LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

333.32
R922p
v. 2

CU 2163

Фунд. библ.
Спб. 3 гимн.
Шкафъ XXXI
Полка 6
№ 1
Инв. 2221

57/22-470

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ,

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

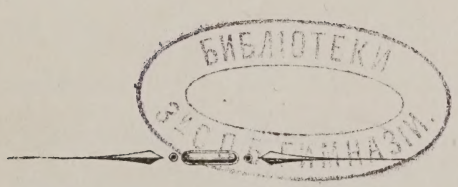
ВЫХОДЯЩИХЪ

ИЗЪ

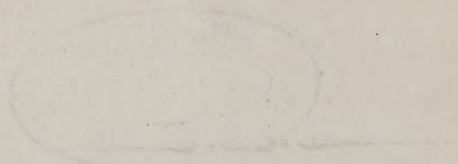
КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

—

ЧАСТЬ II.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1859.



333.32
R922p
v. 2

Журналы Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій №№ 18—39, съ слѣдующими къ нимъ докладами Отдѣленій:

1) Юридическаго №№ 1—9.
2) Административнаго №№ 1—6.
3) Хозяйственнаго №№ 1—9.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 18. Мая 30 дня 1859 года.

Общее Присутствіе признало нужнымъ приступить къ постепенному обсужденію вопросовъ, разработываемыхъ Отдѣленіями Коммиссій.

Въ настоящемъ засѣданіи разсмотрѣнъ прилагаемый при семъ докладъ Административнаго Отдѣленія N. 1, *объ общихъ основаніяхъ образованія сельскихъ обществъ.*

Хотя докладъ этотъ составленъ до полученія проектовъ изъ всѣхъ 21 губерній, которые включены въ первый трудъ Коммиссій, но какъ къ докладу приложены систематическіе своды проектовъ по всѣмъ означеннымъ губер-

ніямъ, то Общее Присутствіе признало возможнымъ войти нынѣ же въ обсужденіе представленнаго доклада, принявъ въ соображеніе и тѣ проекты Губернскихъ Комитетовъ, которые не могли войти въ эту первую работу Административнаго Отдѣленія.

Въ докладѣ возбуждены слѣдующіе, подлежащіе разрѣшенію, вопросы:

1. Слѣдуетъ ли, при новомъ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, разграничить кругъ дѣйствій сельскаго (т. е. административнаго) общества отъ круга дѣйствій поземельной (или хозяйственной) общины?

2. Если слѣдуетъ, то какіе главные предметы должны входить въ кругъ дѣйствій поземельной общины и какіе въ кругъ дѣйствій сельскаго общества?

3. Какія будутъ взаимныя отношенія и точки соприкосновенія обществъ и общинъ?

4. Должно ли образованіе сельскихъ обществъ быть различно для крестьянъ послѣ окончательнаго устройства ихъ быта и для крестьянъ въ переходномъ состояніи?

5. Должны ли сельскія общества быть подчинены дальнѣйшей крестьянской административной инстанціи, т. е. волостному крестьянскому управленію?

Общее Присутствіе, по подробномъ и внимательномъ обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ, утвердило заключенія Отдѣленія, изложенныя въ представленномъ имъ докладѣ N. 1, съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

По 1, 2 и 3-му вопросамъ:

a) Замѣнить названіе *поземельной общины — мірскимъ обществомъ, а сельскаго общества — волостью.*

b) Мірское общество составляется изъ крестьянъ одной деревни, поселенныхъ на землѣ одного помѣщика; или же изъ однопомѣстныхъ крестьянъ, хотя живущихъ въ нѣсколькихъ смежныхъ деревняхъ, но имѣющихъ одинъ общій надѣлъ. При этомъ, порядокъ пользованія землею можетъ быть и личный, и общинный.

c) Полицейская власть, предоставленная волостному управленію, должна имѣть въ мірскихъ обществахъ своихъ представителей, избираемыхъ изъ среды тѣхъ самыхъ обществъ.

По 4 и 5-му вопросамъ, Общее Присутствіе, принимая вполнѣ заключенія Отдѣленія, положило измѣнить лишь редакцію, сообразно съ предшествующими пунктами.

Въ заключеніе, Общее Присутствіе считаетъ обязанностію заявить, что по предварительномъ разсмотрѣніи и утвержденіи всѣхъ отдѣльныхъ докладовъ Отдѣленій, единство труда можетъ потребовать нѣкотораго въ нихъ измѣненія и что, сверхъ того, объясненія депутатовъ, вызываемыхъ по Высочайшей волѣ отъ каждаго изъ Губернскихъ Комитетовъ, а равно новые проекты, ожидаемые изъ губерній, представятъ, быть можетъ, данныя, которыхъ доселѣ въ виду не было; а потому разрѣшенные уже вопросы, во второмъ періодѣ занятій Коммиссій, могутъ быть подвергнуты новому пересмотру, если въ томъ встрѣтится существенная надобность.

Изъ отчетныхъ записокъ о занятіяхъ Отдѣленій видно, что отъ 20 по 30 Мая:

1. *Юридическое:*

Разсматривало доклады: 1) объ ограниченіи помѣщичьихъ правъ въ отношеніи крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и 2) о правахъ крестьянъ по имуществамъ.

2. *Административное:*

Утвердило докладъ N. 4, объ общемъ составѣ сельскаго управленія, и продолжало дополнять своды Положеній Губернскихъ Комитетовъ.

3. *Хозяйственное:*

Занималось обсужденіемъ втораго основнаго вопроса о повинностяхъ, а именно: какія общія правила должно установить для приведенія повинностей въ соразмѣрность съ предоставленными крестьянамъ угодьями.

Предсѣдатель заявилъ Общему Присутствію, что имъ приглашенъ, съ Высочайшаго одобренія, въ Члены-Эксперты Кіевскій Губернскій Предводитель Дворянства, Коллежскій Ассесоръ Ярошинскій, который однако прибудетъ въ С.-Петербургъ не ранѣе окончанія занятій Кіевской

Общей Коммиссіи, въ которой онъ состоитъ Предсѣдателемъ.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге.*
Кн. Сергій Голицынъ. *Алексѣй Желтухинъ.*
Николай Желѣзновъ. *Степанъ Жуковскій.*
Андрей Заблоцкій. *Николай Калачовъ.*
Николай Кристофари. *Евгеній Ламанскій.*
Маркъ Любощинскій. *Николай Милютинъ.*
Михаилъ Позенъ. *Николай Семеновъ.*
Петръ Семеновъ. *Яковъ Соловьевъ.*
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ.*
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

5 Мая 1859 года.

ДОКЛАДЪ

АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 1.

БИБЛІОТЕКИ С.П.Б. ГИМНАЗІИ

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ ОБРАЗОВАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Содержаніе проектовъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ представленныхъ проектовъ Положеній изложеніе главы *объ образованіи сельскихъ обществъ* (Глав. VIII) начинается опредѣленіемъ *цѣли* раздѣленія крестьянъ на общества. По тремъ проектамъ Симбирскаго Комитета, сельскія общества учреждаются *съ административною цѣлію*, при чемъ помѣщикъ сохраняетъ право хозяйственнаго распоряженія въ своемъ имѣніи. (Большинства § 205, перваго меньшинства § 179, втораго меньшинства глава VIII § 1). По выраженію *Костромскаго* Комитета, срочно-обязанные крестьяне соединяются въ сельскія общества *для единства въ управленіи* (§ 176).

Въ другихъ проектахъ не выражено опредѣлительно цѣли образованія сельскихъ обществъ. Изъ сличенія однако всѣхъ предположеній, включенныхъ въ эту главу, обнаруживаются *два* существенно различные взгляда на сельское общество.

А. Комитеты: *Нижегородскій*, большинство (§§ 84 и 95) и меньшинство (§§ 46, 48 и 50), *Симбирскій*, большинство (§§ 206, 207, 210 и 214) и первое меньшинство (§ 165) и *Московскій* (§§ 180 и 183) даютъ сельскому обществу характеръ не только *правительственно-административнаго,* но и *сельско-хозяйственнаго учрежденія,* т. е. не раздѣляютъ административной общины отъ хозяйственной.

Б. Комитеты: *Костромской* (§ 194), *Симбирскаго* второе меньшинство (Глав. VIII, п. 1, 2, 13, 14 и 16), *С.-Петербургскій* (§§ 201—204) и *Витебскій* даютъ сельскому обществу *административный характеръ*, оставляя рядомъ съ административною общиною, хозяйственную общину въ настоящемъ ея видѣ тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе помѣщичьею землею.

Обзоръ основаній.

Изъ представленныхъ донынѣ (*) Комитетами обзоровъ принятыхъ ими основаній при составленіи проектовъ Положеній, только въ трехъ обзорахъ заключаются нѣкоторыя соображенія, относящіяся къ цѣли устройства сельскаго общества. Большинство *Симбирскаго* Комитета объ-

(*) При составленіи сего доклада, еще не были доставлены въ Отдѣленіе проекты Положеній Комитетовъ Тверскаго и Псковскаго.

ясняетъ, что оно имѣло въ виду введеніе въ имѣніяхъ такого *порядка управленія*, который приготовилъ бы срочно-обязанныхъ крестьянъ къ полученію, послѣ извѣстнаго числа лѣтъ, полной свободы обработыватъ земли и располагать своимъ трудомъ. Первое меньшинство того же Комитета изъясняетъ, что, по мнѣнію его, сельскія общества должны удовлетворять двумъ важнымъ условіямъ: а) *самоуправленію*, въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ другимъ сельскимъ обывателямъ, и б) *удобству въ управленіи* обществомъ, для чего они должны представлять не слишкомъ малыя единицы. По мнѣнію *Костромскаго* Комитета, цѣль и главныя основанія сельскихъ обществъ должны заключаться въ томъ: а) чтобы образованіе общества удовлетворяло *правительственнымъ распоряженіямъ*, для чего, въ отвращеніе медленности въ администраціи, слѣдуетъ избѣгать учрежденія лишнихъ административныхъ инстанцій, какъ наприм. Волостныхъ Правленій; б) чтобы составъ общества удовлетворялъ *хозяйственнымъ распоряженіямъ помѣщика*, какъ владѣльца земель, надѣленныхъ срочно-обязаннымъ крестьянамъ, и в) чтобы составъ обществъ удовлетворялъ *нуждамъ самихъ крестьянъ*, т. е. былъ достаточенъ для облегченія ихъ общественныхъ расходовъ и для круговаго ручательства ихъ въ платежахъ.

Отзывы Начальниковъ губерній.

Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ замѣчаетъ, что при соединеніи нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ селеній въ одно общество можетъ произойти большое замѣшательство, *если хозяйственныя отношенія сельскаго обще-*

ства будутъ смѣшаны съ его отношеніями административными. На крестьянское общество предположено возложить круговую отвѣтственность въ точномъ выполненіи каждымъ его членомъ установленныхъ повинностей. Такое ручательство естественно для цѣлаго общества одного селенія, или одного помѣщика, но оно невозможно въ обществѣ, составленномъ изъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ разныхъ владѣльцевъ; ибо крестьяне каждаго изъ нихъ отвѣчали бы въ такомъ случаѣ за повинности, отбываемыя въ пользу посторонняго помѣщика. Еще менѣе возможно такое взаимное ручательство разныхъ соединенныхъ имѣній при выкупѣ усадебъ, который долженъ быть производимъ цѣлымъ обществомъ. Вслѣдствіе сего, Генералъ-Адъютантъ Графъ Закревскій полагаетъ необходимымъ постановить, что, при соединеніи нѣсколькихъ имѣній въ одно общество, слѣдуетъ разумѣть единство *сельскаго управленія оныхъ только въ административномъ отношеніи; хозяйственное же* устройство каждаго изъ соединенныхъ имѣній и *отвѣтственность круговою порукою, при выкупѣ усадебъ и отправленіи повинностей, образуются отдѣльно изъ крестьянъ помѣстья, въ которомъ они поселены* (*).

Высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Въ главныхъ началахъ, коими повелѣно Главному Комитету руководствоваться при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ, постановлено:

(*) Отъ другихъ Начальниковъ губерній заключеній по этой статьѣ не поступило.

п) 3. Крестьяне распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній мірское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ же изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному обычаю уже существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и сими угодьями.

п) 4. Власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и въ его избранныхъ.

Соображенія Административнаго Отдѣленія Коммиссій.

Одно изъ важнѣйшихъ условій улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ и самаго выхода ихъ изъ крѣпостной зависимости заключается въ замѣнѣ прежней полицейской безотчетной власти и безотчетнаго суда помѣщика правильнымъ *полицейскимъ и судебно-полицейскимъ устройствомъ крестьянъ.* Кромѣ непосредственнаго вліянія на будущее благосостояніе освобождаемыхъ крестьянъ, вопросъ о лучшемъ, въ семъ отношеніи, устройствѣ ихъ имѣетъ первостепенную важность и въ видахъ сохраненія общаго порядка и спокойствія.

Въ Высочайше утвержденной программѣ занятій Губернскихъ Комитетовъ указано *на образованіе сельскихъ обществъ,* какъ на основаніе и начало будущаго полицейскаго устройства нынѣшнихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Предполагаемыя къ учрежденію *въ сихъ правительственныхъ или административныхъ видахъ* сельскія общества будутъ такимъ образомъ имѣть иную цѣль и иное значеніе

нежели существующія уже у насъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, не оффиціально, такъ сказать, но вслѣдствіе историческаго развитія поземельныхъ отношеній, хозяйственныя общины помѣщичьихъ крестьянъ, или точнѣе *поземельныя общины,* основанныя на пользованіи господскою землею *міромъ.*

Изъ изложеннаго выше видно, что нѣкоторые Комитеты упускаютъ изъ виду различіе цѣлей и значенія административнаго сельскаго общества и поземельной общины, соединяя ихъ въ одно учрежденіе; другіе же Комитеты (Костромской, С.-Петербургскій и Витебскій) даютъ сельскому обществу чисто административный характеръ и оставляютъ рядомъ съ сельскимъ обществомъ, безъ смѣшенія съ нимъ, поземельную общину.

При такомъ различіи взглядовъ, положенныхъ въ основаніе образованія сельскихъ обществъ (*), подлежатъ къ разрѣшенію вопросы:

1. Слѣдуетъ ли въ составляемомъ Общемъ Положеніи о крестьянахъ разграничить кругъ дѣйствій сельскаго общества отъ круга дѣйствій поземельной общины?

2. Если слѣдуетъ, то какіе главные предметы должны входить въ кругъ дѣйствій поземельной общины и какіе въ кругъ дѣйствій сельскаго общества?

3. Какія будутъ взаимныя отношенія и точки соприкосновенія обществъ и общинъ?

(*) Административному сельскому обществу казалось бы наиболѣе удобнымъ и приличнымъ присвоить названіе просто: „Сельское общество“, въ противоположность городскому обществу, и соотвѣтственно названію, уже принятому для низшей административной единицы по вѣдомству государственныхъ крестьянъ.

Независимо отъ сего, предварительно составленія поробныхъ правилъ объ образованіи сельскихъ обществъ, надлежитъ разрѣшить еще два слѣдующіе вопроса, возбуждаемые приведенными выше соображеніями большинства *Симбирскаго* и *Костромскаго* Комитетовъ.

4. Должно ли образованіе сельскихъ обществъ быть различно для крестьянъ послѣ окончательнаго устройства ихъ быта и для крестьянъ въ переходномъ состояніи?

5. Должны ли сельскія общества быть подчинены дальнѣйшей крестьянской административной инстанціи, т. е. Волостному крестьянскому управленію?

Обращаясь къ подробному разсмотрѣнію и обсужденію сихъ вопросовъ, Административное Отдѣленіе находитъ:

По первому вопросу:

Слѣдуетъ ли разграничить кругъ дѣйствій сельскаго общества отъ круга дѣйствій поземельной общины?

Не входя въ разсмотрѣніе нормальнаго размѣра сельскаго общества, какъ низшей административной единицы (что̀ составитъ предметъ особыхъ соображеній Отдѣленія), надлежитъ замѣтить предварительно, что, по чрезвычайной дробности отдѣльныхъ помѣщичьихъ владѣній и, слѣдовательно, поземельныхъ общинъ, и при очевидной невозможности учрежденія изъ крестьянъ каждаго отдѣльнаго владѣнія особаго сельскаго общества, встрѣтятся, при распредѣленіи крестьянъ на такія общества слѣдующіе два случая: либо сельское общество составится изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ, либо оно совпадетъ съ поземель-

ною общиною. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, соединеніе въ составляемомъ Положеніи сельскаго общества съ поземельною общиною, т. е. предоставленіе сельскому обществу дѣлъ, связанныхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею, представляло бы важныя неудобства.

Въ первомъ случаѣ, когда сельское общество составится изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ, было бы, какъ замѣтилъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Закревскій, весьма несправедливо перенести на все сельское общество круговую поруку, которою обязана каждая поземельная община въ выполненіи обязанностей ея въ отношеніи къ помѣщику и въ особенности при выкупѣ крестьянами поземельнаго ихъ надѣла. Съ своей стороны, Административное Отдѣленіе считаетъ достаточнымъ замѣтить, что перенесеніе на все сельское общество права раздѣла земель, принадлежащихъ въ частности отдѣльнымъ поземельнымъ общинамъ, было бы ничто иное, какъ насильственное уничтоженіе сихъ общинъ, въ ущербъ матеріальнымъ и нравственнымъ интересамъ многихъ крестьянъ и безъ пріобрѣтенія, притомъ, какого-либо особаго удобства въ административномъ отношеніи.

Во второмъ случаѣ, когда сельское общество совпадаетъ съ поземельною общиною, не подлежитъ конечно сомнѣнію, что одинъ и тотъ же міръ будетъ рѣшать какъ тѣ дѣла административныя, которыя будутъ ему предоставлены закономъ, такъ и дѣла, связанныя съ общиннымъ пользованіемъ землею; но и здѣсь нельзя не принять въ соображеніе, что по коренному различію сихъ дѣлъ, изъ которыхъ первыя объемлютъ отношенія крестьянъ къ Правительству, а вторыя — собственно поземельныя ихъ отно-

шенія, исполнительная власть, т. е. главныя должностныя лица по сельскому обществу и поземельной общинѣ должны быть различныя, какъ представители совершенно отдѣльныхъ интересовъ (*).

По всѣмъ симъ соображеніямъ, совершенно необходимо разграничить въ составляемомъ Общемъ Положеніи, сколь возможно точнѣе, кругъ дѣйствія сельскаго общества, отъ круга дѣйствія поземельной общины.

По второму вопросу:

Какіе предметы входятъ въ кругъ дѣйствій поземельной общины и сельскаго общества?

Предметы, долженствующіе войти въ кругъ дѣйствій поземельной общины и сельскаго общества, опредѣляются самою цѣлію ихъ образованія.

Поземельной общинѣ подлежатъ всѣ отношенія *сельскаго быта*, находящіяся въ связи съ общиннымъ пользованіемъ земель и угодій, предоставленныхъ въ надѣлъ крестьянамъ.

На семъ основаніи, поземельная община обсуживаетъ и рѣшаетъ:

1) Пріемъ и увольненіе членовъ общины.

2) Выборъ въ общинныя должности.

3) Раздѣлъ, передѣлъ и вообще распредѣленіе полей и угодій, отведенныхъ міру.

(*) Впрочемъ, нѣкоторыя необходимыя изъ сего общаго правила исключенія будутъ опредѣлены въ соображеніяхъ Административнаго Отдѣленія объ обязанностяхъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

4) Внутреннюю между членами общины раскладку какъ государственныхъ податей и земскихъ (денежныхъ и натуральныхъ) повинностей, такъ и повинностей за пользованіе землею (*).

5) Установленное соглашеніе съ помѣщикомъ о пріобрѣтеніи міромъ въ собственность поземельнаго надѣла.

6) Разверстку между членами общины слѣдующей помѣщику выкупной суммы.

7) Прочія дѣла, касающіяся интересовъ общины.

Сельскому обществу подлежатъ всѣ отношенія крестьянъ къ Правительству и дѣла, касающіяся гражданской жизни крестьянъ, какъ членовъ сего общества.

Не входя въ подробное исчисленіе предметовъ, принадлежащихъ, на семъ основаніи, къ кругу дѣйствій сельскаго общества, такъ-какъ они будутъ исчислены при разсмотрѣніи обязанностей отдѣльныхъ частей сельскаго общественнаго управленія, Административное Отдѣленіе считаетъ достаточнымъ, для разрѣшенія разсматриваемаго здѣсь вопроса, указать на главныя категоріи означенныхъ предметовъ.

Онѣ суть:

1) Дѣла, касающіяся личнаго состава общества (**).

(*) Внутренняя раскладка государственныхъ податей и земскихъ повинностей, причитающихся на каждую общину, предоставляется самой общинѣ, на томъ основаніи, что раскладка эта производится между домохозяевами, по ихъ непосредственному усмотрѣнію, соразмѣрно поземельному надѣлу и другимъ мѣстнымъ выгодамъ.

(**) Отношенія сельскаго общества, какъ къ лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ онаго личною (не общинною) поземельною собственностію, такъ и вообще къ сельскимъ обывателямъ, не составляющимъ поземельной общины, должны быть опредѣлены особыми правилами.

2) Выборы въ должности по обществу.

3) Мѣстная исполнительная и административная полиція, съ правомъ удаленія, на основаніи законовъ, вредныхъ членовъ общества.

4) Раскладка, согласно закону, между поземельными общинами и наблюденіе за исправнымъ отбываніемъ оными казенныхъ податей и земскихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе сего и отправленіе рекрутской повинности вѣдается сельскимъ обществомъ, которое раскладываетъ оную между общинами, на основаніи правилъ, имѣющихъ быть составленными по сему предмету. До изданія сихъ правилъ, рекрутская повинность отправляется временно по существующимъ рекрутскимъ участкамъ.

5) Общественное хозяйство, или завѣдываніе общественными имуществами и казною.

6) Общественное призрѣніе, и

7) Вообще дѣла, касающіяся интересовъ всего сельскаго общества.

По третьему вопросу:

Какія будутъ взаимныя отношенія поземельной общины и сельскаго общества?

Поземельная община дѣйствуетъ по всѣмъ предметамъ, предоставляемымъ ея рѣшенію, совершенно самостоятельно и независимо отъ сельскаго общества, а посему сельское общественное управленіе не можетъ вмѣшиваться въ распоряженія общины по симъ предметамъ. Но какъ поли-

цейская власть должна принадлежать исключительно сельскому управленію, то поземельной общинѣ могутъ быть предоставлены лишь тѣ хозяйственныя мѣры, которыя истекаютъ изъ самаго существа круговой поруки, а не право полицейскихъ взысканій съ неисправныхъ членовъ оной. Въ случаѣ необходимости въ принятіи сихъ послѣднихъ мѣръ, сами общины обращаются о томъ въ сельско-общественное управленіе, на обязанность котораго, какъ ближайшей полицейской власти, должно быть возложено постоянное наблюденіе за исправностію отправленія общинами денежныхъ и натуральныхъ повинностей ихъ и неукоснительное принятіе установленныхъ закономъ мѣръ взысканія.

По четвертому вопросу:

Должно ли образованіе сельскихъ обществъ быть различно по окончательномъ устройствѣ крестьянъ и въ періодѣ переходнаго состоянія?

Для рѣшенія сего вопроса необходимо принять въ соображеніе, что уже Высочайше повелѣно: съ обнародованіемъ Общаго Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, предоставить имъ немедленно личныя и по имуществу права свободныхъ состояній въ Государствѣ, между-тѣмъ какъ для постепеннаго устройства ихъ поземельныхъ отношеній, т. е. отношеній ихъ къ владѣльцамъ земель, на которыхъ поселены, признано необходимымъ назначить извѣстное число лѣтъ. Отсюда уже самособою слѣдуетъ, что устройство сельскаго общества, которое должно-быть наиболѣе общимъ выраженіемъ дарує-

мыхъ крестьянамъ правъ гражданскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіемъ, охраняющимъ и обезпечивающимъ сіи права, должно получить немедленно, съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, полное развитіе, и ту степень самостоятельности, которая можетъ, въ видахъ административныхъ, быть вообще предоставлена сельскимъ обществамъ, между-тѣмъ какъ управленіе поземельною общиною должно-быть различно не только при срочно-обязанномъ положеніи крестьянъ и послѣ окончательнаго ихъ поземельнаго устройства, но измѣняться въ теченіи срочно-обязаннаго положенія, смотря потому: отправляютъ-ли крестьяне барщину, или переходятъ на оброкъ.

По пятому вопросу:

Должны ли сельскія общества быть подчинены дальнѣйшей крестьянской административной инстанціи, т. е. Волостному Управленію?

Ни въ одномъ изъ поступившихъ до нынѣ проектовъ Положеній не принято предположенія о подчиненіи сельскихъ обществъ Волостному крестьянскому же управленію, по примѣру существующаго по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ устройства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Костромской Комитетъ объясняетъ, что, въ отвращеніе медленности въ администраціи, слѣдуетъ избѣгать учрежденія лишнихъ инстанцій.

Признавая, съ своей стороны, учрежденіе Волостнаго Управленія не только излишнимъ, но и вреднымъ, Административное Отдѣленіе основываетъ такое мнѣніе свое на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Въ порядкѣ собственно полицейскаго управленія, всѣ распоряженія Правительства могутъ замедлиться, переходя чрезъ Волостное Управленіе, какъ чрезъ посредствующую инстанцію между Становыми Приставами и сельско-общественнымъ управленіемъ. Волостное Правленіе не представитъ собою какого-либо особаго обезпеченія въ томъ, чтобы наблюденіе съ его стороны, въ полицейскомъ отношеніи, за сельско-общественнымъ управленіемъ могло имѣть послѣдствіемъ лучшее охраненіе тишины и порядка въ обществахъ и болѣе исправное отправленіе крестьянскихъ податей и повинностей.

2) Въ порядкѣ судебномъ, предположенное уже учрежденіе Мировыхъ Судей устранитъ совершенно надобность въ особомъ Волостномъ Судѣ и обезпечитъ крестьянамъ болѣе скорое и правильное разбирательство въ случаяхъ, превышающихъ власть сельскаго управленія.

3) Въ порядкѣ общественнаго хозяйства и призрѣнія, централизація дѣлъ сельскихъ обществъ въ Волостныхъ Правленіяхъ, не оправдываясь никакою административною надобностію, лишила бы только сельскія общества надлежащей самостоятельности по предметамъ частныхъ ихъ интересовъ.

4) Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе, что учрежденіе волостей, усложняя во всѣхъ отношеніяхъ управленіе крестьянъ, увеличило бы значительно и расходы на содержаніе управленія и тѣмъ самымъ могло бы затруднить предстоящія крестьянамъ перемѣны въ поземельныхъ ихъ отношеніяхъ, т. е. переходъ съ барщины на денежный оброкъ и выкупъ поземельнаго ихъ надѣла въ собственность.

Представляя таковыя соображенія свои по существеннымъ вопросамъ, относящимся къ образованію сельскихъ обществъ, на благоусмотрѣніе Общаго Присутствія Коммиссій, Административное Отдѣленіе долгомъ считаетъ присовокупить, что окончательное разрѣшеніе сихъ вопросовъ преподастъ главныя начала, на которыхъ долженъ быть основанъ весь предлежащій Отдѣленію трудъ.

Подлинный подписали: *Петръ Булгаковъ.*
Александръ Гирсъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Семеновъ.
Яковъ Соловьевъ.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Редакторъ **А. Гирсъ.**

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 19. Іюня 3 дня 1859 года.

Въ настоящемъ засѣданіи Общее Присутствіе занималось разсмотрѣніемъ докладовъ Административнаго Отдѣленія № 2-го, о нормальномъ размѣрѣ сельскихъ обществъ (волостей), и № 3-го, о порядкѣ распредѣленія крестьянъ на общества и мѣстахъ пребыванія сельскаго общественнаго (волостнаго) управленія.

При этомъ Общее Присутствіе обсуживало слѣдующіе вопросы:

По 2 докладу:

1. Какія обстоятельства должны быть приняты въ со-

ображеніе при опредѣленіи размѣра сельскихъ обществъ (волостей)?

2. Слѣдуетъ ли въ составляемомъ Общемъ Положеніи опредѣлить нормальный размѣръ сельскихъ обществъ (волостей) и если слѣдуетъ, то какой именно?

3. Слѣдуетъ ли допускать раздѣленіе значительныхъ имѣній на отдѣльныя сельскія общества (волости), или присоединеніе разныхъ частей одного селенія къ разнымъ обществамъ?

4. Слѣдуетъ ли допускать соединеніе въ одно сельское общество поземельныхъ общинъ (мірскихъ обществъ), между собою не смежныхъ?

5. Слѣдуетъ ли допускать раздѣленіе одного значительнаго имѣнія, состоящаго изъ нѣсколькихъ деревень, на нѣсколько сельскихъ обществъ (волостей)?

По 3 докладу:

1. Кто долженъ участвовать въ первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества (волости) и въ назначеніи мѣстъ пребыванія общественныхъ управленій?

2. Какія условія должно принимать за основаніе при назначеніи мѣстъ для пребыванія общественныхъ управленій?

3. Какимъ порядкомъ могутъ быть допускаемы на будущее время измѣненія въ первоначальномъ раздѣленіи крестьянъ на сельскія общества (волости) и въ назначеніи мѣстъ для пребыванія сельскихъ управленій?

По внимательномъ обсужденіи всѣхъ сихъ вопросовъ,

Общее Присутствіе утвердило заключенія Отдѣленія съ слѣдующими лишь отмѣнами и дополненіями.

1. Въ докладѣ № 2.

По первому вопросу (стр. 12). Степень благосостоянія крестьянъ, при опредѣленіи размѣровъ новыхъ волостей, можетъ быть разсматриваема лишь какъ условіе *второстепенное*, только для полноты дѣла поставляемое на видъ тѣмъ лицамъ, коимъ будетъ ввѣрено распредѣленіе крестьянъ на волости.

По второму вопросу (стр. 16). Редакцію заключенія Административнаго Отдѣленія на стр. 16 измѣнить и дополнить слѣдующимъ образомъ: „опредѣлить для народонаселенія наименьшее число (сходно съ предположеніемъ меньшинства Симбирскаго Комитета) около 300 ревизскихъ душъ и наибольшее (сходно съ предположеніемъ Костромскаго и Тульскаго Комитетовъ) около 2000 душъ; для протяженія же наибольшее разстояніе отдаленнѣйшихъ деревень отъ центра управленія около 12 верстъ. При этомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по малой населенности, не найдется на сказанномъ протяженіи 300 душъ срочнообязанныхъ крестьянъ, тамъ дозволить отступленіе отъ установленныхъ правилъ, по усмотрѣнію Начальниковъ губерній.“

На стр. 17. Утвердивъ заключеніе Отдѣленія относительно важности совпаденія единицы волостной съ приходомъ, ввести лишь слѣдующее измѣненіе въ предположенной редакціи: „принять за положительное правило сохра-

неніе, сколь возможно, существующаго раздѣленія на приходы, *непремѣнно* образуя отдѣльное общество изъ каждаго прихода, *если только послѣдній соотвѣтствуетъ* вышесказаннымъ нормамъ“ и пр.

По третьему, четвертому и *пятому* вопросамъ заключенія Отдѣленія приняты безъ измѣненій.

2. Въ докладѣ № 3.

По *первому вопросу.* Заключеніе Отдѣленія утверждено съ тѣмъ, что удвоенъ предлагаемый Отдѣленіемъ срокъ (вмѣсто одного до 2 мѣсяцевъ), для представленія помѣщиками отзывовъ, и самый срокъ представленія ихъ отзывовъ положено считать со времени оффиціальнаго полученія новаго Положенія въ уѣздѣ.

По второму вопросу измѣненія не послѣдовало.

По третьему вопросу. Общее Присутствіе не предрѣшая его, положило отложить его разрѣшеніе до представленія о немъ заключеній вновь учрежденной особой Коммиссіи, такъ какъ весь предметъ сей находится въ связи съ подлежащимъ ея обсужденію хозяйственнымъ устройствомъ уѣзда.

Изъ отчетныхъ записокъ Отдѣленій видно, что:

1. Юридическое:

Занималось окончательнымъ изготовленіемъ докладовъ: 1) о прекращеніи крѣпостнаго права и освобожденіи помѣщиковъ отъ обязанностей, истекающихъ изъ крѣпостнаго

права; 2) о правѣ помѣщиковъ относительно хозяйственнаго устройства въ имѣніи. При этомъ Отдѣленіе дополняло сіи доклады на основаніи вновь поступившихъ Проектовъ Губернскихъ Комитетовъ.

2. *Административное:*

Продолжало дополненіе сводовъ вновь поступившими Положеніями и разсматривало проектъ доклада о крестьянскихъ сходкахъ.

3. *Хозяйственное:*

По предварительномъ разрѣшеніи всѣхъ главныхъ вопросовъ, приступило къ окончательному развитію принятыхъ основаній и на первый разъ заслушало докладъ объ основаніяхъ и размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ.

Члены Князь С. Голицынъ и Тарновскій (за отсутствіемъ Члена Галагана) предъявили послѣднія извлеченія изъ частныхъ проектовъ, а завѣдывающій дѣлами Коммиссій заявилъ, что разсмотрѣніе всѣхъ частныхъ проектовъ *совершенно окончено*, но что за тѣмъ будутъ подлежать еще разсмотрѣнію вновь поступающіе проекты.

Вновь прибывшій Членъ Самаринъ изъявилъ желаніе войти въ составъ Хозяйственнаго Отдѣленія и, вмѣстѣ

съ тѣмъ, принимать участіе и въ занятіяхъ Административнаго Отдѣленія, что̀ Предсѣдателемъ и утверждено.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге.*
Кн. Сергій Голицынъ. *Алексѣй Желтухинъ.*
Николай Желѣзновъ. *Степанъ Жуковскій.*
Николай Калачовъ. *Евгеній Ламанскій.*
Маркъ Любощинскій. *Николай Милютинъ.*
Михаилъ Позенъ. *Юрій Самаринъ.*
Николай Семеновъ. *Петръ Семеновъ.*
Яковъ Соловьевъ. *Василій Тарновскій.*
Александръ Татариновъ. *Кн. Владиміръ Черкасскій.*

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

12 Мая 1859 года.

ДОКЛАДЪ

АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 2.

О НОРМАЛЬНОМЪ РАЗМѢРѢ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 8-ми губерніямъ видно, что въ основаніе дѣленія крестьянъ на *сельскія общества* принимаются: или отдѣльное владѣніе имѣніями, или извѣстное число душъ, или извѣстное разстояніе имѣній отъ центра общественнаго управленія, или существующіе *приходы*, или и тѣ и другіе изъ сихъ обстоятельствъ въ совокупности.

Меньшинство *Нижегородскаго* Комитета придерживается *исключительно отдѣльности владѣнія*, допуская образованіе отдѣльныхъ сельскихъ обществъ и въ разнопомѣстномъ селеніи и изъ мелкопомѣстныхъ владѣній, безъ

Членовъ составляетъ *безусловно* изъ каждаго прихода одно сельское общество (Гл. VII ст. 2).

Обзоръ основаній.

Въ *обзорахъ основаній*, Комитеты *С.-Петербургскій* и *Симбирскій* (большинство) не приводятъ доводовъ къ принимаемому ими раздѣленію крестьянъ на сельскія общества.

Меньшинство *Нижегородскаго* Комитета, предполагая образовать сельское общество изъ каждаго селенія, или изъ деревень *единственнаго владѣнія*, находящихся между собою въ очень маломъ разстояніи, объясняетъ, что, по мнѣнію его, не можетъ быть допускаемо соединеніе въ одно общество деревень и селъ однопомѣстныхъ, находящихся на большемъ одно отъ другаго разстояніи, такъ какъ соединеніе это не представляетъ никакой практической пользы и нарушило бы до основанія всѣ начала мірскихъ обществъ. При допущеніи такого соединенія, какая можетъ быть круговая порука въ обществахъ, между членами другъ другу незнакомыми и могущими исправлять даже разныя повинности? Какое значеніе будутъ имѣть выборы людей неизвѣстныхъ цѣлой деревнѣ? Что станется съ мірскою сходкою?

Большинство *Нижегородскаго* Комитета, назначая низшею нормою для сельскаго общества 21 душу, объясняетъ, что каждый небогатый помѣщикъ, прикованный обстоятельствами къ имѣнію, весьма дорожитъ своими административными правами, и какъ въ Нижегородской губерніи мало помѣщиковъ, имѣющихъ менѣе 21 крестьянина,

то при этой нормѣ, почти всѣ помѣщики воспользовались бы правами начальника общества, весьма важными для ихъ домашняго спокойствія.

По объясненію *Московскаго* Комитета, соединеніе отдѣльныхъ имѣній помѣщика въ уѣздѣ предположено Комитетомъ для уменьшенія расходовъ на содержаніе общественнаго управленія.

Витебскій Комитетъ по Бѣлорусскимъ уѣздамъ, предполагая образовать сельское общество въ каждомъ имѣніи, имѣлъ въ виду, что главнымъ основаніемъ для образованія сихъ обществъ, долженъ служить существующій порядокъ управленія помѣщичьими крестьянами. До настоящаго времени вся власть по *хозяйственнымъ* распоряженіямъ, равно какъ по *внутреннему управленію* крестьянами, сосредоточивалась въ одномъ лицѣ помѣщика, или его повѣреннаго. Отъ этого порядка полезно не отдаляться и на будущее время, дабы сложнымъ составомъ управленія не затруднять крестьянъ по разбору часто возникающихъ между ними хотя и маловажныхъ дѣлъ, по коимъ ходатайства могли бы отвлекать крестьянъ отъ ихъ занятій, большею частію срочныхъ.

Псковскій Комитетъ изъясняетъ, что доселѣ каждое помѣщичье имѣніе, по внутреннему своему хозяйственному и полицейскому устройству, не имѣя никакой органической связи съ окружающими его имѣніями, составляетъ какъ бы отдѣльную единицу. Вслѣдствіе этого характеристическаго отличія, соединеніе такихъ отдѣльныхъ единицъ не представляетъ никакого удобства. Поэтому признано необходимымъ, чтобы каждое помѣщичье имѣніе, въ которомъ не менѣе 21-й души, составляло отдѣльное сельское общество.

Костромской Комитетъ, предполагая образованіе довольно крупныхъ сельскихъ обществъ, имѣлъ, какъ онъ объясняетъ, въ виду, чтобы составъ общества удовлетворялъ нуждамъ самыхъ крестьянъ, т. е. былъ достаточенъ для обезпеченія ихъ въ общественныхъ расходахъ и для круговаго ручательства въ платежахъ. Разстояніе отъ центра общественнаго управленія принято для однопомѣстныхъ деревень въ 20 верстъ, съ цѣлію предоставить помѣщикамъ болѣе возможности къ соединенію своихъ имѣній въ одно общество, а для разнопомѣстныхъ въ 15 верстъ, сообразно разстоянію, уже принятому для соединенія казенныхъ селеній.

По мнѣнію *Витебскаго Комитета по Инфляндскимъ уѣздамъ* многочисленность и пространство каждаго сельскаго общества, должны быть предметомъ особаго вниманія. Въ слишкомъ многочисленныхъ обществахъ затруднительно удерживать полицейскій порядокъ и вліяніе начальниковъ обществъ, въ небольшихъ же дѣлается совершенно невозможнымъ обезпеченіе общественнаго продовольствія, образованіе училищъ, богоугодныхъ заведеній, содержаніе больныхъ и увѣчныхъ.

По объясненію *перваго меньшинства Симбирскаго* Комитета, сельскія общества для удобства въ управленіи должны представлять не слишкомъ малыя единицы, ибо съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, Правительство во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ, касающихся крестьянъ, будетъ прямо обращаться къ сельскимъ обществамъ, какъ къ крайнему административному дѣленію, безъ посредства помѣщиковъ. Приходъ удовлетворяетъ требуемому удобству и составляетъ знакомое народу раздѣленіе. Въ дерев-

ніяхъ, значительно удаленныхъ отъ приходовъ, можно допускать образованіе отдѣльныхъ обществъ, но съ тѣмъ, чтобы составъ ихъ былъ достаточенъ для содержанія сельскаго управленія, для заведенія больницъ, школъ и проч.

Второе меньшинство *Симбирскаго* Комитета назначило, по его объясненію, *приходъ* единицею для образованія сельскаго общества, потому-что крестьяне всего чаще сходятся въ церкви и могутъ легче тутъ совѣщаться о своихъ нуждахъ. При томъ учрежденіе со временемъ училищъ, больницъ и другихъ благотворительныхъ заведеній всего легче въ селахъ.

Отзывы Начальниковъ губерній.

Изъ Начальниковъ губерній только С.-Петербургскій и Московскій Военные Генералъ-Губернаторы говорятъ въ доставленныхъ ими замѣчаніяхъ на Проекты Положеній для сихъ губерній о раздѣленіи крестьянъ на сельскія общества.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Закревскій считаетъ полезнымъ предоставить *каждому имѣнію* (въ которомъ не менѣе 21 души) возможность составить изъ себя отдѣльное общество, согласно предположенію Московскаго Комитета, но съ тѣмъ однако, чтобы хозяйственныя отношенія общества не смѣшивались съ его административными отношеніями.

По мнѣнію же Генералъ-Адъютанта Игнатьева, общества, ограниченныя, по предположенію Петербургскаго Комитета, размѣромъ 100 душъ, не будутъ имѣть возможности, безъ стѣсненія, а часто и безъ раззоренія, содержать на свой счетъ предполагаемое для нихъ многослож-

ное управленіе (Сельскую Расправу, старосту съ помощниками, старшинъ, сборщиковъ и другихъ должностныхъ лицъ) и въ этомъ случаѣ особенно будетъ тяжело обществамъ, обложеннымъ барщинною повинностію. При томъ же на общества падаютъ (по Петербургскому положенію) новые расходы, отъ которыхъ крестьяне большею частію въ настоящее время освобождены. Посему, по заключенію Г. Генералъ-Губернатора, *чѣмъ значительнѣе размѣръ обществъ, тѣмъ легче для нихъ удовлетворять своимъ потребностямъ*, хотя впрочемъ общество, разсѣянное на большомъ пространствѣ, представляетъ также свои неудобства. Во всякомъ случаѣ единица общества, которая не имѣетъ никакого другаго основанія кромѣ числа душъ, представляетъ устройство непрочное, искусственное.

Мнѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета, при разсмотрѣніи обоихъ проектовъ Нижегородскаго Комитета, замѣчаетъ, что съ устраненіемъ предположенія объ учрежденіи волостнаго крестьянскаго управленія, сельскія общества должны быть крупнѣе и каждый помѣщикъ не можетъ уже быть Начальникомъ общества. По сему невозможно допустить образованіе отдѣльныхъ обществъ изъ каждаго помѣщичьяго имѣнія, хотя бы все населеніе его не превышало 21 души. Ни въ какомъ случаѣ также нельзя допустить соединеніе въ одно общество одновотчинныхъ имѣній, не смотря на разстояніе между ними, а также въ томъ случаѣ, если-бы они были въ разныхъ уѣздахъ.

Соображенія Административнаго Отдѣленія.

Изъ приведенныхъ здѣсь предположеній и мнѣній относительно размѣра сельскаго общества, обнаруживаются, не смотря на все разнообразіе основаній, принимаемыхъ для опредѣленія такого размѣра, тѣ-же два различные взгляда Губернскихъ Комитетовъ на сельское общество, на которые Административное Отдѣленіе имѣло честь уже обратить вниманіе Общаго Присутствія Коммиссій въ первомъ докладѣ своемъ о *цѣли и основаніяхъ образованія сельскихъ обществъ*.

Комитеты, соединяющіе административное сельское общество съ поземельною общиною въ одно учрежденіе, именно Нижегородскій, по проектамъ большинства и меньшинства, Московскій и Витебскій по Бѣлорусскимъ уѣздамъ и Псковскій, должны были по необходимости допустить *возможно малые* размѣры сельскаго общества, не превышающіе почти меньшаго размѣра отдѣльнаго помѣщичьяго владѣнія.

Всѣ прочіе Комитеты, дающіе сельскому обществу чисто административный характеръ, безъ смѣшенія его съ существующею поземельною общиною, назначаютъ первому гораздо *болѣе крупные* размѣры, именно не менѣе какъ во 100 ревизскихъ душъ (*).

(*) Къ числу сихъ Комитетовъ должно отнести *Тверской* Комитетъ потому, что предполагаемое какъ большинствомъ, такъ и меньшинствомъ *деревенское* или сельское *общество*, соотвѣтствуютъ въ точности принятому въ Административномъ Отдѣленіи понятію *о поземельной общинѣ*, а *волостное общество* — понятію о *сельскомъ обществѣ*, какъ *низшей* административной единицѣ.

По признанной уже необходимости точно разграничить круги дѣйствій поземельной общины и сельскаго общества, и оставить первую безъ измѣненія въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, и безъ всякаго вмѣшательства со стороны сельско-общественнаго управленія въ предметы ей предоставленные, можетъ только быть рѣчь о наиболѣе удобномъ и правильномъ назначеніи размѣровъ *сельскаго общества, какъ низшей административной единицы.*

За симъ изъ существа вышеизложенныхъ разнообразныхъ предположеній и мнѣній возникаютъ вопросы:

1) Какія обстоятельства должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи размѣра сельскихъ обществъ?

2) Слѣдуетъ-ли въ составляемомъ общемъ положеніи опредѣлить размѣръ сельскихъ обществъ какими-либо численными нормами?

3) Слѣдуетъ-ли допускать раздѣленіе значительныхъ селеній на отдѣльныя сельскія общества, или присоединеніе разныхъ частей одного селенія къ разнымъ обществамъ?

4) Слѣдуетъ-ли допускать соединеніе въ одно сельское общество поземельныхъ общинъ между собою не смежныхъ, т. е. отдѣленныхъ одна отъ другой общинами, принадлежащими къ другому сельскому обществу?

5) Слѣдуетъ-ли допускать раздѣленіе одного значительнаго имѣнія, состоящаго изъ нѣсколькихъ деревень, на нѣсколько обществъ?

Обращаясь къ подробному обсужденію сихъ вопросовъ, Административное Отдѣленіе находитъ:

По первому вопросу:

Какія обстоятельства должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи размѣра сельскихъ обществъ?

При распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества необходимо имѣть въ виду, чтобы размѣры общества соотвѣтствовали потребностямъ и способамъ самихъ крестьянъ, и не представляли бы неудобствъ въ правительственно-административномъ отношеніи.

Въ отношеніи къ *потребностямъ крестьянъ* размѣры сельскаго общества должны соотвѣтствовать слѣдующимъ условіямъ:

а) *Число членовъ* общества должно быть соображено *съ большею или меньшею зажиточностію* крестьянъ, т. е. съ матеріальными средствами, которыми будетъ располагать общество для покрытія расходовъ по сельско-общественному управленію и другимъ общественнымъ надобностямъ. Само собою разумѣется, что при равной степени зажиточности крестьянъ, расходы сіи будутъ менѣе обременять тѣ общества, которыя состоятъ изъ большаго числа членовъ, но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне зажиточны, численный составъ общества можетъ безъ обремененія крестьянъ быть менѣе, нежели въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне находятся въ худшемъ матеріальномъ положеніи.

б) *Географическое* пространство сельскаго общества не должно быть слишкомъ значительно съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы общество могло составиться изъ крестьянъ, знающихъ другъ друга, а вслѣдствіе того самые выборы въ обще-

ственныя должности получить надлежащее значеніе и падать на лучшихъ и надежнѣйшихъ членовъ общества: во 2-хъ, чтобы не было въ составѣ общества слишкомъ отдаленныхъ отъ центра общественнаго управленія селеній и деревень и сношеніе крестьянъ съ сельскимъ начальствомъ по встрѣчающимся безпрерывно надобностямъ въ ихъ быту, не были сопряжены съ значительною потерею времени и расходами.

Въ отношеніи *къ потребностямъ* и удобствамъ *правительственно-административнымъ*, размѣры сельскаго общества какъ по числу членовъ, такъ и по протяженію земель, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Общество не должно быть слишкомъ мало, такъ какъ чрезъ то увеличилось бы чрезмѣрно самое число сельскихъ обществъ, т. е. административныхъ единицъ, съ которыми полицейскія правительственныя власти должны быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ.

2. Общество съ другой стороны не должно быть столь многочисленно и обширно, чтобы сельско-общественное управленіе было затруднено въ охраненіи порядка и спокойствія въ обществѣ и въ слѣдствіе того правительственно-полицейская власть принуждаема къ непосредственному вмѣшательству въ возстановленіи порядка.

Изъ соображенія приведенныхъ условій по отношеніямъ какъ потребностей крестьянъ, такъ и потребностей Правительства, обнаруживается, что для правильнаго въ обоихъ отношеніяхъ опредѣленія размѣровъ сельскихъ обществъ слѣдуетъ: 1) принимать въ основаніе не только *число душъ* и степень ихъ благосостоянія, но и *разстояніе* поселеній отъ центра управленія и 2) избѣгать какъ слиш-

комъ мелкихъ по народонаселенію и пространству, такъ и слишкомъ крупныхъ сельскихъ обществъ.

По второму вопросу:

Слѣдуетъ ли въ составляемомъ общемъ положеніи опредѣлить нормальный размѣръ сельскихъ обществъ?

Изъ вышеизложенныхъ предположеній Губернскихъ Комитетовъ видно, что не *назначаютъ численныхъ нормъ* народонаселенію и протяженію сельскихъ обществъ, Комитеты, принимающіе за единственное основаніе распредѣленія крестьянъ на общества: либо отдѣльность помѣстій, либо существующее дѣленіе на приходы.

За очевидною невозможностію образованія сельскаго общества изъ каждаго отдѣльнаго помѣстья, надлежитъ по сему предварительно разсмотрѣть, представляется ли удобнымъ и возможнымъ образовать изъ крестьянъ каждаго прихода отдѣльное общество и избѣжать такимъ образомъ необходимости назначенія численныхъ нормъ для опредѣленія размѣра сельскаго общества.

Въ пользу предположенія о принятіи *приходовъ* за основаніе дѣленія крестьянъ на сельскія общества, приводятся какъ въ обзорѣ основаній перваго и втораго меньшинства Симбирскаго Комитета, такъ и въ нѣкоторыхъ выраженныхъ печатно мнѣніяхъ (*) слѣдующія соображенія:

(*) Сельское благоустройство 1858 г. N⁰ 9 „Нѣкоторыя черты будущаго управленія“ Кн. Черкасскаго.

Журналъ землевладѣльцевъ 1858 г. N⁰ 10 „Объ устройствѣ крестьянъ Сапожковскаго уѣзда.“

1) Приходъ, будучи уже знакомымъ, драгоцѣннымъ для народа средоточіемъ, представляетъ собою единицу живую, носящую историческій характеръ и соотвѣтствующую дѣйствительнымъ отправленіямъ гражданской жизни. Крестьяне всего чаще сходятся въ церкви и могутъ легче совѣщаться тутъ о своихъ нуждахъ. Притомъ учрежденіе со временемъ училищъ, больницъ и благотворительныхъ заведеній всего легче въ селахъ.

2) По оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ видно, что средняя цифра принадлежащаго къ каждому приходу населенія, составляетъ около 500 душъ (*). При такомъ размѣрѣ сельское общество, представляя не слишкомъ малую и не слишкомъ крупную *административную* единицу, не будетъ представлять неудобствъ, сопряженныхъ съ сими крайностями какъ для Правительства, такъ и для самихъ крестьянъ.

3) Раздѣленіе на приходы можетъ оказаться наконецъ крайне полезнымъ и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, при неминуемомъ современномъ сліяніи во едино всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую такъ сказать рамку, въ которую легко, удобно и охотно уложатся всѣ новые элементы.

Съ другой стороны противу изъясненнаго предположенія возражаютъ:

1) Не малое число приходовъ находятся въ двухъ разныхъ уѣздахъ и даже разныхъ губерніяхъ и должны быть по необходимости отнесены къ разнымъ сельскимъ обществамъ.

(*) См. приведенную выше статью Кн. Черкасскаго.

2) Приходы, какъ по числу прихожанъ, такъ и по пространству, представляютъ весьма неравномѣрныя единицы; посему сельскія общества были бы весьма часто либо слишкомъ малы, либо слишкомъ крупны.

3) Въ нѣкоторыхъ значительныхъ селахъ бываетъ по нѣскольку приходовъ, и такимъ образомъ одно и тоже село принадлежало бы къ разнымъ сельскимъ обществамъ.

Соображая изложенные доводы въ пользу и противу предположенія о принятіи прихода за основаніе дѣленія крестьянъ на общества, Административное Отдѣленіе находитъ, что въ большинствѣ случаевъ составленіе сельскаго общества изъ крестьянъ одного прихода можетъ вполнѣ удовлетворять изъясненнымъ выше общимъ условіямъ правильнаго и удобнаго въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ раздѣленія крестьянъ на общества и представить еще важную для крестьянъ выгоду сосредоточенія въ одномъ пунктѣ ихъ гражданскихъ и духовныхъ интересовъ; но въ не маломъ также числѣ случаевъ, можетъ представиться необходимость въ соединеніи нѣсколькихъ мелкихъ приходовъ въ одно общество, а иногда въ отдѣленіи разныхъ частей прихода къ разнымъ обществамъ. Такимъ образомъ существущіе приходы не могутъ служить исключительнымъ основаніемъ для раздѣленія крестьянъ на сельскія общества, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ живутъ смѣшанно съ православнымъ населеніемъ и иновѣрцы, какъ наприм. въ Восточныхъ губерніяхъ и въ Таврической губерніи Магометане, а въ С.-Петербургской губерніи Финны Евангелическаго исповѣданія.

По этому *общимъ основаніемъ* должны, по мнѣнію Отдѣленія, служить *опредѣленныя нормы числа душъ и гео-*

графическаго протяженія сельскаго общества, какъ это принято при составленіи сельскихъ обществъ изъ государственныхъ крестьянъ.

По учрежденію Государственныхъ Имуществъ (Св. Зак. Т. II учр. власт. и мѣстъ вол. и сельск. ст. 4,981) размѣры сельскихъ обществъ опредѣляются правиломъ, „чтобы для большаго удобства въ сношеніяхъ, протяженіе, на которомъ расположены селенія, входящія въ составъ каждаго особаго сельскаго общества, было около 15 верстъ; а народонаселеніе, для соразмѣрности съ издержками по управленію, составляло до 1,500 ревизскихъ мужскаго пола душъ.“ Для избѣжанія мѣстныхъ неудобствъ, которыя могло бы встрѣтить примѣненіе, по всѣмъ губерніямъ, точно опредѣленной цифры числа душъ и протяженія обществъ, Отдѣленіе не можетъ не признать полезнымъ назначить болѣе широкія нормы въ томъ и другомъ отношеніи противу принятыхъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, и для сего признаетъ полезнымъ опредѣлить: для народонаселенія *меньшее* число (по предположенію перваго меньшинства Симбирскаго Комитета) 300 ревизскихъ душъ и *наибольшее* число (по предположенію Костромскаго и Витебскаго Комитетовъ) въ 2,000 душъ(*); для протяженія же *наибольшее* разстояніе отдаленнѣйшихъ деревень отъ центра управленія въ двѣнадцать верстъ.

Въ предѣлахъ такихъ довольно широкихъ нормъ должны быть приняты, тѣми мѣстами и лицами, на которыя возложено будетъ первоначальное распредѣленіе крестьянъ на общества, въ соображеніе всѣ мѣстныя обстоятельства,

---

(*) За исключеніемъ, о которомъ будетъ изъяснено ниже.

которыми должны ближайшимъ образомъ опредѣлиться размѣры каждаго отдѣльнаго общества. При семъ по важности удобствъ, которыя произошли бы для крестьянъ отъ сосредоточенія въ *приходскомъ* селѣ и общественнаго управленія, казалось бы необходимымъ принять за положительное правило сохраненіе сколь-возможно существующаго раздѣленія на приходы, непремѣнно образуя изъ каждаго прихода, *соотвѣтствующаго даннымъ нормамъ*, отдѣльное общество; при малочисленности же приходовъ, стараясь всегда по мѣрѣ возможности соединять въ одно сельское общество два или нѣсколько полныхъ приходовъ и допуская лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ дробленіе послѣднихъ на разныя сельскія общества.

По третьему вопросу:

Слѣдуетъ ли допускать раздѣленіе значительныхъ селеній на отдѣльныя сельскія общества, или присоединеніе разныхъ частей одного селенія къ разнымъ обществамъ?

Значительныя селенія, хотя бы они превышали высшій размѣръ числа душъ, опредѣленный для сельскаго общества, состояли изъ нѣсколькихъ приходовъ и принадлежали разнымъ владѣльцамъ, должны во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Отдѣленія, составлять одно сельское общество, какъ это принято въ отношеніи казенныхъ селеній (Т. II Учр. Губ. ст. 498). Совмѣстность жительства раждаетъ такое множество общихъ матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ, что расторженіе одного селенія на отдѣльныя ад-

министративныя единицы не можетъ представляться полезнымъ ни въ какомъ отношеніи. Нельзя притомъ не принять въ соображеніе, что нѣкоторыя изъ промышленныхъ и фабричныхъ селеній, могутъ со временемъ быть обращены въ мѣстечки и города, т. е. перейти на общее городовое положеніе, по которому не ограничивается ни въ какомъ случаѣ численный составъ городскаго общества.

По четвертому вопросу:

Слѣдуетъ ли допускать соединеніе въ одно сельское общество поземельныхъ общинъ между собою не смежныхъ, т. е. отдѣленныхъ одна отъ другой общинами, принадлежащими къ другому сельскому обществу?

Сколько бы ни было удобно для сельско-общественнаго управленія и для самихъ крестьянъ, чтобы общество состояло изъ смежныхъ между собою поземельныхъ общинъ, т. е. составляло одну неразрывную географическую единицу,—на самомъ дѣлѣ нельзя однако же будетъ избѣжать соединенія въ одно общество и несмежныхъ между собою общинъ, уже потому, что помѣщичьи имѣнія не составляютъ ни въ одной губерніи сплошной массы, а лежатъ чрезполосно съ казенными землями. За исключеніемъ такой неизбѣжной чрезполосности было бы, по мнѣнію Отдѣленія, совершенно необходимымъ воспретить ту чрезполосность, которая произошла бы отъ соединенія въ одно общество, одновотчинныхъ отдѣльныхъ имѣній, находящихся въ разныхъ частяхъ одного уѣзда, а тѣмъ болѣе находящихся въ разныхъ уѣздахъ. Въ дополненіе и поясс-

неніе къ общему правилу о разстояніи отдаленѣйшихъ деревень отъ центра управленія, надлежало бы по сему постановить, что общество составляется по возможности изъ смежныхъ поземельныхъ общинъ или изъ имѣній, находящихся въ ближайшемъ между собою сосѣдствѣ, такъ чтобы имѣнія, отнесенныя къ одному обществу, не были пересѣкаемы или отдѣляемы имѣніями, принадлежащими къ другому обществу.

По пятому вопросу:

Слѣдуетъ ли допускать раздѣленіе одного значительнаго имѣнія, состоящаго изъ нѣсколькихъ деревень, на нѣсколько обществъ?

Въ противуположность съ предположеніями тѣхъ Комитетовъ, которые соединяютъ въ одно общество одновотчинныя имѣнія, находящіяся въ разныхъ частяхъ одного уѣзда, и даже въ разныхъ уѣздахъ, С.-Петербургскій Комитетъ допускаетъ раздѣленіе одного значительнаго имѣнія на нѣсколько обществъ. По мнѣнію Административнаго Отдѣленія, такое раздѣленіе должно вполнѣ подчиняться общимъ постановленнымъ выше условіямъ образованія сельскихъ обществъ. Если имѣніе по числу душъ и протяженію превосходитъ предположенные нормальные размѣры, то оно должно быть раздѣлено въ административномъ отношеніи и притомъ либо отнесено къ разнымъ обществамъ, либо образовать изъ себя отдѣльныя общества, лишь бы при семъ не были раздробляемы существующія поземельныя общины, изъ которыхъ состоитъ имѣніе, и лишь бы

образуемыя изъ имѣнія отдѣльныя общества составлялись не менѣе какъ изъ 300 ревизскихъ душъ.

Подлинный подписали: *Петръ Булгаковъ.*
Александръ Гирсъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Алексѣй Желтухинъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Семеновъ.
Яковъ Соловьевъ.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Редакторъ **А. Гирсъ.**

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

27 Мая 1859 года.

ДОКЛАДЪ

АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 3.

О ПОРЯДКѢ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ НА ВОЛОСТИ И О МѢСТАХЪ ПРЕБЫВАНІЯ ВОЛОСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Содержаніе проектовъ.

Заключающіяся въ представленныхъ доселѣ проектахъ предположенія о порядкѣ распредѣленія крестьянъ на сельскія общества относятся къ первоначальному образованію сельскихъ обществъ, къ указанію мѣстъ пребыванія общественныхъ управленій и къ измѣненіямъ въ составѣ обществъ на будущее время.

А. *Первоначальное образованіе волостей.*

Относительно порядка первоначальнаго распредѣленія крестьянъ на волости и избранія пунктовъ для волостнаго управленія, Комитеты приходятъ къ различнымъ заключеніямъ:

Харьковскій Комитетъ возлагаетъ это дѣло на мѣстныя власти, не опредѣляя какія именно (§ 162).

Тверскаго большинство (§ 183) и меньшинство (§ 159)—на особыя Коммиссіи изъ Уѣзднаго Предводителя, чиновника отъ Губернатора и Членовъ Губернскаго Комитета.

Костромскій Комитетъ (§ 179)—на уѣздныя собранія подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя, при содѣйствіи Губернскаго Комитета и по желанію владѣльцевъ имѣній, соединяемыхъ въ одно общество. Симбирское меньшинство 5-ти членовъ—на Губернскіе Комитеты во время 2-го періода ихъ занятій, и притомъ также съ условіемъ предварительнаго выслушанія Комитетами отзывовъ самихъ помѣщиковъ.

Комитеты: Петербургскій (§ 205), Витебскій, по Инфляндскимъ уѣздамъ (§ 151), и Псковскій (§ 224) — на Уѣздныхъ Предводителей при содѣйствіи самихъ помѣщиковъ (на уѣздныхъ собраніяхъ), съ одобренія Губернскаго Комитета и утвержденія Начальника губерніи; при семъ Витебскій Комитетъ предполагаетъ распредѣлять крестьянъ по желанію владѣльцевъ, а Псковскій Комитетъ полагаетъ необходимымъ пригласить въ уѣздныя собранія и опекуновъ имѣній, лицъ женскаго пола и управляющихъ по довѣренности (§ 275).

Комитетъ Нижегородскій (большинство)—на однихъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

Комитеты Московскій и Витебскій (по Бѣлорусскимъ уѣздамъ § 173) — на самихъ помѣщиковъ; при чемъ Витебскій изъясняетъ, что предположеніе о составѣ сельскаго общества вносится помѣщикомъ въ актъ имѣнія (*).

Б. *Мѣстопребываніе сельскаго управленія опредѣляютъ только три проекта*: Симбирскій 1-е меньшинство, Костром-

---

(*) Большинство Симбирскаго Комитета и второе меньшинство не представили по сему предмету никакихъ предположеній.

скій и Харьковскій. Симбирское меньшинство полагаетъ, что управленіе должно находиться въ той деревнѣ, которая представляетъ наибольшія для того удобства: или по своему положенію въ центрѣ сельскаго общества, или по численности крестьянъ въ деревнѣ, или потому, что въ ней находится приходская церковь, базаръ и т. п. (§ 161). Костромскій опредѣляетъ мѣстопребываніе сельскаго управленія въ центрѣ соединенныхъ въ одно общество имѣній, а Харьковскій назначаетъ центральный пунктъ управленія преимущественно въ томъ имѣніи, гдѣ находится приходская церковь.

В. *Измѣненія въ составѣ обществъ на будущее время.*

Большинство Комитетовъ, представившихъ проекты положеній, вовсе не упоминаетъ объ имѣніяхъ въ составѣ обществъ на будущее время.

Петербургскій Комитетъ (§ 206), Витебскій, по Инфляндскимъ уѣздамъ (§§ 152 и 158) и Псковскій (§ 225) допускаютъ измѣненія въ утвержденномъ распредѣленіи крестьянъ неиначе, какъ по представленію Уѣзднаго Предводителя Дворянства и съ утвержденія Начальника губерніи.

Витебскій (по Бѣлорусскимъ уѣздамъ § 176) предоставляетъ уѣзднымъ присутствіямъ (*), въ случаѣ неудобствъ, отъ незначительнаго состава общества происходящихъ, присоединять таковыя къ другимъ ближайшимъ обществамъ.

(*) По циркулярнымъ отношеніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи Губернскихъ Комитетовъ предполагалось между прочимъ для надзора за введеніемъ новыхъ правилъ о крестьянахъ и для разбора недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами учредить особыя въ каждомъ уѣздѣ присутствія, въ послѣдствіи получившія оффиціальное наименованіе уѣздныхъ расправъ.

*

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній Комитеты, за исключеніемъ Псковскаго, не представляютъ никакихъ объясненій ни о порядкѣ образованія сельскихъ обществъ, ни о мѣстахъ пребыванія ихъ управленій. Псковскій же Комитетъ объясняетъ, что причисленіе имѣній къ тому или другому обществу, равно и образованіе изъ имѣній отдѣльнаго сельскаго общества, составляетъ для каждаго владѣльца предметъ особой важности, а какъ многія помѣщицы не имѣютъ никого, кому бы могли довѣрить рѣшенія свои въ этомъ случаѣ (*), то Псковскій Комитетъ и предполагаетъ, какъ выше объяснено, пригласить на уѣздныя собранія и помѣщицъ.

Соображенія Административнаго Отдѣленія.

Вышеизложенными разнообразными предположеніями Губернскихъ Комитетовъ относительно порядка первоначальнаго образованія сельскихъ обществъ, послѣдующихъ измѣненій въ составѣ ихъ и назначенія мѣстопребыванія сельскаго управленія, возбуждаются слѣдующіе вопросы:

1. Кто долженъ, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, участвовать въ первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ

(*) Въ мнѣніяхъ Начальниковъ губерній о преставленныхъ проектахъ не заключается замѣчаній по предположеніямъ Комитетовъ о порядкѣ образованія сельскихъ обществъ.

на сельскія общества, и въ назначеніи мѣстъ для пребыванія ихъ управленій?

2. Какія условія должно принимать за основаніе при назначеніи мѣстъ для пребыванія общественныхъ управленій?

3. Какимъ порядкомъ могутъ быть допускаемы на будущее время измѣненія въ семъ первоначальномъ распредѣленіи и устройствѣ?

Обращаясь къ подробному разсмотрѣнію сихъ вопросовъ, Административное Отдѣленіе находитъ:

По первому вопросу:

Кто долженъ участвовать въ первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества и въ назначеніи мѣстъ пребыванія общественныхъ управленій?

Въ соображеніяхъ, подробно изложенныхъ въ докладѣ Административнаго Отдѣленія, о размѣрахъ сельскаго общества, какъ низшей административной единицы, изъяснено уже, что размѣръ сей долженъ и соотвѣтствовать потребностямъ и способамъ самихъ крестьянъ, и быть удобнымъ для мѣстныхъ правительственныхъ властей.

Помѣщикъ заинтересованъ также, но не столь близко, въ способѣ и порядкѣ административнаго дѣленія крестьянъ на общества, потому, что весь его матеріальный интересъ сосредоточивается въ поземельной общинѣ, составъ которой оставляется безъ измѣненія въ прежнемъ видѣ и *самое внутреннее управленіе которой будетъ поставлено въ большую или меньшую зависимость отъ помѣщика*, смотря по свой-

ству хозяйственныхъ къ нему отношеній крестьянъ. Но отношенія помѣщика къ сельскому обществу будутъ все-таки обусловливаться возлагаемою на сельское общественное управленіе обязанностію въ извѣстной мѣрѣ наблюдать за точнымъ исполненіемъ поземельными общинами ихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей. На этомъ основаніи важно конечно и для помѣщика такое образованіе сельскихъ обществъ, при которомъ сношенія его съ общественною полицейскою властію не были бы затруднены отдаленностію центра сельскаго управленія отъ его помѣстья. Но во всякомъ случаѣ удобство сношеній всѣхъ отдѣльныхъ деревень съ тѣмъ же центромъ, безъ сомнѣнія, еще гораздо ближе касается какъ Правительства, для котораго отнынѣ сельскія общественныя управленія должны будутъ служить непосредственными органами его сношеній съ крестьянскимъ сословіемъ, такъ въ особенности и самихъ крестьянъ, почти вся жизнь которыхъ совершается въ кругу сельскаго общества.

Сверхъ того, невозможно не замѣтить, что предлагаемое нѣкоторыми Комитетами исключительное почти предоставленіе самимъ помѣщикамъ опредѣленія состава новыхъ сельскихъ обществъ можетъ быть сопряжено съ значительнымъ, часто независимымъ даже и отъ воли самихъ помѣщиковъ, замедленіемъ, тогда какъ не только интересъ крестьянскаго сословія и Правительства, но даже выгоды самихъ помѣщиковъ, настоятельно требуютъ возможно скорѣйшаго образованія новаго сельскаго общественнаго управленія.

По вышеизложеннымъ общимъ соображеніямъ представлялось бы, безъ сомнѣнія, наиболѣе справедливымъ предоставить главное участіе въ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества сторонамъ, непосредственно и наиболѣе заинтересо-

ваннымъ въ семъ дѣлѣ, т. е. Правительству и самимъ крестьянамъ; но съ другой стороны несуществованіе въ настоящее время самостоятельнаго устройства и управленія крестьянскаго сословія лишаетъ Правительство возможности призвать крестьянъ къ полному въ самомъ началѣ участію въ семъ дѣлѣ. Притомъ призывъ крестьянъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ былъ бы безъ всякаго сомнѣнія въ настоящее время сопряженъ съ несравненно большими еще затрудненіями и потерею времени, чѣмъ самое отобраніе отзывовъ отъ каждаго помѣщика порознь; и потому самая крайняя необходимость вынуждаетъ, при первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества, предоставить предстательство за выгоды крестьянскаго сословія лицамъ, назначеннымъ отъ самаго Правительства.

На основаніи этихъ соображеній, по мнѣнію Административнаго Отдѣленія, для соглашенія съ одной стороны всѣхъ интересовъ, а съ другой — для возможно скорѣйшаго образованія сельскихъ обществъ, остается только проектъ первоначальнаго распредѣленія крестьянъ на общества по каждому уѣзду и назначенія мѣстопребыванія каждаго новаго сельскаго управленія (согласно основному предположенію Тверскаго Комитета, и отступая отъ него только лишь въ частностяхъ), возложить на особую Уѣздную Коммиссію, составленную изъ Уѣзднаго Предводителя, уѣзднаго исправника и третьяго лица, назначеннаго отъ Начальника губерніи изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Независимо отъ этого личнаго состава Коммиссіи, въ распоряженіе ея, по мнѣнію Отдѣленія, долженъ быть назначенъ и уѣздный или нарочно на сей предметъ командированный землемѣръ, для произведенія необходимыхъ справокъ,

составленія уѣздной карты и обозначенія на ней раздѣленія на сельскія общества.

Въ видахъ удовлетворенія законныхъ интересовъ помѣщиковъ, каждому владѣльцу можетъ быть дано право въ опредѣленный срокъ представить въ Коммиссію, для соображеній ея, отзывъ о томъ, къ какому именно сельскому обществу онъ желалъ бы, чтобы крестьяне, на его землѣ поселенные, были причислены. За симъ, по истеченіи срока, опредѣленнаго для представленія этихъ отзывовъ, Коммиссія не обязывается принимать ихъ въ соображеніе.

Во всякомъ случаѣ отзывы помѣщиковъ должны быть приняты во вниманіе, когда выражаемыя въ нихъ желанія помѣщиковъ совершенно совпадаютъ съ обнародованными на сіе правилами (*).

Для достиженія скорѣйшаго повсемѣстнаго образованія сельскаго общественнаго управленія, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ опредѣлить возможно краткій срокъ, какъ для представленія помѣщиками своихъ отзывовъ, такъ и для составленія Коммиссіею проекта распредѣленія крестьянъ на сельскія общества. На каждый изъ сихъ двухъ предметовъ Отдѣленіе считаетъ достаточнымъ назначить по одному мѣсяцу, считая теченіе этого срока со дня обнародованія Положенія о крестьянахъ въ губерніи. Только для нѣкоторыхъ губерній, отличающихся особенными протяженіями и имѣющихъ быть особо

(*) Впрочемъ само собою разумѣется, что еслибы Коммиссіи встрѣтили какое либо затрудненіе въ образѣ распредѣленія крестьянъ на сельскія общества, то онѣ имѣютъ полное право отбирать отзывы и самихъ крестьянъ по сему предмету, посредствомъ вызова нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Коммиссію; а въ случаѣ надобности, посредствомъ распроса крестьянъ на мѣстѣ.

поименованными, было бы возможно удвоить вышеозначенный срокъ, во вниманіи неизбѣжнаго въ этихъ губерніяхъ затрудненія сообщеній, а слѣдственно и неизбѣжнаго замедленія въ ходѣ дѣла.

Наконецъ Отдѣленіе полагаетъ, что окончательное утвержденіе составленныхъ Уѣздными Коммиссіями предположеній о распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества и опредѣленіи мѣстъ для пребыванія общественныхъ управленій должно быть предоставлено Начальникамъ губерній, не восходя ни въ какомъ случаѣ на ревизію какой либо дальнѣйшей административной власти.

По второму вопросу:

Какія условія должно принимать за основаніе при назначеніи мѣстъ для пребыванія общественныхъ управленій?

При опредѣленіи мѣстъ для пребыванія управленія каждаго изъ вновь составленныхъ сельскихъ обществъ, Коммиссіи должно, безъ сомнѣнія, быть вмѣнено въ обязанность придерживаться главныхъ основаній, указанныхъ въ проектѣ перваго меньшинства Симбирскаго Комитета и приведенныхъ выше въ первой части настоящаго доклада; а именно: при совпаденіи сельскаго общества съ приходомъ, Коммиссія должна избирать средоточіемъ общества то селеніе, въ коемъ находится приходская церковь; въ другихъ же случаяхъ селеніе наиболѣе центральное, или отличающееся своею многочисленностію, особымъ торговымъ или промышленнымъ значеніемъ, существованіемъ въ немъ базара или пристани, наконецъ уже существующимъ въ немъ устройствомъ какихъ либо общественныхъ учрежденій, училищъ, больницъ и проч.

По третьему вопросу:

Какимъ порядкомъ могутъ быть допускаемы на будущее время измѣненія въ первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества и въ назначеніи мѣста для пребыванія сельскихъ управленій?

Если первоначальное распредѣленіе крестьянъ на сельскія общества, по необходимости, должно быть ввѣрено лицамъ, исключительно представляющимъ виды лишь двухъ изъ заинтересованныхъ сторонъ, а именно Правительства и Дворянства, и если можетъ казаться справедливымъ и даже полезнымъ, чтобы Коммиссіи принимали съ самаго начала во вниманіе отзывы помѣщиковъ, то съ другой стороны, и при томъ еще въ несравненно большей степени, представляется необходимымъ, по предварительномъ образованіи сельскихъ обществъ, дать самимъ крестьянамъ возможность высказать тѣ случайныя неудобства, которыя легко могутъ лично для нихъ самихъ встрѣтиться въ этомъ новомъ общественномъ устройствѣ, по необходимости состоявшемся безъ непосредственнаго ихъ участія.

Нѣтъ, притомъ, сомнѣнія, что никто лучше самихъ крестьянъ, коротко знакомыхъ со всею совокупностью мѣстныхъ условій и потребностей, не въ состояніи указать на тѣ ошибки, которыя невольно могли вкрасться въ работу Уѣздныхъ Коммиссій. За симъ неудобства для крестьянъ первоначальнаго устройства сельскихъ обществъ могутъ обнаружиться не только въ первыя минуты дѣйствія новаго Положенія, но и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, по прошествіи, быть можетъ, нѣсколькихъ лѣтъ, и съ возникновеніемъ множества новыхъ,

прежде не существовавшихъ обстоятельствъ. Неудобства эти могутъ касаться или всего сельскаго общества, составныя части котораго могутъ желать инаго себѣ распредѣленія, или крестьянъ одной или нѣсколькихъ отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ, желающихъ причислиться къ другому сельскому обществу, или, наконецъ, хотя и въ меньшей степени и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, неудобства эти могутъ касаться и самихъ помѣщиковъ (въ періодѣ обязательныхъ къ нимъ отношеній крестьянъ) и въ особенности преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые, по какимъ либо уваженіямъ, не могли заявить своихъ отзывовъ Уѣзднымъ Коммиссіямъ. Впрочемъ обстоятельство это не должно, казалось бы, ослаблять приложенія того основнаго начала, что разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ по послѣдующимъ измѣненіямъ въ организаціи сельскихъ обществъ, какъ преимущественно касающееся пользы самихъ крестьянъ и удобствъ правительственныхъ, составляетъ дѣло чисто административное и подлежитъ слѣдовательно чисто административному рѣшенію.

На основаніи всѣхъ вышеозначенныхъ соображеній, Административное Отдѣленіе считало бы необходимымъ, по предварительномъ введеніи въ дѣйствіе предположеній Уѣздныхъ Коммиссій о распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества, предоставить самимъ крестьянамъ ходатайствовать въ послѣдствіи о введеніи нужныхъ измѣненій въ этомъ распредѣленіи, или о перемѣнѣ центра сельскаго управленія, сообразно ихъ собственнымъ потребностямъ и желаніямъ.

Ходатайство это очевидно можетъ возникнуть, а слѣдственно, и должно быть допущено какъ отъ лица цѣлыхъ сельскихъ обществъ, такъ и отъ лица крестьянъ отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ, на основаніи приговоровъ обществен-

наго міра, и при томъ безъ всякаго ограниченія крестьянъ какимъ либо срокомъ.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, до тѣхъ поръ, пока крестьяне находятся въ обязательныхъ къ владѣльцамъ отношеніяхъ, окончательное разрѣшеніе подлежащими властями подобной просьбы крестьянъ не можетъ быть допущено безъ предварительнаго требованія отзыва отъ самаго владѣльца, для соображенія Коммиссій.

Съ другой стороны, въ теченіи срочно-обязаннаго періода, и самимъ владѣльцамъ должно быть дозволено ходатайствовать объ измѣненіи первоначальнаго распредѣленія сельскихъ обществъ: но измѣненія эти неиначе могутъ быть допущены, какъ при добровольномъ на то согласіи самихъ крестьянъ.

Ходатайство помѣщиковъ и крестьянъ должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть всегда обращаемо къ Уѣздному Исправнику (*), какъ завѣдывающему всею мѣстною администраціею; а для справедливаго огражденія обѣихъ сторонъ, полезно было бы положительно воспретить Уѣздному Исправнику, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, задерживать подоб-

---

(*) Какъ скоро будетъ учреждено и введено въ дѣйствіе мѣстное хозяйственно-распорядительное уѣздное управленіе, на основаніи 16 пункта Высочайше утвержденныхъ началъ для устройства уѣздной полиціи, тогда ходатайство помѣщиковъ и крестьянъ объ измѣненіяхъ въ первоначально принятомъ распредѣленіи сельскихъ обществъ, должно быть обращено въ тѣ уѣздныя учрежденія или къ тѣмъ уѣзднымъ властямъ, которымъ это хозяйственно-распорядительное управленіе будетъ ввѣрено. Самое положеніе, имѣющее опредѣлить степень власти этихъ новыхъ уѣздныхъ учрежденій, должно будетъ постановить вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ ли за тѣмъ разрѣшенію подобныхъ случаевъ восходить до Начальниковъ губерній.

ное ходатайство, не представивъ о немъ на разрѣшеніе Начальника губерніи въ установленный для того срокъ. Обязанность Исправника, казалось бы, должна ограничиваться немедленнымъ пополненіемъ просьбы одной стороны отзывами другой, а равно и другихъ сельскихъ обществъ, до которыхъ эта просьба касается, и представленіемъ въ срокъ Начальнику губерніи всей этой совокупности данныхъ вмѣстѣ съ собственными по этому предмету соображеніями.

Наконецъ Отдѣленіе полагаетъ, что Начальнику губерніи должно быть предоставлено окончательное разрѣшеніе вопросовъ, возникающихъ по этому предмету по ходатайству крестьянъ и владѣльцевъ. При этомъ, быть можетъ, не излишне было бы опредѣлить и тѣ случаи, въ которыхъ подобныя просьбы ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть Губернаторомъ отвергаемы; такъ напримѣръ, когда всѣ сельскія общества, между коими предполагается новое распредѣленіе ихъ составныхъ частей, изъявятъ на подобную перемѣну полное свое согласіе, выраженное въ законныхъ формахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ (въ теченіи срочно-обязаннаго періода), не будетъ препятствія и со стороны помѣщиковъ.

Подлинный подписали: *Петръ Булгаковъ.*
Кн. Сергій Голицынъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Семеновъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№№ 20 и 21.

Іюня 6 и 10 дней 1859 года.

Общее Присутствіе въ засѣданіяхъ 6 и 10 Іюня занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Юридическаго Отдѣленія № 1, *о прекращеніи крѣпостнаго права.*

Заключенія Отдѣленія, изложенныя въ семъ докладѣ, были утверждены Общимъ Присутствіемъ, съ присовокупленіемъ, что сверхъ исчисленныхъ въ ономъ (на основаніи Т. IX Зак. о Сост.) личныхъ правъ на крестьянъ, подлежатъ упраздненію и тѣ права, истекающія изъ крѣпостныхъ отношеній и поименованныя въ другихъ томахъ Свода Законовъ, которыя несовмѣстны съ

личными гражданскими правами крестьянина, указанными въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г. — Каждое изъ сихъ правъ будетъ разсмотрѣно въ свое время при обсужденіи докладовъ Отдѣленій по принадлежности.

За симъ, хотя всѣ права̀, нынѣ принадлежащія помѣщикамъ въ силу личнаго крѣпостнаго пра̀ва, отмѣняются немедленно по изданіи крестьянскаго Положенія, но вопросъ о тѣхъ правахъ помѣщиковъ, которыя будутъ истекать собственно изъ обязательныхъ поземельныхъ ихъ отношеній къ крестьянамъ, подлежитъ ближайшему обсужденію Коммиссій при разсмотрѣніи послѣдующихъ докладовъ Отдѣленій. Сюда, между прочимъ, относятся: перенесеніе усадьбъ при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія и другія преимущественно хозяйственныя отношенія, которыя могутъ требовать предоставленія помѣщикамъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, нѣкоторыхъ исключительныхъ правъ для обезпеченія точнаго исполненія крестьянскаго Положенія.

Изъ отчетныхъ записокъ о занятіяхъ Отдѣленій видно, что отъ 3-го по 10 Іюня Отдѣленія занимались:

1. Юридическое:

Разсмотрѣніемъ проектовъ докладовъ: 1) о правахъ крестьянъ по обязательствамъ и договорамъ и 2) о правѣ помѣщиковъ на отдачу имѣній въ арендное содержаніе.

2. *Административное:*

Дополненіемъ первоначально составленныхъ сводовъ вновь поступившими проектами и составленіемъ соображеній, въ особомъ засѣданіи Отдѣленія, о дополненіи доклада № 4 о составѣ сельскаго управленія и, на основаніи этихъ соображеній, заготовленіемъ и разсмотрѣніемъ предварительно новаго проекта сего доклада.

3. *Хозяйственное:*

Утвержденіемъ доклада объ основаніи и размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и обсужденіемъ доклада объ угодьяхъ, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ.

Членъ Князь С. Голицынъ представилъ составленныя имъ извлеченія изъ печатныхъ статей по крестьянскому вопросу, помѣщенныхъ въ разныхъ отечественныхъ журналахъ.

Предсѣдатель изъяснилъ, что въ Члены-Эксперты Редакціонныхъ Коммиссій приглашенъ имъ, съ Высочайшаго одобренія, Членъ Минскаго Губернскаго Комитета Прапорщикъ Брониславъ Залескій.

Общее Присутствіе, согласно съ постановленіемъ своимъ, изложеннымъ въ журналѣ № 17, о составленіи особой Коммиссіи для обсужденія вопросовъ, предложенныхъ Г. Предсѣдателемъ, избрало въ составъ сей Коммиссіи Членовъ: С. М. Жуковскаго, М. Н. Любощинскаго, Н. А. Милютина, Ю. Ѳ. Самарина и Князя В. А. Черкасскаго.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Викторъ Апраксинъ.* *Иванъ Арапетовъ.*
Петръ Булгаковъ. *Василій Булыгинъ.*
Николай Бунге. *Кн. Сергій Голицынъ.*
Алексѣй Желтухинъ. *Николай Желѣзновъ.*
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ.*
Николай Кристофари. *Евгеній Ламанскій.*
Маркъ Любощинскій. *Николай Милютинъ.*
Николай Павловъ. *Михаилъ Позенъ.*
Юрій Самаринъ. *Николай Семеновъ.*
Петръ Семеновъ. *Яковъ Соловьевъ.*
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ.*
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

6 Іюня 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 1.

О ПРЕКРАЩЕНІИ КРѢПОСТНАГО ПРАВА.

Содержаніе проектовъ.

Въ проектахъ Положеній, представленныхъ Комитетами 14 губерній, постановляется: Комитетами: Нижегородскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ § 1), Симбирскимъ (большинствомъ и 2 Членами § 1), Костромскимъ (§ 1), Московскимъ (§ 1), Тверскимъ (большинствомъ § 1, меньшинствомъ §§ 1 и 2), Псковскимъ (§ 1), Владимірскимъ (5 Членовъ ст. 1), Вятскимъ (§ 1) и Минскимъ (§ 1), что личное крѣпостное право прекращается *на дѣлѣ* и *въ актахъ*; Комитетами же Симбирскимъ (5 Членовъ § 1) и Новгородскимъ (большинства §§ 1 и 2), — что личное крѣпостное право прекращается;

въ проектѣ Витебскаго Комитета сказано: „Дворяне—помѣщики Витебской губерніи отрекаются навсегда отъ правъ своихъ на личную крѣпостную принадлежность къ нимъ крестьянъ, съ ихъ потомствомъ, на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ“ (§ 1); въ проектѣ Полтавскаго Комитета: „по собственному единодушному желанію всего дворянскаго сословія Полтавской губерніи личное крѣпостное право надъ крестьянами отнынѣ навсегда прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ правительственныхъ и гражданскихъ“ (§ 7); въ проектѣ Харьковскаго Комитета постановлено, что Харьковское Дворянство, со дня Высочайшаго утвержденія своего Положенія, даруетъ своимъ крестьянамъ право личной свободы безвозмездно, на вѣчныя времена, и за тѣмъ личное крѣпостное право уничтожается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ (§ 1); въ проектѣ С.-Петербургскаго Комитета: „Дворянство С.-Петербургской губерніи отказывается на вѣчныя времена отъ принадлежащаго ему крѣпостнаго личнаго права на крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, сохраняя за собою неприкосновенное право собственности на землю и сопряженное съ онымъ вотчинное право (§ 1). Комитетъ Псковскій оставляетъ также за помѣщиками вотчинное право.

Установляя отмѣну личнаго крѣпостнаго права, нѣкоторые Комитеты ввели въ проекты свои постановленія о проистекающемъ изъ сей отмѣны *ограниченіи помѣщичьихъ правъ* и о сложеніи съ помѣщиковъ тѣхъ *обязанностей*, которыя нынѣ лежатъ на нихъ въ отношеніи къ ихъ крѣпостнымъ людямъ.

Относительно ограниченія помѣщичьихъ правъ, Комитеты: Нижегородскій (большинства § 1), Псковскій (§ 2), Новгородскій (большинства § 1), и Минскій (§ 2, а), воспрещаютъ совершеніе всякаго рода актовъ на крестьянъ, а Комитеты: Сим-

бирскій (большинства и 5 Членовъ §§ 2—7, и 2 Членовъ § 5), Вятскій (§ 1), Московскій (§ 3) и Владимірскій (5 Членовъ ст. 2), сверхъ того, постановляютъ и другія *ограниченія правъ*, исчисленныхъ въ статьяхъ 1027 — 1101 Т. IX Св. Зак.

Относительно сложенія съ помѣщиковъ *обязанностей*, соотвѣтствующихъ крѣпостному праву, въ первой главѣ проектовъ особыя постановленія дѣлаютъ лишь Комитеты Симбирскій (большинства § 19) и Минскій (§ 1), указывая при семъ на статьи 1102 до 1124 Т. IX Свода Законовъ, въ коихъ опредѣляются сіи обязанности.

Обзоръ основаній.

Въ представленныхъ при проектахъ обзорахъ основаній, Комитеты, заявляя сочувствіе свое къ предпринятому Правительствомъ преобразованію и убѣжденіе въ необходимости отмѣны крѣпостнаго права, объясняютъ, что право это несогласно ни съ понятіями свободы человѣка, ни съ дальнѣйшимъ развитіемъ Государства; въ историческомъ же отношеніи было вынуждено лишь временными, преходящими потребностями Правительства, а не излилось изъ самой жизни народной, и нынѣ уже отжило свой вѣкъ. При этомъ только два Комитета (*) указываютъ на сопряженныя съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права потери въ доходахъ помѣщиковъ, ходатайствуя о соразмѣрномъ ихъ вознагражденіи.

Минскій Комитетъ, слагая съ Дворянства обязанности, соотвѣтствующія крѣпостному праву, объясняетъ, что съ прекра-

(*) Нижегородскаго большинство (Обзоръ основаній къ проекту стр. 13) и Симбирскаго большинство (особая записка въ прилож. къ проекту).

щеніемъ крѣпостной зависимости вотчинная власть помѣщика надъ лицемъ крестьянина прекращается, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается попечительство и отвѣтственность за крестьянъ, которыя помѣщики до сихъ поръ, не столько по силѣ закона, сколько по причинѣ собственнаго интереса, исполнять были обязаны и исполняли совѣстно; но со дня введенія новаго Положенія всѣ патріархальныя связи, соединяющія доселѣ такъ сильно два класса, прерываются.

Отзывы Начальниковъ губерній.

Начальникъ Псковской губерніи, относительно проекта Положенія этой губерніи, замѣчаетъ, что съ отмѣною личнаго крѣпостнаго права на крестьянъ само собою должно отмѣниться и вотчинное на нихъ право, въ смыслѣ права на личность вообще.

Замѣчанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Въ замѣчаніяхъ на проектъ Симбирскаго Комитета Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что ходатайство о вознагражденіи помѣщиковъ за уничтоженіе личнаго крѣпостнаго права противно всѣмъ Правительствомъ указаннымъ началамъ для устройства крестьянскаго быта.

Въ соображеніяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по проекту Симбирскаго Комитета замѣчено, что улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ заключается въ прекращеніи крѣпостной зависимости крестьянъ и въ дарованіи имъ правъ свободныхъ состояній. Но въ проектѣ Симбирскаго большинства не вполнѣ еще отмѣняется домашняя расправа помѣщика, а предоставляется, по собственному усмотрѣнію, налагать на крестьянъ исправительныя наказанія. По мнѣнію Министерства Внутреннихъ

Дѣлъ слѣдуетъ постановить совершенное прекращеніе домашней расправы. Съ другой стороны, Министерство замѣтило, что въ проектѣ большинства Симбирскаго же Комитета хотя и отмѣняется „право помѣщика отдавать крестьянъ *безъ приговора сельскаго общества* въ распоряженіе Правительства для переселенія въ другія губерніи“, но при новомъ положеніи за помѣщикомъ должно остаться одно хозяйственное распоряженіе въ имѣніи; административныя же права переходятъ къ начальнику общества, которымъ въ разнопомѣстныхъ обществахъ можетъ быть и другое лицо; посему слѣдовало бы просто упомянуть о совершенномъ уничтоженіи означеннаго права помѣщика.

Членъ Коммиссіи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ Положенія С. Петербургскаго Комитета, объясняетъ, что стремленія Комитета удержать за собою, въ видѣ вотчиннаго права, нѣкоторый остатокъ крѣпостнаго права, родъ феодальной власти надъ выкупленною даже собственностію крестьянина, и удержать различіе дворянской собственности отъ собственности другихъ сословій—положительно вредны и не могутъ быть утверждены Правительствомъ, заботящимся объ улучшеніи экономическаго быта цѣлой Россіи. Такія мѣры, по его мнѣнію, продолжаютъ на неопредѣленное время и завязываютъ навсегда узелъ полукрѣпостныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками.

Членъ Коммиссіи Главнаго Комитета, Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ находитъ, что было бы лучше не употреблять выраженіе: *вотчинное право*, такъ какъ новыми предположеніями ограничиваются права вотчинниковъ.

Относительно предоставленія правъ крестьянамъ, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ По-

ложенія Нижегородскаго Комитета, объяснилъ, что личное освобожденіе крестьянъ должно быть совершено вмѣстѣ съ обнародованіемъ относящагося къ нимъ Положенія.

Высочайше утвержденный 4 Декабря 1858 г. Журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Въ Высочайше указанныхъ Главному Комитету и учрежденной при немъ Коммиссіи главныхъ началахъ для руководства при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ постановлено:

п. 1. При обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу, и по праву жалобы.

п. 2. Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

п. 3. Власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ.

п. 4. Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

Вслѣдствіе возбужденнаго въ нѣкоторыхъ Губернскихъ Комитетахъ мнѣнія о выкупѣ личности крѣпостныхъ людей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Начальникамъ губерній, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ повелѣть: это мнѣніе отвергнуть, ибо въ немъ выразилось явное побужденіе къ превратному толкованію Высочайше одобренныхъ началъ устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Соображенія.

Въ проектахъ Комитетовъ единогласно изложено, что Дворянство отрекается отъ крѣпостнаго права на личность крестьянъ, и за тѣмъ право это отмѣняется.

Согласно Высочайше указаннымъ въ Журналѣ Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года основаніямъ, освобожденіе крестьянъ отъ личной крѣпостной зависимости, со введеніемъ ихъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ, должно быть полное и при томъ безъ выкупа личности крѣпостныхъ людей, ибо мнѣніе о такомъ выкупѣ, какъ видно изъ приведеннаго выше отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Начальникамъ губерній, отвергнуто ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, какъ несогласное съ Высочайше одобренными началами устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Крѣпостное право помѣщиковъ надъ крестьянами слагается изъ опредѣленныхъ законами *помѣщичьихъ правъ*, предоставленныхъ владѣльцамъ населенныхъ имѣній надъ ихъ крестьянами, и изъ *обязанностей*, возложенныхъ на помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ крѣпостнымъ людямъ. Отсюда слѣдуетъ, что отмѣна крѣпостнаго личнаго права должна имѣть необходимымъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, прекращеніе всѣхъ, вытекающихъ изъ сего права, помѣщичьихъ правъ надъ личностію крестьянъ, а съ другой стороны, освобожденіе помѣщиковъ отъ лежащихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ ихъ крестьянамъ.

Подлежащія, вслѣдствіе отмѣны крѣпостнаго права, ограниченію права помѣщичьи заключаются, на основаніи статей 1027—1101 Т. IX Св. Законовъ:

а) въ правѣ продажи и отчужденія крестьянъ, какъ отдѣльно отъ земли, на коей они поселены, такъ и съ землею;

б) въ правѣ переселять крестьянъ, безъ ихъ согласія, съ одной земли на другую;

в) въ правѣ пользоваться личными услугами крестьянъ, а также отдавать ихъ постороннимъ лицамъ въ услуженіе, для обученія ремеслу или на воспитаніе;

г) въ правѣ разбирать и судить крестьянъ, какъ во взаимныхъ между ними спорахъ, такъ и за ихъ проступки, и въ правѣ наказывать ихъ тѣлесно и арестомъ, а также отдавать крестьянъ въ рекруты и въ распоряженіе Правительства.

Соотвѣтствующія симъ правамъ обязанности владѣльцевъ по обладанію крѣпостными людьми, на основаніи статей 1102—1128-й Т. IX Свода Законовъ, заключаются:

а) въ попеченіи объ ихъ продовольствіи и благосостояніи, которыя, независимо отъ надѣла крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли, обезпечиваются пособіями при неурожаяхъ и другихъ несчастныхъ случаяхъ;

б) въ попеченіи объ исправленіи крестьянами государственныхъ повинностей и въ побужденіи ихъ къ исполненію оныхъ, съ отвѣтственностію собственнымъ имѣніемъ въ случаѣ неисправности крестьянъ,

и в) въ ходатайствѣ и отвѣтственности за крестьянъ по дѣламъ судебнымъ и по казеннымъ съ нихъ взысканіямъ.

Заключеніе.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ и согласно съ постановленіями Губернскихъ Комитетовъ, Юридическое Отдѣленіе, руководствуясь основаніями, Высочайше указанными въ Журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года, полагало бы постановить:

1. Крѣпостное право, согласно выраженному желанію Дворян-

ства всѣхъ губерній, отмѣняется при обнародованіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

2) Вслѣдствіе сего, по обнародованіи Положенія, прекращаются слѣдующія права помѣщиковъ:

а) право продажи и отчужденія крестьянъ (въ отмѣну ст. 1068, 1069, 1081 и 1085-й Т. IX Св. Зак.);

б) право переселенія крестьянъ съ однихъ земель на другія (въ отмѣну ст. 1060-й того же тома);

в) право требовать отъ крестьянъ работы и оброковъ иначе какъ въ предѣлахъ, постановленныхъ въ Положеніи (въ отмѣну ст. 1045, 1046 и 1048 того же тома);

г) право отдавать крестьянъ постороннимъ лицамъ въ услуженіе, для обученія ремеслу или на воспитаніе (въ отмѣну ст. 1048 того же тома);

д) право разбирать и судить взаимные ихъ споры и иски (въ отмѣну ст. 1050-й того же тома);

е) право подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ (въ отмѣну ст. 1052, 1053, 1055 и 1056 того же тома).

3. Вмѣстѣ съ приведеніемъ Положенія въ дѣйствіе и единовременнымъ, согласно Высочайшимъ рескриптамъ, надѣленіемъ крестьянъ землею, достаточною для обезпеченія ихъ быта и исполненія ими повинностей въ отношеніи къ Правительству и къ самимъ помѣщикамъ, прочія за тѣмъ лежащія по закону на помѣщикахъ обязанности слагаются, съ освобожденіемъ вслѣдствіе сего помѣщиковъ:

а) отъ обязанностей надѣла крестьянъ вновь какимъ бы то ни было количествомъ земли сверхъ того единовременнаго надѣла, который будетъ предоставленъ крестьянамъ въ пользованіе, за извѣстныя повинности, со введеніемъ новаго Положенія.

б) отъ обязанностей по продовольствію и призрѣнію крестьянъ (въ отмѣну ст. 1103, 1104 и 1105-й IX тома);

в) отъ отвѣтственности по взносу крестьянами государственныхъ податей и отправленію денежныхъ и натуральныхъ повинностей (въ отмѣну ст. 1114—1118 того же тома);

г) отъ ходатайства за крестьянъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и отвѣтственности за нихъ во всѣхъ казенныхъ взысканіяхъ, какъ-то: въ штрафахъ, пошлинахъ и проч. (ст. 1119—1126 IX Т. Св. Зак.).

Вмѣстѣ съ симъ Юридическое Отдѣленіе долгомъ считаетъ заявить, что было бы полезнымъ, въ видахъ огражденія крестьянъ, сохранить и облегчить имъ возможность обращаться по ихъ дѣламъ къ защитѣ помѣщиковъ, которою они доселѣ пользовались. Мѣра эта представляется въ настоящее время необходимою по необразованности нашихъ крестьянъ, неимѣнію ими ни опытности, ни свободнаго времени для производства тяжбъ и по общему у насъ недостатку благонадежныхъ ходатаевъ по частнымъ дѣламъ. По сему Отдѣленіе полагало бы дозволить крестьянамъ просить помѣщиковъ ходатайствовать за нихъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и предоставить помѣщикамъ, если они изъявятъ на то согласіе, принимать на себя ходатайство за крестьянъ по довѣренностямъ, писаннымъ на простой бумагѣ и засвидѣтельствованнымъ Мировымъ Судьею.

Подлинный подписали: *Василій Булыгинъ.*
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№№ 22, 23 и 24.

Іюня 17, 18 и 20 дней 1859 года.

Общее Присутствіе въ засѣданіяхъ 17, 18 и 20 Іюня занималось разсмотрѣніемъ приложеннаго при семъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія *№ 1, объ основаніяхъ и размѣрѣ надѣла крестьянъ землею*, и по внимательномъ всестороннемъ его обсужденіи и исправленіи, положило: утвердить изложенныя въ ономъ заключенія Отдѣленія.

Изъ отчетныхъ записокъ о занятіяхъ Отдѣленій видно, что отъ 10 по 17 Іюня Отдѣленія занимались:

1. Юридическое:

а) Дополненіемъ и окончательнымъ разсмотрѣніемъ приготовленнаго для внесенія въ Общее Присутствіе доклада о правѣ помѣщиковъ на хозяйственное устройство ихъ имѣній и объ отдачѣ оныхъ въ арендное содержаніе; и б) разсмотрѣніемъ проекта доклада о личныхъ и семейственныхъ правахъ крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости.

2. Административное:

Дополненіемъ первоначально составленныхъ сводовъ вновь поступившими проектами и окончательнымъ изготовленіемъ доклада № 4, о составѣ сельскаго управленія.

3. Хозяйственное:

Дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ предметовъ, вошедшихъ въ составъ доклада „объ угодьяхъ, поступающихъ въ надѣлъ;“ обсужденіемъ предварительно двухъ докладовъ изъ IV главы: объ опредѣленіи и размѣрѣ усадьбъ, о цѣнѣ и выкупѣ оныхъ; подготовленіемъ матеріаловъ для двухъ послѣднихъ докладовъ по V главѣ о правѣ пользованія и выкупѣ надѣла и по VI гл. о способѣ опредѣленія повинностей.

Предсѣдатель изъяснилъ, что за отъѣздомъ Члена Финансовой Коммиссіи А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, на

время его отсутствія, по соглашенію съ Г. Государственнымъ Секретаремъ, должность его будетъ замѣщена Статскимъ Совѣтникомъ К. И. Домантовичемъ, Помощникомъ А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго по исправляемой имъ должности Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге.*
Кн. Сергій Голицынъ. *Константинъ Домантовичъ.*
Алексѣй Желтухинъ. *Николай Желѣзновъ.*
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ.*
Николай Кристофари. *Евгеній Ламанскій.*
Маркъ Любощинскій. *Николай Милютинъ.*
Николай Павловъ. *Михаилъ Позенъ.*
Юрій Самаринъ. *Николай Семеновъ.*
Петръ Семеновъ. *Яковъ Соловьевъ.*
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ.*
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

9 Іюня 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 1.

ОСНОВАНІЕ И РАЗМѢРЪ НАДѢЛА.
(Гл. V, Отд. I, № 1).

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 17-ти губерніямъ видно:

I. *Въ основаніе надѣла* крестьянъ полевыми угодьями Комитеты: большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Костромскій, меньшинство Московскаго, Тверскій, Черниговскій, Харьковскій, Владимірскій, Полтавскій и Ярославскій, принимаютъ *число душъ* по 10 ревизіи; С.-Петербургскій, 2 члена Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, большинство Московскаго, Астраханскій, Псковскій, Воронежскій и Новгородскій — *число тяголъ.* Большинство Нижегородскаго Комитета въ земледѣльческихъ и промысловыхъ имѣніяхъ полагаетъ надѣлъ

по тягламъ, въ лѣсныхъ — по душамъ; меньшинство принимаетъ оба способа безразлично. Вятскій Комитетъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ опредѣляетъ надѣлъ на тягло, въ оброчныхъ — на душу. *Тягло* Комитеты: Нижегородскій, 2 члена Симбирскаго и Вятскій, опредѣляютъ *отношеніемъ къ числу душъ*, полагая въ немъ $2^1/_2$ души. Вятскій Комитетъ, въ случаѣ желанія крестьянъ, допускаетъ надѣлъ и *по числу наличныхъ тяголъ*. Остальные всѣ Комитеты опредѣляютъ тягло *возрастомъ* работниковъ: Бѣлорусскіе члены Витебскаго — отъ 17, большинство Московскаго, Астраханскій, Псковскій и Новгородскій — отъ 18, С.-Петербургскій — отъ 20 до 55-ти лѣтъ. Воронежскій — отъ женитьбы до 50 лѣтъ.

Бѣлорусскіе члены Витебскаго Комитета, кромѣ надѣла на тягло, принимаютъ еще въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, по мѣстному обычаю, надѣлъ *по дворамъ*, полагая на дворъ 2 работника.

Инфляндскіе члены сего Комитета, сообразно существующей въ ихъ уѣздахъ фермерской системѣ, съ раздѣленіемъ крестьянъ на хозяевъ и батраковъ, удерживаютъ надѣлъ *по домохозяевамъ*.

II. *Размѣръ надѣла* Комитеты: Тверскій, оба меньшинства Владимірскаго, 4 изъ Бѣлорусскихъ членовъ и Инфляндскіе члены Витебскаго, 2 члена Симбирскаго, Ярославскій, при выкупѣ, а также при пользованіи во время срочно-обязаннаго періода, по желанію крестьянъ, Нижегородскаскій въ промысловыхъ и Вятскій въ оброчныхъ имѣніяхъ, *оставляютъ нынѣ существующій*. Ярославскій, при пользованіи, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, Нижегородскій въ земледѣльческихъ и лѣсныхъ, Вятскій въ издѣльныхъ имѣніяхъ и остальные Комитеты полагаютъ замѣнить настоящій надѣлъ *нормальнымъ*. Въ проектѣ Симбирскаго меньшинства 5-ти Членовъ норма опредѣляется *по цѣнности земли* — на 100 рублей на

каждую ревизскую душу; во всѣхъ другихъ Комитетахъ — *по количеству* десятинъ на тягло или на душу. При семъ, Симбирское большинство, Новгородскій, Полтавскій и Воронежскій полагаютъ *одинаковую норму для всѣхъ имѣній губерніи.* Другіе принимаютъ *различныя нормы*: Черниговское большинство, Астраханскій, Харьковскій и Владимірское большинство—*по полосамъ и уѣздамъ*, остальные — *по разрядамъ имѣній*; и притомъ, Нижегородскій, Московскій и Вятскій дѣлятъ имѣнія по *самому ихъ свойству*: на земледѣльческія, промысловыя и лѣсныя, на издѣльныя и оброчныя и проч.; Черниговское меньшинство — *по качеству почвы*; С.-Петербургскій, Костромскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковскій и Ярославскій — *по относительному количеству земли:* на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя.

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія постановленій Комитетовъ о размѣрѣ надѣла оказывается:

1. Изъ Комитетовъ, оставляющихъ настоящій размѣръ надѣла, всѣ принадлежатъ къ нечерноземнымъ губерніямъ, кромѣ одного только меньшинства 2 членовъ Симбирскаго Комитета.

2. Всѣ Комитеты, установляющіе общія нормы, уменьшаютъ, болѣе или менѣе, настоящій размѣръ крестьянскихъ земель. Уменьшеніе это менѣе замѣтно въ нечерноземныхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ С.-Петербургской (въ многоземельныхъ имѣніяхъ 9, въ среднеземельныхъ 7, въ малоземельныхъ 5 десят. на тягло), въ Псковской (тоже) и Новгородской (5, а съ дополнительнымъ надѣломъ 9 десят. на тягло); въ мѣстахъ же хлѣбородныхъ, Комитеты допускаютъ небольшіе надѣлы, какъ напримѣръ, большинство Симбирскаго Комитета ($1\frac{1}{2}$ десят. на душу), большинство Черниговскаго (отъ $1\frac{1}{4}$ до 2 дес. на душу), Воронежскій ($3\frac{1}{4}$ дес. на тягло), Полтав-

скій ($1^1/_2$ дес. на душу) и Харьковскій (отъ $1^1/_2$ до 1 дес. 2000 саж. на душу) (*).

3. Изъ Комитетовъ нечерноземныхъ губерній, болѣе замѣтное уменьшеніе надѣла полагаютъ слѣдующіе: Ярославскій (въ пользованіе, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, отъ 3 до $1^1/_2$ дес. на душу), Костромскій (отъ 3 до $1^1/_2$ дес. на душу),

---

(*) Здѣсь необходимо объяснить, что нормальные размѣры надѣла, устанавливаемые Комитетами, признано неудобнымъ сравнивать съ *средними цифрами* нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ, выведенными по нѣкоторымъ губерніямъ. При всей возможной точности со стороны Комитетовъ, означенныя среднія цифры не удовлетворяютъ цѣли по слѣдующимъ причинамъ: а) первоначальныя данныя, изъ коихъ сдѣланы выводы, доставлены не всѣми помѣщиками (по многимъ губерніямъ не получено отзывовъ отъ трети и болѣе владѣльцевъ), а потому нѣтъ надлежащей полноты въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя служили основаніемъ для послѣдующихъ выводовъ; б) означенныя данныя представлены не всегда самими помѣщиками, но большею частію ихъ управляющими и даже малограмотными старостами, на которыхъ вполнѣ полагаться нельзя; в) повѣрка всѣхъ полученныхъ данныхъ была физически невозможна для Членовъ Комитетовъ, и потому они могли лишь ограничиться, болѣе или менѣе поверхностнымъ, пересмотромъ, который очевидно недостаточенъ для математическихъ выводовъ; наконецъ г) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не всѣ крестьяне имѣютъ опредѣленный надѣлъ (какъ напр. тамъ, гдѣ они работаютъ изъ снопа), среднія числа, выведенныя изъ дѣленія цифры отведенныхъ десятинъ на общую цифру крѣпостнаго населенія губерніи или уѣзда, не выражаютъ дѣйствительнаго средняго надѣла. Посему математическая *средняя цифра*, расчитанная по нѣкоторымъ губерніямъ, не могла быть принята для сравненія съ предполагаемыми нормами надѣла. Вмѣсто того Отдѣленіе признало необходимымъ сравнивать эти нормы съ *обыкновенными* надѣлами, существующими въ разныхъ мѣстностяхъ. Матеріалами для сего служили, главнѣйше, показанія самихъ помѣщиковъ по имѣніямъ благоустроеннымъ (съ устраненіемъ тѣхъ имѣній, въ коихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ или другимъ причинамъ, крестьяне надѣлены, очевидно, слишкомъ щедро). Подробности сдѣланныхъ по сему предмету изъисканій будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ.

Московскій (отъ 4 до $2^1/_2$ дес. на тягло) и Вятскій (въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 7 до 5 десят. на тягло).

4. Кромѣ того, нѣкоторые Комитеты установили нормы, не объясняя, соотвѣтствуютъ ли онѣ характеру мѣстности; такъ напр. Астраханскій перенесъ въ свою губернію нормы, установленныя С.-Петербургскимъ Комитетомъ.

5. Не только въ сосѣднихъ однохарактерныхъ мѣстностяхъ, но для одной и той-же губерніи большинство и меньшинство Комитета полагаютъ весьма различныя нормы, напримѣръ въ Симбирскомъ Комитетѣ большинство положило $1^1/_2$ десят. на душу; 5 членовъ, по принятой ими оцѣнкѣ, отъ 2 до 3 десят.; 2 члена оставили существующій надѣлъ около 7 десят. на тягло; Нижегородское большинство въ земледѣльческихъ имѣніяхъ 5 десят. на тягло; меньшинство $3^1/_8$; Черниговское большинство отъ $1^1/_4$ дес. до 2 дес. на душу; меньшинство отъ $1^1/_2$ до 3 дес.

III. Комитеты, какъ сохраняющіе настоящій надѣлъ, такъ и принимающіе норму, допускаютъ противъ нихъ нѣкоторыя *измѣненія*, именно:

Уменьшеніе существующаго надѣла допускаютъ, когда у крестьянъ находится земли на душу: Ярославскій Комитетъ (при выкупѣ) болѣе 5 дес., Владимірское меньшинство 5 членовъ болѣе $4^1/_2$, Тверское большинство болѣе 4, Владимірское меньшинство 6-ти членовъ и Тверское меньшинство болѣе 3 дес. на душу. Симбирское меньшинство 2-хъ членовъ раздѣляетъ землю по качеству и полагаетъ, что размѣръ надѣла (*), по количеству отбываемыхъ за него повинностей, не можетъ превышать трехдневной барщины, что составляетъ для 1-го разряда около 8, для 2-го

(*) Средній надѣлъ, по мнѣнію 2 членовъ, въ Симбирской губерніи — $6^2/_3$ десят. на тягло.

около 9, для 3-го около 11 десятинъ на тягло. Нижегородскій Комитетъ постановилъ, что въ оброчныхъ имѣніяхъ, хотя и сохраняется настоящій надѣлъ, но помѣщикъ, если пожелаетъ, имѣетъ право удержать изъ него $^1/_3$. Тверскій Комитетъ опредѣлилъ, что въ имѣніяхъ, гдѣ господская запашка вовсе уничтожена въ продолженіи послѣднихъ 21 года, помѣщикъ имѣетъ право возстановить ее въ прежнемъ размѣрѣ. Почти всѣ Комитеты, оставляющіе настоящій размѣръ надѣла, положили, что помѣщикъ во всякомъ случаѣ можетъ, если пожелаетъ, $^1/_3$ всего количества земли удержать въ своемъ распоряженіи.

Увеличеніе настоящаго надѣла Владимірское меньшинство 5-ти членовъ допускаетъ, когда въ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьяне донынѣ владѣли менѣе чѣмъ половиною воздѣлываемой земли. Вятскій Комитетъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, когда у крестьянъ въ малоземельныхъ имѣніяхъ менѣе 2, въ среднеземельныхъ менѣе $2^2/_5$, въ многоземельныхъ $2^4/_5$ десят. на душу. 2 члена Симбирскаго Комитета, хотя и не полагаютъ увеличенія, но если настоящій надѣлъ менѣе 3-хъ десят. на тягло, то признаютъ полезнымъ переселеніе лишнихъ крестьянъ на земли казенныя, по распоряженію Правительства.

Уменьшеніе нормальнаго надѣла допускаютъ, когда у помѣщика, при нормальномъ надѣлѣ осталось-бы: Нижегородскій Комитетъ (для земледѣльческихъ имѣній), С.-Петербургскій, 5 членовъ Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго и Астраханскій — менѣе $^1/_3$, большинство Симбирскаго Комитета и Московскій менѣе $^1/_2$, Полтавскій и Харьковскій менѣе $^2/_3$ всего количества земли. Владимірское большинство въ издѣльныхъ имѣніяхъ менѣе $^1/_2$, въ оброчныхъ менѣе $^1/_4$. Одинъ только Ярославскій Комитетъ полагаетъ нормальный надѣлъ неизмѣннымъ, хотя-бы за тѣмъ у помѣщика не осталось вовсе

земли. Костромскій и Новгородскій Комитеты въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ владѣли количествомъ земли менѣе нисшаго разряда нормы, полагаютъ оставить надѣлъ нынѣ существующій.

Увеличеніе нормальнаго надѣла допускаютъ Комитеты С.-Петербургскій и Псковскій—до неопредѣленнаго размѣра, Московскій до существующаго, а Полтавскій (въ малоземельныхъ имѣніяхъ) до полнаго надѣла, *по желанію помѣщика;* при чемъ не даютъ крестьянамъ права отъ него отказываться. Симбирское большинство дозволяетъ помѣщику увеличить размѣръ надѣла, но съ тѣмъ, чтобы повинности крестьянъ не превышали двухдневной работы въ недѣлю. Новгородскій Комитетъ даетъ право *крестьянамъ,* сверхъ положенной 5 десятинной нормы на тягло, удерживать отъ настоящаго надѣла еще до 4 десятинъ за добавочныя повинности.

Сверхъ сего Комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, большинство Черниговскаго, Астраханскій, Псковскій, Ярославскій и Вятскій допускаютъ всякое *увеличеніе и уменьшеніе нормальнаго надѣла по обоюдному соглашенію* крестьянъ съ помѣщикомъ.

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній Комитеты объясняютъ:

I. *Надѣлъ по тяглямъ* 2 члена Симбирскаго Комитета и Московское большинство — „издавна принятымъ при раздѣлѣ земель и въ отправленіи повинностей обычаемъ“. Псковскій Комитетъ тѣмъ, что „тяглами выражается дѣйствительная рабочая сила имѣнія, одна способная къ производительному пользованію землей“. „Опредѣленіе тягла возрастомъ рабочихъ Мос-

ковское большинство принимаетъ во избѣжаніе недоразумѣній въ исчисленіи тяголъ при составленіи акта".

Надѣлъ по душамъ меньшинство Московскаго Комитета приняло при выкупѣ „для большаго удобства въ расчетахъ съ Опекунскимъ Совѣтомъ." Вятскій Комитетъ въ оброчныхъ имѣніяхъ по обычной раскладкѣ оброка на душу. Костромскій Комитетъ замѣчаетъ, что число тяголъ, по отношенію къ числу душъ, различно въ разныхъ имѣніяхъ, каждогодно мѣняется и зависитъ часто отъ произвола помѣщика. Полтавскій Комитетъ надѣлъ по тягламъ въ Малороссіи находитъ невозможнымъ, потому что тамъ тягловымъ называется работникъ, имѣющій пару воловъ; число такихъ работниковъ весьма незначительно (обыкновенно $^1/_6$) и притомъ подвержено въ каждомъ имѣніи частымъ измѣненіямъ вслѣдствіе потери скота; посему надѣлъ сдѣланъ для всѣхъ въ однообразномъ размѣрѣ, съ уничтоженіемъ, въ тоже время, и тягловой работы; за тѣмъ, тяглымъ работникамъ предоставлено на свой скотъ нанимать лишнее количество земли, гдѣ найдутъ выгоднѣе.

Надѣлъ въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской губерніи *по дворамъ*, а въ Инфляндскихъ *по домохозяевамъ* объясняется мѣстными обычаями.

II. *Относительно размѣра надѣла*, Комитеты, принимающіе *норму*, приводятъ главнымъ образомъ два доказательства ея необходимости:

1) Симбирское и Черниговское большинство положительно утверждаютъ, что собственная польза крестьянина требуетъ возможнаго уменьшенія поземельнаго надѣла, которое „есть шагъ къ совершенному замѣненію его впослѣдствіи свободнымъ контрактомъ и къ уничтоженію обязаннаго труда."

2) 5 членовъ Симбирскаго Комитета объясняютъ, что нынѣ

существующіе надѣлы введены были помѣщиками по произволу и не могутъ всегда служить ручательствомъ надлежащаго обезпеченія крестьянъ. „Сохраненіе существующаго надѣла“ они считаютъ „несправедливостью къ тѣмъ помѣщикамъ, которые давали доселѣ крестьянамъ земли слишкомъ много и къ тѣмъ крестьянамъ, которые получали ее отъ помѣщика слишкомъ мало“. Въ предположенной же ими общей нормѣ надѣла по цѣнности земли они видятъ „одинаковость средствъ крестьянъ“ и „однообразіе повинностей“. — Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что настоящій „надѣлъ разнообразенъ; въ иныхъ имѣніяхъ его вовсе не существуетъ, а крестьяне работаютъ помѣщику изъ снопа; норма же даетъ надѣлу правильное основаніе“.

Комитеты, полагающіе оставить надѣлъ *нынѣ существующій*, представляютъ въ пользу его и противъ нормальнаго слѣдующіе доводы:

1) *Невозможность опредѣлить общую норму надѣла*, которая бы вполнѣ обезпечивала бытъ и повинности крестьянина. Комитеты: Тверскій, 5 членовъ Владимірскаго и меньшинство Нижегородскаго объясняютъ, что бытъ и повинности крестьянъ нигдѣ не обезпечиваются однимъ земледѣліемъ, но и промыслами. Даже въ чисто земледѣльческихъ имѣніяхъ крестьяне, въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, уходятъ на заработки или занимаются домашними промыслами и ими главнымъ образомъ оплачиваютъ повинности. Тѣмъ болѣе это относится къ имѣніямъ промысловымъ или оброчнымъ. Опредѣлить, на сколько средства крестьянина обезпечиваются промыслами и слѣдовательно на сколько ему нужно земли, означенные Комитеты, по безконечному разнообразію промысловъ и неодинаковой степени развитія ихъ въ каждой мѣстности, находятъ невозможнымъ. Дѣйствительную потребность крестьянъ въ землѣ можетъ

показать только настоящее ихъ владѣніе. Но члены Владимірскаго Комитета при семъ замѣчаютъ, что за оброчными крестьянами нерѣдко числится вся земля, изъ которой они пользуются весьма небольшимъ количествомъ, а остальную вовсе не употребляютъ, оставляя заростать лѣсомъ и т. п. Потому означенные члены полагаютъ, что въ надѣлъ крестьянамъ должно поступить не то количество земли, которое нынѣ за ними числится, но то, которое они дѣйствительно сами обработываютъ. Такое дѣйствительное владѣніе опредѣляется количествомъ посѣва и накашиваемаго сѣна.

2. *Невозможность скораго и повсемѣстнаго приведенія въ исполненіе нормальнаго надѣла по недостатку межевыхъ и кадастровыхъ средствъ.* Мысль эту высказываютъ меньшинство Тверскаго и 5 членовъ Владимірскаго Комитетовъ. При сохраненіи же за крестьянами настоящихъ участковъ, не представляется необходимости немедленнаго размежеванія, а оно можетъ совершиться постепенно по мѣрѣ средствъ.

и 3. *Разстройство въ хозяйствѣ какъ крестьянъ, такъ и самого помѣщика*, вслѣдствіе измѣненія надѣла. Мысль эта единогласно повторяется всѣми Комитетами, отвергающими норму.

III. *Измѣненіе надѣла* противу положеннаго размѣра меньшинство Черниговскаго Комитета не допускаетъ даже и по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами, объясняя, что „нежеланіе крестьянъ брать поземельные участки въ опредѣленномъ Комитетомъ размѣрѣ можетъ происходить отъ такихъ случайныхъ причинъ, коихъ существованіе очень условно и даже непродолжительно. Земля же дается не для одного поколѣнія, она должна обезпечивать и тѣхъ, которые останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ“.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Губернаторы Псковскій и Симбирскій оспориваютъ принятыя Комитетами нормы, какъ недостаточныя, и признаютъ необходимымъ сохраненіе настоящаго надѣла; въ противномъ случаѣ послѣдній предвидитъ между крестьянами неминуемый ропотъ. Увеличеніе же нынѣ существующаго надѣла С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ и Псковской Губернаторъ полагаютъ возможнымъ допустить неиначе, какъ съ согласія крестьянъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ, разбирая проекты Губернскихъ Положеній, полагаетъ въ *тяглѣ* $2^1/_2$ *души*.

Относительно *размѣра* надѣла, Земскій Отдѣлъ въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе, С.-Петербургскій и всѣ послѣдующіе, разсмотрѣнные имъ, проекты, объясняетъ:

„Уменьшенные надѣлы не достигаютъ цѣли обезпеченія крестьянскаго быта и не представляютъ достаточныхъ средствъ къ исполненію обязанностей, не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и несогласны съ обычаями. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что не настоитъ надобности входить въ соображеніе, сколько нужно надѣлить крестьянамъ земли для обезпеченія ихъ быта, когда есть уже готовый надѣлъ — нынѣ существующій. Его опредѣлилъ самъ помѣщикъ, когда, съ одной стороны, власть его была неограниченна, а съ другой — у него не могло быть побужденія уменьшить его. Измѣнять его вслѣдствіе новаго устройства нѣтъ основанія. Измѣненіе надѣла не-

избѣжно разстроитъ хозяйство не только крестьянъ, но и самихъ помѣщиковъ, что̀ прямо противно видамъ Высочайшихъ рескриптовъ. Вообще при опредѣленіи количества земли, отводимой крестьянамъ въ пользованіе, надлежало бы принять въ руководство отрицательное опредѣленіе, т. е. въ какихъ именно случаяхъ и на сколько можетъ быть уменьшаемъ настоящій надѣлъ.“

„*Уменьшеніе* крестьянскихъ надѣловъ можетъ быть справедливымъ и умѣстнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно: 1) когда опредѣленныя за эти надѣлы повинности будутъ для крестьянъ обременительными, и 2) когда у помѣщика вовсе нѣтъ господскихъ угодій, какъ часто случается въ оброчныхъ имѣніяхъ. Всякій подобный случай необходимо представлять на разрѣшеніе тѣхъ лицъ или учрежденій, коимъ будетъ порученъ разборъ подобныхъ дѣлъ.“

„Право увеличивать нынѣ существующій надѣлъ можетъ быть предоставлено помѣщику лишь въ томъ случаѣ, когда на это изъявятъ согласіе сами крестьяне.“

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ по проектамъ Губернскихъ Положеній, постоянно утверждаетъ, что уменьшеніе надѣла поведетъ къ ухудшенію крестьянскаго быта. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе проекты, хотя и дѣлитъ имѣнія по количеству земли на 4 разряда, но предлагаетъ въ каждомъ разрядѣ имѣній оставить размѣръ надѣла нынѣ существующій, измѣняя оный лишь по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Тоже указывается

Графомъ Панинымъ и при разсмотрѣніи С.-Петербургскаго проекта. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ разборахъ Нижегородскихъ и Симбирскихъ проектовъ и въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“, изъясняетъ, что „во все время срочно-обязаннаго періода не слѣдуетъ допускать уменьшенія существующихъ надѣловъ; при выкупѣ же земли, надѣлы могутъ быть измѣняемы, но во всякомъ случаѣ на основаніи Высочайшихъ рескриптовъ, т. е. чтобы крестьянинъ имѣлъ достаточно земли или угодій для своего прокормленія и для уплаты всѣхъ своихъ повинностей.“

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ и мнѣній оказывается:

За *основаніе* надѣла одни Комитеты принимаютъ число душъ, другіе число тяголъ. Нѣкоторые принимаютъ оба основанія: первое для оброчныхъ имѣній, второе для барщинныхъ.

Размѣръ надѣла одни Комитеты оставляютъ нынѣ существующій, другіе установляютъ для него новыя нормы или по цѣнности земли, или по ея количеству.

Принимая сохраненіе существующаго надѣла, допускаютъ въ немъ нѣкоторыя увеличенія и уменьшенія отчасти въ интересѣ помѣщика.

Изъ такого разнорѣчащаго взгляда самихъ Губернскихъ Комитетовъ на разсматриваемый предметъ истекаютъ слѣдующіе главные вопросы:

1) Должно-ли, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принять въ основаніе расчетъ по душамъ или по тягламъ?

2) Не должны-ли, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, быть

допущены, въ видѣ изъятія, какія либо другія основанія для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, напр. расчетъ по дворамъ, участкамъ, и проч.?

3) Долженъ-ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою или сообразно существующему нынѣ надѣлу?

4) Принимая сохраненіе существующаго надѣла въ отношеніи къ размѣру, не должны ли быть допущены въ ономъ нѣкоторыя измѣненія?

5) Принятыя измѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла должны-ли быть однообразны во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, или слѣдуетъ допустить нѣкоторое разнообразіе?

Приступая къ подробному обсужденію сихъ предметовъ, Хозяйственное Отдѣленіе находитъ (*):

По первому вопросу:

Должно ли, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принять въ основаніе расчетъ по душамъ или по тяглямъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно земледѣльческихъ, тягловой, самими помѣщиками заранѣе опредѣленный, размѣръ надѣла полагается нынѣ въ основаніе большей части хозяйственныхъ соображеній; несомнѣнно также и то, что еслибы тягло, въ самомъ дѣлѣ, постоянно выражало, съ полною достовѣрностію, дѣйствительную рабочую силу въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ, или, другими словами, еслибы дѣйствительно по всей Россіи были по-

(*) Во всѣхъ послѣдующихъ соображеніяхъ говорится лишь о надѣлѣ крестьянъ полевыми угодьями; объ усадьбахъ же представляется другой докладъ.

стоянно принимаемы одни и тѣже основанія для тягловой раскладки, то принятіе тягла за основаніе земельнаго крестьянскаго надѣла не представило бы особенныхъ неудобствъ, и даже, во многихъ случаяхъ, было бы сопряжено съ нѣкоторыми выгодами.

Между тѣмъ должно сказать, что не только въ значительной части Россіи, преимущественно сѣверной и степной, душевой расчетъ въ хозяйственныхъ соображеніяхъ преобладаетъ надъ тягловымъ, но и самое тягло всюду въ настоящее время представляется единицею крайне искусственною и произвольною; отношеніе числа тяголъ къ числу душъ не только не представляется равномѣрнымъ въ различныхъ полосахъ Россіи и даже въ ближайшихъ другъ къ другу мѣстностяхъ, но часто, или лучше сказать постоянно, въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, встрѣчаются имѣнія, гдѣ отношеніе тягла къ числу душъ весьма различно, исключительно опредѣляясь то произволомъ помѣщика, то большимъ или меньшимъ малоземеліемъ его имѣнія. Никто, по крайней мѣрѣ, не опровергнетъ того факта, что вообще менѣе душъ приходится на тягло въ полосѣ промышленно-оброчной и степной, гдѣ земли имѣются въ изобиліи и гдѣ самая цѣнность земли не такъ высока, и что на оборотъ, относительное число тяголъ уменьшается въ мѣстностяхъ хлѣбородныхъ и барщинскихъ, по мѣрѣ того, какъ въ этихъ мѣстностяхъ возрастаетъ цѣнность земельнаго надѣла и усиливается малоземеліе. Понятно по этому, что при опредѣленіи количества земли, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянскаго сословія, за основаніе этого размѣра отнюдь не можетъ быть взята такая произвольная единица какъ тягло, и на оборотъ должна быть принята единица неизмѣнная, вездѣ представляющая почти равномѣрную сумму потребностей и силъ. Такимъ основаніемъ можетъ служить лишь расчетъ по душамъ.

Невозможно не признать далѣе, что еслибы даже въ основаніе всѣхъ расчетовъ была положена единица тягловая, то и въ такомъ случаѣ эта тягловая единица въ дѣйствительности оказалась бы мнимою; такъ какъ, во избѣжаніе вопіющей неравномѣрности, надлежало бы предварительно установить опредѣленное отношеніе между тягломъ и душами; и слѣдовательно, въ сущности, душевой расчетъ все-таки остался бы кореннымъ и легъ бы въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній.

Наконецъ, прямое принятіе во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ числа душъ за исходную точку расчетовъ по вопросу о размѣрѣ крестьянскаго надѣла, представляетъ еще и ту весьма важную выгоду, что до сихъ поръ душевой расчетъ былъ полагаемъ въ основаніе всей системы податей и повинностей казенныхъ и самаго поземельнаго кредита; почему принятіе того же основанія для опредѣленія земельнаго надѣла значительно облегчитъ всѣ статистическіе и хозяйственные выводы и сообщитъ имъ надлежащую точность и наглядность.

Въ силу всѣхъ сихъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ:

При опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принимать въ основаніе, каждый разъ, когда въ томъ встрѣтится надобность, расчетъ по душамъ, а не по тягламъ.

По второму вопросу:

Не должны ли, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Россіи, быть допущены, въ видѣ изъятія, какія либо особенныя основанія для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, напр. по дворамъ, участкамъ и пр.?

Нѣкоторые Комитеты указываютъ на существованіе въ ихъ губерніяхъ особеннаго образа распредѣленія угодій между кресть-

янами, на основаніи мѣстнаго обычая, по дворамъ или по единичнымъ участкамъ или грунтамъ. Первое указывается проектами Минскаго Комитета и Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, при чемъ допускается впрочемъ извѣстное отношеніе числа работниковъ или тяголъ къ дворамъ; второе приводится проектомъ для Инфляндскихъ уѣздовъ той же губерніи.

Существованіе подобныхъ обычаевъ, несходныхъ съ принятыми вообще въ большей части Россіи основаніями общиннаго владѣнія, не можетъ конечно быть отвергаемо и во всѣхъ нужныхъ случаяхъ должно быть тщательно принимаемо во вниманіе.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что это различіе преимущественно касается распредѣленія даннаго количества надѣла между крестьянами (о чемъ будетъ говориться въ другомъ докладѣ); но едва ли можетъ имѣть вліяніе на самое опредѣленіе того общаго количества десятинъ надѣла, которое нужно для обезпеченія крестьянскаго быта. Это общее количество надѣла, какъ въ разсматриваемой мѣстности, такъ и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, едва ли не должно, напротивъ, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, быть поставлено въ непосредственную зависимость отъ числа душъ, т. е. отъ количества народонаселенія, а не отъ произвольной цифры участковъ, дворовъ или тяголъ.

Но какъ вышесказанныя особенности относятся главнымъ образомъ къ губерніямъ Западнымъ, изъ которыхъ только двѣ — Минская и Витебская — вошли въ составъ настоящаго перваго труда Коммиссій, то Хозяйственное Отдѣленіе, не убѣждаясь еще въ необходимости измѣнить для этихъ губерній, то общее правило, по коему душевая единица принимается за основаніе расчетовъ по вопросу о размѣрѣ надѣла, полагаетъ

однако полезнымъ оставить окончательное разрѣшеніе этого вопроса, относительно сихъ губерній, до разсмотрѣнія всѣхъ Положеній Западныхъ губерній.

По третьему вопросу:

Долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, или сообразно существующему нынѣ надѣлу?

Всѣ, какъ выше изложенные, такъ и другіе доводы, приводимые обыкновенно противъ сохраненія крестьянамъ за повинность существующаго надѣла, и въ пользу опредѣленія крестьянскаго надѣла посредствомъ искуственной нормы, должны, какъ кажется, быть подведены подъ слѣдующія главныя основанія:

1) Одно только опредѣленіе нормальнаго крестьянскаго надѣла, и притомъ въ возможно меньшихъ размѣрахъ, можетъ, съ одной стороны, привести къ скорому и естественному замѣщенію въ сельскомъ быту обязательнаго труда — трудомъ свободнымъ, а съ другой — доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ для его хозяйства въ лицѣ свободныхъ крестьянъ, если они будутъ недостаточно обезпечены землею въ пользованіе.

2) Нормальный надѣлъ обусловливаетъ всюду однообразіе требуемыхъ отъ крестьянина повинностей и потому облегчаетъ правительственный надзоръ за правильнымъ ихъ взиманіемъ и отправленіемъ.

3) Сохраненіе существующаго надѣла было бы: во 1-хъ,

несправедливостію въ отношеніи къ помѣщикамъ, донынѣ предоставлявшимъ крестьянамъ большіе и иногда даже несоразмѣрные съ повинностями надѣлы, во 2-хъ, безнравственнымъ поощреніемъ и награжденіемъ тѣхъ владѣльцевъ, которые заблаговременно, и нерѣдко чрезмѣрно, сократили крестьянское земельное пользованіе, наконецъ, въ 3-хъ, тягостію для самихъ крестьянъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное сохраненіе существующаго надѣла повлекло бы за собою обремененіе крестьянъ, свыше мѣры, повинностями.

4) Сохраненіе существующаго надѣла невозможно особенно въ сѣверныхъ и степныхъ полосахъ Россіи, гдѣ, при совершенномъ, весьма часто, отсутствіи всякаго помѣщичьяго хозяйства и при существованіи крайне огромныхъ дачь, крестьяне пользовались почти безпредѣльными пространствами и притомъ самымъ неправильнымъ образомъ, или гдѣ, лучше сказать, огромныя пространства земли оставались въ сущности до сихъ поръ незанятыми никѣмъ, даже и самими крестьянами, а теперь были бы изъяты изъ непосредственнаго пользованія самихъ помѣщиковъ.

5) Если сохранить крестьянамъ въ пользованіе большой надѣлъ, каковымъ представляется нынѣ существующій, то въ послѣдствіи трудно будетъ согласить ихъ на выкупъ болѣе ограниченнаго количества, а слѣдовательно этимъ или затруднится самый выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, или Правительство, по неволѣ, вовлечено будетъ въ большія пожертвованія.

6) Наконецъ, самый нынѣ существующій надѣлъ представляется нѣкоторымъ не менѣе произвольнымъ въ своихъ размѣрахъ, чѣмъ всякая вновь опредѣленная норма; ибо онъ установился исключительно подъ вліяніемъ крѣпостнаго права

*

и во множествѣ случаевъ не находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ условіями мѣстной хозяйственной жизни.

Изъ всѣхъ изложенныхъ доводовъ, направленныхъ противу сохраненія нынѣ существующаго надѣла, нѣкоторые, какъ напримѣръ, четвертый и отчасти третій (относительно его чрезмѣрности и неуравнительности пожертвованія налагаемаго на щедраго и на скупаго владѣльца), очевидно имѣютъ значеніе лишь во столько, во сколько новымъ Положеніемъ не было бы допущено ни малѣйшихъ ограниченій въ этомъ надѣлѣ, или не было бы принято никакихъ мѣръ къ обезпеченію тѣхъ изъ крестьянъ, поземельные надѣлы которыхъ предварительно черезъ мѣру сокращены владѣльцами. Другіе же доводы, какъ напримѣръ первый, полагаютъ въ основаніе будущаго устройства преднамѣренное недостаточное обезпеченіе крестьянъ землею, дабы лишить ихъ средствъ къ веденію, въ прежнихъ размѣрахъ, собственнаго самостоятельнаго хозяйства, и заранѣе осуждаютъ бо̀льшую часть крестьянскаго сословія на батрачество, неминуемо сопряженное съ подобнымъ, раззорительнымъ для крестьянскаго сословія, порядкомъ вещей. Понятно, что подобный доводъ не можетъ возбудить къ себѣ сочувствія Правительства, а слѣдовательно едва ли можетъ быть имъ принятъ во вниманіе; ибо главная цѣль Правительства состоитъ въ созданіи обезпеченнаго сословія сельскихъ обывателей, а отнюдь не въ лишеніи этого сословія, съ первой поры его образованія, лучшихъ средствъ къ самостоятельному развитію.

За симъ, въ опроверженіе остальныхъ доводовъ и въ доказательство необходимости сохранить крестьянамъ за повинность по возможности нынѣшній ихъ надѣлъ, слѣдуетъ замѣтить:

1) Даже при опредѣленіи нормальныхъ надѣловъ, по необходимости не вездѣ равномѣрныхъ и равноцѣнныхъ, крестьянскія повинности очевидно не могутъ достигнуть повсемѣстнаго однообразія; къ тому же и самыя выгоды, могущія проистекать изъ такого однообразія, являются лишь весьма второстепеннымъ обстоятельствомъ въ сравненіи со всею совокупностію дѣйствительныхъ неудобствъ, порождаемыхъ нормою.

2) При несомнѣнномъ практическомъ складѣ крестьянскаго ума, трудно предположить, чтобъ крестьянинъ не съумѣлъ признать всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя можетъ представить ему предполагаемая, Высочайше утвержденнымъ 4 декабря 1858 года журналомъ Главнаго Комитета, помощь государственнаго кредита для выкупа лежащихъ на немъ повинностей и для прекращенія всѣхъ обязательныхъ его отношеній къ помѣщику. Стремленіе къ прочной и обезпеченной собственности, по всѣмъ вѣроятіямъ, побѣдитъ въ немъ слѣпую привязанность къ той части его земельнаго надѣла, безъ которой ему, на самомъ дѣлѣ, можно будетъ обойтись. Но если, и за симъ, противники существующаго надѣла сомнѣваются въ возможности, даже и предоставленіемъ подобныхъ осязательныхъ выгодъ, склонить крестьянина къ уступкѣ нѣкоторой части своего надѣла *при добровольномъ выкупѣ*, то еще труднѣе предположить, чтобы крестьяне могли, охотно и безропотно, отказаться отъ владѣнія тѣми же самыми угодьями *теперь*, когда такое лишеніе не должно сопровождаться для нихъ даже и тѣми очевидными выгодами, которыя будутъ для нихъ сопряжены съ окончательнымъ выкупомъ ихъ надѣловъ у владѣльцевъ. Такимъ образомъ, самый доводъ, приводимый противъ начала существующаго надѣла, служитъ лишь къ вящшему доказательству

того, какъ трудно отступить отъ этого начала въ пользу произвольнаго сокращенія крестьянскаго надѣла.

3) Врядъ ли справедливо, чтобы существующій надѣлъ былъ явленіемъ произвольнымъ и лишеннымъ разумнаго основанія, ибо онъ установился самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословія, налагавшихъ на помѣщика и нравственную, и матеріальную необходимость обезпечить въ достаточныхъ размѣрахъ бытъ своего крестьянина. Такая система, постоянно доселѣ поддерживавшаяся самимъ дворянствомъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть опровергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ или слишкомъ щедрыхъ, или слишкомъ скудныхъ надѣловъ, къ исправленію которыхъ могутъ всегда быть приложены самыя простыя мѣры. Можно, по этому, съ совершенною достовѣрностію сказать, что существующій нынѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственное правильное практическое мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина.

4) Искусственное опредѣленіе нормы надѣла въ каждой мѣстности представляетъ чрезвычайныя трудности, и можетъ быть почтено дѣломъ совершенно несбыточнымъ. Несбыточность эта, кромѣ многихъ другихъ причинъ, обусловливается главнымъ образомъ тройственною невозможностію: опредѣлить съ надлежащею точностію самыя нужды крестьянина въ каждой мѣстности, исчислить дѣйствительную производительность поземельнаго надѣла въ каждой отдѣльной полосѣ Россіи, наконецъ оцѣнить, даже и съ приблизительною достовѣрностію,

степень выгоды, извлекаемой каждымъ крестьяниномъ изъ главныхъ и въ особенности вспомогательныхъ промысловъ, служащихъ восполненіемъ дохода, получаемаго отъ земли.

5) Но еслибы даже норма надѣла и была дѣйствительно удобоопредѣлима, то и въ такомъ случаѣ повсемѣстное и сколько нибудь быстрое приведеніе ея въ исполненіе должно встрѣтить на дѣлѣ почти непреодолимыя препятствія, по недостатку необходимыхъ для введенія ея межевыхъ и кадастровыхъ средствъ; эти средства, конечно, нужны также для утвержденія за крестьянами существующаго надѣла и для производства въ послѣднемъ самыхъ необходимыхъ измѣненій, но лишь въ несравненно меньшей мѣрѣ.

6) Во всякомъ случаѣ, введеніе подобной искуственной нормы, подъ опредѣленіе которой можетъ не подойти безусловно ни одинъ изъ нынѣ существующихъ въ Россіи крестьянскихъ надѣловъ, произведя повсемѣстную ломку и крестьянскаго, и господскаго хозяйства, и вынуждая преобразованіе перваго на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, не можетъ не подвергнуть страшному разстройству оба сословія.

7) Наконецъ, при такомъ всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта и при одновременномъ, болѣе или менѣе общемъ, сокращеніи крестьянскаго надѣла, было бы, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно невозможно для Правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, или, по крайней мѣрѣ, достигать этой цѣли иначе, какъ съ помощію такихъ средствъ, которыхъ самое простое благоразуміе предписываетъ тщательно избѣгать.

Взаимное сличеніе силы и убѣдительности всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ, какъ противъ принятія существующа-

го надѣла, такъ и за возможное его сохраненіе, приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искуственной нормы, но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ (*).

При этомъ Отдѣленіе считаетъ необходимымъ оговорить:

1) Что оно, подъ сими словами, разумѣетъ надѣлъ только на крестьянъ, не предрѣшая ни мало вопроса о будущемъ обезпеченіи дворовыхъ людей, ибо этотъ вопросъ долженъ быть предметомъ особаго доклада.

2) Что, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, надлежитъ принять существующій надѣлъ въ томъ размѣрѣ, въ коемъ онъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году. Само собою разумѣется, что предметъ сей, за принятіемъ этого общаго начала, потребуетъ ближайшаго опредѣленія, нѣкоторыми дальнѣйшими и подробнѣйшими правилами.

Наконецъ, 3) что настоящимъ докладомъ разрѣшается исключительно только вопросъ о размѣрахъ надѣла; что же касается до угодій, входящихъ въ составъ надѣла, а равно до мѣста и порядка разграниченія онаго отъ господскихъ угодій, то всѣ эти вопросы будутъ разсмотрѣны особо, въ послѣдующихъ докладахъ Отдѣленія.

(*) Членъ Отдѣленія А. Н. Татариновъ предоставилъ себѣ объяснить свои соображенія по сему предмету въ Общемъ Присутствіи.

По четвертому вопросу:

Принимая за основаніе размѣръ существующаго надѣла, не должны ли быть допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненія?

Если, при совершеніи настоящаго преобразованія, необходимо имѣть въ виду вполнѣ достаточное обезпеченіе крестьянскаго сословія поземельными угодьями, и если мѣру подобнаго достаточнаго обезпеченія сподручнѣе и вѣрнѣе всего искать въ размѣрахъ нынѣшняго крестьянскаго надѣла, то, съ другой стороны, справедливость требуетъ, чтобы практическимъ выгодамъ скорѣйшаго и легчайшаго разрѣшенія вопроса о надѣлѣ не были принесены въ жертву ни законныя выгоды дворянства, ни высшія нравственныя начала. Справедливымъ удовлетвореніемъ тѣхъ и другихъ, могутъ лучше всего быть отклонены нѣкоторыя изъ вышесказанныхъ возраженій противъ основнаго начала — сохраненія размѣровъ существующаго крестьянскаго надѣла.

Выгоды дворянства, какъ выше сказано, могутъ въ двоякомъ отношеніи быть нарушены безусловнымъ проведеніемъ этого начала, если бы въ развитіи его не было допущено никакихъ ограниченій и изъятій: во первыхъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики, по своему великодушію, предоставляли доселѣ крестьянамъ чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, они потеряли бы возможность возвратить, въ непосредственное свое хозяйственное распоряженіе, всю ту часть этого надѣла, которая превосходитъ обыкновенный и дѣйствительно нужный размѣръ обезпеченія крестьянъ землею; во вторыхъ, въ

цѣлыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по многимъ разнообразнымъ причинамъ, не развилось хозяйство помѣщичье и гдѣ по этому, при особенномъ преобладаніи повинности оброчной, вся принадлежащая помѣщику земля оставлялась въ безотчетномъ неограниченномъ пользованіи крестьянъ, тамъ безусловное признаніе того же начала лишило бы дворянство возможности принять, въ непосредственное свое пользованіе, часть своей собственности, хотя бы даже послѣдняя и не находилась въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ.

Съ другой стороны чувство справедливости, какъ было также замѣчено, требуетъ, чтобы новое законоположеніе не освящало вопіющей неправды въ пользу тѣхъ (вѣроятно, весьма не многихъ) владѣльцевъ, которые заранѣе отобрали всѣ или почти всѣ земли крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, или лишь при самомъ скудномъ количествѣ ея; требованіе это тѣмъ болѣе справедливо, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ крестьяне очевидно были бы лишены и правильныхъ средствъ къ существованію, и возможности исправно отправлять лежащія на нихъ казенныя и общественныя повинности.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній кажется полезнымъ:

1) Въ огражденіе помѣщиковъ, установить, на основаніи положительныхъ данныхъ, извѣстный *высшій предѣлъ* (maximum) крестьянскаго поземельнаго надѣла, на тотъ конецъ, чтобы каждый разъ, когда крестьянскій надѣлъ превышаетъ этотъ высшій предѣлъ, помѣщику было предоставлено, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, отрѣзать изъ крестьянскаго пользованія излиш-

ную часть надѣла (*). Само собою разумѣется, что означенный предѣлъ долженъ быть поставленъ въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло лишь характеръ исключенія. Въ особенности же означенный наибольшій размѣръ (maximum) долженъ быть таковъ, чтобы, ни въ какомъ случаѣ, не могла безвозвратно отойти отъ крестьянъ та часть изъ настоящихъ ихъ угодій, цѣнность которой уже возвышена ихъ трудомъ и обработкою.

Во 2-хъ, долженъ быть установленъ *нисшій предѣлъ* (minimum) крестьянскаго надѣла, для того, чтобы крестьяне, въ настоящее время, не могли быть надѣляемы меньшимъ противъ этого размѣра количествомъ земли: въ случаѣ, если бы въ которомъ либо имѣніи крестьяне случайно владѣли нынѣ землею въ количествѣ меньшемъ противъ сего нисшаго предѣла, тогда помѣщикъ нарѣзываетъ имъ недостающую землю изъ остальныхъ земель, развѣ крестьяне сами откажутся отъ принятія такой добавочной нарѣзки земли за повинность.

Но въ 3-хъ, такъ какъ, во многихъ имѣніяхъ, подобное скудное надѣленіе крестьянъ землею могло произойти отнюдь не отъ своекорыстныхъ видовъ помѣщика, но отъ дѣйствительнаго малоземелія, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ (безъ сомнѣнія довольно рѣдкихъ) случаяхъ, за надѣленіемъ крестьянъ землею даже и въ наименьшихъ размѣрахъ, предлагае-

---

(*) Съ другой стороны и крестьянамъ должно, по всей справедливости, быть предоставлено право отказываться отъ обязательнаго пользованія за повинность этимъ излишкомъ земли, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ.

мыхъ предшествующею статьею, или при сохраненіи за крестьянами всего нынѣшняго ихъ надѣла, можетъ въ непосредственномъ владѣніи самаго помѣщика не оставаться ничего, или, по крайней мѣрѣ, останется самая ничтожная часть его поземельной собственности, то, во избѣжаніе подобнаго результата, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, согласно съ общимъ направленіемъ Губернскихъ Комитетовъ, постановить за правило, что помѣщику предоставляется, въ такомъ случаѣ, отрѣзать, въ свое непосредственное владѣніе, извѣстную часть принадлежащихъ къ имѣнію угодій, которыя состоятъ въ пользованіи крестьянъ.

Хозяйственное Отдѣленіе не скрываетъ отъ себя, что примѣненіе этого правила окажется весьма затруднительнымъ. Одно лишь согласное требованіе всѣхъ почти Губернскихъ Комитетовъ, въ соединеніи съ желаніемъ устранить, по возможности, разрывъ непосредственной связи помѣщика съ принадлежащею ему землею, могли побудить Отдѣленіе къ принятію этого правила, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы земля отрѣзывалась отъ крестьянъ не внезапно, но по мѣрѣ уменьшенія въ имѣніи населенія, для чего необходимо облегчить выходъ части онаго въ другія званія и даже допустить переселенія на другія земли, съ возможнымъ отъ Правительства пособіемъ.

За симъ возникаетъ вопросъ: что должно разумѣть подъ названіемъ *имѣнія*, изъ общаго количества угодій котораго помѣщикъ можетъ отрѣзать въ свое непосредственное владѣніе извѣстную часть?

Очевидно, подъ этимъ названіемъ нельзя разумѣть поземельной дачи (какъ части земли, нанесенной на планъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія), такъ какъ, съ понятіемъ дачи, не соединяется никакого чисто хозяйственнаго значенія

и въ составъ одного и того же имѣнія, а иногда и одного крестьянскаго надѣла, входитъ множество отдѣльныхъ по планамъ дачь. Къ тому же, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, или вовсе не происходило еще межеванія, или оно далеко не окончено.

Съ другой стороны, хозяйственный составъ имѣнія не всегда опредѣляется окружностію одной общей межи. Такъ напримѣръ, невозможно не брать при этомъ во вниманіе тѣхъ частей поземельной собственности помѣщика, которыя могутъ случайно находиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земель крестьянскаго надѣла, такъ какъ земли, составляющія этотъ надѣлъ и заселенныя крестьянами, не всегда состоятъ въ смежности съ дачами, образующими господское хуторное хозяйство. Весьма часто покосы и лѣсныя дачи находятся даже въ значительномъ разстояніи какъ отъ господской усадьбы, такъ и отъ крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ. Иногда, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ малоземельнаго оброчнаго или издѣльнаго имѣнія, помѣщикъ владѣетъ значительною ненаселенною дачею, что̀ въ особенности встрѣчается въ лѣсной полосѣ Россіи.

Наконецъ, не должно, кажется, упускать изъ виду и того обстоятельства, что правило, предлагаемое въ пользу помѣщика, имѣетъ цѣлію лишь сохраненіе въ его непосредственномъ владѣніи извѣстной части земли, но отнюдь не чрезмѣрное сокращеніе размѣровъ крестьянскаго надѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ недальнемъ разстояніи отъ послѣдняго, остается въ непосредственномъ владѣніи помѣщика достаточное количество земель.

Поэтому Отдѣленіе полагаетъ, что если *прирѣзка* земли крестьянамъ можетъ быть требуема лишь изъ ближайшихъ господ-

скихъ земель, принадлежащихъ къ хозяйственному составу одного имѣнія, то съ другой стороны, при *отрѣзкѣ* части крестьянскаго надѣла, когда опредѣляется общее количество угодій, составляющее совокупность помѣщичьяго владѣнія, слѣдуетъ принимать въ расчетъ не одно только населенное имѣніе его въ одномъ какомъ либо уѣздѣ, но всю совокупность принадлежащихъ ему въ собственность населенныхъ и ненаселенныхъ земель, какъ въ этомъ уѣздѣ, такъ и въ другихъ съ нимъ смежныхъ, хотя бы сіи послѣдніе находились въ другой губерніи.

По пятому вопросу:

Принятыя измѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла должны ли быть однообразны для всѣхъ мѣстностей Россіи, или слѣдуетъ допустить при этомъ нѣкоторое разнообразіе?

Разсуждая о семъ вопросѣ, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ, прежде всего, не обратить вниманіе на то обстоятельство, что какъ прозводительность, такъ и цѣнность земли неодинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, и что по этому самые размѣры нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ весьма разнообразны, смотря по мѣстностямъ. Соображаясь какъ съ дѣйствительно существующимъ фактомъ, такъ и съ предположеніями Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ принять, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, неоднообразныя цифры, для опредѣленія допускаемыхъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ.

Самыя же цифры эти должны быть въ точности опредѣлены, для каждой мѣстности, по ближайшемъ изученіи мѣстныхъ условій, и должны составить предметъ особеннаго доклада (*).

Между тѣмъ возникаетъ еще вопросъ: слѣдуетъ ли всѣ вышесказанныя измѣненія существующаго надѣла распространить на тѣ Западныя губерніи, гдѣ крестьянскій надѣлъ уже опредѣленъ инвентарными правилами, или гдѣ существуетъ участковое пользованіе крестьянъ землею?

Руководствуясь тѣми же самыми соображеніями, которыя въ настоящемъ докладѣ уже были изложены, Отдѣленіе находитъ, что окончательное разсмотрѣніе этого вопроса должно быть, по необходимости, отложено до того времени, когда будутъ получены и разсмотрѣны составляемыя нынѣ Положенія для остальныхъ губерній Западнаго края.

На основаніи всего изложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ существующій, но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

(*) Впрочемъ, при окончательномъ опредѣленіи сихъ цифръ, будутъ приняты во вниманіе и объясненія, ожидаемыя отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

Примѣчаніе. Существующій надѣлъ принимается въ томъ размѣрѣ, въ коемъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году.

2) Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго *наибольшаго* и *наименьшаго* размѣра земли на каждую ревизскую душу.

Примѣчаніе. Цифры, опредѣляющія *наибольшій* и *наименьшій* надѣлъ на душу, будутъ установлены, отдѣльно для каждой мѣстности, на основаніи ближайшихъ мѣстныхъ соображеній; о чемъ приготовляется особый докладъ.

3) Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, должны оставаться безъ измѣненія, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 6-й.

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ существующій крестьянскій надѣлъ превышаетъ *наибольшій* размѣръ, тамъ помѣщику предоставляется отрѣзать сей излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, которыя будутъ для сего установлены. Крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленныя добавочныя повинности.

5) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ противу установленнаго для ихъ мѣстности *наименьшаго* надѣла, тамъ помѣщикъ прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу недостающее количество (если крестьяне согласятся принять оное за повинности) изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика (*), съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

(*) Вопросъ о томъ, изъ какихъ именно угодій будетъ прирѣзываться земля крестьянамъ, войдетъ въ составъ одного изъ послѣдующихъ докладовъ.

а) Такая прирѣзка земли крестьянамъ не обязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе одной трети общаго количества угодій, принадлежащихъ къ имѣнію.

и б) Если нынѣ помѣщикъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе трети общаго количества угодій въ имѣніи, то прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу, для пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество угодій, чтобы за тѣмъ оставалось не менѣе трети оныхъ въ непосредственномъ его владѣніи.

6) Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика нѣтъ одной трети общаго количества угодій, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать, изъ существующаго крестьянскаго надѣла, такую часть, какая необходима для пополненія означенной трети, съ соразмѣрнымъ уменьшеніемъ крестьянскихъ повинностей. При этомъ соблюдаются слѣдующія условія:

а) Въ пользованіи крестьянъ не должно при этомъ оставаться, ни въ какомъ случаѣ, менѣе установленнаго на душу *наименьшаго* размѣра надѣла. На семъ основаніи, помѣщикъ отрѣзываетъ, для пополненія помянутой трети угодій, только такую часть крестьянскаго надѣла, которая превышаетъ установленный *наименьшій* размѣръ на душу.

б) Къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла приступается только въ то время, когда уменьшится, въ той же соразмѣрности, число поселенныхъ въ имѣніи крестьянъ: или посредствомъ перехода въ другія званія, или посредствомъ переселенія на другія земли. Для скорѣйшаго достиженія того и другаго, даются особенныя облегченія (какъ объяснено будетъ при обсужде-

нiи вопроса о правѣ перехода крестьянъ), а для переселенiя на казенныя земли оказываются отъ Правительства всѣ возможныя пособiя.

в) Предоставляемая помѣщику отрѣзка части крестьянскаго надѣла въ его имѣнiи допускается лишь въ такомъ случаѣ, когда въ общей совокупности земель, принадлежащихъ ему какъ въ томъ имѣнiи, такъ и въ другихъ его владѣнiяхъ, населенныхъ и ненаселенныхъ, и расположенныхъ во всѣхъ смежныхъ уѣздахъ, менѣе одной трети угодiй состоитъ въ непосредственномъ его владѣнiи.

Примѣчанiе. Окончательное опредѣленiе того, могутъ ли быть допущены тѣже самыя ограниченiя существующаго надѣла въ Западныхъ губернiяхъ, гдѣ уже были введены инвентари, или гдѣ существуетъ участковое пользованiе крестьянъ землею, должно быть оставлено до того времени, когда будутъ получены и разсмотрѣны всѣ положенiя Комитетовъ и Коммиссiй, учрежденныхъ въ тѣхъ губернiяхъ.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрiй Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Серiй Голицынъ.
Степанъ Жуковскiй.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василiй Тарновскiй.
Кн. Владимiръ Черкасскiй.

Изданiе Коммиссiй для составленiя Положенiй о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 25.

Іюня 24 дня 1859 года.

Въ настоящемъ засѣданіи Общее Присутствіе занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, *объ опредѣленіи и размѣрѣ усадьбъ*, и по тщательномъ обсужденіи его и исправленіи, положило: докладъ сей утвердить.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ*.

Члены: *Иванъ Арапетовъ*. *Василій Булыгинъ*. *Григорій Галаганъ*. *Константинъ Домантовичъ*. *Николай Желѣзновъ*. *Николай Кристофари*. *Маркъ Любощинскій*. *Николай Павловъ*. *Петръ Семеновъ*. *Василій Тарновскій*. *Кн. Владиміръ Черкасскій*. *Петръ Булгаковъ*. *Николай Бунге*. *Кн. Серій Голицынъ*. *Алексѣй Желтухинъ*. *Николай Калачовъ*. *Евгеній Ламанскій*. *Николай Милютинъ*. *Юрій Самаринъ*. *Яковъ Соловьевъ*. *Александръ Татариновъ*.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ*.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

17 Іюня 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 2.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И РАЗМѢРЪ УСАДЬБЪ.

(Гл. IV Отд. I № 1 и 2).

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 21 губерніи видно:

1) Всѣ безъ исключенія Комитеты опредѣляютъ усадебную осѣдлость совокупностью крестьянскихъ строеній и усадебныхъ земель; при этомъ:

а) Къ усадебнымъ строеніямъ причисляются всѣми Положеніями *жилыя* и *хозяйственныя* строенія, исключая С.-Петербургскаго, въ которомъ, *вмѣсто* хозяйственныхъ, упоминаются *общественныя* строенія, и 6 членовъ Владимірскаго, въ которомъ вовсе не упомянуты *жилыя* строенія; за тѣмъ обоими Нижегородскими Положеніями, Костромскимъ, обоими Тверскими, всѣ-

ми тремя Владимірскими, Новгородскаго меньшинства, 3-хъ и 2-хъ членовъ Рязанскаго, кромѣ хозяйственныхъ, включаются и *общественныя* строенія, а большинство и 5 членовъ Владимірскаго присоединяютъ къ нимъ и *промышленныя*. При этомъ Комитеты С.-Петербургскій, Костромскій, Астраханскій, большинство и 5 членовъ Владимірскаго, Псковскій, Новгородскій (большинство и меньшинство), Саратовскій, 3 и 2 члена Рязанскаго причисляютъ къ усадьбамъ только строенія, находящіяся въ чертѣ селенія, съ исключеніемъ: Псковскимъ—ригъ и овиновъ, Черниговскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ) и Полтавскимъ—питейныхъ заведеній и строеній, составляющихъ помѣщенія должностныхъ лицъ (лѣсничихъ, пасечниковъ, винокуровъ, мельниковъ и т. п.), Витебскимъ—усадьбъ въ помѣщичьихъ мѣстечькахъ и Минскимъ—хлѣбныхъ сараевъ и всѣхъ строеній, отдѣльно отъ усадьбы постановленныхъ.

б) Къ усадебнымъ землямъ причисляются земли, находящіяся:

1) *Подъ усадебными строеніями*—всѣми Комитетами;

2) *Подъ огородами* — всѣми Комитетами, но С.-Петербургскимъ, меньшинствомъ Черниговскаго, Харьковскимъ, Псковскимъ, Полтавскимъ, Новгородскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Тамбовскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Саратовскимъ, Минскимъ и Рязанскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами) лишь земли подъ огородами, прилегающими къ усадебнымъ строеніямъ, или находящимися въ чертѣ селенія.

3) *Подъ коноплянниками* — Нижегородскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Симбирскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Костромскимъ, меньшинствомъ Черниговскаго, Тверскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Вятскимъ, обоими меньшинствами Владимірскаго, Саратовскимъ, Тамбовскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), 3 и 2 членами Рязанскаго. Напротивъ

того, большинство Черниговскаго Комитета положительно исключаетъ коноплянники, даже пригороженные къ селенію.

4) Подъ *выгонами (выпусками, загонами или прогонами) для скота* — большинствомъ и пятью членами Симбирскаго, Астраханскимъ, обоими меньшинствами Владимірскаго, безъ всякой оговорки; Нижегородскимъ же (большинствомъ и меньшинствомъ), двумя членами Симбирскаго и Рязанскаго принимаются только выпуски, находящіеся внутри околицы.

5) Подъ *водопоемъ* — Нижегородскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ) и Костромскимъ; Астраханскій же въ имѣніяхъ промысловыхъ и торговыхъ исключаетъ *существующія въ чертѣ крестьянскихъ усадьбъ или граничащія съ ними воды.*

6) Подъ *гумнами* или *огуменниками* — Симбирскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), Костромскимъ, Тверскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Вятскимъ, Владимірскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), Тамбовскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Саратовскимъ, 3 и 2 членами Рязанскаго. Псковскій же и Минскій положительно ихъ изъ усадебныхъ земель исключаютъ; при чемъ первый причисляетъ ихъ къ полевымъ угодьямъ.

7) Подъ *садами* — С.-Петербургскимъ, Симбирскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), большинствомъ Черниговскаго, съ оговоркою: „гдѣ таковые имѣются,“ и меньшинствомъ его же, считая сады, нынѣ въ пользованіи крестьянъ находящіеся; Харьковскимъ и Полтавскимъ, если они прилегаютъ къ усадебнымъ строеніямъ, большинствомъ и шестью членами Владимірскаго, меньшинствомъ Новгородскаго, Саратовскимъ, 3 и 2 членами Рязанскаго, если они въ чертѣ селенія.

8) Подъ *улицами, переулками, площадями* или *пустыми пространствами, оставленными незастроенными между кресть-*

янскими дворами — большинствомъ и 5 членами Симбирскаго Комитета, но послѣдними за исключеніемъ изъ улицъ, какъ неудобной земли, оставляемаго для проѣзда пространства шириною въ 10 саженъ, 5 членами Владимірскаго, Костромскимъ, Астраханскимъ, меньшинствомъ Новгородскаго и Саратовскимъ, если на улицѣ расположены хозяйственныя крестьянскія строенія, сады и огороды; 3 и 2 членами Рязанскаго, но первыми за исключеніемъ улицъ, составляющихъ продолженіе проѣзжихъ дорогъ. За симъ Комитеты Костромскій, Астраханскій, большинство Новгородскаго и Тамбовскій (большинство и меньшинство), предоставляютъ въ распоряженіе помѣщика площади, базарныя мѣста, пристани и пустопорожнія пространства, внутри селеній находящіяся.

9) Подъ *хмѣльниками*—Костромскимъ, Вятскимъ, большинствомъ Владимірскаго, и 3 и 2 членами Рязанскаго.

10) Подъ *пчельниками*—Костромскимъ.

11) *Сѣновалами* и *капустниками*—Астраханскимъ.

Ярославскій же Комитетъ, не опредѣляя въ подробностяхъ состава усадебныхъ земель, причисляетъ къ усадьбѣ всѣ земли, заключающіяся въ чертѣ селенія; — это послѣднее условіе постановляютъ также Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), С.-Петербургскій, 2 члена Симбирскаго, Костромскій, Астраханскій, Вятскій, большинство и 5 членовъ Владимірскаго, Псковскій, меньшинство Новгородскаго, Полтавскій, Саратовскій и Тамбовскій (большинство и меньшинство), 3 и 2 члена Рязанскаго.

II. Относительно размѣра усадьбъ, мнѣнія Комитетовъ раздѣляются на два главные отдѣла: одинъ, принимающій за основаніе существующій нынѣ размѣръ усадьбъ, другой же, опредѣляющій норму усадебнаго участка извѣстною мѣрою. Къ послѣдне-

му принадлежатъ: Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, назначающіе отъ $^1/_3$ д. до $1^1/_3$ д. на усадьбу, смотря по величинѣ полеваго участка, большинство Черниговскаго, Астраханскій и Псковскій, полагающіе по 600 с., Московскій, Воронежскій и большинство Тамбовскаго, по 840 кв. с.; при чемъ послѣдній дѣлаетъ исключеніе для пяти сѣверныхъ уѣздовъ, гдѣ полагаетъ 550 с., и для малоземельныхъ имѣній, въ которыхъ допускаетъ по 340 с. на дворъ, а большинство Черниговскаго и Воронежскій оставляютъ въ существующемъ размѣрѣ всѣ усадьбы, занимающія пространство меньшее противъ установленныхъ ими нормъ; Минскій, опредѣляющій подъ усадьбы отъ 400 до 800 с., и меньшинство Тамбовскаго, назначающаго для всей губерніи вообще по 550 с., а для малоземельныхъ имѣній по 300 с. на дворъ, большинство Рязанскаго по 240 с. и 3 члена по 400 с., (исключая Ранснбургскаго уѣзда, гдѣ по желанію дворянъ опредѣлено по 480 с.) на ревизскую душу мужескаго пола. Всѣ остальные Комитеты принимаютъ за основаніе существующій размѣръ усадьбъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ бо̀льшею частью изъ нихъ допускаются изъятія; а именно: большинствомъ Нижегородскаго, изъ внутренняго выгона, если онъ состоялъ въ общемъ пользованіи съ помѣщикомъ, предоставляется крестьянамъ половина; базарныя же мѣста, пристани и права на оброчныя статьи и промыслы на водахъ, состоящихъ въ чертѣ крестьянской усадьбы, оставляются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика. Это же право предоставляютъ помѣщику 2 члена Рязанскаго Комитета, но при этомъ дозволяютъ ему и общій выгонъ оставить въ своемъ исключительномъ владѣніи, съ обязанностью отвести крестьянамъ особый выгонъ смежно съ ихъ усадьбою, въ количествѣ, недостающемъ до опредѣленной ими пропорціи усадебной земли, по 480 с. на ревизскую душу. Мень-

шинствомъ Черниговскаго сохраняется за помѣщикомъ владѣніе базарными мѣстами и пристанями; С.-Петербургскимъ допускается существующій размѣръ только тамъ лишь, гдѣ опредѣлена черта селенія, съ оставленіемъ въ распоряженіи помѣщика порожнихъ участковъ; тамъ же, гдѣ черта селенія не существуетъ, назначается подъ усадьбу 600 саж., съ правомъ притомъ отводить ихъ не въ одномъ мѣстѣ; большинствомъ Симбирскаго предоставляется крестьянамъ брать изъ существующаго количества усадебной земли по 840 саж., а выпуски внутри селенія, незанятые огородами, оставляются помѣщику; это же право крестьянъ допускается и Саратовскимъ Комитетомъ, но при томъ полагается въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ крестьянскихъ огородовъ и гуменниковъ, отводить подъ нихъ, по мѣрѣ возможности и удобства, общій участокъ вблизи селенія; 5 членами Симбирскаго допускается добровольное соглашеніе крестьянъ съ помѣщикомъ относительно размѣра выкупаемыхъ выпусковъ; Костромскимъ принимается существующій размѣръ только при изобиліи усадебной земли, но при среднемъ количествѣ оной назначается 840 с., а при недостаточномъ—600 с.; Бѣлорусскими членами Витебскаго Комитета исключаются усадьбы, не занятыя, или предоставляемыя разнымъ должностнымъ лицамъ во время занятія ими должностей, а также усадьбы въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ; меньшинствомъ Тверскаго не включаются въ усадебный участокъ вѣтряныя мельницы и кузницы; меньшинствомъ Черниговскаго назначается для тѣхъ селеній, черта которыхъ потребуетъ опредѣленія, 840 с.; Вятскимъ дозволяется крестьянамъ отказываться отъ количества свыше 800 с., или требовать прирѣзки до означеннаго количества; Ярославскимъ исключаются торговыя площади и усадьбы выморочныя, а равно тѣ, въ которыхъ поселены вольноотпущенные, солдаты и вдовы ихъ; большинствомъ

Владимірскаго принимается за среднюю величину усадьбы 805 с.; при чемъ дозволяется крестьянамъ сохранить существующее количество земли, если оно превышаетъ эту норму, и тогда излишняя земля, если на ней разведены сады и хмѣльники, или построены фабричныя заведенія, причисляется къ усадьбамъ, въ противномъ же случаѣ считается пахатною или сѣнокосною;— въ случаѣ же недостатка обязывается помѣщикъ прирѣзать недостающее до 805 саж. количество; за симъ исключаются дороги, базарныя мѣста, площади, пристани на судоходныхъ рѣкахъ и особыя оброчныя статьи; 6 членами того же Комитета не допускается никакого уменьшенія существующаго размѣра, но требуется добавка, если усадебной земли причитается на душу менѣе 200 с., при чемъ площади, пруды, водопои, бывшіе въ совокупномъ пользованіи крестьянъ и помѣщика, должны оставаться на прежнемъ основаніи; 5 же членами этого Комитета дозволяется, сверхъ того, требовать прирѣзки земли до 800 с. на дворъ, не включая улицъ;—наконецъ большинствомъ и меньшинствомъ Новгородскаго допускается существующій размѣръ только при оставленіи усадьбъ на прежнихъ мѣстахъ; въ случаѣ же переселенія, большинствомъ опредѣляется подъ усадьбу по 400 с.; 2 члена Рязанскаго, оставляя усадьбы при нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ, опредѣляютъ для полной усадьбы по 480 с. на ревизскую душу.

Обзоръ основаній.

Комитеты, опредѣлившіе постоянныя нормы для усадебнаго участка, или допускающіе ихъ въ извѣстныхъ только случаяхъ, основываютъ свои предположенія преимущественно на томъ, что оставленіе усадьбъ въ настоящемъ ихъ размѣрѣ, весьма часто

не обусловленномъ дѣйствительною потребностью крестьянскаго хозяйства, было бы чрезвычайно обременительно какъ для помѣщика, такъ и для самихъ крестьянъ. Напротивъ того, не установившіе нормъ, а принявшіе существующій размѣръ Комитеты признаютъ въ немъ выраженіе дѣйствительной потребности и средствъ крестьянина, почему находятъ необходимымъ удержать этотъ самый размѣръ и при выкупѣ усадьбъ.

При установленіи самыхъ нормъ для усадебнаго участка, Комитеты приводятъ въ объясненіе или законы, опредѣляющіе размѣръ усадьбы въ 840 с., а при недостаткѣ земли въ 600 с., или же простое, не подтвержденное положительными данными, заключеніе, что опредѣляемое ими количество совершенно достаточно для крестьянскаго хозяйства, хотя нѣкоторые сознаютъ при этомъ, что назначаемое количество не соотвѣтствуетъ существующей величинѣ усадьбъ; наконецъ иные признаютъ установленную ими норму среднимъ выводомъ изъ существующихъ размѣровъ.

Изъ всѣхъ Комитетовъ одинъ только Московскій постановилъ неизмѣнную норму 840 кв. саж., съ обязательствомъ для крестьянъ выкупать непремѣнно такое количество земли, хотя бы существующая усадьба и не заключала онаго; при этомъ онъ имѣлъ въ виду, какъ объясняетъ въ обзорѣ основаній: 1) возможность при постройкахъ соблюдать правила Уставовъ Стр. и Пож.; 2) избѣжаніе въ послѣдствіи недостатка усадебной земли, при увеличеніи народонаселенія и раздѣлѣ семействъ, и 3) дабы не подвергать помѣщиковъ весьма важному и при томъ неуравнительному убытку, предоставленіемъ крестьянамъ возможности выкупать однѣ передовыя, лучшія и самыя дорогія части усадебной земли.

Витебскій Комитетъ сдѣланное имъ исключеніе нѣкоторыхъ

усадьбъ объясняетъ тѣмъ, что занятыя нынѣ мастеровыми и должностными лицами и на фольварочныхъ земляхъ находящіяся усадьбы, имѣютъ особое назначеніе и потому къ крестьянскимъ причисляемы быть не могутъ; предоставленіе же на выкупъ усадьбъ, занятыхъ крестьянами въ мѣстечкахъ, могло бы стѣснить права помѣщика въ распоряженіяхъ его по торговлѣ и ярмаркамъ.

Псковскій Комитетъ, исключивъ гумна изъ числа усадебныхъ земель, приводитъ ту причину, что гумна съ ригами, овинами и прилегающими къ нимъ огуменниками, относимыя большею частью для безопасности отъ огня на весьма далекое отъ прочихъ строеній разстояніе, составляютъ неотъемлемую принадлежность полеваго участка; ибо, въ противномъ случаѣ, при оставленіи выкупившимъ свою осѣдлость крестьяниномъ полеваго участка, пространства, занимаемыя нынѣ гумнами, будутъ оставаться праздными, а вновь поступающіе въ имѣніе крестьяне должны будутъ занимать подъ нихъ новые полевые участки.

Большинство Рязанскаго Комитета, установивъ норму для усадебнаго участка, опредѣлило: излишекъ противъ оной нынѣшнихъ усадьбъ зачитать въ надѣлъ полевой землей, дабы на дѣлѣ не производить никакой ломки въ настоящихъ усадьбахъ. 2 члена того же Комитета, по поводу причисленія къ усадьбамъ выгона, объясняютъ необходимость сего тѣмъ, что выгонъ составляетъ, по подъемѣ пара, единственное убѣжище для крестьянскаго скота, а также нуженъ для отвода новыхъ усадьбъ при семейныхъ раздѣлахъ.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, находя, что въ число усадебныхъ земель слѣдуетъ включить дворы, сады и

огороды, не допускаетъ уменьшенія существующаго нынѣ размѣра, потому что отрѣзка усадебныхъ земель была бы для крестьянъ стѣснительна и убыточна. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ допустить принятый Комитетомъ размѣръ въ 840 кв. саж., какъ наименьшій размѣръ усадебнаго участка. Псковскій Губернаторъ, не соглашаясь съ постановленіемъ Комитета, выражаетъ мнѣніе, что огуменники съ гумнами, ригами и овинами, составляютъ необходимую принадлежность не полеваго участка, а хозяйства зѐмледѣльца, и что поэтому ихъ нельзя исключать изъ числа хозяйственныхъ строеній, составляющихъ, по выраженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, усадебную осѣдлость, и что земля подъ этими строеніями всегда считается между простымъ народомъ усадебною, а не полевою; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ назначенныя Комитетомъ 600 саж. подъ усадьбу не соотвѣтствующими вовсе существующему нынѣ размѣру усадьбъ, который и по доставленнымъ помѣщиками свѣдѣніямъ выходитъ средній по губерніи въ 1040 кв. саж. на каждый дворъ. Рязанскій Губернаторъ находитъ, что размѣръ усадьбъ, принятый большинствомъ, 240 саж. на душу, недостаточенъ, и признаетъ болѣе раціональнымъ предположенный 2 членами въ 480 саж. на ревизскую душу.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ, разбирая проекты Губернскихъ Комитетовъ относительно состава усадьбъ, полагаетъ:

„1) Проѣзжіе переулки и улицы, хотя и составляютъ при„надлежность усадьбъ, но какъ всѣ вообще пути сообщенія, „по ст. 1181 ч. 3 X т. Св. Зак. Меж. и примѣчанію къ ней,

„считаются въ числѣ неудобныхъ земель, то въ цѣну полагаемы „быть не могутъ.“

„2) Выпуски или выгоны совершенно необходимы крестья„намъ для пастбища, и, въ избѣжаніе притѣсненій, необходимо „обязать помѣщика или отдѣлить крестьянскому обществу часть „выгона, или дать право участія въ немъ за опредѣленную плату. „Надлежало бы только опредѣлить пропорцію выгона къ кресть„янскимъ землямъ на случай, если бы добровольнаго соглаше„нія крестьянъ съ помѣщикомъ не послѣдовало“.

„3) Базарныя мѣста и пристани, между прочимъ, составля„ютъ тѣ промысловыя выгоды и мѣстныя удобства, о которыхъ „упомянуто въ циркулярномъ отношеніи Г. Министра Внутрен„нихъ Дѣлъ за № 41, а потому слѣдуетъ пояснить, что они „тогда лишь могутъ быть оставлены въ собственности помѣщи„ка, когда они помѣщаются на невыкупленныхъ крестьянами мѣ„стахъ. Посему должно отдѣлять, отъ крестьянскихъ усадебныхъ „земель, базарныя площади и мѣста, занимаемыя пристанями, и „землю подъ оными исключать изъ количества земли, выкупае„мой крестьянами, не стѣсняя однако при этомъ свободнаго про„ѣзда по улицамъ.“

Что же касается до назначенія опредѣленной для усадьбы нормы и отрѣзки излишней изъ подъ усадьбъ земли, Земскій Отдѣлъ находитъ, что „разрозненные клочки усадьбъ конечно не „могутъ принести помѣщику никакой пользы; но съ другой стороны „прирѣзка ихъ къ одному мѣсту нерѣдко повлекла бы за собою „переверстку и переносъ всѣхъ усадьбъ селенія. Посему еще „яснѣе является необходимость всегда оставлять крестьянскія „усадьбы въ настоящемъ размѣрѣ. Предполагаемое же въ кресть„янахъ желаніе уменьшить его можетъ зависѣть только отъ „тягости условій выкупа.“

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ весьма полезнымъ для крестьянъ оставленіе нынѣ существующаго размѣра усадьбъ. Сверхъ сего, по поводу сдѣланныхъ Витебскимъ Комитетомъ исключеній относительно усадьбъ въ мѣстечкахъ, признаетъ, что усадебное, какъ и вообще поземельное устройство крестьянъ въ нихъ, требуетъ особаго обсужденія.

Соображенія.

При разсмотрѣніи и обсужденіи всего вышеизложеннаго, Отдѣленію предстояло разрѣшить слѣдующіе главные вопросы:

1) Что именно должно разумѣть подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ?

2) Что слѣдуетъ принять за основаніе для опредѣленія размѣра усадьбъ: существующій ли нынѣ въ каждомъ селеніи размѣръ ихъ, или же опредѣленныя нормы количества земли для каждаго двора или усадебнаго участка? и

3) Если будетъ принятъ за основаніе существующій въ дѣйствительности размѣръ, то нужно ли постановить при этомъ извѣстныя ограниченія въ отношеніи *наибольшаго* и *наименьшаго* размѣра усадьбъ?

Первые два вопроса столь тѣсно связаны между собою, что должны быть разрѣшаемы совокупно; отдѣльное же рѣшеніе перваго изъ нихъ неминуемо предрѣшало бы и второй или повлекло бы къ несообразностямъ.

По первому и второму вопросамъ:

Что именно должно разумѣть подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ?

Что слѣдуетъ принять за основаніе для опредѣленія размѣра усадьбъ: существующій ли нынѣ въ каждомъ селеніи размѣръ ихъ, или же опредѣленныя нормы количества земли для каждаго двора или усадебнаго участка?

Отдѣленіе, принявъ за основное начало, относительно полеваго надѣла, держаться сколь возможно существующихъ нынѣ размѣровъ, дабы чрезъ это избѣжать излишней ломки крестьянскаго хозяйства, находитъ совершенно невозможнымъ отступить отъ принятаго имъ начала и при опредѣленіи состава и размѣра усадьбъ, съ которыми еще неразрывнѣе связанъ бытъ крестьянъ, и гдѣ всякое регулированіе оказалось бы тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что, подводя усадьбы подъ опредѣленную норму, пришлось бы или сносить строенія (1), или отрѣзывать коноплянники, сады, огороды, однимъ словомъ, самую цѣнную часть крестьянскаго хозяйства, на которую потрачено крестьянами наиболѣе капиталовъ и труда нѣсколькихъ поколѣній. Но, помимо полнаго убѣжденія въ необходимости сохранить, по возможности, существующій размѣръ усадьбъ, Отдѣленіе не считало бы себя въ правѣ, противу выраженной положительно Высочайшей воли, назначить произвольныя нормы

(*) Именно, риги и овины, почти всегда построенные на окраинѣ усадебной земли.

усадебнаго участка, ибо въ Высочайшихъ рескриптахъ ясно выражено, что „крестьянамъ *оставляется* ихъ усадебная осѣдлость.“ По симъ соображеніямъ, Отдѣленіе, соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ большей части разсмотрѣнныхъ имъ проектовъ, признало необходимымъ оставить усадебную осѣдлость крестьянъ въ томъ составѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она существуетъ въ настоящее время, съ тѣми лишь частными измѣненіями, которыя окажутся неизбѣжными въ виду требуемаго Правительствомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльнаго отъ полевой земли выкупа усадьбъ, включивъ въ составъ ихъ, по указаніямъ Комитетскихъ проектовъ, *крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя и общественныя строенія, съ землею подъ оными и имѣющимися при нихъ дворами, огородами, садами, коноплянниками, огуменниками, хмѣльниками, пчельниками и т. п., а также водопоями и выпусками для скота.*

Не причисляются къ подлежащей выкупу усадебной осѣдлости земли подъ строеніями, находящимися внѣ черты селенія, какъ-то: отдѣльно стоящими иногда крестьянскими общественными запасными магазинами, вѣтряными мельницами, сѣнными сараями, овинами или ригами, которые не прилегаютъ къ усадьбѣ съ выпускомъ, но отдѣлены отъ нея пашней, лугомъ или, однимъ словомъ, землями, не входящими въ составъ усадьбы, а также коноплянники, хмѣльники, пчельники и т. п., устроенные въ поляхъ и лѣсахъ, и пахатныя земли и угодья, временно лишь служащія выгономъ. При этомъ, если означенныя крестьянскія строенія находятся на землѣ, остающейся въ распоряженіи помѣщика, то должны быть, въ опредѣленный срокъ, перенесены на земли, предоставленныя крестьянамъ. Само собою разумѣется, что избы, дворы и другія строенія, находящіяся при господскихъ заведеніяхъ и выстроенныя помѣщикомъ собствен-

но для помѣщенія лѣсниковъ, пасечниковъ, шинкарей, мельниковъ, сторожей и пр., а равно земли подъ оными, остаются во владѣніи помѣщиковъ, хотя бы даже нѣкоторыя изъ сихъ строеній находились въ чертѣ селенія (*).

Что же касается до усадьбъ въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ, то о нихъ должно быть постановлено окончательное заключеніе при обсужденіи вопроса о мѣстечкахъ вообще, на основаніи журнала Общаго Присутствія Коммиссій № 10.

Существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особыя пастбищныя угодья или выгоны, въ отличіе отъ вышеупомянутыхъ выпусковъ при селеніяхъ, должны быть причисляемы къ числу полевыхъ угодій.

Улицы и дороги, какъ неудобныя земли, не могутъ быть причисляемы къ усадьбамъ; но гдѣ поселокъ составляетъ одну линію, и улица или дорога сливается съ выпускомъ, или вообще ясно не ограничена, — тамъ подъ оныя полагается пространство опредѣленной ширины, на основаніи 424 ст. Т. XII, Уст. Стр., не менѣе 10 саж., и за тѣмъ это пространство улицы или дороги не подлежитъ выкупу, а остается въ общемъ пользованіи (ст. 523 Уст. Пут. Сообщ. того же тома).

Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. Уст. Стр., состоятъ въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются, по прежнему, въ его полной собственности.

Размѣръ или граница усадьбъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ ясно опредѣленная черта селенія въ видѣ издавна су-

---

(*) Относительно обезпеченія крестьянъ этаго рода усадебною осѣдлостью будутъ представлены особыя соображенія, въ связи съ прочими обстоятельствами, касающимися быта сихъ крестьянъ.

ществующихъ: изгороди, рва, околицы и т. п., опредѣляется самою этою чертою; но если ближайшій и единственный водопой находится внѣ черты селенія, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный во всякое время прогонъ скота. Тамъ, гдѣ черта селенія ясно не означена, должна таковая непремѣнно быть проведена, соображаясь съ существующимъ въ натурѣ очертаніемъ усадьбы, со включеніемъ всѣхъ имѣющихся при ней *усадебныхъ угодій*, изъ поименованныхъ выше, и непремѣнно прогонъ на водопой.

Водопой, бывшій до того общимъ у помѣщика съ крестьянами, при неимѣніи другаго удобнаго, долженъ оставаться въ общемъ ихъ пользованіи; общій же выпускъ можетъ быть, или раздѣленъ по взаимному соглашенію, или оставленъ по прежнему въ общемъ пользованіи.

По третьему вопросу:

Должно ли постановить какія либо ограниченія существующаго размѣра усадьбъ въ отношеніи наибольшаго и наименьшаго размѣра ихъ?

Въ слѣдствіе трудности, а часто даже невозможности, отдѣлить въ нѣкоторыхъ, особенно степныхъ мѣстностяхъ, выпускъ отъ выгона или луга, а также иногда усадебные коноплянники отъ полевой земли, значительная часть которой бываетъ ими занята въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, Отдѣленіе признаетъ необходимымъ установить, относительно этихъ угодій, опредѣленный наивысшій предѣлъ, не касаясь нисколько прочихъ земель, входящихъ въ составъ усадебной осѣдлости.—

Для сего предполагается опредѣлить извѣстное количество земли подъ эти угодья на каждую ревизскую душу, тамъ, гдѣ они не опредѣляются сами собою существующею чертою селенія. Для наибольшаго размѣра коноплянника находится положительное указаніе въ 445 ст. Т. XII Уст. Стр., гдѣ полагается наибольшій размѣръ онаго въ 490 с. на дворъ, что̀, считая по 4 души въ каждомъ, составитъ нѣсколько болѣе 120 кв. с. на душу. Относительно же наибольшаго размѣра выпуска, Отдѣленіе, примѣняясь къ имѣющимся по нѣкоторымъ губерніямъ свѣдѣніямъ, полагаетъ справедливымъ назначить подъ оныя по 240 кв. с. на душу, что̀ составитъ приблизительно 960 кв. саж. на дворъ (*).

Засимъ, не находя причинъ къ увеличенію существующаго размѣра усадьбъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бы онъ оказывался по чему либо недостаточнымъ, Отдѣленіе не находитъ нужнымъ устанавливать наименьшей нормы усадебнаго участка; но такъ какъ, при требуемомъ Правительствомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльномъ отчужденіи усадьбъ, можетъ встрѣтиться надобность въ перенесеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ на новыя мѣста, то возникаетъ вопросъ:

Слѣдуетъ ли, въ подобныхъ случаяхъ, отводить подъ новую усадьбу тоже самое количество земли, которое находилось подъ прежнею, или же по особой опредѣленной для участка нормѣ?

Такъ какъ, въ этомъ случаѣ, всякое стѣсненіе хозяйства крестьянина, и безъ того сильно разстроиваемаго переселеніемъ, было бы для него особенно тягостно, и какъ притомъ отводимыя подъ поселокъ новыя земли всегда качествомъ несрав-

---

(*) Впрочемъ, при окончательномъ опредѣленіи сихъ цифръ, подлежащихъ, можетъ быть, измѣненію въ различныхъ мѣстностяхъ, будутъ приняты въ соображеніе объясненія, ожидаемыя отъ избранныхъ Губернскими Комитетами членовъ.

ненно ниже старыхъ крестьянскихъ усадьбъ, то Отдѣленіе полагаетъ установить, на этотъ именно случай, низшій предѣлъ усадебнаго участка, съ тѣмъ, чтобы крестьянину, при переселеніи, отводилось количество земли отнюдь не меньше противъ находившагося подъ прежнею его усадьбою, если оно превышало установленную наименьшую норму; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ земли было менѣе, надѣлять по этой нормѣ. Самая же искомая наименьшая норма, по справедливости, должна слагаться изъ опредѣляемаго закономъ на дворъ съ огородомъ, садомъ или коноплянникомъ, пространства въ 840 с. и изъ признаннаго для селенія необходимымъ выпуска въ 960 с., всего по 1800 саж. на дворъ, что̀ составитъ на душу около 450 кв. с.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью разумѣются: а) крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя, общественныя и всякія другія строенія и б) вся земля, состоящая въ одной окружной чертѣ селенія подъ крестьянскими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками и т. п., проулками (промежутки между дворами), водопоемъ и выпускомъ для скота.

Примѣчаніе. Строенія, въ которыхъ помѣщаются крестьянскія фабрики и заводы, стоящія внѣ черты селенія, не принадлежатъ къ усадебной осѣдлости; но право крестьянъ на означенныя строенія и право помѣщика на землю, будутъ оговорены въ своемъ мѣстѣ.

2) Черта селенія, тамъ, гдѣ она издавна существуетъ, опредѣляется рвомъ, изгородью, околицею и т. п. Тамъ же, гдѣ означенной черты не существуетъ, таковая опредѣляется со-

образно очертанію поселка въ натурѣ, при чемъ, въ случаѣ спора о границѣ усадебной земли, отрѣзывается къ усадебной осѣдлости, изъ существующихъ выпусковъ и коноплянниковъ, на каждую ревизскую душу: подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж., а подъ коноплянникъ (въ отличіе отъ огорода), примѣняясь къ общему закону, не болѣе 120 кв. саж.

Примѣчаніе. Цифры эти подлежатъ окончательному соображенію и опредѣленію, по полученіи необходимыхъ объясненій отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

3) Всѣ земли, состоящія въ чертѣ селенія подъ строеніями помѣщика, его огородами, садами и др., а также усадьбами, принадлежащими къ его хозяйственнымъ заведеніямъ и занимаемыми должностными при тѣхъ заведеніяхъ лицами, равно воды, составляющія оброчную или доходную статью помѣщика, — остаются въ непосредственномъ его владѣніи.

4) Площади въ селеніяхъ, по смыслу 422 ст. Уст. Стр., не могутъ быть произвольно уничтожены и состоятъ въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются, по прежнему, въ полной собственности помѣщика (*).

5) Улицы и проѣзжія дороги, въ исчисленіе количества усадебной земли для опредѣленія цѣнности усадьбъ, какъ неудобная земля, не включаются, но остаются въ общемъ пользованіи, по смыслу 523 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ.

6) Общіе водопои и выпуски, если они замѣнены быть не могутъ, остаются въ общемъ пользованіи. При этомъ, если водопой не прилегаетъ къ усадебной землѣ, но отдѣленъ отъ нея

(*) Подробное обсужденіе права постройки торговыхъ заведеній и пользованія доходами съ этихъ площадей, войдетъ въ составъ особаго доклада Юридическаго Отдѣленія.

лугомъ или другими угодьями, то къ нему долженъ быть оставленъ свободный постоянно прогонъ для скота. Общіе же выпуски, если они не будутъ раздѣлены по взаимному согласію между помѣщикомъ и крестьянами, подлежатъ раздѣлу, на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены для разграниченія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ.

7) Усадьбы остаются въ существующемъ размѣрѣ, если не переносятся на новыя мѣста. Въ случаѣ же перенесенія, по правиламъ, которыя для того Положеніемъ опредѣлены будутъ,— подъ каждую усадьбу въ новомъ поселкѣ нарѣзывается такое количество земли, какое находилось въ прежнемъ, но не менѣе принятаго нормальнаго размѣра (примѣрно около 450 саж. на душу). Къ цифрѣ этой относится упомянутое выше замѣчаніе объ окончательномъ ея обсужденіи, по прибытіи членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Примѣчаніе 1. Здѣсь подразумѣвается то перенесеніе усадьбъ, которое, въ извѣстныхъ случаяхъ, будетъ допущено на основаніи новаго Положенія; существующими же усадьбами должны быть признаваемы всѣ тѣ, въ которыхъ будутъ зимовать крестьяне въ 1859—1860 году.

Примѣчаніе 2. Относительно усадьбъ въ мѣстечкахъ будутъ составлены особыя соображенія на основаніи журнала Общаго Присутствія 22 Апрѣля № 10.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 26.

Іюня 27 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Административнаго Отдѣленія № 4, *объ общемъ составѣ сельскаго управленія*, и по обсужденіи онаго и исправленіи, положило: докладъ сей утвердить.

Предсѣдатель предъявилъ Общему Присутствію увѣдомленіе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го минувшаго Мая журнала Главнаго Комитета, сдѣлано имъ распоряженіе о прибытіи въ С.-Петербургъ, въ промежутокъ времени отъ 1-го до 15-го Августа, избранныхъ для сего членовъ отъ 21-го Губернскаго Комитета, именно: отъ составившихъ по 1-му проекту — по 2 члена отъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Костромскаго, Харьковскаго, Воро-

нежскаго, Псковскаго, Полтавскаго, Саратовскаго, Минскаго и Ярославскаго, а отъ Астраханскаго и Вятскаго, согласно особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, по 1-му члену; отъ составившихъ по два проекта — по 1-му члену отъ большинства и по 1-му отъ меньшинства: отъ Нижегородскаго, Тверскаго, Черниговскаго, Новгородскаго и Тамбовскаго; и наконецъ отъ Комитетовъ, въ которыхъ составлено по три проекта, — по 1-му члену отъ большинства и по 1-му отъ каждаго меньшинства: Симбирскаго, Владимірскаго, Рязанскаго и Витебскаго.

Подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.*
Василій Булыгинъ.
Григорій Галаганъ.
Константинъ Домантовичъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Калачовъ.
Евгеній Ламанскій.
Николай Павловъ.
Юрій Самаринъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.
Петръ Булгаковъ.
Николай Бунге.
Кн. Сергій Голицынъ.
Алексѣй Желтухинъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Кристофари.
Маркъ Любощинскій.
Михаилъ Позенъ.
Николай Семеновъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

27 Мая 1859 года.

ДОКЛАДЪ

АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 4.

ОБЩІЙ СОСТАВЪ ОБЩЕСТВЕННАГО СЕЛЬСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода 14-ти проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 9-ти губерніямъ оказывается, что вообще Комитеты, опредѣляя составъ сельскаго управленія, соединяютъ дѣла волости и мірскаго общества въ одно управленіе и неясно различаютъ при томъ особые виды срочно-обязаннаго состоянія крестьянъ.

Всѣ Комитеты даютъ сельскому управленію три власти: распорядительную (по хозяйственнымъ и другимъ внутреннимъ дѣламъ общества), полицейскую и судебную. Большая часть ихъ предоставляетъ эти власти безразлично, какъ сельскимъ собраніямъ, такъ и отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ.

Тверской же Комитетъ [§ 105] и Харьковскій [§§ 127, 130, 134, 136 и 137] стараются разграничить означенныя власти и отдѣлить ихъ одну отъ другой.

Вообще же самый составъ сельскаго управленія опредѣляется Комитетами изъ:

а) мірскаго или сельскаго схода (міра);

б) сельской расправы, (съ нѣкоторыми исключеніями, о чемъ будетъ сказано ниже), и

в) мірскаго старосты, или сельскаго старшины, съ помощниками и другими должностными лицами.

Нѣкоторые изъ проектовъ исчисляютъ подробно предметы вѣдомства мірскихъ сходовъ, другіе же ограничиваются краткимъ указаніемъ главныхъ предметовъ. Вообще же мірскому сходу предоставляется завѣдываніе общественными дѣлами, или, по выраженію, встрѣчающемуся въ нѣкоторыхъ проектахъ, *предметами частныхъ интересовъ и нуждъ общества*. (Нижегородскій 1-й [§ 95] и 2-й [§ 50], С.-Петербургскій [§ 10], Симбирскій 1-й [§ 214], 2-й [§ 165] и 3-й [§ 9], Костромскій [§ 91], Московскій 1-й [§ 188], 2-й [§ 55], Тверскій [§ 118], Витебскій 1-й [§ 200], Псковскій [§ 240] и Харьковскій [§ 130]). Меньшинство Нижегородскаго, кромѣ того, относитъ къ мірскому сходу *судебное разбирательство*, въ извѣстныхъ случаяхъ [§ 50]. Витебскій же Комитетъ для Инфляндскихъ уѣздовъ назначаетъ сходъ для *выбора членовъ сельскаго управленія, рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, связанныхъ съ интересами общества и для распоряженія общественнымъ имуществомъ* [§ 246].

Нѣкоторые Комитеты допускаютъ также отдѣльные сходы въ селеніяхъ по хозяйственнымъ дѣламъ, (С.-Петербургскій [§§ 224—228], Псковскій [§§ 243—247], Витебскій [§ 194]

и Симбирскій 3-й [§§ 14 и 15], или для обсужденія дѣлъ, касающихся до общества, помѣщичьяго хозяйства и собственности и до управленія (Костромскій § 192). Въ Витебскомъ же для Инфляндскихъ уѣздовъ назначаются частныя сходки: а) хозяевъ и б) работниковъ [§ 287].

Сельской расправѣ поручаютъ *полицейско-судебное завѣдываніе обществомъ* Комитеты: Нижегородскій 1-й [§ 91], Московскій 1-й [§ 205] и Московскій 2-й [§§ 57 — 59], Витебскій 2-й [§ 240] и Симбирскій 2-й [§ 172]. Послѣдніе два называютъ сельскую расправу: первый — *сельскимъ судомъ*; послѣдній — *мірскимъ судомъ*. С.-Петербургскій, кромѣ того, относитъ къ предметамъ вѣдомства сельской расправы *рѣшеніе спѣшныхъ общественныхъ дѣлъ, наблюденіе за общественными суммами и имуществомъ и выдачу паспортовъ* [§ 216]. Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, оставляя за расправой тѣ же обязанности, какъ и С.-Петербургскій, кромѣ выдачи паспортовъ, ввѣряетъ ей, сверхъ того, *надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ обществѣ и наблюденіе за хозяйствомъ крестьянъ, ихъ нравственностью и поведеніемъ* [§§ 186 — 188]. По проектамъ Симбирскаго большинства [§ 225] и 2-го меньшинства [§ 172] вѣдѣнію ея подлежитъ разбирательство *исключительно маловажныхъ полицейскихъ нарушеній* (*). Костромскій полагаетъ принять временно, до составленія сельскаго устава, для сельской расправы — судебный уставъ казенныхъ крестьянъ [§ 203]. Псковскій допускаетъ расправу только въ обществахъ съ большимъ населеніемъ и даетъ ей полицейско-судебный и вмѣстѣ

(*) О порядкѣ разбора тяжебныхъ дѣлъ въ этихъ 2-хъ проектахъ ничего не упоминается.

*

административно-хозяйственный характеръ [§§ 238 и 254]. Наконецъ, три послѣдніе проекта: Нижегородскій 2-й [§ 50, в.], Тверской [§§ 184 и сл.] и Харьковскій [§§ 137 и 138] предоставляютъ разбирательство гражданскихъ дѣлъ и полицейскихъ проступковъ: первый — мірскому старостѣ съ помощниками (главному старостѣ съ старшинами); второй—мировымъ судьямъ, и послѣдній — особымъ выборнымъ — присяжнымъ и третейскому суду.

Мірскаго старосту, или сельскаго старшину одни Комитеты дѣлаютъ предсѣдателемъ мірскаго схода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сельской расправы, другіе устраняютъ его отъ всякаго судебнаго разбирательства; вообще же чрезвычайно разнообразно и различно опредѣляютъ кругъ его дѣйствія. Такъ, Костромскій въ лицѣ сельскаго старшины *соединяетъ административное и полицейское завѣдываніе обществомъ*, опредѣляя ему помощниками волостныхъ (участковыхъ) старостъ, съ одними и тѣми же предметами вѣдомства каждаго, по своему участку, какіе отнесены къ обязанностямъ старшины [§§ 196 и 197). Тверской Комитетъ, положивъ въ основаніе своего проекта раздѣленіе властей, имѣетъ въ виду дать мірскому старостѣ исключительно *хозяйственно-распорядительную власть;* но по многимъ предметамъ возлагаетъ на него и чисто полицейскія обязанности [§§ 116 и 124]. Харьковскій назначаетъ старосту, съ сборщикомъ податей, смотрителемъ хлѣбныхъ магазиновъ, десятскими и сотскими, для *общественно-хозяйственнаго управленія* [§§ 130 и 131], принимая то полицейское устройство въ сельскомъ обществѣ, какое будетъ дано Правительствомъ [§ 127]. Впрочемъ, въ проектѣ Харьковскаго Дворянства не содержится подробныхъ опредѣленій обязанностей мірскаго старшины, а назначаются только краткія указанія на предметъ занятій об-

щественнаго сельскаго управленія. Псковскій сосредоточиваетъ въ лицѣ старосты все вообще управленіе въ небольшихъ имѣніяхъ, съ правомъ разбора и сужденія по дѣламъ хозяйственнымъ, административнымъ и судно-полицейскимъ до извѣстныхъ предѣловъ, и только въ большихъ обществахъ присоединяетъ къ нему помощниковъ, которые составляютъ съ ними сельскую расправу [§ 254]. Витебскій проектъ, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, упомянувъ о предсѣдательствѣ старосты на мірскомъ сходѣ и въ сельской расправѣ и объ исполненіи имъ состоявшихся тамъ приговоровъ, не приводитъ подробныхъ опредѣленій его обязанностей [§§ 186, 192, 193 и 113]. Другой проектъ Витебскій ввѣряетъ сельскому старостѣ, съ помощниками-выборными, все общественное административное управленіе, съ исполнительною властію [§§ 229 и 228]; полицейская же власть поручается особымъ выборнымъ, непосредственно подчиненнымъ начальнику общества [§ 229]. Нижегородскій (меньшинство) ограничиваетъ кругъ дѣйствія старшины судебнымъ разбирательствомъ ссоръ и исковъ [§ 50] и исполненіемъ мірскихъ приговоровъ; полицейская власть по этому проекту принадлежитъ сотскому, подъ непосредственнымъ начальствомъ окружнаго пристава, избираемаго дворянствомъ, вмѣсто становаго. За симъ въ остальныхъ проектахъ къ обязанностямъ старосты отнесены *домашній порядокъ общества* и разныя *полицейскія распоряженія*, какъ-то: надзоръ за благоустройствомъ, исполненіе приговоровъ міра, расправа и т. п. (Комитеты Нижегородскій 1-й [§ 91], С.-Петербургскій [§ 214], Симбирскіе всѣ три [§§ 225, 169 и 21], Московскій 1-й [§§ 198 и 204] и Московскій 2-й [§ 53]).

Примѣчаніе. Тверской Комитетъ и Витебскій, для Инфляндскихъ уѣздовъ, соединяя сельскія общества въ волости,

установляютъ и соотвѣтствующія волостныя власти, волостное собраніе, волостныхъ начальниковъ и пр. для полицейскаго управленія.

Обзоръ основаній.

Изъ представленныхъ донынѣ Комитетами обзоровъ принятыхъ ими основаній, для составленія проектовъ Положеній, въ нѣкоторыхъ заключаются соображенія, относящіяся къ составу сельскаго управленія.

1. *Тверской Комитетъ* (стр. 20 — 33), при начертаніи проекта сельскаго управленія, старался положить основаніе самостоятельнаго управленія общинъ. Соединяя въ общихъ (волостныхъ) собраніяхъ дворянство и депутатовъ отъ крестьянъ, Комитетъ имѣлъ въ виду установить вліяніе образованнаго класса на необразованный. *Въ мировыхъ судьяхъ* онъ видитъ учрежденіе сильнаго аристократическаго элемента въ сословіи судебномъ и посредствующій органъ между высшимъ Правительствомъ и народомъ, а также силу, противудѣйствующую бюрократическимъ началамъ, признавая ихъ вредными.

Вообще же Тверской Комитетъ, находя неудобнымъ раздѣленіе управленія по разнымъ вѣдомствамъ, какъ-то государственныхъ имуществъ, городскихъ сословій, проситъ *объ уничтоженіи всѣхъ вѣдомствъ* и объ образованіи одного общаго управленія, основаніемъ для котораго могутъ служить, по мнѣнію Комитета, правила, изложенныя въ VIII главѣ проекта Положенія и особомъ къ ней приложеніи.

2. *Витебскій Комитетъ*, для Инфляндскихъ уѣздовъ, (стр. 61 и 64 обз. осн.), вводя тоже въ составъ сельскаго управленія соединеніе обществъ *въ волости*, подъ распоряженіемъ волостнаго начальника изъ дворянъ-владѣльцевъ, объ-

ясняетъ, что онъ имѣлъ цѣлію достигнуть этимъ возможности оканчивать безъ доведенія до судовъ дѣла, возникающія по недоразумѣніямъ сосѣдственныхъ обществъ, и оградить права каждаго члена общества и самаго управленія безъ вмѣшательства земской полиціи.

3. *Нижегородскій* (меньшинство) полагаетъ, что срочно-обязанные крестьяне, по ихъ внутреннему хозяйственному управленію, должны управляться сами собою міромъ. Управленіе это имѣетъ двѣ выгоды, которыя однѣ дѣлаютъ его единственно возможнымъ и единственно надежнымъ: 1) оно искони въ Россіи и лежитъ въ нравахъ народа, и 2) нельзя допустить и возможности насильственнаго возстанія противъ міра, т. е. отдѣльныхъ лицъ противъ всѣхъ (обз. осн. ст. 14 — 18).

4. *Симбирскій Комитетъ*, первое меньшинство (стр. 16 обз. осн.) полагаетъ, что Положеніе его упрощаетъ главныя черты сельскаго управленія и приближается къ существующему порядку въ оброчныхъ имѣніяхъ.

5. *Костромскій Комитетъ* (стр. 15 обз. осн.) изъясняетъ, что его предположенія объ учрежденіи общественнаго управленія составлены по примѣненію къ правиламъ, принятымъ въ управленіи государственными крестьянами, съ тѣми отступленіями, которыхъ требовала сущность положенія *о срочно-обязанныхъ крестьянахъ*, и притомъ, для сокращенія расходовъ и дѣлопроизводства, исключены учрежденія *особыхъ волостныхъ правленій*, въ замѣнъ коихъ разширена власть сельскихъ управленій, подъ наблюденіемъ помѣщиковъ. Основаніемъ этого отдѣла служили также хозяйственныя потребности, какъ помѣщиковъ, такъ и самихъ крестьянъ.

6. Наконецъ *Псковскій Комитетъ* (стр. 30 обз. осн.), ввѣряя сельское управленіе *мірскому сходу, сельской расправѣ*

(тамъ, гдѣ большое населеніе) *и мірскому старостѣ*, имѣлъ въ виду предоставить самоуправленіе сельскимъ обществамъ.

Отзывы Начальниковъ губерній.

1. Начальникъ Тверской губерніи, признавая всю важность значенія идеи раздѣленія власти, замѣчаетъ, что „при самоуправленіи въ обществѣ, положенномъ въ основаніе проекта „Тверскаго Комитета, значеніе этой идеи теряется. Въ городахъ, говоритъ онъ, разграниченіе правъ административной, „полицейской и судебной власти возможно и необходимо; но въ „селеніяхъ, гдѣ донынѣ весь порядокъ управленія основывался на „патріархальныхъ началахъ, съ паденіемъ сихъ послѣднихъ, „не представляется видимой надобности въ строгомъ разграниченіи правъ административной, полицейской и судебной власти: „чѣмъ болѣе будетъ упрощено управленіе народомъ, тѣмъ оно „правильнѣе и примѣнимѣе будетъ на дѣлѣ, и чѣмъ меньше общество, тѣмъ сосредоточеннѣе должна быть власть, управляющая имъ.“

2. Начальникъ Псковской губерніи находитъ, что для сельскаго устройства нельзя не сохранить, вмѣстѣ съ началами самоуправленія, для административной гармоніи, связь съ прочими мѣстными и губернскими учрежденіями, а потому полагаетъ, чтобы вообще сельскія управленія подчинялись, наравнѣ съ прочими, мѣстной уѣздной или земской полиціи.

3. Начальникъ Витебской губерніи полагаетъ, при устройствѣ сельскаго управленія, измѣнить составъ нынѣшней земской полиціи, возложивъ на самихъ помѣщиковъ, по примѣру существующихъ въ Царствѣ Польскомъ гминныхъ войтовъ, обязанность вѣдать населенными имѣніями ихъ и быть исполнителями распоряженій Правительства.

Замѣчаніе Земскаго Отдѣла.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета вообще находитъ, что устройство сельскихъ обществъ, по распоряженію Правительства, должно составить предметъ особаго законоположенія, общаго для всѣхъ губерній; въ частности же, относительно предположенія Нижегородскаго меньшинства, объ учрежденіи должности окружныхъ приставовъ, замѣчаетъ, что предположеніе это не относится къ предмету образованія сельскихъ обществъ и едва ли можетъ быть допущено, какъ замѣна становыхъ приставовъ.

Соображенія Административнаго Отдѣленія.

Изъ всего вышеизложеннаго обнаруживается: а) что типъ общественнаго сельскаго устройства, по соображеніямъ Губернскихъ Комитетовъ, выражается въ трехъ главныхъ органахъ управленія, именно:

1. въ мірскомъ сходѣ;
2. въ сельской расправѣ и судѣ;
3. въ сельскомъ старшинѣ или мірскомъ старостѣ, съ другими должностными лицами;

б) что Губернскіе Комитеты, опредѣляя такимъ образомъ общій составъ сельскаго управленія, бо̀льшею частію не проводятъ строгой черты различія между управленіями сельскимъ обществомъ, какъ административной единицей, и поземельной общиной, какъ хозяйственной единицей; в) что сельскому управленію вообще они предоставляютъ, до извѣстныхъ предѣловъ, всѣ три рода власти: распорядительную, полицейскую и судебную; а за тѣмъ г) при разграниченіи сихъ властей и при опре-

дѣленіи круга дѣйствій каждаго изъ вышепоименованныхъ отдѣльныхъ органовъ управленія, въ соображеніяхъ бо̀льшей части Губернскихъ Комитетовъ не представляется достаточнаго разграниченія предметовъ вѣдомствъ, такъ что, по мнѣнію одного и того же Комитета, самыя различныя обязанности возлагаются на одно и то же лицо или учрежденіе и, на оборотъ, одинъ и тотъ же предметъ, въ мнѣніи разныхъ Комитетовъ, входитъ въ кругъ обязанностей не одного и того же учрежденія или лица.

При недостаточности этихъ данныхъ, какъ въ предположеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ, такъ и въ отзывахъ Начальниковъ губерній и замѣчаніяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Отдѣленіе тѣмъ не менѣе считаетъ себя обязаннымъ принять, по возможности, общія раціональныя основанія для начертанія законоположеній по предметамъ сельскаго управленія. Эти основанія отчасти указаны: а) въ тѣхъ главныхъ началахъ для будущаго устройства Уѣздной Полиціи и разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами, которыя изложены въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Министру Внутреннихъ Дѣлъ 25 Марта 1859 г. за № 300, и б) въ предшествовавшихъ докладахъ Административнаго Отдѣленія. Сверхъ того, при семъ можетъ служить пособіемъ общее учрежденіе для государственныхъ крестьянъ I Части II Т. Св. Зак. Учреж. Губ. изд. 1857 г. (ст. 4566 — 5626).

Въ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи, между прочимъ, вмѣнено въ обязанность постоянно имѣть въ виду, чтобы власть судебная, по возможности, была отдѣлена отъ власти исполнительной, а сія послѣдняя ограничивалась исключительно полицейскими обязанностями, слѣдственная же часть отдѣлялась

отъ исполнительной полиціи, съ тѣмъ однако же, что на обязанности полицейскаго управленія остается задержаніе преступниковъ и производство возможно полнаго предварительнаго дознанія по совершеннымъ преступленіямъ.

Наконецъ Общее Присутствіе Коммиссій уже утвердило существенныя основанія, долженствующія служить къ разграниченію круга дѣйствія волостнаго управленія и мірскаго общества. Теперь предстоитъ прежде всего разрѣшить, на основаніи всѣхъ упомянутыхъ соображеній, вопросъ:

Въ какихъ учрежденіяхъ или органахъ управленія должно быть сосредоточено завѣдываніе общественными дѣлами, какъ въ волости, такъ и въ мірскомъ обществѣ?

Главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи сего вопроса представляется общее предположеніе самихъ Губернскихъ Комитетовъ, чтобы сельское управленіе слагалось изъ мірскаго схода, сельской расправы и сельскаго старшины съ другими должностными лицами. Мірское управленіе вообще лежитъ въ нравахъ народа и имѣетъ свое историческое основаніе. При томъ упомянутый выше составъ сельскаго управленія всего ближе подходитъ къ существующему устройству въ значительной части помѣщичьихъ имѣній, не составляетъ чего либо совершенно новаго и не привычнаго для крестьянъ, и въ основныхъ чертахъ существуетъ сверхъ того, уже довольно продолжительное время, по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ (ст. 4994—4996, Т. II. Губ. Учр. изд. 1857 г.).

Послѣднее учрежденіе по этому самому заслуживаетъ особеннаго изученія, такъ какъ двадцатилѣтній опытъ не могъ не обнаружить и хорошихъ и худыхъ сторонъ его, и послѣднія

въ особенности должны служить поучительнымъ предостереженіемъ въ дѣлѣ учрежденія новой администраціи.

Все управленіе Государственныхъ Имуществъ дѣлится на округи, которые съ своей стороны подраздѣляются на *волости*, а волости на *сельскія общества*. Изъятіе составляютъ Западныя и Бѣлорусскія губерніи, гдѣ округи раздѣляются прямо на сельскія общества, и губерніи Остзейскія (ст. 4566 — 4568).

Для завѣдыванія волостью учреждены: 1) для волостныхъ выборовъ, разнаго рода дѣлъ общественныхъ и дѣлъ рекрутской повинности — *волостной или участковый сходъ;* 2) для управленія — *волостной голова и волостное правленіе*, и 3) по судебнымъ дѣламъ поселянъ — *волостная расправа* (ст. 4577).

1) *Волостной сходъ* составляется въ присутствіи волостнаго головы изъ выборныхъ сельскихъ обществъ, принадлежащихъ къ волости; а по дѣламъ рекрутской повинности присутствуютъ и другія лица по Уставу Рекрутскому (ст. 4656).

2) *Волостное правленіе* составлено изъ волостнаго головы и двухъ засѣдателей, или одного, по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ (ст. 4578), и изъ канцеляріи, состоящей изъ волостнаго писаря съ помощниками (ст. 4579). На писарѣ лежитъ все весьма сложное дѣлопроизводство по бумагамъ; самъ же онъ есть лицо оффиціальное и назначается Окружнымъ Начальникомъ, съ утвержденія Палаты Государственныхъ Имуществъ, преимущественно изъ лицъ, получившихъ образованіе въ канцеляріи окружнаго и волостнаго правленія (ст. 4591 — 4592). Правленіе въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ подчиняется непосредственно Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, а въ другихъ—Окружному Начальнику (ст. 4640).

3) *Волостная расправа* представляетъ вторую степень домашняго суда при волостномъ правленіи (ст. 4958) и соста-

вляется изъ двухъ по выборамъ служащихъ добросовѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ волостнаго головы (ст. 4959). Письмоводство въ волостной расправѣ возлагается также на волостнаго писаря (ст. 4960); независимо отъ сего расправа не менѣе двухъ разъ въ годъ ревизуется Окружнымъ Начальникомъ, или его Помощникомъ (ст. 4976).

Сельское общество составляется: 1) изъ *сельскаго схода*, по дѣламъ общественнымъ; 2) *сельскаго начальства*, для управленія обществомъ; 3) *сельской расправы* по дѣламъ судебнымъ государственныхъ крестьянъ (ст. 4994).

1) *Сельскій сходъ* составляется изъ сельскаго старшины, старостъ, сборщика податей, смотрителя магазина и выборныхъ (ст. 4996); только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ: для раздѣла общественныхъ земель и другихъ допускаются, кромѣ того, домохозяева (ст. 4997, 4998, 4999). Жалобы на положенія сходовъ приносятся волостному правленію (ст. 5020) и туда же представляются на утвержденіе нѣкоторые приговоры (ст. 5021).

2) *Сельское начальство* составляютъ: 1) сельскій старшина; 2) старосты; 3) сборщикъ податей, и 4) смотритель хлѣбнаго магазина (ст. 5022). При сельскомъ обществѣ, для письмоводства и счетоводства состоитъ писарь (ст. 5023), а при старостахъ состоятъ десятскіе (ст. 5024, 5056).

Примѣчаніе. Сельское начальство подчиняется сельскому старшинѣ, волостному правленію, Окружному Начальнику и Палатѣ Государственныхъ Имуществъ (ст. 5380).

3) *Сельская расправа* представляетъ первую степень домашняго суда по дѣламъ государственныхъ крестьянъ (ст. 5385) и составляется подъ предсѣдательствомъ сельскаго старшины изъ двухъ добросовѣстныхъ (ст. 5386). Письмоводство въ ней возла-

гается на сельскаго писаря, назначаемаго Окружнымъ Начальникомъ, съ утвержденія Палаты Государственныхъ Имуществъ (ст. 5049, 5387). При сельской расправѣ состоитъ тюрьма (ст. 5391). Сельская расправа подчиняется волостной расправѣ (ст. 5441).

Изъ этого краткаго обзора общаго состава управленія крестьянъ Государственныхъ Имуществъ открывается, что *для сельской ихъ администраціи* существуютъ, независимо отъ старостъ, по крайней мѣрѣ, двѣ степени: 1) сельскій старшина и 2) волостное управленіе; *а для домашняго крестьянскаго суда*—двѣ инстанціи: 1) сельская расправа и 2) волостная.

Лица, составляющія сельское управленіе и даже назначаемыя по выборамъ, подлежатъ многосложному утвержденію высшими властями. Самое начало крестьянскаго выбора не вполнѣ выдержано: такъ напримѣръ выборъ головы, этого главнаго дѣятеля въ цѣлой волости, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе не зависитъ отъ крестьянскаго общества, такъ какъ онъ будучи однажды избранъ обществомъ на одно трехлѣтіе, можетъ въ послѣдствіи быть на неопредѣленное время удержанъ Начальствомъ въ той же должности, не подвергаясь новому избранію (ст. 4589).

Наконецъ все управленіе составляется для каждой волости изъ многихъ категорій различныхъ чиновниковъ двухъ сословій, представляющихъ начальство крестьянъ Государственныхъ Имуществъ.

Въ основаніи сего устройства очевидно лежитъ та же мысль самоуправленія, которая принята и Коммиссіями; но строгое, въ

то же время, подчиненіе его блюстительной власти администраціи, по необходимости, должно было сдѣлать это управленіе болѣе сложнымъ, нежели долговременная практика показала въ томъ нужду.

Административное Отдѣленіе, съ своей стороны, пользуясь двадцатилѣтнимъ опытомъ устройства управленія Государственныхъ Имуществъ, считаетъ необходимымъ положить въ основаніе своихъ предположеній по разсматриваемому предмету—дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное. Административное Отдѣленіе ясно сознаетъ, какъ трудно полное достиженіе этой задачи при условіяхъ настоящаго преобразованія и, въ особенности, срочно-обязаннаго положенія, когда представляется необходимость обезпечить самые сложные и часто противуположные другъ другу интересы. Тѣмъ не менѣе цѣль эта никогда и ни въ какомъ случаѣ не должна быть упускаема изъ виду.

По этому, для дѣйствительнаго, по возможности, осуществленія этой мысли, Административному Отдѣленію, казалось бы необходимымъ приступить къ учрежденію внутренняго волостнаго и сельскаго управленія и суда, на слѣдующихъ основныхъ началахъ, приложенныхъ къ дальнѣйшему развитію тѣхъ изъ главныхъ положеній первыхъ трехъ докладовъ Отдѣленія, которые уже одобрены Общимъ Присутствіемъ Коммиссій. Эти начала суть слѣдующія:

1) Возможно бо̀льшее устраненіе вліянія Правительственной администраціи на мірскія дѣла и уничтоженіе всѣхъ лишнихъ инстанцій. Согласно принятому уже Общимъ Присутствіемъ рѣшенію, новое сельское управленіе ограничивается единственною инстанціею волостнаго управленія, съ подчиненными ему представителями полицейской власти въ мірскихъ обществахъ.

2) Возможно бо̀льшая степень независимости лицъ изъ крестьянскаго сословія, составляющихъ мѣстное управленіе, отъ вліянія сельскихъ канцелярій. Лучшимъ для этого средствомъ представляется, съ одной стороны, сокращеніе самаго канцелярскаго дѣлопроизводства, съ другой, положительное устраненіе того порядка, въ силу котораго писаря назначаются отъ высшаго Начальства, какъ оффиціальныя должностныя лица; вмѣсто этого, долженъ быть введенъ вольный наемъ ихъ волостнымъ управленіемъ, съ правомъ отказа имъ въ дальнѣйшемъ отправленіи ихъ должностей.

3) Сосредоточеніе главной полицейской и исполнительной власти въ рукахъ того лица изъ крестьянъ, которому по выбору ввѣрено главное завѣдываніе волостью, и личная отвѣтственность этого лица передъ Правительствомъ, по дѣламъ волостнаго управленія и въ предѣлахъ предоставленной ему власти. Этимъ устраняется возможность для начальствующаго въ волости лица укрываться отъ справедливаго правительственнаго взысканія за собирательною, а потому и не вполнѣ дѣйствительною, отвѣтственностію присутственнаго мѣста.

4) Придача вмѣстѣ съ тѣмъ тому же самому лицу, въ видѣ постояннаго совѣщательнаго при немъ учрежденія, всѣхъ лицъ, завѣдывающихъ непосредственнымъ управленіемъ отдѣльныхъ мірскихъ обществъ (*). Учрежденіе это, вполнѣ согласное съ нынѣ повсемѣстно въ той или другой формѣ существующимъ на-

---

(*) Очевидно, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ тамъ, гдѣ волость будетъ совпадать съ мірскимъ обществомъ, нельзя будетъ не допустить нѣкоторыхъ изъятій изъ этого общаго правила о личномъ составѣ упомянутаго совѣщательнаго учрежденія. Все сіе будетъ предметомъ особаго доклада.

роднымъ обычаемъ, необходимо съ одной стороны для обузданія во многихъ случаяхъ произвола начальствующаго въ волости лица, съ другой, для подкрѣпленія его во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ необходимымъ совѣтомъ и нравственною опорою, находимою имъ въ содѣйствіи представителей всѣхъ мірскихъ обществъ. Само собою разумѣется впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ немногихъ особенныхъ случаяхъ, которые должны быть исчислены Положеніемъ, должно быть допущено и въ этомъ учрежденіи рѣшеніе дѣла по большинству голосовъ.

5) Установленіе въ той или другой формѣ, и при томъ въ законныхъ предѣлахъ, отвѣтственности передъ крестьянскимъ обществомъ какъ самаго начальствующаго въ волости лица, такъ и всѣхъ лицъ, составляющихъ совѣщательное при немъ учрежденіе, и утвержденіе за крестьянскимъ обществомъ права приносить чрезъ довѣренныхъ лицъ жалобы не только на волостное начальство, но даже и на мѣстныя полицейскія власти, тѣмъ порядкомъ, который будетъ на сей предметъ установленъ закономъ. Это право жаловаться законнымъ путемъ и въ законныхъ формахъ представляется единственнымъ способомъ къ устраненію не только злоупотребленій всѣхъ должностныхъ лицъ, но также и безсознательно, а иногда даже и неправильно, возникающаго въ самомъ народѣ неудовольствія на эти лица; ибо возбуждая добросовѣстную дѣятельность мірскихъ старостъ, къ совѣщанію призываемыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ обезпечивая разумныя требованія самихъ крестьянъ, даруемое послѣднимъ право законной жалобы искореняетъ самый поводъ къ безгласному и потому всегда крайне вредному распространенію глухаго и затаеннаго ропота на начальство. Съ другой стороны, если донынѣ за крестьянами существовало хотя и неосвященное закономъ, но въ дѣйствительности почти признанное право

жалобы на самаго помѣщика, то, казалось бы, не предстоитъ ни малѣйшей причины отмѣнять такое право въ настоящую минуту улучшенія крестьянскаго быта, и при томъ въ отношеніи къ такого рода власти, которая, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, будетъ равнодушнѣе прежняго помѣщика къ участи крестьянина.

6) Возможное, сообразно указаніямъ Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Марта 1859 года, отдѣленіе суда и независимость его отъ полицейской и административной власти, и распространеніе этого правила даже на тѣ случаи, когда административная власть сосредоточивается въ рукахъ лицъ, выбранныхъ самими крестьянами изъ своей собственной среды. Отъ послѣдующей разработки сего предмета Отдѣленіемъ будетъ зависѣть представленіе на разрѣшеніе Общаго Присутствія Коммиссій вопроса: возможно ли, сверхъ того, и въ какой именно мѣрѣ изъятіе суда изъ рукъ лицъ, выбираемыхъ на опредѣленное время крестьянскимъ обществомъ, отправляющихъ судейскую должность какъ постоянную обязанность и составляющихъ какъ бы закрытое присутственное мѣсто, и замѣненіе его судомъ стариковъ, какъ непосредственнымъ живымъ и непрестанно обновляющимся органомъ народной жизни и обычая?

7) Наконецъ совершенное уничтоженіе всякихъ судебныхъ инстанцій въ предѣлахъ волостной крестьянской единицы. По этому волостной судъ долженъ быть въ предѣлахъ волости единственнымъ крестьянскимъ судебнымъ установленіемъ. Но ради бо̀льшаго еще, по возможности, упрощенія всякаго дѣлопроизводства и ради устраненія необходимости для каждаго отдѣльнаго крестьянина искать себѣ безъ крайней нужды суда внѣ своей деревни, предполагается дозволить и помимо волостнаго суда всякаго рода безъаппеляціонное третейское разбиратель-

ство споровъ, или судъ по совѣсти между крестьянами, каждый разъ, когда обѣ тяжущіяся стороны предпочтутъ подобное разбирательство суду волостному и объявятъ, кому слѣдуетъ, единогласное желаніе прибѣгнуть къ оному.

Руководствуясь всѣми вышеизложенными основаніями, Административное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ, дальнѣйшая разработка и развитіе которыхъ составитъ предметъ послѣдующихъ докладовъ:

1. Мірское общественное управленіе должно состоять:

а) изъ *мірскаго схода*;

б) изъ *мірскаго старосты*, который во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ совѣщается съ лучшими стариками того мірскаго общества.

2. Волостное управленіе должно состоять:

а) изъ *волостнаго схода*;

б) изъ *волостнаго старшины* и необходимыхъ въ волости должностныхъ лицъ;

в) *волостнаго правленія или волостной управы* (*), и

г) при волостномъ правленіи долженъ состоять отдѣльный отъ него *волостной крестьянскій судъ*.

3. *Третейскій судъ* всегда допускается въ спорахъ между крестьянами, въ случаѣ согласія на оный обѣихъ тяжущихся сторонъ; на него не принимается никакой аппеляціи.

4. Волостной старшина сосредоточиваетъ въ себѣ административную и исполнительную власть и отвѣтствуетъ передъ Правительствомъ за успѣшное отправленіе волостныхъ административныхъ и исполнительныхъ дѣлъ. Ему подчиняются мірскіе старосты.

(*) Членъ Отдѣленія Я. А. Соловьевъ предоставилъ себѣ объяснить въ Общемъ Присутствіи свои соображенія по настоящему предмету.

5. Волостное правленіе или управа есть совѣщательное при волостномъ старшинѣ учрежденіе, состоящее изъ всѣхъ мірскихъ старостъ. Старшина обязанъ совѣтоваться съ ними во всѣхъ дѣлахъ, не требующихъ крайней и немедленной спѣшности.

6. Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, имѣющихъ быть особо исчисленными, волостное правленіе съ старшиною полагаютъ рѣшеніе по большинству голосовъ.

7. Старшина занимаетъ первое мѣсто на волостныхъ сходахъ, а мірскіе старосты—на мірскихъ.

8. Сходамъ волостнымъ—въ предѣлахъ волостныхъ дѣлъ, а мірскимъ—въ предѣлахъ мірскаго общества, предоставляется право выбора должностныхъ лицъ и вся учредительная власть, и вообще главное распоряженіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго устройства.

Примѣчаніе. Распредѣленіе предметовъ вѣдомства между волостными и мірскими сходами, на основаніи уже принятыхъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій заключеній, самый составъ этихъ сходовъ и дальнѣйшее опредѣленіе права жалобы крестьянъ составятъ предметъ особаго доклада.

Подписали:

Петръ Булгаковъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Алексѣй Желтухинъ.
Николай Семеновъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 27.

Іюля 3 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Юридическаго Отдѣленія № 2, *о правѣ собственности помѣщиковъ на земли*, и по обсужденіи онаго и исправленіи, положило: докладъ сей утвердить.

Подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге.*
Григорій Галаганъ. *Кн. Сергій Голицынъ.*
Константинъ Домантовичъ. *Алексѣй Желтухинъ.*
Николай Желѣзновъ. *Степанъ Жуковскій.*
Николай Калачовъ. *Николай Кристофари.*
Евгеній Ламанскій. *Маркъ Любощинскій.*
Николай Милютинъ. *Николай Павловъ.*
Михаилъ Позенъ. *Юрій Самаринъ.*
Николай Семеновъ. *Петръ Семеновъ.*
Яковъ Соловьевъ. *Василій Тарновскій.*
Александръ Татариновъ. *Кн. Владиміръ Черкасскій.*

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

6 Іюня 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 2.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ ПОМѢЩИКОВЪ НА ЗЕМЛИ.

Изъ обозрѣнія свода проектовъ Положеній, представленныхъ Губернскими Комитетами, оказывается, что во всѣхъ проектахъ постановляется о сохраненіи за помѣщиками права собственности на всѣ земли, нынѣ имъ принадлежащія. Но при этомъ пространство сего права нѣкоторыми Комитетами вовсе не опредѣляется, а другими опредѣляется различно: въ проектахъ 4-хъ Комитетовъ (Симбирскаго, Полтавскаго, Минскаго и Ярославскаго) постановляется, что помѣщики сохраняютъ право *полной собственности* на всѣ принадлежащія имъ земли. По проектамъ 4-хъ Комитетовъ (Тверскаго, Харьковскаго, Вятскаго и Владимірскаго 5-ти членовъ), а также по проекту

14-ти членовъ Московскаго, право *полной собственности* помѣщиковъ ограничивается въ отношеніи земель усадебныхъ и отданныхъ по надѣлу въ пользованіе крестьянъ. По проекту большинства членовъ Тверскаго Комитета, земли, остающіяся за отдѣленіемъ крестьянамъ усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій, составляютъ *полную* собственность помѣщиковъ, а земли, отведенныя крестьянамъ, составляютъ *неполную* собственность помѣщиковъ. Харьковскій Комитетъ еще точнѣе опредѣляетъ поземельное право помѣщиковъ. Въ Положеніи сего Комитета сказано: Дворянство Харьковской губерніи, оставляя за собою неприкосновенность правъ собственности на всю землю, ограничиваетъ сіи права на часть полевой земли, поступающую въ постоянное пользованіе крестьянъ, за повинности, и на усадебную осѣдлость крестьянъ, предоставляемую имъ въ постоянное пользованіе впредь до выкупа въ собственность. За симъ, право собственности на землю, остающуюся во владѣніи помѣщиковъ, составляетъ право полное и неограниченное, а на землю, находящуюся въ пользованіи крестьянъ, право не полное (ст. 432 X Т. Св. Зак. Граж.). По проекту Вятскаго Комитета, помѣщики сохраняютъ право полной собственности на все количество земли, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя подлежатъ выкупу крестьянъ: а) въ видѣ усадебной осѣдлости; б) по надѣлу въ пользованіе. На сіи два отдѣла помѣщики сохраняютъ во время переходнаго состоянія право собственности неполное. По проекту Владимірскаго Комитета (большинства) право собственности помѣщиковъ на всѣ земли остаются неприкосновенными, за исключеніемъ отводимыхъ крестьянамъ земель. По проекту 5-ти и 6-ти членовъ того же Комитета право собственности помѣщиковъ на земли заключается:

1) въ правѣ полученія ежегоднаго оброка, или выкупной суммы, за усадебныя и прочія поземельныя угодья; 2) въ правѣ неограниченнаго распоряженія прочими землями. За тѣмъ, право собственности помѣщика на землю, поступающую въ надѣлъ крестьянамъ, до выкупа ея есть ограниченное.

Наконецъ два Комитета (Нижегородскій большинство и Ярославскій), не выражая положительно различія права собственности помѣщиковъ на земли, постановляютъ однакоже: первый, что осуществленіе права собственности помѣщика ограничивается особыми условіями въ отношеніи земли, отводимой крестьянамъ, а Ярославскій признаетъ, что поземельныя права дворянъ остаются неприкосновенными, съ тѣми только изъятіями, которыя необходимы при постановленіяхъ объ усадьбахъ и надѣлѣ землею.

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній Комитеты объясняютъ: С.-Петербургскій, что по существу крѣпостнаго вотчиннаго права, земля, входящая въ составъ помѣщичьяго имѣнія, составляетъ полную собственность помѣщика, но часть сей земли постоянно находилась въ пользованіи крѣпостнаго населенія. Подобное пользованіе крестьянъ землею основано было преимущественно на обычаѣ и не было ни положительно опредѣлено, ни достаточно обезпечено законами. Тѣмъ не менѣе дворянство признаетъ, что пользованіе землею *освящено за крестьянами вѣковою давностію* и должно служить источникомъ будущихъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ; Костромскій, Московскій, Псковскій и Ярославскій объясняютъ, что сдѣланныя ими постановленія основаны на Высочайшихъ Рескриптахъ; Костромскій ссылается,

сверхъ того, на указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Полтавскій Комитетъ указываетъ на поземельныя права, предоставленныя дворянству законами, и на подтвержденіе этихъ правъ въ 1842 г., при изданіи Положенія объ обязанныхъ крестьянахъ; а Витебскій объясняетъ, что онъ руководствовался законоположеніями, коими Всемилостивѣйше дарованы права дворянству на владѣніе недвижимою собственностію.

Въ Высочайшихъ Рескриптахъ, данныхъ Начальникамъ губерній, сказано: помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они пріобрѣтаютъ посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщикамъ.

Въ циркулярныхъ отношеніяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Начальникамъ губерній сдѣлано слѣдующее развитіе сихъ главныхъ основаній:

п. 5. Земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ пашнямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ и съ утвержденія тѣхъ особыхъ по уѣздамъ присутствій, кои будутъ учреждены на основаніи новаго Положенія.

Соображенія.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Комитеты различно опредѣляютъ пространство права собственности помѣщиковъ на при-

надлежащія имъ земли. Одни Комитеты полагаютъ, что за помѣщиками сохраняется неприкосновенное право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли; другіе Комитеты, удерживая за помѣщиками право собственности на всѣ, находящіяся въ ихъ настоящемъ владѣніи, земли, ограничиваютъ это право въ отношеніи крестьянскихъ усадьбъ и поземельныхъ угодій, поступающихъ по надѣлу въ постоянное пользованіе крестьянъ.

Одно общее опредѣленіе неприкосновенности имущественныхъ правъ помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли представляется не полнымъ. При опредѣленіи правъ помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, надлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить и права крестьянъ на земли усадебныя, которыя предоставляется имъ пріобрѣсти посредствомъ выкупа въ собственность, и на земли, отводимыя имъ въ пользованіе по надѣлу. Такое опредѣленіе представляется необходимымъ для соглашенія Положеній о крестьянахъ съ началами, Высочайше указанными для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, и съ постановленіями самихъ Губернскихъ Комитетовъ, которые въ проектахъ своихъ возлагаютъ на обязанность помѣщиковъ предоставить крестьянамъ, независимо отъ усадебной осѣдлости съ правомъ выкупа, полевыя угодья на правѣ пользованія.

Точное и ясное юридическое опредѣленіе правъ собственности помѣщиковъ на земли усадебныя и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ, и за тѣмъ на земли, остающіяся отъ ихъ надѣла, представляется необходимымъ для установленія, на твердомъ основаніи, имущественныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, и для разрѣшенія могущихъ возникать между ними споровъ. Въ сихъ видахъ должно опредѣлить въ чемъ будутъ заключаться:

во 1-хъ, право собственности помѣщиковъ на земли усадебныя, до выкупа ихъ крестьянами, и на земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ;

во 2-хъ, право собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, остающіяся свободными за надѣломъ крестьянъ землею усадебною и полевыми угодьями, и

въ 3-хъ, право крестьянъ на земли усадебныя, до окончательнаго выкупа, и на земли, отведенныя имъ въ надѣлъ.

Заключеніе.

Вопросы сіи надлежитъ разрѣшить на основаніи дѣйствующихъ постановленій нашего Гражданскаго права. По нашимъ законамъ право собственности есть пріобрѣтенная законнымъ образомъ власть — владѣть, пользоваться и распоряжать имуществомъ въ предѣлахъ закона, притомъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія (ст. 420 1-й ч. X Т. Св. Зак. Граж.).

Изъ сего слѣдуетъ, что, по Гражданскому праву, право собственности слагается изъ слѣдующихъ трехъ отдѣльныхъ правъ:

а) права владѣнія имуществомъ;

б) права пользованія имуществомъ;

в) права распоряженія имуществомъ.

Когда всѣ эти три права соединяются, въ предѣлахъ закона, въ одномъ лицѣ, или въ одномъ сословіи лицъ, тогда право собственности *есть полное* (ст. 423 1-й ч. X Т.) (*).

(*) Членъ Отдѣленія В. В. Апраксинъ предоставилъ себѣ объяснить въ Общемъ Присутствіи свои соображенія по настоящему докладу.

Но когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другимъ неполнымъ на такое имущество правомъ, тогда собственность бываетъ *неполною.*

Законы наши различаютъ слѣдующіе виды пользованія чужою собственностію, которыми ограничивается безусловное начало права полной собственности:

а) право участія въ выгодахъ чужаго имущества;

б) право угодій въ чужомъ имуществѣ, и

в) право пользованія, соединенное съ владѣніемъ чужимъ имуществомъ.

Право участія въ выгодахъ чужаго имущества бываетъ общее или частное (особенное) ст. 433 X Т. *Общее право* участія есть то, которое предоставляется всѣмъ вообще лицамъ безъ изъятія. Право участія *частное* или *особенное* есть то, которое существуетъ для извѣстныхъ только, опредѣленныхъ лицъ.

Подъ правомъ угодій дѣйствующіе законы разумѣютъ право общаго пользованія лѣсомъ, право въѣзда и право участія въ звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ.

Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, составляетъ особое право, когда частное лицо, удерживая за собою право собственности (т. е. имущество предъ закономъ считается ему принадлежащимъ), пользованіе имуществомъ или владѣніе уступаетъ другому лицу по законному акту. Пространство права пользованія и владѣнія опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установляется (ст. 514 и 535 1-й ч. X Т.). На семъ основаніи сказано въ 515 ст. 1 ч. X Т.: „Правительство, отводя городамъ и казеннымъ селеніямъ земли, сохраняетъ право собственности на сіи земли за казною, а городамъ и селеніямъ принадлежитъ одно право владѣнія.“

На основаніи вышеизложенныхъ постановленій дѣйствующихъ законовъ и началъ, указанныхъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ, надлежитъ, при составленіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, опредѣлить пространство права собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли и право участія крестьянъ въ пользованіи сими землями.

Высочайшими Рескриптами сохраняется за помѣщиками право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли. Право собственности по закону пріобрѣтается и отчуждается только способами, въ законѣ опредѣленными, и потому, пока крестьяне не выкупятъ свою усадебную осѣдлость и не пріобрѣтутъ, по добровольному съ помѣщикомъ соглашенію, поземельный надѣлъ въ собственность, до тѣхъ поръ помѣщики должны быть признаваемы собственниками принадлежащихъ имъ нынѣ земель.

Но сохраняя за помѣщиками право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайшими Рескриптами и пояснительнымъ отношеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ возлагается на помѣщиковъ обязанность: изъ земель, принадлежащихъ имъ на правѣ собственности, предоставить крестьянамъ усадьбу, съ правомъ выкупа, и надлежащее количество земли, на правѣ постояннаго пользованія, за опредѣленныя повинности. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что пространство юридической власти помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли, по приведеніи Положенія въ дѣйствіе, будетъ неодинаково. Въ отношеніи усадьбъ и земель, которыя поступятъ въ надѣлъ крестьянамъ, общее право собственности помѣщиковъ, до выкупа усадьбъ и пріобрѣтенія крестьянами земель, будетъ ограничено правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія крестьянъ. На семъ основаніи, усадьбы крестьянскія и отведенныя въ надѣлъ земли

будутъ принадлежать помѣщикамъ *на правѣ неполной собственности.*

За тѣмъ земли, которыя, за предоставленіемъ усадьбъ и земельнаго надѣла крестьянамъ, останутся свободными, будутъ принадлежать помѣщикамъ *на правѣ полной собственности.*

Право собственности пріобрѣтается только способами, законами опредѣленными. Гдѣ не совершенъ или не соблюденъ сей, установленный закономъ, охранительный порядокъ пріобрѣтенія правъ собственности, тамъ нѣтъ и права собственности. А потому, до пріобрѣтенія крестьянами въ собственность усадьбъ и земель, которыя отданы имъ будутъ въ надѣлъ, крестьяне будутъ имѣть на нихъ одно только безсрочное и постоянное право пользованія.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, Юридическое Отдѣленіе, согласно съ Положеніями Комитетовъ: Тверскаго, Харьковскаго, Вятскаго, 5-ти членовъ Владимірскаго и 14-ти членовъ Московскаго, полагаетъ включить въ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдующее:

1. Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли до выкупа крестьянами усадьбъ и до пріобрѣтенія ими въ собственность, закономъ установленными способами, тѣхъ земель, которыя поступятъ къ нимъ по надѣлу.

2. На усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія усадьбами и землями и правомъ выкупа усадебной осѣдлости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ.

Это право помѣщиковъ, по 432 ст. Св. Зак. Граж. Т. X ч. 1-й, есть право *неполной собственности.*

3. Земли, которыя, за предоставленіемъ усадьбъ и за надѣломъ крестьянъ, останутся во владѣніи помѣщиковъ, будутъ принадлежать имъ *на правѣ полной собственности*; и

4. Крестьянамъ предоставляется, на основаніяхъ, установленныхъ Положеніемъ, право безсрочнаго и постояннаго, за опредѣленныя Положеніемъ повинности, пользованія усадьбами (съ правомъ выкупа оныхъ) и землями, которыя поступятъ къ нимъ по надѣлу. *Право собственности* на усадьбы и отведенныя въ надѣлъ земли крестьяне пріобрѣтаютъ только способами, опредѣленными общими законами и Положеніемъ.

Подлинный подписали: *Василій Булыгинъ.*
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 28.

Іюля 3 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Юридическаго Отдѣленія № 3, *о хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачѣ ихъ въ арендное содержаніе*, и по обсужденіи онаго и исправленіи, положило: докладъ сей утвердить.

Предсѣдатель предъявилъ, что имъ поручено было Исправляющему должность Члена Финансовой Коммиссіи

Заблоцкаго-Десятовскаго, Статскому Совѣтнику Домонтовичу, составить извлеченія изъ доставленныхъ въ Коммиссіи описаній помѣщичьихъ имѣній, которыя, на основаніи Высочайше одобренной программы для занятій Губернскихъ Комитетовъ, были представлены каждымъ помѣщикомъ всѣхъ безъ изъятія уѣздовъ; и при семъ оказалось, что напечатаніе оныхъ потребовало бы и весьма значительныхъ средствъ, и весьма много времени, ибо извлеченія эти составили бы около 700 печатныхъ листовъ; почему Предсѣдатель и предложилъ на обсужденіе Общаго Присутствія, какія свѣдѣнія признаетъ оно необходимымъ къ напечатанію и какія только къ храненію при дѣлахъ Коммиссій.

Общее Присутствіе заключило:

1. Для существеннаго сокращенія работъ и издержекъ въ этомъ дѣлѣ, отбросить, при составленіи означенныхъ извлеченій, всѣ имѣнія, въ которыхъ менѣе 100 душъ, и ограничиться свѣдѣніями по имѣніямъ во 100 душъ и свыше.

2. Таблицы по симъ извлеченіямъ составить изъ слѣдующихъ графъ:

I. Число душъ крѣпостныхъ людей мужескаго пола:

1) крестьянъ;

2) дворовыхъ.

II. Число дворовыхъ или отдѣльныхъ усадьбъ.

III. Число тяголъ:

1) оброчныхъ;

2) издѣльныхъ;

3) состоящихъ частію на оброкѣ, частію на барщинѣ.

IV. Пространство земли:

1) состоящей въ пользованіи крестьянъ:

а) усадебной, какъ всей вообще, такъ и причитающейся на каждую душу;

б) пахатной, какъ всей вообще, такъ и причитающейся на каждую душу;

в) сѣнокоса;

г) выгона;

д) кустарника;

е) лѣса;

ж) всего удобной и неудобной;

з) всей удобной, причитающейся на душу;

2) несостоящей въ пользованіи крестьянъ:

а) всего удобной и неудобной;

б) въ томъ числѣ кустарника и лѣса;

в) всей удобной, причитающейся на душу.

V. Повинности крестьянъ, платящихъ оброкъ:

1) величина денежнаго оброка:

а) съ души;

б) съ тягла;

2) добавочныя повинности къ денежному оброку:

а) произведеніями;

б) работами.

и 3. За симъ, хотя всѣ прочія свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, представленныя Губернскими Комитетами, и войдутъ въ составляемыя Коммиссіями извлеченія, но печатаемы не будутъ.

Если, при соблюденіи сего порядка, принять въ соображеніе, что всѣхъ помѣщиковъ числится до 111,000, а владѣющихъ имѣніями во 100 и болѣе душъ до 24,000, и если изъ этого послѣдняго числа исключить недоставившихъ свѣдѣній, или представившихъ свѣдѣнія совершенно неудовлетворительныя, то изъ числа представленныхъ Губернскими Комитетами описаній, останется около 20,000, изъ которыхъ предстоитъ дѣлать извлеченія, и количество листовъ, потребныхъ для напечатанія оныхъ, будетъ простираться приблизительно отъ 70 до 90.

Завѣдывающій Земскимъ Отдѣломъ Центральнаго Статистическаго Комитета, Членъ Коммиссій Я. А. Соловьевъ, представилъ составленныя въ Земскомъ Отдѣлѣ свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли заселенныя и незаселенныя, по купчимъ крѣпостямъ, предъявленнымъ ко вводу во владѣніе въ Уѣздные Суды съ 1-го Января 1854 по 1-е Января 1859 г., и извлеченныя изъ сихъ данныхъ среднія продажныя цѣны.

Общее Присутствіе положило: свѣдѣнія эти напечатать въ бо̀льшемъ количествѣ экземпляровъ и разослать при одномъ изъ журналовъ Коммиссій.

Подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге.*
Григорій Галаганъ. *Кн. Сергій Голицынъ.*
Константинъ Домонтовичъ. *Алексѣй Желтухинъ.*
Николай Желѣзновъ. *Степанъ Жуковскій.*
Николай Калачовъ. *Николай Кристофари.*
Евгеній Ламанскій. *Маркъ Любощинскій.*
Николай Милютинъ. *Николай Павловъ.*
Михаилъ Позенъ. *Юрій Самаринъ.*
Николай Семеновъ. *Петръ Семеновъ.*
Яковъ Соловьевъ. *Василій Тарновскій.*
Александръ Татариновъ. *Кн. Владиміръ Черкасскій.*

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

3 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 3.

О ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ ИМѢНІЙ И ОТДАЧѢ ИХЪ ВЪ АРЕНДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Положеній 21-го Губернскаго Комитета видно, что Комитеты выраженіе программы: „хозяйственное устройство", понимали различно. *Костромской* Комитетъ, разумѣя подъ симъ выраженіемъ отводъ надѣла крестьянамъ, постановляетъ, что хозяйственное устройство предоставляется усмотрѣнію помѣщика, съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ и съ устраненіемъ, по возможности, чрезполосности. При этомъ Костромской Комитетъ предоставляетъ помѣщику право обмѣнивать участки крестьянъ, воспрещая симъ послѣднимъ возводить неусадебныя строенія. *Черниговскій* Комитетъ даетъ еще болѣе обширный смыслъ выраженію: „хозяйственное устройство". По положенію сего Комитета помѣщикъ можетъ, по праву хо-

зяйственнаго устройства въ своемъ имѣніи: во 1-хъ, отводить крестьянамъ земли по своему усмотрѣнію; во 2-хъ, распредѣлять слѣдующія въ повинность ему рабочія силы крестьянъ на разныя въ имѣніяхъ занятія, и въ 3-хъ, наблюдать за распоряженіемъ крестьянъ землями, имъ отведенными. Во всѣхъ сихъ случаяхъ помѣщикъ соображается съ хозяйственными условіями имѣнія.

Нѣкоторые Комитеты: *Рязанскій* (большинство). *Нижегородскій*, *Вятскій*, *Московскій*, *Астраханскій*, *Тамбовскій и Владимірскій*, принимая хозяйственное устройство въ смыслѣ опредѣленія рода повинностей крестьянъ, предоставляютъ это устройство усмотрѣнію помѣщика. Къ сему Комитеты: *Нижегородскій*, *Астраханскій* и *Вятскій* присовокупляютъ, что единожды опредѣленный родъ повинностей можетъ быть измѣненъ только съ согласія крестьянъ, или съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія. *Московскій* Комитетъ не допускаетъ перевода оброчной повинности крестьянъ на барщинную, а *Рязанскій* полагаетъ разрѣшить переводъ оброчныхъ имѣній на барщину только въ случаѣ неисправнато платежа. Комитеты *Тамбовскій* и *Рязанскій* (большинство и меньшинство 2-хъ членовъ) предоставляютъ помѣщикамъ право надзора за соблюденіемъ крестьянами установленнаго у нихъ порядка полеводства.

Наконецъ изъ проектовъ прочихъ Комитетовъ видно, что они выраженіе: „хозяйственное устройство“ принимали въ смыслѣ хозяйственнаго распоряженія и извлеченія доходовъ изъ имѣнія. Въ семъ смыслѣ всѣ три проекта *Симбирскаго* Комитета предоставляютъ помѣщику хозяйственное устройство въ имѣніи „безъ нарушенія правъ крестьянъ“. Въ проектахъ *Витебскаго* Комитета, Инфляндскихъ уѣздовъ, и 6-ти членовъ *Владимірскаго* сказано, что помѣщикъ имѣетъ право вести хозяйство по своему усмотрѣнію только на сво-

ихъ земляхъ и на возвращенныхъ ему упраздненныхъ крестьянскихъ участкахъ. Комитеты *Тверской* и *Харьковскій*, поставляя такое же правило, дополняютъ: *Тверской*, что хозяйственное распоряженіе на землѣ, отведенной въ пользованіе крестьянъ, предоставляется обществу, или членамъ общества, по принадлежности; а *Харьковскій*, что помѣщикъ, получая за земли, входящія въ крестьянскій надѣлъ, установленную плату, трудомъ или оброкомъ, не имѣетъ права вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія сими землями.

Рязанскій Комитетъ (большинство) въ число правъ помѣщиковъ по хозяйственному устройству ихъ имѣній включаетъ предоставленіе помѣщикамъ, для хозяйственной пользы, права проводить чрезъ отведенныя крестьянамъ въ пользованіе земли канавы, и устроивать на этихъ земляхъ хозяйственныя заведенія. Въ семъ случаѣ Комитетъ возлагаетъ на помѣщика обязанность вознаградить крестьянъ за отошедшую отъ нихъ землю, по добровольному соглашенію, или по оцѣнкѣ третейскаго суда. Комитетъ *Новгородскій* полагаетъ также дозволить помѣщикамъ проводить канавы на землѣ, отданной въ пользованіе крестьянамъ, а *Владимірскій* (меньшинство) — проводить канавы и дѣлать другія, необходимыя для помѣщичьяго хозяйства, измѣненія на поверхности земли.

Вознагражденіе крестьянъ, за отрѣзанныя у нихъ въ сихъ случаяхъ земли, *Новгородскій* Комитетъ полагаетъ производить, по усмотрѣнію помѣщика, землею и деньгами, по оцѣнкѣ отходящихъ угодій, съ тѣмъ, чтобы Уѣздныя Присутствія разбирали только неудовольствія крестьянъ на несправедливое вознагражденіе; а *Владимірскій* Комитетъ объясняетъ, что помѣщикъ долженъ вознаградить крестьянъ прирѣзкою имъ участка земли, такого же количества и качества, какой они лишаются.

Минскій Комитетъ, предоставляя помѣщику право устройства, на всемъ пространствѣ населенныхъ имѣній, новыхъ дорогъ, рвовъ и каналовъ, ничего не говоритъ о вознагражденіи крестьянъ.

Саратовскій Комитетъ полагаетъ сохранить за помѣщикомъ право устройства дорогъ и водопроводовъ, если того потребуетъ его хозяйство, и на земляхъ, проданныхъ свободнымъ поселянамъ, съ вознагражденіемъ сихъ послѣднихъ землею, или деньгами по запродажной цѣнѣ земли; возникшіе же по сему предмету споры рѣшать судебнымъ порядкомъ. *Новгородскій* Комитетъ также предоставляетъ помѣщику право проводить дороги и канавы на землѣ, выкупленной крестьянами, съ тѣмъ, чтобы за отошедшую отъ крестьянъ землю производимо было вознагражденіе землею или деньгами, и чтобы проведеніе дорогъ и каналовъ дѣлалось съ вѣдома Уѣзднаго Присутствія, которое обязано разрѣшать и тѣ случаи, когда не произойдетъ соглашенія между крестьянами и помѣщиками (*).

Къ хозяйственному устройству въ помѣщичьихъ имѣніяхъ надлежитъ отнести и предположенія 9-ти Губернскихъ Комитетовъ (**)

(*) Разсмотрѣніе предположеній Губернскихъ Комитетовъ, о предоставленіи помѣщикамъ правъ, называемыхъ нѣкоторыми изъ нихъ вотчинными, на устройство на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, ярмарокъ, базаровъ, фабрикъ, заводовъ, пристаней, плотинъ и проч., составитъ предметъ особаго доклада Юридическаго Отдѣленія.

(**) Нижегородскій (больш. § 59), Симбирскій (большин. § 3, меньш. 5 членовъ § 31, 2 чл. § 5 Гл. III), Черниговскій (§ 31), Харьковскій (§ 16), Воронежскій (§ 27), Полтавскій (§ 29), Новгородскій (больш. §§ 18, 21, 206, меньш. § 33), Минскій (§ 33), Рязанскій (больш. § 31, меньш. 2 чл. §§ 34, 36 и 37). Въ положеніяхъ прочихъ Комитетовъ никакихъ постановленій по сему предмету не содержится.

объ отдачѣ въ арендное, или откупное содержаніе населенныхъ имѣній, а также и земель, которыя останутся въ распоряженіи помѣщика, за надѣломъ крестьянъ. Два Комитета: *Симбирскій* (большинство и оба меньшинства) и *Черниговскій* полагаютъ разрѣшить отдачу населенныхъ имѣній въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій. При этомъ *Черниговскій* Комитетъ предоставляетъ арендатору изъ потомственныхъ дворянъ право вотчинной власти въ имѣніи. Комитеты: *Минскій* и *Рязанскій* (большинство) допускаютъ отдачу въ аренду населенныхъ имѣній только лицамъ дворянскаго сословія. Большинство *Рязанскаго* Комитета поясняетъ, что населенныя имѣнія могутъ быть отдаваемы въ аренду: или въ полномъ составѣ, или съ одною только отведенною крестьянамъ землею, исключительно лицамъ дворянскаго происхожденія. При этомъ арендаторъ обязанъ сохранять въ точности всѣ условія вотчинной уставной грамоты. Господскія же земли, а равно хозяйственныя заведенія и оброчныя статьи, могутъ быть отдаваемы въ аренду лицамъ всѣхъ сословій, съ тѣмъ, чтобы арендаторъ не имѣлъ права пользоваться барщинною работою крестьянъ. По положенію *Харьковскаго* Комитета населенное имѣніе можетъ быть отдаваемо въ аренду, совокупно съ крестьянскими повинностями, только въ цѣломъ составѣ; напротивъ того *Воронежскій* Комитетъ допускаетъ отдачу въ арендное содержаніе населенныхъ земель въ цѣломъ составѣ и по частямъ, а *Нижегородскій* Комитетъ воспрещаетъ отдавать на откупъ натуральныя крестьянскія повинности отдѣльно отъ имѣнія; меньшинство *Рязанскаго* Комитета (2 Члена) полагаетъ дозволить отдавать въ аренду господскія земли, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ, а крестьянскія отдѣльно отъ господскихъ только при оброчномъ положеніи, но во всякомъ случаѣ безъ раздробленія.

Отвѣтственность предъ обществомъ, за нанесенные ему арендаторомъ убытки, Комитетъ возлагаетъ на помѣщика.

Новгородскій Комитетъ разрѣшаетъ отдачу въ аренду населенныхъ имѣній Русскимъ и иностраннымъ подданнымъ всѣхъ сословій, съ тѣмъ, чтобы при отдачѣ населеннаго имѣнія лицу, не принадлежащему къ потомственному дворянству, крестьяне были переводимы съ натуральныхъ повинностей на оброкъ. Вотчинное начальство въ имѣніи, отданномъ въ арендное содержаніе, Комитетъ оставляетъ за владѣльцемъ. *Полтавскій* Комитетъ допускаетъ арендное содержаніе только въ отношеніи земель, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, а также заводовъ и фабрикъ, и не даетъ арендатору права вотчинной власти въ имѣніи.

Обзоръ основаній.

Право помѣщика на хозяйственное устройство въ имѣніи по своему усмотрѣнію Комитеты основываютъ на правѣ собственности помѣщиковъ. *Московскій* Комитетъ, сверхъ того, объясняетъ, что право избранія рода повинностей основано на Высочайшемъ рескриптѣ; воспрещеніе же обращать оброчныхъ крестьянъ на барщину Комитетъ сей постановляетъ съ цѣлію открыть крестьянамъ свободу труда. *Черниговскій* Комитетъ объясняетъ, что предоставленіе помѣщику права распоряженія и надзора надъ землями, данными въ надѣлъ крестьянамъ, необходимо потому, что сохраненіе богатства почвы зависитъ отъ правильнаго и тщательнаго воздѣлыванія; въ противномъ случаѣ поля могутъ быть приведены въ запустѣніе.

Предположенія свои, объ отдачѣ срочно-обязанныхъ имѣній въ арендное содержаніе, меньшинство 2-хъ членовъ *Симбирскаго* Комитета основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

дѣйствующія узаконенія воспрещаютъ отдачу въ арендное содержаніе населенныхъ имѣній, для огражденія крестьянъ отъ произвола арендаторовъ. Опасенія сіи не могутъ имѣть мѣста послѣ изданія положенія объ улучшеніи быта срочно-обязанныхъ крестьянъ; положеніемъ симъ дарованы будутъ крестьянамъ личныя права и съ точностію опредѣлены будутъ ихъ повинности въ отношеніи помѣщика; посему ст. 1695-я X Т. Св. Зак. Граж., которою воспрещается отдача въ арендное содержаніе населенныхъ имѣній, какъ законоположеніе, направленное противъ злоупотребленія помѣщичьей власти, подлежитъ отмѣнѣ. Многіе помѣщики незначительныхъ имѣній, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, а также помѣщики, находящіеся на службѣ, не будутъ въ состояніи заниматься хозяйствами своихъ земель; для нихъ необходимо дозволеніе отдавать имѣнія въ арендное содержаніе, для предохраненія ихъ отъ совершеннаго разоренія: хорошихъ управляющихъ у насъ мало, и они, по дороговизнѣ, доступны только для людей богатыхъ. *Рязанскій* Комитетъ (большинство) изъясняетъ, что по уничтоженіи неопредѣлительности отношеній между помѣщиками и крестьянами, нѣтъ причины запрещать отдачу въ аренду населенныхъ имѣній; аренда же необходима для постояннаго и бдительнаго за имѣніями надзора.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ замѣчаніяхъ Министерства на проектъ Нижегородскаго Комитета сказано, что, согласно 12 п. циркулярнаго отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, оброчные крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть переводимы на барщину, и работы натурою могутъ служить только средствомъ къ пополненію оброчныхъ недоимокъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, относительно

предположенія Симбирскаго Комитета, объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ арендное содержаніе, полагаетъ, что съ измѣненіемъ настоящихъ отношеній къ крестьянамъ, для небогатыхъ помѣщиковъ, при дороговизнѣ управляющихъ, вести заглазное хозяйство будетъ весьма трудно; посему вопросъ объ отдачѣ имѣній въ аренду долженъ быть возбужденъ, но при положительномъ его разрѣшеніи необходимое условіе составляетъ отмѣна обязательнаго труда. При отправленіи же повинностей работами зависимость крестьянина отъ землевладѣльца еще слишкомъ велика, чтобы исключить всякую возможность злоупотребленія со стороны арендатора. Запрещеніе отдачи имѣнія въ аренду состоялось въ 1854 году въ Западномъ краѣ, гдѣ уже существовали инвентари, которые точно также опредѣляютъ крестьянскія повинности урочнымъ положеніемъ. Отсюда можно видѣть, что Правительство не признало сего достаточнымъ огражденіемъ для крестьянъ.

Соображенія.

Въ настоящемъ докладѣ обсужденію Юридическаго Отдѣленія подлежатъ два предмета:

I. права помѣщиковъ по хозяйственному устройству принадлежащихъ имъ имѣній;

II. отдача въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній.

I. Права помѣщиковъ по хозяйственному устройству принадлежащихъ имъ имѣній.

Обзоръ содержанія проектовъ Положеній показываетъ, что Губернскіе Комитеты различно понимали значеніе словъ данной имъ въ руководство программы: „хозяйственное устройство по усмотрѣнію.“ Нѣкоторые Комитеты словамъ программы: „хозяйственное устройство“ даютъ обширный смыслъ. Комите-

ты подразумѣваютъ подъ этими словами не только право помѣщиковъ на хозяйственное распоряженіе землями и угодьями, принадлежащими имъ на правѣ полной собственности, но также право отвода поземельнаго надѣла крестьянамъ, по усмотрѣнію, право надзора за ихъ хозяйствомъ и право распоряженія крестьянскими повинностями. Большинство Комитетовъ принимаетъ слова программы въ настоящемъ смыслѣ; по мнѣнію сихъ Комитетовъ помѣщику предоставляется право распоряженія только землями и угодьями, состоящими въ его владѣніи на правѣ полной собственности. Вмѣстѣ съ симъ нѣкоторые Комитеты предоставляютъ помѣщику право устроивать на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, необходимыя для помѣщичьяго хозяйства дороги, рвы, канавы и проч., съ вознагражденіемъ крестьянъ за отрѣзываемыя у нихъ въ сихъ случаяхъ угодья. Предположенія Губернскихъ Комитетовъ относительно порядка надѣла крестьянъ землею, опредѣленія ихъ повинностей за пользованіе землею и надзора за правильнымъ веденіемъ крестьянами своего хозяйства относится къ кругу занятій Хозяйственнаго Отдѣленія, а потому Юридическое Отдѣленіе не входитъ въ разсмотрѣніе сихъ предметовъ.

При опредѣленіи правъ помѣщиковъ по хозяйственному устройству принадлежащихъ имъ имѣній слѣдуетъ различать: земли и угодья, принадлежащія помѣщикамъ на правѣ полной собственности, отъ земель и угодій, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ.

Помѣщики имѣютъ неотъемлемое право хозяйственнаго устройства по своему усмотрѣнію на земляхъ и угодьяхъ, принадлежащихъ имъ въ полную собственность; владѣльцы могутъ предпринимать, само собою разумѣется въ предѣлахъ закона, всѣ тѣ измѣненія, улучшенія и усо-

вершенствованія на сихъ земляхъ и угодьяхъ, какія признаютъ для себя болѣе выгодными и удобными.

Что же касается до угодій, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, то Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, что помѣщикъ, предоставляя ихъ въ пользованіе крестьянъ, за опредѣленныя повинности, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ крестьянамъ и право хозяйственнаго распоряженія сими угодьями, въ предѣлахъ, какія будутъ установлены положеніемъ. Если допустить произвольное вмѣшательство помѣщиковъ въ хозяйственныя распоряженія крестьянъ, то право пользованія сихъ послѣднихъ отведенными имъ угодьями, не имѣя надлежащаго законнаго обезпеченія, не было бы правомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова и не существовало бы на самомъ дѣлѣ; посему хозяйственныя распоряженія помѣщика не должны произвольно стѣснять и ограничивать право пользованія крестьянъ землями и угодьями, доставшимися имъ по надѣлу.

Но съ другой стороны, предоставляя крестьянамъ право безпрепятственнаго пользованія землями и угодьями, поступившими къ нимъ по надѣлу, слѣдуетъ сохранить за помѣщиками всю возможность извлекать наибольшія выгоды изъ земель, принадлежащихъ имъ на правѣ полной собственности, введеніемъ необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ улучшеній. Въ сихъ видахъ нѣкоторые Комитеты полагаютъ предоставить помѣщикамъ право проводить чрезъ земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, рвы, канавы, дороги, необходимые для хозяйственной пользы, съ вознагражденіемъ крестьянъ за земли, отрѣзываемыя у нихъ для такихъ надобностей.

При предстоящемъ преобразованіи хозяйственнаго устройства сельскаго быта, необходимо устранить, по возможности, препятствія къ развитію и усовершенствованію у насъ земле-

дѣлія; посему Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, согласно съ предположеніями нѣкоторыхъ Комитетовъ, предоставить помѣщикамъ, какъ передовымъ дѣятелямъ на этомъ поприщѣ, сколь можно болѣе способовъ для приведенія въ дѣйствіе полезныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ.

Наши общія гражданскія узаконенія не опредѣляютъ, въ какихъ случаяхъ и на какомъ основаніи владѣлецъ имѣетъ право ограничивать въ пользованіи его собственностію другое лицо, которому онъ предоставилъ право безсрочнаго пользованія сею собственностію; посему представляется необходимость искать разрѣшенія сего вопроса въ нашихъ мѣстныхъ узаконеніяхъ.

На основаніи Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи (ст. 25, 204—207) предоставляется помѣщику право отчужденія въ свою пользу угодій, за вознагражденіе, на всѣхъ участкахъ имѣнія, какъ состоящихъ въ арендномъ пользованіи крестьянъ, такъ и перешедшихъ въ собственность стороннихъ лицъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для проведенія каналовъ и рвовъ, предполагаемыхъ для возстановленія водянаго сообщенія, устройства искусственнаго орошенія или осушенія земли, и для пользованія водою, какъ двигательною силою; 2) для устроенія колодезей и водоемовъ, гдѣ настоитъ въ этомъ надобность; 3) для устройства новыхъ дорогъ, или для необходимаго расширенія уже существующихъ; 4) на вырытіе ямъ, для добыванія хрящу (гранта), на поправленіе дорогъ. Отчужденіе угодій въ такихъ случаяхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ утвержденія Приходскаго Суда, въ которомъ помѣщикъ обязанъ предварительно доказать, что предпріятіе полезно, и что для приведенія его въ исполненіе дѣйствительно необходимы угодья, находящіяся въ арендныхъ, или другихъ участкахъ, не состоящихъ въ распоряженіи помѣщика. Мѣра вознагражденія вла-

дѣльцу такихъ угодій, если не состоялось полюбовной сдѣлки, опредѣляется третейскимъ судомъ. Въ случаѣ неисполненія предпріятія, для котораго были отобраны угодья, онѣ возвращаются прежнему владѣльцу, который при этомъ не обязанъ возвращать полученнаго имъ вознагражденія.

Имѣя въ виду сіи дѣйствующія въ Эстляндскомъ Крестьянскомъ Положеніи правила, Юридическое Отдѣленіе признаетъ необходимымъ, по вышеизложеннымъ основаніямъ, опредѣлить тѣ случаи, въ которыхъ помѣщикъ, для приведенія въ дѣйствіе предпринимаемыхъ имъ улучшеній по хозяйству, можетъ требовать ограниченія правъ крестьянъ на отведенныя имъ въ пользованіе земли, за справедливое вознагражденіе. Эти случаи, въ предупрежденіе споровъ, жалобъ и пререканій, должны быть съ возможною точностію исчислены.

При этомъ, по примѣру Эстляндскаго Положенія, надлежитъ ограничить число сихъ случаевъ только такими хозяйственными предпріятіями, которыя, будучи существенно необходимы для хозяйственнаго устройства имѣнія помѣщика, требуютъ, для приведенія ихъ въ исполненіе, производства работъ на земляхъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ. Ближайшее опредѣленіе означенныхъ случаевъ будетъ зависѣть отъ Хозяйственнаго Отдѣленія. Юридическое Отдѣленіе съ своей стороны полагаетъ, что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ обязать крестьянъ уступать помѣщику, за справедливое вознагражденіе, земли, состоящія въ ихъ пользованіи (*), въ такомъ количествѣ,

---

(*) Нѣкоторые Комитеты, по примѣру Эстляндскаго Положенія, предоставляютъ помѣщикамъ право требовать уступки необходимой для ихъ хозяйственныхъ предпріятій участковъ не только изъ земель, состоящихъ въ пользованіи поселянъ, но также изъ земель, купленныхъ

какое дѣйствительно необходимо для производства предпринимаемыхъ работъ. Уступка земель и мѣра вознагражденія должны быть опредѣляемы по взаимному непосредственному соглашенію помѣщика съ крестьянами или при посредствѣ третейскаго суда. Если такого соглашенія не послѣдуетъ, то разрѣшеніе возникшаго спора должно быть предоставлено Уѣзднымъ Расправамъ, которыя будутъ установлены для разбора недоумѣній между помѣщиками и крестьянами. Рѣшеніе въ семъ случаѣ должно быть постановлено по предварительномъ разсмотрѣніи и повѣркѣ, если это будетъ признано необходимымъ, представленныхъ помѣщикомъ доказательствъ, какъ о пользѣ хозяйственнаго предпріятія, такъ и о дѣйствительной необходимости въ отдѣленіи для него изъ крестьянскаго надѣла земли, въ требуемомъ помѣщикомъ количествѣ.

Если взаимнаго соглашенія помѣщика съ крестьянами, относительно мѣры вознагражденія, не послѣдуетъ, въ такомъ случаѣ и опредѣленіе вознагражденія надлежитъ предоставить Уѣздной Расправѣ. Вознагражденіе крестьянъ должно состоять въ отводѣ имъ помѣщикомъ, изъ смежныхъ съ ихъ угодьями земель, участка земли, равняющагося по цѣнѣ участку, отрѣзываемому для хозяйственнаго предпріятія. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отводъ крестьянамъ равноцѣннаго участка, взамѣнъ отбираемой у нихъ земли, необходимой для устройства помѣщичьяго хозяйства, не можетъ во всѣхъ случаяхъ считаться достаточнымъ вознагражденіемъ. При устройствѣ на земляхъ, находящихся въ безсрочномъ пользованіи

сими послѣдними въ собственность. Юридическое Отдѣленіе не входило въ разсмотрѣніе этихъ предположеній, такъ какъ права собственности на имущества опредѣляются у насъ общими узаконеніями.

крестьянъ, каналовъ, запрудъ, водоемовъ, дорогъ и проч., крестьяне, кромѣ лишенія отошедшей подъ сіи устройства земли, могутъ потерпѣть еще стѣсненіе и убытки въ своемъ хозяйствѣ. Справедливость требуетъ, чтобы и сіи убытки были вознаграждены.

Для бо̀льшаго огражденія крестьянъ отъ незаконнаго стѣсненія въ пользованіи ихъ землями и угодьями, надлежало бы также постановить, что земля, назначаемая для хозяйственнаго предпріятія, отбирается у крестьянъ и поступаетъ въ распоряженіе помѣщика не прежде, какъ по отводѣ крестьянамъ, взамѣнъ означенной земли, равноцѣннаго участка и по выдачѣ причитающагося имъ вознагражденія за убытки.

Въ числѣ обстоятельствъ, которыя могутъ стѣснить помѣщика въ хозяйственномъ устройствѣ имѣнія, принадлежащаго ему на правѣ полной собственности, слѣдуетъ упомянуть еще общее пользованіе съ крестьянами полями и другими угодьями. Нѣтъ сомнѣнія, что при надѣлѣ крестьянъ участками не представится, во многихъ имѣніяхъ, возможности отвести крестьянскія земли особыми участками; посему, для соблюденія выгодъ помѣщиковъ, тѣсно связанныхъ въ этомъ случаѣ съ пользою самихъ крестьянъ, и для споспѣшествованія успѣхамъ земледѣлія, необходимо постановить какія либо облегчительныя мѣры для скораго и безобиднаго для помѣщиковъ и крестьянъ развода ихъ общихъ владѣній и размѣна чрезполосныхъ участковъ. Заявляя эту мысль, Юридическое Отдѣленіе не вошло въ ближайшее опредѣленіе мѣръ, необходимыхъ для ея осуществленія, такъ какъ этотъ предметъ подлежитъ обсужденію Хозяйственнаго Отдѣленія.

II. Отдача въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній.

Предположенія Комитетовъ относительно отдачи помѣщичьихъ имѣній въ аренду приводятся къ тремъ слѣдующимъ главнымъ разрядамъ: одни Комитеты полагаютъ дозволить отдачу въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній, какъ барщинныхъ, такъ и оброчныхъ, совокупно съ крестьянскими повинностями; другіе, не допуская аренды для барщинныхъ имѣній, разрѣшаютъ отдачу въ аренду оброчныхъ; наконецъ третьи допускаютъ отдачу въ арендное содержаніе только земель и угодій, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, воспрещая отдачу на откупъ крестьянскихъ повинностей.

Комитеты вообще не входятъ въ подробности относительно отдачи имѣній въ аренду; но Юридическое Отдѣленіе признало съ своей стороны нужнымъ обратить на этотъ предметъ особое вниманіе по слѣдующимъ причинамъ:

Упраздненіе крѣпостнаго права и облегченіе способовъ къ переходу крестьянъ съ барщинной повинности на оброчную будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на настоящую систему хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Вмѣстѣ съ переходомъ барщинныхъ крестьянъ на оброкъ, трудъ обязательный долженъ будетъ уступить мѣсто труду свободному, или наемному. Земледѣльческая промышленность, основанная на наемномъ трудѣ, потребуетъ бережливаго расходованія рабочихъ силъ, лучшей обработки земли, введенія машинъ и усовершенствованія земледѣльческихъ способовъ для сбереженія и сокращенія оплачиваемаго труда. Для достиженія сей цѣли нужны знаніе и капиталъ. Эти необходимыя условія для успѣшнаго веденія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ доступны не для всѣхъ владѣльцевъ. Поземельная собственность, сосредоточенная у насъ въ рукахъ дворянства, обременена долгами. Владѣльцы значи-

тельныхъ имѣній, въ разныхъ губерніяхъ, большею частію не управляютъ сами своими крестьянами, а завѣдываніе хозяйствомъ поручаютъ управляющимъ или прикащикамъ. Къ сему надобно присовокупить указываемое двумя членами Симбирскаго Комитета общее затрудненіе въ пріисканіи честныхъ и опытныхъ управляющихъ. Затрудненіе это представляется еще болѣе ощутительнымъ для владѣльцевъ небогатыхъ, ибо требуемое хорошими управляющими жалованье не соразмѣряется съ доходами имѣнія.

Исчисленныя выше затрудненія могутъ быть, въ значительной степени, устранены посредствомъ отдачи имѣній въ аренду; посему желательно было бы способствовать распространенію у насъ арендпаго хозяйства.

Первымъ шагомъ къ достиженію этой цѣли должно быть устраненіе изъ дѣйствующихъ постановленій, относительно найма и отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, такихъ ограниченій, которыя могли бы воспрепятствовать укорененію и развитію у насъ арендной системы.

Посему необходимо предварительно разсмотрѣть: въ какой мѣрѣ дѣйствующія у насъ узаконенія объ арендахъ соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, въ которыя будетъ поставлена поземельная собственность по отмѣнѣ крѣпостнаго права, и не представится ли надобности сдѣлать необходимыя измѣненія или дополненія въ сихъ узаконеніяхъ.

Относительно отдачи имѣній въ арендное содержаніе дѣйствуютъ слѣдующія постановленія:

а) *Въ отношеніи видовъ аренды и условій арендныхъ договоровъ*:

Въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ особыхъ общихъ постановленій объ отдачѣ въ аренду земель и другихъ угодій. Не-

движимыя имущества отдаются въ арендное содержаніе по правиламъ о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ вообще. Въ договорахъ или условіяхъ арендныхъ допускаются всякія произвольныя условія, закономъ невоспрещенныя (Св. Зак. Т. X ч. I, ст. 1691).

Въ Вологодской губерніи существуетъ особый видъ аренды, подъ названіемъ половничества. Половники, живущіе на владѣльческихъ земляхъ, обязаны доставлять владѣльцамъ, за пользованіе ихъ землями, половину произведеній отъ ежегоднаго урожая обработываемыхъ ими участковъ (ст. 841, Т. IX Св. Зак. о Сост.).

Въ Закавказскомъ краѣ дѣйствуютъ особыя правила, которыми дозволяется помѣщикамъ принимать на свои земли, для водворенія, поселенцевъ, выходящихъ изъ за Азіатской границы, и Нѣмецкихъ колонистовъ. Условія о повинностяхъ или оброкахъ водворяемыхъ поселенцевъ, въ пользу помѣщика, дѣлаются на извѣстное число лѣтъ, по добровольному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ. Оброкъ можетъ быть установляемъ деньгами, произведеніями, или работою (Св. Зак. Т. XII Уст. о кол. иностр. пос. ст. 534, 535, 562, 567, 569).

б) *Относительно имуществъ, которыя могутъ быть предметомъ арендныхъ договоровъ*, дѣйствующія постановленія дѣлаютъ слѣдующія ограниченія:

Воспрещается отдавать въ арендное содержаніе имѣнія, населенныя состоящими въ помѣщичьемъ владѣніи крестьянами; но разныя хозяйственныя заведенія и оброчныя статьи, какъ-то: фабрики, заводы, земляные участки, лавки, мельницы и проч., могутъ, отдѣльно отъ имѣнія, безъ присоединенія къ нимъ крестьянъ, быть отдаваемы въ аренду безпрепятственно (Св. Зак. Т. X ч. I ст. 1695).

в) *Въ отношеніи срока на отдачу имѣній въ аренду:*

Законы наши воспрещаютъ отдачу въ наемъ имѣній частныхъ лицъ на срокъ свыше 12-ти лѣтъ (ст. 1692 Т. X Св. Зак. Гражд. ч. I). Изъятіе изъ сего общаго правила допускается только въ отношеніи благопріобрѣтенныхъ пустопорожнихъ земель, которыя могутъ быть отдаваемы въ аренду или содержаніе и на продолжительнѣйшіе сроки, до 30 лѣтъ, когда предполагается устроить на нихъ фабрики или заводы. Сіе изъятіе распространяется и на наемъ пустопорожнихъ земель подъ устройство дачъ въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ, на двадцати-пяти-верстномъ отъ нихъ разстояніи (ст. 1693 Т. X. ч. I.). Срокъ отдачи земель подъ водвореніе колонистовъ на владѣльческихъ земляхъ вообще полагается не свыше какъ на 20-ть лѣтъ, а подъ водвореніе Нѣмецкихъ колонистовъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Закавказскомъ краѣ опредѣленъ не менѣе 15-ти и не долѣе 30-ти лѣтъ (Св. Зак. Т. XII Уст. о колон. ст. 515 и 571).

Казенныя оброчныя статьи могутъ быть отводимы въ оброчное арендное содержаніе срокомъ не свыше 24-хъ лѣтъ (Св. Зак. Т. XIII Уст. о каз. обр. ст.); но свободныя казенныя земли могутъ быть отдаваемы частнымъ лицамъ въ содержаніе, подъ разныя хозяйственныя заведенія, какъ на пр. подъ фруктовые и виноградные сады, тутовыя рощи, разсадники разныхъ лѣсныхъ деревъ, огороды для мануфактурныхъ и торговыхъ растеній, мельницы, фабрики, заводы и т. п., на сроки болѣе продолжительные, до 99-ти лѣтъ, и въ потомственное содержаніе. Казенныя земли совершенно безплодныя, моховыя болота, сыпучіе пески и т. п., на обработываніе и удобреніе коихъ потребно много времени, а также земли въ губерніяхъ и областяхъ Сибирскихъ, могутъ быть отдаваемы на 99-ть лѣтъ и въ потомственное содержаніе, не только подъ устройство хозяй-

ственныхъ заведеній, но также подъ сѣнокосы и хлѣбопашество (Св. Зак. Т. XII ч. I. Уст. о город. и сел. хоз. ст. 108). Сообразна симъ правиламъ могутъ быть отдаваемы въ срочное и потомственное содержаніе и земли, принадлежащія городамъ (Т. XII ч. I. Уст. о город. и сельск. хоз. ст. 43). Фермерныя угодья и оброчныя статьи въ казенныхъ имѣніяхъ Западныхъ губерній отдаются въ арендное содержаніе на 24 года.

Государственнымъ крестьянамъ предоставляется, на взаимныхъ условіяхъ съ мірскими обществами, брать въ содержаніе участки, отъ 1-й до 3-хъ десятинъ, изъ платежа оброка, подъ устройство разныхъ заведеній, мельницъ, фабрикъ и проч., на срокъ не свыше 50-ти лѣтъ (Св. Зак. Т. XII Уст. о бл. въ каз. сел. ст. 171).

По правиламъ, составленнымъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ въ 1858 годъ, сдѣлано распоряженіе объ отводѣ, въ видѣ опыта, государственнымъ крестьянамъ, подъ водвореніе, хозяйственныхъ участковъ отъ 40 до 100 дес. изъ платежа оброка по договору, срокомъ на 12, 24, 48, 50 и 99 лѣтъ.

г) *Относительно порядка совершенія арендныхъ договоровъ*:

Договоры на содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляются письменно, на установленной гербовой бумагѣ, со включеніемъ всѣхъ условій, договаривающимися постановленныхъ (ст. 1700 Т. X ч. I). Совершеніе договоровъ письменныхъ, или словесныхъ, на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ, оставляется на волю договаривающихся, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго довѣрія другъ къ другу (ст. 1702 Т. X ч. 2). Цѣна гербовой бумаги, на которой акты на арендованіе должны быть писаны, опредѣляется суммою, на какую они заключаются. Если же по контракту платежъ дол-

женъ производиться въ разные сроки, то цѣна бумаги опредѣляется вмѣстѣ взятою за общее срочное время платою. Въ тѣхъ случаяхъ, когда контрактомъ не опредѣлено числа лѣтъ, въ продолженіе коихъ долженъ производиться ежегодный платежъ, для составленія суммы къ опредѣленію цѣны бумаги, на которой долженъ писаться контрактъ, полагается ежегодная плата вдесятеро (ст. 1704 Т. X и ст. 147—149 Т. V Уст. о пош.). Арендныя условія свидѣтельствуются Маклерами, а гдѣ ихъ нѣтъ—присутственными мѣстами; но арендные договоры, заключаемые съ полученіемъ, или съ назначеніемъ къ полученію денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствуемы въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, коимъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ предоставлено. При этомъ на отданное въ аренду имѣніе, по количеству взятой суммы, налагается запрещеніе (ст. 1701 и 1703 Т. X ч. I).

Дѣла о нарушеніи контрактовъ производятся порядкомъ исполнительнымъ или безспорнымъ, если съ противной стороны не будетъ представленъ споръ, основанный на доказательствахъ (ст. 3 ч. 2 Т. X). По неопредѣлительности разграниченія нашими законами дѣлъ спорныхъ отъ безспорныхъ, всѣ дѣла объ арендныхъ договорахъ обыкновенно оканчиваются тяжебнымъ порядкомъ.

Имѣя въ виду приведенныя выше соображенія о необходимости способствовать у насъ распространенію арендного хозяйства, Юридическое Отдѣленіе находитъ:

1. *Относительно условій между владѣльцемъ имѣнія и арендаторомъ.*

Наши законы не ограничиваютъ договаривающихся по отдачѣ имѣнія въ наемъ, или арендное содержаніе; условія нанимателя съ нанимающимъ зависятъ отъ обоюднаго ихъ согласія

и уговора. Это правило слѣдуетъ сохранить и при новомъ устройствѣ поземельной собственности. Всякое ограниченіе въ семъ отношеніи. стѣсняя владѣльца въ правахъ распоряженія своею собственностью. скорѣе принесетъ вредъ. чѣмъ пользу.

Кромѣ того Отдѣленіе полагаетъ. что для предупрежденія отдачи опекунами въ долгосрочное арендное содержаніе имѣній малолѣтныхъ на невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, и для предоставленія несовершеннолѣтнимъ возможности, съ наступленіемъ 17-ти лѣтняго возраста, самимъ вступать, на основаніи 220 ст. ч. I, Т. X Св. Зак. Гражд., въ управленіе принадлежащими имъ имѣніями, необходимо постановить. что срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе имѣній малолѣтныхъ ограничивается 17-ти лѣтнимъ возрастомъ сихъ послѣднихъ, и что арендныя условія на сроки болѣе продолжительные не обязательны для несовершеннолѣтнихъ по достиженіи ими 17-ти лѣтъ.

2. *Относительно имѣній, которыя могутъ быть отдаваемы въ аренду.*

Въ настоящее время воспрещена отдача въ аренду имѣній населенныхъ крѣпостными людьми; посему представляется разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли распространять это запрещеніе на населенныя имѣнія по отмѣнѣ крѣпостной зависимости крестьянъ?

Населенныя имѣнія могутъ быть: или издѣльныя, или оброчныя.

Отдача въ арендное содержаніе имѣній, населенныхъ крестьянами. отбывающими повинности помѣщику обязательною работою, была бы въ сущности отдача на откупъ, независимо отъ земли, личнаго труда крестьянъ. По самому свойству обязательныхъ (барщинныхъ) работъ, крестьянинъ, отбывающій ихъ, поставляется въ зависимость отъ лица, въ пользу котораго

эти работы исполняются. Зависимость крестьянъ отъ арендаторовъ можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ и стѣсненію поселянъ въ предоставляемыхъ имъ личныхъ правахъ. Злоупотребленія, замѣченныя въ арендныхъ имѣніяхъ по Западнымъ губерніямъ, не смотря на существованіе тамъ инвентарей, опредѣляющихъ крестьянскія повинности урочнымъ положеніемъ, побудили Правительство воспретить въ 1854 году отдачу въ аренду имѣній, населенныхъ крѣпостными людьми. Съ отмѣною крѣпостнаго права, возможность злоупотребленій со стороны арендаторовъ, еслибы имъ дозволено было брать въ аренду барщинныя имѣнія, не можетъ быть, какъ справедливо замѣчаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, совершенно устранена; посему неудобно было бы допустить отдачу въ арендное содержаніе барщинныхъ имѣній, такъ какъ причины, по которымъ послѣдовало помянутое воспрещеніе, остаются въ своей силѣ.

Кромѣ того слѣдуетъ еще замѣтить, что отдача издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе будетъ стѣснять помѣщиковъ, арендными контрактами, въ распоряженіяхъ по переводу крестьянъ съ барщины на оброкъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, что дѣйствующее нынѣ постановленіе о воспрещеніи отдачи въ арендное содержаніе имѣній, населенныхъ крѣпостными людьми, и по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, необходимо сохранить въ отношеніи барщинныхъ имѣній; но помѣщикамъ слѣдуетъ предоставить отдавать въ аренду, на основаніи существующаго порядка, принадлежащія имъ въ такихъ имѣніяхъ, на правѣ полной собственности, земли, угодья, разныя хозяйственныя и оброчныя статьи отдѣльно отъ барщинной повинности, съ тѣмъ, чтобы арендаторы не имѣли права, ни по довѣренности, ни въ качествѣ управляющихъ, ни другими какими бы то ни

было способами, распоряжаться барщинными работами и употреблять ихъ въ свою пользу.

Въ отношеніи *оброчныхъ имѣній* слѣдуетъ различать имѣнія, въ которыхъ нѣтъ вовсе господскихъ земель и угодій, а всѣ земли состоятъ въ пользованіи крестьянъ, платящихъ за нихъ установленный оброкъ, отъ имѣній, при которыхъ имѣются господскія земли и угодья. Къ имѣніямъ перваго рода аренда въ настоящемъ ея значеніи, т. е. какъ отдача въ содержаніе, за установленную плату, недвижимаго имущества, не примѣнима. Въ такихъ имѣніяхъ всѣ земли находятся уже въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, и потому не могутъ быть отданы въ срочное пользованіе арендатору. Конечно, владѣлецъ имѣнія можетъ передать свое право, по довѣренности или условію, на полученіе оброка съ крестьянъ, но это не будетъ аренда. Въ имѣніяхъ втораго рода могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе господскія земли и угодья; при чемъ арендатору можетъ быть предоставлено и право полученія оброка съ крестьянъ. Отдача оброчныхъ имѣній въ арендное содержаніе на такихъ условіяхъ, если она будетъ дозволена, можетъ имѣть значительное примѣненіе на дѣлѣ. Очевидно, что владѣльцу имѣнія удобнѣе, отдавая свою землю въ аренду, избавиться и отъ заботъ по полученію съ крестьянъ оброка, а арендатору, пользующемуся оброкомъ съ крестьянъ, сподручнѣе входить съ ними въ сдѣлки, по найму ихъ, для отправленія разныхъ работъ на земляхъ, взятыхъ имъ въ аренду. Такія сдѣлки будутъ выгодны и для крестьянъ, облегчая имъ способы къ уплатѣ слѣдующаго съ нихъ оброка. Отношенія же крестьянъ къ арендатору не представятъ въ оброчныхъ имѣніяхъ тѣхъ неудобствъ, какія замѣчаются въ барщинныхъ имѣніяхъ. Арендаторъ оброчнаго имѣнія, пользуясь правомъ

полученія оброка, платимаго крестьянами за состоящія въ ихъ пользованіи земли, долженъ быть устраненъ отъ всякихъ непосредственныхъ отношеній къ крестьянамъ по полицейскому управленію и по исправности взысканія оброчныхъ платежей, подобно тому, какъ это постановлено въ нашемъ законодательствѣ для Нѣмецкихъ колонистовъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ помѣщиковъ въ Закавказскомъ краѣ. Владѣлецъ такихъ земель, въ отношеніи исправнаго взноса оброка колонистами, водворенными на его земляхъ, не долженъ имѣть ни самъ, ни чрезъ посредство своихъ управляющихъ, никакихъ отношеній къ колонистамъ, и не вправѣ дѣлать имъ въ томъ побужденій отъ себя. Эта обязанность принадлежитъ мѣстному Уѣздному Управленію Государственными Имуществами, которое имѣетъ наблюденіе объ исправномъ взносѣ оброка колонистами въ Уѣздное Казначейство. Кромѣ того, помѣщикъ не можетъ вмѣшиваться ни въ какое распоряженіе по полицейскому управленію, или по другимъ случаямъ между колонистами, или имѣть къ нимъ какія либо непосредственныя отношенія (Св. Зак. Т. XII Уст. о колон. иностр. посел. ст. 564 и 573.)

По вышеизложеннымъ основаніямъ, Юридическое Отдѣленіе полагало бы допустить отдачу въ арендное содержаніе земель и угодій, принадлежащихъ помѣщику въ полную собственность, при которыхъ состоятъ оброчные крестьяне, съ предоставленіемъ арендаторамъ права на полученіе установленнаго съ крестьянъ оброка. Эта мѣра можетъ не только способствовать къ распространенію у насъ арендной системы, но и побуждать помѣщиковъ, желающихъ воспользоваться выгодами арендного хозяйства, къ обращенію барщинныхъ крестьянъ на оброкъ. Впрочемъ Юридическое Отдѣленіе находитъ, что составленіе окончательныхъ правилъ по сему предмету должно быть со-

ображено съ тѣмъ порядкомъ, какой будетъ установленъ для управленія оброчными крестьянами и взиманія съ нихъ оброковъ и недоимокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе полагало бы полезнымъ разрѣшить отдачу въ аренду и барщинныхъ имѣній, съ тѣмъ, чтобы одновременно съ совершеніемъ арендного договора и притомъ до вступленія арендатора, на основаніи арендныхъ условій, въ завѣдываніе имѣніемъ, крестьяне были переведены съ барщины на оброкъ порядкомъ, установленнымъ положеніемъ для обращенія барщинныхъ повинностей въ денежные оброки.

3. *Относительно срока на отдачу имѣній въ аренду.*

Наши законы принимаютъ за общее правило, что имѣнія частныхъ лицъ не могутъ быть отдаваемы въ аренду свыше 12 лѣтъ, и допускаютъ арендное содержаніе на 24 года, 30, 50 и даже до 99 лѣтъ только въ видѣ особыхъ и мѣстныхъ исключеній.

Въ настоящее время, когда имѣется въ виду примѣненіе арендного хозяйства въ бо̀льшей части помѣщичьихъ имѣній, двѣнадцатилѣтній срокъ едва ли можно признать достаточнымъ.

Аренда кратковременная неудобна для землевладѣльца и арендатора, и, по своимъ послѣдствіямъ, вредна для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства.

Личный интересъ кратковременнаго арендатора не позволяетъ ему затрачивать свой капиталъ на такія хозяйственныя улучшенія, которыми онъ не пользуется. Арендаторъ, взявшій имѣніе въ аренду на короткій срокъ, заботится не объ улучшеніи хозяйства, а о томъ только, чтобы выжать съ лихвою изъ имѣнія условленную плату.

Совершенно другими интересами руководствуется арендаторъ, взявшій имѣніе въ арендное содержаніе на продолжи-

тельный срокъ, напр. на 24 и болѣе лѣтъ. Въ этомъ случаѣ собственныя выгоды арендатора побуждаютъ его къ введенію капитальныхъ улучшеній, которыя необходимы для усиленія плодородія земли и увеличенія дохода съ арендуемаго имѣнія. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что долголѣтняя аренда выгодна для арендатора, выгодна для землевладѣльца и полезна для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства.

Но не смотря на очевидныя преимущества, въ экономическомъ отношеніи, долголѣтней аренды предъ кратковременною, не слѣдуетъ однако же допускать слишкомъ продолжительныя аренды, какъ напр. на 99 лѣтъ. Такія аренды, представляя родъ отчужденія имѣнія, лишаютъ владѣльцевъ на долгое время права распоряжаться своею собственностію по своему усмотрѣнію и могутъ быть обращены въ сподручное средство для передачи родовыхъ имѣній лицамъ постороннимъ, въ ущербъ правъ законныхъ наслѣдниковъ. Допущеніе такого рода арендъ было бы несогласно съ основными началами, принятыми нашимъ гражданскимъ правомъ въ отношеніи родовыхъ имѣній. Дѣйствующіе законы ограничиваютъ право распоряженія родовыми имѣніями. Владѣлецъ родоваго имѣнія не вправѣ стѣснять законныхъ наслѣдниковъ въ свободномъ распоряженіи сего рода имѣніями, слѣдующими имъ по закону. Такъ напр. завѣщатель не вправѣ, безъ согласія наслѣдниковъ. обязывать ихъ денежными выдачами изъ родоваго имѣнія (ст. 1086 Т. X ч. I), не вправѣ мимо законныхъ наслѣдниковъ завѣщать родовое имѣніе лицу стороннему въ пожизненное владѣніе (ст. 1011. 1629 Т. X Св. Зак. Гражд. ч. I).

Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить. что для обезпеченія арендаторамъ возможности дѣлать, съ выгодою для себя, капитальныя улучшенія въ имѣніяхъ, взятыхъ ими въ аренду, нѣтъ

надобности назначать столь продолжительный срокъ для арендного содержанія, какъ 99 лѣтъ, далеко превосходящій предѣлы человѣческой жизни.

Руководствуясь сими основаніями, и принимая во вниманіе, что наши законы допускаютъ для казенныхъ земель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для частныхъ владѣній, долгосрочныя аренды, Юридическое Отдѣленіе полагало бы: не установляя слишкомъ продолжительныхъ сроковъ, разрѣшить отдачу имѣній въ арендное содержаніе на сроки до 36 лѣтъ; но при этомъ не слѣдуетъ воспрещать заключать арендные договоры и на короткіе сроки, до одного года. Вмѣненіе долгихъ арендныхъ сроковъ въ непремѣнную обязанность могло бы, какъ всякая стѣснительная мѣра, только помѣшать распространенію у насъ арендного хозяйства. Но при этомъ Отдѣленіе вмѣняетъ себѣ въ обязанность заявить свое опасеніе, что предоставленіе владѣльцамъ неограниченнаго права забирать слѣдующія съ арендатора деньги за нѣсколько лѣтъ впередъ откроетъ возможность: злонамѣреннымъ должникамъ уклоняться отъ платежа долговъ къ стѣсненію своихъ заимодавцевъ, а тяжущимся отсрочивать на неопредѣленное время исполненіе судебныхъ рѣшеній. Въ предупрежденіе сихъ случаевъ, указываемыхъ практикою, Отдѣленіе, руководствуясь 1320 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. и ст. 2033 и 2034 2 ч. X Т., полагало бы постановить, что платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу впередъ, болѣе чѣмъ за два года, за имѣніе, которое впослѣдствіи будетъ назначено въ публичную продажу, или присуждено къ отдачѣ другому лицу, признаются недѣйствительными для заимодавцевъ, или новаго владѣльца; но при этомъ арендаторъ не лишается права взыскивать, уплаченныя имъ впередъ свыше двухъ лѣтъ арендныя деньги съ прежняго владѣльца имѣнія.

4. *Относительно порядка совершенія арендныхъ договоровъ.*

Обязанность совершать арендные контракты на сумму свыше 300 р. сер. (ст. 729 ч. I Т. X) крѣпостнымъ порядкомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда арендныя деньги взяты впередъ болѣе чѣмъ за годъ, представляется стѣснительною для лицъ, живущихъ на большомъ разстояніи отъ губернскихъ городовъ. Въ равной мѣрѣ стѣснительно и безусловное правило о наложеніи на отданное въ аренду имѣніе запрещенія, по количеству взятой впередъ суммы, если нѣтъ въ виду о томъ требованія самихъ договаривающихся сторонъ, такъ какъ по 1816 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр. не должно налагать запрещенія на случай могущаго открыться взысканія.

Посему полезно было бы предоставить являть арендные контракты, на всякую безъ ограниченія сумму, какъ у Маклеровъ, такъ и въ подлежащихъ уѣздныхъ и губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, не подвергая отданныя въ аренду имѣнія запрещенію безъ требованія договаривающихся сторонъ.

Кромѣ того, для облегченія отдачи земель въ наемъ крестьянамъ мелкими участками, на короткіе сроки до 3-хъ лѣтъ, слѣдовало бы допускать засвидѣтельствованіе условій по такимъ наймамъ у Мировыхъ Судей.

Совершеніе словесныхъ договоровъ допускается въ законѣ (Т. X ч. I ст. 1702) на наемъ лишь городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ; но на самомъ дѣлѣ пахатныя, сѣнокосныя и другія земли нанимаются крестьянами отъ землевладѣльцевъ и содержателей оброчныхъ статей по словеснымъ договорамъ. Требованіе въ сихъ случаяхъ письменныхъ контрактовъ было бы крайне стѣснительно для обѣихъ договаривающихся сторонъ: посему, примѣняясь къ ст. 1702-й

1 ч. X Т., слѣдовало бы предоставить крестьянамъ съ лицами другихъ сословій и между собою заключать, по ихъ волѣ, письменныя, или словесныя условія, на отдачу въ наемъ земельныхъ участковъ и угодій, какъ предметъ, по словамъ закона, зависящій отъ довѣрія другъ къ другу договаривающихся сторонъ.

При долговременныхъ арендахъ, уплата денегъ за гербовую бумагу и пошлинныхъ сборовъ въ пользу города и казны можетъ, по значительности суммы, во многихъ случаяхъ затруднить арендатора и воспрепятствовать заключенію арендныхъ контрактовъ. Посему желательно было бы уменьшить по возможности издержки по совершенію договоровъ на такія аренды. Въ этихъ видахъ Юридическое Отдѣленіе находило бы полезнымъ постановить, чтобы при совершеніи арендныхъ договоровъ на сроки болѣе 12 лѣтъ цѣна бумаги для контракта и пошлины въ пользу города и казны опредѣлялись по сложности арендной суммы не за все время, на которое заключается договоръ, а только за 12 лѣтъ. При этомъ казна не только ничего не потеряетъ, а напротивъ того пріобрѣтетъ новый источникъ дохода, потому что означенная мѣра будетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе числа арендныхъ контрактовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвышеніе суммы сборовъ, поступающихъ въ казну при заключеніи условій по найму имѣній.

Независимо отъ сего Отдѣленіе полагало бы предоставить брать имѣнія въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій и даже иностранцамъ, которые своими познаніями и капиталами оказали бы полезное содѣйствіе къ усовершенствованію нашей земледѣльческой промышленности.

Заключеніе.

По всѣмъ изложеннымъ выше основаніямъ, Юридическое Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А. *Относительно опредѣленія правъ помѣщиковъ на хозяйственное устройство принадлежащихъ имъ имѣній.*

1. Помѣщики имѣютъ право хозяйственнаго устройства по своему усмотрѣнію на земляхъ и угодьяхъ, состоящихъ въ ихъ владѣніи на правѣ полной собственности.

2. Хозяйственное распоряженіе усадьбами и землями, отведенными въ пользованіе крестьянъ, предоставляется крестьянамъ, въ предѣлахъ, установленныхъ Положеніемъ. Помѣщики, впредь до выкупа сихъ усадебъ и земель, пользуются правомъ полученія за нихъ съ крестьянъ опредѣленныхъ повинностей.

3. Помѣщику предоставляется, для приведенія въ исполненіе своихъ хозяйственныхъ предпріятій, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ (*), требовать отъ крестьянъ уступки необходимыхъ ему участковъ изъ земли, состоящей въ ихъ пользованіи, съ отводомъ, взамѣнъ того, другихъ равноцѣнныхъ участковъ и съ вознагражденіемъ сверхъ того крестьянъ за убытки. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила:

а) Уступка участковъ и мѣра вознагражденія крестьянъ за убытки опредѣляются по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами или третейскимъ судомъ.

б) Если такого соглашенія не послѣдуетъ и третейскій судъ не состоится, то возникшіе споры разрѣшаются Уѣздными Расправами.

(*) Ближайшее опредѣленіе этихъ случаевъ принадлежитъ къ работамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

в) Помѣщикъ обязанъ представить Уѣздной Расправѣ доказательства пользы хозяйственнаго предпріятія и необходимости отвода для него земли изъ числа отданной въ надѣлъ крестьянамъ.

г) Крестьянамъ, взамѣнъ отобранныхъ у нихъ участковъ земли, непремѣнно отводятся изъ смежныхъ съ ихъ угодьями земель другіе участки, равняющіеся отобраннымъ по стоимости.

д) Сверхъ того крестьяне вознаграждаются и за тѣ стѣсненія и убытки, какіе они могутъ потерпѣть въ своемъ хозяйствѣ вслѣдствіе отобранія находившейся въ ихъ пользованіи земли.

е) Назначенная къ отрѣзкѣ для хозяйственнаго предпріятія земля поступаетъ въ распоряженіе помѣщика не прежде, какъ по отводѣ крестьянамъ, взамѣнъ этой земли, другаго участка и по выдачѣ имъ вознагражденія за убытки.

Б. *Относительно отдачи имѣній и вообще частной поземельной собственности въ арендное содержаніе.*

1. Предоставить владѣльцамъ барщинныхъ имѣній право отдавать, безпрепятственно, по своему усмотрѣнію, въ арендное содержаніе, отдѣльно отъ барщинной повинности, принадлежащія имъ въ сихъ имѣніяхъ, въ полную собственность, земли и угодья, а также разныя хозяйственныя заведенія и оброчныя статьи, какъ то: фабрики, заводы, рыбныя ловли, мельницы и т. п., съ тѣмъ, чтобы арендаторы не имѣли права, ни по довѣренности, ни въ качествѣ управляющихъ имѣніями, ни подъ другими какими бы то ни было предлогами, распоряжаться барщинными работами или употреблять ихъ въ свою пользу.

2. Разрѣшить владѣльцамъ оброчныхъ имѣній отдавать въ арендное содержаніе земли и угодья, принадлежащія имъ въ

полную собственность, съ уполномоченіемъ арендаторовъ на полученіе слѣдующаго съ крестьянъ оброка.

Примѣчаніе. Отдачу же въ аренду барщинныхъ имѣній дозволить съ тѣмъ, чтобы одновременно съ совершеніемъ арендпаго договора и до вступленія арендатора, на основаніи арендныхъ условій, въ завѣдываніе имѣніемъ, барщинныя повинности были обращены въ денежные оброки, порядкомъ, установленнымъ Положеніемъ.

3. Дозволить заключать арендныя условія на время отъ одного года до 36 лѣтъ. Но срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе имѣнія малолѣтныхъ ограничить достиженіемъ сими послѣдними 17-ти лѣтняго возраста; арендныя условія, заключенныя опекунами на сроки болѣе продолжительные, признавать не обязательными для несовершеннолѣтнихъ по достиженіи ими 17-ти лѣтъ.

4. Разрѣшить явку арендныхъ договоровъ, на всякую безъ различія сумму, какъ у Маклеровъ, такъ и въ подлежащихъ уѣздныхъ и губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, по усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. Условія же по найму крестьянами земельныхъ участковъ, для обработки, на короткіе сроки, до 3-хъ лѣтъ, дозволить свидѣтельствовать въ Волостныхъ Правленіяхъ.

5. Совершеніе или письменнымъ или словеснымъ порядкомъ условій на кратковременный, не свыше 3-хъ лѣтъ, наемъ, крестьянами и другими лицами, у помѣщиковъ и у лицъ другихъ сословій земельныхъ участковъ, предоставить на волю договаривающихся сторонъ.

6. Запрещеніе на имѣніе по случаю отдачи онаго въ аренду налагать не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ.

7. При заключеніи арендныхъ договоровъ на сроки свыше

12 лѣтъ цѣну бумаги для написанія контракта и пошлины въ пользу города и казны опредѣлять по сложности арендной суммы за 12 лѣтъ.

8. Предоставить лицамъ всѣхъ сословій и иностранцамъ брать имѣнія въ арендное содержаніе.

9. Платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу впередъ, болѣе чѣмъ за два года, за имѣніе, которое впослѣдствіи будетъ назначено въ публичную продажу, или присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, признавать недѣйствительными для заимодавцевъ или для новаго владѣльца; но при этомъ предоставить арендатору право взыскивать уплаченныя имъ впередъ, свыше двухъ лѣтъ, деньги, съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ.

Подлинный подписали: *Василій Булыгинъ.*
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 29.

Іюля 8 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Юридическаго Отдѣленія № 4, *о предоставленіи крестьянамъ правъ личныхъ (по состоянію) и семейственныхъ*, и по обсужденіи и исправленіи сего доклада, положило оный утвердить съ тѣмъ, чтобы Юридическое Отдѣленіе, при представленіи доклада относительно порядка учрежденія опекъ и попечительствъ, обязанностей опекуновъ и отчетности по опекамъ, вошло въ соображеніе о возможности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, со-

хранить существующіе мѣстные обычаи относительно управленія имѣніемъ малолѣтныхъ крестьянъ.

Членъ Юридическаго Отдѣленія Любощинскій словесно объяснилъ Общему Присутствію, что въ порядкѣ установленія и завѣдыванія дѣлами по опекамъ попечительнымъ, учреждаемымъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтныхъ, существуютъ двѣ совершенно различныя системы.

На основаніи сихъ системъ, учрежденіе опеки и надзоръ по дѣламъ оной предоставляется или правительственной власти или ближайшимъ членамъ семейства малолѣтняго.

Система семейственныхъ или родственныхъ опекъ представляется болѣе примѣнимою въ крестьянскомъ сословіи. Обязанность сохраненія правъ личныхъ и имущественныхъ малолѣтняго лежитъ на ближайшихъ родственникахъ, которые не только по естественному чувству, но и по строгой справедливости, обязаны оказать покровительство слабому и беззащитному члену своего семейства. Въ предоставленіи ближайшимъ родственникамъ малолѣтняго выбора опекуна и надзора за его дѣйствіями, съ круговою отвѣтственностію за растрату имущества малолѣтняго, представляется, по убѣжденію Любощинскаго, лучшее и надежнѣйшее ручательство охраненія правъ и выгодъ малолѣтняго. Кому ближе знать, кому съ безопасностію можетъ быть ввѣрена личность и имущество беззащитнаго малолѣтняго,

и кто можетъ имѣть болѣе бдительный надзоръ, за охраненіемъ интересовъ малолѣтняго, какъ не ближайшіе родственники малолѣтняго крестьянина, проживающіе съ нимъ въ большой части случаевъ въ одномъ селѣ.

Общее Присутствіе, выслушавъ объясненіе Любощинскаго, поручило ему представить письменныя по сему предмету соображенія на обсужденіе въ Особую, учрежденную при Редакціонныхъ, Коммиссію.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Викторъ Апраксинъ.* *Иванъ Арапетовъ.*
Петръ Булгаковъ. *Василій Булыгинъ.*
Николай Бунге. *Григорій Галаганъ.*
Кн. Сергій Голицынъ. *Константинъ Домонтовичъ.*
Алексѣй Желтухинъ. *Николай Жельзновъ.*
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ.*
Евгеній Ламанскій. *Маркъ Любощинскій.*
Николай Милютинъ. *Николай Павловъ.*
Михаилъ Позенъ. *Юрій Самаринъ.*
Николай Семеновъ. *Петръ Семеновъ.*
Яковъ Соловьевъ. *Василій Тарновскій.*
Александръ Татариновъ. *Кн. Владиміръ Черкасскій.*

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

6 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 4.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ПРАВЪ ЛИЧНЫХЪ (ПО СОСТОЯНІЮ) И СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, на основаніи Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го Декабря 1858 года, должны быть предоставлены крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, личныя, по имуществу и по праву жалобы. Права сіи, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, слѣдуетъ подраздѣлить:

1) на права личныя (по состоянію) и семейственныя;

2) на права по имуществу;

3) на права по договорамъ и обязательствамъ;

4) на права по торговлѣ и промысламъ;

5) на права иска, ходатайства и суда.

Юридическое Отдѣленіе признало удобнымъ разсмотрѣть каждое изъ поименованныхъ подраздѣленій правъ въ отдѣльныхъ до-

кладахъ. Предметъ настоящаго доклада составляютъ права личныя и семейственныя.

Содержаніе проектовъ.

Комитеты 21 губерніи, представившіе проекты своихъ Положеній, предоставляютъ единогласно срочно-обязаннымъ крестьянамъ права, принадлежащія лицамъ свободныхъ податныхъ сословій; но при этомъ нѣкоторые изъ Комитетовъ полагаютъ допустить въ сихъ правахъ, на время срочно-обязаннаго періода, ограниченія, для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами повинностей ихъ къ помѣщику.

Всѣ Комитеты предоставляютъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, какъ лицамъ свободнаго сословія, право составлять сельскія общества и управляться избранными ими должностными лицами (*). При этомъ Комитеты: Московскій (больш. § 5), Тверской (больш. § 3 п. в., 9 членовъ § 6), Новгородскій (больш. § 4), Владимірскій (5 членовъ § 4) и Минскій (§ 2) опредѣляютъ, что крестьянинъ не можетъ быть лишенъ безъ суда какихъ либо принадлежащихъ ему лично и по состоянію правъ и преимуществъ, или быть подвергнутъ наказанію; а Комитетъ Московскій, что въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей никакія правительственныя мѣста и лица не могутъ налагать на крестьянъ никакихъ тягостей или службы сверхъ установленныхъ закономъ (больш. § 6).

Комитеты: Витебскій (§ 9), Вятскій (§ 2) и Владимірскій (5 членовъ ст. 4) дозволяютъ крестьянамъ переходить въ

(*) Смот. Гл. VIII проектовъ.

другія состоянія, поступать въ учебныя и ремесленныя заведенія и отлучаться изъ мѣста жительства.

Что касается до правъ *семейственныхъ*, то всѣ Комитеты опредѣляютъ, что въ отношеніи брака, власти родительской, опеки и попечительства, срочно-обязанные крестьяне подчиняются общимъ гражданскимъ законамъ. Къ сему общему постановленію присовокупляютъ:

1) Комитеты: С.-Петербургскій (§ 4), Симбирскій (5 членовъ § 10), Тверской (меньшин. § 5), Псковской (§ 4) и Ярославскій (§ 3), что въ дѣлахъ по опекѣ и попечительству крестьяне, въ видѣ изъятія, могутъ руководствоваться *мѣстными* своими *обычаями*.

2) Комитеты: С.-Петербургскій (§ 3), Симбирскій (больш. и меньш. 5 членовъ § 9, 2 члена § 5 п. в.), Витебскій (§§ 2 и 10), Тверской (больш. § 3 а), Черниговскій (§ 7), Псковской (§ 5, 1), Вятскій (§ 2 А, а), Воронежскій (§ 5), Полтавскій (§ 1) и Минскій (п. 2 в.), что срочно-обязанные крестьяне не нуждаются въ согласіи и разрѣшеніи помѣщиковъ на вступленіе въ бракъ.

3) Комитетъ Костромской, что срочно-обязанный крестьянинъ сообщаетъ свое званіе дѣтямъ, вслѣдствіе чего всѣ они причисляются къ тому же сословію, въ которомъ прижиты, а также и женѣ, когда она, по происхожденію своему, не принадлежитъ къ состоянію высшему (§ 27).

4) Въ проектѣ того же Костромскаго Комитета сдѣлано постановленіе о пріемышахъ и подкидышахъ. На основаніи положенія сего Комитета дозволяется приписывать въ число срочно-обязанныхъ крестьянъ подкидышей и не помнящихъ родства, воспитанныхъ такими лицами, которыя не могутъ имѣть во владѣніи крѣпостныхъ людей, какъ-то: личными дворянами, священно-

церковно-служителями и вообще разночинцами. Впрочемъ, такое правило Комитетъ не распространяетъ на воспитанниковъ лицъ, принадлежащихъ особымъ вѣдомствамъ, какъ-то: казаковъ, почталіоновъ и проч.; воспитанники ихъ причисляются къ тѣмъ же вѣдомствамъ, къ коимъ принадлежатъ сами воспитатели (§ 28).

5) Комитеты: Витебскій (§ 2 п. 8), Полтавскій (§ 8 п. 2) и Минскій (§ 2 п. і.) опредѣляютъ, что срочно-обязанные крестьяне могутъ воспитывать дѣтей на общемъ правѣ людей свободнаго состоянія.

6) Костромской Комитетъ, „въ видахъ нравственнаго оброченія за уклоненіе отъ брака дѣвицъ, молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ и мужчинъ", признаетъ полезнымъ облагать ихъ ежегодною платою въ мірской капиталъ отъ 3-хъ до 10-ти рублей, по мірскому деревенскому приговору.

Обзоръ основаній.

Комитеты: Московскій (больш.), Витебскій, Воронежскій и Ярославскій объясняютъ, что права свободныхъ податныхъ сословій необходимы крестьянамъ, освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости, для самобытнаго развитія и улучшенія быта какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего крестьянскаго сословія. Къ сему Комитеты присовокупляютъ: 14-ть членовъ Московскаго Комитета, что пока крестьяне прикрѣплены къ землѣ помѣщика, съ обязанностію принять извѣстную часть ея, за обязательныя повинности, личность ихъ является далеко не свободною на дѣлѣ; Комитетъ Витебскій, что основаніемъ къ опредѣленію новыхъ правъ помѣщичьихъ крестьянъ онъ принялъ желаніе дворянства Витебской губерніи освободить крестьянъ своихъ изъ крѣпостной зависимости; Черниговскій, что онъ предоставилъ

крестьянамъ лично и по имуществу тѣ права свободныхъ сельскихъ сословій, которыми они пользовались до 1783 года; а Комитетъ Вятскій, что права, предоставляемыя помѣщиками крестьянамъ, должны быть вполнѣ согласованы съ правами государственныхъ, удѣльныхъ и другихъ разныхъ наименованій свободныхъ крестьянъ, чтобы все земледѣльческое населеніе Россіи могло со временемъ составить, въ полномъ смыслѣ, отдѣльное самобытное сословіе, безъ всякихъ оттѣнковъ по мѣстностямъ, или по отношеніямъ къ землевладѣльцамъ. Но съ другой стороны, тотъ же Комитетъ, а также Комитеты: Полтавскій, Новгородскій и Воронежскій, выражаютъ убѣжденіе, что пользованіе помѣщичьихъ крестьянъ вновь даруемыми имъ правами должно быть, въ теченіи нѣкотораго времени, обусловлено юридическими отношеніями ихъ къ землевладѣльцамъ, и по сему всѣ права не могутъ имъ быть предоставлены съ самаго начала. Необходимость сего большинство Новгородскаго Комитета оправдываетъ временнымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ помѣщичьей землѣ, младенческимъ развитіемъ крѣпостныхъ людей, историческимъ ходомъ ихъ освобожденія въ другихъ странахъ, видами Правительства и неудобствами, могущими произойти отъ внезапнаго измѣненія помѣщичьихъ хозяйствъ.

Комитетъ Костромской, въ оправданіе предполагаемаго имъ обороченія дѣвицъ и молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ, за уклоненіе ихъ отъ браковъ, указываетъ на необходимость противодѣйствовать вредному корыстолюбію ихъ родителей, которые, имѣя въ дочеряхъ своихъ надежныхъ работницъ, или вовсе не выдаютъ ихъ замужъ, или берутъ за нихъ выкупъ, называемый калымомъ. Безбрачіе же ведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, а именно: къ подкидыванію младенцевъ и вымариванію зародышей и къ расколу. При крѣпостномъ состояніи помѣщики противо-

дѣйствовали вреднымъ послѣдствіямъ безбрачія всѣми мѣрами своего полноправія; съ устраненіемъ же помѣщичьяго вліянія родители будутъ имѣть полную возможность удерживать своихъ дочерей отъ замужества, дабы пользоваться какъ можно долѣе ихъ трудами, ко вреду ихъ нравственности и къ разстройству семейнаго быта молодыхъ вдовцовъ и неженатыхъ крестьянъ, нуждающихся въ хозяйкѣ и въ помощницѣ, безъ которыхъ крестьянинъ существовать не можетъ. Предоставляя, на этомъ основаніи, право обоброченія за безбрачіе міру, которому или извѣстны, или должны быть уяснены всѣ частныя обстоятельства дѣла, Комитетъ заключаетъ, что тяжесть оброка не можетъ пасть на больныхъ, увѣчныхъ, или едва достигшихъ 16-ти лѣтняго возраста дѣвокъ, тѣмъ болѣе, что общественный приговоръ подлежитъ начальственному контролю, а интересъ помѣщика здѣсь вовсе не существуетъ.

Отзывы Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, по проекту С.-Петербургскаго Комитета, замѣтилъ, что въ числѣ предметовъ семейнаго права, въ отношеніи къ коимъ срочно-обязанные крестьяне, на основаніи означеннаго проекта, подчиняются общимъ гражданскимъ законамъ, слѣдуетъ упомянуть и о правѣ крестьянъ на составленіе духовныхъ завѣщаній.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета, при разсмотрѣніи проектовъ Нижегородскаго Комитета, замѣтилъ, что право свободнаго вступленія въ бракъ не можетъ получить

полнаго своего развитія, если не будетъ въ этомъ отношеніи ограничено право общества и начальника онаго изъявлять согласіе на переходъ отдѣльныхъ лицъ въ другое общество или сословіе.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ замѣчаніяхъ на проектъ Костромскаго Положенія находитъ, что упоминаемое симъ Комитетомъ въ числѣ предметовъ вѣдомства Сельской Расправы взысканіе съ молодыхъ дѣвицъ, вдовъ и мужчинъ штрафа отъ 3-хъ до 10-ти рублей за невступленіе въ бракъ, не смотря на всѣ экономическіе и нравственные доводы, приводимые Комитетомъ, противно коренному началу о свободѣ браковъ (Т. X Св. Зак. ч. I ст. 12); безнравственные же поступки незамужнихъ женщинъ должны быть предупреждаемы и пресѣкаемы на основаніи существующихъ законовъ.

Членъ Коммиссіи Главнаго Комитета, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ въ извлеченіяхъ изъ всеподданнѣйшихъ писемъ, писанныхъ изъ-за границы, полагаетъ, что крестьянинъ, *какъ гражданинъ*, долженъ имѣть равныя со всѣми свободными податными сословіями права, личныя, по имуществу и по праву жалобы. Для вступленія въ бракъ крестьянину нужно только согласіе родителей жениха и невѣсты и благословеніе Церкви. Родители имѣютъ право выдавать дочерей въ замужество и въ чужую общину и вообще на сторону; дѣвицы же, не имѣющія родителей, и вдовы могутъ выходить замужъ на сторону безъ разрѣшенія міра. Отецъ можетъ учить и воспитывать дѣтей своихъ и внѣ общины, гдѣ пожелаетъ; можетъ отдавать ихъ и

въ общественныя заведенія, доступныя податнымъ сословіямъ; на оставленіе же сына въ мѣстѣ воспитанія внѣ общины, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, долженъ испрашивать разрѣшенія міра.

Въ замѣчаніяхъ на проекты Нижегородскаго Комитета Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ обнародованіемъ Положенія о крестьянахъ должно быть совершено и личное ихъ освобожденіе.

Высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г.

Въ началахъ, коими повелѣно Главному Комитету руководствоваться при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ, постановлено:

п. 1. При обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву жалобы.

п. 2. Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

п. 3. Крестьяне распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе.

п. 5. Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло съ міромъ, не касаясь личностей.

Соображенія.

Изъ разсмотрѣнія вышеприведенныхъ Комитетскихъ Положеній оказывается:

1) Въ отношеніи личныхъ правъ.

Одни изъ Комитетовъ полагаютъ предоставить крестьянамъ, освобождаемымъ изъ крѣпостной зависимости, личныя права свободныхъ сельскихъ обывателей, не дѣлая въ семъ отношеніи никакихъ ограниченій: другіе же Комитеты признаютъ необходимымъ допустить въ сихъ правахъ крестьянъ нѣкоторое ограниченіе на время срочно-обязаннаго періода, для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами ихъ повинностей къ помѣщику.

Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г. крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости въ сословіе свободныхъ сельскихъ обывателей, должны пользоваться всѣми личными правами, вообще природнымъ Россійскимъ обывателямъ предоставленными (ст. 652-я IX Т. Св. Зак. о Сост.). Что же касается до мѣръ, необходимыхъ для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами ихъ повинностей къ помѣщику за пользованіе землею, то сіи, такъ сказать, административныя мѣры должны быть опредѣлены при установленіи порядка исполненія крестьянами ихъ повинностей къ владѣльцамъ (*).

2) Въ отношеніи правъ семейственныхъ.

Всѣ Комитеты единогласно подчиняютъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, въ отношеніи правъ семейственныхъ, общимъ законамъ гражданскимъ. При этомъ многіе Комитеты выразили по-

---

(*) Опредѣленіе повинностей крестьянъ относится къ предметамъ занятій Хозяйственнаго Отдѣленія.

ложительно, что крестьяне не нуждаются въ согласіи и разрѣшеніи помѣщиковъ для вступленія въ бракъ.

Юридическое Отдѣленіе съ своей стороны находитъ, что крестьянамъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ предоставить всѣ тѣ семейственныя права, которыми пользуются, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, лица, принадлежащія къ свободному сельскому сословію.

На семъ основаніи и въ отношеніи пріемышей и подкидышей, о которыхъ Костромской Комитетъ дѣлаетъ особое постановленіе, слѣдуетъ руководствоваться существующими на сей предметъ узаконеніями (ст. 156—159 и ст. 162 I ч. X Т. Св. Зак. Гражд.). Что же касается до предполагаемой Костромскимъ Комитетомъ понудительной мѣры къ вступленію въ бракъ дѣвицъ, молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ и мужчинъ, то мѣра сія, какъ несогласная съ 12 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Граж., не можетъ быть допущена.

Кромѣ того нѣкоторые Комитеты: С.-Петербургскій, Симбирскій, Тверской, Псковской и Ярославскій полагаютъ, что въ дѣлахъ по опекѣ и попечительству крестьяне могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями.

По невозможности имѣть положительныя свѣдѣнія о сихъ обычаяхъ, нельзя судить, достаточно ли охраняютъ они права лицъ, подлежащихъ опекѣ. За тѣмъ Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, что относительно учрежденія опекъ и попечительствъ надъ малолѣтными, несовершеннолѣтними и другими неполноправными лицами (безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми) изъ крестьянъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ руководствоваться вообще существующими на сей предметъ узаконеніями.

При этомъ однако же Юридическое Отдѣленіе считаетъ нужнымъ заявить, что подробности, изложенныя въ сихъ узаконеніяхъ, относительно порядка учрежденія опекъ и попечительствъ, обязанностей опекуновъ и отчетности по опекамъ, необходимо будетъ согласовать съ будущимъ устройствомъ мірскаго и волостнаго управленія, о чемъ Юридическое Отдѣленіе представитъ докладъ въ свое время.

Права личныя и семейственныя, которыя должны быть предоставлены крестьянамъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, изложены въ IX и X Томахъ Свода Законовъ.

Въ статьяхъ 9 — 13-й IX Тома исчисляются права, общія всѣмъ состояніямъ, а въ статьяхъ 4—7-й указываются случаи ограниченія сихъ правъ. Въ статьѣ 251-й говорится о правѣ сельскихъ свободныхъ обывателей постригаться въ монашество; въ статьяхъ 439—460 и 623-й о правѣ ихъ переходить въ другія состоянія. Въ статьяхъ 642—651-й излагаются постановленія о сообщеніи свободнаго сельскаго состоянія, а въ статьяхъ 653—662-й, въ слѣдъ за постановленіемъ, что сельскіе свободные обыватели пользуются личными правами, вообще природнымъ Россійскимъ обывателямъ предоставленными (ст. 652), указывается на нѣкоторыя особенныя правила и ограниченія, съ которыми сельскіе свободные обыватели могутъ пользоваться правами по имуществамъ и обязательствамъ, предоставленными имъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Въ Томѣ X-мъ опредѣляются права семейственныя; именно въ статьяхъ 1—118-й излагаются постановленія о союзѣ брачномъ и о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ; въ статьяхъ 119—196-й о союзѣ родителей и дѣтей. Въ статьяхъ 212—382-й содержатся правила объ опекѣ и попечительствѣ; въ числѣ сихъ правилъ заключаются особыя постановленія

объ опекѣ и попечительствѣ надъ малолѣтними дѣтьми государственныхъ крестьянъ (ст. 298 — 327).

Заключеніе.

На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г. и указанными выше статьями Свода Законовъ, Юридическое Отдѣленіе полагало бы постановить:

При обнародованіи положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій:

А. Права личныя (по состоянію).

1. Крестьяне получаютъ личныя права, вообще природнымъ Россійскимъ обывателямъ предоставленныя.

(На основ. Св. Зак. Т. IX ст. 652.)

2. По состоянію своему принадлежа къ числу свободныхъ сельскихъ обывателей, крестьяне образуютъ мірскія общества и волости, на основаніи правилъ, въ Положеніи постановленныхъ.

(Ср. Т. IX ст. 663.)

3. Крестьянамъ предоставляется, на основаніи правилъ, установленныхъ въ Положеніи:

а) Участвовать въ совѣщаніяхъ, мірскихъ приговорахъ и выборахъ общества, а также быть избираемыми въ должности и отправлять оныя.

(Ср. Т. III Уст. о служб. по выбор. ст. 529 и 576.)

б) Переходить и перечисляться въ другія сословія и общества порядкомъ, въ положеніи установленнымъ (*).

(*) Опредѣленіе порядка перехода крестьянъ въ другія сословія и общества составитъ предметъ особаго доклада.

в) Поступать въ учебныя заведенія, какъ частныя, такъ и правительственныя: высшія, среднія и низшія, на основаніи правилъ, установленныхъ на сей предметъ для свободныхъ податныхъ сословій.

Примѣчаніе 1. Увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ, для поступленія въ учебныя заведенія, требуются въ случаяхъ опредѣленныхъ дѣйствующими законами.

Примѣчаніе 2. Порядокъ исключенія изъ оклада по ученымъ степенямъ и должностямъ и по воспитанію въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣляется въ ст. 311—332 Т. V Св. Зак. Уст. о под.

г) Поступать на службу по учебной части по увольнительнымъ свидѣтельствамъ съ исключеніемъ изъ податнаго оклада.

(Ср. ст. 316—320 Т. V. Уст. о под. и ст. 60—63 и 69 Т. III Уст. о служ. по опред. отъ Прав.).

Примѣчаніе. Права по опредѣленію въ службу окончившихъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ съ правомъ вступить въ оную изложены въ Т. III. Уст. о служ. по опред. отъ Прав. ст. 88—351.

д) Постригаться въ монашество, съ увольненіемъ отъ своихъ обществъ и съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, для принятія въ монашество постановленныхъ.

(Ср. Т. IX ст. 251.)

е) Поступать по добровольному желанію въ военную службу и наниматься въ рекруты за другаго, на общемъ для сельскихъ обывателей основаніи.

ж) Отлучаться изъ мѣста жительства, какъ въ предѣлахъ Имперіи, такъ и за границу по установленнымъ видамъ.

(Ср. Т. XIV, Уст. о пасп. ст. 112, 118, 119 и 432, Т. IX ст. 658.)

4. Крестьянє не могутъ быть лишены правъ состоянія, или ограничены въ сихъ правахъ иначе, какъ по суду за преступленіе (*).

(На основ. Т. IX ст. 9.)

5. Лишеніе правъ состоянія не распространяется ни на жену осужденнаго, ни на дѣтей его, прижитыхъ, т. е. рожденныхъ уже, или зачатыхъ прежде сего осужденія, если онѣ не участвовали въ его преступленіи. Онѣ сохраняютъ права своего состоянія даже и въ томъ случаѣ, когда добровольно послѣдуютъ въ ссылку за осужденнымъ.

(Т. IX ст. 10.)

6. Возстановленіе права состоянія, потеряннаго преступленіемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія Верховной власти.

(Т. IX ст. 12.)

7. Когда право состоянія утрачено не преступленіемъ, а послѣдствіемъ какихъ либо обстоятельствъ, какъ-то: ошибочнымъ показаніемъ по ревизіи въ другомъ званіи и т. п. случаями, то потерявшему сіе право предоставляется отыскивать оное установленнымъ порядкомъ, на основаніи надлежащихъ доказательствъ. Никакая давность не преграждаетъ исканій сего рода.

(Т. IX ст. 13.)

8. Право состоянія, въ отношеніи къ пользованію, воспріемлетъ полную свою силу для каждаго лица въ особенности не прежде, какъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Совершеннолѣтіемъ же полагается: 1) для вступленія въ дѣйствительную службу — 16-ти лѣтній возрастъ; 2) для брака: въ мужскомъ полѣ — 18 лѣтній, въ женскомъ — 16 лѣтній; 3) для управленія имуществомъ и для вступленія въ договоры и обязательства, для мужскаго и женскаго пола — 17-ти лѣтній возрастъ съ попечитель-

(*) Симъ не предрѣшается вопросъ о приговорахъ мірскихъ сходовъ.

ствомъ, а 21 лѣтній безъ онаго: 4) для свидѣтельства въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ—15-ти лѣтній; 5) для избранія въ сельскія и волостныя должности—25-ти лѣтній.

(На основ. Т. IX ст. 4.)

9. Право состоянія пріостанавливается въ его дѣйствіи по душевнымъ недугамъ, т. е. по безумію и сумасшествію.

(Т. IX ст. 6.)

Примѣчаніе. Въ состояніяхъ податныхъ безвѣстное отсутствіе или самовольная отлучка считается побѣгомъ и подлежитъ взысканіямъ, означеннымъ въ Уставѣ о паспортахъ.

(Т. IX ст. 7 примѣч. 3.)

Б. Относительно правъ семейственныхъ.

I. О союзѣ брачномъ.

1. Крестьяне могутъ вступать между собою въ бракъ, не испрашивая на сіе дозволенія отъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, а лица женскаго пола увольненія отъ оныхъ.

(На основ. Т. X ч. I ст. 1.)

2. Запрещается вступать въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ или попечителей.

(Т. X ч. I ст. 6).

Примѣчаніе. Для вступленія крестьянъ въ бракъ не требуется согласія помѣщика.

3. Мужъ сообщаетъ женѣ своей всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, если она не принадлежитъ къ состоянію высшему, или не изъ лицъ, лишенныхъ по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ.

(На основ. Т. IX ст. 5, 642, Т. X ч. I ст. 100.)

4. Супруги обязаны жить вмѣстѣ. Посему: 1) строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ; 2) при переселеніи, поступленіи на службу, или иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа, жена должна слѣдовать за нимъ, кромѣ ниже опредѣленныхъ случаевъ.

(Т. X. ч. I ст. 103.)

5. Въ случаѣ ссылки мужа въ каторжную работу, или на поселеніе, предоставляется на произволъ женѣ слѣдовать за мужемъ.

(Т. X ч. I ст. 104.)

6. При лишеніи всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ жены за преступленіе, мужъ ея не можетъ слѣдовать за нею иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ о переселеніи и перечисленіи.

(Въ примѣн. Т. X ч. I ст. 104 прим.)

Примѣчаніе. Подробныя правила о вступленіи въ бракъ, совершеніи браковъ, прекращеніи и расторженіи браковъ, и о правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ отъ супружества, изложены въ Т. X Св. Зак. ч. I, ст. 1 — 118.

II. О союзѣ родителей и дѣтей.

7. Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными.

Примѣчаніе. Подробныя правила о дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ излагаются въ статьяхъ 119 — 144-й Т. X ч. I.

8. Кромѣ сообщенія правъ своего состоянія по рожденію, крестьяне могутъ приписывать къ своимъ семействамъ пріемлемыхъ ими на воспитаніе подкидышей, непомнящихъ родства и сиротъ всѣхъ податныхъ состояній безъ различія, равно какъ и

помнящихъ родство свое круглыхъ сиротъ сихъ же состояній. Послѣдствіемъ такой приписки есть причисленіе воспитанниковъ къ сословію крестьянъ.

(На основ. Т. X ч. I ст. 156 и 158.)

9. Если на приписку сироты общество, къ коему принадлежитъ принимающій, не изъявитъ согласія, то хотя симъ отказомъ и не преграждается право принять сироту на воспитаніе, но въ семъ случаѣ общество не обязывается уже надѣлять его участкомъ земли, и пріемышъ долженъ довольствоваться токмо участкомъ, принадлежащимъ тому семейству, къ коему онъ причисленъ.

(На основ. Т. X ч. I ст. 157.)

10. Подати и повинности сиротъ, положенныхъ въ ревизію, платятся ихъ воспитателями; но если сирота приписанъ къ податному состоянію послѣ ревизіи, то какъ онъ самъ, такъ и воспитатель его, отъ платежа за него податей и повинностей до новой ревизіи остаются свободными.

(Т. X ч. I ст. 159.)

11. Власть родительская простирается на дѣтей обоего пола и всякаго возраста съ ограниченіями, ниже постановленными.

(На основ. Т. X ч. I ст. 164.)

12. Родители, для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся, имѣютъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры.

(Т. X ч. I ст. 165.)

13. За упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, дѣти, по требованію родителей, безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, подвергаются заключенію въ смирительномъ домѣ, на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Родителямъ въ семъ случаѣ предоставляется право

уменьшить, по усмотрѣнію своему, время заключенія или и совершенно простить виновныхъ.

(Т. X, ч. I ст. 165, Т. XV Улож. о Наказ. ст. 2164.)

14. Въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска, ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ. Но правило сіе не распространяется на тѣ случаи, когда родители принуждаютъ своихъ дѣтей къ совершенію дѣяній противозаконныхъ, или къ соучастію въ оныхъ.

(На основ. Т. X ч. I ст. 168 и 169.)

15. Родители не имѣютъ права на жизнь дѣтей и за убійство ихъ судятся и наказываются по уголовнымъ законамъ.

(Т. X ч. I ст. 170.)

16. Запрещается родителямъ своихъ дѣтей, а также опекунамъ лица, ввѣренныя ихъ опекѣ, принуждать ко вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія.

(На основ. ст. 12 I ч. X Т. Св. Зак. Гражд.)

17. Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное по своему состоянію.

(Т. X ч. I ст. 172.)

18. Въ случаѣ личной обиды, несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ нанесенной, родители имѣютъ право вступаться за нихъ и производить искъ узаконеннымъ порядкомъ.

(Т. X ч. I ст. 175.)

19. Дѣти должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь; служить имъ на самомъ дѣлѣ; отзываться объ нихъ съ почтеніемъ, и сносить родительскія увѣщанія и исправленія терпѣливо и безъ ропота.

Почтеніе дѣтей къ памяти родителей должно продолжаться и по кончинѣ родителей.

(Т. X ч. I ст. 177.)

20. Дѣти обязаны, хотябы они были совершенно отдѣлены отъ родителей, если сіи послѣдніе находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, доставлять имъ пропитаніе и содержаніе по самую ихъ смерть.

(Т. X, ч. I. ст. 194.)

21. Личная родительская власть прекращается единственно смертію естественною, или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями.

(Т. X ч. I ст. 178.)

III. Объ опекѣ и попечительствѣ.

22. Малолѣтный (до 14-ти лѣтняго возраста) не можетъ ни управлять непосредственно своимъ имѣніемъ, ни распоряжать имъ, ни отчуждать его по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ, ниже уполномочивать на то отъ себя другихъ.

(Т. X ч. I ст. 217.)

23. По достиженіи 14-ти лѣтняго возраста, малолѣтный хотя и можетъ самъ испросить себѣ попечителя для совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ, но всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой либо актъ считается по прежнему ничтожнымъ.

(На основ. Т. X ч. I ст. 219.)

24. Достигшій 17-ти лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать письменныя обязательства, совершать акты и сдѣлки какого либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, гдѣ либо въ обращеніи находящи-

мися, или получать таковые обратно изъ Кредитныхъ Установленій, можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными.

(Т. X ч. I ст. 220.)

25. Право на полное распоряженіе имуществомъ и свобода вступать въ обязательства пріобрѣтаются не прежде, какъ по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. 20-ти лѣтъ съ годомъ отъ рожденія.

(Т. X ч. I ст. 221.)

26. Для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтныхъ учреждается надъ ними опека.

(Т. X ч. I ст. 225.)

27. Опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнымъ дѣтямъ при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу.

(Т. X ч. I ст. 226.)

28. Родители имѣютъ право назначать въ духовномъ завѣщаніи къ остающимся послѣ ихъ малолѣтнымъ дѣтямъ и имуществу опекуновъ по собственному своему избранію.

(Т. X ч. I ст. 227.)

29. Когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, то опека принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ отцу или матери, но если они сей обязанности на себя не примутъ, или если малолѣтные останутся безъ отца и матери, то опекуны избираются и опредѣляются обществомъ по совѣщанію съ родственниками, если таковые имѣются. Въ семъ случаѣ способы призрѣнія сиротъ могутъ состоять: 1) въ порученіи, преимущественно, попеченія о сиротахъ и ихъ хозяйствѣ благонадежнѣйшему изъ ближайшихъ совершеннолѣтнихъ ихъ родственниковъ; 2) въ

опредѣленіи къ сиротамъ. у которыхъ нѣтъ вовсе родственниковъ, или родственники неблагонадежны, но имѣется собственность, состоящая въ домѣ, хозяйственныхъ заведеніяхъ, землѣ, или наличномъ денежномъ капиталѣ, опекуна по избранію обществомъ, изъ домохозяевъ, отличающихся честнымъ и добропорядочнымъ поведеніемъ; 3) въ отдачѣ сиротъ, не имѣющихъ ни родственниковъ, ни домашняго хозяйства, на воспитаніе къ благотворительнымъ людямъ, которые добровольно согласились бы принять и содержать ихъ безъ всякаго вспоможенія отъ общества, пользуясь за то работою сиротъ до достиженія ими совершеннолѣтія; 4) въ отдачѣ сиротъ въ обученіе мастерствамъ или ремесламъ; 5) въ помѣщеніи ихъ въ какое либо богоугодное или воспитательное заведеніе; 6) въ отдачѣ сиротъ, при невозможности употребленія средствъ, изъясненныхъ въ предшедшихъ пунктахъ, на воспитаніе кому либо изъ добропорядочныхъ хозяевъ одного съ ними селенія, съ опредѣленіемъ ему отъ общества пособія, состоящаго въ хлѣбѣ или деньгахъ изъ сбора на мірскіе расходы.

(Въ примѣн. къ ст. 226—231 и 298—300 I ч. X Т. Св. Зак. Граж.)

Подлинный подписали: *Викторъ Апраксинъ.*
Василій Булыгинъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 30 и 31.

Іюля 10 и 15 дней 1859 года.

Общее Присутствіе занималось разсмотрѣніемъ докладовъ: Юридическаго Отдѣленія № 5, *о правахъ крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ*, и Хозяйственнаго № 3, *объ угодьяхъ, поступающихъ въ надѣлъ.*

Заключенія Юридическаго Отдѣленія по докладу № 5 утверждены Общимъ Присутствіемъ съ тѣмъ, чтобы вопросъ о необходимомъ ограниченіи правъ крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ на время существованія барщины, *въ видахъ обезпеченія помѣщикамъ исправнаго отправленія натуральныхъ повинностей*, былъ своевре-

менно обсужденъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ и предложенъ на окончательное разрѣшеніе Общаго Присутствія.

Изъ заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія по докладу № 3, Общее Присутствіе утвердило положительно пять первыхъ статей, а равно и то общее начало, что снабженіе крестьянъ топливомъ за повинность, тамъ гдѣ оно доселѣ постоянно производилось, было и впредь обязательно для помѣщика на извѣстныхъ основаніяхъ. Что же касается до всѣхъ остальныхъ статей заключенія, относящихся къ самымъ правиламъ снабженія крестьянъ топливомъ, то Общее Присутствіе, утверждая заключенія Отдѣленія, нашло, что вопросъ о томъ, гдѣ именно снабженіе крестьянъ топливомъ будетъ обязательно и гдѣ не обязательно, можетъ быть рѣшенъ различно, а именно: или согласно съ мнѣніемъ Отдѣленія, раздѣлить всю Россію на полосы — лѣсную, лѣсистую и безлѣсную и, исключивъ послѣднюю изъ обязательнаго снабженія крестьянъ лѣсомъ, опредѣлить: на какомъ основаніи и въ какихъ имѣніяхъ должны быть снабжаемы лѣснымъ топливомъ крестьяне двухъ первыхъ полосъ; или же сдѣлать снабженіе крестьянъ топливомъ обязательнымъ по всей Россіи, въ имѣніяхъ, гдѣ отпускъ лѣса производился, не исключая и безлѣсной полосы.

Такъ какъ мнѣнія Членовъ Общаго Присутствія были раздѣлены по сему предмету, то Предсѣдатель, не принимая на себя лично рѣшенія столь важнаго и многослож-

наго вопроса, затрудненнаго отсутствіемъ географическихъ и статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы произвесть бозошибочно раздѣленіе Россіи на полосы, предложилъ Общему Присутствію: утвердивъ заключенія Отдѣленія только предварительно, отложить положительное разрѣшеніе этаго вопроса до выслушанія объясненій Гг. Членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

По принятіи предложенія Предсѣдателя, Общее Присутствіе утвердило всѣ заключенія Отдѣленія, не находящіяся въ непосредственной зависимости отъ раздѣленія Россіи на полосы.

При семъ случаѣ возникъ вопросъ: должны ли тѣ Члены Коммиссій, которые, по нѣкоторымъ отдѣльнымъ пунктамъ, или по цѣлымъ докладамъ, не раздѣляли мнѣнія, принятаго Общимъ Присутствіемъ, подписывать состоявшіеся по симъ докладамъ журналы.

Общее Присутствіе, принимая въ соображеніе, что журналы его, заключая въ себѣ постановленія Общаго Присутствія Коммиссій, не могутъ служить выраженіемъ личнаго мнѣнія каждаго Члена отдѣльно, ибо понятно, что при обсужденіи различныхъ пунктовъ, особенно въ вопросахъ сложныхъ, могутъ возникать различныя мнѣнія, опредѣлило:

1) Что журналы Общаго Присутствія должны быть подписываемы безъ исключенія всѣми присутствующими Членами, такъ какъ подпись эта есть только удостовѣ-

реніе того, что каждый отдѣльный пунктъ журнала былъ утвержденъ большинствомъ Коммиссій, и

2) Подписью журнала никто не лишается права, заявивъ, въ тоже время, свое особое мнѣніе на весь докладъ или на отдѣльные его пункты, впослѣдствіи изложить его письменно съ тѣмъ, чтобы мнѣніе это было разсмотрѣно, въ свое время, установленнымъ порядкомъ.

Такое постановленіе свое Общее Присутствіе положило принять въ руководство на будущее время.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Викторъ Апраксинъ. Иванъ Арапетовъ.*
Петръ Булгаковъ. Василій Булыгинъ.
Николай Бунге. Григорій Галаганъ.
Кн. Сергій Голицынъ. Константинъ Домонтовичъ.
Алексѣй Желтухинъ. Николай Жельзновъ.
Степанъ Жуковскій. Николай Калачовъ.
Николай Кристофари. Евгеній Ламанскій.
Маркъ Любощинскій. Николай Милютинъ.
Николай Павловъ. Михаилъ Позенъ.
Юрій Самаринъ. Николай Семеновъ.
Петръ Семеновъ. Яковъ Соловьевъ.
Василій Тарновскій. Александръ Татариновъ.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

8 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 5.

ПРАВА КРЕСТЬЯНЪ ПО ДОГОВОРАМЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ.

Содержаніе проектовъ.

Во всѣхъ представленныхъ доселѣ проектахъ по 21 губерніи постановлено, что крестьянамъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, предоставляется право вступать въ договоры и обязательства съ казною и частными лицами на основаніи общихъ узаконеній.

Къ сему общему постановленію присовокупляютъ:

1) Комитеты *Псковской*, *Витебскій* и *Полтавскій*,—что крестьяне могутъ вступать въ договоры и обязательства безъ разрѣшенія и ручательства помѣщиковъ; но первый изъ нихъ—*Псковской*, при подрядахъ, поставкахъ и содержаніи почтовыхъ станцій требуетъ согласія на то сельскихъ обществъ (§§ 5 и 7).

2) Комитеты *С.-Петербургскій* (§ 9), *Черниговскій* (§ 13) и *Ярославскій* (§ 8),—что къ торгамъ на содержаніе почтовыхъ станцій и къ мѣстнымъ подрядамъ срочно-обязанные крестьяне могутъ быть допускаемы и безъ залоговъ, если представятъ свидѣтельство о ручательствѣ за нихъ сельскихъ обществъ или помѣщика, на землѣ коего они водворены.

3) Комитеты *Симбирскій* (большинства § 18, 5-ти членовъ § 20 и 2-хъ членовъ § 16), *Костромской* (§ 9), *Черниговскій* (§ 12) и *Московскій* (§ 10), что крестьяне не могутъ ни обременять долгами, ни отдавать въ залогъ свои дома и участки земель общественныхъ, владѣемые ими не на правѣ собственности, но съ платежемъ оброка. Комитетъ *Московскій* распространяетъ то же правило и на участки, купленные крестьянами у помѣщика, но лежащіе среди помѣщичьяго владѣнія.

4) Комитеты *Костромской* и *Харьковскій*, что крестьяне, состоящіе въ должности сельскихъ начальниковъ, не могутъ входить съ поселянами своего вѣдомства ни въ какія обязательства ни по содержанію оброчныхъ статей, ни по исправленію другихъ повинностей (Т. IX ст. 660); Комитетъ *Костромской* распространяетъ то же правило и на сельскихъ писарей (§ 8).

Обзоръ основаній.

Комитетъ *Симбирскій* объясняетъ, что сельскіе дома и участки земли, находящіеся въ пользованіи крестьянъ, не могутъ быть обременяемы долгами потому, что они составляютъ необходимый пріютъ для крестьянина и неотъемлемую собственность помѣщика.

Комитетъ *Московскій*, объясняя, что крестьянину необходимо сохранить при всѣхъ несчастныхъ случаяхъ постоянную воз-

можность къ обезпеченію своего существованія, къ исполненію повинностей предъ Правительствомъ и къ поддержанію доходовъ помѣщика, прибавляетъ, что участки полевыхъ поземельныхъ угодій, купленные у помѣщика крестьянами, если лежатъ въ срединѣ помѣщичьихъ владѣній, не должны подвергаться продажѣ по взысканіямъ по тому уваженію, что съ продажею таковыхъ участковъ водворились бы лица другихъ сословій, которыя, не подлежа начальству помѣщика, могли бы устроивать заведенія, вредящія чистотѣ воздуха или самому здоровью, отчего неминуемо потерпятъ жители селенія, а господскія усадьбы, при близости таковыхъ заведеній, потеряютъ свою цѣнность.

Комитетъ *Псковской* объясняетъ, что крестьянамъ присвоиваются всѣ тѣ права свободныхъ податныхъ сословій, которыя, ограждая ихъ личность и имущество отъ всякаго произвола и стѣсненія, не нарушаютъ ихъ обязательныхъ повинностей. На этомъ основаніи вступленіе въ подряды и поставки обусловливается согласіемъ сельскаго общества, ибо предпріятія сего рода, сопряженныя съ неминуемымъ рискомъ, могутъ лишить крестьянина всей его собственности и сдѣлать его несостоятельнымъ въ отправленіи повинностей.

Отзывы Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, на предположеніе С.-Петербургскаго Комитета предоставить крестьянамъ право вступать во всѣ обязательства, замѣчаетъ, что для предупрежденія злоупотребленій было бы полезно распространить на срочно-обязанныхъ крестьянъ правило, установленное для крестьянъ государственныхъ (ст. 660 Т. IX), по которому крестьяне,

занимающіе должности въ сельскихъ обществахъ, пока въ сихъ должностяхъ находятся, не могутъ входить съ крестьянами своего общества ни въ какія обязательства, и заключаемыя, въ нарушеніе сего, условія уничтожаются немедленно, безъ всякаго судебнаго разбирательства. На сіе замѣчаніе Комитетъ объясняетъ, что онъ имѣлъ въ виду приведенное Генералъ-Губернаторомъ постановленіе (ст. 660); но оно, съ прочими подробностями внутренняго крестьянскаго управленія, отнесено имъ къ Сельскому Уставу.

Начальникъ Костромской губерніи, по предположенію Костромскаго Комитета о необремененіи долгами домовъ и общественныхъ участковъ земель срочно-обязанныхъ крестьянъ, замѣтилъ, что не слѣдуетъ стѣснять крестьянъ въ залогѣ домовъ, выстроенныхъ собственными ихъ средствами, хотя бы они находились и на общественной землѣ; но для огражденія лица, вступающаго съ крестьянами въ сдѣлку, необходимо въ актѣ на залогъ имѣнія оговаривать, что закладываемый домъ отвѣчаетъ только своими строеніями и матеріалами. Допущеніе подобныхъ сдѣлокъ откроетъ для крестьянина возможность скорѣе разсчитаться съ землевладѣльцемъ за усадьбу.

Высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета.

Въ Высочайше утвержденномъ 4-го Декабря 1858 г. журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу постановлено:

п. 1. При обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву жалобы.

п. 2. Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

Соображенія.

Права по договорамъ и обязательствамъ, предоставленныя лицамъ свободнаго сельскаго сословія, должны быть, по силѣ Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г., распространены и на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, со времени обнародованія Положенія о сихъ крестьянахъ. Посему при обсужденіи предположеній Губернскихъ Комитетовъ относительно предоставленія крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, правъ по договорамъ и обязательствамъ, Юридическое Отдѣленіе приняло въ руководство тѣ постановленія Свода Законовъ, въ коихъ опредѣлены права по обязательствамъ лицъ свободныхъ сельскихъ сословій вообще и въ особенности права по обязательствамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ и казенныхъ земляхъ.

На основаніи положительнаго нашего законодательства, договоръ и обязательство есть взаимное соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ, по которому одна сторона обязывается что либо сдѣлать или исполнить въ пользу другой стороны, пріобрѣтающей, по условію, право требовать исполненія. Существенная принадлежность всякаго договора — есть взаимное, добровольное, непринужденное соглашеніе сторонъ, основанное на свободной ихъ волѣ (ст. 1528 ч. 1 X Т. Св. Зак. Гражд.). Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ тѣ лица, которымъ законъ, по неполноправію, не предоставляетъ права изъявлять безусловно свою волю, не могутъ вступать въ договоры и обязательства, напр. малолѣтніе, несовершеннолѣтніе безъ согласія попечителя и проч.

Согласно съ сими основаніями, дѣйствующіе наши законы предоставляютъ крѣпостнымъ людямъ право вступать въ договоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливаютъ это право требованіемъ предварительнаго согласія помѣщика на заключеніе крѣпостнымъ его человѣкомъ обязательства (ст. 1138 — 1146 IX Т. Св. Зак. о сост.). Единственное исключеніе изъ сего общаго правила допускается ст. 1143 IX Т., въ которой сказано: крѣпостнымъ людямъ не запрещается давать деньги свои другимъ лицамъ въ займы, получая отъ нихъ въ томъ долговыя обязательства.

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ предоставленіемъ имъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го Декабря 1858 года журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, правъ лицъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ, подлежатъ отмѣнѣ и всѣ тѣ законоположенія, которыми доселѣ ограничиваются крестьяне въ правахъ своихъ по заключенію договоровъ и обязательствъ, предварительнымъ согласіемъ помѣщиковъ.

Предметомъ договора на основаніи 1528 ст. X Т. могутъ быть:

1) имущества;

2) дѣйствія лицъ.

На семъ основаніи къ договорамъ относятся:

а) продажа и купля (ст. 1381—1527 1 ч. X Т.);

б) мѣна (ст. 1374—1380 1 ч. X Т.);

в) наемъ и отдача имущества въ содержаніе (ст. 1691—1736 1 ч. X Т.);

г) залогъ недвижимаго и закладъ движимаго имущества (ст. 1587—1678 1 ч. X Т.);

д) запродажа (ст. 1679—1690 1 ч. X Т.);

е) раздѣлъ (ст. 551—556, 1315—1340 1 ч. X Т.);

ж) подрядъ (ст. 1737—2011 1 ч. X Т.);

з) заемъ и ссуда имуществъ (ст. 2012—2099 1 ч. X Т.);

и) отдача и пріемъ имуществъ на сохраненіе (ст. 2100—2126 1 ч. X Т.);

і) страхованіе (ст. 2199—2200 1 ч. X Т.);

к) товарищества (ст. 2126—2198 1 ч. X Т.);

л) личный наемъ (ст. 2201 — 2290 1 ч. X Т.);

м) довѣренности (ст. 2291—2334 1 ч. X Т.).

Независимо отъ сего, особыя права́ лицъ свободныхъ сельскихъ обывателей, относящіяся до пра̀ва заключенія обязательствъ, излагаются въ ст. 660, 661, 668, 826—829 IX Т. Св. Зак. о Сост.

На основаніи сихъ постановленій, договоры и обязательства могутъ быть заключаемы или частными лицами между собою, или обществами съ обществами, или частными лицами съ обществами, или частными лицами и обществами съ казною или съ установленіями, пользующимися правами казны.

Крестьянамъ, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, надлежитъ, какъ выше сказано, предоставить по заключенію договоровъ и обязательствъ, всѣ тѣ права, коими пользуются, по дѣйствующимъ законамъ, лица, принадлежащія къ свободному сельскому сословію (*).

Начало это Юридическое Отдѣленіе признало необходимымъ принять въ руководство при начертаніи правъ крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ послѣ освобожденія

(*) Соображенія Юридическаго Отдѣленія о правахъ крестьянъ по заключенію договоровъ продажи и купли, мѣны, найма, залога и заклада имуществъ изложены будутъ въ особомъ докладѣ о правахъ крестьянъ по имуществамъ.

ихъ отъ крѣпостной зависимости. Но если бы было признано необходимымъ, по ближайшему соображенію Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, допустить нѣкоторыя ограниченія правъ барщинныхъ крестьянъ по обязательствамъ, для обезпеченія помѣщиковъ въ исправномъ исполненіи крестьянами натуральныхъ повинностей, то сіи временныя ограниченія должны войти въ составъ переходныхъ правилъ по приведенію въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ. Юридическое Отдѣленіе, съ своей стороны, долгомъ считаетъ заявить свое убѣжденіе, что надлежитъ только въ немногихъ, опредѣленныхъ случаяхъ, и то по крайней необходимости, ограничивать права́ крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ. Всякое излишнее въ семъ случаѣ стѣсненіе правъ крестьянъ, даже состоящихъ на барщинѣ, было бы несовмѣстно съ предоставляемыми имъ правами лицъ свободныхъ сельскихъ сословій и съ самою цѣлью освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Главная цѣль Правительства, при освобожденіи крестьянъ, состоитъ въ улучшеніи ихъ быта и въ предоставленіи имъ способовъ къ пріобрѣтенію поземельной собственности. Всякое же стѣсненіе правъ крестьянъ, по вступленію въ договоры и обязательства, будетъ препятствіемъ къ достиженію предположенной Правительствомъ цѣли.

Заключеніе.

Вслѣдствіе сего, руководствуясь въ точности постановленіями Свода Законовъ, Юридическое Отдѣленіе полагало бы въ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, включить слѣдующее:

1. Крестьяне, какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ обществъ, могутъ входить во всякіе, закономъ дозволенные договоры, обя-

зательства и подряды съ частными лицами, по взаимному съ съ ними согласію, безъ всякаго ограниченія суммы съ той и другой стороны (въ примѣн. къ ст. 660 IX Т. и 1739 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.).

Примѣчаніе. Сельскіе обыватели, состоящіе въ должностяхъ волостныхъ или сельскихъ начальниковъ, пока въ сихъ должностяхъ состоятъ, не могутъ входить съ крестьянами своей волости ни въ какія обязательства ни по содержанію оброчныхъ статей, ни по исправленію другихъ повинностей (Т. IX ст. 660).

2. Крестьяне, каждый отдѣльно, могутъ входить въ подряды съ казною, безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, только по предметамъ ихъ промышленности, какъ то:

а) на поставку жизненныхъ припасовъ, дровъ, разныхъ строительныхъ матеріаловъ, кирпича, плиты, инструментовъ, и т. под.;

б) на разныя работы: плотничьи, малярныя, кровельныя, кузнечныя, каменныя, штукатурныя, печныя, трубочистныя, водоливныя, и т. под.;

в) на перевозъ тяжестей, рѣчный и сухопутный, не ограничивая онаго одною губерніею; на очищеніе и отвозъ на показанныя мѣста земли, мусора и прочее;

г) на содержаніе почтовыхъ станцій и лошадей для земской полиціи, также мостовъ и перевозовъ (Тома X ч. 1 ст. 1775 и 1786).

3. Въ обезпеченіе договоровъ съ казною крестьяне могутъ представлять ручательства своихъ обществъ (Т. X ч. 1 ст. 1563 п. 3).

Примѣчаніе. Правила, относящіяся до поручительства обществъ въ подрядахъ, принимаемыхъ на себя крестьянами, излагаются въ статьяхъ 1563, 1564, 1794, 1785 и 1786 1 ч. X Т.).

4. Въ залогъ по договорамъ и обязательствамъ крестьяне могутъ представлять лишь имущества, принадлежащія имъ въ частную ихъ собственность (Т. IX ст. 660, 661, 671, 826 и 828; Т. X ч. 1 ст. 1609, 1627, 1629 и 1663).

5. Сельскія общества могутъ, какъ и крестьяне, вступать въ подряды по предметамъ ихъ промышленности (см. выше п. 2) (Т. IX ст. 829).

6. Когда общества принимаютъ на себя какія либо мѣстныя работы, или поставки, крестьянскій промыселъ составляющія, то обезпеченіе исправности оныхъ утверждается на круговомъ ручательствѣ (Т. X ч. 1 ст. 1563 п. 4).

7. Крестьянскія общества именемъ своимъ и съ собственною отвѣтственностію могутъ входить въ оброчное содержаніе казенныхъ земель и угодій, равно въ содержаніе почтовыхъ станцій (Т. IX ст. 668, Т. X ч. 1 ст. 1777).

Подлинный подписали: *Викторъ Апраксинъ.*
Василій Булыгинъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

27 Іюня 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 3.

УГОДЬЯ, ПОСТУПАЮЩІЯ ВЪ КРЕСТЬЯНСКІЙ НАДѢЛЪ.

(Гл. V, Отд. I № 3.)

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ, представленныхъ по 21 губерніи, видно, что, по отношенію къ настоящему вопросу, Губернскіе Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни вовсе не опредѣляютъ, какія угодья и въ какой между собою пропорціи должны входить въ счетъ общаго крестьянскаго надѣла, предоставляя это усмотрѣнію помѣщика. Другіе положительно указываютъ, какія именно угодья должны быть предоставлены крестьянамъ; при чемъ многіе опредѣляютъ также долю каждаго угодья въ общемъ количествѣ надѣла, и, въ случаѣ невозможности или неудобства для помѣщика соблюсти эту

нормальную пропорцію, допускаютъ замѣнъ одного угодья другимъ. Третьи, наконецъ, сохраняютъ за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и ту между ними пропорцію, въ какой крестьяне до настоящаго времени ими пользовались.

I. *Къ первому разряду* относится Московскій Комитетъ, который ограничился постановленіемъ, что въ надѣлъ поступаютъ „удобныя земли,“ не обозначая входящихъ въ него угодій.

II. Изъ Комитетовъ *втораго разряда* большинство Нижегородскаго (для земледѣльческихъ имѣній), Костромскій, Черниговскій, большинство и 6 членовъ Владимірскаго, Новгородскій и Ярославскій предоставляютъ въ надѣлъ крестьянамъ *только пахатныя и сѣнокосныя земли.* Меньшинство Нижегородскаго (для того-же разряда имѣній), С.-Петербургскій, большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Харьковскій, Полтавскій, Псковскій, Воронежскій, Вятскій, Тамбовскій, Саратовскій и Астраханскій (въ 3-хъ уѣздахъ) присоединяютъ сюда еще *выгонъ.* Въ остальныхъ двухъ уѣздахъ (Астраханскомъ и Красноярскомъ), по совершенному неимѣнію пашни, Астраханскій Комитетъ включаетъ въ надѣлъ однѣ только сѣнокосныя и выгонныя земли. Большинство и 3 члена Рязанскаго Комитета, раздѣливъ губернію на 8 разрядовъ, въ первыхъ 7-ми предоставляютъ въ надѣлъ *только пахатныя и выгонныя земли* безъ луговъ; въ 8-мъ же разрядѣ, къ которому принадлежатъ нѣкоторыя селенія по обоимъ берегамъ рѣки Оки, не имѣющія полевыхъ угодій, въ надѣлъ входятъ *только выгонныя и луговыя* земли.

При этомъ:

1. Въ числѣ пахатной земли Черниговскій и Ярославскій Комитеты и Рязанское большинство отличаютъ, какъ особый ея видъ, *огородныя* земли подъ торговыя растенія.

2. *Изъ сѣнокосовъ* — Харьковскій, Саратовскій и Полтавскій Комитеты предоставляютъ крестьянамъ *только внутренніе, входящіе въ поля;* луговые-же не иначе, какъ по обоюдному согласію съ помѣщикомъ. Остальные Комитеты включаютъ въ надѣлъ и *луговые* покосы, но Владимірское большинство заливные или поемные луга — въ томъ только случаѣ, если нѣтъ другихъ, или отводъ ихъ къ одному мѣсту невозможенъ, и притомъ количество заливныхъ луговъ отводится въ половину противъ положенной нормы. *Лѣсные* покосы — Комитеты Черниговскій, Саратовскій и большинство и 6 членовъ Владимірскаго совершенно исключаютъ изъ крестьянскаго надѣла.

3. *Нормальную пропорцію пашни къ покосу* въ общемъ составѣ надѣла опредѣляютъ: Нижегородское большинство для земледѣльческихъ имѣній—въ 5 десятинномъ тягловомъ участкѣ $4^1/_2$ десятины пашни и $^1/_2$ дес. покоса; меньшинство для тѣхъ же имѣній — въ $3^1/_8$ дес. участкѣ $^1/_2$ дес. покоса. Астраханскій Комитетъ для 3-хъ уѣздовъ въ 7 дес. тягловомъ участкѣ 3 дес. пашни и 4 сѣнокоса. Костромскій принимаетъ, что пашня должна составлять $^2/_3$, сѣнокосъ $^1/_3$ надѣла. Вятскій въ каждомъ изъ принятыхъ имъ разрядовъ имѣній установляетъ особое отношеніе между количествомъ пашни и луговъ. Тоже дѣлаетъ Владимірское большинство для каждой изъ принятыхъ имъ 6-ти мѣстностей, а именно: количество пашни полагаетъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ дес. на душу, покоса отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ дес. По проекту 6-ти членовъ, пропорція сѣнокоса къ пашнѣ, по мѣстнымъ удобствамъ, видоизмѣняется въ предѣлахъ отъ 1 : 4 до 1 : 8.

4. *При недостаткѣ одного угодья*, принадлежащіе къ сему разряду Комитеты *допускаютъ замѣнъ его другимъ.* При семъ большая часть принимаетъ замѣнъ этотъ десятина за десятину и предоставляетъ его усмотрѣнію помѣщика. Только нѣкоторые ука-

зываютъ извѣстныя правила и ограниченія, а именно: Вятскій Комитетъ допускаетъ замѣнъ пашни лугами и обратно лишь тогда, когда, за отдѣленіемъ для крестьянъ нормальной пропорціи, у помѣщика осталось-бы менѣе половины всего количества замѣняемаго угодья. Симбирское большинство предоставляетъ помѣщику замѣнять пашню неспособными къ распашкѣ поемными лугами не свыше той пропорціи, въ какой количество пашни состоитъ къ количеству луговъ во всей дачѣ. Меньшинство же 5-ти членовъ вовсе не допускаетъ такого замѣна, безъ согласія крестьянъ. Черниговское большинство приняло за основаніе, что огородная десятина стоитъ въ уѣздахъ 1 и 2 разряда — вдвое, въ уѣздахъ 3 разряда — втрое противъ пахатной, сѣнокосная луговая десятина цѣнится: поемная и возвышенная наравнѣ съ пахатной; болотная—вполовину; затѣмъ, согласно этой „качественной относительности угодій, предоставляетъ помѣщику право въ надѣлѣ замѣнять одно угодье другимъ. Меньшинство же сего Комитета замѣнъ пашни болотными лугами вовсе не допускаетъ, включать же въ полевой надѣлъ огородную землю дозволяетъ помѣщику лишь тамъ, гдѣ она доселѣ надѣлялась крестьянамъ отдѣльно отъ прочихъ угодій и гдѣ она не вошла въ составъ усадьбъ, при томъ въ уѣздахъ 1 разряда цѣнитъ эту землю наравнѣ съ пахатной. Рязанское большинство допускаетъ замѣнъ полевой земли по слѣдующему расчету: 1 дес. пашни равна $^1/_3$ дес. огородной, $^1/_2$ дес. выгона, $^1/_3$ поемной луговой хорошаго качества, $^1/_2$ дес. луговой средняго качества и 1 дес. луга въ оврагахъ и около низовьевъ пашенъ. Меньшинство 3 членовъ, въ своемъ выкупномъ проектѣ, опредѣляетъ, что часть пашни можетъ быть замѣнена лугами только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность луговъ не превышаетъ опредѣленную Комитетомъ цѣну вообще за уступаемую крестьянамъ землю; и во всякомъ случаѣ,

часть луговъ, назначенныхъ крестьянамъ, должна быть такого размѣра, чтобы дѣйствительная цѣнность ея, въ сложности съ цѣнностью остальной уступаемой имъ земли, не превышала опредѣленнаго Комитетомъ вознагражденія вообще за отходящую отъ помѣщика землю.

Сверхъ замѣна пашни покосомъ и обратно, Рязанское большинство предоставляетъ помѣщику замѣнять пашню *землею подъ мелкимъ лѣсомъ, кустарникомъ и пеньками отъ срубленнаго лѣса, способною къ распашкѣ*, десятина за десятину. — Симбирское меньшинство 5-ти членовъ допускаетъ замѣнъ пашни *способнымъ къ расчисткѣ кустарникомъ*, но не болѣе какъ на $^1/_{10}$ долю всей крестьянской дачи и полагаетъ этотъ кустарникъ въ $^1/_4$ цѣнности пашни. Владимірское меньшинство 6-ти членовъ упоминаетъ о замѣнѣ луговъ *лѣсными зарослями*. Костромскій обязываетъ крестьянъ принимать въ число пахатнаго и сѣнокоснаго надѣла *участки, поросшіе кустарникомъ, если они ими самими запущены*. Новгородское большинство постановило, что, по желанію помѣщика, въ надѣлъ могутъ поступать и находящіяся среди отводимыхъ крестьянамъ земель *болота*, удобныя къ воздѣлыванію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, до разработки ихъ подъ пашню или покосъ, помѣщикъ предоставлялъ крестьянамъ временно соотвѣтственный полевой участокъ. Новгородское меньшинство, допуская тоже самое, требуетъ, чтобы разработка такихъ мѣстъ подъ пашню или луга была произведена самимъ помѣщикомъ.

5. *Выгонъ* — Нижегородское меньшинство, Полтавскій Комитетъ и 3 члена Рязанскаго — предоставляютъ крестьянамъ *только внутренній* выгонъ и потому причисляютъ его къ усадьбамъ. Симбирское же большинство и изъ внутренняго выгона обязываетъ помѣщика дать крестьянамъ *только ту часть, которая нынѣ занята ихъ огородами*. Остальные Комитеты, полагающіе

надѣлъ выгономъ, предоставляютъ его крестьянамъ, *какъ внутренній, такъ и внѣшній.*

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ выгонъ доселѣ у помѣщика съ крестьянами былъ общій и раздѣлить его невозможно, бо̀льшая часть Комитетовъ полагаютъ оставить его по прежнему въ общемъ пользованіи. Тамъ же, гдѣ такой раздѣлъ возможенъ, Харьковскій Комитетъ полагаетъ нарѣзать крестьянамъ по $^1/_4$ десят. на дворъ; Воронежскій—$^1/_2$ десят. на тягло (вмѣстѣ съ сѣнокосомъ); Саратовскій — 200 саж. на душу; Рязанское большинство — 150 саж.; меньшинство 3-хъ членовъ — вмѣстѣ съ усадьбой 400 саж. на душу; Нижегородское меньшинство — половину всего внутренняго выгона; Симбирское меньшинство 5-ти членовъ—по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ выгоновъ вовсе не было, Комитеты не обязываютъ помѣщика вновь надѣлять подъ него землю.

Въ случаѣ выкупа, Симбирское меньшинство 5-ти членовъ и Харьковскій Комитетъ полагаютъ, что выгонная земля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, цѣнится наравнѣ съ полевой.

6. *Выдѣлъ крестьянамъ лѣснаго участка или снабженіе ихъ лѣсомъ на топливо и другія хозяйственныя потребности* всѣ Комитеты признаютъ *необязательнымъ для помѣщика.* Исключеніе составляютъ только большинство Нижегородскаго и Бѣлорусскіе члены Витебскаго Комитета. Первое для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній постановило, что въ число 3-хъ десятиннаго душеваго надѣла поступаетъ и лѣсъ, — безъ совершенно точнаго опредѣленія пропорціи его къ полевымъ угодьямъ. Послѣдніе положили, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ, помѣщикъ продолжаетъ снабжать ихъ по прежнему, не налагая за это новой особенной платы. Остальные Комитеты, принадлежащіе къ этому раз-

ряду, кромѣ Костромскаго и меньшинства Новгородскаго, или оставили вопросъ о лѣсѣ безъ вниманія, или совершенно исключили лѣсныя угодья изъ обязательнаго для помѣщика надѣла. Нѣкоторые только изъ нихъ установили извѣстныя правила, по которымъ, въ случаѣ добровольнаго согласія помѣщика и по особому его условію съ крестьянами, отпускается имъ лѣсъ, и притомъ не иначе, какъ или съ уменьшеніемъ надѣла, въ замѣнъ нѣкоторой части пахатной и сѣнокосной земли, или же за особыя добавочныя повинности, а именно: С.-Петербургскій и Псковскій Комитеты постановили, что въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ снабжались топливомъ и лѣсными матеріалами на починку земледѣльческихъ орудій, помѣщикъ входитъ съ крестьянами въ особое по сему предмету соглашеніе, *или надѣляя крестьянамъ особый лѣсной участокъ въ замѣнъ нѣкоторой части другихъ угодій, или оставляя за ними прежнее право пользованія лѣсомъ.* Въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе помѣщика состоитъ: или въ уменьшеніи надѣла въ многоземельныхъ имѣніяхъ на 2 десятины (вмѣсто 9 — 7 десят. на тягло), безъ уменьшенія повинностей; или въ увеличеніи въ среднеземельныхъ имѣніяхъ числа рабочихъ дней съ 10 до 13 за десятину; или же въ опредѣленіи особой денежной платы или таксы, сообразной съ мѣстными цѣнами. Притомъ это право пользованія крестьянъ не стѣсняетъ помѣщика въ продажѣ лѣса. Вятскій „сверхъ полеваго надѣла предоставляетъ крестьянамъ, но не иначе какъ цѣлымъ обществамъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть лѣсныя дачи, право пользоваться изъ владѣльческой дачи дровами изъ сухоподстойника и валежника въ мѣрѣ, опредѣленной взаимнымъ согласіемъ съ помѣщикомъ, за вознагражденіе, не превышающее казенной таксы, смотря по разстоянію“. Костромскій принимаетъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Помѣщикъ обязанъ опредѣлить въ актѣ:

„возможно-ли, по мѣстнымъ условіямъ его имѣнія, предоставить крестьянамъ пользованіе лѣсомъ, какимъ и въ какомъ количествѣ, особымъ-ли участкомъ на все переходное время, ежегодно-ли отводимымъ участкомъ, или право пользованія валежникомъ, буреломомъ и сухоподстойнымъ лѣсомъ въ цѣлой дачѣ, — и обязанности, налагаемыя на крестьянъ за пользованіе лѣсомъ.“ Новгородское меньшинство обезпечиваетъ крестьянъ дровами только на шесть лѣтъ, въ томъ числѣ безплатно — однихъ лишь крестьянъ, состоящихъ на повинности натуральной, и не далѣе какъ въ теченіи первыхъ трехъ годовъ; попенная же плата, какъ въ продолженіи срочно-обязаннаго времени, такъ и въ послѣдствіи, опредѣляется въ уставной грамотѣ.

III. *Къ третьему разряду* Комитетовъ, полагающему оставить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и въ той пропорціи, какими они доселѣ пользовались, принадлежатъ: Нижегородскій для промысловыхъ имѣній, 2 члена Симбирскаго, Инфляндскіе члены Витебскаго, Тверской, 5-ть членовъ Владимірскаго, 2 члена Рязанскаго и Минскій; послѣдній впрочемъ на одно только срочно-обязанное время (по истеченіи же сего времени въ составъ такъ называемой „арендной земли“ должна поступить одна пашня; покосы-же и выгоны къ арендной землѣ не отводятся, развѣ помѣщикъ самъ этого пожелаетъ). Но при этомъ *изъ числа нынѣ существующихъ крестьянскихъ угодій* означенные Комитеты *исключаютъ:* 2 Симбирскихъ члена — внѣшній выгонъ, Тверской — запольные покосы, оставляя за крестьянами только входящіе въ поля; 5-ть Владимірскихъ членовъ — лѣсные покосы (*), и всѣ Ко-

(*) Вообще Тверской Комитетъ и меньшинство 5 членовъ Владимірскаго, признавая необходимость сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, проводятъ однако болѣе или менѣе рѣзкую черту различія между угодьями полевыми и пустошными.

митеты, этого разряда, кромѣ Минскаго и 2 членовъ Рязанскаго въ двухъ полосахъ, — лѣса.

Относительно *выгона*, Тверской Комитетъ постановилъ, что онъ остается въ общемъ пользованіи помѣщика съ крестьянами; въ случаѣ же раздѣла, дѣлится между ними пропорціонально количеству господской и крестьянской пашни; 2 Рязанскихъ члена опредѣлили, что крестьянскій полевой выгонъ поступаетъ, по возможности, въ число крестьянскаго надѣла; если-же выгонъ былъ общій, то онъ поступаетъ во владѣніе крестьянъ или помѣщика, смотря потому, въ чьихъ поляхъ онъ находится; если общій выгонъ придется между владѣльческими и мірскими полями, то онъ дѣлится по-поламъ.

Относительно *лѣсныхъ угодій*, 2 Рязанскихъ члена, раздѣливъ губернію на 5 полосъ, постановили, что въ 3-й полосѣ помѣщики обязаны давать крестьянамъ на отопленіе дрова, какъ и доселѣ давали, т. е. хворостъ, валежникъ, пеньки, сушникъ и и проч., или иначе довольствоваться уменьшенной повинностью; въ 4-й же полосѣ помѣщики обязаны или давать крестьянамъ дрова, или въ число 3 десятинъ отвести 1 десят. дровянаго лѣсу. Минскій Комитетъ на срочно-обязанное время сохраняетъ за крестьянами право на топливо въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они доселѣ имъ пользовались, и не установляетъ за это новой особенной платы; помѣщикъ долженъ опредѣлить въ вотчинномъ актѣ количество дровъ, тростника, очерета, торфа или другаго топлива, которое онъ будетъ отпускать каждому содержателю участка изъ лѣса или болотъ своихъ; опредѣленіе качества, времени и мѣста для вырубки топлива зависитъ единственно отъ помѣщика.

Изъ остальныхъ Комитетовъ 3-го разряда, не признающихъ обязательнаго снабженія крестьянъ лѣсными угодьями, Инфлянд-

скіе члены, за пользованіе лѣсомъ, въ случаѣ добровольнаго на то согласія помѣщика, опредѣлили съ крестьянскаго участка: за топливо — 3 р., за строевой лѣсъ — 5 р. въ годъ. 5-ть же Владимірскихъ членовъ предоставляютъ крестьянамъ, при продажѣ помѣщикомъ лѣса, преимущественное право покупки.

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній, Комитеты, по вышеизложеннымъ постановленіямъ, приводятъ слѣдующіе доводы:

Относительно пропорціи пашни къ лугамъ, Черниговское меньшинство замѣчаетъ, что чѣмъ хуже качество пашни, тѣмъ больше нужно для ея удобренія скота, и слѣдовательно для прокормленія его тѣмъ болѣе необходимо покоса.

Исключеніе изъ обязательнаго для помѣщика надѣла луговъ Ярославскій Комитетъ объясняетъ „желаніемъ соблюсти интересы помѣщика, какъ землевладѣльца, и разнообразнымъ значеніемъ луговъ въ имѣніяхъ.“ Тверской полагаетъ, что „владѣніе полевыми и выгонными землями, составляя кровную необходимость для крестьянъ, должно быть обезпечено помимо добровольнаго соглашенія владѣльцевъ; что-же касается до луговъ и прочихъ земель, то опредѣленіе условій относительно владѣнія ими можетъ быть, безъ опасенія, предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ; крестьяне будутъ нуждаться въ наймѣ этихъ земель, но за то будутъ имѣть свободный выборъ на большомъ пространствѣ и у разныхъ владѣльцевъ, которые съ своей стороны будутъ нуждаться въ рабочихъ рукахъ и въ производительномъ употребленіи своихъ земель.“ Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ объясняетъ: „луга и другія угодья крестьяне могутъ нанимать по вольной цѣнѣ, потому, что это доступно имъ на значительномъ отъ селенія разстояніи (отъ 15-ти до 20 верстъ), а потому и цѣна

на луга, покоряясь конкурренціи, произвольно помѣщиками не можетъ быть возвышена, а потому и не требуетъ никакой таксы.“

Исключеніе изъ надѣла лѣсныхъ покосовъ пять членовъ Владимірскаго Комитета приняли „въ видахъ огражденія лѣсовъ отъ истребленія.“

Исключеніе выгона Симбирское большинство оправдываетъ тѣмъ, „что помѣщикамъ необходимо сохранить неограниченное право на тѣ части выпусковъ, въ чертѣ селенія расположенныхъ, которыя могутъ быть нужны имъ по близости-ли нынѣ существующихъ и впредь назначаемыхъ ими къ сооруженію зданій, или для скотоводства ихъ, или же по инымъ ихъ соображеніямъ и экономическимъ видамъ, какъ напр. для отвода новыхъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ, въ случаѣ умноженія народонаселенія.“ Владимірское-же меньшинство 6-ти членовъ объясняетъ, что въ ихъ губерніи выгоновъ большею частію не существуетъ.

Исключеніе изъ обязательнаго надѣла лѣса Комитеты оправдываютъ главнѣйше, тѣмъ, что лѣса составляютъ неотъемлемое вотчинное поземельное право владѣльца, и ссылаются при этомъ на 4 п. III главы данной имъ въ руководство программы. Полтавскій прибавляетъ къ тому, что въ ихъ губерніи крестьяне и нынѣ не надѣляются топливомъ отъ помѣщика. Костромскій, предоставивъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, объясняетъ, что „опредѣлить порядокъ сего соглашенія и объусловить пользованіе крестьянъ лѣсомъ, не представляется возможности, по чрезвычайному разнообразію имѣній.“

Но съ этимъ мнѣніемъ Комитета нѣкоторые члены не согласились и подали особыя мнѣнія, именно:

2 члена (г.г. Владиміровъ и Макаровъ) замѣчаютъ, что постановленіе Комитета допускаетъ произволъ помѣщика. „Дрова

крестьянину едва-ли не важнѣе хлѣба, и потому крестьяне, по необходимости, вынуждены будутъ красть лѣсъ, если не обезпечить имъ право пользованія имъ на законномъ основаніи.“ Посему члены эти предлагаютъ: „1) Если крестьяне доселѣ, вмѣстѣ съ прочими землями, пользовались лѣсами и за это платили оброкъ деньгами и работами, то помѣщикъ *обязанъ* дать лѣсъ и нынѣ, въ количествѣ, необходимомъ для домашняго обихода, а крестьяне платятъ за это деньгами въ такомъ размѣрѣ, чтобы плата сія, въ совокупности со вновь назначенною рентою на земли, не превышала прежде платимаго оброка; 2) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщика есть дровяной лѣсъ, но не въ избыткѣ, вблизи же нѣтъ казенныхъ дачъ, изъ коихъ-бы производился отпускъ лѣса, помѣщикъ обязанъ давать крестьянамъ лѣсъ за попенныя деньги по казенной таксѣ, и 3) если у помѣщика нѣтъ дровянаго лѣса, а есть дачи съ однимъ сбереженнымъ строевымъ лѣсомъ, то онъ обязанъ давать изъ него только валежный, буреломный, сухоподстойный и сучья по той же таксѣ.“

11 членовъ (г. Корсаковъ и другіе) предлагаютъ слѣдующія правила: „1) Отпускъ дровъ долженъ производиться изъ дачъ, лежащихъ отъ селенія не далѣе 15-ти верстъ, и въ тѣхъ мѣстахъ дачи, гдѣ указано помѣщикомъ; 2) первоначально изъ валежника и проч., и только за неимѣніемъ его, изъ сырорастущаго въ размѣрѣ не болѣе 4 кубич. саженъ на усадьбу; 3) отпускаемый лѣсъ не долженъ быть крестьянами продаваемъ, промѣниваемъ, а также употребляться на лѣсные промыслы и издѣлія; 4) повинности за пользованіе лѣсомъ опредѣляются сначала по добровольному соглашенію, за недостаткомъ-же его, крестьяне платятъ помѣщику кортомныя деньги по таксѣ, установленной для отпуска дровъ изъ казенныхъ дачъ въ уѣздѣ,

или-же, вмѣсто сего, по желанію помѣщика, крестьяне обязаны давать ему полѣсовщиковъ для охраненія лѣсовъ; 5) рубка и возка дровъ должна производиться всѣми крестьянами селенія вмѣстѣ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, по соглашенію съ помѣщикомъ; 6) размѣръ отпуска дровъ опредѣляется отношеніемъ количества принадлежащихъ помѣщику на 15 верстномъ разстояніи лѣсныхъ десятинъ къ числу душъ: гдѣ приходится по 5 десятинъ на душу, помѣщикъ обязанъ давать не менѣе 4 кубич. саженъ на усадьбу; гдѣ 3 десят.— 2 саж.; гдѣ менѣе 3-хъ десятинъ на душу, тамъ съ каждыхъ 5 десят. отпускается 1 куб. саж.; гдѣ лѣса вовсе нѣтъ, крестьяне не вправѣ его требовать, и 7) при всѣхъ сихъ условіяхъ помѣщикъ сохраняетъ полное право отчуждать лѣсъ и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію.“

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ необходимымъ постановить, чтобы въ надѣлѣ $^1/_4$ была покоса, потому что „безъ него крестьянское хозяйство существовать не можетъ, особенно въ Московской губерніи, гдѣ требуется удобреніе, а оно возможно только при средствахъ къ содержанію скота“.

Новгородскій Губернаторъ замѣнъ пашни болотами допускаетъ лишь въ томъ случаѣ, „когда крестьяне сами сего пожелаютъ, или когда обработка болотъ“ будетъ произведена на счетъ помѣщика. О надѣлѣ же крестьянъ лѣсомъ онъ говоритъ: „такъ какъ безъ дровъ крестьянину обойтись нельзя, то надѣлъ дровяными участками крестьянъ долженъ быть, во всякомъ случаѣ, обязателенъ для помѣщика въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ имѣются лѣса, въ мѣрѣ крайне необходимой и составляющей не менѣе $^1/_{10}$ доли

всего надѣла. Безъ этой мѣры крестьяне, обязанные пріобрѣтать покупкою то, чѣмъ прежде пользовались безплатно, будутъ стѣснены произвольными и по всей вѣроятности возвышенными цѣнами на предметъ первой для нихъ необходимости. Притомъ же плата за дрова составляетъ новый налогъ, нисколько не соотвѣтствующій улучшенію быта крестьянъ. Если не будетъ возможности произвести надѣла дровянымъ участкомъ, то Правительствомъ должна быть утверждена такса на дрова, выше которой помѣщикъ не вправѣ требовать за то количество дровъ, которое необходимо для годоваго продовольствія крестьянъ. Соглашенія, относительно пользованія дровами, могутъ быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пожелали бы получить бо̀льшее количество, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія обыкновенной потребности на отопленіе и пищевареніе".

Псковскій Губернаторъ, по поводу принятыхъ Комитетомъ правилъ снабженія крестьянъ топливомъ, высчитываетъ, что эта самая необходимая и цѣнная въ Псковской губерніи жизненная потребность будетъ стоить каждому двухъ или трехтягольному семейству отъ 36-ти до 54 мужскихъ и столько же женскихъ дней въ году, что составитъ на тягло 18 дней или на деньги 4 р. 4 коп."

Костромскій Губернаторъ, противъ принятаго въ проектѣ правила, замѣчаетъ, что „необходимо ограничить произволъ помѣщика, который могъ бы за пользованіе лѣсомъ назначать самыя обременительныя условія и крестьяне должны бы были на нихъ согласиться, потому что въ мѣстахъ, окруженныхъ помѣщичьими лѣсными дачами, имъ, кромѣ какъ у помѣщика, лѣсу взять негдѣ". По его мнѣнію, можно или принять за основаніе таксу, назначенную за лѣсъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ, или держаться тѣхъ цѣнъ, которыя прежде платились

помѣщику его крестьянами. „Вмѣненіе же въ обязанность продажи по таксѣ нельзя считать нарушеніемъ права собственности, а только ограниченіемъ произвольнаго возвышенія, подобнымъ тому, какое ежедневно полагается таксою, установленною на продажу жизненныхъ продуктовъ“.

Изъ поданныхъ членами Комитета особыхъ мнѣній, Костромскій Губернаторъ соглашается съ мнѣніемъ г. Корсакова, и только оспориваетъ справедливость требованія, чтобы крестьяне обязывались стеречь лѣсъ, и полагаетъ, что во всякомъ случаѣ пространство лѣса, которое крестьяне обязаны стеречь, должно быть точно соразмѣрено съ количествомъ отпускаемыхъ имъ дровъ; иначе въ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ при огромной дачѣ иногда не болѣе десятка душъ, всѣ крестьяне за одно топливо обратились бы въ полѣсовщиковъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ на постановленія Симбирскаго Комитета о *выгонѣ* замѣчаетъ: „Выпуски или выгоны совершенно необходимы крестьянамъ для пастбища, и, въ избѣжаніе притѣсненій, необходимо обязать помѣщика, или отдѣлить крестьянскому обществу часть выгона, или дать право участія въ немъ за опредѣленную плату“.

Относительно надѣла и снабженія лѣсомъ, Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе, С.-Петербургскій, Симбирскій и Костромскій проекты, полагаетъ, что „едва ли возможно лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они его получали“.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ Симбирскихъ проектовъ, замѣчаетъ: „крестьяне безъ выгона существовать не могутъ, слѣдовательно они должны будутъ платить за него помѣщику, что тотъ *потребуетъ*. Съ другой стороны нельзя отдать существующій выгонъ и крестьянамъ, потому что въ бо̀льшей части губерній земледѣльческаго разряда выгонъ у крестьянъ и помѣщиковъ бываетъ нераздѣльный, да и въ бо̀льшей части случаевъ, по мѣстному положенію, его и раздѣлить невозможно". Это обстоятельство указываетъ на то, что нынѣшнія размѣщенія крестьянскихъ и господскихъ усадьбъ, проистекающія изъ крѣпостныхъ отношеній, съ измѣненіемъ этихъ отношеній, также должны быть измѣнены. Средствомъ къ этому должно быть совершенное отмежеваніе крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ отъ господскихъ дачъ.

Относительно лѣсовъ, Графъ Панинъ находитъ постановленіе С.-Петербургскаго Комитета полезнымъ.

Министръ же Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ какъ по С.-Петербургскому, такъ и по другимъ проектамъ „въ лишеніи крестьянъ безплатнаго пользованія лѣсомъ, которое они доселѣ имѣли почти во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ только есть лѣсъ", —видитъ „ухудшеніе участи крестьянъ" и признаетъ „полезнымъ принять къ руководству, при общемъ устройствѣ крестьянскаго быта, правила Эстляндскаго Положенія 1856 года, коимъ, относительно топлива, постановлено въ § 140: 1) если помѣщикъ доселѣ снабжалъ арендатора топливомъ, то онъ и впредь обязанъ исполнять тоже самое; 2) гдѣ же прежде этого не дѣлалось, тамъ помѣщикъ долженъ по этому предмету заключать съ арендаторами особыя условія.

На основаніи же § 141, во время существованія барщины, помѣщикъ обязанъ снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами для постройки жилыхъ домовъ".

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій и мнѣній оказывается:

1) Одни Комитеты положительно опредѣляютъ въ проектахъ, какія именно угодья должны быть предоставлены крестьянамъ и въ какой между собою пропорціи каждое должно входить въ общій составъ надѣла; въ случаѣ же невозможности соблюсти эту нормальную пропорцію, предоставляютъ помѣщику право замѣнять одно угодье другимъ; прочіе Комитеты полагаютъ сохранить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и ту между ними пропорцію, въ какой крестьяне, въ настоящее время, ими пользуются. Принятіе Комитетами того или другаго способа находится въ связи съ постановленіями ихъ о размѣрѣ и отводѣ надѣла. Первый способъ принимаютъ Комитеты, опредѣляющіе нормальный надѣлъ и немедленное отграниченіе его отъ помѣщичьей земли; вторый — тѣ, которые полагаютъ оставить въ каждомъ имѣніи размѣръ и границы надѣла, нынѣ существующіе.

2) При этомъ, многіе Комитеты не включаютъ въ обязательный надѣлъ *выгона*: одни отзываются, что въ ихъ губерніяхъ не существуетъ выгоновъ; другіе же объясняютъ, что выгонъ нуженъ самому помѣщику, а раздѣлить его съ крестьянами бо̀льшею частію невозможно. Противъ этого возражаютъ, что выгонъ точно также необходимъ и крестьянамъ, и потому, гдѣ невозможно его отдѣлить, онъ долженъ оставаться въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ; въ случаѣ же раздѣла, слѣ-

дуетъ дѣлить его или пополамъ, или пропорціонально количеству крестьянской и господской пашни.

3) Всѣ Комитеты, кромѣ Нижегородскаго большинства для лѣсныхъ имѣній и Витебскаго по Бѣлорусскимъ уѣздамъ, Минскаго на срочно-обязанное время, нѣкоторыхъ членовъ Костромскаго (въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ) и 2-хъ членовъ Рязанскаго для 3 и 4 полосы, исключаютъ изъ обязательнаго надѣла лѣсъ и не обезпечиваютъ крестьянъ пользованіемъ топлива. Въ основаніе приводятъ, что лѣсъ составляетъ исключительное вотчинное право владѣльца. Противъ этого возражаютъ, что несправедливо лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно доселѣ было имъ предоставлено; и потому одни полагаютъ въ такихъ имѣніяхъ необходимымъ обязать помѣщика, по прежнему, снабжать крестьянъ необходимымъ количествомъ лѣса, или въ замѣнъ извѣстной части полеваго надѣла, или за особыя добавочныя повинности, или же по казенной таксѣ. Нѣкоторые же, основываясь на томъ, что крестьяне доселѣ пользовались лѣсомъ безплатно, полагаютъ, что установленіе платы будетъ составлять новый налогъ, нисколько не соотвѣтствующій улучшенію быта крестьянъ.

Бо̀льшая часть вопросовъ, возбуждаемыхъ соображеніемъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ и взглядовъ Комитетовъ, уже заранѣе предрѣшены мнѣніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія (которое уже принято Общимъ Присутствіемъ Коммиссій) о необходимости сохранить крестьянамъ пользованіе за повинность существующимъ нынѣ надѣломъ, съ тѣми лишь ограниченіями, которыя изложены въ докладѣ Отдѣленія. Тѣмъ не менѣе, ради большей полноты и ясности, а также въ видахъ разрѣшенія, по возможности, трудной задачи обезпеченія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣсомъ, Хозяйственное Отдѣленіе сочло

нужнымъ, руководствуясь основными началами упомянутаго перваго своего доклада, подвергнуть еще ближайшему обсужденію слѣдующіе вопросы:

1. Должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ?

2. При утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, можетъ ли быть полагаемо какое либо различіе между угодьями полевыми и пустошными?

3. Должны ли луга быть включаемы въ составъ того же крестьянамъ отводимаго надѣла?

4. Должны ли быть крестьянамъ отводимы въ пользованіе лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

5. Должно ли быть крестьянамъ дано участіе въ правѣ на лѣса въѣзжіе?

По первому вопросу:

Должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ?

Вопросъ этотъ, какъ уже замѣчено выше, представляетъ особенную важность для тѣхъ изъ Комитетовъ, которые принимаютъ за основное начало будущаго устройства крестьянъ, необходимость опредѣлить норму слѣдующаго имъ въ пользованіе за повинность надѣла. Естественно, что при убѣжденіи въ дѣйствительной возможности открыть подобную норму, при попыткахъ къ опредѣленію этой нормы на искуственныхъ основаніяхъ, и наконецъ при сопутствующемъ всѣмъ подобнымъ опытамъ уменьшеніи существующихъ размѣровъ крестьянскаго

надѣла, не могла не представиться необходимость опредѣлить, болѣе или менѣе подробно, и тѣ правила, которыми должно быть достигнуто сохраненіе извѣстнаго соотношенія между различными угодьями, какъ составными частями предназначеннаго крестьянамъ надѣла.

Разнообразіе тѣхъ постановленій, къ которымъ были приведены, въ этомъ вопросѣ, разные Губернскіе Комитеты, и которое встрѣчается даже между мнѣніями большинства и меньшинства однихъ и тѣхъ же Комитетовъ, разнообразіе это произошло, очевидно, не столько отъ различія мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько отъ личныхъ воззрѣній, которыя притомъ недостаточно подкрѣплены положительными данными.

Трудность, или лучше сказать, невозможность удовлетворительнаго выполненія той задачи, которую предложили себѣ многіе Комитеты, кажется, ясна: если искуственное опредѣленіе общаго количества угодій, нужныхъ для обезпеченія крестьянина, вообще уже признано дѣломъ слишкомъ затруднительнымъ, то тѣмъ труднѣе еще, на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній, при совершенномъ отсутствіи точныхъ статистическихъ данныхъ для каждой мѣстности, изобрѣтать тѣ новыя соотношенія, въ которыхъ могутъ быть поставлены, въ каждой полосѣ, различные виды угодьевъ, составляющіе нормальный надѣлъ, напримѣръ уменьшенный надѣлъ пахатный къ надѣлу луговому и проч. Никто конечно не станетъ оспоривать, что это соотношеніе зависитъ, не только въ каждой полосѣ, но и въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, отъ множества случайностей, почти неуловимыхъ и потому не подлежащихъ никакому общему законодательному опредѣленію.

Если же, въ виду такихъ непреодолимыхъ трудностей, возникаетъ еще направленіе, клонящееся къ ограниченію крестьян-

скаго надѣла почти исключительно однимъ видомъ угодій, напримѣръ одною пахатною землею, при чемъ вовсе отстраняется или, по крайней мѣрѣ, сокращается до послѣднихъ предѣловъ пользованіе другаго рода угодьями, напр. лѣсомъ, лугами и проч., даже тамъ, гдѣ эти угодья почти столько же необходимы для крестьянина, какъ и самая пашня, то Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ обязанностію заявить, что предложенная задача не только затруднительна въ исполненіи, но и положительно вредна по своимъ послѣдствіямъ. За симъ Отдѣленіе остается при полномъ убѣжденіи, что вообще мѣра взаимнаго соотношенія между различными видами угодій, образующими крестьянскій надѣлъ, не можетъ быть искуственнымъ образомъ заранѣе опредѣлена, но должна быть указана самою дѣйствительностію, въ предѣлахъ ограниченій, уже принятыхъ въ первомъ докладѣ, и быть можетъ, еще нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ будетъ говориться ниже, особенно въ отношеніи къ лѣсамъ.

Принятіе нынѣ существующаго надѣла за исходную точку всѣхъ предположеній (*) и признаніе возможности ограничить его лишь въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, наиболѣе выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ явленій, представляетъ ту несомнѣнную выгоду, что облегчаетъ всю послѣдующую задачу Правительства въ этомъ дѣлѣ, и если не можетъ вовсе устранить всѣхъ возникающихъ затрудненій, то,

---

(*) Членъ Отдѣленія Галаганъ, не участвовавшій въ обсужденіи перваго доклада Отдѣленія, предоставилъ себѣ изложить въ Общемъ Присутствіи нѣкоторыя особыя соображенія по вопросамъ настоящаго доклада, находящимся въ связи съ началомъ существующаго надѣла.

по крайней мѣрѣ, служитъ къ значительному ихъ сокращенію. Отселѣ Правительству (если будутъ приняты первоначальныя предположенія Хозяйственнаго Отдѣленія) не предстоитъ нужды искать невозможнаго опредѣленія, для каждой отдѣльной мѣстности или полосы Россіи, нормальнаго соотношенія между различными видами угодій въ крестьянскомъ надѣлѣ; ибо это соотношеніе всякій разъ укажется ему фактомъ, дѣйствительно въ жизни существующимъ и выработавшимся постепенно, съ развитіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій. Останется только опредѣлить нѣкоторыя, по возможности общія, правила для тѣхъ имѣній, гдѣ, въ слѣдствіе принятыхъ ограниченій, помѣщику предоставлено будетъ отрѣзать извѣстную часть крестьянскаго надѣла, буде пожелаетъ, въ свое непосредственное владѣніе, или гдѣ онъ долженъ будетъ прирѣзать земли къ означенному надѣлу.

Такимъ образомъ предложенный вопросъ, — должно ли быть постановлено и соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ, — самъ собою исчезаетъ и переходитъ главнымъ образомъ въ другой вопросъ, — какія должны быть опредѣлены правила, на основаніи которыхъ можетъ быть производимо помѣщиками прирѣзываніе части земли къ крестьянскому надѣлу или отрѣзаніе изъ пользованія крестьянъ въ свое собственное непосредственное владѣніе той части нынѣшняго крестьянскаго надѣла, которая будетъ подлежать отобранію у крестьянъ на основаніи правилъ, предложенныхъ въ первомъ докладѣ?

Разрѣшеніе этого вопроса находится въ тѣснѣйшей связи съ другимъ, крайне важнымъ и многотруднымъ предметомъ, а именно съ вопросомъ о правилахъ для сепараціи или разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; почему эти оба предмета должны быть разсмотрѣны въ совокуп-

ности. На этомъ основаніи, оба они отнесены къ другому докладу Хозяйственнаго Отдѣленія (объ отводѣ и обмѣнѣ земель).

За симъ, остается лишь установить нѣкоторыя положительныя правила, относительно одного изъ видовъ крестьянскихъ угодій, коимъ крестьяне пользовались до сихъ поръ въ неопредѣленныхъ размѣрахъ. Этотъ особенный видъ угодій есть — лѣсъ; и ему посвящены 4-й и 5-й вопросы настоящаго доклада.

По второму вопросу:

При утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, можетъ ли быть полагаемо какое либо различіе между угодьями полевыми и пустошными?

Нѣкоторые изъ Комитетовъ, признающихъ необходимость сохраненія за крестьянами нынѣшняго ихъ поземельнаго пользованія, различаютъ въ ономъ угодья полевыя отъ пустошныхъ, и ограничиваютъ будущій крестьянскій надѣлъ однѣми только полевыми угодьями, независимо отъ другихъ ограниченій, о коихъ упомянуто въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1.

Такимъ образомъ, Тверской Комитетъ, въ полевыхъ хозяйствахъ, не включая въ крестьянскій надѣлъ запольныхъ сѣнокосовъ и пустошей, отводитъ крестьянамъ: (по проекту большинства) только полевыя пахатныя земли, бывшія до сего времени въ постоянномъ крестьянскомъ пользованіи и около селенія

лежащія, со входящими въ эти поля сѣнокосами, или (по проекту меньшинства) тѣ же самыя пахатныя земли со смежными съ пашнею сѣнокосами, которыя во время пара не косятся, а служатъ пастбищемъ для скота. Владимірское меньшинство 5-ти членовъ также различаетъ, хотя не такъ строго, полевыя и пустошныя земли.

Ближе разсматривая эти отступленія отъ принятаго тѣми же Комитетами начала сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, нельзя не признать, что отступленіе это въ результатѣ своемъ существенно измѣняетъ самые размѣры этого надѣла. Очевидно, что такое различеніе между угодьями полевыми и пустошными клонится къ сокращенію, въ значительной степени, количества земли, нынѣ находящейся въ пользованіи крестьянъ; ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Тверской губерніи совокупность однѣхъ только пахатныхъ полей крестьянскихъ, даже съ усадьбами, выгонами и сѣнокосами, разбросанными между ближними полями, не достигнетъ четырехдесятиннаго надѣла на каждую душу, принятаго Тверскимъ большинствомъ за высшій размѣръ; Тверское меньшинство, въ своемъ обзорѣ, утверждаетъ, что совокупность сихъ угодій почти никогда не превышаетъ даже и трехъ десятинъ на душу; а примѣрное исчисленіе наиболѣе обыкновеннаго въ губерніи размѣра крестьянскаго посѣва еще болѣе подтверждаетъ эту мысль. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе одного только безусловнаго допущенія вышеуказаннаго различія между полевыми и пустошными угодьями, цифра принятаго высшаго предѣла для крестьянскихъ полевыхъ угодій дѣлается, косвеннымъ образомъ, на практикѣ недосягаемою, и надѣлъ, нынѣ, въ слѣдствіе повсемѣстнаго почти многоземелія Тверской губерніи, въ дѣйствительности превышающій эту указанную для не-

го цифру, долженъ будетъ понизиться до такихъ размѣровъ, какихъ первоначально не имѣлось вовсе въ виду. Кромѣ того, принятіе означеннаго правила не только ведетъ къ отрѣзкѣ у крестьянъ значительной части луговъ и пастбищъ, столь необходимыхъ сѣверному хозяйству, но едва ли не породитъ еще и нѣкоторую несправедливую неравномѣрность между ними: по всѣмъ вѣроятіямъ оно повлечетъ за собою сохраненіе наименьшаго количества луговъ у крестьянъ, поселенныхъ на самой скудной почвѣ, ибо, такъ какъ у послѣднихъ обыкновенно бываетъ пахатныхъ полей меньше, то слѣдовательно, въ бо̀льшей части случаевъ, окажется, вѣроятно, за ними и менѣе значительное количество полевыхъ покосовъ, окаймляемыхъ ихъ полями или пашнями.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ убѣжденію, что при утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго надѣла, не можетъ быть полагаемо, въ предѣлахъ уже принятыхъ ограниченій, того различія между полевыми и пустошными угодьями, которое предлагается нѣкоторыми Комитетами.

По третьему вопросу:

Должны ли луга быть включаемы въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность?

Разрѣшеніе этого вопроса само собою истекаетъ, какъ изъ сущности перваго доклада, такъ и изъ всѣхъ предшествую-

щихъ соображеній, хотя конечно, признавая необходимость вообще для крестьянъ отвода луговъ, тамъ, гдѣ оный нынѣ существуетъ. невозможно, съ другой стороны, не признать, что необходимость эта не равно ощущается, а потому и не равно должна быть удовлетворяема въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ этомъ отношеніи существующій обычай можетъ служить лучшимъ и вѣрнѣйшимъ указателемъ потребностей крестьянъ въ каждой мѣстности: само собою разумѣется, что вообще потребность въ покосахъ болѣе развита и самый покосный и пастбищный надѣлъ бываетъ значительнѣе въ нехлѣбородной полосѣ Россіи, почва которой требуетъ сильнаго удобренія, и въ степной, гдѣ существуетъ система залежная, и гдѣ скотоводство составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства мѣстныхъ жителей; напротивъ, луговой надѣлъ далеко меньше въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ трехпольная система, и гдѣ количество луговъ постоянно находится въ обратномъ отношеніи къ степени естественнаго плодородія почвы.

Ни одно изъ сихъ общихъ соображеній не должно быть упускаемо изъ виду, при опредѣленіи, для каждой отдѣльной полосы Россіи, того высшаго размѣра крестьянскаго надѣла (maximum), въ предѣлахъ котораго должны заключаться и пахатныя и луговыя угодья, предоставляемыя крестьянамъ въ пользованіе.

Впрочемъ, за установленіемъ этихъ главныхъ началъ, нельзя не обратить вниманія на одинъ частный случай, хотя и второстепенный, но весьма часто повторяющійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ и требующій положительнаго разрѣшенія. Случай этотъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ вопросѣ: что слѣдуетъ признавать существующимъ крестьянскимъ надѣломъ луговымъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ си-

лу постояннаго хозяйственнаго распорядка луга (всѣ или нѣкоторые) убираются крестьянами изъ части? (*)

Едва ли нужно доказывать, что въ такихъ случаяхъ весь убираемый крестьянами, изъ извѣстной части, лугъ никакимъ образомъ не можетъ быть признаваемъ за принадлежавшій, въ полномъ объемѣ своемъ, къ составу крестьянскаго надѣла. Относительно подобныхъ луговъ, по мнѣнію Отдѣленія, можетъ быть за крестьянами признано лишь прежнее въ оныхъ участіе; самый же размѣръ этого участія опредѣляется соотвѣтственно той части изъ убираемаго сѣна, которая доселѣ предоставлялась крестьянамъ, на основаніи существовавшаго распорядка. Напримѣръ, тамъ, гдѣ крестьянамъ давалась третья копна, они должны сохранить за повинность третью часть луга; гдѣ покосъ производился изъ полу — половину онаго, и т. д. Въ случаѣ, если часть убираемаго сѣна, отдаваемая крестьянамъ, была непостоянная, измѣняясь отъ урожая, тогда должна быть выведена средняя цифра изъ послѣднихъ трехъ годовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, безъ сомнѣнія, нельзя не предоставить, буде которая либо сторона пожелаетъ, раздѣлить по соглашенію означенный участокъ, вмѣсто прежняго общаго участія въ сборѣ произведеній со всего луга. Ближайшее установленіе правилъ, по коимъ должно производиться это разграниченіе, войдетъ въ другой докладъ Отдѣленія.

Съ другой стороны, при исчисленіи пространства земли, составляющаго крестьянскій надѣлъ (съ цѣлью опредѣлить, на сколько послѣдній выше или ниже установленнаго высшаго

(*) При этомъ, части, послѣ уборки достающіяся владѣльцу и крестьянамъ, бываютъ крайне разнообразны, и находятся въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ качества самихъ луговъ.

размѣра надѣла), участіе крестьянъ въ подобныхъ лугахъ влечетъ за собою зачисленіе имъ въ количество надѣла, числа десятинъ. соотвѣтствующаго степени ихъ дѣйствительнаго участія въ этихъ угодьяхъ при прежнемъ образѣ совокупнаго ими пользованія (*).

По четвертому вопросу:

Должны ли быть отводимы крестьянамъ въ пользованіе лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по справедливому выраженію нѣкоторыхъ членовъ Костромскаго Комитета, подкрѣпляемому доводами поименованныхъ выше Начальниковъ сѣверныхъ губерній, лѣсъ, во многихъ мѣстностяхъ, составляетъ для крестьянина почти столько же существенную и необходимую потребность, сколько и самый хлѣбъ. Суровость климата и продолжительность зимы, вѣковая привычка къ болѣе просторной постройкѣ и возникающая отсюда потребность въ обильнѣйшихъ средствахъ отопленія, скудость хлѣбныхъ урожаевъ и дороговизна соломы, обычай пересушивать на овинахъ весь

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, напримѣръ въ губерніяхъ Малороссійскихъ и Новороссійскихъ, существуетъ нынѣ отчасти сходное съ симъ совокупное пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ угодьями пахатными, при чемъ крестьяне пользуются извѣстнымъ снопомъ или извѣстною частію общаго хлѣбнаго урожая съ сихъ угодій. Въ такихъ мѣстностяхъ, всѣ расчеты между помѣщикомъ и крестьянами по подобному совокупному пользованію пахатными угодьями заранѣе уже устранены, принятымъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, въ слѣдствіе перваго доклада Отдѣленія, рѣшеніемъ объ опредѣленіи, силою закона, наименьшаго, для каждой мѣстности, размѣра крестьянскаго надѣла.

зерновой хлѣбъ, даже предназначаемый на сѣмена, всѣ сіи и многія другія причины полагаютъ въ этомъ отношеніи рѣзкую черту различія между лѣсистою и безлѣсною или малолѣсными полосами Россіи, возводя въ первой лѣсной надѣлъ и преимущественно дровяное довольствіе на степень предмета первой необходимости для крестьянина; напротивъ, въ большей части средней и особенно въ южной и въ степной Россіи, гдѣ, подъ вліяніемъ другихъ условій, привычки и потребности народа сложились совершенно иначе, и гдѣ торфъ, солома, лузга, тростникъ и кизякъ, по своему изобилію, замѣняютъ для крестьянина прочее топливо, тамъ лѣсъ составляетъ, въ большей части случаевъ, предметъ второстепенной нужды.

Всѣ сіи разнообразныя и неравномѣрныя потребности крестьянъ въ топливѣ должны, конечно, быть приняты во вниманіе, при составленіи новаго Положенія.

Если бы, въ лѣсистой полосѣ Россіи, вопреки указаніямъ Нижегородскаго и Минскаго Комитетовъ, Бѣлорусскихъ членовъ Витебскаго, меньшинства Новгородскаго, 13-ти членовъ Костромскаго, меньшинства Рязанскаго и одного члена Владимірскаго, потребности сельскаго населенія, относительно лѣснаго довольствія, были упущены изъ виду, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого упущенія было бы крайнее стѣсненіе быта крестьянина, даже невозможность для него во многихъ случаяхъ исправно отправлять свои повинности и наконецъ трудность охранить помѣщичьи лѣса отъ самовольныхъ порубокъ ибо, по справедливому замѣчанію членовъ Костромскаго Комитета (г.г. Владимірова и Макарова) и одного изъ членовъ Владимірскаго Комитета (г. Смирнова) (*), нужда можетъ

(*) Въ особомъ мнѣніи г. Смирнова, приложенномъ къ журналу Комитета 30 Марта 1858 года, онъ, въ самыхъ сильныхъ и убѣдитель-

повести крестьянъ къ преступному посягательству на господскій лѣсъ, коль скоро имъ не будетъ обезпечено пользованіе топливомъ законнымъ порядкомъ. На сохраненіе этого пользованія представляется тѣмъ болѣе причины, что оно нерѣдко утверждено за крестьянами многолѣтнимъ непрерывнымъ обычаемъ (**), и что отпускъ помѣщичьяго лѣса обыкновенно входитъ въ расчетъ, при опредѣленіи самаго размѣра оброка или повинности. Всеобщность этого обычая не можетъ, конечно, быть отвергаема по тому только, что въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ нѣкоторыя имѣнія, которыя составляютъ какъ бы исключеніе изъ общаго правила, и гдѣ отсутствіе дровянаго снабженія крестьянъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, почти всегда замѣняется для нихъ какими-либо другими мѣстными выгодами.

Съ другой стороны, въ значительной полосѣ Россіи, безлѣсной или малолѣсной, или наконецъ такой, гдѣ цѣнность лѣса достигла уже слишкомъ высокихъ размѣровъ и гдѣ лѣсныя угодья составляютъ драгоцѣннѣйшій капиталъ, почти взращенный трудами владѣльцевъ, несправедливо было бы налагать на послѣднихъ обязанность отпускать лѣсной матеріалъ крестьянамъ, тогда какъ доселѣ общее правило, или общій въ тѣхъ мѣстностяхъ обычай, избавлялъ ихъ отъ такого рода обязанности. Въ этой полосѣ Россіи, лѣсной матеріалъ почти постоянно, за рѣдкими лишь исключеніями, и

ныхъ выраженіяхъ, доказываетъ необходимость дровянаго довольствія для крестьянъ Владимірской губерніи.

(**) Общій Сводъ свѣдѣній по Вологодской губерніи подтверждаетъ повсемѣстность этого обычая въ Вологодской губерніи; Псковскій Губернаторъ утверждаетъ, что тотъ же обычай существуетъ и въ Псковской губерніи; тоже можно видѣть изъ свѣдѣній по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ.

теперь уже пріобрѣтается въ необходимыхъ случаяхъ тамошними крестьянами на собственныя ихъ средства; къ тому же, въ значительнѣйшей части всей этой полосы, дрова, какъ уже замѣчено было выше, замѣнены другаго рода сподручнымъ и дешевымъ топливомъ; въ остальныхъ же ея мѣстностяхъ, самое развитіе нѣкоторыхъ отраслей промышленности, сопряженное съ истребленіемъ лѣсовъ, доставляетъ крестьянамъ тѣ усиленныя средства, которыхъ требуетъ покупка лѣснаго матеріала. Если въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, имѣніяхъ этой полосы, помѣщики отпускали иногда своимъ крестьянамъ нѣсколько лѣса изъ сбереженныхъ своихъ дачъ, или даже покупали таковой на сторонѣ, такъ сказать — для подарка имъ, то такіе отдѣльные примѣры, почти исключительно завися отъ щедрости владѣльцевъ и не находясь въ связи съ какимъ либо обычаемъ постояннаго и срочнаго надѣленія крестьянъ лѣсомъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты во вниманіе.

На основаніи этихъ соображеній, обычай, общепринятый нынѣ въ полосѣ малолѣсной и въ полосѣ лѣсистой, долженъ (согласно утвержденному уже Редакціонными Коммиссіями основному началу существующаго надѣла) служить исходною точкою для всѣхъ предположеній по вопросу о лѣсныхъ угодьяхъ.

За симъ, главная трудность состоитъ: во первыхъ — въ точномъ опредѣленіи тѣхъ границъ, которыми можетъ быть отдѣлена малолѣсная полоса Россіи отъ лѣсистой, и во вторыхъ — въ опредѣленіи дѣйствительной мѣры, въ которой крестьяне до сихъ-поръ, въ различныхъ мѣстностяхъ этой второй полосы, на самомъ дѣлѣ снабжались лѣсомъ отъ владѣльцевъ и пользовались отъ нихъ дровянымъ довольствіемъ.

Соображенія по первому изъ сихъ вопросовъ составляютъ, безъ всякаго сомнѣнія, предметъ особенной важности. Отдѣленіе

далеко не увѣрено въ томъ, чтобы оно, при разрѣшеніи этой задачи, достигло, съ перваго же раза, желаемаго и искомаго совершенства; оно полагаетъ напротивъ, что первоначальныя, такъ сказать лишь намѣченныя имъ, указанія необходимо должны быть еще пополнены и исправлены, какъ обсужденіемъ сего дѣла въ Общемъ Присутствіи Коммиссій, такъ въ особенности выслушаніемъ тѣхъ ближайшихъ указаній, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ членовъ, выбранныхъ Губернскими Комитетами. По этому самому, Хозяйственное Отдѣленіе имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Общаго Присутствія только тѣ начала, которыя положены имъ въ основаніе своихъ предположеній; самыя же географическія соображенія Отдѣленія, по разсматриваемымъ нынѣ 21 губерніи, представляются въ приложеніи къ докладу, *лишь въ видѣ первоначальнаго опыта*, а потому и *окончательное опредѣленіе малолѣсной полосы должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть отсрочено, какъ выше сказано, до выслушанія отзывовъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ однако необходимымъ и справедливымъ замѣтить, что и эти первыя предположенія его, относительно предѣловъ малолѣсной полосы, были бы, безъ всякаго сомнѣнія, удовлетворительнѣе, еслибы въ самихъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ заключались болѣе подробныя и точныя указанія на дѣйствительныя мѣстныя условія лѣснаго вопроса.

Что касается до дальнѣйшаго установленія правилъ пользованія крестьянъ лѣсомъ въ лѣсистой полосѣ Россіи, то главная трудность при опредѣленіи сихъ правилъ проистекаетъ изъ самаго свойства и образа пользованія лѣсными угодьями: ибо, тогда какъ пользованіе извѣстною пашнею или лугомъ мо-

жетъ, съ достаточною степенью достовѣрности, быть доказано, и размѣры этого пользованія весьма приблизительно опредѣлены, пользованіе лѣсными угодьями совершенно ускользаетъ отъ подобной опредѣлительности вездѣ, гдѣ не введено самаго точнаго лѣснаго хозяйства, т. е. почти повсемѣстно. До сего времени, при отпускѣ крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ дровъ саженями и лѣсу на стройку бревнами, почти нигдѣ не соблюдалось правильности, постоянства и опредѣлительности въ назначеніи ежегоднаго отпуска этихъ матеріаловъ; при отводѣ же ежегодно извѣстныхъ пространствъ для вырубки, точно также, не учреждался правильный оборотъ лѣсовъ, а самая вырубка извѣстнаго пространства не могла опредѣлить объема крестьянскаго лѣснаго надѣла по отсутствію заботы о правильномъ возобновленіи лѣсной заросли на томъ пространствѣ.

Если присоединить ко всему сказанному еще слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне доселѣ безотчетно пользовались и подчасъ даже злоупотребляли огромными, почти безпредѣльными лѣсными дачами, а въ другихъ имѣніяхъ существуетъ весьма неопредѣлительный способъ пользованія крестьянъ сухостоемъ, валежникомъ и хворостомъ; во 2-хъ, что нынѣ не имѣется у Редакціонныхъ Коммиссій въ виду почти никакихъ положительныхъ данныхъ о томъ, въ какой именно мѣстности лѣсной полосы преобладаетъ тотъ или другой образъ пользованія лѣсными угодьями, и въ 3-хъ, что, напротивъ, не безъ достовѣрности можетъ быть предполагаемо существованіе, рядомъ другъ съ другомъ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, бо̀льшей части всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ пользованія лѣсомъ, — то едва ли не слѣдуетъ склониться къ тому убѣжденію, что необходимо допустить самое большое раз-

нообразіе въ опредѣленіи тѣхъ правилъ, на основаніи которыхъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, можетъ быть сохранено за крестьянами пользованіе лѣсными угодьями.

Посему, Хозяйственное Отдѣленіе, убѣждаясь въ невозможности принять на собственную отвѣтственность опредѣлительное разрѣшеніе этого вопроса, для каждой отдѣльной мѣстности или имѣнія, признаетъ необходимымъ возложить это дѣло на мѣстныя учрежденія.

Дальнѣйшее опредѣленіе самаго образованія этихъ мѣстныхъ учрежденій; обсужденіе того, должны ли онѣ совпадать съ тѣми Комитетами, которымъ будетъ ввѣрено вообще приведеніе въ исполненіе на мѣстѣ новаго Положенія, или могутъ быть образуемы отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, или же совпадутъ съ тѣми учрежденіями, какія предположены для разбора споровъ и недоумѣній по крестьянскому дѣлу; наконецъ разрѣшеніе вопроса, должны ли то быть учрежденія губернскія или уѣздныя, — все это не подлежитъ нынѣ разрѣшенію Хозяйственнаго Отдѣленія, и, по мнѣнію его, должно быть обсужено совокупно съ прочими вопросами о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія.

Отдѣленію предстоитъ нынѣ лишь опредѣленіе общихъ началъ того Наказа, который необходимо будетъ дать отъ Правительства въ постоянное руководство симъ мѣстнымъ исполнительнымъ учрежденіямъ. Эти общія начала, по мнѣнію Отдѣленія, должны заключаться въ слѣдующемъ:

1. Вышесказанныя мѣстныя учрежденія занимаются ближайшимъ опредѣленіемъ или регулированіемъ лѣснаго довольствія крестьянъ исключительно только въ той полосѣ Россіи, гдѣ сохраняется, въ извѣстныхъ размѣрахъ, необходимое снабженіе крестьянъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ. Во всѣхъ прочихъ

губерніяхъ, или отдѣльныхъ частяхъ губерній, гдѣ устранено снабженіе крестьянъ лѣсными матеріалами отъ помѣщиковъ, не открывается вовсе подобнаго регулированія.

2. Во всей той части или полосѣ Россіи, въ которой помѣщичьи лѣса не будутъ изъяты вовсе отъ обязанности, въ извѣстныхъ размѣрахъ, снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами, должно быть признано за срочно-обязанными крестьянами сохраненіе за повинность прежняго пользованія топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, по возможности въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ они имъ пользовались донынѣ.

3. Само собою разумѣется, что и въ этой полосѣ Россіи помѣщики, у которыхъ нѣтъ лѣса, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязываемы къ доставленію крестьянамъ топлива, а равно не можетъ быть вновь установляемо для крестьянъ пользованіе помѣщичьимъ лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно донынѣ не существовало въ видѣ постояннаго обычая. Исключеніе изъ этого послѣдняго правила должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть допущено лишь въ тѣхъ (по всѣмъ вѣроятіямъ, весьма немногихъ) имѣніяхъ, гдѣ, по великому количеству имѣющагося въ нихъ лѣса, такой отказъ крестьянамъ въ топливѣ можетъ быть разсматриваемъ, какъ нѣчто выходящее изъ обыкновеннаго порядка вещей, напримѣръ, гдѣ подъ лѣсомъ состоитъ половина всей состоящей въ имѣніи земли.

4. Для обузданія неограниченныхъ требованій крестьянъ и для возможнаго сбереженія выгодъ тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые, по какой бы то ни было причинѣ, не будутъ имѣть возможности озаботиться сами о своихъ интересахъ, долженъ быть установленъ высшій размѣръ для крестьянскаго пользованія по-

мѣщичьимъ лѣсомъ. Только самъ помѣщикъ можетъ изъявить согласіе на возвышеніе сего размѣра въ пользу крестьянъ.

При дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса и въ особенности по полученіи точныхъ мѣстныхъ свѣдѣній отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами, откроется быть можетъ надобность назначить нѣсколько такихъ высшихъ размѣровъ, приспособивъ каждый къ отдѣльнымъ мѣстностямъ лѣсистой полосы Россіи. Въ настоящее время Отдѣленіе полагаетъ возможнымъ установленіе высшаго размѣра снабженія крестьянъ топливомъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ заключеніяхъ Отдѣленія.

За симъ Хозяйственное Отдѣленіе уже теперь усматриваетъ, въ представленныхъ Губернскими Комитетами трудахъ, нѣкоторыя указанія, тѣсно связанныя съ этимъ предметомъ: a) большинство Нижегородскаго Комитета, установляя, для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній, размѣръ надѣла въ 3 десятины на ревизскую душу (или $7^1/_2$ на тягло), объясняетъ усиленіе надѣла желаніемъ обезпечить въ такихъ имѣніяхъ крестьянамъ „слишкомъ по четыре десятины на тягло лѣса, служащаго домашнимъ подспорьемъ нѣкоторой лѣсной промышленности“ (*) т. е. отъ $1^1/_2$ до 2-хъ десятинъ на душу; b) 11-ть членовъ Костромскаго Комитета (г.г. Корсаковъ, Жоховъ и другіе) опредѣляютъ высшій размѣръ дровянаго довольствія крестьянъ четырьмя кубическими трехполѣнными саженями въ годъ на каждую крестьянскую усадьбу, каковой размѣръ можетъ, въ другихъ

(*) Обзоръ основаній, стр. 6. Очевидно, большинство Нижегородскаго Комитета предполагаетъ, что въ такихъ промысловыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ приходится всѣхъ прочихъ угодій, вмѣстѣ взятыхъ, пахатныхъ и луговыхъ, никакъ не болѣе одной десятины на ревизскую душу, — иногда быть можетъ менѣе.

словахъ, быть приравненъ ежегодному отпуску одной кубической сажени на каждую ревизскую душу; с) Рязанское меньшинство двухъ членовъ признаетъ необходимымъ, для одной изъ полосъ Рязанской губерніи, дровяной надѣлъ по одной десятинѣ на душу.

Въ этихъ указаніяхъ ясно различаются, какъ разнообразная цѣль такого отвода крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ или для топлива, или для подспорья въ лѣсномъ промыслѣ, такъ и разнообразныя условія мѣстностей, для коихъ то и другое предполагается; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ самыхъ указаній довольно ясно истекаетъ также необходимость различенія въ лѣсистой полосѣ Россіи еще болѣе тѣснаго круга имѣній, промышленно-лѣсныхъ, отъ общей категоріи тѣхъ селеній, гдѣ крестьяне привыкли пользоваться помѣщичьимъ лѣсомъ только лишь для своего отопленія. На дѣлѣ такія промышленно-лѣсныя хозяйства во множествѣ случаевъ совпадаютъ съ тѣми мѣстностями, гдѣ господствуетъ подсѣчное (лядинное) хозяйство.

На этомъ основаніи, невозможно, кажется, не признать, вмѣстѣ съ большинствомъ Нижегородскаго Комитета, что въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ пахатныя и луговыя угодья, какъ указано выше, составляютъ лишь второстепенный источникъ народнаго довольства, необходимо надѣлить крестьянъ сравнительно большимъ количествомъ лѣснаго пространства, съ одной стороны—какъ необходимымъ подспорьемъ даже для ихъ промысловъ, съ другой — какъ однимъ изъ существенныхъ условій ихъ хлѣбопашества, отчасти основаннаго на періодической вырубкѣ и засѣвѣ хлѣбомъ лѣсныхъ пространствъ. Еслибы всѣ эти условія были упущены изъ виду, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьяне такихъ мѣстностей значительно потерпѣли бы въ своемъ хозяйствѣ, основанномъ на многолѣт-

немъ обычаѣ, и что въ окончательномъ результатѣ оказалось бы ничѣмъ не оправданное, въ ихъ невыгоду, отступленіе отъ основнаго начала существующаго надѣла; ибо имъ, въ самой многоземельной части Россіи, было бы отведено лишь ничтожное количество нынѣ находящихся въ ихъ владѣніи луговъ и пашни, съ присоединеніемъ къ этимъ угодьямъ одного дровянаго довольствія, которое, даже при высшемъ своемъ размѣрѣ, соотвѣтствуетъ лѣсному надѣлу не болѣе полутора десятинъ на душу. По этому, въ пользу крестьянъ такихъ имѣній, казалось бы необходимымъ принять слѣдующее основаніе: изъ общей *лѣсистой* полосы Россіи должно отдѣлить, подъ названіемъ *полосы лѣсной*, нѣкоторыя особенно *лѣсныя* мѣстности, въ которыхъ наиболѣе распространены подсѣчное (лядинное) хозяйство и лѣсные промыслы, и еслибы, въ такихъ мѣстностяхъ, нашлись имѣнія, гдѣ сумма занимаемыхъ нынѣ крестьянами усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій не составила бы предположеннаго для сихъ мѣстностей высшаго размѣра надѣла, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ нарѣзать крестьянамъ все недостающее количество десятинъ изъ лѣса.

Принятіе такого правила для наиболѣе *лѣсной* полосы Россіи основано на томъ соображеніи, что: во 1-хъ, крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ пользуются нынѣ почти всѣмъ лѣсомъ, на столько по крайней мѣрѣ, на сколько это пользованіе возможно въ дѣйствительности; во 2-хъ, при явной невозможности опредѣлить въ точности предѣлы такого почти неограниченнаго лѣснаго пользованія, нельзя не принять высшаго нынѣ установляемаго размѣра этого пользованія; въ 3-хъ, лѣсъ, въ этихъ мѣстностяхъ, почти замѣняетъ для крестьянина прочія угодья и для него столько же необходимъ, сколько въ другихъ полосахъ Россіи необходимы крестьянину пашня или луга;

наконецъ въ 4-хъ, лѣсъ, въ такого рода мѣстностяхъ, на самомъ дѣлѣ, не имѣетъ торговой цѣнности, и сами помѣщики, лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, извлекали изъ него непосредственныя для себя выгоды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы необходимымъ принять мѣры, съ одной стороны — къ огражденію крестьянина отъ отвода ему въ надѣлъ (до цифры высшаго размѣра) лѣса негоднаго, почти порубленнаго и немогущаго служить ему подспорьемъ, съ другой — къ обезпеченію помѣщика отъ внезапнаго крайняго уменьшенія слѣдующей ему повинности и отъ чрезмѣрныхъ притязаній крестьянина; съ этою цѣлію можетъ быть узаконено, что послѣдній не можетъ отказываться отъ прирѣзки за повинность къ остальнымъ его угодьямъ такого количества лѣса, какое нужно для пополненія ихъ до цифры меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла (minimum), установленнаго для той мѣстности; но что ему предоставляется отказаться отъ той же прирѣзки, производимой съ цѣлію пополнить его угодья до цифры высшаго размѣра надѣла (maximum).

Конечно, обозначеніе такихъ *лѣсныхъ* мѣстностей точными географическими границами, и вообще разграниченіе *лѣсистой* отъ собственно *лѣсной* полосы Россіи, есть дѣло довольно трудное и требующее подробныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

По этому, Хозяйственное Отдѣленіе не предполагаетъ входить въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса до выслушанія отзывовъ членовъ, избранныхъ Комитетами тѣхъ губерній, до коихъ дѣло это касается. Впрочемъ, можно уже теперь указать на нѣкоторые уѣзды, которые, по всей справедливости, должны быть отнесены къ *лѣсной* полосѣ Россіи, напримѣръ: заволжская часть Нижегородской губерніи; нѣсколько сѣверныхъ уѣздовъ Костромскихъ — Варнавинскій, Ветлужскій,

Макарьевскій, Кологривскій и пр.; Новгородской губерніи уѣзды Кириловскій, Бѣлозерскій, Череповецкій, Устюженскій, Тихвинскій и Демьянскій; Тверской губерніи уѣзды Весьегонскій, Бѣжецкій, Осташковскій; Ярославской — Пошехонскій уѣздъ и пр. Во всякомъ случаѣ, точныя мѣстныя свѣдѣнія, ожидаемыя отъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, или извлекаемыя изъ другихъ доступныхъ источниковъ, могутъ служить лучшимъ въ этомъ дѣлѣ пособіемъ, и должны пополнить тотъ пробѣлъ по статистической разработкѣ лѣснаго вопроса, который, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, почти постоянно, встрѣчался въ трудахъ Комитетовъ лѣсныхъ губерній.

5. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *лѣсистой* полосы Россіи, издавна, установился особенный способъ пользованія лѣсными дачами, въ видѣ наслѣдственныхъ или семейныхъ участковъ. Такой способъ пользованія представляетъ двоякую выгоду: во первыхъ, въ отношеніи къ лучшему охраненію лѣсныхъ участковъ, тщательно въ такомъ случаѣ сберегаемыхъ крестьянами; во вторыхъ, въ отношеніи къ возможности точно опредѣлить размѣръ нынѣшняго крестьянскаго пользованія. Само собою разумѣется, что во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такой образъ пользованія уже существовалъ до нынѣшняго года и гдѣ размѣръ онаго не превосходитъ вышеуказанныхъ предѣловъ, тамъ этотъ самый размѣръ долженъ быть безусловно сохраненъ.

6. Вообще вышеупомянутымъ мѣстнымъ учрежденіямъ должно быть вмѣнено въ обязанность, опредѣлять, въ предѣлахъ установленныхъ нормъ, размѣръ дровянаго пользованія, крестьянъ каждый разъ, когда не состоится на сей предметъ добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и крестьянами.

7. Пользованіе это можетъ быть опредѣляемо: или въ видѣ ежегоднаго отпуска крестьянамъ топлива, или въ видѣ соот-

вѣтственнаго (сообразно правиламъ) отвода имъ постояннаго участка дровянаго лѣса, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и въ особенности по желанію владѣльца, если послѣдній предъявитъ оное. Помѣщику должно быть предоставлено, и въ послѣдствіи, снять со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ, черезъ формальный отводъ имъ соотвѣтственнаго постояннаго участка. Съ другой стороны, необходимо дозволить крестьянамъ отказываться отъ предоставляемаго имъ за повинность дровянаго довольствія, но въ такомъ случаѣ снабженіе симъ послѣднимъ перестаетъ быть обязательнымъ для помѣщика.

8. Ежегодный отпускъ крестьянамъ извѣстной части топлива можетъ быть опредѣляемъ не только въ видѣ дровъ, но и въ видѣ хвороста, валежника, сухостоя и пр. При этомъ должно быть предоставлено тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя къ этому дѣлу будутъ призваны, опредѣлить: а) въ которыхъ имѣніяхъ можетъ быть предоставлено помѣщику снабжать крестьянъ только валежникомъ, или также сучьями и подчистками отъ періодическихъ и проходныхъ рубокъ, и въ которыхъ должна быть разрѣшена крестьянамъ рубка лѣса сырорастущаго, и б) на какомъ именно разстояніи отъ селенія крестьянамъ долженъ быть отпускаемъ лѣсной матеріалъ (*).

9. При отводѣ крестьянамъ, въ лѣсистой полосѣ, постояннаго дровянаго участка, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть требуемо отъ владѣльца, чтобы весь отводимый имъ участокъ состоялъ изъ спѣлаго дровянаго лѣса, даже и въ такомъ слу-

---

(*) Одиннадцать Членовъ Костромскаго Комитета полагаютъ, что во всякомъ случаѣ отпускъ сей долженъ производиться изъ дачъ, расположенныхъ отъ селенія не далѣе какъ за 15-ть верстъ.

чаѣ, если у него таковаго много; напротивъ, владѣлецъ долженъ всегда имѣть право отводить крестьянамъ постоянный лѣсной участокъ, составленный изъ лѣсныхъ порослей разныхъ возрастовъ, лишь бы онѣ, въ общей сложности, приблизительно соотвѣтствовали массѣ лѣснаго матеріала, долженствовавшей бы находиться на участкѣ при условіяхъ правильной рубки лѣсосѣками. Отводъ крестьянамъ изъ помѣщичьихъ дачъ того или другаго лѣснаго участка долженъ, конечно, зависѣть главнымъ образомъ отъ взаимнаго соглашенія обѣихъ сторонъ, и только въ случаѣ спора, отъ рѣшенія мѣстныхъ учрежденій.

10. Симъ послѣднимъ необходимо предоставить установленіе, для каждой губерніи или для каждой мѣстности, извѣстнаго, нормальнаго отношенія кубической мѣры топлива, въ разныхъ его видахъ — дровахъ трехполѣнныхъ, швырковыхъ, хворостѣ и проч., къ площади лѣснаго пространства.

11. Въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ будетъ опредѣлено снабженіе крестьянъ извѣстнымъ количествомъ топлива, и гдѣ уже существуютъ фабрики или заводы, требующіе значительнаго количества топлива, или таковые учреждаются вновь, или же выпродается лѣсъ на срубъ или съ землею, тамъ, для обезпеченія крестьянъ топливомъ, должны быть установлены нѣкоторыя особенныя правила.

12. Во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ будетъ предоставлено пользованіе въ извѣстныхъ размѣрахъ помѣщичьимъ лѣсомъ, но гдѣ не будетъ еще помѣщикомъ указанъ крестьянамъ постоянный и неизмѣнный лѣсной участокъ, тамъ, для точнаго измѣренія существующаго поземельнаго надѣла крестьянъ, причисляется къ пространству прочихъ, ими занимаемыхъ, угодій (усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ), такое количество десятинъ лѣснаго пространства, которое, на основаніи

правилъ, указанныхъ выше въ 10-й статьѣ, соотвѣтствуетъ кубической мѣрѣ дровянаго матеріала, предназначеннаго къ ежегодному отпуску крестьянамъ изъ помѣщичьяго лѣса.

13. Какъ ни казалось бы справедливымъ стараться сохранить за крестьянами, существующій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, обычай ежегоднаго отвода имъ изъ помѣщичьихъ дачъ матеріала строеваго и товарнаго, или подѣлочнаго, однако Хозяйственное Отдѣленіе, къ сожалѣнію, видитъ себя вынужденнымъ выразить то мнѣніе, что едва ли предстоитъ какая либо возможность къ точному опредѣленію размѣровъ подобнаго отвода и къ дѣйствительному осуществленію тѣхъ правилъ, которыя могли бы быть установлены по сему предмету. Къ тому же допускаемый, какъ выше сказано, въ третьей, лѣсной полосѣ Россіи значительный отводъ крестьянамъ лѣса вмѣститъ въ себѣ конечно весь нужный имъ строевой матеріалъ и нѣкоторую часть подѣлочнаго. Въ полосѣ лѣсистой лишеніе этого рода матеріала, и теперь уже далеко рѣже имъ отпускаемаго, будетъ, по крайней мѣрѣ, не такъ для нихъ чувствителенъ, какъ могло бы быть лишеніе дровянаго довольствія, такъ какъ первый, во всякомъ случаѣ, составляетъ для крестьянъ разсматриваемой полосы предметъ менѣе настоятельной и ежедневной необходимости, чѣмъ дрова, и такъ какъ онъ, по цѣнности своей, можетъ всегда выдерживать сравнительно высшія издержки провоза.

14. Наконецъ, нельзя не обратиться къ вопросу: при отводѣ крестьянамъ земельнаго надѣла, въ различныхъ полосахъ Россіи, могутъ ли быть признаваемы за лѣсъ и на этомъ основаніи могутъ ли быть исключаемы изъ крестьянскаго пользованія пространства, заросшія кустарникомъ, или молодою небереженною лѣсною порослью, весьма часто разбросанныя между кресть-

янскими полосами, иногда также служащія пастбищными мѣстами для скота, иногда вырубаемыя ежегодно на топливо, а еще чаще единовременно удовлетворяющія всѣмъ симъ разнообразнымъ потребностямъ? Нѣтъ сомнѣнія, что исключеніе кустарника изъ нынѣ существующаго крестьянскаго надѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ представляетъ собою лѣсъ, было бы крайне стѣснительно для крестьянъ, какъ безлѣсной, такъ и лѣсистой полосы Россіи. Съ другой стороны подобныя пространства могутъ легко быть отличаемы отъ собственно такъ называемаго лѣса по простому признаку: были ли они формально заказаны до нынѣшняго лѣта (1859 года) или нѣтъ? По этому надлежало бы признать за правило, что не слѣдуетъ относить къ лѣсу кустарника и зарослей, встрѣчающихся между крестьянскими пашнями и покосами, незаказанныхъ до 1859 года включительно, и находящихся нынѣ въ непосредственномъ пользованіи крестьянъ.

Такія угодья должны входить въ составъ будущаго крестьянскаго надѣла, въ предѣлахъ установленнаго высшаго размѣра этого надѣла. Но само собою разумѣется, что пользованіе крестьянъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, такого рода угодьями должно, въ лѣсистой полосѣ Россіи, быть принимаемо мѣстными Комитетами во вниманіе, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго пользованія топливомъ изъ заказныхъ господскихъ рощей (*).

(*) Членъ Отдѣленія Татариновъ предоставляетъ себѣ внести въ Общее Присутствіе особое мнѣніе по 4-му вопросу настоящаго доклада. Равнымъ образомъ Члены Желѣзновъ и Соловьевъ находятъ нужнымъ представить соображенія по нѣкоторымъ статьямъ сего вопроса.

По пятому вопросу:

Должно ли быть сохранено за крестьянами право участія во въѣзжихъ лѣсахъ?

На основаніи принятыхъ уже началъ, нельзя, какъ кажется, воспрещать крестьянамъ въѣздъ во въѣзжіе и общіе лѣса во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не обезпечены дровами, въ достаточныхъ размѣрахъ, изъ другихъ участковъ или рощей помѣщичьихъ, и притомъ въ такомъ случаѣ, когда самый въѣздъ въ такіе лѣса не воспрещенъ, по какой либо причинѣ, Правительствомъ и не подлежитъ спору. Съ другой стороны, если помѣщикъ, въ одно и тоже время, владѣетъ частію лѣса на полномъ правѣ собственности и имѣетъ право въѣзда въ общій лѣсъ, тогда должно быть предоставлено помѣщику отводить крестьянамъ дровяное довольствіе, по своему усмотрѣнію, изъ того или другаго лѣса, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ о разстояніи, допускаемомъ для крестьянскихъ лѣсныхъ отводовъ.

При этомъ, конечно, весьма трудно было бы опредѣлить тѣ дѣйствительныя выгоды, которыя могутъ быть извлекаемы крестьянами изъ права въѣзда: но слѣдуя тому предположенію, что они, во всякомъ случаѣ, подобнымъ правомъ воспользуются въ возможно большихъ размѣрахъ, справедливымъ кажется принять за правило, что предоставленіе крестьянамъ права въѣзда во въѣзжіе и общіе лѣса должно быть имъ зачитываемо (при опредѣленіи пространства ихъ земельнаго надѣла) за высшій размѣръ допускаемаго въ той мѣстности лѣснаго пользованія крестьянскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при окончательномъ размежеваніи такихъ

въѣзжихъ и общихъ лѣсовъ, крестьянамъ, получившимъ право въѣзда, предоставляется изъ оныхъ въ постоянный надѣлъ лѣсное пространство, соотвѣтствующее тому же высшему мѣстному размѣру лѣснаго пользованія. Остальное за симъ лѣсное пространство должно оставаться за помѣщикомъ.

Наконецъ, само собою разумѣется, что крестьяне, согласно вышеустановленному общему правилу, могутъ отказываться отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ за повинность права въѣзда въ лѣса; но за тѣмъ снабженіе ихъ топливомъ для помѣщика перестаетъ быть обязательнымъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ:

1. Угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ томъ самомъ соотношеніи между собой, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время; а потому не настоитъ надобности установлять для сего какія либо нормальныя правила.

2. Состоящія нынѣ, въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, луговыя угодья, т. е. сѣнокосныя и пастбищныя мѣста, гдѣ сіи послѣднія есть, входятъ въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

3. Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго распорядка, сѣнокосы (всѣ или нѣкоторые) донынѣ убирались помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ за повинность.

Примѣчаніе. Правило это относится только къ тѣмъ сѣнокосамъ, которые не менѣе трехъ послѣднихъ годовъ сряду, до обнародованія Положенія, постоянно косились крестьянами изъ части. Впрочемъ подобное ограниченіе не

примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда крестьяне не пользовались вовсе постояннымъ сѣнокоснымъ надѣломъ, или имѣли въ своемъ пользованіи земли, менѣе установленнаго для той мѣстности наименьшаго размѣра.

4. При окончательномъ разграниченіи такого рода угодій, крестьянамъ отрѣзается въ пользованіе за повинность постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга.

5. Само собою разумѣется, что всѣ правила о наибольшемъ и наименьшемъ размѣрахъ надѣла, т. е. объ отрѣзкѣ и прирѣзкѣ угодій, изложенныя въ первомъ докладѣ Отдѣленія, остаются въ полной силѣ; но при этомъ не дѣлается различія между полевыми и пустошными угодьями.

Примѣчаніе. Изъ какихъ угодій должна быть прирѣзана земля крестьянамъ и изъ какихъ угодій можетъ быть отрѣзаемъ отъ нихъ излишекъ, будетъ сказано въ докладѣ объ отводѣ и обмѣнѣ угодій.

6. По отношенію къ вопросу о снабженіи крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводѣ имъ лѣса, часть Россіи, нынѣ вмѣщающая въ себѣ крѣпостное населеніе, можетъ быть раздѣлена на три полосы: *малолѣсную*, *лѣсистую* и *лѣсную*.

Примѣчаніе. Точныя географическія границы между сими тремя полосами должны быть окончательно установлены по выслушаніи отзывовъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами для доставленія Правительству мѣстныхъ свѣдѣній.

7. Въ *малолѣсной* полосѣ, на помѣщиковъ не возлагается обязанности отпускать крестьянамъ какіе бы то ни было лѣсные матеріалы, или дѣлать имъ лѣсной отводъ.

8. Въ *лѣсистой* полосѣ, предоставляется крестьянамъ пользованіе за повинность *топливомъ* изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ

дачъ: а) въ тѣхъ имѣніяхъ (и по возможности въ прежнихъ размѣрахъ), гдѣ отпускъ топлива производился имъ донынѣ въ видѣ постояннаго обычая, и б) во всѣхъ, безъ исключенія, имѣніяхъ, гдѣ болѣе половины земли состоитъ подъ лѣсомъ.

Примѣчаніе. Обычай отпуска топлива крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ считается не существующимъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такого отпуска не было въ теченіи послѣднихъ трехъ годовъ до обнародованія Положенія.

9. Пользованіе крестьянъ лѣсомъ, въ лѣсистой полосѣ, ограничивается тѣмъ, во первыхъ, что въ отпускъ имъ вовсе не полагается лѣса на постройки и подѣлки, и во вторыхъ, что *высшій размѣръ*, до котораго можетъ имъ быть назначаемо пользованіе топливомъ, простирается, смотря по мѣстностямъ, отъ одной половины до одной цѣлой кубической сажени дровъ на ревизскую душу. Опредѣленіе, въ этихъ предѣлахъ, этого *высшаго размѣра* для каждой мѣстности возлагается на мѣстныя учрежденія.

10. Въ *лѣсистой* полосѣ, каждый разъ, когда не состоится добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, возлагается на мѣстныя учрежденія (которыя будутъ указаны въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія), какъ разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться споровъ между владѣльцами и крестьянами о пользованіи топливомъ, такъ и точное опредѣленіе порядка и размѣровъ такого пользованія, предоставляемаго крестьянамъ за повинность. Мѣстныя учрежденія должны при этомъ принимать въ соображеніе и количество остающихся нынѣ у помѣщиковъ лѣсовъ.

Примѣчаніе. Этимъ мѣстнымъ учрежденіямъ надлежитъ дать въ руководство Наказъ, примѣняясь къ изложеннымъ въ семъ докладѣ соображеніямъ.

11. Означенныя учрежденія опредѣляютъ, смотря по условіямъ каждой мѣстности, какое пространство лѣснаго отвода соотвѣтствуетъ приблизительно предположенному къ ежегодному отпуску количеству топлива.

12. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ опредѣлено снабженіе крестьянъ за повинность топливомъ, помѣщикъ, при продажѣ лѣсовъ своихъ на срубъ или съ землею, оставляетъ при имѣніи такое количество лѣса, какое нужно для постояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Покуда же происходитъ экономическая рубка или продажа лѣса, крестьяне могутъ быть, въ установленномъ размѣрѣ, снабжаемы въ топливо валежникомъ, хворостомъ, сучьями и прочими остатками отъ вырубаемыхъ и продаваемыхъ лѣсосѣкъ.

13. Если, въ такихъ имѣніяхъ, уже существуютъ или вновь заводятся фабрики и заводы, требующіе топлива въ значительномъ количествѣ, то крестьяне могутъ быть довольствуемы ежегоднымъ отпускомъ топлива изъ помѣщичьяго лѣса, въ видѣ валежника, сучьевъ и прочихъ остатковъ отъ ежегодныхъ лѣсосѣкъ. Во всякомъ случаѣ, при имѣніи должно быть оставляемо количество лѣса, нужное для постояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленнымъ размѣрахъ.

14. Помѣщику вполнѣ предоставляется отвести крестьянамъ, однажды навсегда, дровяной участокъ за повинность, и тѣмъ снять, на будущее время, со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ.

Примѣчаніе. Мѣры къ охраненію такихъ постоянныхъ дровяныхъ участковъ отъ неправильной рубки, должны составить предметъ особыхъ соображеній.

15. При вычисленіи пространства крестьянскаго надѣла (съ цѣлію опредѣлить, на сколько оно выше или ниже установ-

ленныхъ, для той мѣстности, цифръ высшаго и низшаго размѣра), предоставленное крестьянамъ топливо зачитается имъ въ надѣлъ за соотвѣтственное лѣсное пространство, согласно статьѣ 11-й.

16. Въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ владѣетъ въ одно и тоже время лѣсомъ, принадлежащимъ ему на правѣ полной собственности, и правомъ въѣзда во въѣзжій или въ общій лѣсъ, тамъ предоставляется на его усмотрѣніе назначить крестьянамъ дровяное довольствіе изъ того или другаго изъ этихъ лѣсовъ, съ соблюденіемъ при этомъ лишь общихъ установленныхъ правилъ.

17. Не считается за лѣсъ кустарникъ, произрастающій между крестьянскими полями, если онъ находился въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, и не былъ заказанъ помѣщикомъ отъ порубокъ до 1859 года. Такой кустарникъ можетъ быть зачитываемъ крестьянамъ въ общее число прочихъ угодій.

18. Въ *лѣсной* полосѣ Россіи, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ совокупность усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій крестьянскихъ не достигаетъ цифры, установленной для высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности, должно быть крестьянамъ, по ихъ желанію, нарѣзаемо изъ лѣсныхъ угодій, въ пользованіе за повинность, все недостающее количество надѣла. Къ остальнымъ же имѣніямъ лѣсной полосы прилагаются правила, опредѣляемыя предшествующими статьями, отъ 8 до 17 включительно.

19. Крестьяне имѣютъ право отказаться: въ *лѣсной* полосѣ отъ такой нарѣзки до высшаго размѣра надѣла, а въ *лѣсистой*—отъ всякаго вообще дровянаго довольствія за повинность. Но въ лѣсной полосѣ для нихъ обязательно принятіе за повинность такого количества лѣсныхъ угодій, какое нужно для по-

полненія совокупности прочихъ ихъ угодій до назначеннаго для той мѣстности меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла.

20. Если крестьяне откажутся, на основаніи предшествующей статьи, или отъ лѣснаго участка, или отъ дровянаго довольствія за повинность, то снабженіе крестьянъ топливомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ видѣ, перестаетъ уже, на будущее время, быть обязательнымъ для помѣщика.

21. До приведенія всѣхъ сихъ правилъ въ исполненіе по каждому имѣнію, крестьянамъ отпускается топливо изъ господскихъ лѣсовъ на прежнемъ основаніи.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 32.

Іюля 18 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемыхъ при семъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія: № 4, *объ основаніи оцѣнки и выкупѣ усадьбъ* и № 5, *объ основаніяхъ и способахъ опредѣленія повинностей*, и по обсужденіи сихъ докладовъ и исправленіи, положило оные утвердить.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ*.

Члены: *Иванъ Арапетовъ*. *Петръ Булгаковъ*.
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге*.
Григорій Галаганъ. *Кн. Сергій Голицынъ*.
Константинъ Домонтовичъ. *Алексѣй Желтухинъ*.
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ*.
Евгеній Ламанскій. *Маркъ Любощинскій*.
Николай Милютинъ. *Михаилъ Позенъ*.
Юрій Самаринъ. *Николай Семеновъ*.
Петръ Семеновъ. *Яковъ Соловьевъ*.
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ*.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ*.

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

10 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 4.

ОСНОВАНІЕ ОЦѢНКИ И ВЫКУПЪ УСАДЬБЪ.

(Гл. IV, Отд. II, п. 1, 2, 3 и 4).

Содержаніе проектовъ.

Разсмотрѣнными нынѣ проектами Положеній по 21 губерніи принимаются различныя какъ основанія для оцѣнки усадьбъ, такъ и способы производства самой оцѣнки. Нѣкоторые принимаютъ въ соображеніе цѣнность строеній, цѣнность земель, промысловыя и мѣстныя выгоды и наконецъ убытокъ или потерю цѣнности имѣнія, который долженъ произойти при отдѣльной отъ полевой земли продажѣ усадьбъ. Другіе цѣнятъ строенія вмѣстѣ съ полевою землею (надѣломъ) одною общею цифрою, или же назначаютъ одну общую нормальную цѣнность усадьбъ. Наконецъ нѣкоторые полагаютъ опредѣлять оную капитализаціей извѣстной

доли общей повинности. Изъ числа Комитетовъ, принимающихъ тотъ или другой способъ оцѣнки, весьма многіе предоставляютъ ее добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и только при отсутствіи соглашенія полагаютъ поручить оцѣнку особымъ Коммиссіямъ или посредникамъ. Коммиссіи эти преимущественно предполагаютъ они составить, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя или Члена Губернскаго Комитета, изъ дворянъ и крестьянъ, по равному числу, отъ двухъ до четырехъ съ каждой стороны, кромѣ Псковскаго Комитета, назначающаго двухъ членовъ отъ дворянъ и трехъ отъ крестьянъ; рѣшеніе этихъ Коммиссій подчиняютъ они окончательному утвержденію Губернскихъ Комитетовъ. Подобныя Оцѣночныя Коммиссіи предполагаются: большинствомъ Нижегородскаго Комитета, С. Петербургскимъ, Витебскимъ для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Тверскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Астраханскимъ, большинствомъ Харьковскаго, Владимірскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), Псковскимъ, Саратовскимъ, Минскимъ и Ярославскимъ.

Обращаясь за симъ къ мнѣніямъ Комитетовъ относительно включенія въ оцѣнку усадьбъ тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ выше элементовъ, находимъ:

1) Строенія вовсе исключаютъ изъ оцѣнки усадьбъ и предоставляютъ крестьянамъ въ собственность безвозмездно, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ, Тверской (большинство и меньшинство), 6 членовъ Владимірскаго, Тамбовскій (большинство и меньшинство), меньшинство Новгородскаго, Харьковскій и 14 членовъ Московскаго (при выкупѣ усадьбъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями), и 3 члена Рязанскаго. За тѣмъ 2 члена Симбирскаго Комитета, Минскій и Полтавскій включаютъ въ оцѣнку

только тѣ строенія, которыя возведены помѣщикомъ; Костромской, Вятскій, Воронежскій и Саратовскій включаютъ цѣнность строеній въ опредѣленную ими плату за землю, не дѣлая имъ особой оцѣнки, и наконецъ Комитеты: С. Петербургскій, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Черниговскій (большинство и меньшинство), Московскій, Харьковскій, и большинства Новгородскаго, Владимірскаго и Рязанскаго, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, включаютъ въ оцѣнку усадьбъ стоимость строеній по соображеніи ихъ величины, степени годности, цѣнности матеріала и т. п.; а большинство Черниговскаго „предоставляетъ" при томъ крестьянамъ „право" выкупа усадебныхъ строеній и отдѣльно отъ земли, на сносъ, „если сами того пожелаютъ". Къ числу сихъ Комитетовъ долженъ быть причисленъ и Псковской, исключающій изъ оцѣнки тѣ строенія, которыя помѣщикъ признаетъ принадлежащими крестьянамъ и предоставитъ въ личную ихъ собственность. Такимъ образомъ только три Комитета въ полномъ составѣ и безусловно полагаютъ въ цѣну крестьянскія строенія.

2) Комитеты: С.-Петербургскій, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, меньшинство Черниговскаго, Тверской (большинство и меньшинство) и Ярославскій не назначаютъ никакой нормы цѣнности усадебной земли, предоставляя оцѣнку ея посредникамъ или особымъ Коммиссіямъ. За симъ *низшею* стоимостью усадебной земли назначаютъ: 9 коп. сер. за кв. саж. (216 р. десят.) Полтавскій Комитетъ; 10 коп. за саж. (240 р. десят.) Вятскій и Саратовскій; 15 к. за саж. (360 р. десят.) Астраханскій; 20 к. за саж. (480 р. десят.) большинства Нижегородскаго, Симбирскаго, Владимірскаго, Черниговскаго и Московскаго, и Костромской; и въ 25 к. за саж. (600 р. десят.) Воронежскій. При семъ большинства Черниговскаго и Москов-

скаго раздѣляютъ имѣнія на 4 разряда и возвышаютъ цѣны въ трехъ послѣдующихъ разрядахъ: первое — до 25, 30 и 35 к. за саж. (600 р., 720 р. и 840 р., за десят.), а второе — до 30, 40 и 50 к. за саж. (720 р., 960 р. и 1200 р. за десят.), и сверхъ того всѣ эти Комитеты предоставляютъ помѣщику право еще увеличить оцѣнку, съ указаніемъ въ актѣ тѣхъ особыхъ выгодъ, которыхъ онъ лишается чрезъ отчужденіе усадьбы, или же соотвѣтственно мѣстнымъ выгодамъ, не ограничивая такого возвышенія оцѣнки никакою высшею нормою; такую норму опредѣляютъ лишь Комитеты Вятскій въ 15 к. саж. (360 р. десят.) и большинство Владимірскаго въ 45 к. саж. (1080 р. десят.).

Неизмѣнную цѣнность усадебной земли назначаютъ: 5 и 2 члена Симбирскаго Комитета и большинство Новгородскаго вдвое противъ полевой земли (*); меньшинство Новгородскаго и 3 члена Рязанскаго, при выкупѣ вмѣстѣ съ полевою землею, первое въ 64 р., а второе (для Раненбургскаго уѣзда) въ 60 р. за десятину, Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ въ 450 р. за десятину, Харьковскій вдвое или втрое противъ полевой земли, и наконецъ Ярославскій, который опредѣляетъ прямо стоимость усадьбы общей цифрой въ 160 р. сер. на ревизскую мужескаго пола душу, устраняя отдѣльную оцѣнку строеній, земель, мѣстныхъ выгодъ и т. п.

3) За тѣмъ почти всѣ Положенія, основанныя на предоставленіи крестьянамъ на выкупъ, какъ усадьбъ, такъ и отводимыхъ въ надѣлъ полевыхъ угодій, цѣнятъ усадьбы въ совокупности съ полевою землею, капитализируя изъ извѣстнаго процента опредѣляемыя за пользованіе угодьями повинности.

(*) 5 членовъ Симбирскаго Комитета назначаютъ эту оцѣнку при выкупѣ усадебной земли вмѣстѣ съ полевою,—при отдѣльномъ же выкупѣ цѣнятъ ее въ четверо дороже полевой.

4) Къ числу мѣстныхъ и промысловыхъ выгодъ, возвышающихъ цѣнность усадебныхъ земель, причисляются Комитетами: близость городовъ, торговыхъ селъ, пристаней, станцій желѣзныхъ дорогъ; расположеніе селенія на большомъ проѣзжемъ трактѣ и на судоходной или сплавной рѣкѣ; развитіе въ окружающей мѣстности, а тѣмъ болѣе въ самомъ селеніи, фабричной промышленности. Къ этимъ общимъ признакамъ большинство Симбирскаго присоединяетъ близость значительныхъ водяныхъ мельницъ, на которыхъ производится хлѣбная закупь; Саратовскій — мѣста естественной, а не ручной поливы (какъ это встрѣчается въ Саратовскомъ и отчасти Волгскомъ уѣздахъ), и большинство Владимірскаго — обиліе лѣсовъ; большинство же Московскаго включаетъ въ число условій, возвышающихъ цѣнность, занятія личными промыслами, хотябы внѣ селенія, не менѣе трети всѣхъ тяголъ, и особыя выгоды отъ садовъ и огородовъ.

При опредѣленіи самаго способа выкупа усадебныхъ осѣдлостей, почти всѣ Комитеты постановили непремѣннымъ условіемъ единовременную уплату помѣщику всей суммы, и не допускаютъ разсроченныхъ платежей деньгами или работами, иначе какъ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Исключенія въ этомъ отношеніи представляютъ: Витебское Положеніе для Инфляндскихъ уѣздовъ, допускающее при началѣ срочно-обязаннаго періода взносъ $^1/_3$ оцѣночной суммы, съ зачетомъ въ оную крестьянскаго рабочаго скота, и обращеніемъ его въ постоянный инвентарь, отсрочивая уплату остальныхъ $^2/_3$ до окончанія 12-ти лѣтняго переходнаго періода: Харьковскій, допускающій разсрочку въ случаѣ пособія крестьянамъ со стороны Правительства, и 5 членовъ Владимірскаго, разсрочивающіе уплату на три срока.

Постановивъ условіе единовременнаго взноса полной выкуп-

ной суммы, Комитеты обратили вниманіе на изысканіе удобнѣйшихъ для крестьянъ къ тому средствъ; при этомъ большинство Нижегородскаго Комитета, Костромской, большинство Черниговскаго, Вятскій, большинство и 2 члена Рязанскаго предлагаютъ перевести на крестьянъ соотвѣтствующую цѣнности усадьбъ часть помѣщичьяго долга Кредитнымъ Учрежденіямъ, а Вятскій находитъ возможнымъ, въ замѣнъ сего, выдать помѣщикамъ изъ казны безпроцентныя серіи на 9 лѣтъ, обязавъ крестьянъ въ томъ и другомъ случаѣ уплатить свой долгъ въ теченіи 9 лѣтъ; въ имѣніяхъ же незаложенныхъ, и такихъ, гдѣ долгъ Кредитному Учрежденію менѣе выкупной за усадьбы суммы, выдавать крестьянамъ подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ ссуды. Другіе же Комитеты предлагаютъ составлять выкупной капиталъ ежегоднымъ взносомъ извѣстной части выкупной суммы въ кредитныя мѣста, для приращенія процентами, впередъ до образованія полной суммы.

Далѣе, нѣкоторые Комитеты признаютъ за крестьянами безсрочное право выкупа усадьбъ въ собственность; другіе же распространяютъ право это на одинъ срочно-обязанный періодъ. Этого послѣдняго мнѣнія придерживаются большинства Комитетовъ: Симбирскаго, Нижегородскаго, Московскаго, Тамбовскаго и Рязанскаго, Псковской, Воронежскій и Минскій. Но 2 члена Рязанскаго Комитета, допуская безсрочное право выкупа усадьбъ, отвергаютъ это право, какъ скоро на крестьянскомъ обществѣ числятся недоимки по казеннымъ или по помѣщичьимъ повинностямъ.

Наконецъ, независимо отъ права собственности на выкупленныя уже усадьбы и способа владѣнія ими (общиннаго или личнаго), почти всѣ безъ изъятія Комитеты допускаютъ выкупъ усадьбъ не иначе какъ цѣлымъ обществомъ, а продажу отдѣль-

нымъ семействамъ подчиняютъ волѣ помѣщика и согласію общества, какъ скоро оно заявило желаніе пріобрѣсть усадьбы въ собственность. Большинство же Нижегородскаго положительно воспрещаетъ помѣщику продажу усадьбъ отдѣльнымъ членамъ общества во все срочно-обязанное время, а Витебскій Комитетъ для Инфляндскихъ уѣздовъ, Минскій и меньшинство Черниговскаго предоставляютъ исключительное право выкупа усадьбъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ.

Обязательность для крестьянъ отдѣльнаго отъ полеваго надѣла выкупа усадьбъ признается положительно только Харьковскимъ Комитетомъ и 5 членами Владимірскаго.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній Комитеты, предоставляющіе оцѣнку усадьбъ, за отсутствіемъ добровольнаго соглашенія, особымъ Коммиссіямъ или самимъ помѣщикамъ, съ утвержденіемъ Комитетовъ, объясняютъ необходимость этой мѣры невозможностью установить опредѣленныя нормы, при безконечномъ разнообразіи усадьбъ, требующихъ отдѣльной оцѣнки въ каждомъ селеніи. При этомъ обращаясь къ самому составу Оцѣночныхъ Коммиссій, меньшинство Черниговскаго Комитета доказываетъ положительную необходимость участія въ нихъ крестьянъ, находя полезнымъ учредить такія Коммиссіи въ каждомъ станѣ, и установить надъ ними достаточно компетентную власть, къ которой могли бы, въ случаѣ надобности, обѣ стороны обращаться съ жалобами. Съ другой стороны встрѣчаются доказательства и въ пользу установленія положительныхъ нормъ, въ видахъ отвращенія затруднительныхъ разсчетовъ, продолжительной проволочки и неизбѣжныхъ столкновеній между членами обоихъ сословій.

Дорогая цѣна, назначаемая за усадьбы и возможность возвышать ее въ извѣстныхъ случаяхъ противъ установленныхъ нормъ, основывается Комитетами частью на дѣйствительно высокой стоимости усадебныхъ земель, частью же на неудобствахъ и разстройствѣ, долженствующемъ произойти отъ нарушенія цѣльности дачи. При этомъ нѣкоторые Комитеты выражаютъ опасеніе, что крестьяне, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они занимаются болѣе промыслами, чѣмъ земледѣліемъ, обезпечивъ свое существованіе пріобрѣтеніемъ въ собственность усадьбъ, станутъ отказываться отъ надѣла и лишатъ помѣщиковъ значительной части доходовъ. Другіе же принимаютъ въ разсчетъ тѣ расходы, которые предстоятъ помѣщику при замѣнѣ отходящаго отъ него крѣпостнаго труда и крестьянскаго хозяйственнаго инвентаря; такъ большинство Рязанскаго Комитета, оцѣнивъ строеніе каждаго двора въ 150 р. сер., объясняетъ, что оцѣнка эта „не основана на цѣнности матеріала, „которая будетъ несравненно выше этой суммы, а по соображенію тѣхъ убытковъ, которые помѣщики должны будутъ понести отъ устройства строеній и инвентаря для вольнонаемныхъ рабочихъ. Доселѣ имѣнія покупались съ готовымъ помѣщеніемъ рабочихъ, и со всѣми земледѣльческими орудіями; „при окончательномъ же освобожденіи крестьянъ эта часть капитала утрачивается для помѣщика, а напротивъ ему потребуется по самому умѣренному расчету 150 р. на обзаведеніе „вольнонаемнаго работника“. Два члена того же Комитета доказываютъ невозможность точно оцѣнить усадьбы тѣмъ, что онѣ доселѣ не продавались и не покупались отдѣльно, что цѣнность ихъ создана правительственнымъ распоряженіемъ, и что потому всякая оцѣнка ихъ по необходимости произвольна. Меньшинство Черниговскаго Комитета изъясняетъ, что чѣмъ хуже почва,

тѣмъ выше цѣнятся прилегающія къ домамъ земли, отъ чего, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи усадьбы цѣнятся дороже, чѣмъ въ южныхъ, что весьма ясно выражается въ значеніи коноплянниковъ, представляющихъ собою главный источникъ крестьянскаго благосостоянія въ тѣхъ имѣніяхъ.

Комитеты, предполагающіе цѣнить усадебную землю не иначе какъ въ общей совокупности съ полевою, признаютъ это необходимымъ по тому уваженію, что или въ имѣніяхъ промысловыхъ и торговыхъ усадьбы составляютъ главную цѣнность самихъ имѣній, которой они неминуемо лишатся съ продажею усадьбъ, или съ другой стороны, отдѣльно взятая усадьба въ глазахъ земледѣльческаго крестьянина никакого хозяйственнаго значенія не имѣетъ, что онъ доселѣ пользовался ею безплатно, и повинности несъ за полевыя угодья; а между тѣмъ отчужденіе и этой, не имѣющей для крестьянина цѣнности усадьбы, нарушая единство дачи помѣщика, составляетъ для сего послѣдняго значительную потерю. Все это, вмѣстѣ съ невозможностью вывесть оцѣнку усадьбы изъ какого бы ни было разумнаго разсчета, должно привести къ цифрѣ, превышающей дѣйствительную, безусловную ея стоимость, чего избѣжать возможно только соединеніемъ оцѣнки ея и выкупа въ одно съ оцѣнкою и выкупомъ полевыхъ угодій.

Выкупъ допускается почти единогласно всѣми Комитетами не иначе какъ цѣлыми обществами; причиною такого постановленія приводятъ Комитеты то, что чрезъ это избѣгается: 1) дробность владѣній, влекущая за собою безпрерывные споры; 2) разстройство помѣщичьихъ имѣній и 3) невѣрность уплаты, по невозможности при выкупѣ отдѣльными семействами установить круговое ручательство. Единовременный же взносъ всей суммы признается Комитетами необходимымъ для помѣщика, чтобы дать ему

нѣкоторый капиталъ для устройства хозяйства на новыхъ основаніяхъ, и потому что дробное и разновременное поступленіе капитала рѣдко находитъ полезное употребленіе. Но такъ какъ въ настоящее время крестьяне не имѣютъ для такой покупки нужныхъ капиталовъ, то Комитеты признаютъ необходимымъ образовать ихъ или ежегодными взносами въ Кредитныя Учрежденія извѣстной суммы, или ссудою отъ Правительства подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ, съ зачетомъ долга, лежащаго на имѣніяхъ. — Послѣдняя мѣра признается самою удобною, какъ для поддержанія благосостоянія помѣщиковъ, которые закладывали свои имѣнія при дѣйствіи прежнихъ узаконеній, и въ настоящее время будутъ весьма затруднены въ уплатѣ лежащихъ на нихъ долговъ, такъ съ другой стороны для того, чтобы дать помѣщикамъ возможность исполнить данное ими Кредитнымъ Установленіямъ обязательство, не продавать ничего изъ заложеннаго имѣнія.

Напротивъ того Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, примѣняясь къ понятіямъ крестьянъ, не допускающихъ никакого общиннаго пользованія, находятъ необходимымъ продать каждому домохозяину, состоящую при занимаемомъ имъ участкѣ, усадьбу съ огородомъ въ личную собственность. Меньшинство Черниговскаго Комитета равномѣрно полагаетъ, что при маломъ развитіи между крестьянами общиннаго начала, допускать выкупъ усадьбъ не иначе какъ цѣлымъ обществамъ, значило бы не только идти наперекоръ національному характеру, но еще болѣе ставить непреодолимое препятствіе совершенію самаго выкупа, почему и слѣдуетъ усадьбы предоставить на выкупъ отдѣльнымъ семействамъ.

Изъ числа Комитетовъ, назначившихъ лишь извѣстный опредѣленный срокъ, въ продолженіе котораго крестьяне сохраняютъ право на выкупъ усадьбъ, Полтавскій объясняетъ, что постанов-

леніе это основано „на точномъ основаніи Высочайшаго Рескрипта, „въ которомъ именно сказано, что крестьяне пріобрѣтаютъ усадебную осѣдлость посредствомъ выкупа въ опредѣленное время,“ и что Комитетъ „для доставленія крестьянамъ большаго простора „въ выкупѣ, принялъ для этого весь періодъ срочно-обязаннаго „положенія. Продлить право это далѣе Комитетъ признаетъ „крайне отяготительнымъ для дворянства, особенно при совершенной неизвѣстности на какихъ началахъ будутъ устроены „взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ по истеченіи срочно-обязаннаго періода.“

Отзывы Начальниковъ губерній.

Начальникъ Нижегородской губерніи находитъ принятую для усадебной земли оцѣнку въ 480 р. за десятину несоразмѣрно высокою, тѣмъ болѣе, что она относится и къ земледѣльческимъ имѣніямъ, гдѣ усадьба никакой особенной цѣнности не имѣетъ. Такая высокая оцѣнка, подлежащая сверхъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышенію, при условіи единовременнаго взноса, дѣлаетъ, по мнѣнію его, выкупъ невозможнымъ.

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ полагаетъ: 1) выборъ членовъ Оцѣночныхъ Коммиссій изъ крестьянъ предоставить непремѣнно самимъ крестьянамъ; 2) положительно опредѣлить, что усадебныя строенія, воздвигнутыя крестьянами на собственный счетъ, не должны входить въ оцѣнку и составлять полную собственность тѣхъ крестьянъ; 3) не принимать въ расчетъ, для возвышенія оцѣнки усадьбъ, тѣ промысловыя выгоды, которыя зависятъ не отъ мѣстности, но отъ личнаго труда и промышленныхъ способностей самихъ крестьянъ, и 4) дозволить пріобрѣтать усадьбы въ личную собственность съ согласія помѣщика и общества.

Начальникъ Костромской губерніи находитъ цѣну, назначенную Комитетомъ, преувеличенною, такъ какъ дѣйствительная цѣна усадебной земли составляетъ 52 р. 50 к., а домъ и прочія строенія крестьянина заведены имъ на свой счетъ. По мнѣнію его, слѣдовало бы вознаградить помѣщика за строенія, сдѣланныя изъ помѣщичьяго лѣса и простоявшія не долѣе 10 лѣтъ, а потому для уравненія признаетъ возможнымъ оцѣнить усадебную землю вообще по 104 р. за десятину, и притомъ разрѣшить отдѣльную продажу усадьбъ членамъ общества.

Начальникъ Витебской губерніи, во вниманіе къ положенію мѣстнаго дворянства, обремененнаго долгами, считаетъ полезнымъ соединить выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевыхъ угодій, и переводомъ на крестьянъ лежащаго на всѣхъ почти имѣніяхъ долга Кредитнымъ Учрежденіямъ.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ находитъ: 1) что допускаемое Комитетомъ добровольное соглашеніе относительно цѣнности усадьбъ совершенно излишне и недостигаетъ вовсе цѣли при опредѣленныхъ нормахъ оцѣнки; 2) что хотя строенія крестьянъ по закону принадлежатъ помѣщику, но что это было нужно для охраненія крѣпостнаго права; въ виду же предстоящаго преобразованія признаніе этого права было бы несправедливо, и потому слѣдуетъ оцѣнять лишь строенія, возведенныя средствами помѣщика, или при его пособіи; 3) что разряды для высшей оцѣнки усадьбъ назначены неправильно, и что вообще опредѣливъ условія, возвышающія цѣнность усадьбъ съ большею точностью, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ предоставлять уже за тѣмъ помѣщику права увеличивать оцѣнку, и наконецъ 4) что прирѣзываемая къ усадьбамъ, для составленія нормальнаго размѣра 840 кв. с., земля не должна быть цѣнима какъ усадебная, но гораздо ниже.

Начальникъ Полтавской губерніи считаетъ оцѣнку строеній, возведенныхъ средствами помѣщика, поводомъ къ нескончаемымъ спорамъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ бы, съ одной стороны, моральный вредъ для крестьянъ, а съ другой, самыя маловажныя матеріальныя выгоды для владѣльца. Оцѣнка малороссійскихъ построекъ не можетъ быть не ничтожна, еслибы даже матеріалы на нее были употреблены собственно помѣщичьи: притомъ давность времени ихъ существованія, ремонтное содержаніе и увеличеніе средствами самихъ крестьянъ, наконецъ услуги, сими послѣдними владѣльцу принесенныя, должны бы, по мнѣнію его, отстранить требованіе платы, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности произвесть правильную оцѣнку. По симъ убѣжденіямъ, онъ полагаетъ, что если уже невозможно совершенно отвергнуть вознагражденіе помѣщика за постройки, то можно бы по крайней мѣрѣ допустить оное когда: а) всѣ постройки возведены по особому правильному плану, съ видимымъ употребленіемъ попеченія и издержекъ владѣльца на каменные или болѣе цѣнные лѣсные матеріалы, и б) отъ времени возведенія такихъ построекъ не прошло пяти лѣтъ. Вознагражденіе за такія строенія не должны превышать цѣнности обыкновенной хаты малороссіянина; ибо несправедливо было бы обязать крестьянина неумѣренною платою за дома, возведенные по прихоти помѣщика, за строенія, часто вовсе не соотвѣтствующія мѣстнымъ обычаямъ. За тѣмъ назначенную Комитетомъ цѣну усадебной земли, по 9 коп. за квадратную сажень, онъ не считаетъ преувеличенною въ виду отдѣльнаго выкупа усадебныхъ осѣдлостей, но такъ какъ та же оцѣнка оставлена и при соображеніи о выкупѣ усадебныхъ участковъ вмѣстѣ съ полевою крестьянскою землею, то онъ выражаетъ сомнѣніе, не будетъ ли это для крестьянъ отяготительнымъ.

Начальникъ Тамбовской губерніи считаетъ невозможнымъ постановить одинаковую цѣну старымъ усадебнымъ мѣстамъ для всей губерніи, въ слѣдствіе разнообразныхъ мѣстныхъ условій, имѣющихъ вліяніе на цѣнность нынѣшнихъ поселеній, а потому полагалъ бы: тамъ, гдѣ усадебныя мѣста изобилуютъ промысловыми выгодами и, заключая при себѣ дорогіе коноплянники, составляютъ преимущественный, а иногда исключительный доходъ имѣній, цѣнить усадебную десятину въ четыре раза, въ прочихъ же мѣстностяхъ въ три и въ два раза противъ полевой. Далѣе, принимая въ соображеніе, что въ одномъ и томъ же имѣніи, не всѣ усадьбы одинаковаго достоинства, по мнѣнію его, слѣдовало бы предоставить самимъ крестьянамъ подробную отдѣльно въ каждомъ имѣніи разцѣнку, по которой каждый домохозяинъ долженъ платить помѣщику выкупъ или ренту, но съ тѣмъ, чтобы всѣ подворныя оцѣнки въ сложности не превышали суммы, которая будетъ слѣдовать по количеству земли, занимаемой всѣми усадьбами.

Начальникъ Рязанской губерніи находитъ назначенную большинствомъ Комитета цѣну десятины усадебной земли въ 700 р. чрезвычайно высокою, и принятый 2 членами способъ оцѣнки, чрезъ отнесеніе на усадьбу извѣстной части повинности, болѣе раціональнымъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находитъ постановленія нѣкоторыхъ Комитетовъ о безвозмездной отдачѣ крестьянамъ строеній весьма справедливыми, „потому что или „строенія эти выстроены самими крестьянами, или помѣщикъ по„могалъ крестьянамъ одними матеріалами или частью оныхъ,—

„а оцѣнка части издержекъ, которыя помѣщикъ принялъ на „себя, повела бы къ самымъ сложнымъ расчетамъ, которые бы „породили споры и затрудненія; наконецъ нельзя также не обра„тить вниманія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ у крестьянъ, за „исправнымъ отправленіемъ повинностей помѣщику, не было ни „времени, ни возможности къ постройкѣ жилыхъ и хозяйствен„ныхъ своихъ строеній.“ Принятіе въ число условій, возвышающихъ цѣнность усадьбъ, того обстоятельства, что пріобрѣтаемый крестьянами участокъ такого свойства, что остающееся за тѣмъ пространство не можетъ приносить соразмѣрныхъ тому выгодъ, или же вовсе дѣлается для владѣльца безполезнымъ, по мнѣнію Земскаго Отдѣла, „въ примѣненіи можетъ сдѣлаться весьма стѣ„снительнымъ для крестьянъ, потому что вліяніе его на оцѣнку „усадьбъ не подлежитъ точному опредѣленію, которое по этому „будетъ зависѣть отъ произвола помѣщика.“

За тѣмъ Земскій Отдѣлъ находитъ необходимымъ опредѣленіе какой либо нормы или вѣрнѣе *высшаго предѣла* оцѣнки усадьбъ, „безъ чего дѣйствія Оцѣночныхъ Коммиссій едва ли „могутъ быть успѣшны по причинѣ преувеличенныхъ требованій „помѣщиковъ и противодѣйствія крестьянъ, при отсутствіи „всякаго мѣрила для соглашенія тѣхъ и другихъ“.

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Въ замѣчаніяхъ своихъ по проектамъ Положеній шести Комитетовъ (*), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ: 1) что оцѣнки усадьбъ непомѣрно высоки, тѣмъ болѣе при предостав-

(*) Нижегородскаго, С.-Петербургскаго, Костромскаго, Симбирскаго, Витебскаго и Московскаго.

ляемомъ помѣщику правѣ возвышать ихъ противъ установленныхъ нормъ; 2) что ограниченіе выкупа усадьбъ условіемъ, чтобы онѣ выкупались не иначе какъ цѣлымъ міромъ, и только въ продолженіи 12-ти лѣтъ переходнаго состоянія, вмѣстѣ съ недопущеніемъ разсроченныхъ платежей, есть отступленіе отъ началъ, указанныхъ Правительствомъ, и дѣлаетъ выкупъ сей въ дѣйствительности почти невозможнымъ. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ разборахъ Нижегородскихъ, С.-Петербургскаго и Симбирскихъ проектовъ, и въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса", признаетъ, что приводимое Нижегородскимъ Комитетомъ, въ объясненіе сдѣланной имъ высокой оцѣнки усадьбъ, страшное неудобство и разстройство землевладѣльцевъ отъ обязательной продажи ихъ, закрѣпляющей чуждый элементъ въ самой сердцевинѣ владѣнія, и въ слѣдствіе этаго установленную этимъ Комитетомъ обязанность выкупать усадьбы цѣлымъ обществомъ и единовременнымъ взносомъ всѣхъ денегъ,—не лишеннымъ справедливости со стороны интересовъ помѣщика; но что тѣмъ не менѣе высокая оцѣнка усадебныхъ земель въ совокупности съ симъ правиломъ дѣлаетъ выкупъ ихъ для крестьянъ практически невозможнымъ; но что „всѣ „эти тяжелыя и едва ли доступныя для крестьянъ условія мо„гутъ быть устранены соединеніемъ выкупа усадьбъ съ выкупомъ „надѣла". За тѣмъ „выкупъ усадьбъ, при соединеніи съ нимъ „выкупа полевой земли и другихъ угодій, перестаетъ уже со„ставлять значеніе въ крестьянскомъ вопросѣ: въ такомъ случаѣ „продажа усадебнаго участка безъ полевой земли не должна уже „быть для помѣщика обязательна, и оставалась бы таковою „лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ не пожелалъ бы „соединить съ продажею усадьбы продажу полевой земли".

Соображенія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Отдѣленіе признало нужнымъ обсудить слѣдующіе главные вопросы:

1. Какой должно принять способъ оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ?

2. Что именно изъ усадебной осѣдлости должно подлежать выкупу крестьянъ? и

3. На какихъ условіяхъ долженъ быть произведенъ самый выкупъ, а именно: а) цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами; б) единовременнымъ ли взносомъ всей суммы или съ разсрочкою платежа; в) срочно ли или безсрочно право крестьянъ на выкупъ ихъ усадьбъ?

ПО ПЕРВОМУ ВОПРОСУ.

Какой должно принять способъ оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ?

По разсмотрѣніи всѣхъ различныхъ мнѣній, выраженныхъ въ постановленіяхъ Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе, согласно съ большею частію Комитетовъ, признаетъ неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что самое удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ представляло бы добровольное соглашеніе помѣщика съ крестьянами; но именно, какъ добровольное, оно не можетъ быть положено въ основаніе обязательной, во всякомъ случаѣ, для помѣщика продажи усадебной осѣдлости крестьянамъ, или отдѣльно, или вмѣстѣ съ полевою землею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Комитетовъ о невозможности подвести подъ какія бы ни было

нормы то разнообразіе, которое представляютъ цѣнности усадьбъ не только цѣлой губерніи или уѣзда, но часто даже одного и того же селенія. Отдѣленіе тѣмъ не менѣе не можетъ не принять во вниманіе и тѣхъ неудобствъ, которыя, по весьма справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ Комитетовъ, сопровождали бы порученіе оцѣнокъ учрежденнымъ на сей предметъ Коммиссіямъ, если не снабдить сихъ послѣднихъ въ руководство точными и положительными правилами.

Вникая ближе въ сущность приведенныхъ выше постановленій по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ, и въ мнѣнія, выраженныя въ обзорѣ принятыхъ ими основаній, Отдѣленіе убѣждается, что главнымъ, если не единственнымъ, препятствіемъ къ справедливому и по возможности болѣе простому разрѣшенію вопроса, какъ объ оцѣнкѣ, такъ вообще и о выкупѣ усадьбъ, служило опасеніе, что съ отчужденіемъ ихъ, преимущественно въ промышленныхъ селеніяхъ, значительно утратится цѣнность самаго имѣнія, и что крестьяне, найдя достаточное обезпеченіе своего быта въ пріобрѣтенныхъ ими усадьбахъ, оставятъ земледѣліе и тѣмъ лишатъ въ послѣдствіи помѣщика дохода отъ полевыхъ его угодій. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ существенныхъ и не лишенныхъ основанія опасеній было значительное возвышеніе цѣнности усадьбъ, и нѣкоторое стремленіе къ уменьшенію существующаго нынѣ размѣра ихъ. Убѣжденіе это подтверждается еще и тѣмъ, что Комитеты, назначавшіе весьма высокія цѣны усадьбамъ, ограничивали вознагражденіе помѣщика за пользованіе этими же самыми усадьбами весьма малымъ процентомъ; такъ, Нижегородскій Комитетъ опредѣлилъ 1%. Самое очевидное доказательство этому представляетъ Московскій Комитетъ, который опредѣлилъ въ высшемъ разрядѣ цѣну десятины усадебной земли въ 1200 р. сер., съ правомъ возвышать и эту

цѣну въ случаѣ особыхъ выгодъ, и распространять ее на полевую землю, которую пришлось бы прирѣзать къ усадьбамъ, не заключающимъ въ себѣ установленныхъ неизмѣнно 840 кв. с., и вмѣстѣ съ тѣмъ для выкупа положилъ присоединять къ ней цѣнность крестьянскихъ строеній, а за симъ предоставляетъ въ пользованіе крестьянъ строенія безплатно, а землю за плату только 2% съ оцѣночной суммы. Наконецъ подтвержденіемъ тому же служитъ и то, что въ Положеніяхъ, по которымъ усадьбы предоставляются на выкупъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями, разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ не представило вовсе столькихъ затрудненій.

Между тѣмъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года, о принятіи мѣръ къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками, и о содѣйствіи имъ къ выкупу поземельныхъ угодій, Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, по предложенію Г. Предсѣдателя (въ засѣданіи 5 Марта № 2), уже признано „что выкупъ однѣхъ усадьбъ представляетъ „нынѣ не то существенное значеніе, которое онъ имѣлъ до раз„рѣшенія выкупа вмѣстѣ съ усадьбой и полевой земли“, и что „въ такомъ только случаѣ будетъ обязательна для помѣщика „продажа усадьбъ безъ полевой земли, а для крестьянъ плата „особыхъ за пользованіе усадьбами процентовъ, когда заявятъ „нежеланіе свое *первые* продавать, а *послѣдніе*—выкупать поле„выя земли.“ Посему, то существенное затрудненіе, которое встрѣчали Комитеты въ отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ, нынѣ само собою отпадаетъ, и оцѣнка можетъ быть производима уже не подъ вліяніемъ опасеній, что съ выкупомъ усадьбъ можетъ утратиться доходъ отъ предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянамъ за повинность полевыхъ угодій.

*

Обращаясь за симъ къ самой оцѣнкѣ, Отдѣленіе имѣло въ виду, что цѣнность усадебной осѣдлости въ Положеніяхъ большей части Комитетовъ, слагалась, согласно указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ цѣнности строеній, цѣнности земель и промысловыхъ выгодъ мѣстности; но послѣднія, являясь какъ обстоятельства, возвышающія цѣнность усадебной земли, не могутъ подлежать отдѣльной оцѣнкѣ, а должны быть включены въ цѣнность земли, какъ то и принято всѣми Комитетами.

Относительно оцѣнки строеній, Отдѣленіе усматриваетъ, что только три Комитета въ полномъ своемъ составѣ признали справедливымъ включить въ оцѣнку усадьбъ, цѣнность всѣхъ безъ исключенія крестьянскихъ строеній, составлявшихъ по закону при крѣпостномъ правѣ собственность помѣщика, что другіе Комитеты, если и допустили оцѣнку строеній для выкупа, то единственно тѣхъ изъ нихъ, которыя возведены самимъ помѣщикомъ или при его пособіи, соразмѣряя оцѣнку съ сдѣланными симъ послѣднимъ расходами и степенью годности построекъ; наконецъ, что въ 13 проектахъ предположено всѣ безъ исключенія крестьянскія строенія предоставить въ собственность крестьянъ безвозмездно.

Право полнаго вознагражденія за всѣ безъ исключенія крестьянскія постройки основываютъ признавшіе это право немногіе Комитеты на 1138 ст. IX Т. Св. Зак. о сост., по которой: „земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, такъ какъ и „домы крестьянскіе, на сихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику.“ — Законъ этотъ, какъ справедливо замѣтилъ Московскій Генералъ-Губернаторъ, имѣлъ цѣлью охраненіе крѣпостнаго права. Извѣстно, что въ крѣпостныхъ актахъ, по которымъ производилась передача населенныхъ имѣній, постоянно оговаривалось, что имѣніе передается со всѣмъ господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, скотомъ и всею движимостью.

На этомъ основаніи слѣдовало бы признать за помѣщикомъ законное право на выкупъ и всего крестьянскаго имущества. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ Комитетовъ не призналъ этого права, ибо оно имѣло, равно какъ и право на *дома*, цѣлью сохранить помѣщику, обязанному пещись о благосостояніи своихъ крестьянъ, возможность воспрещать въ случаѣ надобности реззорительныя для хозяйства крестьянскаго, продажи строеній, скота и хлѣба. Признаніе же этихъ правъ полной собственности, и вмѣненіе крестьянину въ обязанность выкупать то, что устроено на собственныя его деньги и его собственнымъ трудомъ, было бы, по мнѣнію Отдѣленія, несправедливо и несогласно съ цѣлью улучшенія быта крестьянъ, почему оно, имѣя при томъ въ виду постановленіе большинства Комитетовъ, полагаетъ возведенныя крестьянами строенія не подлежащими ни въ какомъ случаѣ выкупу. За тѣмъ остается вопросъ о тѣхъ строеніяхъ, которыя возведены или средствами помѣщика или при его пособіи. Здѣсь прежде всего представляется обстоятельство, на которое обратилъ вниманіе Начальникъ Полтавской губерніи, а именно, что подобныя постройки довольно часто были сооружаемы богатыми помѣщиками въ видахъ украшенія имѣній, не по средствамъ и потребностямъ крестьянъ, иногда даже вопреки ихъ желанію, такъ что выкупъ этихъ строеній по дѣйствительной ихъ стоимости, почти всегда весьма значительной, оказался бы отяготительнымъ для крестьянъ, не говоря уже о явной несправедливости заставлять ихъ оплачивать прихоть своего владѣльца. Наконецъ встрѣчаются иногда конечно и такіе случаи, что помѣщикъ выстраивалъ избы крестьянамъ на собственный счетъ, или же помогалъ имъ деньгами или матеріалами. Первые случаи чаще всего встрѣчаются, какъ слѣдствіе пожара, переселенія, или

какъ награда за особенныя заслуги; послѣдніе же вообще довольно обыкновенное явленіе въ большей части имѣній, въ которыхъ находится достаточное количество помѣщичьяго лѣса. При такихъ пособіяхъ со стороны помѣщика крестьяне, въ свою очередь, должны были пріобрѣтать еще разныя другія принадлежности постройки и приложить къ возведенію оной свой собственный трудъ, а потому несправедливо было бы считать подобныя строенія исключительною собственностью владѣльца; оцѣнка же первоначальныхъ матеріаловъ, данныхъ помѣщикомъ, была бы затруднительна и едва ли возможна. Ни одинъ изъ Комитетовъ не указалъ къ тому ни средствъ, ни правилъ; подобная оцѣнка возлагается или на Оцѣночныя Коммиссіи или на самаго помѣщика, съ повѣркой посредника и съ утвержденіемъ Губернскаго Комитета. Нельзя не согласиться, что подобная оцѣнка повела бы, какъ справедливо замѣчаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, къ самымъ сложнымъ разсчетамъ, спорамъ и затрудненіямъ, естественнымъ послѣдствіемъ которыхъ явились бы нескончаемыя тяжбы и крайнее раздраженіе обѣихъ сторонъ, чего именно слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, всячески стараться избѣгнуть; между тѣмъ самая цифра вознагражденія за такія матеріальныя пособія, особенно, если принимать во вниманіе, какъ то положили Комитеты, степень ихъ годности, была бы столь незначительна, что едва ли доставила бы существенную выгоду помѣщику. Трудно опредѣлить, сколько времени потребовалось бы на приведеніе въ извѣстность въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ тѣхъ матеріаловъ, которые получены безденежно отъ помѣщика, и потому должны быть положены въ цѣну. Съ другой стороны нельзя забывать и того, что оказываемое въ прежнее время такое пособіе крестьянамъ или входило въ число обязанностей владѣльца, истекавшихъ изъ существа крѣпостнаго права, ко-

торымъ онъ въ свою очередь пользовался по своему усмотрѣнію, или же часто составляло даръ щедраго и заботливаго помѣщика, никогда не помышлявшаго о вознагражденіи. По симъ соображеніямъ, и имѣя притомъ въ виду 13 губернскихъ проектовъ, въ которыхъ положительно выражено признаніе за крестьянами безвозмезднаго права собственности на всѣ крестьянскія строенія, Отдѣленіе считаетъ справедливымъ присоединиться къ тому же мнѣнію и признать крестьянскія строенія собственностью крестьянъ, безвозмездно, не полагая ихъ въ оцѣнку усадебныхъ осѣдлостей.

Рѣшить этотъ вопросъ иначе, въ виду приведенныхъ постановленій Комитетовъ, значило бы отказаться за крестьянъ, безъ малѣйшаго на то права, отъ добровольной жертвы Дворянства въ пользу крестьянъ, и искуственнымъ образомъ, быть можетъ, посѣять между обоими сословіями, ту именно причину раздора, которую безъ всякаго сомнѣнія, не безъ преднамѣренія, старалась устранить значительная часть дворянства, отказываясь отъ всякаго вознагражденія за строенія крестьянъ.

Переходя къ цѣнности усадебныхъ земель, нельзя не обратить вниманія на ясно указываемыя Комитетами двѣ категоріи усадьбъ, весьма рѣдко между собою различающіяся: усадьбъ въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и усадьбъ въ имѣніяхъ промышленныхъ и торговыхъ. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ мѣстностяхъ или имѣніяхъ по преимуществу земледѣльческихъ усадебныя земли не имѣютъ особеннаго значенія въ хозяйствѣ крестьянина, но тѣмъ не менѣе все таки представляютъ цѣнность высшую противъ полевыхъ, въ слѣдствіе близости къ жилищу, менѣе частаго передѣла, лучшей отъ того обработки и возможности разводить на нихъ болѣе цѣнныя растенія. Для этихъ мѣстностей нѣкоторые Комитеты приняли за основу оцѣнки

усадебной земли отношеніе цѣнности ея къ цѣнности полевой: такъ поступили Комитеты Симбирскій, Новгородскій, Харьковскій и Рязанскій. Этотъ способъ, хотя далеко не представляетъ надлежащей опредѣлительности, но имѣетъ основаніемъ существующій до нѣкоторой степени мѣстный обычай. Однако принятіе этого способа оцѣнки представило бы въ приложеніи весьма важныя затрудненія: ибо слѣдовало бы во первыхъ, опредѣлить взаимныя отношенія цѣнности усадебной и полевой земли въ различныхъ мѣстностяхъ, не имѣя къ тому никакихъ сколько нибудь положительныхъ указаній, и во всякомъ случаѣ опредѣлять цѣнность полевой земли, для чего или потребовался бы невозможный кадастръ, или пришлось бы основываться на данныхъ, для весьма немногихъ мѣстностей представляемыхъ Комитетами, а для прочихъ вовсе не существующихъ. Въ имѣніяхъ же промышленныхъ и торговыхъ, гдѣ значительная часть цѣнности имѣнія, а также одинъ изъ главныхъ источниковъ довольства крестьянина заключается преимущественно въ усадьбѣ, Комитеты встрѣтили большое затрудненіе въ оцѣнкѣ земли, и по этому большая часть изъ нихъ возложили такую оцѣнку или на особыя Коммиссіи или на Губернскіе Комитеты, не опредѣливъ ни способовъ, ни высшихъ предѣловъ ея. Главный доводъ, который Комитеты приводятъ въ объясненіе высокой оцѣнки усадебной земли въ этихъ имѣніяхъ, состоитъ въ томъ, что крестьяне, выкупивъ усадьбы, не будутъ уже нуждаться въ полевыхъ угодьяхъ, ибо найдутъ достаточное для себя обезпеченіе въ тѣхъ или другихъ обусловливаемыхъ мѣстностью промыслахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одно изъ постановленій Комитетовъ этихъ не представляетъ сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса. Стоитъ только обратить вниманіе на то разнообразіе, ни на чемъ не основанное, и никакими данными не подкрѣпленное,

которые представляютъ назначенныя Комитетами цифры низшей стоимости земли, такъ напр. въ смежныхъ губерніяхъ Черниговской и Полтавской назначены цѣны, въ первой 480 р., а во второй 216 р. за десятину; въ Саратовской 240 р., а въ Симбирской 480 р. за десятину. Кромѣ такой сбивчивости находимыхъ въ Комитетскихъ проектахъ указаній, Отдѣленіе не можетъ не принять во вниманіе Комитетами же высказанное убѣжденіе, что оцѣнку усадьбы невозможно вывести изъ какого бы ни было разумнаго расчета, что отдѣльная цѣнность усадьбъ, вызванная правительственнымъ распоряженіемъ, въ дѣйствительности никогда не существовала, и что при опредѣленіи оной принималось во вниманіе, какъ будущее уменьшеніе цѣнности имѣній, въ слѣдствіе отчужденія усадьбъ, такъ равно и предполагаемые отъ того въ послѣдствіи убытки; очевидно нѣтъ возможности основать сколько нибудь раціональную оцѣнку на такихъ не опредѣленныхъ и гадательныхъ данныхъ.

Наконецъ Комитеты: Нижегородскій, для промышленныхъ имѣній, большинство Тверскаго, Новгородскій, 2 члена Рязанскаго, 14 членовъ Московскаго, допускающіе выкупъ, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевой земли, основываютъ оцѣнку на капитализаціи оброка изъ 6%. Такой способъ оцѣнки, по мнѣнію Отдѣленія, представляетъ то несомнѣнное преимущество, что онъ совершенно истекаетъ изъ существующаго факта. При настоящемъ порядкѣ, помѣщикъ получаетъ съ крестьянъ назначенный имъ оброкъ или пользуется закономъ дозволенною трехдневною барщиною за совокупное пользованіе крестьянами какъ усадьбами, такъ и тѣми полевыми угодьями, которыя имъ предоставлены для поддержанія ихъ хозяйства. Порядокъ этотъ есть общій для всѣхъ имѣній, какъ земледѣльческихъ, такъ и промышленныхъ. На основаніи приведеннаго уже выше журнала

Общаго Присутствія 5 Марта № 2. отъ воли помѣщика будетъ зависѣть сохраненіе той же самой совокупности и въ отношеніи къ повинности, и въ отношеніи къ вознагражденію при выкупѣ. Отдѣленіе, не находя возможнымъ принять назначенныхъ Комитетами цѣнъ, потому что многія изъ нихъ нельзя не признать преувеличенными, — что онѣ до крайности разнообразны и разнорѣчивы, и что онѣ, при совершенной своей произвольности, выражаютъ не дѣйствительную стоимость оцѣниваемой земли, но личный взглядъ каждаго Комитета и, такъ сказать, мѣру его опасеній за будущее, признаетъ единственнымъ исходомъ принять за основаніе оцѣнки, какъ то сдѣлано въ пяти приведенныхъ передъ симъ проектахъ, тотъ доходъ, который представляетъ помѣщику усадьба, въ видѣ части повинности, на нее падающей.

Опредѣленіе той повинности, которая должна пасть на усадьбу въ различныхъ мѣстностяхъ, при различныхъ условіяхъ, представляемыхъ имѣніями, не входитъ въ предметъ настоящаго доклада. Вопросъ этотъ подлежитъ обсужденію, совокупно съ общимъ вопросомъ о повинностяхъ, составляющимъ предметъ VI главы: при чемъ будетъ обращено особенное вниманіе на то, чтобы повинность, которая возложится на усадьбу, соотвѣтствовала высшей цѣнности усадебной земли сравнительно съ пашнею и угодьями, какъ по доброкачественности первой, такъ и по мѣстнымъ промысловымъ выгодамъ. Въ настоящее время Отдѣленіе ограничивается лишь принятіемъ за основаніе оцѣнки усадьбъ той повинности, которая будетъ въ данныхъ случаяхъ опредѣлена за пользованіе усадьбой, и за тѣмъ полагаетъ для опредѣленія самой цѣнности усадьбы капитализировать эту повинность изъ 6%, какъ процента наиболѣе употребляемаго Комитетами при капитализаціи вообще.

При этомъ Отдѣленіе, имѣя въ виду, что цѣнность усадьбъ въ одномъ селеніи бываетъ чрезвычайно разнообразна и нѣтъ никакой возможности входить въ оцѣнку каждой усадьбы въ отдѣльности, полагаетъ, что оцѣнкѣ должна подлежать вся совокупность усадебныхъ земель всѣхъ принадлежащихъ къ одному мірскому обществу крестьянъ селенія, и за симъ внутренняя разцѣнка и раскладка между домохозяевами общей суммы, предоставляется уже самому міру; для огражденія же зажиточныхъ крестьянъ отъ чрезмѣрнаго притѣсненія общества, Отдѣленіе считаетъ нужнымъ постановить, что никакая усадьба не можетъ быть крестьянами цѣнима выше тройной средней стоимости усадебной земли въ томъ имѣніи.

ПО ВТОРОМУ ВОПРОСУ.

Что именно изъ усадебной осѣдлости должно подлежать праву выкупа крестьянъ?

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г., должно постоянно стремиться къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками; вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи журнала Коммиссіи 5 Марта № 2, отдѣльный выкупъ усадьбъ тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда помѣщикъ заявитъ несогласіе свое на предоставленіе въ выкупъ надѣла; слѣдовательно въ этомъ именно случаѣ усадьба становится для крестьянъ того селенія единственнымъ участкомъ земли въ имѣніи, который они будутъ имѣть возможность пріобрѣсти въ собственность. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ, болѣе чѣмъ когда нибудь, пріобрѣтеніе въ собственность усадебной осѣдлости должно доставить освобождаемому крестьянину нѣкоторую самостоятельность и просторъ, но отнюдь не стѣснять его въ ежедневной его

жизни, и не ставить его домашняго хозяйства въ постоянную и безвыходную зависимость отъ землевладѣльца. По симъ уваженіямъ, Отдѣленіе признаетъ, что право выкупа крестьянъ должно простираться на все то, что, по смыслу утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ доклада сего Отдѣненія № 2, разумѣется подъ крестьянскою осѣдлостью; но при этомъ, по мнѣнію его, не подлежатъ выкупу: 1) строенія, какъ предоставляемыя въ собственность крестьянамъ безвозмездно; 2) улицы, проѣзжія дороги и базарныя площади, какъ остающіяся въ общемъ пользованіи и потому не облагаемыя повинностями; но если дорога или улица не ограничена съ обѣихъ сторонъ строеніями, или ширина первой точно не опредѣлена закономъ, то изъ общаго количества выкупаемой земли исключается лишь необходимое для проѣзда пространство 10-ти саженной ширины, а остальное причисляется къ выкупу; 3) находящіеся въ общемъ владѣніи помѣщика и крестьянъ выпуски, доколѣ они не будутъ раздѣлены по правиламъ, которыя постановятся для отвода и разверстки угодій; 4) пространства, которыя будутъ оставлены для свободнаго прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, оставаясь всегда свободными и доступными для крестьянъ; 5) земли, занятыя общественными строеніями, если онѣ находятся внѣ черты селенія. Такія строенія должны быть перенесены на усадебныя земли крестьянъ, или, если расположеніе селенія не дозволитъ помѣстить ихъ на усадебной землѣ, то онѣ должны быть перенесены на земли, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе: послѣднее обстоятельство чаще всего встрѣтится съ хлѣбными запасными магазинами, которые, по закону, должно строить въ нѣкоторомъ отъ селенія разстояніи, дабы во время пожара не могли подвергнуться опасности (ст. 505 Св. Зак. о стр. въ сел.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе должно было обратить вниманіе

на то, что во многихъ промышленныхъ и торговыхъ селеніяхъ, часто внѣ крестьянскихъ усадьбъ, на выпускахъ или вблизи селенія, находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и др. Съ одной стороны земля, на которой эти заведенія построены, не входитъ въ общій составъ усадебной земли селенія, съ другой же самыя строенія бываютъ весьма цѣнныя, иногда каменныя, на которыя употреблены крестьяниномъ значительные капиталы и перенесеніе которыхъ совершенно невозможно. Возникаетъ естественно вопросъ: справедливо ли въ этомъ случаѣ предоставить на произволъ помѣщика требовать перенесенія этихъ строеній на новыя мѣста или огромной платы за выкупъ или за пользованіе иногда ничего не стоющаго клочка земли, получившаго временную цѣнность отъ возведеннаго на немъ крестьяниномъ строенія? Очевидно, что такое требованіе, хотя и не противное закону, было бы насиліемъ, котораго допустить нельзя. Если крѣпостной крестьянинъ выстроилъ такое строеніе внѣ своего двора, то нѣтъ сомнѣнія, что это было сдѣлано съ разрѣшенія помѣщика, или того, кому поручено управленіе имѣніемъ, въ полной увѣренности въ неприкосновенности своего права; справедливо ли, въ слѣдствіе принятыхъ мѣръ, для дарованія ему гражданскихъ правъ и улучшенія его быта, лишать его собственности и нерѣдко подвергать раззоренію? Отдѣленіе, считая невозможнымъ не обезпечить крестьянину спокойнаго пользованія такими строеніями, полагаетъ оцѣнивать занимаемую ими землю вдвое противъ высшей цифры оцѣнки усадебной земли, для того селенія установленной, и предоставить на усмотрѣніе помѣщика или требовать выкупа оной по этой оцѣнкѣ сверхъ причитающейся за усадьбу платы, или предоставить ее въ пользованіе за ежегодную плату по 6% съ оцѣнки; по про-

шествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній на 12 лѣтъ, а для каменныхъ на 24 года со дня обнародованія Положенія) помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Если же крестьянинъ ни на выкупъ занятой имъ земли, ни на опредѣленную плату за пользованіе, не согласенъ, то обязанъ строеніе свое въ теченіе 3-хъ лѣтъ съ помѣщичьей земли перенесть. Само собою разумѣется, что правила эти не относятся до строеній крестьянъ, находящихся на землѣ, которая поступаетъ имъ въ надѣлъ, или которая отдана помѣщикомъ, хотя бы и своимъ крестьянамъ, но на особыхъ условіяхъ, или законнымъ образомъ засвидѣтельствованныхъ, или вообще письменныхъ.

ПО ТРЕТЬЕМУ ВОПРОСУ.

На какихъ условіяхъ долженъ быть произведенъ выкупъ?

а) *Цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами?*

По этому вопросу Комитеты почти единогласно выразились въ пользу выкупа обществомъ, исключая меньшинства Черниговскаго, считающаго такой способъ выкупа противнымъ народнымъ понятіямъ, а потому неосуществимымъ. Въ пользу выкупа отдѣльными семействами выразились также Комитеты Витебскій и Минскій; но такъ какъ всѣ соображенія о Западныхъ губерніяхъ предположено отложить до поступленія Положеній прочихъ губерній того края, то здѣсь онѣ въ расчетъ принимаемы быть не могутъ. Такой единогласный почти отзывъ всѣхъ Комитетовъ основанъ на весьма справедливыхъ доводахъ объ имѣющей произойти чрезъ отдѣльную продажу усадьбъ чрезполосицѣ, о невозможности при такой продажѣ обезпечить помѣ-

щику полученіе полной выкупной суммы за всю усадебную осѣдлость его крестьянъ, ибо по выкупѣ своихъ усадьбъ богатыми крестьянами, прочіе оставались бы на долгое и неопредѣленное время не выкупленными. Тѣмъ не менѣе Отдѣленіе, имѣя постоянно въ виду то совершенно иное значеніе, которое получила нынѣ обязательная продажа усадьбъ, и необходимость дѣлать выкупъ оной какъ можно доступнѣе крестьянамъ, съ другой стороны полагаетъ, что семейный или подворный выкупъ усадебъ, какъ совершенно согласный съ самымъ способомъ личнаго или семейнаго владѣнія усадьбами, которыя никогда не подлежали распоряженію міра какъ общественная собственность, будетъ безъ сомнѣнія скорѣе совершенъ зажиточными крестьянами, и послужитъ чрезъ то примѣромъ и поощреніемъ для другихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей, почему и полагаетъ разрѣшить каждому крестьянскому семейству выкупать свою усадьбу отдѣльно, по цѣнѣ, какая будетъ назначена по мірской раскладкѣ, но никакъ не ниже средней стоимости усадьбы. При этомъ выпускъ и водопой, гдѣ онъ исключительно принадлежитъ крестьянамъ, считаются невыкупленными до окончательной уплаты полной выкупной суммы за всѣ усадьбы.

б) *Единовременнымъ ли взносомъ всей выкупной суммы, или съ разсрочкой платежа.*

Здѣсь опять Отдѣленіе встрѣчаетъ единогласный отзывъ всѣхъ Комитетовъ въ пользу единовременнаго взноса всей выкупной суммы; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ Комитеты сознаютъ несостоятельность крестьянъ къ совершенію такого выкупа въ настоящее время. Предлагаемыя ими вспомогательныя къ тому средства заключаются или въ образованіи потребной суммы ежегодными взносами въ кредитныя учрежденія, или въ выдачѣ Пра-

вительствомъ ссуды подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ. Первое изъ этихъ средствъ едва ли можетъ привести къ желаемому исходу; если оно будетъ предоставлено на произволъ общества, то безъ сомнѣнія оно исполняться не будетъ; при первыхъ недоимкахъ или отказѣ нѣкоторыхъ изъ бѣднѣйшихъ домохозяевъ вносить свои доли, по всѣмъ вѣроятіямъ пріостановятся и прочіе, не желая, чтобы ихъ трудовыя деньги пошли на образованіе капитала для выкупа чужихъ усадьбъ, или же лежали безъ пользы, доколѣ недоимщики не пополнятъ слѣдующую съ нихъ сумму, то есть неопредѣленное время. Если же такое образованіе капитала предоставить, при допущеніи посемейнаго выкупа, заботливости каждаго домохозяина, то, какъ выше было сказано, бѣднѣйшіе крестьяне, т. е. къ сожалѣнію большая часть, не скоро будутъ въ состояніи этого сдѣлать. Если же такой взносъ, въ слѣдствіе заявленнаго крестьянами согласія, обратился бы въ обязательный, и взыскивался вмѣстѣ съ податями, то успѣхъ былъ бы вѣрнѣе, но Отдѣленіе считаетъ себя въ правѣ только заявить это мнѣніе, дальнѣйшее обсужденіе котораго входитъ въ кругъ занятій Финансовой Коммиссіи. Признавая такимъ образомъ единовременный взносъ выкупной суммы въ настоящее время необходимымъ условіемъ выкупа усадьбы, Отдѣленіе полагаетъ, что соображенія о возможности разсрочки платежей крестьянъ и объ облегченіи способовъ выкупа будутъ зависѣть отъ разсмотрѣнія въ свое время общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

в) *Срочно или безсрочно право крестьянъ на выкупъ усадьбъ?*

Нѣкоторые Комитеты, признавая срочность этого права, основывали свои постановленія на словахъ Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ выражено, что крестьяне пріобрѣтаютъ уса-

дебную осѣдлость въ теченіе опредѣленнаго времени. Но изъ точнаго смысла Высочайшаго Рескрипта очевидно, что выраженіе это относится не къ праву крестьянъ на выкупъ усадьбъ, а только къ предполагаемой Правительствомъ разсрочкѣ выкупныхъ платежей, что̀ согласно и съ мнѣніемъ, выраженнымъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи отъ 17 Февраля 1858 года. Отдѣленіе, въ слѣдствіе той же основной идеи, что усадьба составляетъ для крестьянина самую малую часть поземельной собственности, которую онъ можетъ пріобрѣсть по своему усмотрѣнію и продажа которой для помѣщика обязательна, считаетъ несогласнымъ съ указанною журналомъ Главнаго Комитета 4 Декабря цѣлью ограничить это право какимъ бы то ни было срокомъ, и полагаетъ признать за крестьянами безсрочное право выкупать усадьбы, доколѣ они состоятъ въ мірскомъ обществѣ, и приступать къ такому выкупу во всякое время, но съ соблюденіемъ условія, чтобы на обществѣ къ тому времени не числилось недоимокъ по казеннымъ или помѣщичьимъ повинностямъ.

Ко всему этому Отдѣленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, для устраненія всякаго недоразумѣнія, что всѣ вышеизложенныя правила относятся собственно до права крестьянъ на обязательную со стороны помѣщика продажу усадебной ихъ осѣдлости, но нисколько не стѣсняютъ тѣхъ добровольныхъ соглашеній, которыя могутъ составиться между обѣими сторонами, относительно цѣнности выкупа, разсрочки платежей, и т. п. Кромѣ того настоящими соображеніями не предрѣшенъ вопросъ объ усадебномъ устройствѣ въ тѣхъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ селахъ, которыя будутъ подлежать, на основаніи журнала Общаго Присутствія 22 Апрѣля № 10, особымъ правиламъ при образованіи изъ нихъ мѣстечекъ.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Крестьяне имѣютъ право на пріобрѣтеніе своихъ усадьбъ въ собственность посредствомъ выкупа.

Примѣчаніе. Здѣсь разумѣются тѣ усадьбы, которыя будутъ опредѣлены въ актѣ (уставной грамотѣ), и отнюдь не предрѣшается вопросъ о перенесеніи усадьбъ и отдѣльныхъ строеній, составляющій предметъ одного изъ послѣдующихъ докладовъ.

2. Продажа усадьбъ, отдѣльно отъ прочихъ угодій, обязательна для помѣщика только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ журналѣ 5 Марта № 2, и которые будутъ подробнѣе развиты и опредѣлены при разсмотрѣніи общаго вопроса о выкупѣ полевыхъ угодій.

3. Всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу.

4. За тѣмъ, выкупу подлежитъ одна только крестьянская усадебная земля, цѣнность которой опредѣляется капитализаціей, изъ 6% исчисленной для сего денежной повинности крестьянъ за означенную землю.

Примѣчаніе. Опредѣленіе самой повинности, которая должна пасть на усадьбу въ различныхъ случаяхъ, согласно съ изложенными выше соображеніями, послѣдуетъ при разсмотрѣніи общаго вопроса о повинностяхъ въ VI главѣ.

5. Оцѣнкѣ этой подлежитъ лишь совокупность всѣхъ усадебныхъ земель мірскаго общества; дальнѣйшая же разцѣнка каждой

усадьбы и разверстка общей цѣнности между домохозяевами предоставляется міру, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна отдѣльная усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе чѣмъ втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія.

6. Право выкупа крестьянъ распространяется на всѣ земли, составляющія ихъ усадебную осѣдлость (см. докл. Хоз. Отд. № 2 п. 1), но съ слѣдующими ограниченіями:

а) улицы, проѣзжія дороги, базарныя и торговыя площади выкупу не подлежатъ; но если ширина дороги не положительно опредѣлена закономъ, или дорога и улица не ограничены съ обѣихъ сторонъ строеніями, то изъ выкупаемой земли исключается только необходимое для проѣзда пространство 10-ти саженной ширины, — остальная же часть ихъ причисляется къ выпуску;

б) общіе у помѣщика съ крестьянами выпуски должны быть для выкупа раздѣлены, по правиламъ, которыя будутъ установлены для отвода и разверстки угодій.

в) пространства, которыя будутъ оставлены для прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, обязательной для помѣщика продажѣ не подлежатъ, но должны всегда оставаться свободными для прогона;

г) земли, находящіяся подъ общественными строеніями крестьянъ, внѣ селенія, на господской землѣ, обязательной продажѣ не подлежатъ, и строенія должны быть, если помѣщикъ потребуетъ, перенесены въ продолженіе трехъ лѣтъ на землю, поступившую въ пользованіе крестьянъ.

7. Если внѣ крестьянской усадьбы находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и др., то находящаяся подъ ними земля цѣнится вдвое противъ высшей оцѣнки усадебной земли въ томъ

селеніи, и предоставляется помѣщику право, по своему усмотрѣнію, или требовать выкупа оной по оцѣнкѣ, или предоставить крестьянину право пользоваться ею съ платою ежегодно 6% съ оцѣнки; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній 12, а для каменныхъ 24 года со дня обнародованія Положенія), помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Въ случаѣ же несогласія крестьянина на то или другое изъ предложенныхъ помѣщикомъ условій, крестьянинъ обязанъ строенія перенесть никакъ не позже годоваго срока.

Примѣчаніе. Если строеніе находится на землѣ, поступающей въ надѣлъ крестьянамъ, то сказанное условіе о пользованіи оною и платѣ за то, до помѣщика не относится.

8. Каждый крестьянинъ отдѣльно имѣетъ право на выкупъ занимаемой имъ усадьбы, по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, на основаніи ст. 5, но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи.

Примѣчаніе. Тѣ части крестьянской усадебной земли, которыя подлежатъ передѣламъ, могутъ быть пріобрѣтены каждымъ крестьянномъ въ личную собственность, при отдѣльномъ выкупѣ имъ усадьбы, не иначе какъ съ согласія міра.

9. Какъ цѣлое мірское общество при общемъ выкупѣ, такъ и каждый крестьянинъ, при отдѣльномъ выкупѣ, должны вносить помѣщику полную выкупную сумму единовременно. При этомъ тѣ выпуски и водопои, которые подлежатъ выкупу, составляя принадлежность всего селенія, при подворномъ выкупѣ усадьбъ, считаются невыкупленными до окончательной уплаты полной суммы, причитающейся за всѣ усадьбы.

Примѣчаніе. Что же касается до возможности разсрочки платежей и облегченія способовъ выкупа, то это будетъ зависѣть отъ разсмотрѣнія общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

10. Крестьяне сохраняютъ безсрочно право выкупа занимаемыхъ ими усадьбъ, и имѣютъ право приступить къ нему во всякое время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если притомъ не числится на нихъ недоимки по казеннымъ или по помѣщичьимъ повинностямъ. Само собою разумѣется, что безсрочное право крестьянъ на выкупъ усадьбъ подчиняется условію, указанному выше въ ст. 2-й.

11. Всѣ вышеизложенныя правила относятся только до обязательной для помѣщика продажи усадьбъ крестьянамъ, но не должны нисколько стѣснять добровольныхъ соглашеній, которыя могли бы составиться между ними относительно оцѣнки, выкупа, разсрочки платежей, и т. п.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

8 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 5.

ПРАВА КРЕСТЬЯНЪ ПО ДОГОВОРАМЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ.

Содержаніе проектовъ.

Во всѣхъ представленныхъ доселѣ проектахъ по 21 губерніи постановлено, что крестьянамъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, предоставляется право вступать въ договоры и обязательства съ казною и частными лицами на основаніи общихъ узаконеній.

Къ сему общему постановленію присовокупляютъ:

1) Комитеты *Псковской*, *Витебскій* и *Полтавскій*,—что крестьяне могутъ вступать въ договоры и обязательства безъ разрѣшенія и ручательства помѣщиковъ; но первый изъ нихъ—*Псковской*, при подрядахъ, поставкахъ и содержаніи почтовыхъ станцій требуетъ согласія на то сельскихъ обществъ (§§ 5 и 7).

2) Комитеты *С.-Петербургскій* (§ 9), *Черниговскій* (§ 13) и *Ярославскій* (§ 8),—что къ торгамъ на содержаніе почтовыхъ станцій и къ мѣстнымъ подрядамъ срочно-обязанные крестьяне могутъ быть допускаемы и безъ залоговъ, если представятъ свидѣтельство о ручательствѣ за нихъ сельскихъ обществъ или помѣщика, на землѣ коего они водворены.

3) Комитеты *Симбирскій* (большинства § 18, 5-ти членовъ § 20 и 2-хъ членовъ § 16), *Костромской* (§ 9), *Черниговскій* (§ 12) и *Московскій* (§ 10), что крестьяне не могутъ ни обременять долгами, ни отдавать въ залогъ свои дома и участки земель общественныхъ, владѣемые ими не на правѣ собственности, но съ платежемъ оброка. Комитетъ *Московскій* распространяетъ то же правило и на участки, купленные крестьянами у помѣщика, но лежащіе среди помѣщичьяго владѣнія.

4) Комитеты *Костромской* и *Харьковскій*, что крестьяне, состоящіе въ должности сельскихъ начальниковъ, не могутъ входить съ поселянами своего вѣдомства ни въ какія обязательства ни по содержанію оброчныхъ статей, ни по исправленію другихъ повинностей (Т. IX ст. 660); Комитетъ *Костромской* распространяетъ то же правило и на сельскихъ писарей (§ 8).

Обзоръ основаній.

Комитетъ *Симбирскій* объясняетъ, что сельскіе дома и участки земли, находящіеся въ пользованіи крестьянъ, не могутъ быть обременяемы долгами потому, что они составляютъ необходимый пріютъ для крестьянина и неотъемлемую собственность помѣщика.

Комитетъ *Московскій*, объясняя, что крестьянину необходимо сохранить при всѣхъ несчастныхъ случаяхъ постоянную воз-

можность къ обезпеченію своего существованія, къ исполненію повинностей предъ Правительствомъ и къ поддержанію доходовъ помѣщика, прибавляетъ, что участки полевыхъ поземельныхъ угодій, купленные у помѣщика крестьянами, если лежатъ въ срединѣ помѣщичьихъ владѣній, не должны подвергаться продажѣ по взысканіямъ по тому уваженію, что съ продажею таковыхъ участковъ водворились бы лица другихъ сословій, которыя, не подлежа начальству помѣщика, могли бы устроивать заведенія, вредящія чистотѣ воздуха или самому здоровью, отчего неминуемо потерпятъ жители селенія, а господскія усадьбы, при близости таковыхъ заведеній, потеряютъ свою цѣнность.

Комитетъ *Псковской* объясняетъ, что крестьянамъ присвоиваются всѣ тѣ права свободныхъ податныхъ сословій, которыя, ограждая ихъ личность и имущество отъ всякаго произвола и стѣсненія, не нарушаютъ ихъ обязательныхъ повинностей. На этомъ основаніи вступленіе въ подряды и поставки обусловливается согласіемъ сельскаго общества, ибо предпріятія сего рода, сопряженныя съ неминуемымъ рискомъ, могутъ лишить крестьянина всей его собственности и сдѣлать его несостоятельнымъ въ отправленіи повинностей.

Отзывы Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, на предположеніе С.-Петербургскаго Комитета предоставить крестьянамъ право вступать во всѣ обязательства, замѣчаетъ, что для предупрежденія злоупотребленій было бы полезно распространить на срочно-обязанныхъ крестьянъ правило, установленное для крестьянъ государственныхъ (ст. 660 Т. IX), по которому крестьяне,

занимающіе должности въ сельскихъ обществахъ, пока въ сихъ должностяхъ находятся, не могутъ входить съ крестьянами своего общества ни въ какія обязательства, и заключаемыя, въ нарушеніе сего, условія уничтожаются немедленно, безъ всякаго судебнаго разбирательства. На сіе замѣчаніе Комитетъ объясняетъ, что онъ имѣлъ въ виду приведенное Генералъ-Губернаторомъ постановленіе (ст. 660); но оно, съ прочими подробностями внутренняго крестьянскаго управленія, отнесено имъ къ Сельскому Уставу.

Начальникъ Костромской губерніи, по предположенію Костромскаго Комитета о необремененіи долгами домовъ и общественныхъ участковъ земель срочно-обязанныхъ крестьянъ, замѣтилъ, что не слѣдуетъ стѣснять крестьянъ въ залогѣ домовъ, выстроенныхъ собственными ихъ средствами, хотя бы они находились и на общественной землѣ; но для огражденія лица, вступающаго съ крестьянами въ сдѣлку, необходимо въ актѣ на залогъ имѣнія оговаривать, что закладываемый домъ отвѣчаетъ только своими строеніями и матеріалами. Допущеніе подобныхъ сдѣлокъ откроетъ для крестьянина возможность скорѣе разсчитаться съ землевладѣльцемъ за усадьбу.

Высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета.

Въ Высочайше утвержденномъ 4-го Декабря 1858 г. журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу постановлено:

п. 1. При обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву жалобы.

п. 2. Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

Соображенія.

Права по договорамъ и обязательствамъ, предоставленныя лицамъ свободнаго сельскаго сословія, должны быть, по силѣ Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г., распространены и на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, со времени обнародованія Положенія о сихъ крестьянахъ. Посему при обсужденіи предположеній Губернскихъ Комитетовъ относительно предоставленія крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, правъ по договорамъ и обязательствамъ, Юридическое Отдѣленіе приняло въ руководство тѣ постановленія Свода Законовъ, въ коихъ опредѣлены права по обязательствамъ лицъ свободныхъ сельскихъ сословій вообще и въ особенности права по обязательствамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ и казенныхъ земляхъ.

На основаніи положительнаго нашего законодательства, договоръ и обязательство есть взаимное соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ, по которому одна сторона обязывается что либо сдѣлать или исполнить въ пользу другой стороны, пріобрѣтающей, по условію, право требовать исполненія. Существенная принадлежность всякаго договора — есть взаимное, добровольное, непринужденное соглашеніе сторонъ, основанное на свободной ихъ волѣ (ст. 1528 ч. 1 X Т. Св. Зак. Гражд.). Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ тѣ лица, которымъ законъ, по неполноправію, не предоставляетъ права изъявлять безусловно свою волю, не могутъ вступать въ договоры и обязательства, напр. малолѣтніе, несовершеннолѣтніе безъ согласія попечителя и проч.

Согласно съ сими основаніями, дѣйствующіе наши законы предоставляютъ крѣпостнымъ людямъ право вступать въ договоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливаютъ это право требованіемъ предварительнаго согласія помѣщика на заключеніе крѣпостнымъ его человѣкомъ обязательства (ст. 1138 — 1146 IX Т. Св. Зак. о сост.). Единственное исключеніе изъ сего общаго правила допускается ст. 1143 IX Т., въ которой сказано: крѣпостнымъ людямъ не запрещается давать деньги свои другимъ лицамъ въ займы, получая отъ нихъ въ томъ долговыя обязательства.

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ предоставленіемъ имъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го Декабря 1858 года журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, правъ лицъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ, подлежатъ отмѣнѣ и всѣ тѣ законоположенія, которыми доселѣ ограничиваются крестьяне въ правахъ своихъ по заключенію договоровъ и обязательствъ, предварительнымъ согласіемъ помѣщиковъ.

Предметомъ договора на основаніи 1528 ст. X Т. могутъ быть:

1) имущества;

2) дѣйствія лицъ.

На семъ основаніи къ договорамъ относятся:

а) продажа и купля (ст. 1381—1527 1 ч. X Т.);

б) мѣна (ст. 1374—1380 1 ч. X Т.);

в) наемъ и отдача имущества въ содержаніе (ст. 1691—1736 1 ч. X Т.);

г) залогъ недвижимаго и закладъ движимаго имущества (ст. 1587—1678 1 ч. X Т.);

д) запродажа (ст. 1679—1690 1 ч. X Т.);

е) раздѣлъ (ст. 551—556, 1315—1340 1 ч. X Т.);

ж) подрядъ (ст. 1737—2011 1 ч. X Т.);

з) заемъ и ссуда имуществъ (ст. 2012—2099 1 ч. X Т.);

и) отдача и пріемъ имуществъ на сохраненіе (ст. 2100—2126 1 ч. X Т.);

і) страхованіе (ст. 2199—2200 1 ч. X Т.);

к) товарищества (ст. 2126—2198 1 ч. X Т.);

л) личный наемъ (ст. 2201 — 2290 1 ч. X Т.);

м) довѣренности (ст. 2291—2334 1 ч. X Т.).

Независимо отъ сего, особыя права́ лицъ свободныхъ сельскихъ обывателей, относящіяся до пра̀ва заключенія обязательствъ, излагаются въ ст. 660, 661, 668, 826—829 IX Т. Св. Зак. о Сост.

На основаніи сихъ постановленій, договоры и обязательства могутъ быть заключаемы или частными лицами между собою, или обществами съ обществами, или частными лицами съ обществами, или частными лицами и обществами съ казною или съ установленіями, пользующимися правами казны.

Крестьянамъ, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, надлежитъ, какъ выше сказано, предоставить по заключенію договоровъ и обязательствъ, всѣ тѣ права, коими пользуются, по дѣйствующимъ законамъ, лица, принадлежащія къ свободному сельскому сословію (*).

Начало это Юридическое Отдѣленіе признало необходимымъ принять въ руководство при начертаніи правъ крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ послѣ освобожденія

(*) Соображенія Юридическаго Отдѣленія о правахъ крестьянъ по заключенію договоровъ продажи и купли, мѣны, найма, залога и заклада имуществъ изложены будутъ въ особомъ докладѣ о правахъ крестьянъ по имуществамъ.

ихъ отъ крѣпостной зависимости. Но если бы было признано необходимымъ, по ближайшему соображенію Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, допустить нѣкоторыя ограниченія правъ барщинныхъ крестьянъ по обязательствамъ, для обезпеченія помѣщиковъ въ исправномъ исполненіи крестьянами натуральныхъ повинностей, то сіи временныя ограниченія должны войти въ составъ переходныхъ правилъ по приведенію въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ. Юридическое Отдѣленіе, съ своей стороны, долгомъ считаетъ заявить свое убѣжденіе, что надлежитъ только въ немногихъ, опредѣленныхъ случаяхъ, и то по крайней необходимости, ограничивать права́ крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ. Всякое излишнее въ семъ случаѣ стѣсненіе правъ крестьянъ, даже состоящихъ на барщинѣ, было бы несовмѣстно съ предоставляемыми имъ правами лицъ свободныхъ сельскихъ сословій и съ самою цѣлью освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Главная цѣль Правительства, при освобожденіи крестьянъ, состоитъ въ улучшеніи ихъ быта и въ предоставленіи имъ способовъ къ пріобрѣтенію поземельной собственности. Всякое же стѣсненіе правъ крестьянъ, по вступленію въ договоры и обязательства, будетъ препятствіемъ къ достиженію предположенной Правительствомъ цѣли.

Заключеніе.

Вслѣдствіе сего, руководствуясь въ точности постановленіями Свода Законовъ, Юридическое Отдѣленіе полагало бы въ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, включить слѣдующее:

1. Крестьяне, какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ обществъ, могутъ входить во всякіе, закономъ дозволенные договоры, обя-

зательства и подряды съ частными лицами, по взаимному съ съ ними согласію, безъ всякаго ограниченія суммы съ той и другой стороны (въ примѣн. къ ст. 660 IX Т. и 1739 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.).

Примѣчаніе. Сельскіе обыватели, состоящіе въ должностяхъ волостныхъ или сельскихъ начальниковъ, пока въ сихъ должностяхъ состоятъ, не могутъ входить съ крестьянами своей волости ни въ какія обязательства ни по содержанію оброчныхъ статей, ни по исправленію другихъ повинностей (Т. IX ст. 660).

2. Крестьяне, каждый отдѣльно, могутъ входить въ подряды съ казною, безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, только по предметамъ ихъ промышленности, какъ то:

а) на поставку жизненныхъ припасовъ, дровъ, разныхъ строительныхъ матеріаловъ, кирпича, плиты, инструментовъ, и т. под.;

б) на разныя работы: плотничьи, малярныя, кровельныя, кузнечныя, каменныя, штукатурныя, печныя, трубочистныя, водоливныя, и т. под.;

в) на перевозъ тяжестей, рѣчный и сухопутный, не ограничивая онаго одною губерніею; на очищеніе и отвозъ на показанныя мѣста земли, мусора и прочее;

г) на содержаніе почтовыхъ станцій и лошадей для земской полиціи, также мостовъ и перевозовъ (Тома X ч. 1 ст. 1775 и 1786).

3. Въ обезпеченіе договоровъ съ казною крестьяне могутъ представлять ручательства своихъ обществъ (Т. X ч. 1 ст. 1563 п. 3).

Примѣчаніе. Правила, относящіяся до поручительства обществъ въ подрядахъ, принимаемыхъ на себя крестьянами, излагаются въ статьяхъ 1563, 1564, 1794, 1785 и 1786 1 ч. X Т.).

4. Въ залогъ по договорамъ и обязательствамъ крестьяне могутъ представлять лишь имущества, принадлежащія имъ въ частную ихъ собственность (Т. IX ст. 660, 661, 671, 826 и 828; Т. X ч. 1 ст. 1609, 1627, 1629 и 1663).

5. Сельскія общества могутъ, какъ и крестьяне, вступать въ подряды по предметамъ ихъ промышленности (см. выше п. 2) (Т. IX ст. 829).

6. Когда общества принимаютъ на себя какія либо мѣстныя работы, или поставки, крестьянскій промыселъ составляющія, то обезпеченіе исправности оныхъ утверждается на круговомъ ручательствѣ (Т. X ч. 1 ст. 1563 п. 4).

7. Крестьянскія общества именемъ своимъ и съ собственною отвѣтственностію могутъ входить въ оброчное содержаніе казенныхъ земель и угодій, равно въ содержаніе почтовыхъ станцій (Т. IX ст. 668, Т. X ч. 1 ст. 1777).

Подлинный подписали: *Викторъ Апраксинъ.*
Василій Булыгинъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 33.

Іюля 22 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 6, *объ отводѣ надѣла и обмѣнѣ земель*, и по обсужденіи его и исправленіи, положило докладъ сей утвердить.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ*.

Члены: *Викторъ Апраксинъ*. *Иванъ Арапетовъ*.
Петръ Булгаковъ. *Василій Булыгинъ*.
Николай Бунге. *Григорій Галаганъ*.
Кн. Сергій Голицынъ. *Константинъ Домонтовичъ*.
Алексѣй Желтухинъ. *Степанъ Жуковскій*.
Николай Калачовъ. *Евгеній Ламанскій*.
Маркъ Любощинскій. *Николай Милютинъ*.
Михаилъ Позенъ. *Юрій Самаринъ*.
Николай Семеновъ. *Петръ Семеновъ*.
Яковъ Соловьевъ. *Василій Тарновскій*.
Александръ Татариновъ. *Кн. Владиміръ Черкасскій*.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ*.

Изданіе Коммиссій, для составленія положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

18 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 6.

ОТВОДЪ НАДѢЛА И ОБМѢНЪ ЗЕМЕЛЬ.

(Гл. V, Отд. II, №№ 1 и 2).

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 21 губерніи видно:

I. *Отводъ крестьянскаго надѣла* Полтавскій Комитетъ предоставляетъ вполнѣ усмотрѣнію помѣщика. Остальные же Комитеты полагаютъ: или *сохранить за крестьянами прежніе участки*: всѣ, если поступаетъ крестьянамъ весь надѣлъ, или часть ихъ, если онъ уменьшается; или *отвести надѣлъ къ однимъ мѣстамъ*, или, сверхъ сего, *пріурочить его къ поселенію*. Большею частію Комитеты стараются соблюсти всѣ эти три условія вмѣстѣ, и одно изъ нихъ поставляютъ только главнымъ, остальныя — второстепенными. Проекты: С.-Петер-

бургскій, Псковской, оба Витебскіе, Астраханскій, Новгородское большинство, Ярославскій, 6-ть членовъ Владимірскаго и Воронежскій признаютъ главнымъ условіемъ сохраненіе настоящихъ участковъ; но въ случаѣ необходимости, для округленія дачи, въ избѣжаніе чрезполосности, предоставляютъ помѣщику замѣнять ихъ другими однокачественными. Московскій большинства, Рязанскій 3-хъ членовъ и Саратовскій требуютъ отвода къ однимъ мѣстамъ. Московскій меньшинства, Костромской, Харьковскій, Вятскій, Тамбовскій, Рязанскіе: большинства и 2-хъ членовъ, Владимірскіе: большинства и 5-ти членовъ и Симбирскіе полагаютъ пріурочить надѣлъ къ поселенію; въ случаѣ-же невозможности — Симбирскіе: большинство и 2-хъ членовъ поставляютъ помѣщику въ обязанность дать крестьянамъ прогонъ на ихъ земли; а Симбирскіе 5 членовъ, Рязанское большинство дозволяютъ ему переселить крестьянъ на новыя мѣста. Нижегородскій Комитетъ, въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, принимаетъ отводъ къ усадьбамъ, въ промысловыхъ — сохраненіе настоящихъ участковъ. Тверской, въ имѣніяхъ съ полевымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, оставляетъ прежніе участки; въ лѣсныхъ хозяйствахъ полагаетъ отвести крестьянамъ равный прежнему надѣлъ изъ земель, ближайшихъ къ селенію; но при этомъ сохраняетъ за крестьянами право пользоваться прежними нивами: большинство — въ продолженіе 12-ти, меньшинство — въ теченіи 6-ти лѣтъ. Черниговскій Комитетъ, въ отмежеванныхъ имѣніяхъ, предоставляетъ помѣщику отводить надѣлъ къ однимъ мѣстамъ; въ неотмежеванныхъ оставляетъ настоящіе участки, считая такой надѣлъ только временнымъ до предстоящаго въ губерніи межеванія. Минскій Комитетъ на срочно-обязанное время оставляетъ крестьянамъ прежніе участки, надѣленные имъ по инвен-

тарямъ; по истеченіи же сего времени требуетъ отъ помѣщика отвода арендной земли къ однимъ мѣстамъ. Новгородское меньшинство оставляетъ крестьянамъ прежніе ихъ участки; но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ необходимымъ, чтобы основной надѣлъ, остающійся въ пользованіи крестьянъ послѣ срочно-обязаннаго времени и поступающій въ выкупъ, заключался въ одной окружной межѣ, и потому предоставляетъ помѣщику право: или обмѣнивать участки, или переселять крестьянъ.

Для покосовъ и пастбищъ нѣкоторые Комитеты дѣлаютъ исключеніе изъ общихъ правилъ отвода. Оба Витебскіе проекта даютъ право помѣщику мѣнять пастбища ежегодно. С.-Петербургскій и Псковской Комитеты постановили: гдѣ крестьянамъ невозможно отвести подъ сѣнокосы и пастбища отдѣльные участки (гдѣ они разбросаны по всему пространству имѣнія или находятся въ лѣсахъ), тамъ крестьянамъ предоставляется лишь пользованіе сими угодьями въ мѣстахъ и размѣрѣ, указанныхъ помѣщикомъ.

II. *Обмѣнъ крестьянскихъ земель на господскія, послѣ утвержденія акта*, Комитеты: Тверской, меньшинство Нижегородскаго, 6 членовъ Владимірскаго и меньшинство Новгородскаго допускаютъ не иначе, какъ *по обоюдному согласію* крестьянъ съ помѣщикомъ, а Инфляндскіе члены Витебскаго, Вятскій и Саратовскій, *сверхъ сего согласія*, требуютъ еще *утвержденія Уѣзднаго Присутствія*. Остальные же Комитеты *въ извѣстныхъ случаяхъ* допускаютъ обмѣнъ и *безъ согласія крестьянъ*, а именно:

1. Если крестьянскія земли понадобятся помѣщику *для разработки ископаемыхъ*, могущихъ приносить ему доходъ. О семъ упоминаютъ всѣ Комитеты, кромѣ Бѣлорусскихъ членовъ Витебскаго и 5 членовъ Владимірскаго; но 2 Рязанскихъ члена

исключаютъ изъ числа сихъ ископаемыхъ: торфъ, глину и песокъ, для разработки коихъ помѣщикъ не вправѣ требовать обмѣна.

2. *Для проведенія дорогъ и каналовъ*, для осушки полей. О семъ упоминаютъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Московскій, Псковскій, Харьковскій, Ярославскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірскіе: большинство и 5 членовъ, Полтавскій, Минскій, Тамбовскій и Новгородское большинство; послѣднее предоставляетъ помѣщику сіе право даже и относительно земель, выкупленныхъ крестьянами.

3. *Для устройства хозяйственныхъ и промысловыхъ заведеній*: заводовъ, фабрикъ, пристаней и водяныхъ мельницъ — С.-Петербургскій, Костромской, Псковской, Астраханскій, Ярославскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірскіе: большинство и 5 членовъ, Полтавскій, Минскій, Новгородское большинство, Тамбовскій и Воронежскій.

4. *Если отъ устройства новыхъ запрудъ крестьянскіе участки подвергнутся затопленію* — Симбирскій, Московскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена и Новгородское большинство.

5. *Для уничтоженія чрезполосности* — Костромской, Черниговскій, Владимірское большинство, Тамбовскій и Воронежскій, и

6. *Для округленія* и болѣе правильнаго *разверстанія полей* — большинство Нижегородскаго Комитета, Костромской, Полтавскій, Воронежскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірское большинство и Московскій. Нижегородское большинство признаетъ за помѣщикомъ это право только въ продолженіи первыхъ 10-ти лѣтъ.

Въ этихъ случаяхъ Комитеты: большинство Нижегородскаго, Симбирскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Черниговскій, Ярославскій, Рязанскіе: большинство и 2 члена, Владимірскіе: большинство и 5 членовъ, Полтавскій, Минскій и Воронежскій

дозволяютъ помѣщику обмѣнивать крестьянскія земли, безъ согласія крестьянъ, не иначе, какъ *съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія* или другихъ мѣстныхъ властей. Комитеты же: С.-Петербургскій, Псковской, Московскій, Астраханскій, Новогородское большинство и Харьковскій не полагаютъ непремѣннымъ условіемъ предварительнаго разрѣшенія Присутствія, а признаютъ его нужнымъ *только въ случаѣ спора*, предъявленнаго крестьянами. Костромской Комитетъ обмѣнъ для проведенія канавъ допускаетъ безъ согласія крестьянъ и безъ утвержденія Присутствія; для разработки ископаемыхъ и для устройства хозяйственныхъ заведеній—безъ согласія крестьянъ, но въ случаѣ спора—съ утвержденія Присутствія; для устройства помѣщичьяго хозяйства и уничтоженія чрезполосности—не иначе, какъ по особому акту съ крестьянами и съ утвержденія Присутствія. Тамбовскій Комитетъ положилъ, что правила для разбора споровъ и затрудненій по случаю обмѣновъ должны быть опредѣлены въ Сельскомъ Уставѣ.

Комитеты: С.-Петербургскій, Псковской, Харьковскій, Минскій и Тамбовскій при семъ опредѣляютъ, что возвращаемые участки могутъ быть употреблены помѣщикомъ лишь на тотъ предметъ, для коего были потребованы. Тамбовскій и Воронежскій полагаютъ, что во всякомъ случаѣ обмѣны должны производиться не иначе, какъ въ началѣ хозяйственнаго года.

Обзоръ основаній.

I. Въ обзорахъ основаній Комитеты, принимающіе отводъ надѣла къ однимъ мѣстамъ, объясняютъ его *необходимостью избѣжать столкновеній* между крестьянами и помѣщикомъ. Новгородское меньшинство указываетъ, что „настоящіе кресть-

янскіе участки разбросаны небольшими клочками среди лѣсовъ и болотъ. Отдать эти земли въ постоянное пользованіе, а тѣмъ болѣе продать ихъ крестьянамъ безъ обмѣна, значило бы лишить помѣщиковъ всякой возможности ввести на своей землѣ правильное хозяйство и вообще сдѣлать изъ нея какое-либо полезное употребленіе.“ Изъ Комитетовъ, принимающихъ пріуроченіе надѣла къ поселенію и перенесеніе, въ случаѣ нужды, усадьбъ на полевыя земли, Симбирскій, кромѣ предупрежденія столкновеній, указываетъ еще цѣль: *образованіе фермъ.* Сохраненіе настоящихъ участковъ Комитеты объясняютъ: Астраханскій — *мѣстными обстоятельствами* губерніи, гдѣ удобныя земли разбросаны клочками между безплодными; Черниговскій — *какъ временную мѣру до будущаго межеванія*; Тверской — *низкимъ качествомъ почвы, которая становится плодородною только послѣ сильнаго и долгаго удобренія.* „Посему крестьяне должны будутъ принимать всякія условія владѣльца, лишь бы получить тѣ самыя пахатныя земли, коими прежде пользовались.“ Нижегородскій Комитетъ сохраненіе настоящихъ участковъ въ промысловыхъ имѣніяхъ объясняетъ *невозможностью въ настоящее время кадастра*, отводъ надѣла къ поселенію въ имѣніяхъ земледѣльческихъ — *необходимостью удобренія* и *возможностью сдѣлать* ближнимъ землямъ *общую оцѣнку безъ кадастра*, потому что плодородіе ихъ искусственное и одинаково вездѣ, независимо отъ естественныхъ свойствъ почвы.

II. Въ доказательство права помѣщика на обмѣнъ земель, Комитеты Тамбовскій и Воронежскій указываютъ на принадлежащее ему полное право собственности на всю землю; Московскій и Псковской ссылаются на Высочайше одобренную программу. Послѣдній, сверхъ сего, прибавляетъ, что „это право совозмезднаго отъема существуетъ во всѣхъ законодатель-

ствахъ, какъ неотъемлемая принадлежность права собственности". Предоставить же обмѣнъ добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами означенные Комитеты, а также Рязанское большинство и Костромской, считаютъ невозможнымъ потому, что „крестьяне въ большей части случаевъ не дадутъ своего согласія."

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

I. Изъ Начальниковъ губерній на отводъ надѣла обратили вниманіе С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Псковской Губернаторъ. Оба признаютъ необходимымъ сохраненіе за крестьянами тѣхъ земель, коими они нынѣ владѣютъ. Генералъ-Адъютантъ Игнатьевъ изъясняетъ: „замѣнъ настоящихъ участковъ новыми служитъ къ разстройству крестьянскихъ хозяйствъ и слыветъ въ народѣ *чернымъ передѣломъ*. Его можно допустить не иначе, какъ по *крайней* необходимости, по удостовѣреніи мѣстнаго Присутствія и съ утвержденія Комитета. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ запретить замѣнъ всей земли и дозволить, съ разрѣшенія Присутствія, замѣнять не болѣе одной трети." Псковской Губернаторъ замѣчаетъ, что „въ настоящихъ крестьянскихъ участкахъ положенъ весь капиталъ вѣковаго труда крестьянина," и потому „отведеніе ихъ полагаетъ" непремѣнно обязательнымъ для помѣщика, допуская исключенія изъ сего правила только въ извѣстныхъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ, и притомъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ, или же съ подлежащаго разрѣшенія Комитета.

II. По отношенію къ обмѣнамъ крестьянскихъ земель С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ предлагаетъ: примѣняясь къ § 204 Положенія объ Эстляндскихъ крестьянахъ

1856 г., постановить на сей предметъ слѣдующія, болѣе опредѣлительныя правила:

„Еслибы помѣщику встрѣтилась надобность въ части земли, отведенной въ крестьянское пользованіе, для разработки въ ней минеральныхъ богатствъ, или для проведенія каналовъ и рвовъ, предполагаемыхъ:

а) для возстановленія водянаго сообщенія;

б) для произведенія искусственнаго орошенія или осушенія земли;

в) для пользованія водою, какъ двигательною силою;

г) для устройства колодезей и водоемовъ, гдѣ настоитъ въ томъ надобность;

д) для устройства новыхъ дорогъ, или для необходимаго расширенія существующихъ; и если на уступку сего участка и на замѣнъ его другимъ, въ томъ же имѣніи однокачественнымъ, не послѣдуетъ согласія общества, тогда помѣщикъ долженъ доказать въ Уѣздномъ Присутствіи пользу сего предпріятія, и что для сего необходимо, и въ какой степени, возвращеніе участка изъ крестьянскаго пользованія.“

„Замѣнъ этого участка другимъ, однокачественнымъ и въ недальнемъ разстояніи отъ крестьянскихъ усадьбъ, въ томъ же имѣніи расположеннымъ, съ тѣмъ, чтобы отъ того не послѣдовало разстройства для крестьянъ, можетъ быть допущенъ не иначе, какъ съ утвержденія Присутствія.“

„Замѣнъ же участковъ, выкупленныхъ крестьянами, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по добровольному соглашенію.“

Костромской Губернаторъ полагаетъ, что обмѣнъ крестьянскихъ участковъ можетъ быть допущенъ безъ ихъ согласія „только въ крайней необходимости, съ разрѣшенія Присутствія, и притомъ земли должны быть употреблены помѣщикомъ

не иначе, какъ на тотъ предметъ, для коего были требованы.“

Псковскій Губернаторъ находитъ, что обмѣнъ долженъ быть допускаемъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ и съ утвержденія Присутствія. Въ этомъ помѣщикъ не можетъ видѣть нарушенія своего права собственности, „ибо всякая частная собственность, законтрактованная въ пользу или распоряженіе другаго лица, выходитъ уже изъ безотчетной власти и безусловнаго распоряженія владѣльца.“

Новгородскій Губернаторъ полагаетъ, что обмѣнъ земель, отданныхъ въ пользованіе крестьянъ, можетъ быть допущенъ только съ согласія общества; предоставленное же большинствомъ помѣщику „право проводить дороги, водопроводныя и осушительныя канавы не только на земляхъ, отданныхъ въ пользованіе крестьянамъ, но и выкупленныхъ ими, для крестьянъ стѣснительно и составляетъ отчужденіе имущества, могущее принадлежать по закону только одному Правительству.“

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

I. Относительно отвода, Земскій Отдѣлъ, разсматривая проекты Губернскихъ Положеній, признаетъ пользу „разграниченія крестьянскихъ земель отъ господскихъ и необходимость переселенія, въ извѣстныхъ случаяхъ, или крестьянъ, или самого помѣщика;“ но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что Комитеты по этой причинѣ откладываютъ самое введеніе новаго Положенія на слишкомъ продолжительные сроки: Нижегородское меньшинство на 1½, Симбирское большинство и 5 членовъ на 3 года со дня обнародованія; Нижегородское большинство и Костромской Комитетъ на неопредѣленное время, пока Комитетъ окончитъ разсмотрѣніе составленныхъ помѣщиками актовъ. А посему Зем-

скій Отдѣлъ полагаетъ, что не слѣдуетъ „смѣшивать самое введеніе срочно-обязаннаго положенія съ разграниченіемъ угодій и необходимыми переселеніями, для коихъ недостаточно не только 1½ года, но иногда 10 и даже 20 лѣтъ.“

II. Относительно обмѣна, Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскій проектъ большинства, объясняетъ, что „правила проекта объ обмѣнѣ полей должны подлежать точнѣйшему опредѣленію, ибо къ предметамъ ископаемаго царства принадлежитъ: глина, песокъ и камень. Также выраженіе „болѣе правильное разверстаніе полей“ слишкомъ неопредѣленно, чтобы не допустить возможности произвольныхъ въ этомъ случаѣ распоряженій. Утвержденіе обмѣновъ Уѣзднымъ Присутствіемъ не можетъ вполнѣ оградить крестьянъ отъ произвола, если оно не будетъ имѣть для своего руководства положительнаго закона. Въ циркулярахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 декабря 1857 и 17 февраля 1858 года, указано, что обмѣнъ дѣлается только по взаимному соглашенію помѣщика съ сельскимъ обществомъ. Въ циркулярѣ 17-го февраля прибавлено къ этому, что недоразумѣнія, могущія при семъ возникнуть, разрѣшаются мѣстнымъ присутствіемъ.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Главной Коммиссіи.

I. По отношенію къ отводу, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ одобрилъ замѣчанія Земскаго Отдѣла. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, въ разборѣ С.-Петербургскаго проекта, полагаетъ, что „при оставленіи за крестьянами настоящаго надѣла, не должно смѣшивать количества съ мѣстностію; измѣненіе мѣстностей будетъ часто необходимо для устройства правильнаго хозяйства и для собствен-

ной выгоды крестьянъ.“ Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разсмотрѣніи Симбирскихъ проектовъ, замѣчаетъ, что „нынѣшнія размѣщенія крестьянскихъ и господскихъ усадьбъ, проистекшія изъ крѣпостныхъ отношеній, съ измѣненіемъ этихъ отношеній, также должны быть измѣнены,“ и что „средство къ этому измѣненію доставитъ совершенное отмежеваніе крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ отъ господскихъ дачъ.“ Посему Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ признаетъ полезнымъ постановленіе Симбирскаго Комитета о пріуроченіи надѣла къ поселенію и объ образованіи новыхъ поселковъ на полевыхъ земляхъ.

II. Относительно обмѣна земель, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ одобрилъ замѣчанія Земскаго Отдѣла. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, при разборѣ постановленій Нижегородскаго проекта большинства, объясняетъ, что „при открытіи минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ земли, состоящей *только въ пользованіи* крестьянъ, земля должна быть замѣнена другою равнокачественною; но земля, за которую заплачена часть выкупа, принадлежитъ крестьянину со всѣмъ тѣмъ, что и въ нѣдрахъ земли быть можетъ.“

„Десятилѣтнее право на разверстаніе полей между помѣщикомъ и обществомъ Графъ Панинъ находитъ слишкомъ продолжительнымъ и полагаетъ „замѣнить трехлѣтнимъ срокомъ.“

Соображенія.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ постановленій и мнѣній оказывается:

I. Губернскіе Комитеты предполагаютъ двоякій способъ *отвода* надѣла: или сохраненіе за крестьянами настоящихъ участ-

ковъ, или отводъ надѣла къ однимъ мѣстамъ, преимущественно къ поселенію. Причину такого разногласія можно, до нѣкоторой степени, отыскать въ самомъ различіи мѣстностей. Сохраненіе прежнихъ участковъ признаютъ необходимымъ Комитеты и въ особенности Начальники тѣхъ губерній, гдѣ естественная производительность почвы весьма слаба и все плодородіе ея заключается въ трудѣ, положенномъ въ нее крестьяниномъ. Изъ черноземныхъ губерній оставленіе надѣловъ въ настоящихъ мѣстахъ, предполагается въ одной Черниговской, какъ временная мѣра, вызванная отсутствіемъ межеванія.

Въ защиту отвода надѣла къ однимъ мѣстамъ, указываютъ на необходимость предупредить столкновенія между помѣщикомъ и крестьянами, на самостоятельность крестьянскаго хозяйства и на удобство перехода со временемъ къ ферменной системѣ. Но при этомъ, въ случаѣ невозможности отвода къ поселенію, одни Комитеты полагаютъ переселять на вновь отведенныя земли самихъ крестьянъ, другіе — оставлять прогонъ скота отъ мѣста водворенія къ угодьямъ.

Защитники сохраненія настоящихъ участковъ, признавая всѣ выгоды отвода къ однимъ мѣстамъ, выставляютъ однако же противъ него слѣдующія неудобства:

1. Въ *нехлѣбородной полосѣ*: убытокъ для крестьянъ отъ лишенія ихъ настоящихъ удобренныхъ участковъ. Посему допускаютъ замѣнъ ихъ только по обоюдному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ; безъ согласія же крестьянъ, только въ крайней необходимости, въ извѣстныхъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ, и не иначе, какъ съ утвержденія присутственнаго мѣста; притомъ полагаютъ сохранить за крестьянами право въ продолженіе извѣстнаго времени, пользоваться прежними полями.

2. *Общее неудобство*: затруднительность одновременнаго и повсемѣстнаго размежеванія, и отъ того остановка въ самомъ введеніи новаго Положенія. Посему полагаютъ временно сохранить настоящее распредѣленіе господскихъ и крестьянскихъ дачъ и измѣнять его исподволь, по дознанной необходимости и по мѣрѣ межевыхъ средствъ.

II. *Обмѣнъ* крестьянскихъ земель на господскія, послѣ утвержденія акта, одни Комитеты допускаютъ не иначе, какъ *по обоюдному соглашенію* помѣщика съ крестьянами; другіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, признаютъ за помѣщикомъ право обмѣнивать земли и *безъ согласія крестьянъ*. Въ защиту сего права указываютъ: 1) на принадлежащее помѣщику право собственности на всю землю, и 2) на невозможность, въ большей части случаевъ, получить согласіе крестьянъ. Противъ сего приводятъ, что право собственности помѣщика на крестьянскій надѣлъ ограничено правомъ пользованія крестьянъ, и посему, въ огражденіе сихъ послѣднихъ, одни предоставляютъ крестьянамъ, если они считаютъ вновь отводимые участки неравнаго достоинства съ прежними, право жаловаться Уѣздному Присутствію; другіе требуютъ, чтобы помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, предварительно доказалъ Присутствію самую необходимость обмѣна и притомъ могъ употреблять возвращенные участки только на тотъ предметъ, для коего ихъ требовалъ; третьи полагаютъ, что и самое утвержденіе обмѣновъ Уѣзднымъ Присутствіемъ не можетъ вполнѣ оградить крестьянъ отъ произвола, если оно не будетъ имѣть для руководства положительнаго закона, и потому требуютъ болѣе строгаго опредѣленія самихъ случаевъ, въ коихъ такой обмѣнъ допускается. Право помѣщика обмѣнивать земли для разработки ископаемыхъ полагаютъ ограничить лишь тѣми случаями, когда въ крестьян-

скихъ участкахъ окажутся дѣйствительно драгоцѣнные минералы. Право обмѣна, для болѣе правильнаго разверстанія полей, признаютъ возможнымъ сохранить за помѣщикомъ только на непродолжительный срокъ.

Тщательно взвѣшивая всѣ вышеизложенныя данныя, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ тому убѣжденію, что всѣ разнообразныя постановленія по сему предмету Губернскихъ Комитетовъ, въ сущности, имѣютъ въ виду три главныя цѣли, иногда между собою смѣшиваемыя, иногда же весьма ясно и послѣдовательно различаемыя самими Комитетами. Эти три главныя дѣйствія, на которыя распадается весь вопросъ о точномъ опредѣленіи состава и границъ крестьянскаго земельнаго надѣла, могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: 1) отводъ крестьянамъ или первоначальное утвержденіе за ними въ безсрочное пользованіе за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, съ необходимыми лишь ограниченіями; 2) послѣдующая за симъ, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени, сепарація или окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; 3) встрѣчающаяся иногда, и за симъ, для помѣщиковъ необходимость вымѣнивать у крестьянъ, для какихъ либо спеціальныхъ цѣлей, нѣкоторые участки земли, уже отведенные въ крестьянское пользованіе.

На этомъ основаніи, предстоитъ Хозяйственному Отдѣленію разрѣшить слѣдующіе главные вопросы:

1. Должно ли, одновременно со введеніемъ въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія и съ составленіемъ по каждому имѣнію акта или уставной грамоты, произвести окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, или слѣдуетъ, на первый разъ, ограничиться только отведеніемъ крестьянамъ или утвержденіемъ за ними тѣхъ участковъ земли, которые

донынѣ находились въ ихъ постоянномъ пользованіи, съ допущеніемъ лишь самыхъ необходимыхъ измѣненій въ составѣ прежняго крестьянскаго надѣла?

2. Какія именно измѣненія въ составѣ крестьянскаго надѣла могутъ быть допущены при первоначальномъ отводѣ этого надѣла въ безсрочное пользованіе крестьянъ?

3. Когда и какимъ порядкомъ слѣдуетъ приступить къ формальному разграниченію угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ?

4. Въ какихъ случаяхъ (независимо отъ разграниченія или сепараціи) можетъ быть дозволено помѣщику вымѣнивать у крестьянъ, для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей, первоначально отведенные имъ участки земли, и какимъ порядкомъ?

По первому вопросу:

Должно ли, одновременно со введеніемъ въ дѣйствіе новаго Положенія и съ составленіемъ по каждому имѣнію уставной грамоты, произвесть окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, или слѣдуетъ, на первый разъ, ограничиться только отведеніемъ крестьянамъ или утвержденіемъ за ними тѣхъ участковъ земли, которые донынѣ находились въ постоянномъ ихъ пользованіи, съ допущеніемъ лишь самыхъ необходимыхъ измѣненій въ составѣ этого крестьянскаго надѣла?

Всего желательнѣе было бы конечно, какъ въ видахъ Правительственныхъ, такъ и въ интересахъ обоихъ сословій, возможно скорое и возможно полное и окончательное разграниченіе угодій, остающихся за помѣщикомъ на правѣ

полной собственности, отъ земель, отводимыхъ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе за повинность. Цѣль эта такъ важна во всѣхъ отношеніяхъ и полное достиженіе ея составило бы такой существенный шагъ въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго быта, упраздненія прежнихъ крѣпостныхъ отношеній и обезпеченія вещественныхъ выгодъ дворянства въ будущемъ, что подобный результатъ немогъ бы, ни въ какомъ случаѣ, быть купленъ Правительствомъ цѣною слишкомъ дорогихъ пожертвованій.

Къ сожалѣнію, несоразмѣрность съ этою громадною задачею наличныхъ межевыхъ средствъ и явная невозможность, для какихъ бы то ни было мѣстныхъ учрежденій, въ короткій срокъ сколько нибудь зрѣло обсудить и разрѣшить всѣ неизбѣжные споры, которые могутъ возникать между владѣльцами и крестьянами, оставляютъ мало надежды на то, чтобы такой результатъ могъ быть достигнутъ въ теченіи того непродолжительнаго періода, который долженъ быть назначенъ для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, и который, по самому существу дѣла, не долженъ, ни въ какомъ случаѣ, быть продолженъ за извѣстные, по возможности, краткіе предѣлы. Съ другой стороны, при такомъ убѣжденіи, не благоразумно было бы предъявлять несбыточныя требованія касательно слишкомъ поспѣшнаго разрѣшенія всѣхъ подробностей по окончательному отводу крестьянамъ ихъ надѣла; ибо такія требованія лишь осложнили бы задачу, и безъ того трудную, содѣлали бы невозможнымъ самое выполненіе ея въ законный срокъ, повели бы впослѣдствіи ко внесенію произвола въ исполненіе предписанныхъ мѣръ и чрезъ это самое, въ значительной степени, повредили бы успѣху предпринятаго преобразованія.

Рѣшеніе Общаго Присутствія Коммиссій, о принятіи существующаго нынѣ надѣла за основаніе и исходную точку бу-

дущихъ отношеній, дозволяетъ избѣгнуть, на первый случай, значительнѣйшей части вышеуказанныхъ затрудненій. Устраняя произвольную повсемѣстную нарѣзку крестьянамъ новаго надѣла и ограничивая измѣненія въ крестьянскомъ надѣлѣ сравнительно меньшимъ числомъ случаевъ, это начало дозволяетъ, съ первой же поры, установить поземельное пользованіе крестьянъ на прочныхъ основаніяхъ, при меньшихъ на первый случай межевыхъ средствахъ и при тѣхъ способахъ разбирательства, которыя могутъ доставить мѣстныя Расправы и иныя временныя учрежденія. Хозяйственное Отдѣленіе находитъ ясное указаніе на тотъ путь, которому должно при этомъ слѣдовать, въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ Главнаго Комитета, состоявшихся по Малороссійскому краю, и 10-го Апрѣля и 21 Мая 1858 года сообщенныхъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Полтавской и Черниговской губерній. Въ томъ и другомъ предписывается: „1) въ отношеніи тѣхъ крестьянъ, ко„торые надѣлены уже землей, держаться по возможности, впредь „до размежеванія, настоящихъ надѣловъ; 2) безземельныхъ „крестьянъ, въ случаѣ недостатка межевыхъ средствъ, надѣ„лить тѣми же способами, какіе, до сихъ поръ, употреблялись „въ подобныхъ случаяхъ, посредствомъ крестьянскаго измѣренія, „и 3) считать, впредь до размежеванія, всѣ произведенные на„дѣлы временными, кромѣ впрочемъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ „признано будетъ возможнымъ произвести окончательные на„дѣлы.“

Устраняя особенности сихъ распоряженій, относящіяся исключительно до Малороссійскаго края и вызванныя двумя, почти исключительно сему краю свойственными, обстоятельствами (безземеліемъ значительной части крестьянъ и не дав-

нимъ лишь открытіемъ въ этихъ губерніяхъ генеральнаго и спеціальнаго размежеванія), нельзя не усмотрѣть въ нихъ ясно выраженнаго общаго правила, относящагося къ предмету настоящаго доклада, а именно: предписывается, прежде всего, сохранить за крестьянами тѣ участки земли, коими они донынѣ пользовались; а за симъ дозволяется впослѣдствіи производить необходимые промѣны т. е. приступить къ окончательному отмежеванію и разграниченію угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ.

Тоже самое правило, съ большею или меньшею послѣдовательностію, проводится и многими Губернскими Комитетами, Тверскимъ большинствомъ и меньшинствомъ, обоими Владимірскими меньшинствами 5 и 6 членовъ, С.-Петербургскимъ, Псковскимъ, Витебскимъ, и проч.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія и при составленіи уставной грамоты для каждаго отдѣльнаго имѣнія, не предстоитъ надобности въ производствѣ окончательнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, и необходимо лишь утвержденіе за крестьянами въ безсрочное ихъ пользованіе и приведеніе въ извѣстность существующаго ихъ надѣла въ тѣхъ самыхъ участкахъ, въ которыхъ онъ донынѣ состоялъ, съ допущеніемъ въ ономъ лишь тѣхъ ограниченій и измѣненій, о которыхъ будетъ объяснено ниже.

Это приведеніе въ извѣстность земель крестьянскаго надѣла можетъ быть произведено: или посредствомъ правильнаго измѣренія черезъ землемѣра или (при отсутствіи межевыхъ средствъ) посредствомъ простаго домашняго измѣренія. Само собою разумѣется, что при послѣднемъ можетъ быть принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣстному обычаю и законнымъ порядкомъ установленное отношеніе между десятиною

земли и ежегодно собираемымъ количествомъ сѣна или засѣваемымъ количествомъ сѣмянъ, и пр.

По второму вопросу:

Какія именно измѣненія, въ составѣ крестьянскаго надѣла, могутъ быть допущены, при первоначальномъ утвержденіи этого надѣла въ безсрочномъ крестьянскомъ пользованіи, на основаніи составляемой по каждому имѣнію уставной грамоты?

Самыя обыкновенныя измѣненія въ составѣ крестьянскаго надѣла, долженствующія по необходимости быть допущенными при первоначальномъ утвержденіи его, очевидно, могутъ быть четырехъ родовъ: во первыхъ — измѣненія эти могутъ происходить вслѣдствіе добровольнаго соглашенія на оныя обѣихъ сторонъ, т. е. помѣщика и крестьянъ; во вторыхъ — онѣ могутъ происходить вслѣдствіе уменьшенія крестьянскаго надѣла, по требованію помѣщика, до цифры высшаго для той мѣстности размѣра, или вслѣдствіе увеличенія того-же надѣла до цифры, опредѣленной для меньшаго его размѣра; въ третьихъ — измѣненія въ составѣ надѣла могутъ имѣть источникомъ: или (опредѣляемую статьею 18-ю заключеній 3-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія объ угодьяхъ) обязанность помѣщика въ лѣсной полосѣ Россіи прирѣзать часть лѣса къ прочимъ крестьянскимъ угодьямъ, или существующій въ извѣстныхъ мѣстностяхъ залежный порядокъ хозяйства; въ четвертыхъ — измѣненія въ надѣлѣ могутъ быть вызваны переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста.

I. Само собою разумѣется, что добровольному взаимному соглашенію долженъ быть предоставленъ самый широкій просторъ. Всякій разъ, когда помѣщикъ найдетъ возможность, немедленно при введеніи въ дѣйствіе Положенія и при составле-

ніи уставной грамоты на свое имѣніе, произвесть собственными средствами окончательное разграниченіе своихъ угодій отъ крестьянскихъ и отдать въ ихъ безсрочное пользованіе окончательный отводъ, неподлежащій уже дальнѣйшему размежеванію, и когда крестьяне будутъ съ своей стороны согласны на предложенныя помѣщикомъ измѣненія въ составѣ настоящаго ихъ надѣла, такое взаимное и добровольное соглашеніе, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное, должно быть почитаемо окончательнымъ и неизмѣннымъ. Подобные случаи будутъ, безъ сомнѣнія, встрѣчаться часто, особенно въ тѣхъ, довольно многочисленныхъ, имѣніяхъ, гдѣ уже теперь помѣщичьи угодья почти совсѣмъ отдѣлены отъ крестьянскихъ и гдѣ совершенное между ними разграниченіе можетъ быть произведено съ помощію самыхъ незначительныхъ измѣненій и обмѣновъ.

II. Съ другой стороны, первоначальное утвержденіе за крестьянами ихъ надѣла должно быть, какъ выше сказано, непремѣнно сопровождаемо всякій разъ, когда въ томъ будетъ предстоять нужда, необходимою къ оному прирѣзкою или отрѣзкою отъ онаго угодій, на основаніи принятыхъ уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій началъ, изложенныхъ въ первомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

При этомъ естественно возникаютъ однако слѣдующіе дальнѣйшіе вопросы:

На какихъ основаніяхъ должно быть производимо, при первоначальномъ отводѣ или утвержденіи крестьянскаго надѣла, отрѣзываніе той части его, которая превышаетъ установленный для той мѣстности высшій размѣръ?

На какихъ основаніяхъ должна быть производима прирѣзка земли къ крестьянскому надѣлу, въ случаѣ, если простран-

ство послѣдняго не доходитъ до установленнаго низшаго размѣра его?

А. При разрѣшеніи перваго изъ этихъ вопросовъ, не слѣдуетъ, главнымъ образомъ, упускать изъ виду того основнаго начала, которое, въ виду этихъ обстоятельствъ, было указано уже въ первомъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія и было, вмѣстѣ съ докладомъ, одобрено Общимъ Присутствіемъ Коммиссій. Это путеводное начало состоитъ въ томъ, что при всякаго рода уменьшеніи прежняго крестьянскаго надѣла должно тщательно быть наблюдаемо, чтобы отъ крестьянъ не отходили тѣ части надѣла, естественное плодородіе которыхъ было возвышено трудомъ самихъ крестьянъ. Такое воззрѣніе Общаго Присутствія Коммиссій находитъ себѣ сильное подтвержденіе въ опредѣленіяхъ многихъ Губернскихъ Комитетовъ, въ той или другой формѣ, ясно высказавшихъ тоже самое убѣжденіе, и признавшихъ несомнѣнное право крестьянъ: или на удержаніе въ своемъ пользованіи ближайшихъ къ селенію, и слѣдовательно наиболѣе удобренныхъ ими, земель, или на болѣе или менѣе долговременное пользованіе пашнями, разчищенными ими въ лѣсахъ. Сюда относятся по преимуществу Комитеты: Тверской (большинство и меньшинство), Ярославскій, Новгородское меньшинство и другіе, поименованные выше при обозрѣніи содержанія проектовъ. На этомъ основаніи, и при томъ въ видахъ возможнаго соглашенія выгодъ помѣщика и крестьянъ, казалось, должны бы быть приняты нѣкоторыя главныя правила, имѣющія служить руководствомъ при первоначальномъ отводѣ крестьянскаго надѣла, и подробно изложенныя въ заключеніяхъ сего доклада.

В. Если, при случаяхъ отрѣзки излишнихъ земель отъ крестьянъ, справедливость требуетъ, чтобы было обращаемо преимущественное вниманіе на выгоды крестьянъ; то, съ другой стороны,

въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщику встрѣчается необходимость усиливать крестьянскій надѣлъ на счетъ той земли, которая до того времени находилась въ его непосредственномъ распоряженіи, невозможно не дать ему полнаго простора въ назначеніи того именно участка угодій, который имъ можетъ быть употребленъ для этой цѣли. Такое правило тѣмъ основательнѣе въ настоящемъ случаѣ, что крестьяне вполнѣ обезпечиваются при этомъ отъ всякаго стѣсненія принятымъ уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій по 1 и 3 докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія постановленіемъ, что крестьяне, отъ такой добавочной имъ нарѣзки земли, даже до цифры меньшаго размѣра въ пользованіе за повинность, могутъ отказаться вездѣ, кромѣ одной только лѣсной полосы Россіи (*). По этому самому, казалось бы, должно быть дозволено помѣщику прирѣзать крестьянамъ недостающую у нихъ, до меньшаго размѣра, землю изъ какихъ онъ самъ пожелаетъ угодій, лишь бы земля эта не была неудобная и была смежная съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ. Исключеніе изъ послѣдняго правила можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ не имѣетъ земли, непосредственно смежной съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ, или когда онъ таковую и имѣетъ, но эта смежная земля занята его усадьбою, садомъ, или лѣсомъ, или есть земля навозная, или поемный лугъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, ему должно быть предоставлено прирѣзать крестьянамъ добавочныя

(*) Изъятіе это допущено Общимъ Присутствіемъ Коммиссій не исключительно только для обезпеченія выгодъ помѣщиковъ, но еще какъ необходимое послѣдствіе приложенія начала существующаго надѣла; такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ лѣсной полосѣ Россіи крестьяне, въ большей или меньшей мѣрѣ, но постоянно донынѣ пользовались лѣсомъ въ имѣніяхъ, гдѣ лѣсъ имѣется.

угодья и изъ несмежной съ ихъ кореннымъ надѣломъ удобной земли.

III. Что касается до прирѣзки помѣщикомъ, въ лѣсной полосѣ Россіи, опредѣленной части лѣса къ прочимъ крестьянскимъ угодьямъ, когда совокупность послѣднихъ не дойдетъ до цифры, установленной для высшаго размѣра надѣла, то и это обстоятельство не представляетъ значительныхъ затрудненій. По мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, въ этомъ случаѣ, точно также, какъ и въ другомъ, непосредственно передъ симъ разсмотрѣнномъ случаѣ прирѣзки земли къ крестьянскому надѣлу, должно быть предоставлено помѣщику производить этотъ дополнительный отводъ лѣса въ томъ или другомъ мѣстѣ, по собственному усмотрѣнію, не выходя однако изъ предѣловъ разстоянія лѣсныхъ угодьевъ, опредѣленнаго заранѣе мѣстнымъ учрежденіемъ и съ соблюденіемъ лишь тѣхъ общихъ правилъ, которыя опредѣляются на случай прибавочной нарѣзки крестьянамъ угодій до цифры меньшаго размѣра ихъ надѣла. Противъ возможности слишкомъ невыгоднаго для нихъ лѣснаго отвода, крестьяне ограждены, между прочимъ, предоставляемымъ имъ правомъ отказываться отъ принятія сего отвода, въ высшемъ размѣрѣ, въ пользованіе за повинность.

Въ тѣхъ степныхъ имѣніяхъ Россіи, гдѣ въ крестьянское хозяйство не введенъ правильный сѣвооборотъ, но гдѣ существуетъ еще неправильное залежное хозяйство и въ особенности крестьяне не пользуются постоянными участками пахатной земли, тамъ могутъ напротивъ представиться весьма важныя затрудненія, какъ при опредѣленіи самаго размѣра залежей, соотвѣтствующаго наличному крестьянскому посѣву, такъ и при самомъ отводѣ крестьянамъ тѣхъ или другихъ участковъ земли. Коренныя условія такого неправильнаго хозяйства, по неизбѣжному непосто-

янству въ ономъ крестьянскаго отвода и по отсутствію постоянно существующаго и неизмѣннаго крестьянскаго надѣла, очевидно требуютъ нѣкотораго особеннаго образа примѣненія къ этого рода мѣстностямъ и имѣніямъ общепринятаго начала утвержденія за крестьянами надѣла существующаго. Мѣстности степной полосы, въ которыхъ существуетъ такое неправильное залежное хозяйство, должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены по выслушаніи отзывовъ членовъ, выбранныхъ Губернскими Комитетами; изъ двадцати же одной губерніи, нынѣ подлежащихъ разсмотрѣнію Коммиссій, въ трудахъ сихъ Комитетовъ находится болѣе или менѣе ясное указаніе только на три такія мѣстности, а именно: на Константиноградскій уѣздъ Полтавской губерніи, на Камышенскій и Царицынскій уѣзды Саратовской губерніи и на губернію Астраханскую (*). Для этого рода мѣстностей, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, для опредѣленія количества крестьянскаго надѣла, сообразно существующему нынѣ размѣру должно быть установляемо нормальное отношеніе наличнаго крестьянскаго посѣва къ соотвѣтствующему количеству залежей; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такого рода имѣніяхъ, казалось бы, должно, по необходимости, быть предоставлено самому помѣщику отводить крестьянамъ земельный ихъ надѣлъ въ установленномъ количествѣ, при самомъ составленіи уставной грамоты, на томъ же основаніи и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ и формальностей, которыя установлены на случай

(*) Губернскій Комитетъ раздѣлилъ притомъ Астраханскую губернію еще на двѣ полосы; но представленныя имъ свѣдѣнія о немногочисленныхъ въ этой губерніи помѣщичьихъ имѣніяхъ (6198 душахъ) крайне неполны и требуютъ дальнѣйшихъ поясненій отъ ожидаемаго члена того Комитета.

прибавочной нарѣзки крестьянамъ угодій до цифры, опредѣленной для меньшаго размѣра ихъ надѣла. Само собою разумѣется, что нарѣзаемые крестьянамъ участки должны быть пріурочиваемы къ ихъ усадьбамъ.

IV. Въ числѣ причинъ, вызывающихъ необходимыя и спѣшныя измѣненія въ составѣ прежняго земельнаго надѣла крестьянъ, немаловажное мѣсто занимаетъ также переселеніе крестьянъ съ однихъ усадебныхъ мѣстъ на другія. Очевидно, такое переселеніе можетъ, по отношенію къ разсматриваемому нынѣ предмету, представить три разнообразныя случайности:

Или крестьяне могли быть выселены на новыя мѣста еще за нѣкоторое до сего время, такъ, что надѣлъ, ими занимаемый въ нынѣшнемъ 1859 году, есть тотъ самый, который останется имъ въ безсрочное пользованіе;

Или окажется, что крестьяне дѣйствительно уже зимовали на новыхъ мѣстахъ въ теченіи зимы 1859 — 1860 года; при этомъ однако они не вступали еще въ пользованіе окончательнымъ надѣломъ, который пріурочивался помѣщикомъ къ новому ихъ мѣсту селитьбы, но напротивъ они, въ теченіи лѣта 1859 года, пользовались сполна или частію тѣмъ еще надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ прежнему поселку;

Или наконецъ, крестьяне еще только предполагаются помѣщикомъ къ выселенію на новыя мѣста, сообразно правиламъ, которыя будутъ на сей предметъ установлены въ новомъ Положеніи, и помѣщикъ желаетъ при семъ отвести крестьянамъ въ надѣлъ другія земли.

А. Первый изъ этихъ трехъ случаевъ, приведенный здѣсь лишь для полноты изложенія, очевидно, не имѣетъ никакого вліянія на вопросъ объ отводѣ крестьянскаго надѣла и потому не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію.

В. Во второмъ случаѣ, неудобно было бы конечно откладывать, на сколько нибудь продолжительное время, окончательное регулированіе земельнаго надѣла переселенныхъ крестьянъ и чрезъ то подвергнуть быть можетъ, какъ ихъ, такъ и самого помѣщика, значительному разстройству въ хозяйствѣ. На этомъ основаніи, слѣдовало бы, въ такомъ случаѣ, потребовать окончательнаго регулированія крестьянскаго надѣла при самомъ составленіи акта; но, при этомъ регулированіи, должно быть принимаемо во вниманіе не одно только одностороннее желаніе помѣщика, но должны быть соблюдаемы и всѣ тѣ охранительные, для пользы крестьянъ, правила и обряды, которые устанавливаются для окончательнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ въ періодъ, послѣдующій составленію уставныхъ грамотъ по каждому имѣнію.

Такіе случаи будутъ, безъ сомнѣнія, довольно рѣдки, и потому нѣкоторая, неизбѣжная при этомъ дѣлѣ сложность, не можетъ, въ значительной степени, затруднить тѣ мѣстныя учрежденія, на которыя это дѣло возложится. Съ другой стороны, едва ли кто нибудь станетъ оспоривать нравственную важность правила, имѣющаго цѣлію своею возможное уравненіе правъ и выгодъ всѣхъ помѣщиковъ, какъ спѣшившихъ, такъ и медлившихъ переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста.

С. Наконецъ, для тѣхъ имѣній, гдѣ переселеніе крестьянъ на новыя мѣста еще не совершилось, но только предполагается, сообразно новымъ правиламъ, имѣющимъ быть установленными Положеніемъ, казалось бы необходимымъ признать слѣдующія основанія: а) если въ теченіи срока, назначеннаго Правительствомъ для составленія уставныхъ грамотъ, состоится между помѣщикомъ и крестьянами соглашеніе, на счетъ отвода имъ

окончательнаго надѣла, пріуроченнаго къ предполагаемому мѣсту селитьбы, въ такомъ случаѣ соглашеніе это вносить въ уставную грамоту и сообразно оному утвердить межевыми признаками окончательный отводъ, оставя прежній надѣлъ во временномъ пользованіи крестьянъ лишь во столько, во сколько на сіе воспослѣдовало обоюдное согласіе; b) если же обоюднаго соглашенія на окончательное пріуроченіе новаго надѣла къ предполагаемому новому поселку не воспослѣдуетъ въ срокъ, тогда первоначальное утвержденіе надѣла касается только существующихъ уже въ крестьянскомъ пользованіи участковъ, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеписанныхъ правилъ и съ описаніемъ сихъ участковъ въ уставной грамотѣ, куда вносится (по желанію помѣщика) лишь предположеніе его о будущемъ переселеніи крестьянъ. Самое же это переселеніе и сопряженный съ нимъ размѣнъ угодій происходятъ въ слѣдующій за симъ періодъ, съ соблюденіемъ притомъ всѣхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ и обрядовъ.

V. Вышеозначенными соображеніями исчерпываются, какъ кажется, всѣ случаи, въ которыхъ, по необходимости, должны быть допущены измѣненія въ составѣ первоначальнаго крестьянскаго надѣла въ періодъ составленія уставныхъ грамотъ. Очевидная цѣль, руководившая при этомъ Хозяйственное Отдѣленіе, состоитъ въ томъ, чтобы по возможности устранить, на первый случай, всѣ вопросы по отводу крестьянскаго надѣла, не составляющіе предмета самой безотлагательной необходимости, и попытка совокупнаго и единовременнаго разрѣшенія которыхъ безспорно превысила бы наличныя средства межеванія и разбирательства, состоящія въ распоряженіи Правительства.

Тѣмъ не менѣе, несомнѣнная хозяйственная важность изъ-

ятія въ скорѣйшій срокъ изъ крестьянскаго пользованія пашень и покосовъ, случайно расположенныхъ въ срединѣ господскихъ лѣсовъ, побуждаетъ Хозяйственное Отдѣленіе разсмотрѣть еще одинъ вопросъ: не предстоитъ ли возможности предоставить помѣщикамъ право, при самомъ составленіи уставныхъ грамотъ, *замѣнять* такіе лѣсные покосы и пашни другими угодьями?

Ближе вникая въ этотъ вопросъ, Хозяйственное Отдѣленіе убѣждается, что такое правило не можетъ быть распространено на всю Россію, и именно—на лѣсистую и лѣсную ея полосы. Причина тому заключается въ слѣдующемъ: 1) въ этихъ двухъ полосахъ, лѣсные покосы весьма часто составляютъ значительнѣйшую долю крестьянскихъ угодій, слѣдовательно, допущеніе такого правила въ этихъ полосахъ нарушило бы цѣль Отдѣленія, состоящую въ возможномъ упрощеніи начальныхъ занятій мѣстныхъ учрежденій; 2) лѣсныя пашни, въ этихъ же полосахъ, составляютъ также иногда главную часть крестьянскихъ пахатныхъ угодій и притомъ почти всегда расчищены крестьянами съ помощію значительныхъ трудовъ и расходовъ; 3) въ этихъ двухъ полосахъ, работы мѣстныхъ учрежденій и безъ того будутъ сложнѣе, какъ вслѣдствіе большихъ тамъ размѣровъ крестьянскаго надѣла, такъ и вслѣдствіе бо̀льшаго до сихъ поръ преобладанія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, обычая предоставлять крестьянамъ въ пользованіе почти всѣ угодья, а равно необходимости разрѣшать, въ этихъ мѣстностяхъ, вопросъ о крестьянскомъ пользованіи лѣсами или топливомъ; 4) въ тѣхъ же двухъ полосахъ, самая цѣнность лѣса вообще много ниже цѣнности его въ малолѣсной полосѣ Россіи, а индѣ и совершенно ничтожна; а потому не такъ сильно и самое побужденіе къ установленію, въ ихъ пользу, изъятія изъ общаго правила.

Напротивъ, въ безлѣсной или малолѣсной (*) полосѣ Россіи, незначительное развитіе лѣсныхъ угодій, повсемѣстная высокая цѣнность ихъ и особенная важность сбереженія ихъ для будущихъ поколѣній, въ столь скудныхъ топливомъ и строевымъ матеріаломъ мѣстностяхъ, дозволяютъ, по мнѣнію Отдѣленія, допустить для этой полосы нѣкоторое изъятіе.

По этому Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ: въ такъ называемой малолѣсной полосѣ Россіи дозволить помѣщикамъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, замѣнять крестьянскіе покосы, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, другими угодьями, съ соблюденіемъ только тѣхъ формальностей и на томъ же основаніи, какъ то предположено вообще для прочихъ измѣненій въ составѣ крестьянскаго надѣла, выше исчисленныхъ и допускаемыхъ при составленіи уставныхъ грамотъ (напримѣръ: для отрѣзки и прирѣзки къ крестьянскому надѣлу земли до установленныхъ высшаго и низшаго размѣра).

При этомъ, помѣщику вмѣняется однако въ обязанность: въ замѣнъ отрѣзанныхъ имъ, изъ крестьянскаго пользованія, лѣсныхъ покосовъ отводить имъ въ пользованіе, по своему усмотрѣнію, или удобную пахатную землю, или другіе удобные покосы, въ количествѣ отнюдь не меньшемъ противъ отрѣзаемыхъ лѣсныхъ покосовъ; эти угодья, вновь отводимыя крестьянамъ въ замѣнъ

(*) Въ настоящемъ докладѣ принято раздѣленіе Россіи на три полосы, предложенное въ третьемъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія. Послѣднее надѣялось черезъ это избѣгнуть необходимости предложить еще какое либо новое, всегда болѣе или менѣе произвольное, географическое дѣленіе. Если бы, по чему либо, оказалось окончательно неудобнымъ сохранить вышесказанное дѣленіе Россіи на три полосы, въ такомъ случаѣ можетъ быть представлено новое географическое очертаніе той части Россіи, о которой говорится здѣсь и которая почти совпадетъ съ хлѣбородною частію малолѣсной полосы.

прежнихъ, отъ нихъ отрѣзаемыхъ, должны непремѣнно состоять въ смежности съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ, или въ противномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, не находиться отъ селенія въ большемъ разстояніи, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя.

Само собою разумѣется, что для всѣхъ безъ изъятія вышеизложенныхъ дѣйствій, по утвержденію или отводу крестьянскаго надѣла, долженъ быть назначенъ отъ Правительства особый срокъ и установлены нѣкоторыя формальности или обряды, болѣе легкіе, чѣмъ тѣ, которые имѣютъ быть предписаны для окончательнаго разграниченія угодій. Мнѣніе по этому предмету Хозяйственнаго Отдѣленія изложено въ заключеніяхъ сего доклада, представляемыхъ на утвержденіе Общаго Присутствія Коммиссій.

Здѣсь Отдѣленіе считаетъ необходимымъ присовокупить, что: во первыхъ, имъ для сего предмета предположенъ краткій срокъ, обнимающій два лѣтнихъ періода, по тому убѣжденію, что въ меньшій срокъ не предстоитъ ни малѣйшей возможности, сколько нибудь удовлетворительно и добросовѣстно, выполнить предстоящую задачу; излишняя же поспѣшность въ столь важномъ дѣлѣ можетъ лишь окончательно испортить правильное приведеніе его въ исполненіе; во вторыхъ, самыя дѣйствія по отношенію къ крестьянскому надѣлу, въ теченіи этого первоначальнаго періода составленія уставныхъ грамотъ, должны, въ отличіе отъ окончательнаго отдѣленія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, получить свое, такъ сказать, техническое названіе; по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія и для болѣе яснаго и полнаго выраженія его мысли, совокупность всѣхъ этихъ первыхъ дѣйствій должна быть названа не *отводомъ*, но *первоначальнымъ утвержденіемъ* за крестьянами поземельнаго надѣла въ безсрочное пользованіе. Наконецъ,

при вышесказанныхъ измѣненіяхъ, по необходимости отчасти сопровождающихъ такое утвержденіе надѣла за крестьянами, должно, по всей справедливости, быть предоставлено самому помѣщику производить это *первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла*, не выходя изъ предѣловъ установленныхъ правилъ, лишь съ разрѣшенія отряжаемаго на сей предметъ члена мѣстнаго учрежденія и въ присутствіи, какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ отъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, если возможно, опредѣленнаго числа сосѣдей-помѣщиковъ. Возраженія крестьянъ не должны препятствовать приведенію въ исполненіе предположеній помѣщика, если онѣ утверждены вышесказаннымъ порядкомъ, но могутъ составить предметъ жалобы мірскаго общества тому учрежденію.

Такимъ, по возможности сокращеннымъ, дѣлопроизводствомъ *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла ясно отличается отъ *сепараціи* или *разграниченія угодій*.

По третьему вопросу:

Когда и какимъ порядкомъ слѣдуетъ приступить къ формальному разграниченію угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ?

Уже въ теченіи перваго періода, опредѣляемаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, составленія уставныхъ грамотъ по имѣніямъ и утвержденія въ крестьянскомъ пользованіи земельнаго надѣла, успѣютъ, безъ всякаго сомнѣнія, состояться многія добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами на счетъ окончательнаго развода ихъ угодій. Такія соглашенія, какъ уже сказано выше, должны быть немедленно, безпреко-

словно и окончательно утверждаемы мѣстными учрежденіями; онѣ вносятся въ уставныя грамоты и не подлежатъ дальнѣйшему пересмотру.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такого добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами не воспослѣдуетъ, тамъ очевидно помѣщикъ не можетъ и не долженъ быть осужденъ на безвыходное черезполосное владѣніе съ крестьянами. Однимъ только окончательнымъ разводомъ или разграниченіемъ ихъ угодій могутъ быть обезпечены и согласованы взаимныя хозяйственныя выгоды обоихъ сословій; лишь съ его помощью сдѣлается въ будущемъ возможно правильное развитіе сельскаго хозяйства и устранятся безчисленные поводы къ ежедневнымъ столкновеніямъ.

Съ другой стороны, помѣщику, какъ наиболѣе нуждающемуся въ скорѣйшемъ осуществленіи этого разграниченія и какъ дѣйствительному вотчиннику всего имѣнія, а въ томъ числѣ и тѣхъ угодій, которыя поступаютъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, не можетъ не быть предоставлена и нѣкоторая иниціатива или право вчинанія этого дѣла, и слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторый справедливый перевѣсъ передъ крестьянами. При всемъ извѣстномъ, слѣпомъ, подчасъ даже неразумномъ, отвращеніи крестьянъ ко всякой перемѣнѣ земельнаго владѣнія, установленіе совершеннаго равенства между помѣщикомъ и крестьянами въ отношеніи къ условіямъ межеванія, отсрочило бы, конечно, послѣднее на неограниченное время или, лучше сказать, содѣлало бы его совершенно невозможнымъ; съ другой стороны, предоставленіе крестьянамъ права требовать межеванія неизбѣжно повело бы къ предъявленію отъ ихъ лица безконечныхъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ, требованій.

На этомъ основаніи, слѣдовало бы, по мнѣнію Хозяйствен-

наго Отдѣленія, право вчинанія, т. е. право требовать разграниченія для совершенной разверстки крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ, предоставить одному помѣщику; за крестьянами же сохранить это право исключительно лишь въ случаѣ общаго ихъ владѣнія съ помѣщикомъ въ лугахъ, какъ то постановлено уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій по 3-й и 4-й статьѣ заключеній 3-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія объ угодьяхъ. Въ случаѣ особенно неблагопріятнаго расположенія крестьянскаго надѣла (напримѣръ, отдаленности его отъ усадьбъ), казалось бы, что крестьянамъ можетъ быть предоставлено развѣ только право требовать своего переселенія, съ помощію помѣщика, на новое мѣсто, болѣе для нихъ удобное. Подробное разсмотрѣніе этого послѣдняго вопроса относится къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія о *перенесеніи* крестьянскихъ усадьбъ.

Разграниченіе, котораго помѣщикъ имѣетъ право такимъ образомъ требовать, должно конечно носить характеръ отчасти *принудительный*, особенно относительно срочности приведенія въ дѣйствіе. Само собою разумѣется однако, что подъ этимъ нимало не подразумѣвается принесеніе въ жертву справедливыхъ выгодъ крестьянскихъ обществъ.

По этому основными началами для такого *принудительнаго разграниченія* могутъ быть признаны правила, подробно изложенныя въ заключеніяхъ настоящаго доклада и направленныя къ возможному соглашенію выгодъ обоихъ сословій.

Едва ли предстоитъ при этомъ надобность доказывать совершенную необходимость налагаемаго на помѣщика этими правилами ограниченія въ отношеніи къ тому сроку, въ теченіи котораго ему предоставляется требовать *принудительнаго разграниченія* своихъ угодій отъ крестьянскихъ: ибо очевидно, что при отсутствіи такого положительнаго срока и при совершенной

и вѣчной необезпеченности крестьянъ, относительно сохраненія ими въ своемъ пользованіи земельныхъ участковъ постоянныхъ, едва было бы возможно ожидать съ ихъ стороны приложенія къ землѣ того упорнаго труда, который одинъ только способенъ возвысить ея цѣнность и упрочить бытъ земледѣльца.

При установленіи самаго срока, Хозяйственному Отдѣленію предстояло выбирать изъ трехъ предложенныхъ цифръ: Нижегородское большинство предлагаетъ срокъ десятилѣтній; Владимірское меньшинство 6 членовъ, считаетъ достаточнымъ шестилѣтній; Г. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ находитъ десятилѣтнее право на разверстаніе полей между помѣщикомъ и обществомъ слишкомъ продолжительнымъ и полагаетъ его замѣнить трехлѣтнимъ срокомъ.

Желаніе избрать средину между этими требованіями и, согласно заключенію Г. Статсъ-Секретаря Графа Панина, не открывая излишняго простора для произвола помѣщиковъ, тѣмъ не менѣе оградить законныя выгоды послѣднихъ, заставило Хозяйственное Отдѣленіе принять срокъ шестилѣтній, указанный Владимірскимъ меньшинствомъ, и какъ кажется, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ.

Изъ этого общаго правила не можетъ не быть сдѣлано однако исключеніе для двухъ губерній Малороссійскихъ, гдѣ еще не было генеральнаго межеванія. Необходимость такого исключенія ясно указывается уже самыми выраженіями вышеприведенныхъ двухъ Высочайше утвержденныхъ положеній Главнаго Комитета. Для этихъ губерній казалось бы необходимымъ, примѣняясь къ точному смыслу положеній Главнаго Комитета, постановить, что въ нихъ:

1) такъ называемыя отрубныя имѣнія, въ которыхъ уже теперь нѣтъ черезполосности, подчиняются общимъ правиламъ, для

разграниченія угодій постановленнымъ въ заключеніяхъ этого доклада;

2) въ имѣніяхъ же черезполосныхъ помѣщики обязаны произвесть окончательное разграниченіе своихъ угодій отъ угодій крестьянскихъ при самомъ межеваніи.

Наконецъ одинаковому, съ чрезполосными имѣніями Малороссійскихъ губерній, правилу должны, по всей справедливости, быть подчинены и тѣ чрезполосныя имѣнія въ губерніяхъ Великороссійскихъ, помѣщики которыхъ еще не успѣли воспользоваться выгодами спеціальнаго полюбовнаго размежеванія.

По четвертому вопросу:

Въ какихъ случаяхъ, независимо отъ принудительнаго разграниченія угодій, можетъ быть дозволено помѣщику вымѣнивать у крестьянъ, для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей, первоначально отведенные имъ участки земли и какимъ порядкомъ?

Всѣ безъ изъятія Губернскіе Комитеты предвидѣли большее или меньшее число случаевъ, въ которыхъ, независимо отъ разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, владѣльцы могутъ встрѣтить необходимость производить, ради извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ утвержденномъ уже за крестьянами поземельномъ надѣлѣ или *обмѣны*, съ вознагражденіемъ при этомъ крестьянъ уступкою имъ равноцѣнной части угодій изъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи и въ полной собственности помѣщика.

Одно только большинство Владимірскаго Комитета (въ ст. 87 своего Положенія) признало соотвѣтственное тому право и

самихъ крестьянъ на подобный же *обмѣнъ „для развитія своего полеваго хозяйства.“*

Единодушное почти мнѣніе по этому предмету всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, согласное и со строгимъ правомъ, едвали позволяетъ Хозяйственному Отдѣленію отступить отъ общаго предположенія; тѣмъ болѣе, что изъ смысла заключеній 3 доклада Юридическаго Отдѣленія, уже утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, истекаетъ тоже самое заключеніе.

Съ другой стороны, почти всѣ Комитеты или ясно выражаютъ требованіе, или подразумѣваютъ необходимость утвержденія за помѣщикомъ права обмѣна на время срочно-обязаннаго положенія.

Только С.-Петербургскій Комитетъ и Новгородское большинство простираетъ, въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, право помѣщика даже за предѣлы срочно-обязаннаго положенія, когда крестьянами уже будетъ выкупленъ ихъ надѣлъ въ собственность.

И въ этомъ случаѣ опять Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ справедливымъ согласиться съ огромнымъ большинствомъ Губернскихъ Комитетовъ, оставаясь также вѣрнымъ смыслу вышеприведенныхъ заключеній 3-го доклада Юридическаго Отдѣленія.

Наконецъ Юридическое Отдѣленіе уже указало въ общихъ чертахъ и Общее Присутствіе Коммиссій утвердило тотъ порядокъ, которому должно подлежать теченіе подобныхъ дѣлъ.

За симъ Отдѣленію Хозяйственному предстоитъ только опредѣлить тѣ случаи, въ которыхъ, по мнѣнію его, требованіе помѣщика можетъ быть уважено мѣстными учрежденіями, завѣдывающими разборомъ означеннаго рода дѣлъ.

Губернскіе Комитеты представляютъ слѣдующій рядъ от-

дѣльныхъ случаевъ, узаконивающихъ въ ихъ глазахъ право владѣльца требовать обмѣна у крестьянъ извѣстнаго участка земли на другой:

1. Открытіе минераловъ и цѣнныхъ ископаемыхъ въ нѣдрахъ земель крестьянскаго надѣла (при чемъ однако Рязанское меньшинство двухъ членовъ исключаетъ изъ числа цѣнныхъ ископаемыхъ торфъ, глину и песокъ, а Владимірское меньшинство 5 членовъ — песокъ, глину и простой камень).

2. Открытіе въ тѣхъ же мѣстахъ источниковъ минеральныхъ водъ.

3. Желаніе устроить водяную мельницу, или какую либо фабрику, или промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, когда одинъ или оба берега состоятъ въ крестьянскомъ пользованіи.

4. Неизбѣжность подтопа крестьянскихъ угодій, вслѣдствіе учрежденія такого рода заведеній на землѣ, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца.

5. Устройство на помѣщичьихъ угодьяхъ дренажа, требующаго проведенія отводныхъ канавъ по землямъ крестьянскаго надѣла.

6. Необходимость проведенія канавъ по крестьянской землѣ, съ цѣлію или простаго осушенія господскихъ угодьевъ или проведенія воды, какъ движущей силы или средства орошенія.

7. Необходимость проведенія по крестьянской землѣ дорогъ или прогоновъ.

8. Желаніе устроить пристань или перевозъ.

Хозяйственное Отдѣленіе не отвергаетъ ни одного изъ этихъ случаевъ, какъ ни тягостно для крестьянъ возложеніе (и притомъ на безсрочное время) такой повинности (сервитута) на земли, находящіяся въ ихъ пользованіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно полагаетъ,

что самая строгая справедливость требуетъ исключенія изъ числа драгоцѣнныхъ ископаемыхъ, согласно указаніямъ Рязанскаго и Владимірскаго меньшинства, торфа, глины, песку и простаго камня.

Но Отдѣленіе, никакимъ образомъ, не можетъ признать необходимости принятія четырехъ другихъ случаевъ, упоминаемыхъ четырьмя Комитетами, и узаконеніе которыхъ могло бы слишкомъ легко повести къ самымъ раззорительнымъ для крестьянъ требованіямъ. Эти четыре случая суть слѣдующіе:

1. Желаніе владѣльца построить зданіе.

2. Измѣненіе помѣщикомъ своего полеводства.

3. Встрѣча вообще надобности въ водѣ, безъ ближайшаго опредѣленія этого случая.

4. Желаніе устроить сады.

Наконецъ Губернскими Комитетами упоминается еще нѣсколько другихъ случаевъ; изъ нихъ нѣкоторые явно относятся не сюда, но находятся въ непосредственной связи съ вопросами о разграниченіи угодій или перенесеніи усадьбъ, и подлежатъ установленнымъ на сіи предметы общимъ правиламъ; прочіе же требуютъ ближайшаго разсмотрѣнія своего Юридическимъ Отдѣленіемъ.

Къ числу первыхъ относятся слѣдующіе случаи:

1. Когда неудобныя земли, находящіяся среди крестьянскаго надѣла, но не вошедшія въ составъ онаго, будутъ трудомъ помѣщика обращены въ удобныя.

2. Когда лѣсъ, оставшійся за помѣщикомъ среди крестьянскаго надѣла, будетъ имъ сведенъ.

3. Когда среди крестьянскаго надѣла останется за помѣщикомъ вообще удобная земля, хотябы первоначально и непоросшая лѣсомъ.

4. При измѣненіи поверхности почвы отъ наносовъ, перемѣны руслъ рѣкъ и другихъ необыкновенныхъ перемѣнахъ.

5. При переселеніи крестьянъ съ одного мѣста на другое.

Къ числу вторыхъ принадлежатъ:

1. Раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками.

2. Раздробительная продажа имѣнія.

3. Полюбовное и судебное размежеваніе съ сосѣдними владѣльцами.

Хозяйственное Отдѣленіе, занимаясь разрѣшеніемъ первыхъ пяти случаевъ въ другомъ мѣстѣ или въ другихъ докладахъ, не считаетъ себя вправѣ разсматривать здѣсь остальные три вопроса, какъ подлежащіе предварительному заключенію Юридическаго Отдѣленія.

Заключеніе.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Всѣ вообще дѣйствія по опредѣленію на мѣстѣ угодій, отводимыхъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, распадаются на *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла, *разграниченіе* помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій и *обмѣны* угодій для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей.

2. На *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла опредѣляется срокъ, обнимающій два лѣтнихъ періода, непосредственно слѣдующихъ за обнародованіемъ новаго Положенія, и зимнее время, въ промежуткѣ между сими двумя періодами протекающее.

3. *Первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла при-

водится въ исполненіе самимъ помѣщикомъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ, 4-й и 5-й, съ разрѣшенія отряжаемаго члена мѣстнаго учрежденія и подъ собственною отвѣтственностію того и другаго, въ присутствіи, какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, если возможно, трехъ сосѣдей-помѣщиковъ. Крестьянамъ предоставляется право жалобы мѣстному учрежденію.

4. *Первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла обнимаетъ:

Во первыхъ, опредѣленіе количества земли, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность; а гдѣ пространство крестьянскихъ угодій неизвѣстно или гдѣ возникнетъ объ ономъ споръ, тамъ оно приводится въ извѣстность посредствомъ простаго домашняго измѣренія, или посредствомъ инструментальной съёмки, если имѣются на то межевыя средства.

Примѣчаніе. При домашнемъ измѣреніи можетъ, между прочимъ, быть принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, установляемое отношеніе десятины земли къ количеству засѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собираемаго сѣна, и пр.

Во вторыхъ, нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ составѣ земель крестьянскаго надѣла.

5. При *первоначальномъ утвержденіи* крестьянскаго надѣла, допускаются слѣдующія измѣненія въ составѣ земель этого надѣла:

А. Всѣ тѣ измѣненія, на которыя, при самомъ утвержденіи надѣла, послѣдуетъ взаимное добровольное соглашеніе помѣщика крестьянъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное.

В. Отрѣзка въ непосредственное распоряженіе помѣщика,

изъ крестьянскаго надѣла, той части его, которая превышаетъ установленный для той мѣстности высшій размѣръ, и при томъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) Самому помѣщику предоставляется, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ, указать тѣ части находящейся у крестьянъ въ пользованіи земли, которыя онъ желаетъ отъ нихъ отрѣзать.

b) Воспрещается отрѣзать отъ крестьянъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія, ихъ навозныя пашни, а равно — ихъ огороды, хмѣльники, капустники, или коноплянники, внѣ усадебной черты лежащіе.

c) Изъ поемныхъ луговъ дозволяется, во всякомъ случаѣ, отрѣзать лишь часть, пропорціональную той общей долѣ угодій, которая можетъ быть, на основаніи Положенія, отрѣзаема помѣщикомъ изъ общаго количества крестьянскаго надѣла.

Примѣчаніе. Такъ напримѣръ: если въ извѣстномъ имѣніи крестьяне пользовались до сихъ поръ надѣломъ въ тысячу десятинъ, изъ коихъ помѣщикъ имѣлъ бы право, на основаніи Положенія, отрѣзать въ свое непосредственное распоряженіе сто десятинъ, то онъ, въ число этихъ ста десятинъ, можетъ, изъ всего количества находившихся въ крестьянскомъ пользованіи поемныхъ луговъ, отрѣзать не болѣе десяти десятинъ.

d) Изъ крестьянскихъ покосовъ непоемныхъ и изъ ненавозныхъ пашень помѣщикъ отрѣзаетъ тѣ покосы и тѣ пашни, какія онъ самъ пожелаетъ, преимущественно же изъ покосовъ и пашень, отдаленныхъ отъ селенія или расположенныхъ среди помѣщичьихъ лѣсовъ, или наконецъ изъ числа тѣхъ покосовъ, которые доселѣ косились крестьянами изъ части. Но при томъ подобною отрѣзкою не должно быть производимо новой

или еще большей чрезполосицы въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, и должно быть соблюдаемо изъятіе, указываемое въ слѣдующемъ пунктѣ.

e) Въ одной только лѣсной полосѣ, а равно и во всѣхъ имѣніяхъ остальной части Россіи, гдѣ существуетъ лѣсное хозяйство и гдѣ вся крестьянская пашня или большая ея часть разбросана участками по лѣсамъ, тамъ, безъ согласія крестьянъ, не дозволяется отрѣзать отъ нихъ, немедленно, при *первоначальномъ утвержденіи* надѣла, такія лѣсныя пашни, но отрѣзка должна преимущественно происходить изъ дальнихъ покосовъ и лѣсныхъ дачъ. Дальнѣйшее правило по такого рода лѣснымъ пашнямъ указано въ ст. 14.

f) Еслибы, вслѣдствіе подобной отрѣзки помѣщикомъ у крестьянъ части ихъ пашни, оказалось необходимымъ для послѣднихъ переводить хлѣбъ изъ поля въ поле, въ такомъ случаѣ крестьяне не могутъ быть вынуждаемы сѣять на отводимой имъ землѣ хлѣбъ по хлѣбу (съ отступленіемъ отъ принятаго въ той мѣстности сѣвооборота); но такъ какъ, вслѣдствіе этого, посѣвъ крестьянъ можетъ уменьшиться даже сравнительно съ количествомъ ежегоднаго нормальнаго ихъ посѣва при сокращенномъ надѣлѣ, то помѣщикъ обязанъ, въ теченіи первыхъ за симъ двухъ годовъ, временно дать имъ, въ отрѣзанномъ отъ нихъ участкѣ или въ собственномъ своемъ господскомъ полѣ, подъ посѣвъ количество десятинъ, равное половинѣ недостающаго у нихъ по разсчету въ тѣ года нормальнаго посѣва.

g) Само собою разумѣется, что по добровольному взаимному согласію помѣщика и крестьянъ, допускаются отступленія отъ всѣхъ этихъ правилъ.

C. Къ надѣлу, предоставляемому крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, въ случаѣ, когда пространство послѣдняго ниже

установленнаго меньшаго размѣра, помѣщикъ добавляетъ недостающую землю, изъ какой онъ самъ пожелаетъ, удобной и смежной съ крестьянскимъ надѣломъ, земли. Но если онъ не имѣетъ вовсе смежной съ крестьянскимъ надѣломъ удобной земли, или если таковая занята его усадьбою, садомъ, лѣсомъ, или есть земля навозная, или поемный лугъ, тогда онъ можетъ прирѣзать крестьянамъ и землю съ ними не смежную, но въ возможно близкомъ къ ихъ коренному надѣлу разстояніи, и съ тѣмъ, чтобы отводимая земля была удобная, и чтобы крестьянамъ былъ данъ свободный на нее прогонъ.

D. Въ лѣсной полосѣ, когда совокупность прочихъ крестьянскихъ угодій не доходитъ до цифры установленнаго высшаго мѣстнаго размѣра надѣла, помѣщикъ прирѣзаетъ къ нимъ дополнительный лѣсной участокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ пожелаетъ, съ соблюденіемъ, кромѣ правилъ указанныхъ въ статьѣ 3-й, общихъ правилъ о разстояніи лѣсныхъ отводовъ.

E. Въ имѣніяхъ степной полосы, въ которыхъ существуетъ неправильное залежное хозяйство и крестьяне не пользуются постоянными участками полевой земли, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ слѣдующій подъ пашню надѣлъ въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ. Этотъ надѣлъ пріурочивается къ селенію.

Примѣчаніе 1-*е*. Точное обозначеніе границъ этой степной полосы должно воспослѣдовать по окончательномъ разсмотрѣніи Положеній всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ и по выслушаніи отзывовъ избранныхъ ими членовъ.

Примѣчаніе 2-*е*. Въ этой полосѣ, для имѣній, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, должно быть установлено нормальное соотношеніе подлежащаго отводу крестьянамъ количества залежей къ наличному ихъ хлѣбному посѣву.

F. Въ *малолѣсной* полосѣ помѣщикъ можетъ, при самомъ

первоначальномъ утвержденіи надѣла, замѣнять крестьянскіе покосы и пашни, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, равнымъ количествомъ удобной пахатной или сѣнокосной земли въ другомъ мѣстѣ, но въ смежности съ землями крестьянскаго надѣла, или, по крайней мѣрѣ, не въ бо̀льшемъ отъ селенія разстояніи, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя. При этомъ помѣщикъ можетъ замѣнять пашни удобными покосами и покосы удобною пашенною землею.

G. Если въ какомъ либо имѣніи окажется, что крестьяне, будучи переселены, дѣйствительно жили уже на новыхъ мѣстахъ въ теченіи зимы 1859—1860 годовъ, но при этомъ, въ теченіи лѣта 1859 года, пользовались сполна или частію тѣмъ еще надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ старому поселку, то, одновременно съ приведеніемъ въ извѣстность существующаго крестьянскаго надѣла, должно быть произведено и окончательное его *разграниченіе*, съ соблюденіемъ охранительныхъ правилъ, установленныхъ для послѣдняго, статьями 13-ю и 15-ю.

6. За первымъ періодомъ, опредѣляемымъ на *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла, слѣдуетъ *шестилѣтній* періодъ, предназначаемый на предъявленіе помѣщиками требованія *принудительнаго разграниченія* ихъ угодій отъ крестьянскихъ, съ цѣлію уничтоженія черезполосности.

7. Крестьяне не вправѣ требовать такого *принудительнаго разграниченія*; право это принадлежитъ исключительно помѣщику.

8. Требованіе со стороны помѣщика *принудительнаго разграниченія* исключительно обусловливается: во 1-хъ, общимъ съ крестьянами владѣніемъ сѣнокосныхъ угодій или дѣйствительно существующею между ними черезполосностію угодій, и притомъ черезполосностію, проистекающею изъ первоначальнаго состава

имѣнія, а не образовавшеюся въ послѣдствіи какимъ либо случайнымъ образомъ (напримѣръ — вслѣдствіе пріобрѣтенія помѣщикомъ смежныхъ земель послѣ *первоначальнаго утвержденія* надѣла и. т. п.); во 2-хъ, желаніемъ помѣщика выдѣлить въ свое полное и непосредственное распоряженіе часть общаго съ крестьянами выпуска; въ 3-хъ, перенесеніемъ всѣхъ или части крестьянскихъ усадебъ на новыя мѣста, на основаніи установленныхъ для этого въ Положеніи правилъ.

9. Въ послѣднемъ случаѣ, *разграниченіе угодій* производится въ одно и тоже время съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадебъ. Срокъ, на этотъ предметъ полагаемый, будетъ обсужденъ въ другомъ докладѣ Хозяйственаго Отдѣленія.

10. *Принудительное разграниченіе* общаго съ крестьянами поселенными на его землѣ выпуска можетъ быть требуемо помѣщикомъ во всякое время, безъ ограниченія извѣстнымъ срокомъ. Но если въ пользованіи общимъ выпускомъ участвуетъ еще кто нибудь, то къ *разграниченію* выпуска не можетъ быть приступлено безъ общаго на то согласія *всѣхъ безъ изъятія* сторонъ и притомъ не иначе, какъ на основаніи общаго соглашенія на условія раздѣла.

11. Когда выпускъ находится въ общемъ пользованіи только одного помѣщика и крестьянъ, на его землѣ поселенныхъ, то, по требованію помѣщика, ему выдѣляется изъ выпуска половина.

12. При существованіи общаго владѣнія угодьями или дѣйствительной черезполосности въ оныхъ, *принудительное разграниченіе* можетъ быть производимо лишь во столько, во сколько оно необходимо для устраненія этихъ неудобствъ; но оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространено на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя не находятся въ дѣйствительной черезполосности съ помѣщичьими угодьями.

Примѣчаніе. Дѣйствительною чрезполосностію въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, между прочимъ, признается напримѣръ и тотъ случай, когда каждый хозяйственный клинъ (поле, рука или смѣна) раздѣленъ между помѣщикомъ и крестьянами такъ, что цѣлые клины помѣщичьи отдѣляются другъ отъ друга цѣлыми же крестьянскими клинами.

13. *Разграниченіе* производится на основаніи добросовѣстной разцѣнки разграничиваемыхъ угодій, сообразно дѣйствительной цѣнности, ими представляемой въ то время, когда происходитъ самое разграниченіе, и безъ причисленія къ этой дѣйствительной цѣнности угодій расчетовъ по убыткамъ, вводимыхъ при послѣдующихъ *обмѣнахъ* угодій.

14. Въ лѣсныхъ хозяйствахъ крестьянскія пашни и хмѣльники, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, хотя и могутъ быть отрѣзаемы къ помѣщику, при окончательномъ *разграниченіи* угодій, однако пользованіе этими пашнями и хмѣльниками никакъ не должно быть отнимаемо у крестьянъ до полнаго истеченія по крайней мѣрѣ шестилѣтняго срока со времени *первоначальнаго утвержденія* надѣла.

15. Правила, по которымъ должно быть производимо законное утвержденіе *принудительнаго разграниченія*, должны совпадать съ правилами, установленными для спеціальныхъ *обмѣновъ* въ утвержденномъ Общимъ Присутствіемъ 3-мъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія, за исключеніемъ лишь, на основаніи ст. 13 настоящаго заключенія, расчетовъ по убыткамъ: въ общемъ же духѣ и направленіи своемъ они должны быть дальнѣйшимъ образомъ соображены съ правилами, изложенными въ проектѣ положенія, составленнаго для размежеванія въ Малороссіи.

16. Помѣщикъ не имѣетъ права требовать, болѣе одного раза по каждому селенію, *принудительнаго разграниченія* угодій,

какъ для устраненія общаго владѣнія или черезполосности угодій, такъ и для перенесенія крестьянскихъ усадебъ и пріуроченія къ нимъ новаго надѣла.

Примѣчаніе. Симъ не ограничивается однако право помѣщика, независимо отъ указанныхъ обстоятельствъ, требовать, когда онъ пожелаетъ, отдѣленія себѣ части изъ общаго съ крестьянами, поселенными на его землѣ, выпуска.

17. Самое право помѣщика на требованіе *принудительнаго разграниченія* угодій, по причинѣ общаго владѣнія или черезполосности, не должно простираться свыше шестилѣтняго срока со времени истеченія періода, назначеннаго для составленія уставныхъ грамотъ. Если помѣщикъ, въ теченіи шести лѣтъ, не предъявлялъ требованія на *принудительное разграниченіе*, то, по истеченіи шестилѣтняго срока, отдѣленіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ можетъ происходить уже не иначе, какъ на основаніи обоюднаго добровольнаго соглашенія.

18. Въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской всѣ такъ называемыя отрубныя имѣнія, въ которыхъ уже теперь нѣтъ черезполосности, подчиняются правиламъ для *принудительнаго разграниченія* угодій, выше указаннымъ въ ст. 6—17. Но въ имѣніяхъ черезполосныхъ помѣщики обязаны произвесть окончательное *разграниченіе* своихъ угодій отъ угодій крестьянскихъ при самомъ межеваніи.

19. Послѣднему правилу подчиняются также тѣ черезполосныя имѣнія всѣхъ остальныхъ губерній, помѣщики которыхъ еще не успѣли привесть въ нихъ къ окончанію полюбовное спеціальное размежеваніе.

2. Независимо отъ права требовать, въ теченіи шестилѣтняго срока, *принудительнаго разграниченія* угодій, помѣщику

предоставляется еще, до совершенія акта о выкупѣ крестьянами угодій, право требовать, *для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей, обмѣна* у крестьянъ первоначально отведенныхъ имъ участковъ земли на другія угодья. Крестьянамъ же право предъявлять такое требованіе не предоставляется.

21. Оцѣнка угодій при такого рода *обмѣнахъ* (въ отличіе отъ *разграниченія* угодій на предметъ уничтоженія черезполосности) производится на основаніи правила, указаннаго въ 3 ст. заключеній 3-го доклада Юридическаго Отдѣленія и уже утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Коммиссій.

22. Случаи, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ требованіе такого *обмѣна* можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями, суть слѣдующія:

а) Открытіе въ земляхъ крестьянскаго надѣла минераловъ и цѣнныхъ ископаемыхъ.

Примѣчаніе. Цѣнными ископаемыми не признаются торфъ, простая глина, песокъ и простой камень.

б) Открытіе въ тѣхъ же земляхъ источниковъ минеральныхъ водъ.

в) Желаніе помѣщика устроить водяную мельницу, или иную какую либо фабрику, или промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, когда одинъ или оба берега состоятъ въ пользованіи крестьянъ.

г) Неизбѣжность подтопа крестьянскихъ угодій, вслѣдствіе учрежденія такого рода заведеній на землѣ, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

д) Желаніе помѣщика устроить въ своихъ угодьяхъ дренажъ, требующій проведенія канавъ по землямъ крестьянскаго надѣла.

е) Необходимость проведенія канавъ по крестьянской землѣ съ цѣлію какъ простаго осушенія господскихъ угодьевъ, такъ

и проведенія воды, какъ движущей силы или средства орошенія.

ж) Необходимость проведенія по крестьянской землѣ дорогъ или прогоновъ.

з) Желаніе помѣщика устроить на крестьянской землѣ пристань или перевозъ.

Примѣчаніе 1-е. Само собою разумѣется, что ни одинъ изъ указанныхъ въ ст. 22-й случаевъ не можетъ быть примѣняемъ къ усадебной землѣ, уже выкупленной крестьянами.

Примѣчаніе 2-е. Можетъ ли быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ допущена, и по какимъ правиламъ должна быть производима, отрѣзка помѣщикомъ части земли изъ крестьянскаго надѣла, въ замѣнъ тягловыхъ участковъ, по какой либо причинѣ возвращаемыхъ изъ крестьянскаго пользованія въ непосредственное и полное распоряженіе помѣщика, объ этомъ имѣютъ быть представлены соображенія въ одномъ изъ послѣдующихъ докладовъ Отдѣленія.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Григорій Галаганъ.
Константинъ Домантовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 34.

Іюля 25 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемыхъ при семъ докладовъ: Юридическаго Отдѣленія № 6, *объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и порядкѣ наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ*, и Административнаго Отдѣленія № 5, *о сельскихъ сходахъ, составѣ ихъ, предметахъ и порядкѣ рѣшенія дѣлъ*. По обсужденіи сихъ докладовъ и исправленіи, Общее Присутствіе положило: оные утвердить.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ*.

Члены: *Викторъ Апраксинъ*. *Иванъ Арапетовъ*.
Петръ Булгаковъ. *Василій Булыгинъ*.
Николай Бунге. *Григорій Галаганъ*.
Кн. Сергій Голицынъ. *Константинъ Домонтовичъ*.
Алексѣй Желтухинъ. *Николай Желѣзновъ*.
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ*.
Евгеній Ламанскій. *Маркъ Любощинскій*.
Николай Милютинъ. *Николай Павловъ*.
Михаилъ Позенъ. *Юрій Самаринъ*.
Петръ Семеновъ. *Яковъ Соловьевъ*.
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ*.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ*.

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

20 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 6.

ОТЧУЖДЕНІЕ И ОТДАЧА ВЪ ЗАЛОГЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЙ И ПОРЯДОКЪ НАСЛѢДОВАНІЯ ВЪ СИХЪ ИМѢНІЯХЪ.

Содержаніе проектовъ.

I. Отчужденіе имѣній.

Изъ обозрѣнія свода проектовъ Положеній по 21 губерніи, относительно права помѣщиковъ на отчужденіе имѣній, оказывается, что всѣ Комитеты сохраняютъ за помѣщикомъ право отчужденія всѣхъ земель, какъ въ ненаселенныхъ, такъ и въ населенныхъ частяхъ ихъ.

Относительно ненаселенныхъ частей имѣнія, т. е. угодій, оставшихся за надѣломъ крестьянъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, всѣ Комитеты (кромѣ С.-Петербургскаго и меньшинства Харьковскаго), не дѣлаютъ никакихъ прямыхъ ограниченій, какъ въ отношеніи свободнаго отчужденія сихъ угодій отдѣльно отъ крестьянской земли въ цѣломъ составѣ и по ча-

стямъ, такъ и относительно лицъ, которыя могутъ быть допущены къ пріобрѣтенію означенныхъ угодій.

С.-Петербургскій Комитетъ полагаетъ, что земли, не входящія въ крестьянскій надѣлъ, могутъ быть отчуждаемы лицамъ всѣхъ сословій, но съ тѣмъ, чтобы за таковымъ отчужденіемъ въ составѣ населеннаго имѣнія, сверхъ крестьянскихъ земель, оставалось половинное противъ крестьянскаго надѣла количество удобныхъ земель. Меньшинство *Харьковскаго* Комитета право пріобрѣтенія господской земли предоставляетъ исключительно дворянамъ.

Полтавскій Комитетъ, разрѣшая продажу господскихъ земель, а равно заводскихъ и фабричныхъ всякаго рода заведеній, лицамъ недворянскаго состоянія, поясняетъ, что помянутыя лица не пріобрѣтаютъ никакихъ вотчинныхъ правъ на населенную часть имѣнія.

Относительно населенныхъ частей имѣнія, т. е. земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, Комитеты допускаютъ вообще отчужденіе крестьянскихъ земель въ составѣ имѣній или отдѣльно отъ господскихъ угодій. При этомъ Комитеты: *Ярославскій*, *Московскій*, *Вятскій*, *Новгородскій* (меньшинство), и *Тамбовскій*, предоставляя помѣщикамъ продажу населенныхъ имѣній вообще, не упоминаютъ особо объ отчужденіи земель, отведенныхъ крестьянамъ. Комитеты *Минскій*, *Саратовскій*, *Полтавскій*, *Новгородскій* (большинство), *Воронежскій*, дозволяя вообще продажу земель, отведенныхъ крестьянамъ, не дѣлаютъ поясненія относительно дробленія сихъ земель. *Псковской* Комитетъ постановляетъ условіемъ отчужденія населеннаго участка, чтобы въ составъ его входили всѣ земли, составляющія крестьянскій надѣлъ.

По опредѣленію Комитетовъ: *Черниговскаго*, *Рязанскаго* и

Симбирскаго (большинство и оба меньшинства), дозволяется отчужденіе населенныхъ земель, какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ. При этомъ Рязанскій Комитетъ поясняетъ, что при переходѣ населенныхъ имѣній отъ одного лица къ другому, условія, на которыхъ крестьяне пользуются землею, не могутъ быть измѣняемы, а Симбирскій, —что за крестьянами должно быть сохранено право пользованія и что новый пріобрѣтатель обязывается соблюдать всѣ установленныя по сему предмету правила.

Другіе же Комитеты постановляютъ въ отношеніи отчужденія крестьянскихъ земель слѣдующія ограниченія: *большинство Харьковскаго* допускаетъ продажу отведеннаго крестьянамъ участка, съ передачею правъ на всѣ роды установленныхъ съ крестьянъ повинностей лишь въ полномъ составѣ имѣнія или же, въ многоземельныхъ дачахъ, съ присоединеніемъ къ крестьянскому участку равнаго ему количества земли изъ оставшейся въ неприкосновенной собственности у помѣщика. Отдѣльно же крестьянскія земли могутъ быть, по мнѣнію этого Комитета, продаваемы только въ имѣніяхъ, гдѣ будетъ учрежденъ оброкъ, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель не имѣлъ права перемѣнить оброкъ на обязательный трудъ. Меньшинство 2-хъ членовъ *Рязанскаго* Комитета также допускаетъ продажу крестьянскихъ земель отдѣльно отъ господскихъ, только въ томъ случаѣ, когда крестьяне состоятъ на оброкѣ. *С. Петербургскій* Комитетъ полагаетъ разрѣшить отчужденіе крестьянскихъ земель частями, но не менѣе 40 тягловыхъ участковъ крестьянскаго надѣла и съ половиннымъ противъ того надѣла количествомъ другихъ удобныхъ земель, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда населенная часть отдѣляется для присоединенія къ другому населенному имѣнію. *Нижегородскій* Комитетъ опредѣляетъ, что отведенная

въ пользованіе крестьянскаго общества земля, безъ согласія онаго, не можетъ быть раздробляема и, въ случаѣ продажи части имѣнія, слѣдующая къ надѣлу часть только обозначается въ крѣпостномъ актѣ; купившій же имѣетъ во все переходное время, только право на соотвѣтственное этой части количество повинностей: денежной, натуральной, или смѣшанной. *Костромской* Комитетъ признаетъ, что помѣщикъ, какъ собственникъ, сохраняетъ право отчужденія земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянскаго общества и селенія, въ размѣрѣ не менѣе одного крестьянскаго участка; *Витебскій*, что участки, отведенные крестьянскимъ семействамъ, не могутъ быть дробимы; *Владимірскій* (большинство), что земли, отведенныя крестьянамъ, могутъ быть отчуждены только въ полномъ ихъ составѣ; но доходы съ земель могутъ дробиться и переходить по частямъ отъ одного лица къ другому. Меньшинство 6-ти членовъ того же Комитета, въ составленномъ имъ проектѣ о выкупѣ крестьянскихъ земель, полагаетъ, что право на продажу относится лишь къ землѣ, не поступившей въ надѣлъ, но билеты на выкупную сумму могутъ быть продаваемы. Меньшинство 5-ти членовъ того же Комитета опредѣляетъ, что отчужденіе по частямъ земли, поступившей въ надѣлъ, не допускается; дозволяется только дробленіе ренты, или выкупной суммы. *Астраханскій* Комитетъ признаетъ, что земля, отведенная крестьянамъ, безъ согласія общества не можетъ подлежать раздробленію. Въ продолженіи переходнаго періода новый владѣлецъ пользуется только повинностями, упадающими по соразмѣрности на означенный участокъ.

Право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній большинство Комитетовъ, упоминающихъ объ этомъ предметѣ, (*Новгородскій*, *Воронежскій*, *Псковскій*, *Вятскій*, *Рязанскій*, (большинство), *Яро-*

славскій, *Черниговскій*, *Минскій*, *Владимірскій* (большинство), *Полтавскій*, *С.-Петербургскій* и *Витебскій*), предоставляютъ исключительно потомственнымъ дворянамъ; Комитеты же, *Симбирскій* (большинство и оба меньшинства), *Харьковскій* и *Владимірскій* (меньшинства 5 членовъ) предоставляютъ пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній всѣмъ безъ исключенія сословіямъ; но большинство и меньшинство 5-ти членовъ Симбирскаго Комитета присовокупляютъ, что въ случаѣ если покупщикъ, по существующимъ узаконеніямъ, не имѣетъ права владѣть населенными землями, повинности крестьянъ должны отбываться оброкомъ.

Относительно правъ пріобрѣтателя населенныхъ имѣній, Комитеты: *С.-Петербургскій*, *Симбирскій*, *Московскій*, *Ярославскій*, *Псковскій*, *Вятскій*, *Черниговскій* постановляютъ, что новый пріобрѣтатель вступаетъ относительно крестьянской земли во всѣ права и обязанности прежняго владѣльца; *Тверской и Саратовскій*, что земли крестьянскаго надѣла, при всякомъ допускаемомъ законами переходѣ во владѣніе другаго лица, остаются въ пользованіи крестьянъ, на опредѣленныхъ условіяхъ; *Астраханскій*, что въ продолженіи переходнаго періода новый владѣлецъ пользуется только повинностями за крестьянскія земли; *Новгородскій и Рязанскій*, что новый владѣлецъ принимаетъ обязательство сохранить въ точности условія, заключенныя съ крестьянами прежнимъ владѣльцемъ.

Независимо отъ сего, Комитеты дѣлаютъ слѣдующія предположенія относительно пріобрѣтенія самими крестьянами земель, отведенныхъ имъ въ пользованіе: *Полтавскій* разрѣшаетъ продажу крестьянскихъ земель, какъ отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ, такъ и цѣлому обществу, по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами; *Псковской* прибавляетъ, что при продажѣ могутъ быть удержаны, по взаимному согласію, за помѣщикомъ

особыя права угодій; *Харьковскій* (меньшинство), что земли эти должны продаваться исключительно однимъ сельскимъ обществамъ, на правѣ общей или личной собственности; *С.-Петербургскій* полагаетъ, что крестьянскія земли, послѣ продажи оныхъ, должны оставаться въ составѣ имѣнія, и если не будетъ заключено при отчужденіи особаго условія, вотчинное право и вотчинное начальство помѣщика не прекращаются. *Саратовскій* Комитетъ допускаетъ продажу земель крестьянамъ только въ случаѣ пріобрѣтенія, ими какъ усадебной, такъ и прочей крестьянской земли цѣлымъ обществомъ.

II. Отдача имѣній въ залогъ.

Изъ обозрѣнія тѣхъ же проектовъ положеній оказывается, что правила, установляемыя Губернскими Комитетами для залога имѣній частнымъ лицамъ, суть тѣ же, какія установлены сими же Комитетами для отчужденіи имѣній, какъ относительно залога имѣній въ цѣломъ составѣ или по частямъ, такъ и относительно лицъ, которымъ могутъ быть закладываемы имѣнія, и условій, при этомъ соблюдаемыхъ (*).

Въ заключеніе, обзора постановленій Комитетовъ о правѣ отчужденія и залога, остается присовокупить поясненіе нѣкоторыхъ Комитетовъ, что всѣ изложенныя ими по настоящимъ предметамъ правила относятся собственно лишь къ землѣ, а не къ крестьянамъ, которые не подлежатъ ни залогу, ни продажѣ.

(*) Нѣкоторые Комитеты упоминаютъ о залогѣ имѣній въ Кредитныхъ Установленіяхъ, но Юридическое Отдѣленіе не входило въ разсмотрѣніе предположеній по сему предмету, какъ неподлежащихъ его обсужденію.

III. Порядокъ наслѣдованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Изъ обозрѣнія свода проектовъ положеній по 21 губерніи, относительно порядка наслѣдованія оказывается, что всѣ постановленія тѣхъ Комитетовъ, которые включили въ свои положенія отдѣльныя статьи по настоящему предмету, согласуются съ правилами, установленными тѣми же Комитетами о порядкѣ отчужденія. Такъ Комитеты: *Нижегородскій*, *Тверской*, *Владимірскій*, *Астраханскій*, *Новгородскій и Рязанскій* (меньшинство 2 членовъ) положительно запрещаютъ раздробленіе крестьянскихъ земель при раздѣлѣ наслѣдства, установляя на этотъ случай слѣдующія правила: *Нижегородскій*, что въ случаѣ раздѣла имѣнія между наслѣдниками, слѣдующая къ отдѣлу часть крестьянской земли лишь обозначается въ крѣпостномъ актѣ; купившій же, или наслѣдовавшій оную, во все переходное время, имѣетъ только право на соотвѣтственную часть повинностей: натуральной, оброчной, или смѣшанной; *меньшинство Тверскаго*, что при раздѣлѣ имѣнія наслѣдники имѣютъ право на полученіе денежной платы, соразмѣрно доставшейся имъ части земли, но не могутъ требовать раздѣла ея въ натурѣ, во все срочно-обязанное время; *меньшинство 5-ти членовъ Владимірскаго*, что раздѣлъ по наслѣдству земли, поступившей въ надѣлъ крестьянъ, не допускается; дозволяется тотько дробленіе поземельной ренты, или выкупной суммы; прочими правами на эту землю наслѣдники пользуются не иначе, какъ по взаимному между собой соглашенію и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для обезпеченія крестьянскаго хозяйства. При полученіи выкупной суммы, наслѣдники дѣлятъ ее между собою по законамъ о наслѣдованіи недвижимыхъ имуществъ. *Астраханскій* Комитетъ полагаетъ, что земля, отданная въ пользованіе обществу, не можетъ быть, при пе-

реходѣ по наслѣдству, раздробляема безъ согласія общества. Въ продолженіи переходнаго времени новый владѣлецъ пользуется только повинностями, упадающими по соразмѣрности на означенныя земли. *Новгородскій* Комитетъ (большинство) признаетъ, что въ случаѣ раздѣла между наслѣдниками слѣдуетъ дѣлить только получаемый съ земли доходъ, для избѣжанія раздробленія имѣній. *Меньшинство 2-хъ членовъ Рязанскаго* Комитета объясняетъ, что между наслѣдниками дѣлятся только повинности крестьянъ и права на эту землю. За тѣмъ Комитетъ *С.-Петербургскій* подтверждаетъ нераздѣльность имѣнія, заключающаго въ себѣ не болѣе 40 тягловыхъ участковъ, дѣлая исключеніе только въ томъ случаѣ, когда населенная часть отдѣляется для присоединенія къ другому населенному имѣнію и составленія съ нимъ нераздѣльнаго цѣлаго.

Комитеты *Воронежскій* и *Рязанскій* (большинство) разрѣшаютъ свободное дробленіе имѣнія по наслѣдству; послѣдній присовокупляетъ, что при всякомъ переходѣ крестьянскихъ земель, условія, на которыхъ крестьяне ими пользуются, не могутъ быть измѣняемы.

Остальные Комитеты или прямо ссылаются на правила, установленныя ими относительно порядка отчужденія, или указываютъ на общія законоположенія.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній своихъ Положеній Комитеты объясняютъ: *С.-Петербургскій*, что признавая необходимымъ установить размѣръ, ниже котораго населенныя имѣнія не могутъ быть дробимы, въ порядкѣ отчужденія и перехода ихъ по наслѣдству, онъ имѣлъ въ виду удержать крестьянскія общества по возможности въ однопомѣстномъ владѣніи, такъ какъ соединеніе нѣ-

сколькихъ мелкопомѣстныхъ имѣній въ одно крестьянское общество, ведетъ къ весьма сложнымъ отношеніямъ, какъ адмистративнымъ, такъ и хозяйственнымъ. За основаніе означенаго размѣра Комитетъ принялъ наименьшую величину, установленную имъ для крестьянскаго общества, полагая, что всякое увеличеніе этой мѣры было бы несправедливымъ стѣсненіемъ гражданскихъ правъ сословія. *Харьковскій*, что онъ не разрѣшаетъ отдѣльной продажи крестьянскихъ земель въ имѣніяхъ, состоящихъ не на оброкѣ, а отправляющихъ натуральную господскую повинность, въ предупрежденіе продажи труда на сводъ; *Симбирскій* (меньшинство 2-хъ Членовъ), что разрѣшая всѣмъ сословіямъ пріобрѣтать населенныя имѣнія онъ: 1) основывался на томъ, что съ опредѣленіемъ въ точности повинностей крестьянъ относительно помѣщиковъ и дарованіемъ имъ личныхъ правъ, другимъ сословіямъ присвоенныхъ, они будутъ состоять внѣ произвола и злоупотребленій помѣщиковъ, и 2) имѣлъ въ виду, что многіе владѣльцы незначительныхъ имѣній, служа вдали отъ нихъ въ военной или гражданской службѣ, и не имѣя возможности заниматься ими лично, будутъ облегчены въ пріисканіи покупщиковъ. Меньшинство 2 Членовъ *Рязанскаго* Комитета объясняетъ, что при уничтоженіи крѣпостнаго состоянія нѣтъ достаточныхъ причинъ оставить только за дворянами право пріобрѣтать населенныя земли, а расширеніе круга покупщиковъ подниметъ цѣны на имѣнія, что будетъ имѣть послѣдствіемъ приращеніе какъ государственнаго, такъ и дворянскаго богатства (*). Допустить дробленіе крестьянской земли означенное меньшинство Рязанскаго Комитета находитъ невозможнымъ, потому, что это

(*) Соотвѣтствующей сему объясненію статьи не включено однако въ Положеніе меньшинства 2 членовъ Рязанскаго Комитета.

несовмѣстно съ предоставленіемъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе однажды отведенныхъ земель. *Новгородскій* Комитетъ объясняетъ, что дворянство, постановляя, чтобы новый покупатель соблюдалъ въ точности условія, заключенныя съ крестьянами прежнимъ владѣльцемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещая дробленіе крестьянскихъ земель, допустило дѣленіе только получаемаго съ земли дохода, имѣя въ виду обезпечить крестьянъ въ спокойномъ пользованіи нарѣзанными имъ участками. *Саратовскій*, что расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право владѣть населенными имѣніями, привлечетъ къ сельскому хозяйству капиталы, находящіеся большею частію не въ рукахъ дворянства; что и между недворянами есть люди, обладающія основательными свѣдѣніями по сельскому хозяйству, и было бы несправедливо заградить имъ путь къ владѣнію населенными имѣніями; кромѣ того, запрещеніе пріобрѣтать такія имѣнія лицамъ недворянскаго происхожденія было установлено для предупрежденія злоупотребленій личнаго крѣпостнаго права, которое отмѣняется съ изданіемъ новаго положенія о крестьянахъ (*). *Костромской*, что имъ допущены продажа и залогъ участковъ въ раздробленномъ видѣ, для охраненія цѣлаго имѣнія отъ продажи за недоимку, накопившуюся на имѣніи; *Московскій и Вятскій*, что постановленія ихъ основаны на существующихъ узаконеніяхъ о правѣ собственности; *Черниговскій*, *Воронежскій* и *Ярославскій*, что они имѣли въ виду неприкосновенность правъ собственности помѣщиковъ на всѣ земли; при этомъ *Ярославскій* Комитетъ ссылается на Высочайшій Рескриптъ, сохранившій за помѣщиками эти права.

(*) Соотвѣтствующей этому объясненію статьи не включено въ Саратовскомъ положеніи; она упоминается въ сводѣ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніяхъ.

Изъ числа Комитетовъ, предоставляющихъ пріобрѣтеніе населенныхъ земель исключительно потомственнымъ дворянамъ, *Владимірскій* (большинство) и *Минскій* имѣли въ виду, что помѣщику предоставляется званіе начальника общества и вотчинная полиція (2 пунк. Высоч. Рескр.). *Псковской* не считалъ себя вправѣ присвоивать прочимъ сословіямъ въ Государствѣ гражданскія права, которыми онѣ не пользовались по силѣ существующихъ узаконеній, а *Полтавскій* нашелъ, что разрѣшеніе этого вопроса не входитъ въ кругъ занятій, порученныхъ Комитету.

Отзывы Начальниковъ губерній.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ въ замѣчаніяхъ на проектъ Московскаго Комитета полагаетъ, что въ случаѣ отчужденія земель и угодій, непоступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ, слѣдуетъ сохранить силу статей 1107 IX Т. Св. Зак. о сост. и 1397 I ч. X Т., по коимъ продажа земли отъ населеннаго имѣнія дозволяется только тогда, когда за отчужденіемъ ея остается при поселеніи въ общей сложности не менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу.

Начальникъ *Новгородской* губерніи находитъ, что правило объ отчужденіи населенныхъ земель однимъ потомственнымъ дворянамъ противно выгодамъ помѣщиковъ и что можно бы допустить отчужденіе сихъ земель лицамъ другихъ сословій, лишь бы на нихъ не переходили права, которыя предоставляются помѣщикамъ, какъ потомственнымъ дворянамъ.

Начальникъ *Псковской* губерніи признаетъ предоставленіе всѣмъ сословіямъ права пріобрѣтать населенныя земли полезнымъ въ видахъ общей пользы и выгодъ самихъ помѣщиковъ.

Начальникъ *Рязанской* губерніи объясняетъ, что право по-

томственнаго дворянства владѣть населенными землями имѣло вѣсъ и значеніе только при крѣпостномъ правѣ. Увеличеніе числа покупателей на земли было бы полезно и выгодно для самаго дворянства, ибо это возвысило бы цѣнность земель.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ замѣчаніяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на проектъ положенія Костромскаго Комитета объяснено, что при общинномъ владѣніи землею предоставленіе помѣщику права отчуждать крестьянскіе участки оказывается противнымъ коренному началу такого владѣнія, и можетъ быть допущено въ пользу однихъ только крестьянъ, которые пользуются сими участками, съ извѣстными условіями для огражденія интересовъ общества.

Постановленіе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Въ Высочайше утвержденномъ 4 Декабря 1858 г. журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу изъяснено:

„При обнародованіи Положенія постановить, что земли ненаселенныя, принадлежащія дворянамъ, могутъ пріобрѣтать и впредь, на основаніи существующихъ постановленій, лица всѣхъ сословій; если же на землѣ будутъ водворены крестьяне, то лица, не имѣющія нынѣ права владѣть имѣніями населенными, могутъ пріобрѣтать покупкою и такія земли, съ тѣмъ только, чтобы при самой покупкѣ имѣній, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію. При этомъ обсудить и опредѣлить мѣры, кои должны быть приняты для огражденія крестьянъ

отъ притѣсненій со стороны покупщика, особенно при уплатѣ опредѣленнаго по взаимному соглашенію выкупа.“

Соображенія.

Мнѣнія Комитетовъ, относительно отчужденія и залога помѣщичьихъ имѣній, приводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

Продажа и вообще отчужденіе и отдача въ залогъ населенныхъ имѣній въ полномъ составѣ допускаются всѣми Комитетами. Отчужденіе земель, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, всѣ Комитеты предоставляютъ помѣщикамъ производить по своему усмотрѣнію, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ. Только одинъ С.-Петербургскій Комитетъ постановляетъ ограниченіе въ этомъ отношеніи, требуя, чтобы въ населенномъ имѣніи оставалась опредѣленная пропорція господскихъ земель, именно на половину противъ крестьянскихъ.

Относительно земель, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, одни Комитеты разрѣшаютъ продажу сихъ земель, какъ въ цѣломъ составѣ имѣнія, такъ и по частямъ. Другіе Комитеты требуютъ, чтобы земли, на которыхъ водворены барщинные крестьяне, были отчуждаемы не иначе, какъ вмѣстѣ съ господскими землями. Нѣкоторые ограничиваютъ дробленіе крестьянскихъ земель, а именно: одни принимаютъ за нераздѣльную единицу участокъ, отведенный одному семейству; С.-Петербургскій Комитетъ участокъ на 40 тяголъ; а другіе Комитеты полагаютъ, — или воспретить безусловно продажу крестьянскихъ земель по частямъ, или покрайней мѣрѣ допукать дробленіе ихъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ. Нѣкоторые поясняютъ при этомъ, что доходы съ имѣній, или право на полученіе сихъ доходовъ, могутъ подлежать дробленію и переходить по частямъ отъ одного лица къ другому.

Право пріобрѣтать населенныя имѣнія большинство Комитетовъ предоставляетъ исключительно потомственнымъ дворянамъ, нѣкоторые же полагаютъ разрѣшить пріобрѣтеніе имѣній, барщинныхъ и оброчныхъ, или однихъ только оброчныхъ, лицамъ всѣхъ сословій. Что касается до земель, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, то всѣ Комитеты, за исключеніемъ одного, не дѣлаютъ никакихъ ограниченій въ отношеніи лицъ, которыя могутъ пріобрѣтать эти земли (*).

Предположенія Комитетовъ, относительно порядка наслѣдованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, согласуются съ предположеніями ихъ о порядкѣ отчужденія. Одни воспрещаютъ дробленіе по наслѣдству земель, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ; другіе допускаютъ такое дробленіе неограниченно, или съ ограниченіями, какія приняты ими для отчужденія сихъ земель.

Въ нашемъ законодательствѣ различаются слѣдующіе способы пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества: *пожалованіе* (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 934 — 966); *дареніе* (Св. Зак. ч. 1 ст. 967—993); *выдѣлъ* (ст. 994—1000); *приданое и рядная запись* (ст. 1001—1009); *духовное завѣщаніе* (ст. 1010—1103); *наслѣдство по закону* (ст. 1104—1345); *выкупъ родовыхъ имѣній* (ст. 1346—1373); *мѣна имуществъ на имущества* (ст. 1374—1378); *продажа и купля* (ст. 1381—1527). *Залоги недвижимыхъ имуществъ* наши законы раздѣляютъ *на залоги*

(*) Нѣкоторые Комитеты упоминаютъ о пріобрѣтеніи и самими крестьянами состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ. Юридическое Отдѣленіе не входило въ разсмотрѣніе предположеній Комитетовъ по сему предмету, такъ какъ эти предположенія, относясь къ выкупу крестьянскихъ участковъ, подлежатъ обсужденію Хозяйственнаго Отдѣленія.

по договорамъ съ казною (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1588 — 1626) (*) и *залоги между частными лицами* (ст. 1627 — 1653).

При сужденіяхъ о примѣненіи дѣйствующихъ узаконеній по означеннымъ предметамъ къ помѣщичьимъ имѣніямъ, по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ ограниченія, которыя установлены въ нашемъ законодательствѣ: 1) относительно дробленія имѣній и владѣнія нераздѣльными имуществами, и 2) относительно лицъ, которыя могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія.

1) *Дробленіе имѣній и владѣніе нераздѣльными имуществами.*

По дѣйствующимъ законамъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ принадлежатъ: 1) фабрики, заводы, лавки; 2) принадлежащіе государственнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на собственныхъ земляхъ, участки, не болѣе восьми десятинъ содержащіе; 3) аренды; 4) золотосодержащіе пріиски, отведенные частнымъ лицамъ на казенныхъ земляхъ для одной лишь разработки; 5) имѣнія заповѣдныя и имѣнія маіоратныя въ Западныхъ губерніяхъ; 6) участки, отведенные по Высочайшимъ повелѣніямъ малоимущимъ дворянамъ для поселенія (Св. Зак. Т X ч. I ст. 394, 395, 485 и 488). Дворы въ городахъ причисляются также къ нераздѣльнымъ имуществамъ, но обывателямъ городовъ дозволено раздѣлять обширныя мѣста и дворы на части для продажи (Т. X ч. I прим. къ ст. 394).

Доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества,

(*) Сюда не относятся правила о залогахъ по займамъ изъ Кредитныхъ Установленій, изложенныя въ ч. 2 Т. XI въ Уставѣ Кредитномъ и Т. XIII Учрежд. и Уст. Приказа Общественнаго Призрѣнія.

принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, такъ какъ и обязанности по оному (Т. X ч. 1 ст. 545).

Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію (Т. X ч. 1. ст. 546).

Соучастники въ общемъ имѣніи могутъ управленіе онаго ввѣрить одному изъ своихъ товарищей по общему избранію (Т. X ч. 1 ст. 547).

Участникъ въ общемъ, принадлежащемъ Компаніи, имуществѣ, которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ, властенъ продать или уступить часть свою другому, но не иначе, какъ съ согласія прочихъ. Если они не захотятъ принять къ себѣ въ соучастники того, кому настоящій хозяинъ намѣренъ уступить часть свою, то должны сами уплатить хозяину за оную по справедливой оцѣнкѣ (Т. X ч. 1 ст. 548).

Имѣніе, хотя и не принадлежащее къ имуществамъ раздробляемымъ, но состоящее въ общемъ владѣніи многихъ, не можетъ быть отчуждено однимъ изъ нихъ безъ согласія всѣхъ, но каждый соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причтется (свой жеребій), съ тѣмъ однако, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ (Т. X ч. 1 ст. 555).

Недвижимое имущество, состоящее въ общемъ владѣніи, не можетъ быть отдано въ залогъ иначе, какъ по согласію всѣхъ участвующихъ въ немъ владѣльцевъ (Т. X ч. 1 ст. 1632).

Когда послѣ умершаго остались имущества нераздробляемыя, какъ то: дворы, заводы, фабрики и лавки, то раздѣлъ оныхъ производится по слѣдующимъ правиламъ: 1) наслѣдникъ, получившій изъ таковыхъ имуществъ одно или нѣсколько, обя-

занъ удовлетворить сонаслѣдниковъ своихъ деньгами, по соразмѣрности частей имъ слѣдующихъ, буде доставшееся ему нераздѣльное имущество превосходитъ, по справедливой оцѣнкѣ, слѣдующій ему жребій; 2) если таковыхъ имуществъ въ составѣ наслѣдства много, то каждый изъ наслѣдниковъ, по общему ихъ согласію, можетъ взять на слѣдующую ему долю одно цѣлое имѣніе или нѣсколько; 3) когда осталось послѣ владѣльца одно только нераздробляемое имѣніе, тогда преимущественное право на владѣніе онымъ принадлежитъ старшему наслѣднику; 4) буде онъ не въ состояніи заплатить другимъ ихъ части, или не намѣренъ брать нераздробляемаго имѣнія, то позволяется другому наслѣднику принять оное и учинить прочимъ наслѣдникамъ денежныя выдачи за причитающіяся имъ части (Т. X ч. 1 ст. 1324).

Нераздѣльныя имущества не могутъ быть ни продаваемы, ни отдаваемы въ залогъ по частямъ (Т. X Св. Зак. ч. 1 ст. 1396 и 1633).

Когда на одного или нѣсколькихъ изъ числа владѣльцевъ нераздробляемаго имущества поступятъ денежныя взысканія, то присутственное мѣсто, производящее взысканіе, требуетъ отзыва свободныхъ отъ иска или взысканія соучастниковъ во владѣніи, не пожелаютъ ли они оставить то имущество за собою со взносомъ за части, изъ коихъ производится взысканіе, суммы, какая причтется на тѣ части по оцѣнкѣ имущества. Если же никто изъ нихъ не изъявитъ желанія удержать имущества за собою, на вышеозначенномъ основаніи, или не будетъ доставлено никакихъ о семъ отзывовъ въ шестимѣсячный срокъ, то имущество продается съ публичнаго торга. Изъ вырученной отъ продажи суммы деньги, причитающіяся за части должниковъ, обращаются на удовлетвореніе кредиторовъ, а остальныя выда-

ются другимъ владѣльцамъ нераздробляемаго имущества (Св. Зак. Т. X ч. 2 ст. 2056 и 2057).

2) *Какія лица могутъ пріобрѣтать недвижимыя имущества.*

Пріобрѣтеніе ненаселенныхъ земель разрѣшается дѣйствующими постановленіями лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній (Св. Зак. Т. IX о Сост. ст. 208, 540, 653), а также крѣпостнымъ людямъ, съ согласія ихъ помѣщиковъ (ст. 1138). Иностранцамъ вообще запрещается пріобрѣтать ненаселенныя земли внѣ городовъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сіе дозволено по особеннымъ привиллегіямъ, и тѣхъ лицъ, коимъ таковыя привиллегіи въ частности дарованы (Т. IX ст. 1527). Впрочемъ иностранцамъ, незаписаннымъ въ иностранные гости, дозволяется пріобрѣтать участки земли не свыше 300 дес. въ уѣздахъ внѣ городовъ, подъ устройство фабрикъ и заводовъ, записываясь въ гильдіи. Но по истеченіи 10-ти лѣтъ они обязываются: или вступить въ подданство, или продать свое заведеніе и землю (Т. IX ст. 1531).

Имѣніями, населенными крѣпостными людьми, могутъ владѣть только потомственные дворяне (Св. Зак. Т. IX о Сост. ст. 208 и 228). Дѣйствующіе законы воспрещаютъ пріобрѣтеніе такихъ имѣній непотомственнымъ дворянамъ; не дозволяютъ завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, неимѣющимъ права владѣть оными (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1028 и 1628) и устанавливаютъ правила для отобранія въ казну, за вознагражденіе, деревень и крѣпостныхъ людей съ землею, доставшихся по наслѣдству такимъ лицамъ.

Если деревни или крѣпостные люди съ землею достанутся по наслѣдству личному дворянину или другому лицу, неимѣющему права владѣть таковыми, то они немедленно поступаютъ въ казенное вѣдомство, а наслѣднику уплачивается изъ казны за каждую ревизскую душу мужескаго пола сумма, какая причтется

по цѣнѣ, установленной для писанія купчихъ крѣпостей на заселенныя имѣнія въ той губерніи, гдѣ отбираемыя деревни и крѣпостные люди съ землею находятся. Если въ поступающемъ въ казну недвижимомъ съ крестьянами имѣніи окажутся заводы, фабрики, рыбныя ловли и другія какія либо значительныя хозяйственныя заведенія, а также капитальныя строенія, то платежъ за оныя долженъ быть производимъ изъ казны, независимо отъ положенной за крестьянъ съ землею суммы, по особой оцѣнкѣ. Если въ отбираемомъ по означенному случаю имѣніи окажется земли болѣе узаконенной по классу губерніи 8 и 15 десятинной пропорціи на ревизскую душу мужескаго пола, и въ томъ числѣ болѣе $^1/_8$ части лѣсныхъ угодьевъ, то все остальное за тѣмъ количество предоставляется въ собственность и распоряженіе наслѣдниковъ, если только отдѣленіе онаго отъ имѣнія можетъ быть произведено безъ неудобства. Буде же Правительство встрѣтитъ какія либо къ тому препятствія или признаетъ, что чрезъ такое отдѣленіе имѣніе потеряетъ свою цѣнность, то въ такомъ случаѣ и упомянутое излишнее количество земли и угодій оставляется во владѣніи казны, съ удовлетвореніемъ за сіе наслѣдниковъ по правиламъ, установленнымъ для вознагражденія владѣльцевъ за отходящія отъ нихъ на общественное употребленіе имущества. За симъ отмежеванныя и совершенно отдѣльныя дачи и угодья, въ коихъ ни крестьяне, ни экономія участія не имѣютъ, оставляются за наслѣдниками (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1304 и 1305 и Т. IX Зак. о сост. ст. 232, 233, 545, 558, 1139 и 1537).

Городскимъ обывателямъ въ губерніяхъ Вологодской и Таврической разрѣшено владѣть: въ первой — землями, на которыхъ поселены половники, а во второй — землями, на коихъ поселены татары (Т. IX Св. Зак. о Сост. ст. 548).

*

На земляхъ, принадлежащихъ купцамъ, пріобрѣвшимъ право личнаго дворянства, дозволяется селиться, подъ названіемъ обязанныхъ поселянъ, людямъ, получившимъ свободу отъ помѣщиковъ, но никуда еще не записавшимся, и государственнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на собственныхъ земляхъ. Обязанные поселяне водворяются на сихъ земляхъ съ заключеніемъ взаимныхъ условій, на обоюдномъ согласіи основанныхъ. Условія заключаются не менѣе какъ на шесть лѣтъ; споры, возникающіе по симъ условіямъ, разбираются на основаніи законовъ о контрактахъ (Св. Зак. Т. IX ст. 934—937).

По соображеніи приведенныхъ выше дѣйствующихъ узаконеній и предположеній Губернскихъ Комитетовъ, Юридическое Отдѣленіе находитъ, что относительно отчужденія и залога помѣщичьихъ имѣній, по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, а также порядка наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ, подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1) *Должны ли подлежать какимъ либо ограниченіямъ отчужденіе, отдача въ залогъ и раздѣлы по наслѣдству помѣщичьихъ имѣній?*

2) *Какимъ лицамъ должно быть предоставлено право пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія?*

I. Должны ли подлежать какимъ либо ограниченіямъ отчужденіе, отдача въ залогъ и раздѣлы по наслѣдству помѣщичьихъ имѣній?

Помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащія имъ имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняютъ право распоряженія, т. е. право отчуждать, завѣщать и отдавать въ залогъ сіи имѣнія установленнымъ закономъ порядкомъ. Это право принадлежитъ помѣщику въ отношеніи земель и угодій, какъ состоящихъ

въ его владѣніи на правѣ полной собственности, такъ и отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ вотчинникъ не смотря на то, что имущество его находится по законно совершеннымъ актамъ во временномъ, отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ однакожъ уступить или передать кому либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 521). Это постановленіе должно имѣть примѣненіе и къ землямъ отведеннымъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ. Помѣщикъ по праву собственности можетъ отчуждать и закладывать принадлежащее ему имѣніе по своему усмотрѣнію, не нарушая однакоже предоставленнаго крестьянамъ права пользованія означенными землями. Это право крестьянъ не должно подлежать ограниченіямъ и при переходѣ такихъ имѣній по наслѣдству. Посему слѣдуетъ разсмотрѣть въ какихъ случаяхъ можетъ произойти нарушеніе правъ пользованія крестьянъ, на отведенныя имъ земли, вслѣдствіе перехода помѣщичьихъ имѣній отъ однихъ лицъ къ другимъ, установленными въ законахъ способами.

Въ такихъ имѣніяхъ необходимо различать господскія земли, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ угодьями, и принадлежащія помѣщику на правѣ полной собственности, отъ земель отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ.

При переходѣ *господскихъ* земель къ другимъ владѣльцамъ въ общемъ составѣ имѣнія, вмѣстѣ съ крестьянскими землями, или же отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, перемѣняется только владѣлецъ имѣнія, крестьяне же въ отношеніи пользованія отведенными имъ угодьями и платежа повинностей остаются въ въ томъ же положеніи, въ какомъ были при прежнемъ владѣльцѣ. Посему Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, что по-

мѣщики имѣютъ право отчуждать по своему усмотрѣнію, отдавать въ залогъ и завѣщать узаконеннымъ порядкомъ, состоящія въ ихъ распоряженіи на правѣ полной собственности земли — какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по частямъ. Нѣкоторые губернскіе Коммитеты ограничиваютъ раздробленіе сихъ земель, требуя, чтобы при крестьянскихъ угодьяхъ была постоянно опредѣленная пропорція господскихъ земель. Но Юридическое Отдѣленіе находитъ такую мѣру стѣснительною для владѣльцевъ, такъ какъ она была бы ограниченіемъ ихъ права полной собственности на земли, не вошедшія въ крестьянскій надѣлъ.

При переходѣ въ собственность отъ одного лица къ другому земель состоящихъ въ *крестьянскомъ* надѣлѣ, право крестьянъ на пользованіе сими землями будетъ нарушено, если вслѣдствіе такого перехода потребуются какія либо измѣненія въ порядкѣ установленнаго пользованія крестьянъ сими землями или въ отбываніи повинностей, опредѣленныхъ съ крестьянъ въ пользу владѣльца.

Такого нарушенія правъ крестьянъ нельзя избѣжать если при отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и переходѣ по наслѣдству помѣщичьихъ имѣній, будетъ дозволено дробить на части земли, составляющія поземельный участокъ семейства или одинъ общій надѣлъ мірскаго общества.

Семейный участокъ, отведенный въ пользованіе одному крестьянскому семейству за опредѣленныя повинности, представляетъ собою нераздѣльную поземельную единицу, которая не можетъ подлежать раздробленію безъ явнаго нарушенія правъ на нее крестьянскаго семейства, пользующагося симъ участкомъ.

Участокъ земли отведенный однимъ общимъ надѣломъ въ пользованіе мірскаго общества, за опредѣленныя повинности, составляетъ также нераздѣльную единицу. Раздробленіе такого

участка безъ согласія общества нарушило бы право крестьянъ на нераздѣльное пользованіе землями и во многихъ случаяхъ имѣло бы послѣдствіемъ измѣненіе въ хозяйственномъ устройствѣ и управленіи мірскаго общества. Если земли, состоящія въ одномъ общемъ надѣлѣ раздѣлены крестьянами на семейные участки, но повинности отбываются цѣлымъ обществомъ съ круговою порукою, то и въ такомъ случаѣ земли, составляющія общій надѣлъ не могутъ подлежать отчужденію по частямъ или раздѣлу по наслѣдству, ибо это потребовало бы посемейнаго раздѣла повинностей, которыя крестьяне обязаны отбывать цѣлымъ обществомъ нераздѣльно.

Нѣкоторые Губернскіе Комитеты, не допуская дробленія земель отведенныхъ крестьянамъ по надѣлу, полагаютъ притомъ, что доходы съ сихъ земель могутъ дробиться и переходить отъ одного лица къ другому.

Юридическое Отдѣленіе съ своей стороны признаетъ нужнымъ постановить на сей предметъ болѣе опредѣлительныя правила.

Нѣсколько отдѣльныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ право на полученіе дохода съ одного нераздѣльнаго участка земли, состоящаго въ пользованіи крестьянъ, могутъ, по мнѣнію Юридическаго Отдѣленія, взимать этотъ доходъ и раздѣлять его между собою только по взаимному между собою соглашенію. Означенная земля будетъ составлять общую ихъ собственность и они могутъ пользоваться доходами съ нее тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ законѣ для нераздѣльныхъ имуществъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи.

Повинности крестьянъ могутъ состоять или въ барщинныхъ работахъ, или въ платежѣ оброка деньгами и произведеніями.

Крестьяне, имѣющіе одинъ общій надѣлъ за опредѣленную повинность работами, не могутъ распредѣлять сами рабочіе дни между различными владѣльцами, соразмѣрно правамъ каждаго; съ другой стороны нельзя предоставить такое распредѣленіе и самимъ владѣльцамъ. Каждый владѣлецъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го Декабря 1858 г. журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, будетъ имѣть дѣло только съ міромъ не касаясь личностей. При единовременномъ требованіи отъ міра наряда рабочихъ для хозяйства каждаго владѣльца особо, крестьяне были бы поставлены въ совершенную невозможность удовлетворить эти требованія. Нельзя было бы устранить ни замѣшательствъ въ работахъ, ни неуравнительности въ распредѣленіи рабочихъ. Такой порядокъ, еслибъ даже была возможность привести его въ исполненіе, ненарушая правъ крестьянъ по мірскому управленію и отбыванію ими слѣдующихъ съ нихъ повинностей, нераздѣльно цѣлымъ обществомъ, имѣющимъ одинъ надѣлъ, повелъ бы только къ неудовольствіямъ съ обѣихъ сторонъ и ко вреду хозяйства. Въ барщинныхъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ дѣлежу между владѣльцами, по убѣжденію Юридическаго Отдѣленія, можетъ подлежать только доходъ съ имѣній, а хозяйство должно быть общее.

Въ оброчныхъ имѣніяхъ, оброкъ представляетъ болѣе удобствъ къ дѣлежу, но и здѣсь нельзя допустить, чтобы каждый владѣлецъ свою часть оброка съ крестьянъ получалъ независимо отъ другихъ владѣльцевъ, потому что это повело бы только къ нескончаемымъ спорамъ, особенно въ случаѣ неисправности крестьянъ въ платежахъ. Крестьяне обязаны вносить извѣстную, установленную сумму оброка, въ опредѣленные сроки, за отведенный имъ въ пользо-

ваніе участокъ, владѣльцу, которому принадлежитъ участокъ въ собственность. Если, въ слѣдствіе перехода участка, по наслѣдству, въ собственность нѣсколькихъ лицъ, означенная сумма должна будетъ подлежать раздѣлу между ними, то отъ нихъ будетъ зависѣть принять мѣры къ распредѣленію оной между собою; на крестьянъ же нельзя возлагать обязанности вести расчеты съ каждымъ владѣльцемъ особо.

По симъ соображеніямъ Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, что участокъ земли отведенный однимъ общимъ надѣломъ въ безсрочное пользованіе мірскому обществу или одному семейству, за опредѣленныя повинности, долженъ быть признанъ не раздѣльнымъ имуществомъ и въ отношеніи отдачи его въ залогъ, отчужденія и раздѣла по наслѣдству, надлежитъ руководствоваться дѣйствующими для нераздѣльныхъ имуществъ постановленіями, а именно: воспретить отчужденіе и отдачу въ залогъ такихъ участковъ по частямъ и дробленіе ихъ по наслѣдству.

Такое правило конечно представляетъ нѣкоторое ограниченіе владѣльцевъ нераздѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, особенно при переходѣ сихъ участковъ по наслѣдству въ собственность нѣсколькихъ лицъ. Но неудобства сего ограниченія значительно устраняются тѣми мѣрами, какія по нашимъ законамъ могутъ быть приняты совладѣльцами нераздѣльныхъ имуществъ для полученія доходовъ и выдѣла своихъ частей изъ общаго владѣнія. Если нераздѣльный участокъ земли, вошедшій въ крестьянскій надѣлъ, достанется по наслѣдству нѣсколькимъ лицамъ, то они могутъ оставить его въ общемъ владѣніи и распоряжаться имъ по общему согласію, или же предоставить участокъ одному изъ сонаслѣдниковъ, съ уплатою отъ него другимъ по оцѣнкѣ. Если имѣніе останется въ общемъ владѣніи, то сонаслѣдники могутъ: или поручить управленіе имъ одному

изъ нихъ, или имѣть особаго управляющаго, или отдать имѣніе въ аренду, или продать его. Кромѣ того сонаслѣдники могутъ предоставить крестьянамъ выкупить состоящую въ ихъ пользованіи землю и раздѣлить выкупную сумму.

Нераздѣльныя имущества существуютъ и въ настоящее время и раздѣлы ихъ между сонаслѣдниками совершаются безпрепятственно. Необходимость и взаимная польза участвующихъ заставляютъ въ большей части случаевъ изыскивать разныя средства къ соглашенію обоюдныхъ выгодъ. Нѣтъ кажется повода предполагать, чтобы раздѣлъ населенныхъ земель представлялъ въ семъ отношеніи бо̀льшія затрудненія. При дозволеніи оставлять имѣнія въ общемъ владѣніи, случаи раздѣла будутъ встрѣчаться рѣже, а выкупъ земель самими крестьянами, или при содѣйствіи Правительства, конечно во многихъ случаяхъ облегчитъ совершеніе раздѣловъ.

Нѣкоторые Комитеты допускаютъ раздѣлъ участковъ, состоящихъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, съ согласія самихъ крестьянъ.

Юридическое Отдѣленіе и съ своей стороны считаетъ полезнымъ допустить, что нераздѣльный крестьянскій участокъ можетъ быть раздѣленъ между совладѣльцами въ такомъ случаѣ, если на раздѣлъ изъявятъ добровольное согласіе обѣ стороны, т. е. и крестьяне, пользующіеся участкомъ, и владѣльцы, которымъ участокъ принадлежитъ въ собственность.

II. Какимъ лицамъ должно быть предоставлено право пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія.

Относительно ненаселенныхъ земель, принадлежащихъ помѣщикамъ, нѣтъ сомнѣнія, что эти земли, согласно заключенію почти всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ и постановленію

Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года, могутъ пріобрѣтать и впредь лица всѣхъ сословій.

Что же касается до населенныхъ земель, то большинство Комитетовъ полагаютъ разрѣшить пріобрѣтеніе ихъ по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, только тѣмъ лицамъ, которымъ и по дѣйствующимъ узаконеніямъ предоставлено исключительное право владѣть такими землями. Но нѣкоторые Комитеты признаютъ полезнымъ дозволить пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній лицамъ всѣхъ сословій. Въ подкрѣпленіе послѣдняго мнѣнія представляются слѣдующіе доводы: въ настоящее время съ владѣніемъ населеннымъ имѣніемъ соединено право власти надъ личностію крестьянъ; съ отмѣною же крѣпостной зависимости крестьяне будутъ поставлены внѣ произвола помѣщика, и потому нѣтъ надобности ограничивать кругъ владѣльцевъ имѣній, населенныхъ срочно-обязанными крестьянами, однимъ сословіемъ потомственныхъ дворянъ. Между другими сословіями есть много образованныхъ людей, спеціально приготовленныхъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ; не справедливо было бы закрывать имъ доступъ къ пріобрѣтенію населенныхъ имѣній, тѣмъ болѣе, что ихъ дѣятельность можетъ быть полезна для успѣха земледѣлія. Дозволеніе же пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ всѣхъ сословій увеличитъ число покупателей, что будетъ имѣть послѣдствіемъ выгодное для помѣщиковъ возвышеніе продажныхъ цѣнъ на имѣнія. Кромѣ того, эта мѣра доставитъ земледѣлію капиталы, въ которыхъ оно такъ нуждается. Купцы и вообще торговцы и промышленники располагаютъ значительными денежными средствами: пріобрѣтая населенныя земли, они будутъ обращать на улучшеніе ихъ свои капиталы. Приливъ капиталовъ обновитъ и разовьетъ нашу земледѣльческую промышленность, къ чему необходимо стремиться въ видахъ общей государственной пользы.

Юридическое Отдѣленіе съ своей стороны находитъ, что въ основаніи доводовъ, приводимыхъ въ пользу предоставленія лицамъ всѣхъ сословій права владѣть населенными имѣніями, лежитъ предположеніе, что срочно-обязанные крестьяне будутъ поставлены въ совершенную независимость отъ вліянія владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ они водворены. Такое предположеніе было бы вполнѣ справедливо, если бы отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ опредѣлялись взаимными условіями, основанными на свободномъ договорѣ. Но срочно-обязанный періодъ есть только переходный отъ крѣпостной зависимости къ окончательному устройству крестьянъ. Въ продолженіи этаго періода крестьяне останутся въ нѣкоторой степени крѣпки землѣ съ обязанностью отбывать повинности, опредѣленныя не по добровольному условію, а на основаніи Положенія; въ барщинныхъ же имѣніяхъ едва ли будетъ возможно устранить совершенно личное вліяніе помѣщика на поселянъ, обязанныхъ на него работать.

Посему предоставленіе всѣмъ сословіямъ права владѣть населенными имѣніями, состоящими на срочно-обязанномъ положеніи, могло бы быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ стѣснительно для поселянъ. При новомъ устройствѣ крестьянскаго быта нельзя не принять во вниманіе понятій народа, основанныхъ на привычкѣ и укоренившихся отношеніяхъ разныхъ сословій. Наши крестьяне сроднились съ убѣжденіемъ, что населеннымъ имѣніемъ могутъ владѣть только дворяне и было бы неудобно и даже неосторожно при самомъ переводѣ крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ срочно-обязанные, разрѣшить пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній всѣмъ сословіямъ. Связанные срочно-обязанными отношеніями крестьяне подчинятся такому правилу съ неудовольствіемъ.

Въ настоящее время кругъ помѣщиковъ ограничивается однимъ сословіемъ, къ которому крестьяне привыкли, съ распространеніемъ же этаго круга, они должны будутъ противъ своей воли вступать въ срочно-обязанныя отношенія съ каждымъ пріобрѣтателемъ имѣнія, къ какому бы сословію онъ не принадлежалъ. Помѣщикомъ срочно-обязанныхъ крестьянъ можетъ сдѣлаться ихъ разбогатѣвшій собратъ-крестьянинъ и даже односелецъ. Нельзя не согласиться, что въ этомъ случаѣ крестьяне, если они даже будутъ совершенно ограждены отъ личнаго произвола владѣльца имѣнія, останутся недовольны своимъ положеніемъ. Владѣлецъ будетъ для нихъ все-таки помѣщикомъ;—признать же своимъ помѣщикомъ своего односельца не можетъ не быть оскорбительно для нравственнаго чувства крестьянъ. Кромѣ того слѣдуетъ еще замѣтить, что при сохраненіи срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, предоставленіе права на владѣніе населенными имѣніями лицамъ изъ одного самаго образованнаго сословія въ Государствѣ, желательно и въ видахъ болѣе надежнаго обезпеченія матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ крестьянъ.

Неудобства, сопряженныя съ безусловнымъ воспрещеніемъ пріобрѣтать имѣнія населенныя срочно-обязанными крестьянами непотомственнымъ дворянамъ, или съ неограниченнымъ дозволеніемъ пріобрѣтенія сихъ имѣній лицамъ всѣхъ сословій, вполнѣ устраняются мѣрою, указанною въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 г. На основаніи этого журнала, при обнародованіи положенія о крестьянахъ, должно быть предоставлено лицамъ, не имѣющимъ нынѣ права владѣть имѣніями населенными, пріобрѣтать земли, на которыхъ будутъ водворены крестьяне, съ тѣмъ только, чтобы при самой покупкѣ имѣній, одновременно съ совершеніемъ

купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья, за выкупъ, по полюбовному соглашенію.

Пріобрѣтеніе населенныхъ земель на этомъ основаніи будетъ во многихъ случаяхъ служить удобнымъ и надежнымъ средствомъ къ выходу крестьянъ изъ срочно-обязаннаго положенія.

Въ распоряженіи потомственныхъ гражданъ, купцевъ и вообще промышленнаго класса находится много свободныхъ капиталовъ, которые и теперь употребляются ими охотно на пріобрѣтеніе недвижимой собственности (домовъ въ городахъ и незаселенныхъ земель). Нѣтъ сомнѣнія, что не малая часть этихъ капиталовъ обратится на пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній, на условіяхъ, указанныхъ въ журналѣ Главнаго Комитета. Эти условія не стѣснительны для покупщика и выгодны для продавца и крестьянъ. Покупщикъ, обладающій достаточнымъ капиталомъ, не затруднится уплатить продавцу имѣнія сумму, слѣдующую за крестьянскія земли, съ тѣмъ чтобы крестьяне выплатили ее въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ съ процентами. Для капиталиста такой оборотъ весьма сподрученъ; крестьяне же охотно будутъ соглашаться на подобныя сдѣлки, дающія имъ возможность выкупить свои участки въ полную собственность.

Такимъ образомъ разрѣшеніе пріобрѣтенія населенныхъ имѣній лицамъ, не имѣющимъ нынѣ права владѣть ими, съ тѣмъ, чтобы крестьяне получали, при самомъ совершеніи купчихъ крѣпостей, усадьбы и другія угодья, состоящія въ ихъ пользованіи, въ свою собственность, представляетъ съ одной стороны удобное средство для прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній, а съ другой означенное разрѣшеніе увеличитъ число поку-

пателей населенныхъ имѣній, чрезъ что возвысится ихъ цѣнность и откроется свободнымъ капиталамъ доступъ къ земледѣлію.

Для примѣненія дѣйствующихъ нынѣ узаконеній къ приведеннымъ выше основнымъ положеніямъ, на которыя указано въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г., остается пояснить — какимъ образомъ слѣдуетъ поступать съ тѣми имѣніями, которыя по наслѣдству достанутся лицамъ, неимѣющимъ права владѣть ими.

По существующимъ правиламъ, имѣнія поступаютъ въ такихъ случаяхъ въ казенное вѣдомство, а наслѣдникамъ выдается отъ казны вознагражденіе по оцѣнкѣ. Въ сохраненіи этаго правила и по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, когда помѣщичьи крестьяне будутъ пользоваться, какъ и государственные, правами свободнаго сельскаго сословія, не представляется необходимости.

Для огражденія частнаго интереса можно было бы въ случаѣ перехода по наслѣдству населеннаго имѣнія къ лицу неимѣющему права владѣть такимъ имѣніемъ, предоставить наслѣднику входить въ соглашеніе съ крестьянами о выкупѣ ими, состоящихъ въ ихъ пользованіи усадебъ и другихъ угодій, или продать имѣніе въ другія руки. Если же не послѣдуетъ ни соглашенія съ крестьянами о выкупѣ, ни продажи имѣнія въ другія руки въ теченіи опредѣленнаго срока, (примѣрно 6-ти мѣсячнаго), то допускать продажу имѣнія съ публичнаго торга для удовлетворенія наслѣдника суммою, вырученною отъ продажи. При этомъ могло бы быть предоставлено крестьянамъ право оставлять за собою земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, по цѣнѣ состоявшейся на торгахъ.

Но указывая на эти мѣры, Юридическое Отдѣленіе при-

знаетъ необходимымъ отложить окончательное обсужденіе ихъ до составленія правилъ о выкупѣ крестьянами усадебъ и другихъ угодій, дабы сообразно симъ правиламъ составить заключеніе о томъ въ какихъ случаяхъ выкупъ крестьянами ихъ земель можетъ служить средствомъ для удовлетворенія наслѣдниковъ, неимѣющихъ нрава владѣть сими землями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Юридическое Отдѣленіе разсмотритъ и тотъ случай, когда участокъ населенной земли неподлежащій раздѣлу, достанется по наслѣдству нѣсколькимъ лицамъ, между которыми будутъ находиться и неимѣющія права владѣть населенными землями.

Въ Высочайше утвержденномъ постановленіи Главнаго Комитета, которымъ разрѣшается покупка населенныхъ имѣній лицамъ неимѣющимъ права владѣть оными съ тѣмъ, чтобы одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получали въ собственность состоящія въ ихъ пользованіи земли за выкупъ по полюбовному соглашенію, постановлено, чтобы были обсуждены и опредѣлены мѣры для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій со стороны покупщика, особенно при уплатѣ опредѣленнаго по взаимному соглашенію выкупа.

Эти мѣры должны быть также согласованы съ правилами для выкупа крестьянскихъ земель вообще, а потому Юридическое Отдѣленіе признало нужнымъ отложить обсужденіе этого предмета до составленія сихъ правилъ.

Заключеніе.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній Юридическое Отдѣленіе полагало бы включить въ Положеніе о крестьянахъ слѣдующее:

1) Отдача въ залогъ, продажа, дареніе, и вообще отчужденіе помѣщичьихъ имѣній какъ населенныхъ, такъ и не насе-

ленныхъ и распоряженіе сими имѣніями по духовнымъ завѣщаніямъ, производятся на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

2) Состоящія при населенныхъ имѣніяхъ земли и угодья, не вошедшія въ крестьянскій надѣлъ, могутъ быть отчуждаемы, завѣщаемы и отдаваемы въ залогъ, установленнымъ въ законахъ порядкомъ, какъ вмѣстѣ съ землями, находящимися въ пользованіи крестьянъ, такъ и отдѣльно отъ сихъ земель, въ цѣломъ составѣ и по частямъ.

Примѣчаніе. Съ обнародованіемъ Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, прекращается дѣйствіе постановленія, по коему продажа земли отъ населеннаго имѣнія дозволяется только подъ условіемъ, чтобы крестьянамъ оставалось не менѣе $4^1/_2$ десят. на душу (Св. Зак. Т. IX о сост. ст. 1107 и Т. X ч. 1 ст. 1397).

3) Земля, отведенная однимъ общимъ надѣломъ одному крестьянскому семейству или цѣлому мірскому обществу въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, представляетъ собою нераздѣльное имущество, подлежащее, въ отношеніи залога, раздѣла по наслѣдству, продажи и вообще отчужденія законными способами, а также распоряженія имъ и полученія съ него доходовъ, тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ для нераздѣльныхъ имуществъ (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 394, 545, 546, 547, 548, 555, 1324, 1396, 1632 и 1633 и Т. X, ч. 2 ст. 2056 и 2057).

Примѣчаніе. Какъ исключеніе изъ сего общаго правила, допускается раздробленіе упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ земельныхъ участковъ при наслѣдствѣ, отчуж-

деніи и отдачѣ въ залогъ по добровольному и обоюдному согласію крестьянъ, пользующихся сими участками, и владѣльцевъ, которымъ участки принадлежатъ въ собственность.

4) Ненаселенныя земли и угодья вообще, не исключая и тѣхъ, которыя состоятъ при населенныхъ имѣніяхъ, но не вошли въ крестьянскій надѣлъ, могутъ пріобрѣтать лица всѣхъ сословій. Земли же, на которыхъ водворены срочно-обязанные крестьяне, могутъ пріобрѣтать также и неимѣющіе права владѣть населенными имѣніями, но съ тѣмъ, чтобы при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію.

Подлинный подписали: *Викторъ Апраксинъ.*
Василій Булыгинъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

20 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 5.

СЕЛЬСКІЕ СХОДЫ, СОСТАВЪ ИХЪ, ПРЕДМЕТЫ ВѢДОМСТВА И ПОРЯДОКЪ РѢШЕНІЯ НА НИХЪ ДѢЛЪ.

Содержаніе проектовъ.

Изъ числа 32-хъ проектовъ по 21 губерніи 14-ть назначаютъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ *одинъ общественный сельскій сходъ*, а именно: Нижегородскій 1-й и 2-й, Симбирскій 2-й, Московскій 1-й и 2-й, Тверской 1-й и 2-й, Астраханскій, Вятскій, Харьковскій, Владимірскій 1-й и 3-й, Саратовскій 2-й и Тамбовскій. Изъ остальныхъ, *семнадцать*, независимо отъ общаго схода, опредѣляютъ и *отдѣльные сходы* по селеніямъ: С.-Петебургскій, Ярославскій, Владимірскій 2-й, Новгородскій 1-й и 2-й, Псковской, Полтавскій, Минскій, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Костромской, Симбирскій 1-й и 3-й, Черниговскій, Рязанскій 3-й, Воронежскій и Саратовскій.

Витебскій, для Инфляндскихъ уѣздовъ, сверхъ общаго схода, установляетъ частныя сходки: а) хозяевъ и б) работниковъ.

Общественному сельскому сходу ввѣряются преимущественно дѣла хозяйственныя и распорядительныя, касающіяся нуждъ и интересовъ общества, или требующія участія всѣхъ членовъ его. По положеніямъ же Комитетовъ: С.-Петербургскаго [§ 210 п. 4], Полтавскаго [§§ 148 п. 10 и 174], Новгородскаго [§§ 176 п. 4 и 185], Нижегородскаго 2-го [§ 50 п. в и ж.], Ярославскаго [§ 144] и Саратовскаго [§ 177, III.] сходъ этотъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судебно-полицейскую власть. Въ Ярославкомъ [примѣч. къ § 155] и Новгородскомъ [§ 185] проектахъ, сверхъ того, на общій сходъ возлагаются всѣ дѣла, принадлежащія Расправѣ, если въ обществѣ менѣе 100 душъ. Въ Воронежскомъ проектѣ мірской общественный сходъ собирается только для выборовъ должностныхъ лицъ, по управленію дѣлами цѣлаго общества [§ 197]. Всѣ же общественныя дѣла и нужды обсуживаются и рѣшаются Общественною Управою, при участіи очередныхъ выборныхъ людей [§ 207].

Отдѣльные сходы учреждаются въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ имѣній, или тамъ, гдѣ крестьяне одного или нѣсколькихъ селеній связаны между собою общими поземельными интересами.

Примѣчаніе. Нѣкоторые Комитеты, принимающіе волость какъ посредствующую инстанцію между сельскимъ обществомъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, а именно: Тверской 1-й и 2-й, Минскій, Ярославскій, Саратовскій 2-й и Владимірскій 3-й, а также соединяющіе общества въ округи: Рязанскій 2-й и 3-й принимаютъ въ своихъ проектахъ и волостные или окружные сходы или собранія, назначаемыя для обсужденія предметовъ, составляющихъ потребность цѣлой волости или округа. Витебскій для Инфлянд-

скихъ уѣздовъ, и Саратовскій 1-й, хотя и предполагаютъ соединеніе обществъ въ волости, но волостныхъ сходовъ не установляютъ.

Составъ общественнаго сельскаго схода.

Общественный сельскій сходъ составляютъ:

а) *Всѣ домохозяева.*

Симбирскій 1-й [§ 213], Симбирскій 2-й [§ 165] и Симбирскій 3-й [§ 15], Московскій 1-й [§ 187] и 2-й [§54], Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ [§ 193], Астраханскій [§ 17], Нижегородскій 1-й [§ 91], Нижегородскій 2-й [§ 50], Тверской 1-й [§ 119], Черниговскій [§ 184], Владимірскій 2-й [§ 178], Вятскій [§ 59], Минскій [§ 179], Харьковскій [§ 129], Рязанскій 1-й [§ 196], Рязанскій 3-й [§ 220], Тамбовскій [§ 175], Саратовскій 2-й [§ 66].

Изъ сихъ проектовъ, Вятскій дозволяетъ замѣну домохозяевъ старшими, а Владимірскій 2-ой взрослыми въ семействѣ. Минскій вводитъ въ составъ сельскаго схода приписанныхъ къ деревнѣ дворовыхъ людей, по назначенію помѣщика. Харьковскій опредѣляетъ извѣстный возрастъ для членовъ схода, именно свыше 25 лѣтъ. Въ Тверскомъ и Саратовскомъ 2-мъ, право голоса на сходѣ опредѣляется существующимъ въ деревнѣ обычаемъ.

б) *Наличные домохозяева, участвующіе въ тягловомъ или поземельномъ надѣлѣ.*

С.-Петербургскій [§ 208], Новгородскій 1-й [§ 174], Владимірскій 1-й [§ 169], Саратовскій 1-й [§ 175], и Псковскій [§ 239]. Послѣдній предоставляетъ домохозяевамъ отдаленныхъ деревень избирать однаго или двухъ выборныхъ, для присутствія на мірскомъ сходѣ [примѣч. къ § 239]. Саратовскій даетъ право голоса на сходѣ старшему въ домѣ и разрѣшаетъ міру, въ

случаѣ неблагонадежности такого лица, допускать на сходъ другое изъ того же дома.

в) *Всѣ члены общества.*

Витебскій, для Инфляндскихъ уѣздовъ [§ 286], съ извѣстнымъ возрастомъ (болѣе 25 лѣтъ), Тверской 2-й [§ 108], безъ всякаго ограниченія, и Ярославскій [§ 143], подъ условіемъ участія въ тягольномъ надѣлѣ.

г) *Сельскій старшина, смотрители магазиновъ и вотчинные старосты, а гдѣ вотчина состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, то, сверхъ того, изъ выборныхъ отъ селенія, не менѣе одного съ каждыхъ 20-ти дворовъ.*

Костромской [§ 190].

Примѣчаніе. Старосты [§ 216 примѣч. 2] и выборные [§ 207] избираются самимъ помѣщикомъ.

д) *Всѣ должностные и по одному домохозяину отъ каждыхъ 10-ти дворовъ; для разверстки же повинностей, выбора въ должностные и по другимъ особенно важнымъ случаямъ — всѣ домохозяева.*

Полтавскій [§ 146 и 2 примѣч].

е) *Выборные, или повѣренные не моложе 25-ти лѣтъ по два на каждыя 50 душъ,* Воронежскій [§ 179] и *по одному отъ каждыхъ десяти домохозяевъ,* Новгородскій 2 [§ 197].

Наконецъ, въ проектѣ Владимірскаго 3-го, право голоса на мірскомъ сходѣ имѣютъ *всѣ тягловые члены общества;* право же голоса затягольныхъ стариковъ и нетягловыхъ молодыхъ крестьянъ опредѣляется существующимъ въ имѣніи обычаемъ. [§ 44 примѣч.].

Опредѣленіе состоятельности рѣшеній сходовъ.

Восемь Комитетовъ принимаютъ условіемъ для состоятельности мірскаго схода извѣстное число присутствующихъ въ немъ

лицъ, а именно: $^2/_3$ наличныхъ домохозяевъ — Нижегородскій 1-й [§ 93], Тамбовскій [§ 175], Минскій [§ 183 примѣч.] и Саратовскій [§ 175]; или, $^2/_3$ числа дворовъ — Тверской [§ 119] и Саратовскій 2-й [§ 66]; или $^1/_2$ всѣхъ домохозяевъ — Черниговскій [§ 186] и Владимірскій 2-й [§ 178]. Послѣдній еще присовокупляетъ, что для обществъ, имѣющихъ не менѣе 125 дворовъ, законную силу имѣютъ тѣ опредѣленія схода, въ которыхъ участвовало болѣе $^2/_5$ домохозяевъ. Владимірскій 3-й признаетъ необходимымъ, для законности приговоровъ мірскаго схода, участіе въ немъ не менѣе $^2/_3$ тягловыхъ членовъ общества въ очередныхъ и ховяйственныхъ дѣлахъ, не требующихъ спѣшнаго рѣшенія; въ дѣлахъ же спѣшныхъ, не терпящихъ отлагательства, мірской сходъ составляется изъ наличныхъ членовъ, имѣющихъ право голоса [§§ 45 и 46].

Опредѣленіе условій, дающихъ право участія на сходахъ.

Въ проектахъ нѣкоторыхъ Комитетовъ отъ участія въ сходѣ устраняются:

1) Лишенные по важнымъ преступленіямъ личныхъ правъ; 2) наказанные тѣлесно по суду; 3) оставленные по важнымъ преступленіямъ въ подозрѣніи, или отданные подъ мѣстный надзоръ, и 4) накопившіе по нерадѣнію значительныя недоимки Московскій 1-й [§ 187] и Владимірскій 1-й [§ 169], Московскій 2-й устраняетъ только лицъ, поименованныхъ въ послѣднихъ трехъ пунктахъ, разумѣя подъ значительными недоимками двухлѣтнія [§ 54], Московскій 1-й и Владимірскій 1-й добавляютъ, что крестьяне въ нетрезвомъ видѣ на сходъ не допускаются.

С.-Петербургскій [§ 229], Полтавскій [§ 147] и Новгородскій 1-й [§ 175] содержатъ въ себѣ правила, по которымъ крестьяне, подвергшіеся тѣлеснымъ наказаніямъ по мірскимъ,

полицейскимъ, или судебнымъ приговорамъ (въ Полтавскомъ упоминается только объ однихъ мірскихъ приговорахъ) не могутъ являться на сходъ въ продолженіи одного года. За важные же проступки лица эти устраняются по мірскимъ приговорамъ и на болѣе продолжительное время.

Нижегородскій 1-й [§ 41] и Астраханскій [§ 181] исключаютъ изъ схода: крестьянъ, подвергшихся наказанію, не исправныхъ исполнителей податей и повинностей, нетрезвой и развратной жизни, или оглашенныхъ въ обществѣ за предосудительные проступки. Астраханскій присоединяетъ къ этимъ лицамъ состоявшихъ и состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ.

По проекту *Саратовскаго* Комитета не могутъ имѣть право голоса на сходѣ: 1) недостигшіе 20-ти и имѣющіе болѣе 70 лѣтъ отъ роду; 2) накопившіе на себѣ по нерадѣнію недоимку за два года; подвергшіеся тѣлеснымъ наказаніямъ по мірскимъ, полицейскимъ и судебнымъ приговорамъ и оставленные въ подозрѣніи; г) возвращенные изъ бѣговъ мѣрами правительства; д) уличенные въ кражѣ, и е) преданные пьянству, разврату и другимъ порокамъ [§ 152]. По предположеніямъ Рязанскаго 2-го меньшинства [§ 234], въ сходѣ не могутъ участвовать: люди подвергшіеся наказаніямъ за буйство, пьянство, воровство и другіе предосудительные проступки. Такое удаленіе отъ сходовъ, на время или навсегда, производится по мірскимъ приговорамъ [§ 234].

По проекту Воронежскаго Комитета [§ 179] не могутъ быть выборными, изъ которыхъ составляется сходъ, лица, оштрафованныя по суду, или имѣющія какія либо недоимки предъ казною и помѣщикамъ. По предположенію Тамбовскаго Комитета неисправные и штрафованные домохозяева замѣняются на сходѣ старшими членами семейства (§ 175).

Въ проектѣ Черниговскомъ, [§ 192 и 193] устраняются отъ сходовъ: 1) подвергнувшіеся тѣлесному наказанію по судебнымъ приговорамъ: 2) признанные мірскимъ приговоромъ задорнаго поведенія, и 3) уличенные предъ сходомъ въ полевомъ или лѣсномъ воровствѣ, хотябы по такому преступленію и не было законнаго преслѣдованія. Лица, во 2-мъ пунктѣ упомянутые, могутъ быть снова допущены къ участію въ сходѣ по истеченіи двухъ лѣтъ.

По проекту Минскаго Комитета, домохозяева порочнаго поведенія, или наказанные по опредѣленію Сельской Расправы, въ первомъ деревенскомъ сходѣ не участвуютъ и вновь допускаются только по усмотрѣнію сельскаго схода. [§ 179 пр.]

Право удаленія отъ участія въ сходахъ.

Въ § 50-мъ 2-го проекта Нижегородскаго Комитета изъяснено, что злонамѣренный или порочный хозяинъ можетъ быть устраненъ міромъ на одинъ годъ.

Та же власть предоставляется міру, безъ ограниченія однакоже времени, Вятскимъ Комитетомъ въ отношеніи порочныхъ, нерадивыхъ и неблагонадежныхъ крестьянъ, съ правомъ передавать ихъ обязанность слѣдующему старшему лицу того же семейства, [примѣч. 2 къ § 59.]

Наконецъ, Костромской [§ 194] вручаетъ старостѣ право, выборнаго, за нарушеніе порядка на сходѣ, устранять отъ участія въ сходахъ на годъ и болѣе, смотря по важности безпорядка.

Право и порядокъ собранію сходовъ.

Большинство проектовъ не допускаетъ *собраніе схода* безъ вѣдома или разрѣшенія помѣщика начальника общества и нѣ-

которые изъ нихъ, какъ напримѣръ: Московскій 1-й [§ 190], Владимірскій 1-й [§ 172] и Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ [§ 285], нарушившихъ это правило подвергаютъ законному взысканію. Тверской 1-й [§§ 119 и 120], Тверской 2-й [§ 109], Владимірскій 2-й [§ 181], Владимирскій 3-й [§ 43] и Саратовскій 2-й [§§ 66 и 67], уполномочиваютъ старосту созывать сходъ, по его усмотрѣнію и назначенію, или по требованію кого либо изъ членовъ, по мѣрѣ надобности. Полтавскій же напротивъ [§ 145], постановляетъ непремѣннымъ условіемъ собранія схода письменныя приказанія начальника управленія, данныя на имя старшины. По проектамъ Рязанскаго большинства [§§ 197 и 218] и втораго меньшинства (§ 222 и 241 п. 1) мірской сходъ созывается старшинами. Если же представляется необходимымъ собирать сходъ болѣе двухъ разъ въ годъ, то первый изъ сихъ проектовъ дозволяетъ это не иначе, какъ по особому предписанію Мироваго Судьи. По проекту Новгородскаго меньшинства [§ 197] сходъ созывается Приходскимъ Судьею.

Мѣста сходовъ.

О мѣстѣ сходовъ упоминается только въ одномъ проектѣ, а именно въ Черниговскомъ, который содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: „мірскіе сходы собираются въ опредѣленномъ для сего мѣстѣ, но отнюдь не въ шинковыхъ и питейныхъ заведеніяхъ [§ 189].“

Время собранія сходовъ.

Время собранія сходовъ большая часть проектовъ не опредѣляетъ точно, а ограничиваетъ только заявленіемъ, что сходы собираются по мѣрѣ надобности. Болѣе подробныя указанія по этому предмету находятся въ проектахъ Саратовскаго Комитета, 2-хъ Рязанскихъ, Минскаго Комитета, Вят-

скаго, Владимірскаго 2-го, Московскаго 2-го и Витебскаго, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ. По предположеніямъ Саратовскаго Комитета [§ 179] сходъ сзывается не болѣе одного раза въ недѣлю; Рязанскихъ: большинство [§ 107] и 2-ое меньшинство [§ 221] два раза въ годъ: предъ началомъ и окончаніемъ полевыхъ работъ, въ другое же время только для дѣлъ не терпящихъ отлагательства. По проекту Минскаго Комитета, сходы сзываются каждые три года для выбора должностныхъ лицъ, и два раза въ годъ—для повѣрки сдѣланной въ Сельскомъ Управленіи раскладки податей; но могутъ быть собираемы и чаще, по мѣрѣ надобности, или по требованію членовъ общества, если начальникъ онаго признаетъ это требованіе основательнымъ [§ 182].

По проекту Вятскаго Комитета, сходы сзываются три раза въ годъ: въ началѣ Января, половинѣ Апрѣля и началѣ Октября. Кромѣ того, допускаются чрезвычайные сходы, по мѣрѣ надобности, для учета сборщика и смотрителя магазина. Во 2-мъ Владимірскомъ проектѣ сельскій общественный сходъ сзывается только въ воскресные и праздничные дни [§ 181].

Въ проектѣ меньшинства Московскаго постановлено, что староста собираетъ сельскій сходъ разъ въ мѣсяцъ, въ воскресенье, послѣ перваго числа, а въ случаяхъ особой надобности — и въ другое время [§ 53 п 2].

Витебскій проектъ назначаетъ собраніе мірскаго схода ежегодно до 1-го Января, для разверстки между крестьянами денежныхъ, казенныхъ и общественныхъ повинностей, исключая рекрутской, для исполненія которой сходъ сзывается по объявленіи набора [§§ 179 и 180].

Предметы занятій схода.

Предметы занятій общественныхъ сельскихъ сходовъ одни Комитеты опредѣляютъ довольно подробно, тогда какъ другіе

ограничиваются краткими указаніями. Для возможно-полнаго ознакомленія съ этой частію губернскихъ проектовъ, здѣсь представляется подробное исчисленіе всѣхъ предметовъ мірскаго схода, которые поименованы въ проектахъ.

I. *Выборы въ сельскія должности.*

Всѣ Комитеты. 2-е меньшинство Рязанскаго Комитета относитъ также къ вѣдѣнію схода утвержденіе списка присяжныхъ, составленнаго мірскимъ старостою съ старшинами [§ 224. 20].

II. *Выборъ уполномоченныхъ на принесеніе жалобъ надлежащимъ властямъ на незаконныя дѣйствія какъ должностныхъ такъ и частныхъ лицъ.*

Владимірскій 3-й [§ 49 п. 18], Тверской 1-й [§ 118 п. е.], Рязанскій 1-й [§ 198 п. 5] Рязанскій 3-й [§ 224 п. 18], Саратовскій 2-й [§ 65 п. 2].

III. *Раздѣлъ и распредѣленіе полей и угодій, отведенныхъ въ пользованіе міра.*

Симбирскій 1-й [§ 214,] Симбирскій 3-й [§ 9] Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ [§ 200 п. 1-й], Владимірскій 1-й [§ 170], Владимірскій 3-й [§ 49 п. 1-й и 10-й], Вятскій [§ 59 п. 2-й], Нижегородскій 1-й [§ 95 п. д.], Псковскій [§ 240], Московскій 1-й [§ 188], Московскій 2-й [§ 55 п. 2-й], Тверской 1-й [§ 118. в], Тверской 2-й [§ 110], Астраханской [§ 182 п. в.], Черниговскій [§ 179 п. 1-й], Харьковскій [§ 125], Рязанскій 1-й [§ 198. п. 7, 8 и 9], Рязанскій 3-й [§ 224. п. 5, 6 и 7], Тамбовскій [§ 171].

IV. *Рѣшеніе о способѣ владѣнія отведенною обществу землею личномъ, наслѣдственномъ, или общинномъ съ правомъ передѣла.*

Тверской 1-й [§ 118 а], Саратовскій 2-й [§ 65. а].

V. *Отдѣленіе земли изъ общиннаго въ личное и наслѣдственное владѣніе и составленіе при этомъ условій съ отдѣльными членами общества, выходящими изъ общиннаго владѣнія.*

Тверской [§ 118. б].

VI. *Составленіе рекрутскихъ очередныхъ списковъ и назначеніе по нимъ рекрутовъ при наборѣ.*

С.-Петербургскій [§ 210 п. 7], Полтавскій [§ 148 п. 2], Черниговскій [§ 194 п. 7], Нижегородскій 1-й [§ 95 п. б.], Вятскій [§ 59 п. 6], Нижегородскій 2-й [§ 50 п. 3-й], Новгородскій [§ 176 п. 7], Московскій 1-й [§ 188], Московскій 2-й [§ 55 п. 5], Костромской [§ 191 п. 5], Ярославскій [§ 144 п. к.], Владимірскій 1-й [§ 170], Владимірскій 2-й [§ 182 п. 6], Астраханскій [§ 182 п. 13], Рязанскій 3-й [§ 224, п. 3], Тамбовскій [§ 180].

VII. *Разверстка податей и всѣхъ родовъ повинностей государственныхъ и общественныхъ.*

Симбирскій 1-й § 214, Симбирскій 2-й § 165 п. 2, Симбирскій 3-й п. 9, Владимірскій 3-й § 49 п. 2, Полтавскій § 148 п. 3 и Костромской § 191 п. 3, (оба послѣдніе съ назначеніемъ очередей для натуральныхъ повинностей, Вятскій § 59 п. 2, Нижегородскій 1-й § 95 п. е, Нижегородскій 2-й § 50 п. е, Псковской § 240, Московскій 1-й § 188, Московскій 2-й § 55 п. 6, (собственно повѣрка дѣйствій старосты по разложенію податей) Тверской 1-й § 118 п. г, Тверской 2-й § 110 б. и 6. Астраханскій § 182 п. 7 и 8, Рязанскій 1-й § 198 п. 2 и 11, и Рязанскій 3-й § 223 п. 2 и 8, Саратовскій 2-й § 65 б. Тамбовскій §§ 172—174, С.-Петербургскій § 210 п. 8, Новгородскій 1-й § 176 п. 8 и Новгородскій 2-й § 197 а и 8.

Три послѣдніе упоминаютъ только объ однѣхъ казенныхъ

повинностяхъ и относятъ къ обязанностямъ схода назначеніе очередей для натуральныхъ повинностей.

VIII. *Раскладка между членами недоимокъ и принятіе мѣръ по взысканію ихъ съ неисправныхъ плательщиковъ.*

С.-Петербургскій [§ 210 п. 9].

Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ [§ 200 п. 3], Новгородскій [§ 176 п. 9], Полтавскій [§ 148 п. 5], Вятскій [§ 59 п. 4], Черниговскій [§ 194 п. 9, 10 и 11], Нижегородскій 2-й [§ 50 п. ж.], Псковской [§ 240], Московскій § 188] Костромской [§ 191 п. 3], Ярославскій [§ 144 п. і], Владимірскій 1-й [§ 170], Астраханскій [§ 182 п. 9], Саратовскій [§ 178 п. 1], Рязанскій 1-й [§ 198 п. 12 и 13], Рязанскій 3-й [§ 224 п. 9 10 и 11].

Псковской проектъ предоставляетъ міру отрѣшать неисправныхъ хозяевъ отъ полевыхъ усадебныхъ участковъ, отдавать ихъ въ работники и замѣщать новыми; по Московскому проекту — міръ можетъ употреблять неисправныхъ крестьянъ въ общественныя работы.

IX. *Опредѣленіе и раскладка сбора съ крестьянъ на общественныя надобности и распоряженіе объ употребленіи общественныхъ суммъ и имущества.*

С.-Петербургскій [§ 210 п. 5]. Полтавскій [§ 148 п. 4], Вятскій [§ 59 п. 3], Черниговскій [§ 194 п. 5], Новгородскій 1-й [§ 176 п. 5] и 2-й [§ 198 б], Московскій 2-й [§ 55 п. 7], Минскій [§ 180 п. 4], Костромской [§ 191 п. 4 и 7], Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ [§ 202 п. а и б.], Витебскій, для Инфляндскихъ уѣздовъ [§ 293], Владимірскій 2-й [§ 182 п. 1 и 2], Владимірскій 3-й [§ 49 п. 3 и 4], Ярославскій [§ 144 п. ж], Астраханскій [§ 182 п. 8], Рязанскій 1-й [§ 198 п. в], Рязанскій 3-й [§ 224 п. 4].

X. *Повѣрка дѣйствій Сельскаго Управленія и отчетовъ его въ употребленіи общественныхъ суммъ и имущества.*

Владимірскій 1-й [§ 170], Владимірскій,2-й [§ 49 п. 16], С.-Петербургскій § 210 п. 3, Полтавскій § 148 п. 7, Вятскій [§ 59 п. 3], Черниговскій [§ 194 п. 3], Нижегородскій 2-й [§ 50 п. д.], Новгородскій 1-й [§ 176 п. 3] и 2-й [§ 198 п. д.], Московскій 1-й § 188, Московскій 2-й [§ 55 п. 8], Минскій [§ 180 п. 5], Костромской § 191 п. 4, Тверской 1-й [§ 118 п. в], Саратовскій 1-й [§ 177. III] и 2-й [§ 65 г.], Рязанскій 1-й [§ 198 п. 14], Рязанскій 2-й § 224 п. 21.

XI. *Мѣры къ обезпеченію продовольствія*: содержаніе въ исправности хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и выдача ссудъ.

С.-Петербургскій § 210 п. 6, Владимірскій 1-й [§ 170], Владимірскій 3-й §§ 24, 25, 30 и 40 п. 3, Полтавскій [§ 148 п. 6], Черниговскій [§ 194 п. 6], Новгородскій 1-й [§ 176 п 6], и 2-й [§ 198. г и д.], Московскій 1-й [§ 188], Московскій 2-й [§ 55 п. 8], Ярославскій [§ 144 п. о], Владимірскій 1-й [§ 170], Астраханскій § 182 п. 11 и 12, Саратовскій [§ 178 п. III, а и IV], Вятскій § 59 п. 3. Послѣдній ограничиваетъ обязанности схода по обезпеченію продовольствія повѣркою общественнаго хлѣба, а Новгородскій 2-й также и выдачею ссудъ и разсрочкою уплаты. Саратовскій же относитъ къ обязанностямъ схода установленіе мѣръ для народнаго продовольствія въ случаѣ неурожая.

XII. *Мѣры къ обезпеченію быта и повинностей общества*: образованіе мірскаго капитала.

Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ [§ 200 п. 8], Владимірскій 3-й [§ 17 прим. 2 и § 49 п. 3].

XIII. *Мѣры къ обезпеченію и развитію хозяйства и промышленности общества*: пріобрѣтеніе общественными средствами

разныхъ машинъ, орудій и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства и учрежденіе общественныхъ, промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній.

Владимірскій 3-й [§ 49 п. 4], Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, § 202 п. б.

XIV. *Мѣры общественнаго призрѣнія.*

Владимірскій 1-й § 170, Владимірскій 2-й § 182 п. 3, Владимірскій 3-й § 49 п. 5, Витебскій § 202 п. а и б., и Московскій 2-й § 55 п. д. Саратовскій § 178 III д., Рязанскій § 224 п. 12, Тамбовскій 1-й § 180.

XV. *Назначеніе опекуновъ къ малолѣтнымъ.*

Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ § 200 п. 6, Московскій 1-й § 188, Московскій 2-й § 55 п. 9, Тверской 1-й § 118, Тверской 2-й § 110 п. 3., Ярославскій § 144, п. д., Владимірскій 1-й § 170, Владимірскій 3-й § 49 п. 9, и Саратовскій 2-й § 65 п. ж., Вятскій § 58 п. 5 и § 59 п. 7, Рязанскій 3-й § 11 и 12 и Тамбовскій § 180. Изъ сихъ проектовъ Владимірскій 3-й, Тверской 1-й, Саратовскій 2-й и Рязанскій 3-й относятъ къ распоряженіямъ схода учрежденіе опеки надъ недоимщиками и расточителями, а первые два и надъ безумными и сумасшедшими. Вятскій же назначеніе опекуновъ оставляетъ на обязанности старосты, а сходу ввѣряетъ одну повѣрку дѣйствій опекуновъ.

XIV. *Мѣры къ распространенію грамотности и полезныхъ свѣдѣній*: устройство училищъ, пріобрѣтеніе книгъ для чтенія дѣтей и т. п.

Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ § 202 п. 8, Владимірскій 2-й § 182 п. 4., Владимірскій 3-й § 49 п. 6 и 7, Саратовскій § 177. IX, Рязанскій 3-й § 224 п. 12.

XVII. *Всѣ хозяйственныя распоряженія по сельскому обще-*

ству, какъ то: о водопояхъ, о принятіи мѣръ къ безопасности отъ пожаровъ, падежей скота и т. п. (Минскій § 180 п. 5), а также о раздѣленіи полей, о сохраненіи ихъ, о соблюденіи чистоты и порядка въ селеніи (Тверской § 218 п. и., Саратовскій 2-й § 65. с., и Владимірскій 3-й § 49 п. 8). Саратовскій Комитетъ (1-й) относитъ, сверхъ того, къ обязанностямъ большаго схода представленіе начальству о построеніи церквей, больницъ, объ обученіи фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ изъ лицъ, принадлежащихъ сельскому обществу, а равно и принятіе мѣръ для уничтоженія нищенства, для поимки бѣглыхъ, для предупрежденія и пресѣченія конокрадства, пьянства, разврата, расточительности (§§ 177 п. 9 и 178 п. III.)

XVIII. *Разрѣшеніе перехода усадьбъ изъ однѣхъ рукъ въ другія.*

Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ § 200 п. 4 Нижегородскій 1-й § 5 п. ж., Московскій 1 § 188, Московскій 2 § 66 п. 2, Костромскій § 191 п. 9, Астраханскій § 192 п. 15, Владимірскій 1-й § 170.

XIX. *Раздѣлъ семействъ.*

Нижегородскій 1-й § 94 п. г., Вятскій § 59 п. 6, (исправленіе посемейныхъ списковъ) Московскій 1-й § 188, Московскій 2-й § 55 п. 10, Костромскій § 191 п. 9 (на основаніи Рекрутскаго Устава) Владимірскій 1-й § 170, Астраханскій § 182 п. 14, Рязанскій 1-й § 198 п. 10, Рязанскій 3-й § 224 п. 13, Тамбовскій § 180.

XX. *Увольненіе крестьянъ изъ общества и принятіе въ общество новыхъ членовъ.*

Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ § 200 п. 5, Владимірскій 1-й § 170, Владимірскій 3-й ст. 49 п. 11, Полтавскій § 148 п. 8. (Два послѣдніе упоминаютъ только объ увольненіи). С.-Петербургскій § 210 п. 1, Вятскій § 59 п. 5, Черниговскій § 194

п. 1 и 2, Нижегородскій 1-й [§ 95 п. 3], Нижегородскій 2-й [§ 50 п. г.] Новгородскій [§ 176 п. 3], Костромской [§ 191 п. 2], Псковской [§ 240], Московскій 1-й [§ 188], Московскій [§ 35 п. 3], Тверской 1-й [§ 118 п. 3], Тверской 2-й [§ 100 п. ж.], Минскій [§ 180 п. 2], Ярославскій [§ 144 в. и г.] (присоединяетъ и увольненіе по паспортамъ), Астраханскій [§ 182 п. 4 и 5], Рязанскій 1-й [§ 198 п. 3] Рязанскій 3-й [§ 224 п. 14], Тамбовскій [§ 180] и Саратовскій 2-й [§ 65 д.].

XXI. *Устраненіе крестьянъ отъ мірскихъ сходовъ.*

С.-Петербургскій [§ 210 п. 10], Владимірскій 3-й [§ 49 п. 13], (или лишеніе права на выборы въ добросовѣстные), Полтавскій [§ 148 п. 9], Черниговскій [§ 194 п. 12], Новгородскій [§ 176 п. 10], Астраханскій [§ 182 п. 2], Нижегородскій 2-й [§ 50], Вятскій [примѣч. 2 къ § 59], Саратовскій [§ 177 п. IV], Рязанскій 3-й [§ 224 п. 16], Ярославскій [§ 144 п. л.].

XXII. *Назначеніе крестьянъ въ рекруты безъ очереди и исключеніе порочныхъ членовъ общества предоставленіемъ ихъ въ распоряженіе Правительства.*

С.-Петербургскій [§ 210 п. 11 и 12], Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ [§ 200 п. 7], Владимірскій 1-й [§ 170], Владимірскій 2-й [§ 182 п. 5], Владимірскій 3-й [§-й 49 п. 13], Полтавскій [§ 148 п. 11], Вятскій [§ 59 п. 4], Черниговскій [§ 194 п. 13], Нижегородскій 1-й [§ 194 п. 6], Новгородскій [§ 176 п. 11 и 12], Вятскій [§ 240], Московскій 1-й [§ 188], Московскій 2-й [§ 55 п. 4], Минскій [§ 180 п. 3], Костромской [§ 191 п. 6], Тверской 2-й [§ 110 п. е], Ярославскій [§ 144 п. м.], Астраханскій [§ 182 п. 3], Рязанскій 1-й [§ 198 п. 4,] Рязанскій 3-й [§ 224 п. 15, Саратовскій [§ 177 п. V и VI]. Послѣдній предоставляетъ сходу право устранять отъ обществъ также неспособныхъ или малоспособныхъ къ хозяйству и разрѣшать

пріемъ на поруки лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ.

XXIII. *Разсмотрѣніе и разрѣшеніе требованій отдѣльныхъ вотчинъ по дѣламъ, касающимся до общихъ обязанностей и надобностей, въ особенности же до замѣна натуральной повинности денежною.*

Костромской § 191 п 8.

XXIV. *Призывъ членовъ общества для необходимыхъ объясненій, безъ права суда и наказанія.*

Владимірскій 3-й § 50, Тверской § 121, Рязанскій 3-й § 233.

XXV. *Разборъ жалобъ крестьянъ на Сельское Управленіе.*

С.-Петербургскій § 210 п. 4, Новгородскій § 176 п. 4, Саратовскій § 177 п. III.

XXVI. *Разборъ ссоръ и тяжбъ, не разрѣшаемыхъ Сельскимъ судомъ.*

Нижегородскій 2-й § 50 п. 6.

XXVII. *Мѣры взысканія:*

а) съ порочныхъ людей, Нижегородскій 2-й [§ 50 п. *ж*];

б) за порубки лѣса и потравы, Ярославскій 1-й [§ 144];

в) за проступки, нѣсколько разъ повторявшіеся, или важнѣе тѣхъ, какіе предоставляются рѣшенію управы, но несоставляющіе уголовныхъ преступленій, подвергающихъ виновныхъ лишенію правъ и состоянія.

Полтавскій § 148 п. 10.

XXVIII. *Оцѣнка общественныхъ строеній для страхованія.*

Московскій 2-й § 55 п. I.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ на сходахъ.

Дѣла на мірскихъ сходахъ нѣкоторые Комитеты полагаютъ рѣшать простымъ большинствомъ голосовъ, и именно: Астраханскій § 179, Минскій § 184, Нижегородскій § 93, Черниговскій § 191, Владимірскій 1-й § 180, Владимірскій 3-й § 48, Тамбовскій § 175 примѣч. Владимірскій 2-й § 180, и Витебскій, для Инфляндскихъ уѣздовъ §§ 292 и 293. Послѣдніе два находятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что по нѣкоторымъ дѣламъ необходимо большинство $^2/_3$ участвующихъ въ сходѣ, а именно: Владимірскій—для дѣлъ объ удаленіи порочныхъ по представленію общинныхъ сходовъ и Витебскій—для приговоровъ по общественнымъ повинностямъ и расходамъ изъ общественной кассы. Это же большинство $^2/_3$ принимаютъ и проекты Московскій 2-й § 14 и Владимірскій 1-й § 170, но по всѣмъ дѣламъ.

Форма приговоровъ на сходахъ состоявшихся.

Относительно *формы приговоровъ*, всѣ Комитеты согласны между собою въ томъ, что приговоры эти не требуютъ ни какихъ особенныхъ формъ, и въ большей части случаевъ могутъ быть словесные. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только три проекта: Владимірскій 2-й § 185, Минскій § 181 и Рязанскій 3-й § 226; они предполагаютъ приговоры письменные. Ярославскій § 143 прим. составленіе приговоровъ предоставляетъ мѣстнымъ обычаямъ и указаніямъ, какія будутъ сдѣланы въ сельскомъ Уставѣ.—Въ проектахъ: Псковскомъ § 241 и 242, Симбирскомъ 1-мъ § 221 и 222, Симбирскомъ 2-мъ § 168, Симбирскомъ 3-мъ §§ 18 и 19, Новгородскомъ § 186, С.-Петербургскомъ § 219, Владимірскомъ 1-мъ § 174, Рязанскомъ 1-мъ, § 202, исчисляются тѣ дѣла мірскаго схо-

да, которыя, по мнѣнію означенныхъ Комитетовъ, требуютъ составленія письменныхъ приговоровъ, а именно:

Въ Псковскомъ и во всѣхъ Симбирскихъ: а) по выбору должностныхъ лицъ; б) по распредѣленію и отправленію крестьянами разныхъ повинностей; в) по употребленію общественныхъ капиталовъ, и г) вообще по всѣмъ предметамъ общественнаго благоустройства.

Въ Новгородскомъ и С.-Петербургскомъ: а) объ увольненіи членовъ изъ общества; б) о назначеніи крестьянъ въ рекруты, и в) объ удаленіи порочныхъ членовъ изъ общества.

Въ Владимірскомъ то же, что и въ 2-хъ предъидущихъ, и сверхъ того: г) по выбору должностныхъ лицъ, и д) по раздѣлу земель.

Въ Рязанскомъ 1-мъ: а) объ увольненіи, пріемѣ и удаленіи членовъ общества; б) объ избраніи уполномоченныхъ на принесеніе жалобъ; в) о раскладкѣ денежнаго сбора на мірскіе расходы; г) о мѣрахъ относительно неисправныхъ плательщиковъ, и д) о повѣркѣ денежныхъ суммъ и дѣйствій должностныхъ лицъ.

Астраханскій § 180, находитъ необходимымъ составлять приговоры на письмѣ только по важнымъ случаямъ.

Порядокъ утвержденія мірскихъ приговоровъ.

Въ отношеніи къ порядку *утвержденія мірскихъ приговоровъ*, 6 проектовъ признаютъ необходимымъ, чтобы всѣ вообще приговоры получали силу и приводились въ исполненіе по утвержденіи ихъ начальникомъ общества (Черниговскій § 195, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ § 213, Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ § 291, Полтавскій § 150, Минскій § 181 и Нижегородскій § 93); одиннадцать полагаютъ, что

такое утвержденіе приговоровъ необходимо только по нѣкоторымъ дѣламъ, требующимъ по важности своей письменнаго составленія, или соприкасающимся съ интересами помѣщика: С. Петербургскій, § 219, Новгородскій, § 186, Вятскій, § 61 б, Симбирскій 1-й, § 222, Симбирскій 2-й, § 167, Симбирскій 3-й, § 19, Псковской, § 242, Ярославскій, § 147, Владимірскій 1-й, § 174, Саратовскій 1-й, § 269. Рязанскій 1-й, § 203, обязываетъ старосту о всѣхъ словесныхъ приговорахъ доносить помѣщику, а письменные представлять ему въ подлинникѣ; приговоры же: 1) по выборамъ должностныхъ лицъ; 2) объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ; 3) о мѣрахъ относительно неисправныхъ плательщиковъ, и 4) по повѣркѣ денежныхъ суммъ и дѣйствій должностныхъ лицъ, хотябы съ ними помѣщикъ и былъ согласенъ, поступаютъ на утвержденіе Мироваго Судьи [§ 206].—По предположеніямъ Рязанскаго 2-го меньшинства [§ 227], староста также доводитъ до свѣдѣнія помѣщика о всѣхъ приговорахъ; если съ его стороны не будетъ предъявлено возраженія, то приговоры приводятся въ исполнекіе, ромѣ означенныхъ выше въ проектѣ Рязанскаго большинства, и сверхъ того: а) по составленію и утвержденію рекрутскихъ очередей; б) по назначенію денежнаго сбора на мірскіе расходы; в) о передѣлѣ мірскихъ полей; г) по учрежденію опеки надъ недоимщиками и расточителями; д) по семейнымъ раздѣламъ; е) по увольненію и пріему членовъ общества, и ж) по дѣламъ о подачѣ жалобъ на должностныхъ и частныхъ лицъ и избраніи уполномоченныхъ. Всѣ эти приговоры представляются, во всякомъ случаѣ, на утвержденіе Мировому Судьѣ. По проекту Владимірскаго 1-го меньшинства [§ 183], опредѣленія схода о принятіи мѣръ призрѣнія, объ устройствѣ школъ, и по отправленію рекрутской повинности подвергаются надзору

крестьянскаго депутата, который разсматриваетъ постановленія схода по симъ предметамъ и предъявляетъ свое заключеніе; сходъ обязывается въ присутствіи депутата постановить свой окончательный приговоръ, получающій полную законную силу только съ исполненіемъ этого правила (§ 208). За тѣмъ опредѣленія по другимъ предметамъ схода не подлежатъ чьему либо контролю или измѣненію. Въ остальныхъ проектахъ не содержится положительныхъ объ этомъ правилъ.

Составъ частныхъ сельскихъ сходовъ.

Изъ Комитетовъ, принимающихъ независимо отъ общаго схода, *отдѣльные сходы*, Воронежскій предполагаетъ составить ихъ: въ имѣніяхъ до 50 душъ изъ всѣхъ домохозяевъ, въ имѣніяхъ отъ 50 до 200 душъ по одному отъ каждыхъ 2-хъ дворовъ, а въ имѣніяхъ болѣе 200 душъ, изъ повѣренныхъ, или выборныхъ, по два на каждыя 50 душъ [§ 186]. По проекту Саратовскаго Комитета, составъ малаго схода и условія его состоятельности тѣ же, какъ и большаго схода [§§ 151 и 152].

Предметы занятій частныхъ сходовъ.

Черниговскій, прим. къ § 195, С.-Петербургскій, § 224—228, Новгородскій 2-й, § 186, Псковской, § 243—247, Ярославскій § 1143 и сл. и Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, § 185, назначаютъ отдѣльные сходы для обсужденія частныхъ хозяйственныхъ дѣлъ селеній (для распредѣленія угодій и слѣдующихъ за нихъ повинностей); Петербургскій же, Новгородскій 2-й и Витебскій для разверстки казенныхъ повинностей, а послѣдній и рекрутской. Новгородскій же относитъ къ вѣдѣнію сельскаго схода, составляющагося изъ домохозяевъ, еще увольненіе и пріемъ чле-

новъ и рѣшеніе всѣхъ несогласій между жителями селенія. Ярославскій, Псковской и С.-Петербургскій устраняютъ отъ этихъ сходовъ наложеніе какихъ бы то ни было взысканій, а предоставляютъ имъ обращаться съ этимъ къ общему мірскому сходу, или сельской Расправѣ. Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, обязываетъ разверстку повинностей въ пользу помѣщика дѣлать на отдѣльномъ сходѣ, ежегодно, къ экономическому сроку, не позже 23 Апрѣля.

Полтавскій § 161 и 164 и Владимірскій 2-й § 164 поручаютъ отдѣльнымъ сходамъ, кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ, первый: производство выборовъ должностныхъ лицъ, особенно нужныхъ для мѣстнаго населенія, а также совѣщанія о временныхъ отлучкахъ членовъ и о выходѣ ихъ въ другія сословія; *Владимірскій*: разрѣшеніе членамъ общины переписаться въ другое сословіе, опредѣленіе мѣры взысканія съ неплательщиковъ податей и принятіе мѣръ къ исправному платежу оныхъ, предварительное опредѣленіе объ удаленіи изъ общества порочныхъ, повѣрку дѣйствій старосты и разборъ споровъ между членами по владѣнію общинною землею.

Симбирскій 3-й [§ 13] относнтъ къ вѣдѣнію отдѣльныхъ сходовъ интересы, относящіеся къ одной деревнѣ.

Костромской § 192 опредѣляетъ частные сходы для обсужденія дѣлъ касающихся: 1) до общества; 2) до помѣщичьяго хозяйства и собственности и 3) до управленія.

Новгородскій 1-й § 192, Минскій § 183 и Симбирскій 1 § 220 допускаютъ сходы изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревень однаго владѣльца по желанію помѣщика (Новгор.) и въ тѣхъ случаяхъ когда предметъ схода составляетъ интересъ нѣсколькихъ деревень, съ согласія начальника общества (Минскій и Симбирскій). Воронежскій проектъ къ обязанности мір-

скаго деревенскаго схода относитъ: а) сужденіе и рѣшеніе предметовъ частныхъ интересовъ и нуждъ селенія; б) разверстку между членами селенія податей и повинностей предъ Правительствомъ; в) принятіе крестьянъ въ сельское общество и выходъ изъ оного и т. п. (§ 188). Сверхъ того проектъ этотъ предоставляетъ обществу право, по приговорамъ, неисправныхъ плательщиковъ отдавать въ работники, подвергать наказанію, продавать на сумму недоимки изъ имущества ихъ и сдавать въ рекруты, но не иначе, какъ съ утвержденія помѣщика селенія (§ 191).

По проекту Саратовскаго Комитета, предметы малаго схода слѣдующіе: 1) выборъ сельскаго старосты; 2) увольненіе и пріемъ членовъ общества; 3) раздѣлъ семействъ, 4) назначеніе въ рекруты; 5) раскладка всѣхъ вообще податей и повинностей казенныхъ и къ помѣщику; 6) установленіе очереди для карауловъ; 7) выборъ надежныхъ пастуховъ. Мірской сходъ обязанъ испрашивать разрѣшенія помѣщика: а) на возведеніе хозяйственныхъ строеній на землѣ подъ усадьбами и отдѣленной въ пользованіе; б) на отдачу въ наемъ участка земли постороннимъ лицамъ, и в) по всѣмъ предметамъ, гдѣ выгоды крестьянъ соприкосновенны съ выгодами помѣщика (§§ 153 и 154). Рязанскій Комитетъ (большинство), раздѣляя разнопомѣстное общество на участки по числу владѣльцевъ, предоставляетъ мірскимъ сходамъ по участкамъ вѣдать всѣ дѣла, отнесенныя, на основаніи проекта, къ предметамъ общаго мірскаго схода, исключая выборовъ и принятія мѣръ относительно неисправныхъ плательщиковъ (§ 199). Меньшинство того же Комитета (§ 225) допускаетъ также въ сельскихъ обществахъ, раздѣленныхъ на участки, по числу деревень или владѣльцевъ, обсуживаніе и рѣшеніе дѣлъ по хозяйственному управленію на отдѣльныхъ

сходахъ, гдѣ производятся еще и выборы участковыхъ должностныхъ лицъ, а равно и дѣла: а) по составленію и утвержденію рекрутскихъ очередей; б) по удаленію изъ общества вредныхъ людей; в) по лишенію права участвовать на сходахъ и г) о подачѣ жалобъ и избраніи уполномоченныхъ, на сколько дѣла эти собственно до участковъ относятся.

Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ, § 287, раздѣляетъ частныя сходки на сходки: а) хозяевъ и б) работниковъ. Первыя собираются по дѣламъ о несостоятельности домохозяевъ въ уплатѣ податей, вслѣдствіе несчастій (§ 166), а также для назначенія ссуды безъ возврата изъ общественнаго магазина [§ 256]. Сходки работниковъ рѣшаютъ вопросы о старости и увѣчьѣ работника или работницы, для полученія ими обратно собраннаго капитала съ процентами, составляемаго изъ ежегоднаго взноса хозяевами части жалованья работниковъ (§ 278).

Право и порядокъ собранія сходовъ.

Проекты Комитетовъ: С.-Петербургскаго § 224, Новгородскаго большинства § 192, Черниговскаго § 195 прим., Минскаго § 182 и 183, Полтавскаго § 161, Ярославскаго § 156, Витебскаго § 194, Симбирскаго 1-го § 219, допускаютъ отдѣльные сходы съ разрѣшенія, а Воронежскій—съ вѣдома помѣщика, который, по послѣднему проекту, утверждаетъ приговоры схода по всѣмъ предметамъ и нуждамъ селенія (§ 189), а по Саратовскому (§ 269), только по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются пріема или увольненія членовъ общества, или отдачи ихъ въ рекруты, а также требуютъ, на основаніи проекта, разрѣшенія помѣщика (§ 269). По проекту 2-го Симбирскаго меньшинства § 14, сходы эти сзываются мірскимъ старостою, а по проекту Псковскаго § 244,

по собственному усмотрѣнію домохозяевъ. Другихъ же подробностей объ отдѣльныхъ сходахъ въ проектахъ не имѣется, кромѣ Владимірскаго 2-го, который содержитъ еще нѣкоторыя объ этомъ правила. По содержанію этого проекта, для законной силы приговоровъ, на отдѣльныхъ сельскихъ сходахъ необходимо, чтобы на сходѣ было не менѣе $^1/_2$ тягловыхъ крестьянъ; въ общинахъ же болѣе 50 дворовъ для сего достаточно не менѣе половины домохозяевъ. Созываются эти сходы старостою въ свободное отъ работъ время, кромѣ случаевъ безотлагательной надобности.

Состоятельность рѣшенія сходовъ.

Всѣ дѣла рѣшаются окончательно приговоромъ схода простымъ большинствомъ, кромѣ дѣлъ объ удаленіи изъ общества порочныхъ и по отчужденію общинной земли. Первыя рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ присутствующихъ на сходѣ и подлежатъ повѣркѣ крестьянскаго депутата, избираемаго поселянами каждаго уѣзда, для охраненія своихъ правъ и интересовъ, внѣ общественнаго управленія. Опредѣленія же объ отчужденіи общинной собственности могутъ быть постановлены только большинствомъ $^3/_4$ всѣхъ домохозяевъ общины и представляются на утвержденіе общественнаго приходскаго схода. Приговоры схода не имѣютъ опредѣленныхъ формъ и могутъ быть словесные, исключая упомянутыхъ выше дѣлъ по отчужденію земель (Владимірскаго 2-го §§ 161, 162, 165, 167).

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ, основаній представленныхъ Комитетами, не заключается объясненій по предмету настоящаго доклада, за

исключеніемъ большинства Московскаго Комитета, которое дѣлаетъ слѣдующія заключенія: постановленное въ проектѣ его ограниченіе права быть на сходѣ имѣетъ цѣлію съ одной стороны внушить крестьянамъ уваженіе къ сходамъ и придать послѣднимъ оффиціальный административный характеръ; а съ другой — стыдомъ удаленія отъ общественныхъ дѣлъ поддержать въ обществѣ нравственныя начала. Большинство Московскаго Комитета полагаетъ также, что собраніе схода нельзя допустить безъ разрѣшенія начальника общества, потому, что безъ этого ограниченія сходы могутъ собираться для сужденія о предметахъ не подлежащихъ ихъ вѣдомству, чего мірскіе старосты, по неопытности, иногда не съумѣютъ предупредить, а въ другихъ случаяхъ и не пожелаютъ тому воспрепятствовать. Записка же приговоровъ въ книгу не поставляется въ обязанность общества, по невозможности имѣть во всякомъ имѣніи способныхъ къ канцелярской работѣ.

(Обзор. основ. Московскаго Ком. объясненія къ §§ 187, 190 и 192.)

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

Бывшій Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ находилъ нужнымъ къ правиламъ о мірскихъ сходахъ сдѣлать слѣдующее дополненіе: „сходка почитается законною, когда на ней присутствуютъ не менѣе $^2/_3$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса: приговоры составляются по большинству голосовъ, и въ случаѣ равенства ихъ, перевѣсъ имѣетъ та сторона, на которой голосъ старосты. Но въ приговорахъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя по разсматриваемому дѣлу подлежатъ отвѣту или отчету.

Сверхъ того, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, можно бы присовокупить въ примѣчаніи, что на мірскомъ сходѣ пред-

меты обсужденія предлагаются старостою, послѣдовательно одинъ за другимъ.

(Замѣч. Ген.-Губер. на § 191.)

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ находитъ, что мірскому сходу слѣдуетъ предоставить: а) назначеніе опекуновъ къ сиротамъ и ежегодную повѣрку опекунскихъ отчетовъ; б) опредѣленіе вспомоществованія нуждающимся крестьянамъ; в) учрежденіе и содержаніе сельскихъ школъ, больницъ и вообще мѣстъ призрѣнія, и г) раздѣлъ земель между новыми тяглами.

На это Комитетъ замѣтилъ, что онъ полагаетъ возможнымъ помѣстить въ числѣ предметовъ вѣдомства мірскихъ сходовъ назначеніе опекуновъ къ сиротамъ и удаленіе ихъ; но предметы, означенные въ пунктахъ *б* и *в*, относятся къ сельскому уставу; раздѣлъ же земель между новыми тяглами принадлежитъ къ занятіямъ не мірскихъ, а отдѣльныхъ сходовъ.

Костромской Губернаторъ полагаетъ, что выборные отъ каждыхъ 20-ти дворовъ, участвующіе, по проекту Комитета, въ сходахъ только тамъ, гдѣ общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, должны быть назначаемы и въ тѣхъ обществахъ, которыя заключаются въ одномъ селеніи.

Устраненіе же лицъ, нарушившихъ порядокъ на сходахъ, должно совершаться, по мнѣнію Губернатора, не по приказанію старшины, а по приговору цѣлаго схода, потому что, въ противномъ случаѣ, сельскій старшина будетъ имѣть возможность удалять по своему произволу выборныхъ.

Начальникъ Новгородской губерніи полагаетъ, что составленіе рекрутскихъ очередныхъ списковъ и назначеніе по нимъ рекрутовъ при наборѣ, отнесенное въ проектѣ Новгородскаго большинства къ предметамъ вѣдомства сходовъ, не должно

быть возлагаемо на общество, потому что для отправленія рекрутской повинности слѣдуетъ срочно-обязанныхъ крестьянъ соединять въ участки не менѣе 1000 душъ, такъ какъ обыкновенное назначеніе количества рекрутъ расчитывается съ 1000 душъ.

Заключеніе Земскаго Отдѣла.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета замѣчаетъ, что сельскій сходъ составленъ Костромскимъ Комитетомъ такимъ образомъ, что большинство лицъ, участвующихъ въ немъ, а именно: старосты и выборные избираются помѣщикомъ, а потому можно предположить, что сельскій сходъ будетъ защищать интересы помѣщика, которому члены его обязаны своимъ назначеніемъ.

(Замѣч. на проек. полож. Костр. губ. Ком. стр. 22.)

Справка.

Общее учрежденіе сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія о сельскомъ сходѣ:

При каждомъ сельскомъ обществѣ (*) учреждается сельскій сходъ, который составляется изъ сельскаго старшины, сборщика податей, смотрителя магазина и выборныхъ по два отъ каждыхъ 10 дворовъ; для раздѣла же об-

---

(*) *Примѣчаніе.* Сельское общество учреждается въ каждомъ большомъ селеніи, не смотря на число душъ; малолюдныя селенія или соединяются въ одно общество съ большимъ селеніемъ, или изъ нихъ составляются отдѣльныя общества. Если же малолюдное селеніе, по дальнему разстоянію, не можетъ быть соединено въ общество съ другими, то оно составляетъ особое сельское общество.

щественныхъ земель на сельскій сходъ приглашаются, кромѣ выборныхъ, прочіе домохозяева, а для дѣлъ рекрутскихъ и родители, попечители и воспитатели внесенныхъ въ призывные рекрутскіе списки, и сами внесенные (ст. 4995, 4997 и 4999 Т. II ч. I).

Если дѣло касается до исключительныхъ выгодъ или тягостей одного или нѣсколькихъ селеній общества, то сельскій сходъ составляется изъ сельскаго старшины и домохозяевъ сихъ селеній. Сюда относятся: раскладка податей, повинностей и сборовъ между хозяевами селенія, имѣющаго отдѣльное владѣніе землею; уполномочіе довѣренностью для хожденія по дѣламъ селенія; мѣры по управленію мірскими оброчными статьями, и т. п. (ст. 4998).

Сельскій сходъ собирается одинъ разъ чрезъ три года, для выборовъ, въ началѣ Ноября, и, сверхъ того, три раза въ году, кромѣ собраній по Рекрутскому Уставу: въ Январѣ, для раскладки податей, повинностей и т. п., въ исходѣ Апрѣля или въ началѣ Мая—для распредѣленія полей и пр., въ Сентябрѣ или началѣ Октября, для составленія приговоровъ о потребностяхъ мірскихъ расходовъ и пр. Исключенія допускаются въ случаяхъ чрезвычайныхъ (ст. 5001.)

Предметы сельскаго схода: 1) сельскіе выборы; 2) увольненіе членовъ общества и пріемъ новыхъ; 3) назначеніе опекуновъ и ежегодный учетъ ихъ; 4) раздѣлъ земель; 5) постановленія о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ и о другихъ предметахъ, относящихся до хозяйства; 6) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ; 7) назначеніе сбора на мірскіе расходы; 8) раскладка податей, повинностей и сборовъ; 9) мѣры для взысканія недоимокъ; 10) разсмотрѣніе отчетовъ сборщика податей и смотрителя хлѣбнаго магазина;

11) дѣла по отправленію рекрутской повинности, и 12) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ (ст. 5000).

Для сельскаго схода назначаются воскресные и праздничные дни, до начатія или по окончаніи божественной литургіи (ст. 5003).

Сельскій сходъ тогда только можетъ приступать къ рѣшенію дѣла, когда въ собраніи его находится не менѣе $^2/_3$ крестьянъ, имѣющихъ право быть на немъ и подавать голосъ. Въ приговорахъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя по разсматриваемому дѣлу подлежатъ отчету или отвѣту. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства, даетъ перевѣсъ голосъ старшины (ст. 5012, 5014 и 5015.).

Соображенія.

Въ настоящемъ докладѣ обсужденію Административнаго Отдѣленія подлежатъ слѣдующіе предметы:

1) составъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ;

2) предметы вѣдомства и кругъ дѣйствія ихъ;

3) время и порядокъ созванія сходовъ;

4) мѣсто собранія означенныхъ сходовъ;

5) условія состоятельности сходовъ и порядокъ разрѣшенія на нихъ дѣлъ;

6) форма и утвержденія приговоровъ на сходахъ.

---

1. *Составъ сельскихъ сходовъ.*

Изъ представленныхъ Губернскими Комитетами проектовъ видно, что одни изъ нихъ предполагаютъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ одинъ общественный сходъ; большая же часть допускаетъ сверхъ того и отдѣльные сходы, преимущественно

для обсужденія и рѣшенія хозяйственныхъ дѣлъ, частныхъ нуждъ и интересовъ каждаго селенія (*).

Нѣкоторые изъ Комитетовъ, принимающихъ волость, какъ посредствующую инстанцію между сельскимъ обществомъ и уѣзднымъ управленіемъ, а также соединяющихъ общества въ округи, установляютъ въ своихъ проектахъ и волостные или окружные сходы или собранія.

Учрежденіемъ сельскаго управленія государственныхъ имуществъ установлены два схода: *сельскій* и *волостной* или *участковый* сходъ (ст. 4577 и 4994 Т. II ч. 1 изд. 1857 г.), независимо отъ особенныхъ сходовъ государственныхъ крестьянъ для рекрутской повинности (ст. 1136 IV Т. Св. Зак. изд. 1857 г.) и частныхъ, большихъ и малыхъ, для мірскихъ выборовъ (ст. 574 III Т. Уст. о служ. по выборамъ).

По докладу № 4 Административнаго Отдѣленія п. 1 и 2 принято Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, что въ сельскомъ управленіи должны быть два схода: мірской и волостной. По сему надлежитъ опредѣлить прежде всего: а) изъ какихъ лицъ должны составляться мірскіе и волостные сходы, и б) какими условіями должно ограничиваться право на участіе въ сихъ сходахъ.

а) Лица составляющія мірскіе и волостные сходы.

Всѣ Губернскіе Комитеты, установляющіе различнымъ образомъ число сходовъ въ сельскомъ управленіи, разнообразно предполагаютъ и составъ ихъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1) изъ домохозяевъ;

(*) Витебскій Комитетъ, для Инфляндскихъ уѣздовъ, по особенному мѣстному устройству хозяйственныхъ къ помѣщику отношеній крестьянъ и дворовыхъ людей, установляетъ, сверхъ общаго схода, еще частныя сходки: а) хозяевъ и б) работниковъ.

2) изъ лицъ, коихъ право голоса на сходѣ опредѣляется существующимъ обычаемъ въ деревняхъ;

3) изъ тягловыхъ.

4) изъ всѣхъ членовъ общества;

5) изъ сельскихъ начальниковъ;

6) изъ выборныхъ;

7) изъ всѣхъ должностныхъ и выборныхъ отъ домохозяевъ.

Въ учрежденіи управленія государственныхъ крестьянъ вообще *сельскій* сходъ составляется изъ сельскаго старшины, старостъ, сборщика податей, смотрителя магазина и выборныхъ, кои назначаются изъ государственныхъ крестьянъ, къ сельскому обществу принадлежащихъ, по два отъ каждыхъ 10 дворовъ, порядкомъ, опредѣленнымъ для сельскихъ выборовъ (4996); а *волостной* сходъ, въ присутствіи волостнаго головы, изъ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ волости, полагая одного изъ четырехъ человѣкъ, назначенныхъ на сельскій сходъ, что составитъ однаго съ двадцати дворовъ. По дѣламъ рекрутской повинности на волостномъ сходѣ присутствуютъ по Уставу Рекрутскому и другія поименованныя въ немъ лица (ст. 4656).

По предъидущему докладу Административнаго Отдѣленія Общее Присутствіе Коммиссій приняло уже, что въ сходахъ участвуютъ въ мірскомъ—мірской староста, въ волостномъ—старшина, занимая на нихъ первое мѣсто.

При разрѣшеніи сего существеннаго въ крестьянской администраціи вопроса: изъ кого должны состоять мірскіе и волостные сходы, главнѣйшимъ образомъ представляются на видъ тѣ начала, которыя Отдѣленіе приняло уже въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ предположеній своихъ по устройству крестьян-

скаго управленія, и которыя одобрены уже Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, а именно: дарованіе мірскимъ обществамъ возможно полнаго и дѣйствительнаго самоуправленія общественнаго; возможно большее устраненіе вліянія администраціи на мірскія дѣла и, наконецъ, отвѣтственность всѣхъ, избираемыхъ въ должности, лицъ предъ цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ. Эти начала прямо ведутъ къ заключенію, что каждому члену общества должно быть, по возможности, предоставлено прямое участіе въ такомъ собраніи, гдѣ обсуживаются и рѣшаются всѣ дѣла, учреждающія и постоянно обновляющія общественное и хозяйственное управленіе крестьянъ, гдѣ происходитъ повѣрка дѣйствій лицъ, избираемыхъ въ общественныя должности, и гдѣ всѣ постановленія такъ тѣсно связаны съ обезпеченіемъ и выгодами каждаго отдѣльнаго лица въ обществѣ. Допущеніе на *мірскіе* сходы однихъ выборныхъ (депутатовъ) отъ крестьянъ было бы противно приведеннымъ началамъ и едва ли было бы удобно; не говоря о томъ, что для такого порядка потребовались бы новые сходы, не допускаемые въ предположеніяхъ Административнаго Отдѣленія, нельзя кажется не согласиться и съ тѣмъ, что такія выборныя лица не могутъ вообще достаточно представлять въ мірскомъ собраніи всѣхъ частныхъ интересовъ, сліяніе которыхъ обусловливаетъ потребности и нужды всего общества. Къ тому же каждый, избранный сходомъ, обращается нѣкоторымъ образомъ въ отдѣльное уже отъ общества лицо и получаетъ нѣкоторую степень власти, которая могла бы сдѣлать изъ него какъ бы чиновника, еслибы, въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ, не удалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдержать въ общественномъ бытѣ крестьянъ желаемый характеръ полнаго самоуправленія. Для устраненія всего этого Отдѣленіе полагало бы справедливымъ

на *мірскіе сходы*, кромѣ старосты и другихъ должностныхъ лицъ, допустить по одному человѣку отъ каждаго двора, преимущественно изъ домохозяевъ.

Что же касается до волостнаго схода, предметы вѣдомства коего составляютъ не столько интересы каждаго лица порознь, сколько согласованіе между собою выгодъ цѣлыхъ селеній или деревень, образующихъ волость, то очевидно составные элементы этаго схода не могутъ не быть различны отъ элементовъ мірскаго схода. Точно такъ же, какъ въ семъ послѣднемъ представляется необходимость для каждаго домохозяина высказывать и защищать свои личные интересы, точно такъ же на волостномъ сходѣ необходимы лица, съ одной стороны, хорошо знакомыя съ потребностями цѣлой волости и составныхъ частей ея, а съ другой, являющіяся самостоятельными защитниками интересовъ каждой деревни, обязанной удовлетворять общія волостныя потребности. Самое число ихъ, по необходимости, должно быть ограниченное.

При этомъ Отдѣленіе долго колебалось между двумя различными воззрѣніями: исключительнымъ образованіемъ волостнаго схода изъ однихъ стариковъ, призываемыхъ къ участію въ ономъ на основаніи какой либо заранѣе установленной очереди, или введеніямъ выборнаго начала, принятаго Учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Лишь послѣ самаго зрѣлаго и всестороннаго обсужденія этого вопроса, Административное Отдѣленіе пришло къ тому убѣжденію, что должно быть принято выборное начало, и что число крестьянъ, на волостной сходъ высылаемыхъ каждымъ селеніемъ, деревней или поселкомъ, всего вѣрнѣе можетъ быть опредѣлено соотвѣтственно числу населенія; при этомъ однако должно быть тщательно наблюдаемо, чтобы и самая малая деревня

или поселокъ не была лишена представителя на волостномъ сходѣ.

Въ этомъ составѣ волостнаго схода, по необходимости, должно быть допущено исключеніе на тотъ только случай, гдѣ самый предметъ схода измѣняетъ свой характеръ и вмѣсто вопроса, представляющаго интересъ исключительно общественный, слишкомъ тѣсно связывается съ интересомъ чисто личнымъ; таковъ вопросъ объ отправленіи рекрутской повинности. Здѣсь, примѣняясь къ учрежденію государственныхъ крестьянъ, необходимо допустить непосредственное участіе на сходѣ не только стариковъ и всѣхъ домохозяевъ, но и самихъ крестьянъ, назначаемыхъ въ рекруты, равно какъ и опекуновъ надъ тѣми изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ родителей.

Впрочемъ само собою разумѣется, что при очевидной необходимости сохранить на время старый очередной порядокъ отправленія рекрутской повинности, послѣднее не можетъ быть безусловно связано съ волостнымъ устройствомъ; напротивъ должно быть временно допущено сохраненіе всѣхъ прежде существовавшихъ рекрутскихъ участковъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ велась и хранилась постоянная между крестьянами рекрутская очередь. Такіе отдѣльные рекрутскіе участки должны имѣть и свой отдѣльный сходъ по отправленію рекрутской повинности.

б) Условія, ограничивающія право на участіе въ мірскихъ и волостныхъ сходахъ.

Въ положеніяхъ Комитетовъ встрѣчается ограниченіе права участвовать въ сходахъ возрастомъ. Нѣкоторые изъ нихъ устанавливаютъ правила, по которымъ устраняются отъ участія въ сходахъ крестьяне неблагонадежные и неисправные, навсегда или на опредѣленное время, другіе предоставляютъ та-

кое право устраненія міру или по требованію Начальника общества, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и старостѣ, какъ напримѣръ за нарушеніе порядка на сходѣ.

Въ общемъ учрежденіи сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ, гдѣ вся система управленія основана на выборахъ, нѣтъ прямаго ограниченія права участвовать въ сходахъ, а только постановлено, что въ приговорахъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя по разсматриваемому дѣлу, подлежатъ отчету или отвѣту ст. (5014). Тѣ же, которыя на сходѣ нарушатъ порядокъ, по приказу схода, выводятся изъ собранія и подвергаются взысканію денежной пени, на основаніи Сельскаго Судебнаго Устава (ст. Ул. Казен. Сел., 5007 ст.). Но потеря права участвовать въ выборахъ, закономъ опредѣляемая для крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, есть послѣдствіе лишенія по суду нѣкоторыхъ лично или по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 54 XV Т. Улож. о наказ. угол. и исправ.).

По принятому въ управленіи государственныхъ крестьянъ началу ограниченія крестьянскаго самоуправленія участіемъ въ дѣлахъ ихъ различныхъ властей, самое лишеніе права участвовать въ сходахъ и слѣдовательно въ управленіи общественными дѣлами было подчинено только судебнымъ постановленіямъ. Такое правило конечно служило косвеннымъ средствомъ для огражденія крестьянскаго общества отъ внѣшняго административнаго произвола. Теперь, когда однимъ изъ главныхъ условій общественнаго управленія принимается возможное устраненіе всякаго излишняго вліянія чиновниковъ на крестьянскія дѣла, нѣтъ основанія ограничивать чѣмъ либо право самихъ крестьянъ на удаленіе отъ своихъ дѣлъ незаслуживающихъ довѣрія своихъ сочленовъ. Нельзя конечно отвергать, что въ настоящее время

самый неблагонадежный членъ общества, въ силу охранительныхъ формъ и обрядовъ суда, весьма часто избѣгаетъ строгости приговора его, не только не пріобрѣтая черезъ это уваженіе своихъ односельцевъ, но можетъ быть еще болѣе становясь за то въ ихъ мнѣніи предметомъ всеобщаго недовѣрія.

Вслѣдствіе сихъ соображеній представляется необходимымъ: предоставить самимъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ право временно отстранять неблагонадежныхъ крестьянъ отъ участія въ сходахъ. Само собою разумѣется однако, что лишеніе крестьянина мірскою властію этого права участія въ сходахъ не влечетъ за собою для него потери другихъ какихъ либо правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, такъ какъ наложеніе на человѣка такого рода лишенія правъ, являясь ограниченіемъ его гражданскихъ правъ вообще, можетъ принадлежать исключительно одному только суду.

2. Предметы вѣдомства и кругъ дѣйствія мірскихъ и волостныхъ сходовъ.

Одни изъ Губернскихъ Комитетовъ исчисляютъ предметы общественныхъ сельскихъ сходовъ довольно подробно, другіе ограничиваются краткими указаніями.

Подробное исчисленіе всѣхъ предметовъ схода, составленное изъ сличенія всего, что относятъ къ сельскому сходу всѣ Комитеты, вошедшіе въ составъ настоящаго доклада, изложено уже выше въ обзорѣ содержанія проектовъ (стр. 9 — 27).

Въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ предметы сельскаго схода суть слѣдующіе: 1) сельскіе выборы; 2) увольненіе членовъ общества и пріемъ новыхъ; 3) назначеніе опекуновъ и ежегодный учетъ ихъ; 4) раздѣлъ земель; 5) постановленія о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ и о другихъ предме-

тахъ, относящихся до хозяйства; 6) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ; 7) назначеніе сбора на мірскіе расходы; 8) раскладка податей, повинностей и сборовъ; 9) мѣры для взысканія недоимокъ; 10) разсмотрѣніе отчетовъ сборщика податей и смотрителя хлѣбнаго магазина; 11) дѣла по отправленію рекрутской повинности, и 12) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ (ст. 5000). За симъ волостному или участковому сходу предоставлены означеннымъ учрежденіемъ только: 1) волостные выборы и 2) дѣла по части рекрутской повинности (ст. 4657).

По предъидущему докладу N⁰ 4 Административнаго Отдѣленія въ п. 8-мъ принято Общимъ Присутствіемъ, что сходамъ волостнымъ въ предѣлахъ волостныхъ дѣлъ, а мірскимъ въ предѣлахъ мірскаго общества, предоставляется право выбора должностныхъ лицъ, вся учредительная власть и вообще главное распоряженіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго устройства. Прилагая сіе начало, къ тому существенному различію принятому во всѣхъ предыдущихъ докладахъ между *мірскимъ* управленіемъ и *волостнымъ*, различію основанному, главнѣйшимъ образомъ, на совершенно особенномъ характерѣ дѣятельности каждаго изъ нихъ, Отдѣленіе признаетъ нужнымъ постановить, что *мірскому сходу* должны подлежать всѣ учредительныя дѣла и главное распоряженіе по внутреннему устройству въ хозяйственномъ отношеніи, т. е. дѣла сего рода, находящіяся въ связи съ общиннымъ пользованіемъ и владѣніемъ землями и угодьями предоставленными въ надѣлъ крестьянамъ, какъ это выражено въ докладѣ Административнаго Отдѣленія N⁰ 1, по второму вопросу; а волостному сходу — преимущественно отношенія крестьянъ къ Правительству, касающіяся гражданской жизни крестьянъ, какъ членовъ волости (вышеприве-

денный докладъ N⁰ 1 стр. 10). Такимъ образомъ предметы вѣдомства сходовъ опредѣлятся въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Для мірскаго схода:*

1) Мірскіе выборы; 2) предварительное заключеніе и приговоры, объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его, съ утвержденія мѣстной власти, какая будетъ указана Положеніемъ, 3) увольненіе членовъ изъ мірскаго общества и пріемъ новыхъ членовъ, въ порядкѣ, какой будетъ для сего закономъ установленъ; 4) назначеніе опекуновъ и повѣрка ихъ дѣйствій; 5) разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; 6) устройство вообще всѣхъ дѣлъ, относящихся до мірскаго хозяйства, какъ то: передѣлъ полей, накладка и скидка тяглъ, разверстаніе всѣхъ мірскихъ повинностей и т. п.; 7) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, мѣрахъ благоустройства, призрѣнія и распространенія грамотности; 8) принесеніе законнымъ порядкомъ — куда слѣдуетъ, жалобъ чрезъ выборныхъ на всѣ должностныя лица, какъ обществомъ избираемыя, такъ и учреждаемыя Правительствомъ; а также и на частныя лица; 9) назначеніе сборовъ на мірскіе расходы и учетъ должностныхъ лицъ мірскимъ обществомъ избираемыхъ; 10) раскладка между членами мірскаго общества всѣхъ сборовъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, помѣщичьихъ, общественныхъ, казенныхъ, а также и рекрутской, тамъ, гдѣ мірское общество будетъ составлять отдѣльный рекрутскій участокъ; 11) принятіе мѣръ ко взысканію и предупрежденію недоимокъ; 12) назначеніе ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и всякаго рода вспомоществованій; 13) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ.

Независимо отъ общихъ сходовъ, въ мірскихъ обществахъ, состоящихъ частію изъ домохозяевъ платящихъ оброкъ, частію

изъ отбывающихъ барщину, предоставляется тѣмъ и другимъ собираться на частныхъ сходахъ для обсужденія предметовъ, касающихся исключительно денежной или натуральной повинности, отбываемой ими порознь.

б) *Для волостнаго схода:*

1) Волостные выборы; 2) удаленіе, на основаніи законовъ, вредныхъ членовъ общества (докладъ № 1 Админ. Отд. стр. 11 п. 3-й); 3) постановленія о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до управленія волостью; 4) мѣры общественнаго призрѣнія и воспитанія, учреждаемыя для цѣлой волости и распоряженія по хлѣбнымъ магазинамъ волостнымъ; 5) принесеніе законнымъ порядкомъ, куда слѣдуетъ, жалобъ, черезъ выборныхъ на всѣ должностныя лица, входящія въ составъ волостнаго управленія, а также учреждаемыя Правительствомъ, 6) назначеніе сборовъ на потребности волостнаго управленія; 7) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ; 8) раскладка между мірскими обществами, составляющими волость, всѣхъ сборовъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, какъ казенныхъ, такъ земскихъ и общественныхъ, а также и рекрутской, тамъ, гдѣ волость совпадаетъ съ рекрутскимъ участкомъ; 9) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ.

Право требовать удаленія изъ крестьянскаго общества вредныхъ его членовъ Отдѣленіе не рѣшилось присвоить исключительно ни одному мірскому, ни одному волостному сходу. Оно руководилось при этомъ—какъ съ одной стороны сознаніемъ важности подобныхъ рѣшеній и необходимости, по возможности, окружить ихъ нѣкоторыми охранительными для отдѣльнаго крестьянина формами, такъ съ другой стороны убѣжденіемъ, что всякій крестьянинъ, единовременно принадлежа двумъ обществамъ, мірскому и волостному, не можетъ быть изъ оныхъ удаленъ

безъ того, чтобы то и другое общество было призвано произнести торжественное свидѣтельство въ его пользу или противъ него. Дальнѣйшее движеніе такого рода дѣлъ, какъ въ случаѣ единогласнаго свидѣтельства обоихъ сходовъ, такъ и въ случаѣ ихъ разногласія, должно составить предметъ дальнѣйшихъ соображеній.

3. *Время и порядокъ созванія мірскихъ и волостныхъ сходовъ.*

Одни изъ Губернскихъ Комитетовъ опредѣляютъ, чтобы сходы созывались по мѣрѣ надобности; нѣкоторые же, чтобы для выборовъ должностныхъ лицъ, для повѣрки управленія и раскладки податей, они собирались въ нѣсколько лѣтъ разъ, или вообще по нѣскольку разъ въ годъ, допуская чрезвычайные сходы по мѣрѣ надобности, напр. для учета сборщика податей и смотрителя магазина и т. п. Другіе Комитеты назначаютъ для сходовъ опредѣленные дни: праздничные, воскресные, послѣ 1-го числа мѣсяца и т. п.

Нѣкоторые Комитеты не допускаютъ собранія схода безъ вѣдома или разрѣшенія Начальника общества; иные даютъ полномочіе старостѣ созывать сходъ, по его усмотрѣнію и по назначенію, или по требованію кого либо изъ членовъ, по мѣрѣ надобности, а Полтавскій Комитетъ непремѣннымъ условіемъ собранія признаетъ письменныя приказанія Начальника управленія, данныя на имя старшины; Комитеты же, допускающіе отдѣльные сходы, предоставляютъ созваніе ихъ помѣщику или старостѣ.

Въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ существуютъ по сему предмету слѣдующія правила:

а) Относительно времени собранія.

Для сельскаго схода назначаются воскресные или праздничные дни, до начатія или по окончаніи Божественной литургіи (ст. 5003 1 ч. II Т. Св. зак. изд. 1854 г.)

Сельскій сходъ, кромѣ особенныхъ собраній по рекрутскому уставу собирается три раза въ году: въ Январѣ—для раскладки податей, повинности и сборовъ и для составленія приговоровъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ за истекшій годъ; въ исходѣ Апрѣля, или въ началѣ Мая—для распредѣленія, въ случаѣ надобности, полей, и для составленія приговоровъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ съ неплательщиковъ, за первую половину; въ Сентябрѣ или началѣ Октября—для составленія приговоровъ о потребности мірскихъ расходовъ, равно о мѣрахъ къ побужденію недоимщиковъ. *Въ сіи сроки должны быть рѣшаемы и прочія дѣла, предоставленныя сельскому сходу. Исключеніе изъ сего правила допускается въ чрезвычайныхъ, нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, въ которыхъ испрашивается чрезъ волостное правленіе разрѣшеніе Окружнаго Начальника на особое собраніе сельскихъ сходовъ.*

Примѣчаніе 1. Сельскій сходъ для выборовъ собирается одинъ разъ чрезъ три года, въ началѣ Ноября мѣсяца, предъ наступленіемъ новаго трехлѣтія.

2. Если бы гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и климату, неудобно было созывать сельскіе сходы въ сроки, назначенные въ статьѣ 5001, то въ срокахъ сихъ можетъ быть сдѣлано измѣненіе по представленію Палаты Государственныхъ Имуществъ, одобренному Начальникомъ губерніи, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ.

День собранія сельскаго схода по Рекрутскому Уставу назначается участковымъ старшиною, по совѣщаніи съ добросо-

вѣстными (ст. 1,136 IV Т. Св. Зак. изд. 1857 г.), какъ скоро полученъ Высочайшій Манифестъ о производствѣ рекрутскаго набора. (Ст. 1135 тамъ же).

Для волостнаго схода а) *по выборамъ* назначается время предъ наступленіемъ каждаго новаго трехлѣтія въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, за три дня до праздника Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы (ст. 603 Т. III Уст. о служб. по выборамъ), Этотъ срокъ въ случаѣ неудобства по мѣстнымъ обстоятельствамъ дозволяется измѣнять Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, съ утвержденія Начальника губерніи (прим. къ ст. 382 тамъ же).

По рекрутской повинности волостной сходъ собирается въ началѣ втораго мѣсяца новаго года, при чемъ день и часъ его собранія назначаетъ участковый старшина (1121 ст. тамъ же).

б) *Относительно порядка созванія сходовъ.*

Созваніе и распущеніе сельскаго схода, а также соблюденіе на ономъ порядка, возлагаются на сельскаго старшину. (Ст. 5030 II Т. I ч. и 591 ст. III Т. Уст. о службѣ по выборамъ).

Для выборовъ сельскій старшина, собравъ всѣхъ домохозяевъ, призывая отдѣльно по порядку съ N⁰ 1-го по десяти хозяевъ домовъ, спрашиваетъ: кого они желаютъ назначитъ въ выборные, и записываетъ имена выбранныхъ въ списокъ.

Волостной сходъ созывается для выборовъ волостнымъ правленіемъ. (4662 ст. II Т. 1 ч. и 604 ст. III Т. Св. Зак. по выборамъ).

По соображеніи сихъ указаній для государственныхъ крестьянъ съ предположеніями Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе, *относительно времени собранія сходовъ*, находитъ, что въ этомъ случаѣ представляются къ разрѣшенію два вопроса: во

1-хъ, необходимо ли назначеніе постоянныхъ сроковъ для мірскихъ и волостныхъ сходовъ, и во 2-хъ, если необходимо, то какіе именно сроки должно постановить?

Первый вопросъ разрѣшается положительно, на томъ основаніи, что сроки эти, обращаясь въ народную привычку, облегчатъ самое исполненіе дѣла, какъ скоро всѣ заинтересованные въ сходѣ крестьяне принаровятъ обыкновенныя занятія свои такъ, чтобы онѣ не отвлекали ихъ отъ участія въ сходахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, срочность сходовъ не можетъ не послужить къ значительному, для крестьянъ драгоцѣнному, сбереженію времени.

Второй же вопросъ, о назначеніи самыхъ сроковъ для этихъ сходовъ, не можетъ быть разрѣшенъ по примѣру управленія государственныхъ крестьянъ, потому, что трехъ сходовъ въ году рѣшительно недостаточно для надлежащаго отправленія мірскихъ дѣлъ.

Вслѣдствіе сего, Административное Отдѣленіе полагало бы: для мірскихъ и волостныхъ сходовъ, въ обыкновенномъ порядкѣ собирающихся, опредѣлить постоянные сроки, допустивъ обыкновенные волостные и мірскіе сходы не чаще, какъ по одному разу въ мѣсяцъ, и назначивъ днемъ созванія волостныхъ сходовъ первый воскресный день каждаго мѣсяца.

За симъ всѣ чрезвычайные мірскіе и волостные сходы не ограничиваются никакими сроками, но собираются не иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія того лица или учрежденія, кому указано будетъ Положеніемъ.

Разрѣшеніе это испрашивается, смотря по свойству дѣла, крестьянами, участвующими отъ лица каждой деревни на волостномъ сходѣ, когда дѣло будетъ касаться жалобъ на кого либо изъ должностныхъ лицъ, или на помѣщика; во всѣхъ же

прочихъ случаяхъ старшиной — для волостнаго схода, или старостами — для мірскихъ сходовъ.

3. *Относительно порядка созванія сходовъ.*

Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что собраніе ихъ будетъ обусловливаться необходимостью или волостнаго или мірскаго общества, и что главное на нихъ мѣсто будутъ занимать *старшина*—въ *волости* и староста—*въ мірскомъ обществѣ*, находитъ удобнымъ во осѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ поручить первому созывъ *волостнаго*, а послѣднему—*мірскаго схода*.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда волостной или мірской сходъ собирается съ разрѣшенія лица или учрежденія для сего указаннаго, собственно для разсмотрѣнія жалобъ или дѣлъ, касающихся до кого либо изъ должностныхъ лицъ, созваніе такихъ чрезвычайныхъ сходовъ дѣлается тѣми же выборными лицами, которые получили письменное на то дозволеніе.

4. *Мѣсто собранія мірскаго и волостнаго сходовъ.*

Одинъ изъ Комитетовъ (Черниговскій) упоминаетъ только, чтобы мірскіе сходы собирались въ опредѣленномъ для сего мѣстѣ, но отнюдь не въ шинковыхъ и питейныхъ заведеніяхъ.

Само собою разумѣется, что такое правило должно быть соблюдаемо, и къ этому Отдѣленіе полагаетъ нужнымъ присовокупить только, что мірской сходъ собирается въ селеніи, гдѣ есть церковь—подлѣ нее, тамъ же, гдѣ нѣтъ церкви—подлѣ избы старосты, а волостной подлѣ волостнаго правленія. Впрочемъ дозволяется, по желанію и просьбѣ крестьянъ, разрѣшать тѣ отступленія отъ сего правила, которыя могутъ быть вынуждены мѣстными обстоятельствами.

5. Условія состоятельности схода и порядокъ, какимъ должны разрѣшаться на немъ дѣла.

Состоятельность общественныхъ сельскихъ сходовъ нѣкоторые Губернскіе Комитеты, въ проектахъ своихъ, опредѣляютъ числомъ наличныхъ членовъ его: или двумя третями ихъ, или половиною всѣхъ, имѣющихъ право участія въ сходѣ. При семъ встрѣчаются въ проектахъ Комитетовъ еще различныя опредѣленія этой состоятельности по различію случаевъ, для которыхъ созываются сходы. За симъ въ немногихъ проектахъ, та часть всѣхъ членовъ схода, которая признается необходимою для состоятельности его, обусловливается числомъ дворовъ или душъ.

Относительно самаго порядка рѣшенія дѣлъ, нѣкоторые Комитеты полагаютъ достаточнымъ для разрѣшенія ихъ только простое большинство голосовъ, а по нѣкоторымъ дѣламъ большинство $^2/_3$ участвующихъ въ сходѣ; другіе принимаютъ это большинство и по всѣмъ дѣламъ.

Въ общемъ учрежденіи управленія государственныхъ крестьянъ постановлено, что сельскій сходъ тогда только можетъ приступить къ рѣшенію дѣла, когда въ собраніи его находится не менѣе двухъ третей всѣхъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ право на ономъ быть и подавать голоса. (ст. 5012). Случаи, которые освобождаютъ отъ прибытія на мірской сходъ исчислены въ 8005 ст.

При выборахъ должностныхъ лицъ вопросъ о состоятельности схода устраняется, такъ какъ они производятся выборными, которые, избираясь собственно предъ наступленіемъ схода, не могутъ не быть на немъ. По отправленіи рекрутской повинности должны явиться всѣ призванные, и въ Уставѣ Рекрутскомъ между прочимъ, постановлено, что и отлучившіеся не могутъ

отговариваться невѣденіемъ о собраніи схода, когда повѣстка о томъ одподворцамъ наличнымъ сдѣлана (ст. 1121 примѣч.).

Если на сходѣ не всѣ будутъ согласны, то принимать за утвердительное рѣшеніе то, съ которымъ согласно большинство присутствующихъ на сходѣ лицъ, хотябы большинство опредѣлялось только однимъ голосомъ. Въ случаѣ равенства голосовъ на сельскомъ сходѣ, даетъ перевѣсъ голосъ сельскаго старшины (ст. 5015).

На частныхъ сельскихъ выборахъ, въ случаѣ разногласія, выборный назначается по большинству голосовъ; при равенствѣ оныхъ выборъ рѣшается жеребьемъ (586 ст. III Т. Уст. о служ. по выборамъ сельск. обывателей).

Общіе сельскіе выборы производятся посредствомъ балотированія (ст. 593 того же Тома). Правило о семъ приложено тамъ же въ статьяхъ 594, 595, 596, 597, 598 и 599.

Волостной сходъ дѣлаетъ выборы такимъ же образомъ, по порядку указанному въ статьяхъ 606, 607, 608 и послѣдующихъ того же Тома.

По отправленію рекрутской повинности начертаны въ Уставѣ Рекрутскомъ особыя правила, въ силу которыхъ составляются призывные списки, и участь долженствующихъ поступить въ рекруты рѣшается жеребьемъ. Весь порядокъ сего изъясненъ въ 1135, 1139 и послѣдующихъ статьяхъ IV Т. Св. Зак. изд. 1857 г. Уст. Рекрут.

По соображеніи всего изложеннаго, а) *относительно состоятельности сходовъ*, Отдѣленіе не считаетъ возможнымъ принять мнѣнія тѣхъ Комитетовъ, которые опредѣляютъ эту состоятельность числомъ наличныхъ членовъ. Если допустить такое положеніе, то и нѣсколькихъ, не многихъ, лицъ достаточно бы было для разрѣшенія дѣлъ цѣлаго общества. Съ другой

стороны требованіе, чтобы всѣ члены участвовали въ сходѣ, представило бы много затрудненій; напримѣръ вслѣдствіе необходимости въ особенномъ и точномъ перечисленіи всѣхъ случаевъ, которые могутъ препятствовать прибытію на сходъ; очевидно это и невполнѣ возможно, ибо обязанность сельскихъ начальниковъ дѣлать дознанія, почему кто либо не явился на сходъ. и преслѣдовать тѣхъ, кои не представили законныхъ къ тому причинъ, могло бы отвлекать ихъ отъ постоянныхъ и болѣе полезныхъ занятій. При томъ порядокъ этотъ обращаетъ самое участіе въ выборахъ, изъ особаго гражданскаго преимущества, въ самую тяжкую и непріятную обязанность.

Для того, чтобы во всякомъ дѣлѣ, касающемся устройства или учрежденія всего общества, было столько въ сходѣ участниковъ, чтобы они могли въ лицѣ своемъ представить положительное большинство голосовъ, Отдѣленіе полагало бы признавать состоятельность мірскаго схода, когда число участвующихъ въ немъ лицъ не менѣе половины всѣхъ имѣющихъ право быть на этихъ сходахъ. Состоятельность же волостнаго схода признавать тогда, когда число бывшихъ на немъ не менѣе двухъ третей того числа, которое записано будетъ для высылки на сходы. Состоятельность волостныхъ сходовъ опредѣляется не половиной, а двумя третями, по тому уваженію, что число лицъ, участвующихъ въ нихъ, весьма ограничено и будетъ по всѣмъ вѣроятіямъ состоять изъ стариковъ, имѣющихъ менѣе причинъ отлучаться отъ домовъ; а слѣдовательно и требованіе ихъ на сходы не можетъ имѣть худаго вліянія на крестьянское хозяйство.

б) *Относительно порядка рѣшенія дѣлъ* на мірскихъ и волостныхъ сходахъ, Отдѣленіе полагаетъ установить вообще простое большинство, хотябы оно выражалось только однимъ лишнимъ голосомъ: въ случаѣ же равенства голосовъ, предоставить

перевѣсъ той сторонѣ, на которой старшина или мірскій староста, такъ какъ имъ предоставляется первое мѣсто на сходахъ.

За тѣмъ, въ особенно важныхъ дѣлахъ, гдѣ должно положительно выразиться общественное мнѣніе, и иногда въ ущербъ одному или многимъ частнымъ лицамъ, какъ напримѣръ въ дѣлахъ объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его и т. д., Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ допустить большинство двухъ третей наличныхъ голосовъ.

6. Форма составленія приговоровъ на сходахъ и утвержденіе ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ.

Для мірскихъ приговоровъ Губернскіе Комитеты вообще не признаютъ надобности въ какихъ либо особенныхъ формахъ и даже большинство Комитетовъ полагаетъ, что приговоры могутъ быть въ большей части случаевъ словесные. То же предполагаютъ и для отдѣльныхъ сходовъ Комитеты, ихъ допускающіе.

Въ небольшомъ числѣ проектовъ Губернскихъ Комитетовъ выражается убѣжденіе въ необходимости утвержденія всѣхъ вообще приговоровъ начальникомъ общества. Въ большей же части такое утвержденіе признается нужнымъ только по нѣкоторымъ дѣламъ, требующимъ письменнаго составленія или соприкасающимся съ интересами помѣщика. Въ подобныхъ же случаяхъ означенное утвержденіе предоставляется Мировому Судьѣ. Сверхъ того встрѣчается также предположеніе, чтобы о всѣхъ вообще мірскихъ приговорахъ староста или старшина доводилъ до свѣдѣнія помѣщика (*).

Въ учрежденіи сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ существуютъ особенныя формы для дѣлопроизводства на сходахъ (ст. 5008, 5009, 5010, 5013 и 5016).

(*) Разсмотрѣніе этого послѣдняго предмета войдетъ въ составъ одного изъ послѣдующихъ докладовъ Отдѣленія.

По окончаніи сельскаго схода, всѣ учиненные на ономъ приговоры, по прочтеніи въ слухъ, вносятся немедленно въ шнуровую, установленную на сей предметъ, книгу; скрѣпляются писаремъ и утверждаются подписью (или приложеніемъ штемпелей) согласившихся на оное должностныхъ людей, также тѣхъ изъ государственныхъ крестьянъ, кои писать умѣютъ (ст. 5017).

Къ приговорамъ прикладывается печать сельскаго управленія (5,018).

Приговоры подлежащіе утвержденію высшей власти представляются въ волостное правленіе подлинникомъ, безъ особыхъ донесеній, съ надписью сельскаго старшины, для чего они представляются: (5021 II т. 1 Ч. и 599 ст. III т. о службѣ по выборамъ).

Большая часть сихъ приговоровъ подлежитъ многосложному утвержденію высшаго начальства (4664 и другіе статьи о волостномъ правленіи).

Принимая во вниманіе съ одной стороны, что требованія письменныхъ и даже составленныхъ по извѣстной формѣ приговоровъ, по всякаго рода дѣламъ, было бы чрезвычайно для крестьянъ отяготительно и, на самомъ дѣлѣ, едвали бы даже исполнялося, а съ другой, что есть случаи которые по важности своей непремѣнно требуютъ несомнѣнныхъ актуальныхъ доказательствъ, Административное Отдѣленіе, признаетъ, что въ этихъ случаяхъ письменные приговоры, необходимы, а именно: въ случаѣ удаленія членовъ общества, отдачи въ военную службу, назначенія денежныхъ расходовъ, повѣрки оныхъ и т. п.

Составленіе въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ письменныхъ приговоровъ и необходимо и незатруднительно: необходимо потому, что случаи эти, по важности своей, должны имѣть актуальныя доказательства воли общества, а незатруднительно, потому

что для рѣдкихъ случаевъ всегда можно пригласить кого либо изъ священно или церковнослужителей ближайшихъ приходовъ или наемнаго волостнаго писаря.

Заключеніе.

По обсужденіи всего вышеизложеннаго, Административное Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Мірской сходъ долженъ состоять изъ сельскихъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, по одному съ каждаго двора, принадлежащаго къ составу мірскаго общества.

2. Волостной сходъ составляется изъ мірскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, присылаемыхъ отъ каждой деревни, села или поселка, составляющихъ волость, въ числѣ однаго отъ каждыхъ 5 дворовъ, въ селеніяхъ гдѣ числится до 500 душъ, отъ 10 дворовъ—гдѣ болѣе 500 душъ и отъ 15 дворовъ — гдѣ свыше 1000 душъ.

Примѣчаніе 1. Отъ поселковъ, гдѣ менѣе 5 дворовъ присылается также одинъ крестьянинъ.

Примѣчаніе 2. По дѣламъ рекрутской повинности допускаются къ участію въ волостныхъ сходахъ и тѣ лица, которыя предназначаются въ рекруты.

3. Первое мѣсто на сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежитъ на мірскихъ сходахъ старостѣ, а на волостныхъ—старшинѣ.

Изъ сего общаго правила исключаются тѣ только случаи, въ которыхъ сходы собираются: а) для учета должностныхъ лицъ и б) для разсмотрѣнія принесенныхъ на нихъ жалобъ. Въ этихъ случаяхъ первое мѣсто на сходахъ предоставляется: на мірскихъ—волостному старшинѣ, а на волостныхъ,—одно-

му изъ сельскихъ старостъ, по назначенію того лица или учрежденія кому будетъ указано Положеніемъ.

4. Право временно устранять отъ участія въ сходѣ и притомъ, во всякомъ случаѣ, не далѣе, какъ на три года, предоставляется усмотрѣнію мірскаго схода.

Примѣчаніе. Крестьяне въ нетрезвомъ видѣ на сходы не допускаются.

5. Предметы вѣдомства:

а) *Мірскаго схода.*

1) Мірскіе выборы; 2) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его, съ утвержденія мѣстной власти, какая будетъ указана Положеніемъ и временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ; 3) увольненіе изъ общества членовъ его и пріемъ новыхъ членовъ въ порядкѣ, какой будетъ для сего закономъ установленъ; 4) назначеніе и утвержденіе къ круглымъ сиротамъ опекуновъ и повѣрка ихъ дѣйствій; 5) разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; 6) устройство вообще всѣхъ дѣлъ, относящихся до мірскаго хозяйства, какъ-то: передѣлъ земель, накладка и скидка тяглъ, разверстаніе всѣхъ мірскихъ повинностей и т. п.; 7) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и распространеніи грамотности; 8) принесеніе куда слѣдуетъ, жалобъ чрезъ выборныхъ на всѣхъ должностныхъ лицъ, какъ обществомъ избираемыхъ, такъ и назначаемыхъ Правительствомъ, а также и на частныя лица; 9) назначеніе сборовъ на мірскіе расходы и учетъ должностныхъ лицъ, мірскимъ обществомъ избираемыхъ; 10) раскладка между членами мірскаго общества всѣхъ сборовъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, помѣщичьихъ, общественныхъ, казенныхъ и другихъ, а также рекрутской, тамъ, гдѣ мірское общество будетъ составлять отдѣльный рекрутскій уча-

стокъ; 11) принятіе мѣръ ко взысканію и предупрежденію недоимокъ; 12) назначеніе ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и всякаго рода вспомоществованій; 13) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ.

б) *Волостнаго схода.*

1) Волостные выборы; 2) удаленіе на основаніи законовъ, вредныхъ членовъ общества (докладъ №. 1-й Адм. Отд. стр. 11 п. 3-й); 3) постановленія о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до управленія волостью; 4) мѣры общественнаго призрѣнія и учрежденіе училищъ, для цѣлой волости; и распоряженія о волостныхъ запасныхъ магазинахъ, гдѣ они есть; 5) принесеніе куда слѣдуетъ жалобъ, черезъ выборныхъ, на всѣхъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ волостнаго управленія, а также назначаемыхъ Правительствомъ; 6) назначеніе сборовъ на потребности волостнаго управленія; 7) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ; 8) раскладка между мірскими обществами, составляющими волость, всѣхъ сборовъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ, а также и рекрутской, тамъ, гдѣ волость совпадаетъ съ рекрутскимъ участкомъ; 9) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости.

Примѣчаніе. Въ мірскихъ обществахъ, состоящихъ частію изъ домохозяевъ платящихъ оброкъ, частію изъ отбывающихъ барщину, тѣмъ и другимъ предоставляется, независимо отъ общаго мірскаго схода, собираться на частныхъ сходахъ для обсужденія предметовъ, касающихся исключительно денежной или натуральной повинности, отбываемой ими порознь. Сходы эти допускаются на общемъ основаніи для всѣхъ сходовъ.

6. Мірскіе и волостные сходы, въ обыкновенномъ порядкѣ

собирающіеся, созываются не чаще, какъ по одному разу въ мѣсяцъ: волостные — въ первое воскресенье каждаго мѣсяца. Сроки эти могутъ однако быть измѣнены Начальниками губерній по мѣстнымъ обстоятельствамъ, согласно желанію сельскихъ и волостныхъ обществъ. Сходы для передѣла полей собираются когда нужно.

Примѣчаніе. Изъ сего исключаются Святая и Рождественская недѣля и приходскіе праздники, если таковые придутся въ назначенные для сходовъ дни. Въ такомъ случаѣ сходы отлагаются до слѣдующихъ воскресныхъ дней.

7. Всѣ чрезвычайные мірскіе и волостные сходы не ограничиваются никакими сроками, но собираются не иначе, какъ съ разрѣшенія того лица или учрежденія, которое указано будетъ Положеніемъ.

8. Разрѣшеніе это испрашивается, смотря по свойству дѣла, крестьянами участвующими отъ лица каждой деревни на волостномъ сходѣ, когда дѣло будетъ касаться жалобы на кого либо изъ должностныхъ лицъ, или помѣщика; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ: старшиною — для волостнаго схода, или старостами — для мірскихъ сходовъ.

9. Созваніе сходовъ въ обыкновенныхъ случаяхъ производится: волостнаго — волостнымъ старшиною, а мірскаго — сельскимъ старостою.

10. Чрезвычайные мірскіе и волостные сходы созываются тѣми лицами, которые получили на то письменное дозволеніе отъ лица или учрежденія, упоминаемаго ст. 7-ю.

11. Для собранія сходовъ назначаются мѣста: для мірскаго — подлѣ церкви, а гдѣ ея нѣтъ — подлѣ избы старосты, для волостнаго же — подлѣ волостнаго правленія. Впрочемъ по удобству могутъ быть избираемы и другія мѣста.

12. Состоятельность мірскихъ сходовъ признается тогда только, когда въ рѣшеніяхъ ихъ принимали участіе сельскій староста или кто по ст. 3 заступаетъ его мѣсто, и не менѣе половины крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ.

13. Состоятельность волостнаго схода признается тогда, когда въ рѣшеніяхъ его участвовали волостной старшина, или тотъ, кто по ст. 3 заступаетъ его мѣсто, сельскіе старосты и двѣ трети крестьянъ высылаемыхъ со всего волостнаго общества на сходы, и когда, въ числѣ присутствовавшихъ на немъ крестьянъ, каждая деревня, входящая въ составъ волости, имѣла по крайней мѣрѣ одного представителя.

14. Всѣ дѣла на мірскомъ и волостномъ сходахъ рѣшаются большинствомъ голосовъ, хотябы большинство это выразилось однимъ только голосомъ. Въ тѣхъ же важныхъ случаяхъ, въ которыхъ требуется письменный приговоръ, дѣла рѣшаются большинствомъ двухъ третей наличныхъ голосовъ.

15. При равенствѣ голосовъ, въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ половиною оныхъ, большинствомъ почитается: на мірскомъ сходѣ — то число голосовъ, къ которому принадлежитъ голосъ старосты, а на волостномъ — голосъ старшины.

и 16. Приговоры, какъ мірскаго, такъ и волостнаго сходовъ, не имѣя никакой особой формы, записываются въ книгу въ слѣдующихъ только исключительныхъ случаяхъ: а) объ удаленіи съ мѣста жительства; б) о назначеніи въ военную службу; в) объ отдачѣ въ заработки и производствѣ ссудъ, г) о назначеніи различныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей; д) объ учетѣ въ нихъ должностныхъ лицъ; е) о принесеніи жалобъ и разсмотрѣніи, вслѣдствіе возникшихъ жалобъ, распоряженій и дѣйствій должностныхъ лицъ; ж) о лишеніи на срокъ права участвовать въ сходахъ; з) о дачѣ довѣренностей;

и) о существенныхъ измѣненіяхъ въ мірскомъ хозяйствѣ; і) объ увольненіи членовъ общества и пріемѣ новыхъ членовъ; к) объ избраніи должностныхъ лицъ; л) объ утвержденіи семейныхъ раздѣловъ.

Подписали: *Петръ Булгаковъ.*
Кн. Сергій Голицынъ.
Алексѣй Желтухинъ.
Николай Семеновъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 35.

Іюля 29 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемыхъ при семъ докладовъ: Юридическаго Отдѣленія № 7, *о предоставленіи крестьянамъ права иска, ходатайства и суда*, и Хозяйственнаго № 7, *о перенесеніи усадьбъ*. По обсужденіи сихъ докладовъ и исправленіи, Общее Присутствіе положило: оные утвердить.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ*.

Члены: *Петръ Булгаковъ*. *Василій Булыгинъ*.
Николай Бунге. *Григорій Галаганъ*.
Кн. Сергій Голицынъ. *Константинъ Домонтовичъ*.
Алексѣй Желтухинъ. *Николай Желѣзновъ*.
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ*.
Евгеній Ламанскій. *Маркъ Любощинскій*.
Николай Милютинъ. *Николай Павловъ*.
Михаилъ Позенъ. *Юрій Самаринъ*.
Петръ Семеновъ. *Василій Тарновскій*.
Александръ Татариновъ. *Кн. Владиміръ Черкасскій*.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ*.

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

25 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 7.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ПРАВА ИСКА, ХОДАТАЙСТВА И СУДА.

Содержаніе проектовъ.

Всѣ Комитеты 21 губерніи, за исключеніемъ Нижегородскаго, Костромскаго и Астраханскаго, опредѣляютъ, что крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляется по частнымъ и общественнымъ дѣламъ, самимъ или чрезъ избранныхъ ими повѣренныхъ отыскивать и защищать права свои и отвѣтствовать по нимъ, на основаніи общихъ законовъ. Къ сему присовокупляютъ 5 членовъ Комитета Симбирскаго, 2 члена отъ Правительства Рязанскаго и Комитетъ Вятскій, что право жалобы и иска предоставляется крестьянамъ и противъ ихъ прежнихъ помѣщиковъ, а большинство Новгородскаго, что бывшіе крѣпостные люди и послѣ обнародованія новаго Положенія, удерживаютъ за собою право на вчинаніе и про-

долженіе дѣла объ отыскиваніи свободы. Меньшинство Тверскаго Комитета опредѣляетъ, что въ случаѣ личныхъ обидъ и оскорбленій, крестьяне отыскиваютъ съ виновныхъ удовлетвореніе за безчестіе по правиламъ, постановленнымъ въ Законахъ Гражданскихъ.

По вопросу,—на какое крестьянское имущество можетъ быть обращено взысканіе по искамъ, Комитеты полагаютъ: Костромской, что по взысканіямъ съ крестьянъ подлежитъ продажѣ лишь ихъ недвижимая крѣпостная собственность; С.-Петербургскій, Московскій, Витебскій, 9 членовъ Тверскаго и Ярославскій, что никакое взысканіе не можетъ быть обращено на предметы, необходимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Къ симъ предметамъ Комитеты причисляютъ: обыкновенную одежду, домашнюю посуду, земледѣльческія орудія, нужное количество домашняго и рабочаго скота, сѣмена для посѣва, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, для пропитанія крестьянина и семьи его потребные. Комитетъ Псковскій присоединяетъ къ нимъ еще ржаную и яровую солому, необходимую зимнюю и лѣтнюю одежду и не дозволяетъ личнаго задержанія крестьянъ по частнымъ искамъ, дабы не нарушить повинностей ихъ къ помѣщикамъ.

Кромѣ иска и жалобы по собственнымъ дѣламъ, Комитеты С.-Петербургскій, Витебскій, меньшинство Тверскаго, Черниговскій (большин.), Харьковскій, Псковскій, Воронежскій, Полтавскій, Новгородскій (больш. и меньш.) и Ярославскій предоставляютъ крестьянамъ право быть повѣренными и свидѣтелями на законномъ основаніи. Право свидѣтельствованія полагаетъ предоставить крестьянамъ и меньшинство Нижегородскаго, а 5 членовъ Владимірскаго и Саратовскій, сверхъ того и право поручительства по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

5 членовъ Комитета Симбирскаго присовокупляютъ, что срочнообязанные крестьяне могутъ свидѣтельствовать и противъ прежнихъ своихъ помѣщиковъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, наравнѣ съ прочими свободными обывателями. Большинство и 2 члена Рязанскаго Комитета дѣлаютъ оговорку, что къ свидѣтельству по дѣламъ помѣщиковъ, относящимся ко времени до обнародованія Положенія, крестьяне не допускаются.

Съ цѣлію бо́льшаго огражденія крестьянъ въ ихъ правахъ, Комитеты (за исключеніемъ Нижегородскаго, Костромскаго, Московскаго, Тверскаго, Астраханскаго, Тамбовскаго, Саратовскаго и Минскаго) предоставляютъ имъ право въ дѣлахъ судебныхъ прибѣгать къ защитѣ помѣщика. Тоже, хотя отрицательно, постановляетъ и Комитетъ Вятскій, устраняя въ искахъ крестьянъ произвольное за нихъ вмѣшательство помѣщика. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ означенные Комитеты предоставляютъ помѣщику право ходатайствовать за крестьянъ, въ случаѣ ихъ просьбы, безъ особой на то довѣренности. Изъ сего правила дѣлаютъ изъятіе Комитетъ Симбирскій, не упоминая о довѣренности, и Воронежскій, постановляя, что помѣщикъ можетъ безъ довѣренности ходатайствовать за крестьянъ только по дѣламъ, не относящимся до ихъ имущества; по дѣламъ же о собственности не иначе, какъ по формальной довѣренности. Комитетъ Черниговскій предоставляетъ помѣщикамъ право ходатайства предъ судомъ первыхъ двухъ степеней.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній С.-Петербургскій Комитетъ объясняетъ, что при новомъ устройствѣ отношеній, судъ и расправа надъ крестьянами предоставляются міру крестьянскаго селенія,

но что помѣщикъ удерживаетъ за собою право попечительнаго наблюденія надъ дѣйствіями сельскихъ должностныхъ и производствомъ суда и расправы. Подобная власть, по мнѣнію Комитета, никогда и ни въ какомъ случаѣ не проявляется въ видѣ личнаго произвола и не можетъ повести къ нарушенію предоставляемыхъ крестьянамъ правъ, между тѣмъ удержаніе сей власти въ означенныхъ предѣлахъ будетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія въ отношеніи самихъ крестьянъ. Если бы дворянство устранило себя отъ всякаго участія въ крестьянскомъ управленіи, то вслѣдствіе сего немедленно представилась бы необходимость соединить крестьянскія общества съ общими правительственными властями и потребовалось бы привести ихъ между собою въ правильное сообщеніе. Подобное учрежденіе повлекло бы за собою значительные для крестьянъ расходы и неизбѣжное во всѣхъ дѣлахъ сихъ развитіе формальности и письменности. Напротивъ того, оставляя за помѣщиками право наблюденія надъ судомъ и расправою въ крестьянскихъ обществахъ, представляется возможность безъ отступленія отъ общихъ нынѣ существующихъ административныхъ началъ, устроить внутреннее крестьянское управленіе совершенно просто, положивъ въ основаніе онаго не только законъ письменный, но и мѣстные обычаи. Удержаніе на первое время существующихъ нынѣ мѣстныхъ обычаевъ вполнѣ необходимо; приведеніе же оныхъ въ извѣстность и правильную опредѣленность будетъ дѣломъ будущаго времени.

Комитетъ Симбирскій (мнѣніе 2-хъ членовъ) оставляетъ помѣщику право, по обоюдному желанію съ крестьянами, быть ихъ защитникомъ и ходатаемъ во всѣхъ дѣлахъ, на томъ основаніи, что крестьяне не привыкли сами за себя отвѣчать предъ судомъ и полиціей.

Комитетъ Черниговскій объясняетъ, что съ возвращеніемъ крестьянамъ правъ свободныхъ сельскихъ сословій, которыя принадлежали имъ до 1783 года, сохранено имъ исключительное заступничество и ручательство помѣщика, на что они и прежде имѣли право, какъ свободные люди, жившіе въ помѣстьяхъ и вотчинахъ дворянства, и съ потерею котораго ущерблялось бы нынѣ ихъ благосостояніе.

Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что въ числѣ правъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, заключаются: 1) право иска и защиты въ собственныхъ и общественныхъ дѣлахъ и 2) право свидѣтельства въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ. По первому предмету возбуждены были въ Комитетѣ нѣкоторыми членами опасенія, чтобы право это не подало повода къ затѣйливымъ искамъ со стороны крестьянъ на помѣщиковъ за прежнее время. Комитетъ полагалъ, что никакіе иски крестьянъ на помѣщиковъ за прежнее время не могутъ быть допускаемы; но имѣя въ виду, что никакой законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія, счелъ излишнимъ постановить это ограниченіе въ самомъ проектѣ. По второму предмету нѣкоторые члены обратили вниманіе Комитета на то, что право свидѣтельства предоставляется крестьянамъ на общемъ законномъ основаніи. По общему закону крѣпостные люди, получившіе свободу, не могутъ свидѣтельствовать противъ своего помѣщика. Большинство членовъ полагало, что правило это должно распространяться и на срочно-обязанныхъ крестьянъ; меньшинство же находило, что ограниченіе это было бы несовмѣстно съ даруемыми крестьянамъ общими гражданскими правами и могло бы обратиться во вредъ самимъ помѣщикамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ помѣщикъ при защитѣ своихъ правъ, не будетъ имѣть другихъ свидѣтелей, кромѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на его земляхъ.

Комитетъ, признавая, что вопросъ этотъ требуетъ соображенія въ общихъ законодательныхъ видахъ, положилъ: не разрѣшая его положительно или отрицательно, упомянуть только о немъ въ объяснительной запискѣ или обзорѣ.

Отзывы Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ на проектъ С.-Петербургскаго Комитета замѣчаетъ, что такъ какъ въ дѣлахъ уголовныхъ помѣщики за крѣпостныхъ своихъ людей отвѣчать не могутъ, и ходатайство ихъ, по смыслу 1120 ст. IX Т., заключается только въ объясненіи всего, что можетъ открыть истину и оправдать невиннаго, то слѣдуетъ здѣсь привести означенную статью или объяснить, что этимъ и должно ограничиваться ходатайство помѣщиковъ за срочно-обязанныхъ крестьянъ, на его землѣ водворенныхъ. Это необходимо потому, что въ дѣлахъ уголовныхъ не допускается того ходатайства, которое дозволяется въ дѣлахъ гражданскихъ, и въ нихъ каждый отвѣчаетъ за себя.

Мнѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета, при разсмотрѣніи проектовъ Симбирскаго Комитета, замѣтилъ, что въ проектахъ большинства и 2 членовъ не уничтожено существующее по ст. 175 и 363 ч. 2 Т. X и ст. 221 ч. 2 Т. XV для крѣпостныхъ людей ограниченіе въ правѣ подавать иски на помѣщика и свидѣтельствовать противъ него въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ.

Мнѣніе Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Членъ Коммисіи Главнаго Комитета, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ въ извлеченіяхъ изъ всеподданѣйшихъ писемъ, писанныхъ изъ-за границы, полагаетъ, что крестьянину, какъ *гражданину*, должны быть предоставлены равныя со всѣми свободными податными сословіями права личныя, по имуществу и по праву жалобы.

Высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года.

Въ началахъ, коими повелѣно Главному Комитету руководствоваться, при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ, постановлено:

п. 1. При обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву *жалобы*.

п. 2. Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

п. 5. Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло съ міромъ, не касаясь личностей.

Соображенія.

Въ настоящемъ докладѣ предлежатъ разсмотрѣнію Юридическаго Отдѣленія предположенія Губернскихъ Комитетовъ, относящіяся до предоставленія крестьянамъ права быть истцами, отвѣтчиками, свидѣтелями и поручителями по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ. Что же касается до

предположенія С.-Петербургскаго Комитета о предоставленіи помѣщикамъ особаго наблюденія надъ крестьянскими судами и расправою, то предметъ сей, по принадлежности, подлежитъ обсужденію Административнаго Отдѣленія.

На основаніи доклада Юридическаго Отдѣленія № 1, утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, права и обязанности помѣщиковъ въ отношеніи къ крестьянамъ, проистекающія изъ крѣпостнаго начала, признаны подлежащими отмѣнѣ по обнародованіи Положенія. Въ числѣ упраздняемыхъ крѣпостныхъ правъ и обязанностей въ докладѣ Отдѣленія поименованы: а) право помѣщиковъ разбирать и судить взаимные споры и иски крестьянъ, и б) обязанность помѣщиковъ ходатайствовать за крестьянъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Затѣмъ, съ поступленіемъ крестьянъ, по уничтоженіи крѣпостной зависимости, въ сословіе свободныхъ сельскихъ обывателей, они пріобрѣтутъ и самостоятельное право быть истцами и отвѣтчиками по дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ гражданскомъ и уголовномъ, а также быть свидѣтелями, поручителями и повѣренными, на основаніи существующихъ для свободныхъ сословій постановленій.

Признавая, что по обнародованіи Положенія, помѣщичьимъ крестьянамъ должно быть предоставлено общее гражданское право быть истцами, отвѣтчиками, свидѣтелями и поручителями по дѣламъ судебнымъ и полицейскимъ, Юридическое Отдѣленіе признаетъ нужнымъ разсмотрѣть слѣдующіе предметы, находящіеся въ связи съ означеннымъ правомъ и возбужденные Губернскими Комитетами:

1. Воспрещеніе крестьянамъ вчинать иски противу ихъ помѣщиковъ по дѣламъ, относящимся къ тому времени, когда крестьяне находились въ крѣпостной зависимости.

2. Воспрещеніе срочно-обязаннымъ крестьянамъ свидѣтельствовать по дѣламъ ихъ помѣщиковъ.

3. Предоставленіе крестьянамъ права уполномочивать на ходатайство по ихъ дѣламъ своихъ помѣщиковъ.

4. Воспрещеніе личнаго задержанія крестьянъ по частнымъ искамъ.

5. Опредѣленіе на какое крестьянское имущество можетъ быть обращено взысканіе по искамъ.

По первому предмету. Предоставляемое крестьянамъ, по обнародованіи Положенія, право иска подлежитъ ограниченію въ отношеніи предъявленія споровъ на предшествовавшія ихъ освобожденію дѣйствія и распоряженія владѣльцевъ, которыя совершены были въ силу крѣпостнаго права. По дѣйствующимъ законамъ крѣпостные люди, за исключеніемъ дѣлъ о свободѣ, лишены были права предъявлять иски и тяжбы противъ своихъ помѣщиковъ (ст. 175 Т. X ч. 2), а на основаніи ст. 60 Т. I Основ. Зак., никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что предоставляемое крѣпостнымъ людямъ, по обнародованіи Положенія, право иска, дѣйствуя также на будущее время безъ обратной силы, не даетъ имъ права вчинать иски и подавать жалобы противу своихъ помѣщиковъ, за такія дѣйствія, которыя истекали изъ существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній. Такое ограниченіе крестьянъ въ предоставляемомъ имъ правѣ иска, представляется, независимо отъ приведенныхъ законныхъ основаній, необходимымъ: во 1-хъ, для предупрежденія поводовъ къ тѣмъ, часто, непримиряемымъ несогласіямъ, которыя, почти всегда, пораждаются тяжбами, и во 2-хъ, для огражденія помѣщиковъ и крестьянъ отъ раззорительныхъ послѣдствій производства тяжебныхъ дѣлъ, въ которыя послѣдніе

могутъ быть вовлекаемы или по неопытности, корыстными видами людей недобросовѣстныхъ, или однимъ только желаніемъ воспользоваться вновь дарованнымъ правомъ (*).

По второму предмету. Юридическое Отдѣленіе не находитъ правильнаго основанія къ устраненію крестьянъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, отъ свидѣтельства въ дѣлахъ ихъ помѣщиковъ. Право свидѣтельствованія, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, неотъемлемо принадлежитъ всѣмъ лицамъ свободнаго сословія, которыя удовлетворяютъ общимъ, установленнымъ для свидѣтелей, условіямъ. Посему ограниченіе крестьянъ, и по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, въ правѣ быть свидѣтелями, по одному только предположенію, что они могутъ давать неправильныя и пристрастныя показанія противъ или въ пользу своихъ помѣщиковъ, было бы не только несогласно съ юридическими основаніями, но стѣснило бы самихъ помѣщиковъ въ законныхъ способахъ доказывать свое право ссылкою на свидѣтельство крестьянъ, ибо весьма часто одинъ только случай даетъ свидѣтелей. Отъ пристрастныхъ же и ложныхъ показаній крестьянъ, помѣщики и лица постороннія вполнѣ обезпечиваются общимъ правомъ отвода свидѣтелей. По симъ уваженіямъ Юридическое Отдѣленіе полагаетъ, что крестьяне и въ періодъ срочно-обязанныхъ отношеній могутъ быть свидѣтелями по дѣламъ ихъ помѣщиковъ.

По третьему предмету. На основаніи доклада Юридическаго Отдѣленія № 1, утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, предоставлено крестьянамъ право уполномочивать помѣщиковъ, если сіи послѣдніе изъявятъ согласіе,

---

(*) О правахъ крестьянъ на отыскиваніе недвижимой собственности, купленной ими на имя помѣщиковъ, будетъ сказано въ докладѣ о правахъ крестьянъ по имуществу.

на ходатайство по ихъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными Мировымъ Судьею. Посему настоящій вопросъ не требуетъ дальнѣйшаго обсужденія.—Юридическое Отдѣленіе неизлишнимъ считаетъ только замѣтить, что помѣщики по уполномочію крестьянъ могутъ ходатайствовать не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ для повѣренныхъ по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ.

По четвертому предмету. Псковскій Комитетъ полагаетъ воспретить личное за долги задержаніе срочно-обязанныхъ крестьянъ, для обезпеченія помѣщиковъ въ исправномъ полученіи повинностей. Юридическое Отдѣленіе съ своей стороны находитъ, что изъятіе крестьянъ, послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости и предоставленія имъ самостоятельнаго права вступать въ обязательства, отъ личнаго задержанія въ томъ случаѣ, когда они не имѣютъ чѣмъ уплатить и обезпечить свои долги, представляется несогласнымъ съ общими на сей предметъ узаконеніями (ст. 71 и 2217 2 ч. Т. X Св. Зак. Гражд.). Такое отступленіе отъ дѣйствія общаго закона стѣснило бы, съ одной стороны право заимодавцевъ, а съ другой кредитъ всѣхъ вообще срочно-обязанныхъ крестьянъ. По взысканіямъ съ государственныхъ крестьянъ, за исключеніемъ дѣлъ торговой несостоятельности, въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика имущества, достаточнаго для удовлетворенія взысканія, дозволяется обществу употреблять его въ общественныя работы съ тѣмъ, чтобы заработанная плата обращаема была въ пользу истца (Т. XII ч. 2 ст. 400—407 о благоустр. въ Каз. Сел.). Эта мѣра могла бы быть примѣнена и къ срочно-обязаннымъ крестьянамъ. Но такъ какъ предполагаемая мѣра въ отношеніи взысканія съ несостоятельныхъ кре-

стьянъ по частнымъ искамъ, должна быть согласована съ правилами для обезпеченія исправнаго отбыванія крестьянами повинностей въ пользу помѣщика, то окончательное заключеніе свое по сему предмету Юридическое Отдѣленіе отлагаетъ до разсмотрѣнія доклада Хозяйственнаго Отдѣленія по исполненію крестьянами опредѣленныхъ повинностей за пользованіе помѣщичьею землею и другими угодьями.

По пятому предмету. Опредѣленіе крестьянскаго имущества, на которое можетъ быть обращено взысканіе въ удовлетвореніе исковъ.

По правиламъ, установленнымъ для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, въ удовлетвореніе взысканія, слѣдующаго съ отвѣтчика, обращается: во 1-хъ, доходъ съ недвижимаго имущества, принадлежащаго крестьянину въ полную собственность; во 2-хъ, въ случаѣ неимѣнія такого имущества, продается изъ движимаго имущества отвѣтчика такая часть, которая, не разстроивая хозяйства и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, достаточна будетъ на удовлетвореніе взысканія. Продажѣ не подлежатъ: ежедневная одежда, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва, съѣстные припасы, потребные для пропитанія, рабочій и вообще домашній скотъ, если въ немъ не будетъ явнаго излишества; — и въ 3-хъ, въ случаѣ недостаточности движимаго имущества, обращается взысканіе на недвижимое имущество, принадлежащее отвѣтчику въ личную собственность (Св. Зак. Т. XII ч. 2 ст. 388—399 Уст. о благоустр. въ Каз. Сел.). Юридическое Отдѣленіе полагало бы распространить эти правила на срочно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе изъ платежа повинностей, присоединивъ къ имуществамъ не отчуждаемымъ по иско-

вымъ взысканіямъ избу крестьянина, въ которой онъ живетъ съ семействомъ, а также необходимыя хозяйственныя строенія, ибо продажа сихъ предметовъ могла бы разстроить бытъ крестьянина и сдѣлать его неисправнымъ въ отправленіи лежащихъ на немъ повинностей въ пользу казны и помѣщика.

Впрочемъ означенныя правила должны быть еще согласованы съ тѣми мѣрами, какія будутъ постановлены для обезпеченія владѣльцевъ въ исправномъ полученіи съ срочно-обязанныхъ крестьянъ повинностей за пользованіе землею.

Заключеніе.

На основаніи всего выше изложеннаго Юридическое Отдѣленіе полагало бы внести въ Положеніе слѣдующее:

1. Крестьяне могутъ свободно по дѣламъ гражданскимъ отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвѣтствовать за себя лично или чрезъ повѣренныхъ. Но по дѣламъ крестьянскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе только лица, которыя на то будутъ уполномочены мірскимъ приговоромъ общества (въ примѣн. къ ст. 163, 184 и 2 прим. къ 991 по 2 прод. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд.).

Примѣчаніе. Крестьяне не имѣютъ права вчинать тяжбы и иски противъ своихъ помѣщиковъ за такія дѣйствія и распоряженія, которыя совершились въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній. (Ср. ст. 175 X Т. ч. 2 Св. Зак. Граж.).

2. Въ дѣлахъ уголовныхъ и полицейскихъ, крестьяне могутъ подавать жалобы, а въ случаѣ привлеченія ихъ къ слѣдствію или суду, защищать и ограждать себя всѣми дозволенными закономъ способами какъ лично, такъ и чрезъ повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда участіе повѣреннаго въ дѣлахъ

уголовныхъ допускается. (Примѣн. къ ст. 40—43, 144 и 353 Т. XV кн. 2. Зак. о судопр. по дѣл. о прест. и прост.)

3. Крестьяне могутъ быть повѣренными какъ крестьянъ своего общества, такъ и лицъ постороннихъ (въ примѣн. къ ст. 185 и 2 примѣч. къ 991 ст. по 2 прод. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд.).

4. Крестьяне могутъ быть свидѣтелями и поручителями, на общемъ основаніи законовъ (Ср. Т. X ч. 1 ст. 1555 и 1572 ч. 2 ст. 360—365 и 1079—1082 ст. 137 и 213—218 XV Т. кн. 2.).

5. Крестьянамъ предоставляется уполномочивать помѣщиковъ, если сіи послѣдніе изъявятъ согласіе, на ходатайство по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ, довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными Мировымъ Судьею. Помѣщики по симъ довѣренностямъ ходатайствуютъ за крестьянъ, съ соблюденіемъ всѣхъ, установленныхъ закономъ, правилъ для повѣренныхъ по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ.

Подлинный подписали: *Викторъ Апраксинъ.*
Василій Булыгинъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

25 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 7.

О ПЕРЕНЕСЕНІИ УСАДЬБЪ.

(Гл. VI, Отд. V, п. 1 и 2).

Содержаніе проектовъ.

Всѣ безъ исключенія Комитеты 21 губерніи, Положенія которыхъ вошли въ настоящій сводъ, въ проектахъ какъ большинства, такъ и меньшинства, единогласно признаютъ неизбѣжность перенесенія крестьянскихъ усадьбъ въ *извѣстныхъ случаяхъ*. Но при этомъ Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), Костромскій, Астраханскій, Вятскій, Харьковскій, большинство и 6 Членовъ Владимірскаго, Воронежскій, большинство Новгородскаго, Тамбовскій и большинство Рязанскаго, допускаютъ возможность перенесенія и помѣщичьихъ усадьбъ, но не иначе, какъ по желанію самаго помѣщика, и въ такомъ случаѣ крестьяне, по единогласному постановленію всѣхъ

означенныхъ Комитетовъ, обязаны оказать помѣщику пособіе подвозкою матеріаловъ, сверхъ опредѣленныхъ Положеніемъ повинностей. Пособіе это Харьковскій Комитетъ ограничиваетъ условіемъ, чтобы новое мѣсто усадьбы находилось въ границахъ той же дачи, чтобы перемѣщеніе не было требуемо въ рабочее весеннее или лѣтнее время, чтобы оно было предварительно заявлено въ актѣ, утверждено Губернскимъ Комитетомъ и произведено въ теченіе двухгодичнаго срока. Новгородское большинство постановляетъ, чтобы пособіе это не превышало 30 дней съ тягла, и было произведено между 1 октября и 1 марта, а большинство Рязанскаго допускаетъ его при переселеніи помѣщика на разстояніе не далѣе 25 верстъ.

Остальные Комитеты имѣютъ въ виду одно перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. Изъ нихъ большинство и 2 Члена Симбирскаго, Костромскій, Московскій, большинство Новгородскаго и Тамбовскій предоставляютъ помѣщику безусловное право переселять крестьянъ, но Тамбовскій и большинство Новгородскаго оговариваютъ, что этимъ правомъ помѣщикъ можетъ воспользоваться только одинъ разъ. Комитеты же С-Петербургскій, 5 Членовъ Симбирскаго, большинство Черниговскаго, Астраханскій и Полтавскій, оставляя въ сущности за помѣщикомъ то же безотчетное право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, предполагаютъ таковое только въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія. За симъ большинство Нижегородскаго, Витебскій, Ярославскій, 6 Членовъ Владимірскаго, Псковскій, Тверскій (большинство и меньшинство), Саратовскій и 2 Члена Рязанскаго допускаютъ переселеніе крестьянъ, въ случаѣ необходимости, но съ утвержденія или Уѣзднаго Присутствія, или Губернскаго Комитета, или Посреднической Комиссіи, по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительной потребности такого переселенія. Наконецъ мень-

шинство Нижегородскаго, большинство и меньшинство Тверскаго меньшинство Черниговскаго, Харьковскій, меньшинство Новгородскаго, большинство и 2 Члена Рязанскаго изчисляютъ и самые случаи, въ которыхъ допускается перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, по желанію помѣщика, при чемъ большинство Рязанскаго Комитета, подобно Тамбовскому и Новгородскому, упоминаетъ, что такое переселеніе крестьянъ допускается только одинъ разъ. Случаи, исчисленные Комитетами, сутъ: 1) *смежность крестьянской усадьбы съ помѣщичьею или близость ея* (меньшинство Нижегородскаго, большинства и меньшинства Тверскаго и Владимірскаго на 50 с., меньшинство Черниговскаго 30 с., Харьковскій, меньшинство Новгородскаго и большинство Рязанскаго на 70 с.); 2) *близость овиновъ и вообще дѣйствующихъ огнемъ заведеній*, (если они ближе 100 с. большинство и меньшинство Тверскаго, и большинство Владимірскаго, и ближе 60 с. меньшинство Черниговскаго); 3) *въ случаѣ невозможности иначе разверстать поля къ однимъ мѣстамъ, какъ напр. если земля помѣщика окружаетъ землю крестьянъ и т. п.* (меньшинство Нижегородскаго, Тверскаго, большинство Владимірскаго, меньшинство Новгородскаго и большинство Рязанскаго, допускающее переселеніе крестьянъ въ этомъ случаѣ и въ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ, хотя бы и другой губерніи; а Владимірское упоминаетъ о выселеніи крестьянъ, записанныхъ по ревизіи въ другихъ селеніяхъ. Сверхъ сего, Харьковскій Комитетъ изчисляетъ еще слѣдующіе случаи: 5) *раздѣлъ между наслѣдниками;* 6) *выселеніе изъ отдѣльныхъ экономическихъ хуторовъ и лѣсныхъ дачъ;* 7) *когда крестьянская усадьба занята шинковымъ заведеніемъ*; 8) *когда крестьянская усадьба занимаетъ оба берега рѣки или пруда;* 9) *для возведенія фабрикъ и заводовъ, по хозяйственнымъ соображеніемъ помѣщика*; 10) *для соединенія разбросанныхъ и*

разъединенныхъ на большомъ пространствѣ отдѣльныхъ усадьбъ по случаю бывшихъ переселеній. Комитеты же Вятскій, 5 Членовъ Владимірскаго и Минскій допускаютъ переселеніе крестьянъ не иначе, какъ по добровольному ихъ на то согласію; но Минскій, признавая усадьбы въ застѣнкахъ или хуторахъ не подлежащими обязательной продажѣ, разрѣшаетъ переселеніе поселенныхъ въ нихъ крестьянъ на новую усадебную землю при деревняхъ, въ случаѣ изъявленія тѣми крестьянами желанія выкупить усадьбу въ собственность, а 6 Членовъ Владимірскаго, допуская перенесеніе отдѣльныхъ усадьбъ съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія, не дозволяютъ общаго переселенія, безъ согласія на то самихъ крестьянъ.

Не всѣ Комитеты опредѣляютъ срокъ, въ продолженіи котораго сохраняется за помѣщикомъ право переселенія крестьянъ. Такъ умалчиваютъ о немъ Комитеты С.-Петербургскій, меньшинство Черниговскаго, Астраханскій, Ярославскій, Харьковскій, Владимірскій, Псковскій и Саратовскій. Не опредѣляя вообще этого срока, требуютъ каждый разъ заявленія его въ актѣ: Костромскій, большинство Черниговскаго, Полтавскій, меньшинство Новгородскаго, 3 и 2 Члена Рязанскаго. За симъ меньшинство Нижегородскаго, Симбирскій (большинство и оба меньшинства) и Тверскій (большинство и меньшинство), признаютъ за помѣщикомъ это право въ теченіе трехъ первыхъ лѣтъ по введеніи Положенія, а Московскій въ теченіи пяти лѣтъ. Наконецъ большинство Нижегородскаго, Воронежскій, большинство Новгородскаго, Тамбовскій и большинство Рязанскаго, распространяютъ право переселенія на весь срочно-обязанный періодъ.

Необходимымъ условіемъ при перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, постановляютъ всѣ безъ изъятія Комитеты удобство

вновь отводимаго помѣщикомъ мѣста для поселенія, при чемъ удобство это нѣкоторые Комитеты опредѣляютъ болѣе подробно; а именно: меньшинство Нижегородскаго требуетъ отвода подъ поселеніе пахатной земли, Московскій Комитетъ, чтобы мѣста подъ поселенія были сухія и снабженныя рѣчною, прудовою или колодезною водою; Харьковскій, чтобы новый участокъ усадебной земли былъ *равный* прежнему и *однокачественный съ нимъ по цѣнѣ*; Полтавскій, чтобы эти участки были вполнѣ удобны, какъ подъ поселеніе, такъ и для огородовъ, и при томъ находились въ чертѣ селенія или вблизи полей, отводимыхъ въ пользованіе крестьянъ; большинство Новгородскаго, чтобы они находились при колодезѣ или ручьѣ; Тамбовскій, чтобы они отводились не на болотѣ, или на сыпучемъ пескѣ, и были снабжены натуральнымъ или искуственнымъ водопоемъ, *если есть возможность устроить его;* большинство Рязанскаго, чтобы новый поселокъ былъ снабженъ водою или естественною, или прудовою (въ этомъ случаѣ рытіе пруда производится на половинныхъ издержкахъ помѣщика съ крестьянами), или же колодцами по одному на 15 дворовъ; 3 члена того же Комитета полагаютъ мѣсто подъ усадьбы удобнымъ а) когда оно находится въ рубежѣ уступаемой крестьянамъ полевой земли, б) когда на немъ безъ особыхъ затрудненій обычнымъ порядкомъ можно поставить крестьянскія строенія и завести огороды, т. е. когда оно не болото, не трясина, не рытвина, не песокъ и т. д. в) когда при всемъ этомъ оно снабжено уже, или можетъ быть снабжено, необходимою для питья водою въ достаточномъ количествѣ, какъ для людей такъ и для скота; если гдѣ, за неимѣніемъ естественной воды, можетъ быть добыта въ достаточномъ количествѣ необходимая для питья вода искуственно, посредствомъ колодцевъ и прудовъ, но помѣщикъ не найдетъ нужнымъ

помогать крестьянамъ въ устройствѣ тѣхъ или другихъ, то считать отведенное подъ усадьбы мѣсто удобнымъ тогда только, когда устройство колодцевъ и прудовъ, кромѣ труда и домашнихъ средствъ крестьянъ, не требуетъ никакихъ денежныхъ издержекъ; если же окажется, что, на отведенномъ подъ усадьбы мѣстѣ, нельзя добыть воды въ достаточномъ количествѣ безъ денежныхъ издержекъ, то мѣсто сіе считать удобнымъ тогда только, когда помѣщикъ приметъ на себя всѣ денежныя издержки по сему предмету; наконецъ 2 члена того же Рязанскаго Комитета требуютъ для удобства земли подъ усадьбы, чтобы она была не болотистая, не сыпучій песокъ, чтобы участокъ былъ по возможности снабженъ водою, смеженъ съ полями крестьянъ, въ границахъ дачъ, и по возможности ближе къ старымъ усадьбамъ.

Разстояніе новыхъ усадебныхъ мѣстъ отъ прежняго поселка, при которымъ переселеніе дозволяется помѣщику, опредѣляютъ только Комитеты: Ярославскій тѣмъ, чтобы переселеніе происходило въ томъ же уѣздѣ; большинство Новгородскаго, какъ въ границахъ уѣзда, такъ и во всѣ пограничныя имѣнія сосѣднихъ уѣздовъ, хотя бы и другихъ губерній; большинство Рязанскаго, 25 верстами, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ возможность переселенія крестьянъ, по просьбѣ помѣщика, и далѣе этого разстоянія; 3 члена сего Комитета признаютъ нормальнымъ разстояніемъ 10 верстъ, но также допускаютъ увеличеніе этого разстоянія, не назначая никакого тому предѣла, а 2 члена дозволяютъ отводъ земли подъ новое поселеніе дѣлать въ пустошахъ, не далѣе 10 верстнаго разстоянія.

При перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, исключая случаевъ, гдѣ оно будетъ вынуждаться размежеваніемъ чрезполосныхъ дачъ, или происходить по собственному желанію крестьянъ,

Комитеты опредѣляютъ тѣ пособія, которыя должны быть оказаны помѣщикомъ переселяемымъ имъ крестьянамъ. Такъ Нижегородскій Комитетъ (большинство и меньшинство) назначаютъ на каждый переселяемый дворъ по 30 р. сер.; большинство и оба меньшинства Симбирскаго по 15 р. если переселеніе совершается въ чертѣ селенія, и по 25 р. если крестьяне выселяются на полевую землю; Костромскій опредѣляетъ въ пособіе сумму равную годовому оброку съ трехъ душъ, Московскій по 35 р. на дворъ въ распоряженіе всего общества, которое само уже распредѣляетъ ихъ между переселяющимися домохозяевами; большинство Владимірскаго до 35 р.; Воронежскій до 20 р.; большинство Новгородскаго по 30 р.; Тамбовскій по 15 р.; а въ слѣдствіе настоятельной въ томъ необходимости, засвидѣтельствованной Оцѣночною Коммиссіею, до 30 р.; Саратовскій по 15 р. при переносѣ въ томъ же селеніи, если же переселеніе производится за предѣлы селенія, то прибавляется по 1 р. сер. за каждую версту разстоянія; большинство Рязанскаго при переселеніи не далѣе 25 верстъ по 25 р., съ правомъ зачитать эту сумму въ счетъ оброка или обязательной работы, и съ увеличеніемъ этого пособія по 1 р. сер. на каждую версту излишняго растоянія; 3 члена того же Комитета пособіе въ 25 р. назначаютъ при переселеніи не далѣе 10 верстъ, при дальнѣйшемъ же разстояніи прибавляютъ на каждую версту сверхъ 10-ти. 3 р., а 2 члена его же, назначаютъ отъ 30 р. до 60 р., по опредѣленію Уѣздной Расправы. За тѣмъ С.-Петербургскій, Витебскій, Харьковскій, Полтавскій и Ярославскій Комитеты постановили, что переселеніе крестьянъ должно быть произведено на счетъ помѣщика, а Астраханскій полагаетъ, на все время переселенія, не долженствующаго продолжаться болѣе года, дать крестьянамъ полную льготу отъ повинностей къ помѣщику.

За симъ кромѣ вышеприведенныхъ пособій, установляютъ нѣкоторые Комитеты и другія условія, для огражденія переселяемыхъ крестьянъ отъ тѣхъ убытковъ, которые они отъ того могли бы претерпѣть. Право пользоваться въ теченіе 3-хъ лѣтъ старыми огородами, коноплянниками или садами сохраняютъ за переселенными крестьянами: большинства Тверскаго и Владимірскаго, 14 членовъ Московскаго, Тамбовскій, Нижегородскій (большинство и меньшинство), большинство и 2 члена Рязанскаго. Сверхъ сего обязывается помѣщикъ вознаградить за убытки, причиненные крестьянамъ такимъ переселеніемъ, и уплатить за отходящіе отъ нихъ сады, Положеніями Комитетовъ Нижегородскаго (большинства и меньшинства), С.-Петербургскаго, большинства, 5 и 2 членовъ Симбирскаго, Витебскаго для Инфляндскихъ уѣздовъ, Астраханскаго и Минскаго: Новгородскій же предоставляетъ крестьянамъ лишь пользоваться въ теченіи 3-хъ лѣтъ плодовыми деревьями, и за тѣмъ продать ихъ или перенести на новыя усадьбы. Большинство Рязанскаго Комитета, допуская переселеніе крестьянъ нв разстояніе далѣе 25 верстъ, требуетъ, въ такомъ случаѣ, чтобы помѣщикъ засѣялъ на свой счетъ новыя крестьянскія поля озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, устроилъ достаточное снабженіе водою, и выстроилъ то же число дворовъ, которое было и прежде. Крестьянъ, числящихся по ревизіи въ одномъ имѣніи, но переселенныхъ до утвержденія Положенія въ другое имѣніе того же помѣщика, должно, по мнѣнію сего Комитета, оставить на новомъ мѣстѣ. Къ назначенному въ актѣ и утвержденному переселенію, крестьяне обязаны приступить немедленно, перенося ежегодно не менѣе десятой части всѣхъ дворовъ; но если число ихъ менѣе 11-ти, то ежегодно переносить по одному двору, а если менѣе 6-ти, то по одному двору въ каждые два года. Не ограничиваясь

и не стѣсняясь исчисленными случаями, дающими право на перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, и установленными мѣрами вспомоществованія, 3 члена Рязанскаго Комитета признаютъ за помѣщикомъ, какъ за собственникомъ селенія, право всегда, по своему усмотрѣнію и разсчету, требовать переселенія крестьянъ или перенесенія ихъ усадьбъ на новыя мѣста, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій относительно приготовленія усадьбъ и полей, и съ принятіемъ на себя всѣхъ путевыхъ издержекъ на перевозку крестьянъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, и прокормленія переведенныхъ крестьянъ и ихъ скота до новаго урожая; крестьянамъ же, числящимся по ревизіи въ одномъ имѣніи, а жительствующимъ въ другомъ, дозволяется просить объ отводѣ усадебной и полевой земли въ томъ изъ имѣній, въ которомъ они пожелаютъ; по проекту же 2 членовъ сего Комитета, при утвержденномъ въ извѣстныхъ случаяхъ Расправою, переселеніи крестьянъ, обязывается помѣщикъ сверхъ денежнаго вспомоществованія освободить ихъ въ междупарье на 4 недѣли, осенью на 8 недѣль а зимою на 3 мѣсяца, или сложить половину годоваго оброка и вознаградить ихъ, по оцѣнкѣ, за фруктовыя деревья и другія насажденія, остающіяся на старыхъ усадьбахъ.

Вятскій Комитетъ, допускающій перенесеніе коестьянскихъ усадьбъ, не иначе какъ по взаимному соглашенію, постановляетъ общимъ правиломъ, что теряющая чрезъ переселеніе сторона должна быть вознаграждена другою стороною, соразмѣрно взаимнымъ выгодамъ и потерямъ, и самыя условія такого переселенія должны быть опредѣлены особымъ актомъ, утвержденнымъ Уѣзднымъ Присутствіемъ. Меньшинство же 6 членовъ Владимірскаго Комитета признаетъ право требовать переселенія не за однимъ только помѣщикомъ, но и за крестьянами,

въ случаѣ крайней, очевидной въ томъ необходимости; при этомъ основательностъ такого требованія повѣряется на мѣстѣ, по распоряженію Уѣзднаго присутствія, которое и утверждаетъ какъ самое перенесеніе усадьбъ, такъ и условія онаго. Псковскій Комитетъ, при неравномъ распредѣленіи земель въ деревняхъ одного и того же имѣнія, предоставляетъ крестьянамъ право переселяться изъ малоземельныхъ въ многоземельныя деревни, по усмотрѣнію помѣщика, причемъ крестьяне, относительно надѣла, заключаютъ съ владѣльцемъ особыя условія, не подчиняясь правиламъ сего положенія, и выселяющійся хозяинъ оставляя бывшую подъ его усадьбою землю въ пользу селенія, получаетъ равное количество на избранномъ имъ мѣстѣ, не требуя за то особаго вознагражденія.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній большинство и 5 членовъ Симбирскаго Комитета объясняютъ предоставляемое ими помѣщику право переселять крестьянъ, безъ ихъ согласія, тѣмъ, что долголѣтній опытъ доказалъ сколь трудно убѣдить крестьянъ къ добровольному выселенію при самыхъ очевидныхъ для нихъ выгодахъ и льготахъ, а что между тѣмъ, безъ такого переселенія, не будетъ возможности отдѣлить крестьянскія поля отъ господскихъ, и удобно пріурочить ихъ къ усадьбамъ; особенно въ узкихъ дачахъ, нерѣдко простирающихся въ длину на 12 и даже 15 и болѣе верстъ; —что не только въ такихъ дачахъ, но и въ дачахъ довольно круглыхъ, господская запашка нерѣдко перемѣшана съ крестьянскими полями, или же сіи послѣднія отведены въ концѣ дачи, такъ что прогонъ скота производится чрезъ господскія поля, а это и теперь, при полноправіи владѣльцевъ, представляетъ немаловажныя неудобства; при новомъ

же устройствѣ неизбѣжно поведетъ еще къ большимъ затрудненіямъ; наконецъ, что перенесеніе усадьбъ можетъ оказаться весьма полезно, и въ полицейскомъ отношеніи, особенно для безопасности отъ пожаровъ, ибо во многихъ деревняхъ крестьянскія строенія расположены нынѣ чрезвычайно тѣсно, безъ предписанныхъ переулковъ, и часто весьма близко отъ помѣщичьихъ домовъ.

Костромскій Комитетъ, включившій право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія и даже безъ утвержденія особаго Присутствія въ III Главу, въ число поземельныхъ правъ помѣщика, приводитъ въ основаніе сего то, что таковыя переселенія могутъ оказаться необходимыми по недостаточному, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, крестьянскому надѣлу, по чрезполосности имѣній, а также для выселенія семействъ дворовыхъ, и отселенія крестьянъ; крестьянинъ же „по свойственному ему эгоизму „и упрямству никогда не согласится на добровольное оставленіе „своихъ пепелищъ безъ обязанія его къ тому закономъ, хотя „бы и общая польза требовала такого пожертвованія.“

Большинство Черниговскаго Комитета предоставляетъ помѣщику право переселять крестьянъ, занимающихъ тѣ усадьбы, гдѣ были прежде шинковыя заведенія, а равно тѣ, которыя будутъ препятствовать устройству помѣщичьяго хозяйства, или тѣ, которыя по назначенію своему не составляли исключительной осѣдлости крестьянскаго семейства; по тому уваженію, что, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, измѣняются прежнія отношенія крестьянъ къ помѣщику, права помѣщика на нихъ, и условія распоряженія ихъ трудомъ.

Московскій Комитетъ полагаетъ необходимымъ допустить перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, для возможности отвода крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, особенно затрудни-

тельнаго въ имѣніяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, для избѣжанія чрезполосности и долженствующихъ отъ того происходить столкновеній и ссоръ, и для отдѣленія помѣщичьей усадьбы отъ крестьянской, въ видахъ отстраненія столкновеній какъ въ интересахъ вещественныхъ, такъ и при такихъ, со стороны крестьянъ, поступковъ, которые не могутъ подвергаться преслѣдованію закона, но нестерпимы по своему нравственному безобразію, и наконецъ съ цѣлью избавить крестьянъ отъ платежа высокой суммы за выкупъ усадьбъ, такъ какъ между ними находятся часто хозяйственныя и торговыя помѣщенія, равно жилища постороннихъ людей по найму земли, находящейся между крестьянскими дворами, и доставляющей главные источники доходовъ помѣщичьихъ, отъ коихъ зависитъ цѣнность имѣнія. За симъ Комитетъ призналъ справедливымъ назначить переселяемымъ крестьянамъ то самое пособіе, которое дается поселянамъ Государственныхъ Имуществъ, при истребленіи строеній пожаромъ.

Воронежскій Комитетъ обусловливаетъ перенесеніе усадьбъ сельскохозяйственными потребностями самихъ крестьянъ, при чемъ опредѣляемымъ на каждый дворъ пособіемъ въ 20 р. сер. „по мнѣнію Комитета, окончательно охранены интересы крестьянъ, ибо никто изъ владѣльцевъ не рѣшится безъ крайней необходимости, по одной лишь прихоти, давать крестьянамъ деньги, при значительномъ уменьшеніи дохода съ имѣнія, какъ несомнѣнномъ послѣдствіи настоящей реформы.“

Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что „усадебное размѣщеніе крестьянъ въ имѣніяхъ большихъ и среднихъ, подчинялось доселѣ преимущественно хозяйственнымъ средствамъ владѣльца; а въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ обусловливалось патріархальными отношеніями, существующими между помѣщикомъ и крестьяниномъ. Въ первыхъ крестьяне нерѣдко высе-

„лялись изъ селъ и деревень и размѣщались отдѣльными усадь-„бами въ господскихъ строеніяхъ, вблизи разныхъ хозяйствен-„ныхъ заведеній. Въ мѣстечкахъ и селеніяхъ разнопомѣст-„ныхъ, помѣщики не возбраняли крестьянамъ имѣть свои усадь-„бы близко отъ своихъ строеній, садовъ и огородовъ, не опа-„саясь никакихъ непріятностей отъ сосѣдства крестьянина, „вполнѣ отъ него зависящаго. Въ послѣднихъ, т. е. въ мелко-„помѣстныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ сохранились и доселѣ „между помѣщикомъ и крестьяниномъ отношенія патріархаль-„ныя, крестьянскія усадьбы обыкновенно облегаютъ со всѣхъ „сторонъ жилыя и хозяйственныя строенія помѣщика, его садъ „и огородъ примыкаютъ прямо къ нимъ, часто раздѣляютъ съ „нимъ собственный его дворъ и огородъ, а иногда крестьяне, „не имѣя особыхъ усадьбъ, помѣщаются и въ одномъ съ нимъ „домѣ. Очевидно, порядокъ этотъ не можетъ имѣть мѣста при „вновь установленныхъ отношеніяхъ между помѣщикомъ и кресть-„яниномъ“, почему Комитетъ раздѣляетъ убѣжденіе всего дво-рянства губерніи въ необходимости права на переселеніе крестьянъ, въ избѣжаніе столкновеній, которыя бы вызвали множество нескончаемыхъ процессовъ.

Большинство Новгородскаго Комитета, допустивъ право пе-реселять крестьянъ, приводитъ къ тому слѣдующія причины: „1) при существованіи крѣпостнаго права помѣщикъ долженъ „былъ смотрѣть на своего крестьянина, какъ на рабочую силу, „и соображаясь съ тѣмъ, гдѣ примѣненіе этой силы было наи-„болѣе выгодно, опредѣлялось и мѣсто поселенія крѣпостнаго „человѣка; 2) крестьянинъ, какъ собственность землевладѣльца, „не могъ стѣснять его, и часто получалъ въ пользованіе та-„кія земли, которыя помѣщикъ не рѣшился бы предоставить „человѣку отъ него независимому, и особенно при условіи не

„обмѣнивать нарѣзанные участки; 3) бо̀льшая часть отданныхъ „крестьянамъ земель окружена помѣщичьими угодіями, или раз„рѣзываетъ ихъ на отдѣльныя части; 4) земли многихъ помѣ„щиковъ находятся въ чрезполосномъ пользованіи съ крестьяна„ми; 5) значительное число усадьбъ построено въ срединѣ „крестьянскихъ селеній; 6) по закону справедливости, помѣ„щику, какъ собственнику, должно быть предоставлено преиму„щественное право удержать за собою особенныя выгоды мѣст„ности.“ Меньшинство Комитета, раздѣляя въ сущности то же мнѣніе, полагаетъ, что переселеніе крестьянъ есть единственная мѣра, могущая, при предстоящемъ преобразованіи отношеній сельскаго населенія къ помѣщику, обезпечить сему послѣднему свободное владѣніе и удобное хозяйственное распоряженіе тою землею, которая остается его неограниченною собственностью.

Тамбовскій Комитетъ находитъ, что при центральности усадебной осѣдлости крестьянъ къ дачамъ владѣльца, безъ переселенія крестьянъ, пришлось бы, при выкупѣ усадьбъ, цѣнить хозяйственныя неудобства, происходящія отъ вырѣзки такого участка изъ средины дачи, отъ возникшей чрезъ то чрезполосности, и наконецъ отъ близкаго сосѣдства бывшихъ его крестьянъ, не сдерживаемыхъ болѣе крѣпостною зависимостью.

Большинство Рязанскаго Комитета выводитъ потребность переселенія изъ необходимости полнаго разграниченія угодій крестьянскихъ и помѣщичьихъ, и пріуроченія ихъ къ усадьбамъ; по невозможности точно опредѣлить всѣ случаи, полагаетъ предоставить это право помѣщику, ограничивъ произволъ его повѣркою и вознагражденіемъ переселяемымъ. Право же просить о переселеніи крестьянъ во все продолженіе срочнообязаннаго времени считаетъ оно необходимымъ на томъ основаніи, что при введеніи реформы многіе изъ помѣщиковъ не въ состояніи будутъ указать

удобныя для переселенія мѣста. Меньшинство 2 членовъ того Комитета признаютъ переселеніе крестьянъ, безъ ихъ согласія, иногда необходимымъ для разверстки дачи между помѣщикомъ и крестьянами, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ иначе достигнута быть не можетъ.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ находитъ, что слѣдовало бы постановить общимъ правиломъ: „отводъ подъ „крестьянскія усадьбы другихъ въ томъ же имѣніи мѣстъ, съ „перенесеніемъ на оныя крестьянскихъ строеній, можетъ быть „допущенъ не иначе, какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и „крестьянъ, и съ утвержденіемъ особаго Уѣзднаго Присутствія;“ и за тѣмъ предоставить помѣщику право переносить усадебныя строенія на вновь отведенныя мѣста, безъ согласія крестьянъ, лишь въ крайнихъ случаяхъ, если того потребуетъ хозяйственное устройство имѣнія, доказавъ Присутствію необходимость отвода, предоставивъ новыя усадьбы въ собственность крестьянъ безвозмездно и принявъ на себя всѣ расходы по перенесенію усадьбъ, а равно льготы и вознагражденія, соразмѣрныя съ понесенными крестьянами при переселеніи убытками, и дозволить крестьянамъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ пользоваться прежними огородами; при этомъ новыя усадебныя мѣста должны быть удобныя и находиться въ чертѣ того же имѣнія, въ недальнемъ разстояніи, какъ отъ прежнихъ усадьбъ, такъ и отъ крестьянскихъ полей.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ признаетъ равномѣрно неизбѣжность, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, переселенія крестьянъ; но находитъ, что всегда на сторонѣ ихъ окажется болѣе затрудненій, и что безъ льготъ и существенныхъ пособій они

не въ состояніи будутъ управиться, почему и полагаетъ: 1) если отъ переселенія мѣстныя удобства и выгоды усадьбъ измѣнятся, то имѣніе перечисляется въ соотвѣтствующій новымъ условіямъ поселенія разрядъ; 2) сверхъ положенныхъ 35 р. пособія на переселяющійся дворъ, предоставить крестьянамъ на перенесеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ весною или осенью, по усмотрѣнію помѣщика; и 3) если въ прежнихъ усадьбахъ крестьянъ были сады и огороды, или каменныя строенія, то первые остаются въ пользованіи крестьянъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а строенія уступаются помѣщику по особой оцѣнкѣ.

Начальникъ Тамбовской губерніи находитъ, что предоставленіе перевода крестьянъ на новыя мѣста единственно усмотрѣнію помѣщика, допущенное большинствомъ Комитета, не согласно съ Высочайшею волею, выраженною въ рескриптѣ, гдѣ именно сказано: „крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость“, а оставляться можетъ только то, что существуетъ въ дѣйствительности, и что сверхъ сего это постановленіе Комитета даетъ поводъ къ предположенію общаго переселенія, могущаго нарушить спокойствіе государства; а потому признаетъ проектъ меньшинства болѣе удовлетворительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ предоставляются крестьянамъ на выкупъ занимаемыя ими нынѣ усадьбы, и подробно опредѣлены случаи необходимаго переселенія, съ отстраненіемъ произвола владѣльца. Къ этому онъ присовокупляетъ, что, по мнѣнію его, полезно было бы, при переселеніи усадьбъ, ни по какимъ причинамъ не возвышать цѣны новыхъ усадебныхъ участковъ противъ цѣны полевой земли.

Начальникъ Рязанской губерніи, признавая необходимость перенесенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянскихъ усадьбъ, считаетъ, что переселеніе это предполагается болѣе для выгодъ

и удобства помѣщиковъ, а потому и должно, совокупно со всѣмъ устройствомъ на новыхъ усадьбахъ, производиться на счетъ помѣщика, безъ малѣйшаго ущерба и расхода для крестьянъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ замѣчаетъ на постановленія Нижегородскаго Комитета, что по смыслу отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С. Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 17 Февраля № 104, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ допускается, но не иначе какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ и съ утвержденія особаго мѣстнаго Присутствія; что дѣйствительно могутъ быть случаи, когда при разграниченіи крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ представится необходимость переселиться или крестьянамъ или помѣщику, но рѣшеніе объ этомъ и выборъ новаго мѣста для поселенія слѣдовало бы предоставить, сначала обоюдному соглашенію, и за тѣмъ уже утвержденію; при недостаткѣ же взаимнаго соглашенія, предоставить рѣшеніе спора мѣстному Уѣздному Присутствію, при помощи посредника. Вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ каждый разъ особо опредѣлять вознагражденіе тому, кто переселяется.

Далѣе, при разсмотрѣніи постановленій Симбирскаго Комитета, Земскій Отдѣлъ находитъ, что назначаемый для переселенія двухгодичный срокъ слишкомъ кратокъ, и что по 1172 ст. ч. 3, Т. X, Св. Зак. Меж., при разводѣ разнопомѣстныхъ селеній, построенныхъ дворъ черезъ дворъ, къ однимъ мѣстамъ, домохозяевамъ предоставляется право оставаться на прежнихъ мѣстахъ въ продолженіи 7 лѣтъ; почему и полагалъ бы принять средній срокъ 5 лѣтъ, въ продолженіе котораго надле-

житъ также оставить крестьянамъ право пользованія прежними огородами.

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу постановленія С. Петербургскаго Комитета, признаетъ несогласнымъ съ данными имъ указаніями право переселять крестьянъ безъ ихъ согласія не только въ томъ же имѣніи, но даже и въ другія селенія; хотя и могутъ быть случаи, въ которыхъ переселеніе помѣщика или крестьянъ необходимо, и притомъ нѣтъ возможности получить на это согласіе крестьянъ, но въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе недоразумѣнія могло бы быть предоставлено особому мѣстному Присутствію.

Соображенія.

Въ слѣдствіе всего изложеннаго выше, Отдѣленіе пришло къ обсужденію слѣдующихъ вопросовъ:

1. Должно ли быть допущено, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, переселеніе крестьянъ, безъ ихъ на то согласія?

2. Если такое переселеніе должно быть допущено, то въ какихъ именно случаяхъ?

3. Безсрочно ли, или въ продолженіе извѣстнаго срока и какого именно, сохраняется за помѣщикомъ право переселять крестьянъ?

4. На какихъ условіяхъ можетъ быть производимо самое переселеніе, т. е. а) на всякое ли разстояніе; б) какія условія должна представлять назначаемая подъ поселеніе земля; и в) на какое пособіе имѣютъ право переселяемые крестьяне?

5. Въ какихъ случаяхъ можетъ быть переносима помѣщичья усадьба, и на какихъ условіяхъ?

По первому вопросу:

Должно ли быть допущено въ какихъ бы то ни было случаяхъ переселеніе крестьянъ, безъ ихъ на то согласія?

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Отдѣленіе прежде всего должно было постоянно имѣть въ виду то главное, основное начало, которое изображено въ Высочайшихъ рескриптахъ, а именно: что крестьянамъ „оставляется ихъ усадебная осѣдлость.“ Указаніе это, объемля вопросъ лишь въ общемъ его значеніи, тѣмъ не менѣе возлагало на Отдѣленіе обязанность стремиться къ возможно полному его осуществленію, для чего, безъ всякаго сомнѣнія весьма было бы желательно, согласно съ первоначальнымъ мнѣніемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изложенному въ циркулярномъ отношеніи его отъ 17 Февраля 1858 г. N⁰ 104, устранить совершенно всякое, не основанное на добровольномъ соглашеніи, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. Сознавая всю важность сохраненія за крестьянами нынѣшнихъ усадьбъ ихъ, Отдѣленіе не можетъ однако не допустить возможности такихъ случаевъ, гдѣ перенесеніе ихъ является существеннѣйшею и неизбѣжной потребностью; вмѣстѣ съ тѣмъ оно, какъ и всѣ знакомые близко съ нравомъ и бытомъ народа, убѣждено въ крайней трудности, а часто и невозможности, въ большей части случаевъ, склонить крестьянъ въ переселенію, хоть бы съ явной для нихъ самихъ въ послѣдствіи отъ того пользою, и не можетъ не признать, что рѣдкія изъ такихъ даже переселеній, которыхъ слѣдствія оказались какъ нельзя болѣе благодѣтельными для крестьянъ, могли быть совершены при полномъ ихъ на то согласіи, но посто-

янно приводились въ исполненіе не иначе, какъ неограниченною въ этомъ отношеніи властью помѣщика. Сознаніе этой именно невозможности и побудило всѣ Комитеты, почти единогласно, допустить перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ безъ согласія на то самихъ крестьянъ, необходимость чего призналъ въ послѣдствіи и Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, при разсмотрѣніи проекта положенія С.-Петербургской губерніи.

Причину такой, всѣмъ извѣстной, нелюбви крестьянъ къ перемѣнѣ своего постояннаго мѣста жительства, должно искать, по мнѣнію Отдѣленія, не въ эгоизмѣ и упрямствѣ, какъ то полагаетъ Костромскій Комитетъ, но въ крайне стѣсненномъ вообще положеніи ихъ, при которомъ они, принужденные перебиваться со дня на день, не могутъ легко примириться даже и съ кратковременнымъ разстройствомъ своего хозяйства, въ виду только лишь будущихъ, хотя бы и ясно сознаваемыхъ выгодъ; а такое разстройство, между тѣмъ, есть неизбѣжное слѣдствіе всякаго переселенія, какъ бы щедры ни были пособія, которыми оно сопровождается. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отвращеніи къ переселенію не мало имѣетъ участія и естественное всякому человѣку чувство привязанности къ родному мѣсту, съ которымъ связываетъ его привычка цѣлой жизни и преданія нѣсколькихъ поколѣній. Эта нравственная сторона вопроса никогда и ни въ какомъ случаѣ не должна быть опускаема изъ виду, а тѣмъ менѣе въ дѣлѣ, гдѣ одною изъ главныхъ цѣлей, къ которой слѣдуетъ постоянно стремиться, есть все таки улучшеніе быта крестьянъ, и гдѣ особенно важно не подавать повода, безъ крайней необходимости, къ неудовольствію и раздраженію.

Сознавая всю важность этого соображенія и сочувствуя вполнѣ тѣмъ побужденіямъ, которыя привели нѣкоторые Коми-

теты (Вятскій, Минскій и 5 членовъ Владимірскаго), къ допущенію переселеній только по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ, Отдѣленіе не можетъ однако не признать возможности такихъ случаевъ, гдѣ безусловное принятіе этого правила, при неразумномъ иногда, можетъ быть, продиводѣйствіи крестьянъ, привело бы помѣщика въ безвыходное затрудненіе относительно хозяйственнаго устройства своего имѣнія, и даже ко вреду въ будущемъ и самихъ крестьянъ. Отдѣленіе не можетъ оставить безъ вниманія и то, что Дворянство, принося уже не одну жертву успѣху общаго дѣла освобожденія крестьянъ и улучшенія ихъ быта, могло бы, безусловнымъ принятіемъ такого правила, быть поставлено въ крайне стѣсненное и невыгодное положеніе. По симъ уваженіямъ, не входя еще въ подробное разсмотрѣніе ни случаевъ примѣненія постанавливаемаго правила, ни условій такого примѣненія, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ допустить, какъ исключеніе, право помѣщика, въ извѣстныхъ случаяхъ, переселять крестьянъ безъ ихъ на то согласія.

По второму вопросу:

Въ какихъ случаяхъ можетъ быть допущено однязательное для крестьянъ переселеніе?

Допустивъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ принудительнаго переселенія крестьянъ, какъ неизбѣжное зло, Отдѣленіе вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ весьма важнымъ, въ видахъ общаго спокойствія и собственныхъ выгодъ помѣщиковъ, стараться объ возможномъ ограниченіи случаевъ такого переселенія. Исчислить всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ оно можетъ оказаться неизбѣжнымъ, было бы невозможно, и потому необходимо, указавъ

главнѣйшія изъ нихъ въ крупныхъ чертахъ, предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ дальнѣйшее и ближайшее примѣненіе общихъ указаній къ каждому частному случаю особо. Не подлежитъ, по мнѣнію Отдѣленія, никакому сомнѣнію, что въ тѣхъ оброчныхъ нынѣ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ не существовало и не существуетъ помѣщичьяго хозяйства (разумѣя здѣсь запашку), и нѣтъ помѣщичьей усадьбы, никакое перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, при введеніи Положенія, допускаемо быть не должно, за исключеніемъ само собою разумѣется тѣхъ случаевъ, когда крестьяне сами стали бы о томъ просить.

За тѣмъ слѣдуетъ различить два вида перенесенія усадьбъ: первый, который собственно составляетъ перенесеніе одной или нѣсколькихъ усадьбъ съ одного мѣста на другое въ томъ же селеніи, хотя бы и не на усадебную, но на смежную съ ней землю, и вторый, заключающійся въ перенесеніи цѣлой деревни, или одного или нѣсколькихъ дворовъ, съ отдѣленіемъ ихъ отъ прежняго поселка. Въ первомъ случаѣ безъ сомнѣнія переселеніе причинитъ крестьянину менѣе разстройства, почему будетъ гораздо легче склонить его на оное, и слѣдовательно подобное перенесеніе усадьбъ въ томъ же селеніи, казалось бы можно допустить въ нѣсколько болѣе широкихъ размѣрахъ, и на условіяхъ менѣе стѣснительныхъ для помѣщика.

Поводомъ къ перенесенію крестьянскихъ строеній, признаваемымъ большей частью Комитетовъ, служитъ: 1) близость ихъ къ помѣщичьей усадьбѣ, 2) помѣщеніе на землѣ, отходящей по размежеванію къ другому владѣльцу и 3) на землѣ не подлежащей выкупу. Второе изъ этихъ обстоятельствъ, по мнѣнію Отдѣленія, разсмотрѣнію его не подлежитъ, ибо относясь до размежеванія чрезполосныхъ дачъ, разрѣшается общими законоположеніями. Обращаясь къ первому изъ приведенныхъ случаевъ,

Отдѣленіе имѣетъ въ виду, что Комитеты признали необходимымъ переносить всякое крестьянское строеніе, отстоящее отъ помѣщичьей усадьбы ближе 30 и до 70 саж., а овины и другія дѣйствующія огнемъ заведенія ближе 60 и до 100 саж. Причина такого постановленія заключается въ опасеніи будущихъ безпокойствъ отъ сосѣдства крестьянъ, не подлежащихъ уже безусловному суду и расправѣ помѣщика, — а также въ могущемъ произойти отъ оставленія такихъ строеній на мѣстѣ стѣсненія помѣщичьей усадьбы въ виду будущихъ построекъ и вообще расширенія ея. Причины эти нельзя не признать вполнѣ основательными. Было бы крайне несправедливо обрекать навсегда помѣщика на такое близкое сосѣдство; не дать же ему права отселить ближайшіе дворы, значило бы заставить его самаго выселиться. Но очень часто помѣщичья усадьба такова, что перенесеніе ея или невозможно вовсе, или равнялось бы совершенному уничтоженію ея, а посему нельзя не предоставить помѣщику права требовать отнесенія такихъ крестьянскихъ строеній. Но такъ какъ это право по мнѣнію самихъ Комитетовъ подлежитъ ограниченію, то Отдѣленіе, согласно съ выраженнымъ ими мнѣніемъ, полагаетъ дозволить перенесеніе тѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, которыя находятся въ разстояніи менѣе 50 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній. Если же овины, кузницы или другія огнемъ дѣйствующія заведенія, построены въ разстояніи отъ помѣщичьихъ строеній ближе 100 саж., то и они по требованію помѣщика должны быть также снесены; но въ семъ послѣднемъ случаѣ отнесеніе этихъ отдѣльныхъ строеній не составляетъ еще достаточной причины для перенесенія самой усадьбы крестьянина, къ которой они принадлежатъ, и если она, на основаніи другихъ условій, сама по себѣ не подлежитъ перенесенію, то можетъ, по желанію домохозяина, оставаться на прежнемъ своемъ мѣстѣ.

Что же касается до строеній крестьянскихъ, находящихся на землѣ не подлежащей выкупу, то онѣ уже имѣлись въ виду Общаго Присутствія, при опредѣленіи состава усадебной осѣдлости (докладъ Хоз. Отд. № 2). Къ числу таковыхъ причисляютъ Комитеты тѣ усадьбы, въ которыхъ поселены крестьяне съ особенною хозяйственною цѣлью, и которыя составляютъ принадлежность помѣщичьяго хозяйства; таковы усадьбы мельниковъ, пасечниковъ, винокуровъ, и усадьбы при кошарахъ (овчарняхъ), лѣсахъ, гумнахъ, заводахъ и т. п. Крестьяне въ нихъ поселенные, на выкупъ этихъ усадьбъ, какъ не включенныхъ въ усадебную ихъ осѣдлость, права не имѣютъ, и потому лишены въ настоящемъ положеніи возможности имѣть прочную осѣдлость. Въ слѣдствіе сего каждый изъ нихъ, по мнѣнію Отдѣленія, долженъ имѣть право на полученіе усадебнаго участка въ селеніи, или за неимѣніемъ порожняго въ чертѣ онаго, изъ ближайшей къ нему полевой земли, на который и обязанъ помѣщикъ его переселить. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ деревняхъ, такъ и тѣ одинокіе, которые, будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщичьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика. За тѣмъ, обращаясь къ упоминаемому Харьковскимъ Комитетомъ случаю выселенія крестьянина, когда усадьба его занята шинковымъ заведеніемъ, Отдѣленіе не нашло ни въ самомъ положеніи, ни въ обзорѣ основаній объясненія, какое именно шинковое заведеніе имѣлъ Комитетъ въ виду. Должно однако по самому смыслу полагать, что здѣсь разумѣлось Комитетомъ шинковое заведеніе, принадлежащее помѣщику, но помѣщавшееся въ крестьянской усадьбѣ, во избѣжаніе постройки особаго для того дома. Отдѣленіе съ своей стороны полагаетъ, что подобное обстоятельство едва-ли можетъ обусловливать при-

нудительное перенесеніе крестьянской усадьбы; ибо гораздо проще перенесть или вывести изъ нея шинковое заведеніе, буде на дальнѣйшее помѣщеніе онаго въ своемъ домѣ крестьянинъ не изъявитъ согласія. Если же самое строеніе было выстроено помѣщикомъ именно для шинковаго заведенія, и въ послѣдствіи въ оное поселенъ крестьянинъ, то таковая усадьба должна подлежать тѣмъ же правиламъ, какъ и усадьбы, состоящія при хозяйственныхъ заведеніяхъ помѣщика.

Переходя къ перенесенію цѣлыхъ деревень или нѣсколькихъ дворовъ съ образованіемъ изъ нихъ новаго поселка или съ приселеніемъ къ другимъ деревнямъ, Отдѣленіе усматриваетъ, что большая часть Комитетовъ полагали допускать такое переселеніе усадьбъ въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія и разграниченія угодій. Хотя нѣкоторые Комитеты и исчисляли обстоятельства, при которыхъ оно необходимо, но исчисленіе это, не представляя надлежащей полноты, не разъясняло достаточно вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что правильная и удобная разверстка угодій между помѣщиками и крестьянами, во многихъ случаяхъ, потребуетъ выселенія на новыя мѣста или нѣсколькихъ дворовъ или цѣлаго селенія, но обнять этотъ вопросъ во всей его полнотѣ и указать заранѣе на всѣ тѣ случаи, при которыхъ слѣдуетъ помѣщику разрѣшить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, было бы совершенно невозможно. При самомъ тщательномъ обсужденіи этого предмета и самомъ подробномъ перечисленіи всѣхъ подобныхъ случаевъ, неминуемо осталось бы множество не указанными, и слѣдовательно во всѣхъ этихъ непредусмотрѣнныхъ случаяхъ, или помѣщикъ былъ бы несправедливо лишенъ своего права, или пришлось бы предоставить какому либо мѣстному учрежденію разбирательство и разрѣшеніе всѣхъ неуказанныхъ Положеніемъ

случаевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое опредѣленіе случаевъ принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ должно имѣть цѣлью, не стѣсняя помѣщика въ дѣйствительно необходимыхъ для его хозяйства распоряженіяхъ, по возможности оградить крестьянъ отъ слишкомъ произвольныхъ и не вынуждаемыхъ дѣйствительною необходимостью переселеній. Такое огражденіе, по мнѣнію Отдѣленія, необходимо, какъ въ отношеніи благосостоянія крестьянъ, такъ равно и сохраненія общественнаго спокойствія. Въ этомъ отношеніи, Отдѣленіе раздѣляетъ мнѣніе Воронежскаго Комитета и считаетъ также, что лучшее и самое дѣйствительное средство оградить крестьянъ отъ неоправдываемыхъ необходимостью переселеній, а равно и отъ сопряженнаго со всякимъ переселеніемъ разстройства, заключается въ назначеніи имъ достаточнаго вознагражденія и сверхъ того надзорѣ мѣстныхъ учрежденій. Посему, оно полагаетъ, что слѣдуетъ дозволить принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и цѣлыхъ селеній, по требованію помѣщика, для разверстки угодій, когда дѣйствительная въ томъ необходимость будетъ доказана и самое переселеніе утверждено мѣстнымъ учрежденіемъ, съ соблюденіемъ притомъ условій, ниже сего опредѣляемыхъ.

По третьему вопросу:

Безсрочно ли или въ продолженіе извѣстнаго срока и какого именно сохраняется за помѣщикомъ право переселять крестьянъ?

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Отдѣленіе усматриваетъ, что только три Комитета выразили положительно, что переселеніе крестьянъ можетъ быть произведено помѣщикомъ *только одинъ разъ*; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не можетъ не предпо-

ложить, что прочіе Комитеты умолчали объ этомъ условіи только потому, что считали такое ограниченіе права принудительнаго перенесенія усадьбъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что упомянутые три Комитета не признали такого ограниченія совершенно очевиднымъ и безспорнымъ, а сочли нужнымъ положительно оговорить его, то и Отдѣленіе считаетъ нелишнимъ выразить, что принудительное переселеніе крестьянъ, по требованію помѣщика, безъ ихъ согласія, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ и условій, можетъ быть произведено только однажды. При этомъ оно считаетъ совершенно излишнимъ приводить какія либо соображенія для объясненія такого постановленія. За симъ, такъ какъ перенесеніе усадьбъ для хозяйственнаго устройства имѣнія находится въ прямой зависимости отъ разграниченія помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскаго надѣла, при которомъ только и можетъ обозначиться какъ самая потребность переселенія, такъ и удобнѣйшее мѣсто новаго поселка, то Отдѣленіе полагаетъ, что помѣщику должно быть поставлено въ обязанность заявить о требуемомъ имъ принудительномъ перенесеніи усадьбъ во всякомъ случаѣ въ періодъ времени, въ продолженіи котораго предоставлено ему требовать разграниченія надѣла, дабы оба эти обстоятельства могли подлежать одновременному изслѣдованію и утвержденію того Учрежденія, на которое обязанность эта будетъ возложена. Нѣкоторые Комитеты постановили, что заявленіе о требуемомъ перенесеніи усадьбъ должно быть сдѣлано совокупно съ составленіемъ уставной грамоты; нѣтъ сомнѣнія, что оно съ одной стороны представляетъ чрезвычайно важную выгоду, не оставлять крестьянъ на нѣсколько лѣтъ подъ безпрестанной угрозой возможнаго переселенія, невольное ожиданіе котораго на все это время парализируетъ ихъ хозяйство.

Но съ другой стороны самая эта необходимость или заявить требованіе на перенесеніе усадьбъ въ уставной грамотѣ, или потерять вовсе право на оное, неминуемо заставитъ весьма многихъ помѣщиковъ, не успѣвшихъ заблаговременно составить опредѣленныхъ соображеній о предполагаемомъ разграниченіи угодій, сдѣлать подобное заявленіе, не въ слѣдствіе сознанной дѣйствительной, а лишь въ виду могущей встрѣтиться въ томъ необходимости. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что помѣщикъ, имѣя передъ собою нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ сохраняетъ право требовать принудительнаго перенесенія усадьбъ, во многихъ, если не въ большей части случаевъ, не станетъ спѣшить немедленнымъ заявленіемъ такого требованія, сопряженнаго для него съ нѣкоторыми пожертвованіями; а при такой отсрочкѣ, смѣло можно утверждать, значительная часть тѣхъ владѣльцевъ, которыми перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ при введеніи Положенія будетъ казаться неизбѣжнымъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ убѣдятся въ совершенной возможности оставить крестьянскія усадьбы на прежнихъ ихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, чрезъ это продолженіе права на принудительное въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ перенесеніе усадьбъ, самымъ простымъ и естественнымъ образомъ достиглось бы столь желательное во всѣхъ отношеніяхъ уменьшеніе случаевъ онаго. По симъ уваженіямъ Отдѣленіе полагало бы полезнымъ сохранить средину между сими случаями, и тѣмъ не лишая совершенно крестьянина выгодъ скорѣйшаго установленія его окончательныхъ отношеній, съ другой дать помѣщику время вглядѣться, такъ сказать, въ новое для него положеніе и требовать перенесенія усадьбъ по зрѣломъ уже обсужденіи и полномъ убѣжденіи въ дѣйствительной его необходимости. Для сего, по мнѣнію Отдѣленія, слѣдовало бы предоставить помѣщику право требовать пе-

ренесенія крестьянскихъ усадьбъ, при извѣстныхъ условіяхъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, предназначаемыхъ для принудительнаго разграниченія угодій. (Докладъ Хоз. Отд. № 6, ст. 6.)

Само собою разумѣется, что всѣми этими правилами нисколько не возбраняется помѣщику и въ послѣдствіи входить съ крестьянами въ добровольныя соглашенія о перенесеніи усадьбъ, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми селеніями, на основаніи особыхъ условій, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныхъ.

Но такъ какъ весьма вѣроятно встрѣтится много такихъ помѣщиковъ, которые или не имѣютъ надобности или не желаютъ переселять своихъ крестьянъ, то не слѣдуетъ очевидно лишать ихъ возможности немедленно упрочить за крестьянами занимаемыя ими усадьбы, а потому предоставить каждому помѣщику, по его желанію, въ уставной грамотѣ, отказаться отъ предоставляемаго ему Положеніемъ права на принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ.

По четвертому вопросу:

На какихъ условіяхъ можетъ быть производимо самое переселеніе, т. е. а) на всякое ли разстояніе, б) какія условія должна представлять назначаемая подъ поселеніе земля, и в) на какое пособіе имѣютъ право переселяемые крестьяне?

Изъ постановленій Губернскихъ Комитетовъ усматривается, что нѣкоторые придали вопросу о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ весьма широкіе размѣры, допустивъ оное какъ нормальное на 25-ть верстъ, и установивъ дополнительное по-

собіе за излишнія версты безъ ограниченія числа ихъ; другіе же дозволяютъ переселять крестьянъ и въ смежные уѣзды другихъ губерній. По мнѣнію Отдѣленія, здѣсь при разсмотрѣніи вопроса о перенесеніи собственно крестьянскихъ усадьбъ, не можетъ быть и рѣчи о переселеніи крестьянъ въ другія имѣнія. Утвержденное Общимъ Присутствіемъ постановленіе о безсрочномъ правѣ крестьянъ пользоваться существующимъ надѣломъ отстраняетъ всякое сомнѣніе, которое могло бы возникнуть о предѣлахъ переноса усадьбъ. Никакое иное перенесеніе усадьбъ не можетъ быть подразумѣваемо, какъ перенесеніе ихъ въ границахъ того же имѣнія, гдѣ онѣ и находились. Признавъ за основныя начала право крестьянъ на пользованіе и выкупъ существующихъ усадьбъ и на пользованіе существующимъ надѣломъ, Отдѣленіе допустило, какъ необходимое исключеніе, дозволить въ извѣстныхъ случаяхъ перенесеніе всѣхъ или нѣсколькихъ усадьбъ, въ видахъ разъединенія помѣщичьей усадьбы съ крестьянской и удобства хозяйственнаго устройства имѣнія. При разрѣшеніи настоящаго вопроса, по мнѣнію Отдѣленія, не должно быть принимаемо во вниманіе раздѣленіе на уѣзды и даже губерніи, границы которыхъ нерѣдко проходятъ по дачѣ помѣщика, но единственно хозяйственную единицу: имѣніе, и за симъ перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть допущено только въ предѣлахъ надѣла или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ вновь отведенъ, по правиламъ разграниченія. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

Отводимое подъ новое поселеніе мѣсто должно быть, по признанію всѣхъ Комитетовъ, удобно и снабжено водою, при чемъ нѣкоторые Комитеты поясняютъ, въ чемъ заключается это

удобство, оговаривая, чтобы оно не было болото, ни рытвина, ни сыпучій песокъ. Отдѣленіе, съ своей стороны, находитъ, что такое опредѣленіе не обезпечивало бы достаточно крестьянъ, ибо то, что по смыслу межевыхъ законовъ разумѣется подъ удобною землею, далеко не представляетъ еще удобства, необходимаго собственно для поселка. Нѣтъ сомнѣнія, что всякая земля, лишь бы не болото и не сыпучій песокъ, годна подъ выпускъ; но подъ дворъ и особенно подъ огородъ, земля должна представлять много другихъ условій, а именно: она должна быть по возможности ровная, способная къ обработкѣ, не покрытая пнями, каменьями и т. п. Меньшинство Нижегородскаго Комитета постановило, чтобы подъ усадьбы отводилась всегда пахатная земля; но примѣненіе и этого правила могло бы иногда оказаться стѣснительнымъ для самихъ крестьянъ. Посему Отдѣленіе полагаетъ опредѣлить, что подъ новыя усадьбы должна быть отводима земля удобная для построекъ и для обработки, подъ коноплянники же и овощные огороды, тамъ гдѣ таковые существовали въ прежнихъ усадьбахъ, земля притомъ способная къ разведенію тѣхъ же растеній.

За симъ къ новой усадьбѣ должна быть предварительно проложена удобная дорога отъ прежней усадьбы и, гдѣ нужно, устроены необходимыя переправы, какъ то: гати и мосты. — Сверхъ сего новый поселокъ долженъ быть снабженъ достаточнымъ количествомъ рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды, годной для употребленія, и наблюденіе за симъ, равно какъ и разрѣшеніе всякихъ по сему поводу споровъ, должно быть возложено на отвѣтственность мѣстнаго учрежденія. Относительно пространства земли, отводимаго подъ новыя усадьбы, должно быть соблюдаемо правило, постановленное во 2-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, съ тѣми измѣненіями въ нормальномъ размѣрѣ, которыя будутъ допущены при ближайшемъ

соображенiи свѣдѣнiй, ожидаемыхъ отъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Всѣ Комитеты согласны въ томъ, что при перенесенiи крестьянскихъ усадьбъ должно быть выдано помѣщикомъ денежное вспомоществованiе и вознагражденiе за убытки, но встрѣчается разнорѣчiе относительно размѣра такого вспомоществованiя. Нѣкоторые изъ вошедшихъ въ сводъ Комитетовъ установляютъ выдачу на каждый дворъ извѣстной суммы, размѣръ которой весьма разнообразенъ, а именно отъ 15 до 60 р. сер., другiе же прямо возлагаютъ всѣ расходы по перенесенiю усадьбъ на помѣщика. Это послѣднее требованiе безъ всякаго сомнѣнiя вполнѣ справедливо, ибо было бы противно всякому здравому смыслу подвергать крестьянина, принужденнаго переселяться противъ своей воли, по требованiю помѣщика, какимъ бы ни было издержкамъ, и прямо противорѣчило бы Высочайшему повелѣнiю, изъясненному въ предписанiи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 Декабря 1858 г. № 224, коимъ постановлено, чтобы переселенiе помѣщиками крестьянъ съ однѣхъ земель на другiя было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣренiи, что въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевесть крестьянъ, приготовлено необходимое для крестьянъ помѣщенiе и все нужное для ихъ водворенiя. Посему Отдѣленiе полагаетъ, что въ случаѣ принудительнаго переселенiя крестьянъ, помѣщикъ обязанъ предварительно устроить для переселяемаго двора новую усадьбу, со всѣми необходимыми по мѣстнымъ обычаямъ постройками, и съ тѣмъ, чтобы эта новая усадьба была признана удовлетворительною самими крестьянами, а въ случаѣ спора, тѣми учрежденiями, которымъ будетъ порученъ разборъ сего рода дѣлъ. Но съ другой стороны, нельзя также не дать и помѣщику возможности освободить себя отъ возлагаемыхъ на него по устройству усадьбъ заботъ, выдачею крестьянамъ де-

нежнаго пособія, при чемъ крестьяне уже обязаны перенести свои усадьбы собственными средствами, безъ всякаго дальнѣйшаго участія помѣщика въ потребныхъ на то расходахъ. При устройствѣ новыхъ усадьбъ самимъ помѣщикомъ, старыя строенія естественно должны остаться въ его пользу, при выдачѣ же установленнаго вспомоществованія, крестьяне имѣютъ право переносить свои прежнія, принадлежащія имъ въ собственность и не идущія въ обмѣнъ строенія. Опредѣленіе цифры вознагражденія, при разнорѣчіи Комитетовъ и при разнообразіи мѣстныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ цѣнность постройки, крайне затруднительно, и собственно говоря невозможно; всякія цифры непремѣнно влекли бы въ одномъ случаѣ къ разорѣнію крестьянина, а въ другомъ къ несправедливому обремененію помѣщика; одно только добровольное соглашеніе въ состояніи опредѣлить безобидную для обѣихъ сторонъ мѣру вознагражденія, и все что, по мнѣнію Отдѣленія, можно допустить въ огражденіе помѣщика отъ непомѣрныхъ требованій крестьянъ, это разрѣшеніе могущаго возникнуть спора третейскимъ судомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по справедливому замѣчанію Комитетовъ новые огороды и коноплянники не могутъ быть удобрены и удовлетворительно обработаны, ранѣе чѣмъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ, а потому переселяемымъ крестьянамъ слѣдуетъ предоставить пользованіе прежними огородами и коноплянниками въ теченіе 3-хъ лѣтъ, каковой срокъ и опредѣлить на совершеніе самаго переселенія. При этомъ трехлѣтній срокъ на заявленіе требованія о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ вмѣстѣ съ тремя годами, полагаемыми на совершеніе самаго переселенія, не превысятъ опредѣленнаго уже для разграниченія надѣла шестилѣтняго срока, и, слѣдовательно, доставляя достаточную льго-

ту и помѣщику и крестьянамъ, не задержатъ окончательной разверстки всѣхъ угодій имѣнія. Пользованіе старыми огородами въ теченіе трехъ лѣтъ для крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть обязательно. При этомъ возникаетъ естественно вопросъ могутъ ли быть подведены подъ тѣ же условіе 3-хъ лѣтняго пользованія находящіеся у крестьянъ сады?

Разведеніе новаго сада требуетъ издержекъ и, кромѣ того, по крайней мѣрѣ около 10 лѣтъ времени, для того, чтобы деревья, достигли достаточнаго развитія и приносили надлежащій доходъ; пересадка же въ новую усадьбу взрослыхъ деревьевъ, которую предлагаютъ нѣкоторые Комитеты, далеко не надежна и, сверхъ того, крестьянамъ не подъ силу. Посему Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ Комитетовъ Нижегородскаго, С. Петербургскаго, Симбирскаго, Минскаго, Астраханскаго и Инфляндскихъ членовъ Витебскаго, признаетъ необходимымъ вознаградить крестьянина за убытокъ, которому онъ подвергается, и предоставляя сады на старыхъ усадьбахъ въ собственность помѣщика, возложить на него обязанность уплатить крестьянамъ за нихъ по оцѣнкѣ, которая будетъ опредѣлена отошедшимъ садамъ. Самая же мѣра вознагражденія должна быть опредѣляема по правиламъ, установленнымъ вообще для возмѣщенія убытковъ при отобраніи отъ крестьянъ участковъ земли. (Докл. Юрид. Отд. № 3 ст. 3, п. а).

Это же самое правило Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Генералъ-Губернатора, полагаетъ примѣнить къ находящимся въ усадьбѣ переселяемаго крестьянина каменнымъ строеніямъ.

Наконецъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Комитетовъ, Отдѣленіе признаетъ необходимымъ предоставить въ барщинскихъ имѣніяхъ переселяемымъ крестьянамъ льготный мѣсяцъ, въ теченіе

котораго они должны быть освобождены отъ всякой обязательной работы помѣщику.

Всѣ вышеизложенныя правила относятся до перенесенія крестьянекихъ усадьбъ въ болѣе или менѣе отдаленное отъ прежняго селенія мѣсто; въ случаѣ же перенесенія одной или нѣсколькихъ усадьбъ въ томъ же селеніи, помѣщикъ подъ новую усадьбу долженъ отвести землю смежную съ усадебною землею селенія удобную въ смыслѣ принятомъ выше и при этомъ или перенести крестьянскія строенія на свой счетъ, или выдать денежное пособіе на вышеизложенномъ основаніи. Отдѣльныя же крестьянскія строенія, построенныя на помѣщичьей землѣ, и подлежащія перенесенію на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ Хоз. Отд. № 4, равно какъ и общественныя, должны быть переносимы крестьянами на собственный счетъ.

По пятому вопросу:

Въ какихъ случаяхъ можетъ быть переносима помѣщичья усадьба и на какихъ условіяхъ?

Отдѣленіе только для полноты изложенія считаетъ нужнымъ оговорить, что въ случаѣ признанной установленнымъ образомъ необходимости развода усадьбъ крестьянской и помѣщичьей, усадьба помѣщика, какъ вотчинника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначаема къ перенесенію, и перенесеніе ея можетъ совершиться единственно по желанію самого помѣщика. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ весьма многихъ имѣніяхъ, гдѣ усадьба помѣщичья состоитъ изъ нѣсколькихъ незначительныхъ хозяйственныхъ построекъ, скотнаго двора, амбаровъ, нѣсколькихъ сараевъ и овина или риги, помѣщикъ скорѣе предпочтетъ отселиться отъ крестьянъ, въ случаѣ крайней въ томъ необхо-

димости, нежели переселить крестьянъ. Но такъ какъ здѣсь имѣется въ виду лишь то перенесеніе помѣщичьей усадьбы, которое обусловливается тѣми же обстоятельствами, которыя бы давали помѣщику право требовать принудительнаго перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ будетъ имѣть всегда полную возможность войти въ соглашеніе съ крестьянами относительно того пособія, которое они должны будутъ оказать ему при перевозкѣ его строеній. Возможность если не перенесетъ своей усадьбы, потребовать перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, слишкомъ достаточное средство, для того, чтобы склонить крестьянъ къ возможно значительному съ ихъ стороны пособію, а потому Отдѣленіе считаетъ совершенно излишнимъ опредѣлять размѣръ такого пособія, и за тѣмъ полагаетъ приличнѣе вовсе не упоминать въ положеніи о перенесеніи помѣщичьей усадьбы.

За симъ Отдѣленіе признаетъ справедливымъ предоставить самимъ крестьянамъ требовать собственнаго своего переселенія, съ правомъ указать то мѣсто изъ своего надѣла, на которое они желаютъ переселиться, и съ правомъ въ такомъ случаѣ воспользоваться всѣми условіями и правилами, установленными для принудительнаго перенесенія усадьбъ по требованію помѣщика, въ случаѣ если помѣщикъ, устраивая плотину, подтопитъ строенія, сады, огороды, или другую какую либо часть усадьбы, кромѣ выпуска. Подтопъ же собственно выпуска не даетъ крестьянамъ права требовать перенесенія всѣхъ усадьбъ, а только замѣна онаго на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены для обмѣна угодій. При этомъ слѣдуетъ допустить только слѣдующее ограниченіе относительно права выбора селитьбеннаго мѣста, именно: если въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла имѣется естественный водопой, и мѣсто около него для поселка удобное,

то они не имѣютъ права въ случаѣ избранія ими не этого, а другаго мѣста, требовать, чтобы помѣщикъ устраивалъ прудъ, или колодцы.

Заключеніе.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, допускается безъ ограниченій.

2. Если крестьяне на перенесеніе своихъ усадьбъ согласія не изъявятъ, то въ опредѣленныхъ ниже сего случаяхъ, помѣщику предоставляется право требовать принудительнаго перенесенія какъ отдѣльныхъ крестьянскихъ строеній и усадьбъ, такъ равно и цѣлаго селенія.

3. Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадьбъ, суть слѣдующіе:

а) Если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саж., а овины или другое огнемъ дѣйствующее заведеніе, ближе 100 саж. отъ помѣщичьихъ усадебныхъ строеній.

Примѣчаніе. Впрочемъ, если въ томъ же разстояніи отъ господской усадьбы находится какое либо совершенно отдѣльное отъ крестьянской усадьбы и не состоящее съ нею въ непосредственной связи строеніе, какъ то отдѣльная кузница, баня, овинъ и пр., то помѣщикъ можетъ перенести на свой счетъ такое отдѣльное строеніе на другое мѣсто, не перенося всей крестьянской усадьбы.

и б) Если для разграниченія помѣщичьихъ угодій съ крестьянскими встрѣтится неизбѣжная необходимость въ перенесеніи нѣ-

сколькихъ или всѣхъ усадьбъ одного селенія, и такая необходимость будетъ удостовѣрена мѣстнымъ учрежденіемъ.

Примѣчаніе 1. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ не допускается вовсе въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ при обнародованіи Положенія вовсе не существуетъ ни помѣщичьей запашки, ни усадьбы. Впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ силу уже утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій правилъ, будетъ помѣщикомъ отрѣзана отъ крестьянъ часть земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды, или не можетъ быть устроено пруда или колодца для водопоя, помѣщикъ имѣетъ право избрать себѣ такое мѣсто (исключительно только подъ свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, хотя бы это было сопряжено съ пересеніемъ крестьянскихъ усадьбъ, если только чрезъ это крестьяне не лишаются сами необходимаго водопоя.

Примѣчаніе 2. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ до наступленія зимы 1859—1860 года помѣщикъ приступилъ уже къ перенесенію усадьбъ на новыя мѣста, и часть оныхъ уже перенесена, окончательное переселеніе тѣхъ крестьянъ, которымъ было уже о семъ заявлено, можетъ быть произведено безъ особаго на то разрѣшенія.

4. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ помѣщикъ имѣетъ право требовать, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія, въ теченіе какъ всего времени, назначеннаго для *первоначальнаго утвержденія надѣла*, такъ и первыхъ трехъ лѣтъ опредѣленнаго для *разграниченія угодій* шестилѣтняго срока; но болѣе одного раза такое перенесеніе усадьбъ совершено быть не можетъ.

5. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть произведено только въ предѣлахъ надѣла, или существующаго, если онъ сохраняется, или того, который будетъ

отведенъ по правиламъ *разграниченія*. Въ послѣднемъ случаѣ принудительное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10 верстъ отъ прежняго поселка.

6. Земля, отводимая подъ новую усадьбу, должна быть удобная для поселенія, и притомъ, если въ старой усадьбѣ имѣлся коноплянникъ или овощной огородъ, то способная къ воздѣлыванію конопли и овощей.

7. Новый поселокъ долженъ быть предварительно снабженъ достаточнымъ количествомъ, годной для употребленія, рѣчной, озерной, прудовой или колодезной воды.

8. Въ предѣлахъ своего надѣла крестьяне имѣютъ право выбрать мѣсто поселка; но если въ ономъ находится естественный годный водопой, и мѣстность возлѣ онаго соотвѣтствуетъ вышеозначеннымъ условіямъ, то въ случаѣ, если крестьяне избрали бы другое вдали отъ того водопоя мѣсто, помѣщикъ не обязанъ устроивать пруды или колодцы.

9. Подъ новыя усадьбы отводится земля въ количествѣ, опредѣленномъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, ст. 7.

10. Новыя усадьбы для переселяемыхъ крестьянъ должны быть устроены помѣщикомъ на собственный его счетъ, со всѣми необходимыми, по мѣстнымъ обычаямъ, постройками, и признаны удовлетворительными самими крестьянами, а въ случаѣ спора, мѣстнымъ учрежденіемъ.

11. Помѣщику предоставляется право, буде пожелаетъ, вмѣсто постройки новыхъ усадьбъ на собственный счетъ, выдать переселяемымъ крестьянамъ денежное вспомоществованіе, въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію его съ крестьянами. Если взаимнаго соглашенія не воспослѣдуетъ, то мѣра денежнаго вознагражденія опредѣляется третейскимъ судомъ.

12. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ должно быть окончено въ теченіи 3-хъ лѣтъ со дня утвержденія онаго.

13. Переселенные крестьяне сохраняютъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ право пользоваться на старыхъ участкахъ прежними своими огородами, коноплянниками и т. п. воздѣланными мѣстами.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне переселены до обнародованія Положенія, но продолжаютъ еще пользоваться прежними огородами, коноплянниками и т. п., по не истеченіи еще назначеннаго помѣщикомъ для такого пользованія срока, или же трехъ лѣтъ со времени переселенія, земли эти не должны быть причисляемы къ существующему крестьянскому надѣлу, но, оставаясь до означеннаго срока въ пользованіи крестьянъ, принадлежатъ помѣщику на правѣ полной собственности.

14. Сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также крестьянскія каменныя строенія, находящіяся въ усадьбѣ, остаются при принудительномъ перенесеніи усадьбъ, въ полную собственность помѣщику, который обязанъ вознаградить за нихъ крестьянъ по оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Мѣра вознагражденія опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3, ст. 3, п. а.

15. Если переселяемые крестьяне состоятъ на барщинѣ, то во всякомъ случаѣ предоставляется имъ на перенесеніе усадьбъ льготный мѣсяцъ, въ продолженіе котораго они освобождаются отъ всякой работы помѣщику; — мѣсяцъ этотъ долженъ быть данъ осенью по уборкѣ хлѣба, и число причитающихся въ оный рабочихъ дней исключено изъ общей барщинской повинности за текущій годъ.

16. Тѣ крестьянскія строенія, которыя будутъ подлежать перенесенію на основаніи правилъ, изложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, должны быть перенесены крестьянами на собственный счетъ, безъ участія помѣщика.

17. Въ случаѣ, если бы помѣщикъ, устроивъ плотину, подтопилъ бы часть усадебной земли, крестьяне имѣютъ право, когда бы такой подтопъ не произошелъ, на перенесеніе своихъ усадьбъ на счетъ помѣщика, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ. При этомъ выпуски въ расчетъ не входятъ, и въ случаѣ подтопа, замѣняются по правиламъ, которыя будутъ установлены для обмѣна угодій.

18. Крестьяне, занимавшіе должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ и помѣщавшіеся въ усадьбахъ, принадлежащихъ къ какимъ либо заведеніямъ помѣщика (см. ст. 3, п. б), имѣютъ право на отводъ имъ усадебнаго участка въ чертѣ селенія, а буде порожняго участка не имѣется, то смежно съ оною, при чемъ помѣщикъ обязанъ возвести всѣ необходимыя, по мѣстнымъ обычаямъ, строенія.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что подъ это правило не подходятъ, какъ тѣ крестьяне, которые имѣютъ свои дома въ селеніи, такъ и тѣ одинокіе, которые будучи взяты изъ крестьянскихъ семействъ, исполняли при помѣщичьемъ хозяйствѣ постоянныя должности и пользовались помѣщеніемъ отъ помѣщика.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Кн. Серій Голицынъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Григорій Галаганъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 36.

Августа 1 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Юридическаго Отдѣленія № 8, *о правахъ крестьянъ по имуществу*, и, по обсужденіи его и исправленіи, положило: докладъ сей утвердить.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *Іаковъ Ростовцовъ.*

Члены: *Викторъ Апраксинъ.* *Иванъ Арапетовъ.*
Петръ Булгаковъ. *Николай Бунге.*
Григорій Галаганъ. *Кн. Сергій Голицынъ.*
Константинъ Домонтовичъ. *Алексѣй Желтухинъ.*
Николай Желѣзновъ. *Степанъ Жуковскій.*
Николай Калачовъ. *Евгеній Ламанскій.*
Маркъ Любощинскій. *Николай Павловъ.*
Михаилъ Позенъ. *Петръ Семеновъ.*
Яковъ Соловьевъ. *Василій Тарновскій.*
Александръ Татариновъ. *Кн. Владиміръ Черкасскій.*

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

27 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 8.

ПРАВА КРЕСТЬЯНЪ ПО ИМУЩЕСТВУ.

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ положеніи 21-го Губернскаго Комитета видно, что всѣ Комитеты предоставляютъ крестьянамъ тѣ права по имуществамъ, какими пользуются вообще податныя сельскія сословія въ Государствѣ. На семъ основаніи, за крестьянами утверждается право пріобрѣтенія въ собственность какъ имуществъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ, и распоряженія ими на основаніи существующихъ узаконеній. Къ сему общему постановленію присовокупляютъ: Комитеты Симбирскій (большинство, 5-ть членовъ и 2 члена) и Харьковскій, что право пріобрѣтать землю распространяется какъ на отдѣльныя лица крестьянскаго сословія, такъ и на все срочно-обязанное общество; Комитеты:

С.-Петербургскій, Костромской и Новгородскій,—что крестьяне могутъ пріобрѣтать и отчуждать имущества *безъ посторонняго согласія*; Комитеты: Костромской и Харьковскій,—что пользованіе землями, пріобрѣтенными крестьянами въ собственность, распространяется какъ на поверхность сихъ земель, такъ и на все внутри оныхъ находящееся; Комитеты: Симбирскій (большинство, 5 членовъ и 2 члена), Костромской и Новгородскій (большинство),—что въ отношеніи къ покупкѣ и постройкѣ домовъ въ городахъ крестьяне подчиняются правиламъ, постановленнымъ въ семъ отношеніи для сельскихъ обывателей вообще въ ст. 657 Т. IX Св. Зак.; Комитетъ Харьковскій,—что во время переходнаго состоянія крестьянамъ предоставляется право покупать не отведенныя имъ въ надѣлъ у бывшихъ ихъ помѣщиковъ земли, съ условіемъ, чтобъ онѣ не поступали въ общинное владѣніе, а оставались собственностію крестьянина, который долженъ владѣть такою землею на правахъ вольнаго хлѣбопашца.

Съ опредѣленіемъ правъ срочно-обязанныхъ крестьянъ по имуществамъ вообще, Комитеты соединяютъ постановленія о томъ, какое имущество изъ находящагося нынѣ во владѣніи крестьянъ составляетъ ихъ собственность и должно быть признано такою при введеніи въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Въ семъ отношеніи Комитеты различаютъ: а) крестьянскія жилыя, хозяйственныя и другія строенія; б) движимое имущество, и в) земли и другія недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ.

Мнѣнія Комитетовъ о принадлежности *крестьянскихъ строеній* изложены въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4 объ основаніяхъ оцѣнки и выкупа усадьбъ.

Относительно *движимаго имущества* Комитеты: Симбирскій (большинство), Новгородскій (большинство и меньшинство), Тверской (большинство и меньшинство), Астраханскій, Черниговскій, Владимірскій (6 членовъ и 5 членовъ), Саратовскій (выкупной), Минскій и Рязанскій (меньшинство 3 членовъ и 2 членовъ) признаютъ движимое имущество крестьянъ ихъ безусловною собственностью; но Комитетъ Вятскій, дѣлая также постановленіе, что все движимое имущество, находившееся доселѣ въ пользованіи крестьянъ, поступаетъ къ нимъ въ собственность, какъ то: одежда, земледѣльческія орудія, скотъ и проч., исключаетъ изъ онаго тѣ предметы, которые, по хозяйственнымъ расчетамъ, бывъ заведены помѣщикомъ на свой счетъ, предоставлены отъ него въ пользованіе нѣсколькимъ лицамъ, или же находились у крестьянъ не въ постоянномъ пользованіи, какъ напр. улучшенныя земледѣльческія орудія, машины и т. п. Комитетъ Тамбовскій предоставляетъ крестьянамъ въ собственность земледѣльческія и хозяйственныя орудія. Прочіе Комитеты не упоминаютъ о движимомъ имуществѣ крестьянъ.

Въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя своихъ помѣщиковъ, всѣ Комитеты, за исключеніемъ Нижегородскаго, Витебскаго и Астраханскаго (которые въ семъ отношеніи не дѣлаютъ никакихъ постановленій), опредѣляютъ, что крестьяне имѣютъ право на *земли, пріобрѣтенныя ими въ прежнее время на имя своихъ помѣщиковъ*, и могутъ получать на оныя формальные отъ помѣщиковъ акты; для облегченія же такой передачи постановляютъ, руководствуясь примѣчаніемъ къ статьѣ 1138 Т. IX Св. Зак., что помѣщики выдаютъ крестьянамъ купчія на сіи земли безпошлинно, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства.

Независимо отъ сего, нѣкоторые Комитеты постановляютъ

болѣе подробныя правила относительно передачи крестьянамъ ихъ земель помѣщиками, именно: Комитетъ Симбирскій (большинство, 5 членовъ и 2 члена) опредѣляетъ, что расходы по совершенію передаточныхъ актовъ относятся на счетъ пріобрѣтателей; самые же акты должны писаться на простой бумагѣ, безъ всякихъ гербовыхъ пошлинъ (а по мнѣнію 2-хъ членовъ, безъ пошлинъ вообще), и подписываться помѣщиками съ двумя благородными свидѣтелями; присутственныя мѣста, прежде ввода во владѣніе по такимъ актамъ, дѣлаютъ помѣщику спросъ, дѣйствительно ли онъ выдалъ ихъ крестьянамъ. Комитеты: Тверской (большинство и меньшинство), Владимірскій (5-ть членовъ) и Рязанскій (2 члена) опредѣляютъ, что владѣльцы имѣній, къ которымъ принадлежатъ крестьяне, владѣющіе такими землями, обязаны въ письменномъ актѣ (уставной грамотѣ), опредѣляющемъ подробности перехода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное, обозначить съ точностью, кѣмъ изъ крестьянъ и какая недвижимая собственность пріобрѣтена на имя ихъ помѣщиковъ. Съ своей стороны Комитетъ Черниговскій заявляетъ, что необходимо согласіе Кредитныхъ Установленій, если имущества, долженствующія перейти по акту къ крестьянамъ, находятся въ залогѣ или въ составѣ заложенныхъ помѣщичьихъ имѣній; а Рязанскій (2 члена) дозволяетъ въ семъ случаѣ, безъ взноса въ Кредитныя Установленія выкупныхъ денегъ, совершать данныя сего рода на пространства земли не свыше $^1/_{10}$ части всей помѣщичей заложенной дачи. Относительно спора о томъ, дѣйствительно ли имущество было куплено на деньги крестьянъ, Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Московскій (большинство и меньшинство), Черниговскій, Вятскій, Псковской, Воронежскій, Полтавскій, Новгородскій (большинство), Ярославскій и Рязанскій ссылаются на 1138 ст. Т. IX Св.

Зак., по которой никакіе споры отъ крестьянъ въ отношеніи къ означеннымъ и другимъ имуществамъ и никакія по нимъ розысканія не дѣлаются. Напротивъ, Комитеты Харьковскій, Саратовскій и Минскій, ссылаясь на ст. 655 Т. IX Св. Зак., опредѣляютъ, что если принадлежность имущества крестьянамъ будетъ доказана формальнымъ слѣдствіемъ, то надлежащія присутственныя мѣста выдаютъ имъ купчія крѣпости. Комитеты же: Тверской (большинство), Владимірскій, Новгородскій (меньшинство) и Рязанскій постановляютъ слѣдующій порядокъ розысканій въ сихъ дѣлахъ: если при повѣркѣ акта, опредѣляющаго подробности перехода крестьянъ изъ крѣпостнаго сословія въ срочно-обязанное, кто либо изъ крестьянъ объявитъ, что онъ имѣетъ собственную землю, а помѣщикъ будетъ оспоривать это право, то лица, производящія повѣрку акта, составляютъ протоколъ, въ коемъ подробно излагаютъ означенныя показанія крестьянъ и помѣщика, и копію съ сего протокола выдаютъ крестьянину. По полученіи сей копіи крестьянинъ имѣетъ право, въ теченіи двухъ лѣтъ (по проекту меньшинства Новгородскаго Комитета въ теченіи 3-хъ лѣтъ), искать, на основаніи ея, судебнымъ порядкомъ (по проекту Рязанскаго Комитета — въ Уѣздной Расправѣ) своей земли или другаго имущества, и если права его будутъ доказаны единогласнымъ показаніемъ односельцевъ на мірскомъ сходѣ, непрерывнымъ владѣніемъ пріобрѣтателя этою землею до весны 1859 года (по Рязанскому проекту 1858 года) и присяжнымъ показаніемъ, то земля утверждается за истцомъ. При семъ Тверское большинство требуетъ показанія ста человѣкъ обыскныхъ сосѣднихъ людей, и издержки судопроизводства относитъ на виновную сторону; Комитетъ Симбирскій (большинство и оба меньшинства) постановляетъ вообще, что помѣщики

обязаны утверждать земли, пріобрѣтенныя крестьянами на ихъ имя, за сими послѣдними.

Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ правъ крестьянъ по имуществамъ, нѣкоторые Комитеты коснулись вопроса о правахъ крестьянъ въ отношеніи наслѣдованія. По сему предмету Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Московскій (большинство и меньшинство), Витебскій, Тверской Псковской, Вятскій, Новгородскіц, Владимірскій (5 членовъ), Черниговскій, Тамбовскій и Ярославскій подчиняютъ крестьянъ въ отношеніи сего права общимъ гражданскимъ законамъ; впрочемъ Комитеты: Костромской, Московскій и Черниговскій упоминаютъ при семъ только о наслѣдованіи по закону; Комитеты же: С.-Петербургскій, Тверской (меньшинство), Псковской и Ярославскій полагаютъ дозволить крестьянамъ руководствоваться въ отношеніи къ наслѣдству своими мѣстными обычаями. Комитеты: Витебскій и Псковской опредѣляютъ, что переходъ усадьбы къ крестьянамъ по наслѣдству не даетъ права наслѣдникамъ на раздѣлъ ея, и потому первый изъ нихъ постановляетъ, что желающій оставить за собой усадьбу входитъ съ прочими сонаслѣдниками своими въ условіе на счетъ вознагражденія ихъ, а второй, — что весь участокъ переходитъ въ семъ случаѣ къ старшему въ семействѣ или вступающему въ права и обязанности домохозяина. Комитетъ Черниговскій опредѣляетъ, что каждая отдѣльная часть крестьянской усадьбы должна заключать въ себѣ земли не менѣе 600 квадр. саж.

Въ отношеніи *къ выморочнымъ* имуществамъ Комитетъ Костромской постановляетъ, что они обращаются въ общество, къ которому принадлежалъ умершій; то же самое опредѣляютъ Комитеты Полтавскій, 6-ть членовъ Владимірскаго и Минскій въ отношеніи къ выморочнымъ усадьбамъ, составлявшимъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ. Но къ сему присовокупляютъ:

Комитетъ Полтавскій,—что помѣщикъ имѣетъ право удержать усадебный участокъ за собою, возвративъ обществу уплаченныя за усадьбу деньги; Владимірскій,—что изъ общаго правила, выше постановленнаго, должны быть изъяты случаи, когда о земляхъ самимъ владѣльцемъ будетъ сдѣлано особое распоряженіе; Минскій,—что выморочныя выкупленныя усадьбы продаются съ публичныхъ торговъ въ мѣстномъ сельскомъ управленіи, и вырученныя за оныя деньги обращаются въ пользу мірскаго капитала. Комитетъ Ярославскій постановляетъ, что какъ выморочныя усадьбы, такъ и тѣ, въ коихъ поселены вольноотпущенные, солдаты и вдовы ихъ, составляютъ собственность помѣщика.

Обзоръ основаній.

Указываемыя Комитетами основанія, въ отношеніи предоставляемыхъ ими крестьянамъ правъ по имуществамъ, касаются главнымъ образомъ передачи имъ въ собственность по актамъ недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя помѣщиковъ. Постановляя правила для сей передачи, одни Комитеты ссылаются на примѣчаніе къ ст. 1138 Т. IX Св. Зак., а другіе на статью 655 того же Тома; только Комитеты: Рязанскій (большинство) и Саратовскій приводятъ причины, почему они въ семъ случаѣ руководствовались извѣстною статьею Свода Законовъ, именно: первый объясняетъ, что примѣчаніе къ 2 пункту § 4 проекта (составленное по статьѣ 1138 Т. IX) основано въ особенности на томъ соображеніи, что допущеніе споровъ противъ крѣпостныхъ актовъ можетъ повлечь за собою бездоказательныя тяжбы, неминуемымъ послѣдствіемъ чего будетъ антагонизмъ двухъ сословій, устранить который и есть цѣль настоящей реформы. Если допустить опро-

верженіе актовъ приговорами односельцевъ или постояннымъ владѣніемъ землею, то крестьяне могутъ легко предъявить споры и на земли, принадлежащія въ собственность помѣщикамъ, ибо во многихъ имѣніяхъ оброчныхъ во владѣніи крестьянъ состоятъ всѣ земли помѣщиковъ, а въ другихъ имѣніяхъ земля отведена имъ въ пользованіе въ особыхъ пустошахъ, на которыя помѣщики имѣютъ особыя купчія. Этимъ естественно будетъ нарушено вообще довѣріе къ неприкосновенности права собственности. Напротивъ, Саратовскій Комитетъ объясняетъ, что онъ распространяетъ на срочно-обязанныхъ крестьянъ правила, постановленныя въ статьѣ 655 Т. IX, для предупрежденія столкновеній и недоумѣній, какія могли бы возникнуть при введеніи новаго положенія по поводу имуществъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ собственность по прежнимъ правамъ.

2 члена Симбирскаго Комитета полагаютъ, что передаточные акты должны писаться на простой бумагѣ и безъ взиманія пошлинъ, на томъ основаніи, что пошлины были уже взысканы казною при совершеніи купчихъ крѣпостей, а потому было бы излишне требовать ихъ вдвойнѣ съ крестьянъ.

Комитетъ Черниговскій объясняетъ, что право выдачи безъ пошлинъ актовъ на собственность крестьянъ необходимо сохранить на неопредѣленное время, дабы привести въ извѣстность ту недвижимую собственность, которую помѣщики могутъ признать принадлежащею крестьянамъ, и дабы выдачею актовъ на оную не обременять скудныхъ средствъ крестьянъ новыми издержками.

Комитетъ Московскій, въ отношеніи къ постановляемому имъ правилу о передаточныхъ актахъ, ссылается на Высочайшій указъ 3-го Марта 1848 года (вошедшій въ примѣчаніе къ ст. 1138 Т. IX Св. Зак.). Сознавая всю пользу началъ, выражен-

ныхъ въ семъ узаконеніи, и имѣя въ виду, что десятилѣтній срокъ съ 3-го Марта 1848 года нынѣ истекъ, Комитетъ ходатайствуетъ о распространеніи силы сего узаконенія на все срочно-обязанное время для тѣхъ помѣщиковъ, которые не воспользовались прежнимъ дозволеніемъ закона, и пожелали бы, при измѣненіи ихъ отношеній къ крѣпостнымъ людямъ, передать добросовѣстно симъ послѣднимъ имущества, пріобрѣтенныя на основанія полнаго и взаимнаго довѣрія *).

Отзывы Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ замѣчаетъ, что къ постановленію С.-Петербургскаго Комитета о томъ, что срочно-обязанные крестьяне въ отношеніи правъ наслѣдства подчиняются общимъ гражданскимъ законамъ, слѣдуетъ прибавить: *«и въ отношеніи составленія духовныхъ завѣщаній.»* Въ объясненіи своемъ на это замѣчаніе Комитетъ отвѣчаетъ, что хотя подъ наслѣдствомъ онъ разумѣлъ какъ наслѣдство по закону, такъ и наслѣдство по завѣщанію, но для большей ясности находитъ удобнымъ положительно сіе выразить.

Начальникъ Костромской губерніи замѣтилъ, что и послѣ разрѣшенія крестьянамъ пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имѣнія, крестьяне не всегда пользовались предоставленнымъ имъ указомъ 3-го Марта 1848 года правомъ, а потому было бы несправедливо ихъ лишать права иска объ имѣніи, пріобрѣтенномъ по-

---

*) Указомъ 16 Февраля 1859 года разрѣшено: не считать истеченіе означеннаго десятилѣтняго срока препятствіемъ къ совершенію безпошлинно, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, купчихъ крѣпостей, выдаваемыхъ помѣщиками своимъ крестьянамъ на имущества, купленныя сими послѣдними на имя помѣщиковъ, распространивъ сіе правило и на тѣ случаи, когда крестьяне воспользовались уже свободою.

слѣ сего узаконенія; посему онъ полагаетъ, что слѣдовало бы предоставить крестьянамъ право объявлять претензіи на земли при самомъ составленіи акта на имѣніе; но такъ какъ крестьянинъ могъ бы стѣсниться отысканіемъ документовъ и доказательствъ, что собственность дѣйствительно пріобрѣтена на его деньги, и вообще, чтобы ослабить по возможности вліяніе на него помѣщика, Губернаторъ находитъ полезнымъ дать отсрочку для вчинанія иска въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ подписанія акта на имѣніе. Изъятіе изъ этого общаго правила онъ считаетъ необходимымъ допустить для имѣній, находящихся въ залогѣ; если въ составъ ихъ вошла пріобрѣтенная крестьянами на имя помѣщика земля, то она должна служить обезпеченіемъ долга, если у помѣщика нѣтъ другаго свободнаго имѣнія.

Подобно сему Начальникъ Рязанской губерніи замѣчаетъ на положеніе Рязанскаго Комитета (большинства), о недопущеніи никакихъ исковъ и розысканій по спорамъ крестьянъ на имущества, пріобрѣтенныя на имя помѣщиковъ, что было бы справедливѣе, для доказательства правъ крестьянъ на подобныя имущества, допустить показанія ихъ односельцевъ и крестьянъ сосѣднихъ имѣній о безпрерывномъ владѣніи крестьянами тѣми имуществами въ теченіи извѣстнаго времени. Такимъ образомъ дѣло будетъ рѣшаться не на основаніи документовъ, которыхъ у крестьянъ и быть не могло, а на основаніи факта. По мнѣнію Губернатора едва ли можно допустить, чтобы крестьяне, какъ опасается Комитетъ, захотѣли распространять свои права на имущества, никогда имъ не принадлежавшія.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на положеніе Симбирскаго Коми-

тета замѣтилъ, что по силѣ примѣчанія къ ст. 1138 Т. IX Св. Зак., укрѣпленіе за крестьянами земель, купленныхъ ими на имя помѣщика, предоставляется собственному его усмотрѣнію и совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взысканія пошлинъ. При обращеніи помѣщичьихъ имѣній въ казну, земли, купленныя крестьянами на имя прежняго владѣльца, по ст. 655-й Т. IX, всегда укрѣпляются за ними на правахъ полной собственности. Подобно тому и Симбирскій Комитетъ добровольно отрекся отъ права на эти земли и поставляетъ передачу ихъ обязанностью для помѣщика. Для того, чтобы обезпечить выполненіе этой обязаности, остается только согласить постановленіе Комитета съ правилами, изложенными въ примѣчаніи къ указанной статьѣ, коими руководствуется въ сему случаѣ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ. Но предполагаемая Комитетомъ форма передаточныхъ актовъ несогласна съ ст. 1138-й Т. IX.

На мѣру, предлагаемую Костромскимъ Губернаторомъ, касательно отсрочки крестьянамъ для вчинанія иска на земли, пріобрѣтенныя ими на имя своихъ помѣщиковъ, Земскій Отдѣлъ замѣтилъ, что хотя сія мѣра и не разрѣшается положительнымъ закономъ, но тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ вниманія, потому во 1-хъ, что дѣйствительно и послѣ разрѣшенія указомъ 3-го Марта 1848 года пріобрѣтать крестьянамъ земли, отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ не измѣнились, и во 2-хъ, примѣчаніе къ 1138 ст. IX Т. запрещаетъ иски только объ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя помѣщиковъ до 3-го Марта 1848 года; посему статья эта могла бы требовать дополненія законодательнымъ порядкомъ. Предполагаемый Губернаторомъ для вчинанія иска срокъ необходимъ крестьянамъ для собранія доказательствъ, и съ другой стороны не слишкомъ про-

должителенъ для помѣщика. Иски въ этомъ случаѣ должны бы вчинаться не въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ, разбирающихъ дѣла по формальнымъ документамъ, а производиться мѣстами и лицами, которыя имѣютъ быть учреждены для разбирательства споровъ между помѣщиками и крестьянами, и дѣйствительность принадлежности спорнаго имѣнія, кромѣ приговора односельцевъ, могла бы быть доказываема (какъ узаконено примѣч. къ ст. 655-й Т. IX для частныхъ имѣній, пріобрѣтенныхъ въ казну) формальнымъ слѣдствіемъ и непрерывнымъ владѣніемъ землями. Равномѣрно несправедливо оставлять за помѣщикомъ земли, заложенныя въ Кредитныхъ Установленіяхъ, если будетъ доказана принадлежность такихъ земель крестьянамъ.

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Въ замѣчаніяхъ на проекты Симбирскаго Комитета Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что всѣ три Симбирскіе проекта заключаютъ въ себѣ весьма добросовѣстныя постановленія объ укрѣпленіи за крестьянами земель, купленныхъ ими на имя помѣщика.

Въ отношеніяхъ того же Министра къ Кіевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору отъ 12-го Марта 1858 года (№154), въ числѣ правилъ и предположеній, указанныхъ имъ для составленія проектовъ положеній, постановлено: «Необходимо, принявъ въ соображеніе мѣстныя постановленія и обычаи, опредѣлить взаимныя права и обязанности членовъ крестьянскаго семейства, а также право наслѣдства усадьбы и тягловыхъ участковъ, и условія, при которыхъ допускается

раздѣлъ семей.» Тоже повторено и въ отношеніяхъ къ Начальникамъ другихъ губерній.

Членъ Коммиссіи Главнаго Комитета, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ извлеченіяхъ изъ всеподданнѣйшихъ писемъ, замѣчаетъ, что крестьянинъ, какъ гражданинъ, долженъ имѣть равныя со всѣми свободными податными сословіями права личныя, *по имуществу* и по праву жалобы. Въ отношеніи обязанностей крестьянъ по имуществамъ, онъ полагаетъ, что если крестьянинъ есть хозяинъ, то обязанности его заключаются *въ соблюденіи семейныхъ интересовъ и безлицепріятномъ распоряженіи трудомъ членовъ*; если же онъ членъ семейства—то *въ признаніи своего труда достояніемъ семейнымъ.*

Высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го декабря 1858 года.

Въ семъ журналѣ постановлено:

п. 1) При обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, *по имуществу* и по праву жалобы.

п. 2) Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

Соображенія.

По содержанію приведенныхъ выше проектовъ Губернскихъ Комитетовъ подлежатъ обсужденію слѣдующіе предметы:

1) права крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, по имуществамъ вообще;

2) порядокъ наслѣдованія въ крестьянскихъ имуществахъ;

3) какія изъ имуществъ, находящихся нынѣ во владѣніи по-

мѣщичьихъ крестьянъ, должны быть признаны ихъ собственностію по отмѣнѣ крѣпостной зависимости;

4) о земляхъ, пріобрѣтенныхъ помѣщичьими крестьянами на имя своихъ помѣщиковъ;

5) о выморочныхъ имуществахъ крестьянъ.

I. *Права крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, по имуществамъ вообще.*

При опредѣленіи правъ крестьянъ по имуществамъ слѣдуетъ различить: а) усадьбы и другія угодья, предоставленныя въ пользованіе крестьянъ за опредѣленныя повинности, и б) имущества, принадлежащія крестьянамъ въ собственность.

Опредѣленіе правъ пользованія крестьянъ усадьбами, до выкупа ихъ, а также пахатными землями и другими угодьями, а равно опредѣленіе права собственности на выкупленныя усадьбы, обязанностей, связанныхъ съ сими усадьбами, и права отчужденія ихъ, составляетъ предметъ особыхъ докладовъ.

Затѣмъ, не касаясь означенныхъ предметовъ, Юридическое Отдѣленіе обратилось къ опредѣленію вообще правъ крестьянъ по имуществамъ, принадлежащимъ имъ въ собственность.

Всѣ Комитеты предоставляютъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, права по имуществу, принадлежащія сельскимъ свободнымъ обывателямъ.

Права сіи, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, суть слѣдующія:

Каждому сельскому обывателю дозволяется пріобрѣтать въ собственность и отчуждать всѣми законными способами, кромѣ движимыхъ имуществъ: 1) ненаселенныя земли; 2) дома въ городахъ и селеніяхъ (Св. Зак. Т. IX ст. 653). Въ отноше-

ніи къ пріобрѣтеннымъ сельскими обывателями ненаселеннымъ землямъ, право собственности ихъ распространяется какъ на поверхность земли, такъ и на все, внутри оной находящееся (Св. Зак. Т. IX ст. 654; Т. X Зак. Гражд. ст. 424). Въ отношеніи къ постройкѣ и покупкѣ домовъ въ городахъ для сельскихъ обывателей постановлены особыя правила (въ ст. 657 Т. IX Св. Зак.), на основаніи коихъ они могутъ строить и покупать дома въ городахъ.

Далѣе въ Сводѣ Законовъ исчисляются права, которыя истекаютъ изъ права собственности. Въ этомъ отношеніи лица, принадлежащія къ сельскому свободному сословію, какъ и городскіе обыватели, на основаніи 550 ст. Т. IX и ст. 2 Т. X ч. 2, не могутъ быть, съ одной стороны, лишены своего имущества безъ суда, а съ другой стороны, имъ предоставляется имущества свои продавать, дарить, завѣщать, отдавать въ приданое и на прожитокъ, и вообще пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ въ предѣлахъ, установленныхъ законами.

Изложенныя выше права по имуществу, которыми пользуются нынѣ свободные сельскіе обыватели, должны быть предоставлены и крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го декабря 1858 года журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Въ нашихъ законахъ установлено одно особое ограниченіе въ сихъ правахъ для крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ; они не иначе могутъ распоряжаться участками земли, принадлежащими имъ на правѣ собственности, какъ подъ условіемъ *нераздробленія участковъ менѣе восьми десятинъ* (Св. Зак. Т. IX ст. 826). Слѣдуетъ ли распространить это ограниченіе и на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости?

Вопросъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: юридической и экономической.

Юридическое Отдѣленіе, имѣя въ виду лишь дѣйствующія постановленія, не находитъ законнаго основанія подчинить срочно-обязанныхъ крестьянъ, въ отношеніи дробленія принадлежащихъ имъ въ собственность земель, ограниченію, которое установлено не для всѣхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, а для одного только весьма немногочисленнаго сословія государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

Что касается до земель, пріобрѣтаемыхъ въ собственность цѣлымъ обществомъ крестьянъ, то законъ постановляетъ для крестьянъ, увольняемыхъ изъ помѣщичьихъ въ сословіе крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, что помѣщикъ обязанъ: или при самомъ заключеніи условій съ крестьянами произвести, раздѣлъ уступленной имъ въ собственность земли на участки, или назначить, въ какой именно срокъ и на какихъ именно основаніяхъ крестьяне должны сдѣлать сей раздѣлъ (Св. Зак. Т. IX о Сост. ст. 808). До учиненія же крестьянами раздѣла земли и до минованія положеннаго на то въ условіи срока, никто изъ нихъ не можетъ быть признанъ полнымъ хозяиномъ оставленнаго ему помѣщикомъ участка, слѣдовательно не можетъ и отчуждать, или передавать своего на оный права; въ случаѣ смерти одного изъ крестьянъ, бывшій во владѣніи его участокъ переходитъ къ наслѣдникамъ его, но только на правѣ владѣнія, а не на правѣ собственности; при учиненіи же раздѣла оставшійся послѣ умершаго участокъ входитъ въ общую массу подлежащей раздѣлу земли, и въ собственность наслѣдникамъ поступаетъ та лишь часть сего участка, которая по раздѣлу причиталась бы умершему (Т. IX ст. 827).

Этотъ законъ, установленный для крестьянъ, уволенныхъ изъ

помѣщичьихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ (нынѣ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ), узаконяетъ раздѣлъ земли, принадлежащей въ собственность обществу крестьянъ, на семейные участки, какъ мѣру обязательную.

Юридическое Отдѣленіе не находитъ достаточнаго повода распространять это правило на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Распоряженіе землею, принадлежащею въ собственность мірскому обществу, должно быть предоставлено усмотрѣнію общества, которое можетъ оставить землю въ общемъ владѣніи, или раздѣлить ее, когда признаетъ это нужнымъ, между домохозяевами, назначивъ каждому участокъ въ частную собственность; но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ стѣснять и членовъ общества непремѣнною обязанностію оставаться въ общемъ владѣніи, доколѣ само общество не произведетъ общаго раздѣла своихъ земель. Каждый членъ общества имѣетъ право на опредѣленную часть общей собственности, и для осуществленія этого права слѣдуетъ предоставить каждому соучастнику: 1) уступать другимъ право участія въ общемъ пользованіи землею, съ согласія общества и до окончательнаго раздѣла ея между членами общества; 2) требовать отъ общества выдѣла на свою часть участка въ натурѣ. Если же выдѣлъ участка въ натурѣ окажется невозможнымъ, или неудобнымъ, то можно предоставить обществу удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлиться, денежнымъ, вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ. Рѣшеніе возникающихъ по сему предмету споровъ можетъ быть, по мнѣнію Юридическаго Отдѣленія, предоставлено крестьянскимъ судамъ *).

---

*) Этимъ не предрѣшается вопросъ о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ, относительно земель, къ выкупу которыхъ уже приступлено, но выкупная сумма еще не уплачена сполна.

II. *Порядокъ наслѣдованія въ крестьянскихъ имуществахъ.*

Нѣкоторые Комитеты полагаютъ дозволить крестьянамъ руководствоваться въ раздѣлахъ наслѣдства мѣстными обычаями.

Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ нѣтъ постановленія по сему предмету. Только для незначительнаго числа государственныхъ крестьянъ, именно: для водворенныхъ на семейныхъ участкахъ, существуетъ правило, по коему возведенныя на участкахъ жилыя и хозяйственныя строенія, а равно земледѣльческія орудія и опредѣленное количество скота, переходятъ къ одному изъ наслѣдниковъ домохозяина въ цѣломъ составѣ; прочее же имущество умершаго домохозяина раздѣляется между его наслѣдниками на основаніи общихъ законовъ и *мѣстныхъ обычаевъ*. Кромѣ того въ Сарептской колоніи иностранныхъ поселенцевъ мѣстное Правленіе, которое почитается наравнѣ съ Магистратами, отправляетъ судопроизводство сходственно съ обычаями поселенцевъ колоніи. Подобный судъ существуетъ и для иностранныхъ поселенцевъ Ангальтской колоніи, но имъ предоставлена свобода подавать на приговоры этого суда аппеляціи въ Уѣздный Судъ (Св. Зак. Т. X ч. 2, ст. 979 и 980).

Не смотря на отсутствіе закона, дозволяющаго руководствоваться при наслѣдствѣ мѣстными обычаями, государственные крестьяне обыкновенно дѣлятъ имущество умершихъ между наслѣдниками не по правиламъ закона, а по своимъ обычаямъ. Жалобы на неправильные раздѣлы и вообще споры по наслѣдству въ крестьянскомъ имуществѣ рѣдко возникаютъ, или по-крайней мѣрѣ не выходятъ изъ предѣловъ мірской расправы. Если при составленіи Положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ не установить никакихъ особыхъ правилъ о наслѣдо-

ваніи, кромѣ существующихъ уже для всѣхъ свободныхъ сельскихъ сословій, то результаты, вѣроятно, будутъ тѣ же, какіе замѣчаются у государственныхъ крестьянъ, т. е. крестьяне будутъ дѣлить наслѣдства по обычаямъ и довольствоваться въ рѣшеніи споровъ по сему предмету приговорами своихъ расправъ или сходовъ. Но съ другой стороны, дабы узаконить существующій уже фактъ и не поставить въ затрудненія судебныя мѣста при разборѣ споровъ о наслѣдствѣ между крестьянами, желательно было бы установить на сей предметъ положительное правило. При этомъ необходимо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: если особымъ постановленіемъ будетъ дозволено крестьянамъ руководствоваться при раздѣлахъ наслѣдства существующими въ каждой мѣстности обычаями, то необходимо будетъ и споры, возникающіе по наслѣдству, рѣшать на основаніи сихъ обычаевъ. Но отъ общихъ судебныхъ мѣстъ нельзя требовать, чтобы они въ постановленіяхъ своихъ руководствовались обычаями: обычаи не приведены у насъ въ извѣстность, они различны въ разныхъ мѣстностяхъ, а изслѣдованіе ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ, при каждомъ процессѣ, было бы не только обременительно для судовъ, но часто даже невозможно, и повело бы къ произволу и медленности въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Изъ этого вытекаетъ необходимость предоставить окончательное рѣшеніе споровъ по наслѣдствамъ въ крестьянскомъ имуществѣ мѣстнымъ крестьянскимъ судамъ (волостнымъ судамъ), которые будутъ руководствоваться мѣстными обычаями. Но съ другой стороны нельзя постановить такого правила безъ ограниченія. Когда дѣло идетъ о наслѣдствѣ, не превосходящемъ по цѣнности своей обыкновеннаго крестьянскаго имущества, волостной судъ вполнѣ примѣнимъ и рѣшенія его могутъ быть признаны окончательными; но было бы неудобно довѣрять ему окончательные приговоры въ

болѣе цѣнныхъ имуществахъ, какъ напримѣръ: фабрикахъ, заводахъ, домахъ, капиталахъ, товарахъ и т. п. Это значило бы предоставить крестьянскому суду власть рѣшать по своему произволу, не стѣсняясь никакими законными формальностями и безъ всякой отвѣтственности, споры по всѣмъ вообще крестьянскимъ имуществамъ, какъ бы ни велика была ихъ цѣнность, и такимъ образомъ лишить крестьянъ законной защиты противъ неправильныхъ рѣшеній. Дѣйствующіе законы предоставляютъ всѣмъ, въ установленныхъ предѣлахъ, приносить жалобы на низшія судебныя мѣста высшимъ, и чѣмъ цѣннѣе имущество, по которому производится тяжба, тѣмъ болѣе дается способовъ къ защитѣ правъ тяжущихся. На Уѣздный Судъ можно жаловаться Гражданской Палатѣ, если цѣна иска превышаетъ 30 р., а на Гражданскую Палату—Сенату, если цѣна иска выше 600 р. *) (Т. X ч. 2, ст. 500 и 555). Но жалобъ на рѣшенія крестьянскихъ судовъ въ обыкновенныя судебныя мѣста нельзя допустить потому что, какъ объяснено выше, эти суды руководствуются обычаями, а судебныя мѣста—законами. За тѣмъ остается только ограничить крестьянскіе суды изъятіемъ изъ ихъ вѣдѣнія болѣе цѣнныхъ имуществъ. Эта мѣра необходима даже и въ видахъ охраненія нравственности крестьянскихъ судовъ; она избавитъ ихъ отъ соблазновъ, сопряженныхъ съ безотвѣтственнымъ и безотчетнымъ рѣшеніемъ споровъ на значительныя суммы. Съ перваго взгляда кажется наиболѣе удобнымъ предоставить крестьянскимъ судамъ рѣшеніе споровъ по наслѣдствамъ собственно въ крестьянскихъ имуществахъ,

---

*) Сельскія Расправы и Волостныя Правленія въ казенныхъ селеніяхъ рѣшаютъ окончательно дѣла по имуществамъ цѣною: первыя до 5 р., а вторыя до 15 р.; болѣе значительные иски, а также иски по недвижимымъ имуществамъ, составляющимъ личную собственность крестьянъ, вовсе не подлежатъ ихъ разсмотрѣнію, а вчинаются прямо въ Уѣздныхъ Судахъ (Т. X. ч. 2, ст. 863 и 865).

признавая такимъ имуществомъ земельные участки крестьянъ, жилыя и хозяйственныя строенія, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и хозяйственныя принадлежности, домашнюю утварь, запасы продовольствія и проч. Но подобнымъ опредѣленіемъ нельзя обозначить точно крестьянское имущество, и притомъ въ однихъ случаяхъ цѣнность его выйдетъ ничтожная, въ другихъ же весьма значительная. Крестьянскій земельный участокъ, составляющій личную его собственность, можетъ заключать въ себѣ нѣсколько сотъ десятинъ; у крестьянина могутъ быть гурты скота, стада овецъ, значительный запасъ хлѣба, большія заведенія для крестьянскихъ промысловъ и т. п. Поэтому въ настоящемъ случаѣ гораздо удобнѣе опредѣлить не составъ крестьянскаго имущества, а цѣнность его, и постановить, что рѣшенія крестьянскихъ судовъ должны быть признаваемы окончательными по спорамъ о наслѣдствахъ въ имуществахъ, не превосходящихъ этой цѣнности. Юридическое Отдѣленіе полагаетъ принять эту цѣнность на первое время въ 300 р. *), не воспрещая впрочемъ крестьянамъ, по собственному желанію, отдавать на окончательное рѣшеніе крестьянскихъ судовъ и споры, предметъ коихъ превышаетъ эту сумму, съ тѣмъ, чтобы на такія рѣшенія не было дозволено приносить жалобы въ общія судебныя мѣста.

Само собою разумѣется, что приговоры крестьянскихъ судовъ, имѣющихъ исключительно общинный и сословный характеръ, могутъ быть обязательны только для крестьянъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Постороннимъ лицамъ, въ случаѣ прикосновенно-

---

*) Этимъ не предрѣшается вопросъ о жалобахъ на рѣшенія крестьянскихъ волостныхъ судовъ учрежденіямъ, какія могутъ быть установлены для крестьянскихъ дѣлъ.

сти ихъ къ спору о крестьянскомъ имуществѣ, должно быть предоставлено право обращаться въ обыкновенныя судебныя мѣста, не воспрещая имъ впрочемъ подчиняться, по своему желанію, и безаппеляціонному крестьянскому суду. Наконецъ слѣдуетъ еще замѣтить, что раздѣламъ по мѣстнымъ обычаямъ могутъ подлежать только наслѣдства, находящіяся въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ дѣйствуютъ эти обычаи, а потому волостной судъ можетъ постановлять рѣшенія на основаніи обычаевъ только по тѣмъ имуществамъ, которыя находятся въ предѣлахъ волости.

Изложенное выше предположеніе относится къ порядку разбора споровъ о наслѣдствѣ. Этотъ порядокъ, если будетъ одобренъ, слѣдовало бы, по мнѣнію Юридическаго Отдѣленія, примѣнить ко всѣмъ вообще спорамъ крестьянъ по имуществамъ. Во всякомъ случаѣ приговоры о спорахъ по недвижимымъ имуществамъ, составляющимъ частную собственность, и о раздѣлахъ такихъ имуществъ должны быть заявляемы въ волостныхъ правленіяхъ, или другихъ мѣстахъ, какъ документъ на принадлежность имущества.

III. *Какія изъ имуществъ, находящихся нынѣ во владѣніи помѣщичьихъ крестьянъ, должны быть признаны ихъ собственностію по отмѣнѣ крѣпостной зависимости.*

Къ имуществамъ, состоящимъ нынѣ во владѣніи крестьянъ, принадлежатъ: а) *земли и дома, пріобрѣтенные ими на свое имя на основаніи указа 3-го Марта 1848 г.*, составляющіе и нынѣ неотъемлемую собственность крестьянъ; б) *крестьянскія жилыя, хозяйственныя и другія строенія.* По журналу Общаго Присутствія за № 32-мъ эти строенія, согласно докладу Хозяйственна-

го Отдѣленія за № 4, должны поступить въ собственность крестьянъ при выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости; в) *движимое имущество крестьянъ.* Согласно мнѣнію всѣхъ Комитетовъ движимое имущество крестьянъ должно быть признано ихъ собственностью, за исключеніемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, предоставленныхъ крестьянамъ помѣщиками во временное ихъ пользованіе.

IV. *О земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя своихъ владѣльцевъ.*

Большинство Комитетовъ признаетъ право собственности крестьянъ на земли, пріобрѣтенныя ими въ прежнее время на имя своихъ помѣщиковъ, и предоставляетъ симъ послѣднимъ выдавать владѣющимъ такими имуществами купчія крѣпости на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ, на основаніи примѣч. къ ст. 1138 IX Т. Св. Зак. При этомъ одни Комитеты не допускаютъ, въ отношеніи къ симъ имуществамъ, никакихъ споровъ отъ крестьянъ и никакихъ розысканій; другіе же Комитеты, ссылаясь на ст. 655 Т. IX Св. и примѣчаніе къ сей статьѣ, полагаютъ, въ случаѣ сомнѣнія о принадлежности означенныхъ имуществъ, производить формальное дознаніе, и предоставить крестьянамъ отыскивать имущества судебнымъ порядкомъ, и утверждать спорныя земли и другія имущества за истцомъ, если права его будутъ доказаны показаніемъ свидѣтелей и присяжныхъ и непрерывнымъ владѣніемъ.

Въ упомянутомъ выше примѣчаніи въ статьѣ 1138-й сказано: «Еслибы нѣкоторыми крѣпостными людьми были въ прежнее время (до распубликованія Высочайшаго указа 3-го Марта 1848 г.) куплены земли, домы или лавки на имя ихъ помѣщиковъ, то

никакіе о томъ споры отъ крѣпостныхъ людей не допускаются и никакого по онымъ розысканія не дѣлается; впрочемъ помѣщикамъ дозволяется, по собственному каждаго усмотрѣнію, выдавать владѣющимъ такими имуществами, если только онѣ не находятся въ залогѣ или въ составѣ заложенныхъ имѣній, надлежащія на оныя купчія крѣпости на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ.»

Этотъ законъ, воспрещающій споры объ означенныхъ земляхъ со стороны крѣпостныхъ людей, состоялся при существованіи крѣпостныхъ отношеній, и потому можно было бы возбудить вопросъ, обязателенъ ли онъ для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые Комитеты прямо утверждаютъ за крестьянами право отыскивать эти земли. Но съ другой стороны тотъ же законъ предоставилъ выдачу купчихъ на такія земли собственному усмотрѣнію помѣщика и нѣкоторымъ образомъ гарантировалъ помѣщикамъ безспорное владѣніе сими землями. Кромѣ того, доказательство принадлежности въ сихъ случаяхъ земель помѣщику или крестьянамъ, по давности пріобрѣтенія, было бы сопряжено всегда съ значительными затрудненіями, а въ большой части случаевъ и невозможно; посему судебное разбирательство такихъ дѣлъ повело бы къ продолжительнымъ и раззорительнымъ для крестьянъ процессамъ. На семъ основаніи Юридическое Отдѣленіе признаетъ необходимымъ огражденіе правъ крестьянъ на земли, пріобрѣтенныя на имя ихъ помѣщиковъ до обнародованія указа 3-го Марта 1848 г., предоставить самимъ помѣщикамъ, которые безъ сомнѣнія не воспользуются не принадлежащею имъ собственностію. Но какъ помѣщику не всегда извѣстно о земляхъ, принадлежащихъ его крестьянамъ въ собственность, то слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность учрежденіямъ, которыя будутъ

установлены для приведенія въ дѣйствіе Положенія, сообщать помѣщику на его усмотрѣніе предъявленія, которыя будутъ дѣлаемы крестьянами объ означенныхъ земляхъ.

Что же касается до зэмель и другихъ недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами послѣ изданія означеннаго указа 3-го Марта 1858 года, то, хотя симъ указомъ и предоставлено было помѣщичьимъ крестьянамъ пріобрѣтать земли и дома̀ на свое имя, но справедливость требуетъ обезпечить крестьянамъ право и на имущества, которыя, по незнанію закона или другимъ обстоятельствамъ, куплены были ими на имя ихъ помѣщиковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сами помѣщики признаютъ эти имущества собственностью крестьянъ, не встрѣтится къ тому никакихъ затрудненій. Если права крестьянъ не ясны или сомнительны, то помѣщикъ, желающій передать крестьянамъ принадлежащіе имъ участки, можетъ произвести самъ, домашнимъ образомъ, надлежащее разслѣдованіе. Подобно сему Палата Государственныхъ Имуществъ выдаетъ государственнымъ крестьянамъ, обращеннымъ въ казенное вѣдомство изъ помѣщичьяго владѣнія, купчія на земли, пріобрѣтенныя ими на имя ихъ прежнихъ помѣщиковъ, если принадлежность земель крестьянамъ будетъ доказана, кромѣ приговора односельцевъ, формальнымъ слѣдствіемъ и непрерывнымъ владѣніемъ (ст. 655 и примѣч. Т. IX Свод. Закон. о Сост). Здѣсь Правительство желаетъ только удостовѣриться въ дѣйствительности пріобрѣтенія и за тѣмъ предоставить крестьянамъ тѣ участки, которые имъ принадлежатъ въ собственность. Въ другомъ положеніи находится помѣщикъ, желающій оспоривать права крестьянъ на подобныя земли, хотябы права эти и были ему хорошо извѣстны. Послѣдствіемъ такого непризнанія правъ крестьянъ долженъ быть споръ. Для разрѣшенія спора потребуются доказательства.

Крестьяне въ большей части случаевъ могутъ представить въ свою пользу только показанія односельцевъ, или нахожденіе спорной земли въ отдѣльномъ владѣніи пріобрѣтателей, или наконецъ письменные домашніе и другіе акты (росписки помѣщиковъ, выписки изъ конторскихъ книгъ и т. п.) Несостоятельность свидѣтельскихъ показаній въ спорахъ по имуществамъ признана всѣми новѣйшими законодательствами. Въ нашихъ законахъ также положительно постановлено, что въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество не должно основывать рѣшеній на показаніяхъ свидѣтелей, и тѣмъ менѣе на присягѣ, которая по тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ вовсе не допускается (Т. X ч. 2 ст. 684). Юридическое Отдѣленіе съ своей стороны находитъ, что это правило должно имѣть полное примѣненіе и въ отношеніи исковъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя помѣщиковъ. Отдѣльное непрерывное владѣніе спорною землею также не составляетъ во всѣхъ случаяхъ несомнѣннаго признака принадлежности крестьянамъ земли въ собственность; по замѣчанію Рязанскаго Комитета, во многихъ оброчныхъ имѣніяхъ во владѣніи крестьянъ состоятъ всѣ земли помѣщиковъ, а въ другихъ имѣніяхъ земли отведены имъ въ пользованіе въ особыхъ пустошахъ, на которыя помѣщики имѣютъ отдѣльныя купчія.

За тѣмъ остаются разные письменные домашніе и другіе акты, которые, по неимѣнію у крестьянъ установленныхъ законныхъ актовъ на принадлежность пріобрѣтенныхъ ими земель, могли бы быть принимаемы судебными мѣстами въ основаніе ихъ рѣшеній.

Руководствуясь сими соображеніями, Юридическое Отдѣленіе, согласно съ предположеніями нѣкоторыхъ Комитетовъ, полагало бы вмѣнить въ обязанность лицамъ, на которыя будетъ возложено

приведеніе въ дѣйствіе Положенія о новомъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, принимать отъ сихъ послѣднихъ заявленіе о принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ ими, или ихъ родственниками, на имя помѣщиковъ, послѣ указа 3-го Марта 1848 года; вносить сіи явки, равно какъ объясненія самыхъ помѣщиковъ, въ протоколъ, и на семъ основаніи выдавать крестьянамъ и помѣщикамъ копіи съ протокола, для предъявленія оныхъ Мировому Судьѣ, на котораго въ семъ отношеніи возложить обязанность, по разсмотрѣніи обоюдныхъ объясненій, стараться о соглашеніи и примиреніи крестьянина съ помѣщикомъ. Если же примиренія не послѣдуетъ, то крестьянину предоставить, въ теченіи двухъ лѣтъ со времени выдачи ему копіи съ означеннаго протокола, отыскивать свое право на оспориваемую имъ недвижимость судебнымъ порядкомъ; но въ огражденіе его отъ отказа со стороны судебныхъ мѣстъ, по неимѣнію у него надлежащихъ документовъ, вмѣнить симъ мѣстамъ въ обязанность принимать отъ крестьянъ, въ числѣ доказательствъ, допускаемыхъ законами въ тяжбахъ по имуществамъ, и разнаго рода письменные домашніе и другіе акты и документы. По утвержденіи же за крестьяниномъ, мировымъ или судебнымъ разбирательствомъ, права на недвижимое имущество, купчая на оное должна быть выдана крестьянину подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, на основаніи правилъ, въ 1138 ст. указанныхъ.

Обращаясь къ тѣмъ случаямъ, когда купленныя крестьянами на имя помѣщиковъ земли и домà были заложены помѣщикомъ частнымъ лицамъ или въ Кредитныхъ Установленіяхъ, или проданы съ аукціона, или частнымъ образомъ, Отдѣленіе полагаетъ, что недвижимыя имущества, заложенныя отдѣльно отъ прочаго имущества помѣщика, не должны быть освобождаемы отъ залога; крестьянину же слѣдуетъ предоставить право отыскивать причи-

ненный ему чрезъ то убытокъ отъ помѣщика; если же земля была заложена въ Кредитномъ Установленіи въ составѣ прочаго населеннаго имѣнія, то перевести на крестьянина, съ разрѣшенія Кредитнаго Установленія, то количество изъ долговой по залогу суммы, какое будетъ причитаться на предоставляемый крестьянину участокъ. При семъ крестьянину слѣдуетъ предоставить, какъ и въ первомъ случаѣ, право иска на помѣщикѣ за убытокъ. Наконецъ, если недвижимость, утвержденная за крестьяниномъ, перешла чрезъ продажу въ другія руки, то крестьянину можетъ быть предоставлено лишь право отыскивать понесенные имъ убытки отъ помѣщика, на имя котораго имъ было пріобрѣтено это имѣніе, или отъ его наслѣдниковъ. Кромѣ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя помѣщика, встрѣчаются земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время другими способами, напр. купленныя ими на свое имя безъ совершенія купчихъ узаконеннымъ порядкомъ, или пріобрѣтенныя крестьянами въ то время, когда они не имѣли права пріобрѣтать земель въ собственность, и вообще состоящія въ ихъ безспорномъ владѣніи безъ установленнаго въ законахъ укрѣпленія. Юридическое Отдѣленіе полагало бы предоставить помѣщикамъ, если они сами признаютъ такія земли собственностью крестьянъ и если притомъ онѣ входятъ въ составъ собственнаго имѣнія помѣщика, просить подлежащія присутственныя мѣста о выдачѣ крестьянамъ данныхъ на сіи земли на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взятія пошлинъ, примѣняясь къ ст. 1138 Т. IX Св. Зак. Если же означенныя земли находятся въ составѣ имѣнія, заложеннаго въ Кредитномъ Установленіи, то выдѣлять ихъ изъ имѣнія указаннымъ выше порядкомъ.

V. *О выморочныхъ имуществахъ крестьянъ.*

Нѣкоторые Комитеты полагаютъ обращать выморочныя имущества крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, въ пользу обществъ, къ которымъ умершіе принадлежали. По дѣйствующимъ законамъ выморочное имущество обращается въ казну (Т. X ч. 1 ст. 1167); но изъ этого общаго правила встрѣчаются въ нашихъ законахъ изъятія. Къ числу такихъ изъятій принадлежитъ право каждаго города на тѣ выморочныя имущества, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ городскаго общества (Т. X ст. 1172; мнѣніе Государственнаго Совѣта 1859 г.). Сверхъ того въ казенныхъ селеніяхъ дозволяется обращать въ составъ мірскаго капитала выморочные капиталы крестьянъ (Т. XII Уст. о гор. и сел. хоз. ст. 525).

Юридическое Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, составятъ отдѣльныя общества, съ отвѣтственностію предъ Правительствомъ за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по общественному устройству, хозяйственному устройству и платежу податей, находитъ справедливымъ, примѣняясь къ приведеннымъ выше постановленіямъ, обращать выморочныя имущества крестьянъ въ пользу тѣхъ мірскихъ обществъ, къ которымъ умершіе принадлежали.

Заключеніе.

По изложеннымъ выше основаніямъ Юридическое Отдѣленіе полагаетъ включить въ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдующее:

1. Крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, дозволяется, какъ цѣлыми обществами, такъ и каждому отдѣльно, пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества; а также отчуждать сіи имущества, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими, съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, установленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей *).

(На основаніи Св. Зак. Т. IX ст. 653—662).

2. Право собственности крестьянъ на земли, ими пріобрѣтенныя, распространяется какъ на поверхность, такъ и на все, внутри сихъ земель находящееся.

(На основаніи Т. IX ст. 654).

3. Мірскому обществу предоставляется распоряжаться принадлежащими ему въ собственность землями по своему усмотрѣнію. Оно можетъ раздѣлить эти земли между домохозяевами, составляющими общество, предоставивъ каждому участокъ въ полную собственность, или сохранить земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ. Право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, отдѣльный членъ общества можетъ уступить постороннему лицу, съ согласія общества **).

4. Каждому члену мірскаго общества предоставляется право требовать выдѣла своей части изъ общаго владѣнія собственностью, пріобрѣтенною обществомъ; если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предостав-

---

*) Этимъ не предрѣшается вопросъ объ установленіи предѣловъ дробимости земельныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ частную собственность.

**) Права и обязанности крестьянъ, относительно усадьбъ и земельныхъ участковъ, къ выкупу которыхъ они приступили, но по коимъ не послѣдовала еще окончательная уплата выкупной суммы, будутъ опредѣлены особыми правилами.

ляется удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлиться, денежнымъ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ. Разборъ возникающихъ по сему предмету споровъ предоставляется крестьянскимъ судамъ.

5. Крестьянамъ, выходящимъ на основаніи Положенія изъ крѣпостной зависимости, не воспрещается руководствоваться при раздѣлѣ наслѣдствъ мѣстными обычаями.

При этомъ, относительно споровъ по наслѣдству, должны быть соблюдаемы слѣдующія правила:

а) Крестьянскому суду каждой волости предоставляется разбирательство и рѣшеніе споровъ крестьянъ по наслѣдству въ имуществѣ крестьянина, находящемся въ предѣлахъ волости, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна спорнаго имущества не превышаетъ 300 руб., или когда, при болѣе значительной цѣнности спорнаго имущества, тяжущіяся стороны пожелаютъ сами подвергнуть споръ рѣшенію крестьянскаго суда. Въ сихъ случаяхъ приговоры крестьянскихъ судовъ считаются окончательными и никакія жалобы на рѣшеніе ихъ не допускаются *).

б) Споры по наслѣдствамъ въ имуществахъ, превышающихъ по цѣнности 300 р., а также въ имуществахъ, хотя и менѣе цѣнныхъ, но находящихся внѣ предѣловъ волости (въ городахъ, или на земляхъ постороннихъ вѣдомствъ), а равно споры, въ коихъ, кромѣ крестьянъ, участвуютъ постороннія лица, которыя не пожелаютъ отдать своего дѣла на окончательное рѣшеніе

---

*) Этимъ не предрѣшается вопросъ, какъ о допущеніи жалобъ на неправильныя дѣйствія лицъ, изъ которыхъ будутъ состоять волостные крестьянскіе суды, учрежденіямъ, какія могутъ быть установлены для крестьянскихъ дѣлъ, такъ и о томъ — могутъ ли крестьянскіе суды рѣшать споры о выдѣлѣ крестьянамъ частей изъ общаго владѣнія на основаніи предъидущаго пункта 4, до извѣстной только цѣны или безъ ограниченія такого рода дѣлъ цѣною.

крестьянскаго суда, подлежатъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, обыкновеннымъ тяжебнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Приговоры расправъ и сходовъ о раздѣлахъ имуществъ должны быть внесены въ книги волостнаго правленія.

6. При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, утверждается за ними право полной собственности на принадлежащее имъ движимое имущество *).

7. Земли и дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, поступаютъ въ безспорную собственность пріобрѣтателя, или ихъ наслѣдниковъ, не прежде какъ по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самимъ помѣщикомъ, или судебнымъ приговоромъ. При этомъ соблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Помѣщикамъ предоставляется, по собственному каждаго усмотрѣнію, выдавать крестьянамъ, владѣющимъ означенными недвижимыми имуществами, надлежащія на оныя купчія крѣпости, на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, безъ взиманія пошлинъ (Св. Зак. Т. IX прим. къ ст. 1138 и указъ Правительствующаго Сената 16 Февраля 1859 года).

б) При приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, предъявленія, которыя будутъ поступать отъ сихъ крестьянъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими на имя ихъ помѣщиковъ, передаются мѣстными учрежденіями помѣщикамъ, на ихъ усмотрѣніе. За тѣмъ, относительно земель и вообще недвижимыхъ имуществъ, которыя пріобрѣтены крестьянами на имя ихъ помѣщиковъ до обнародованія указа

---

*) Вопросъ о принадлежности крестьянамъ ихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній разрѣшенъ уже журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія за № 4-мъ.

3-го Марта 1848 года, но не признаются помѣщиками собственностью крестьянъ, не допускается отъ сихъ послѣднихъ никакихъ споровъ, и никакія розысканія по онымъ не дѣлаются.

в) Что же касается до недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя ихъ помѣщиковъ послѣ обнародованія указа 3 Марта 1848 года, то, въ случаѣ спора между крестьянами и помѣщикомъ о принадлежности сихъ имуществъ, лица, на коихъ возложено будетъ приведеніе въ дѣйствіе новаго Положенія объ устройствѣ крестьянъ, обязаны составлять протоколы объ отзывахъ, объясненіяхъ и вообще доказательствахъ на принадлежность спорнаго имущества той и другой стороны.

г) Съ сихъ протоколовъ крестьянамъ выдаются засвидѣтельствованныя копіи, съ предоставленіемъ имъ права предъявить ихъ Мировому Судьѣ, которому вмѣняется въ обязанность стараться о примиреніи крестьянина съ помѣщикомъ. Если же соглашенія не послѣдуетъ, то крестьянину предоставляется, въ теченіи двухъ лѣтъ со времени выдачи ему копіи съ означеннаго выше протокола, отыскивать свое право на имущества, пріобрѣтенныя послѣ обнародованія указа 3 Марта 1848 года, судебнымъ порядкомъ.

д) Искъ сей производится въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи; но при этомъ судебнымъ мѣстамъ вмѣняется въ обязанность принимать отъ крестьянъ, въ числѣ доказательствъ, допускаемыхъ по закону въ тяжебныхъ дѣлахъ по имуществамъ, и разные домашніе и другіе письменные акты и документы.

е) По утвержденіи спорнаго имущества за крестьяниномъ, посредствомъ примиренія или судебнымъ порядкомъ, подлежащее судебное мѣсто выдаетъ ему на это имущество данную на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взысканія пошлинъ.

ж) Заложенныя имущества, переходящія на основаніяхъ, указан-

ныхъ въ предъидущемъ пунктѣ, къ крестьянамъ, не освобождаются отъ залога, а недвижимыя имущества, проданныя съ публичнаго торга, или перепроданныя въ другія руки, остаются у послѣдняго покупщика; но крестьянину предоставляется во всѣхъ сихъ случаяхъ отыскивать понесенные имъ убытки съ помѣщика, на имя котораго имъ было пріобрѣтено имѣніе, или съ его наслѣдниковъ.

з) Если земли, присужденныя крестьянамъ, или признаваемыя самимъ помѣщикомъ собственностью крестьянъ, (не исключая пріобрѣтенныхъ сими послѣдними до обнародованія указа 3 Марта 1848) состоятъ въ залогѣ Кредитнаго Установленія, въ общемъ составѣ всего имѣнія помѣщика; то, съ разрѣшенія сего установленія, онѣ выдѣляются изъ имѣнія, съ освобожденіемъ притомъ отъ залога, когда остальная часть имѣнія достаточно обезпечиваетъ лежащій на немъ долгъ; въ противномъ же случаѣ оставляется на выдѣляемыхъ земляхъ причитающаяся по расчету часть изъ состоящей на имѣніи долговой суммы.

8. Если въ числѣ земель собственнаго имѣнія помѣщика окажутся земли, пріобрѣтенныя въ прежнее время крестьянами не на имя помѣщика, а другими способами, напр. купленныя ими безъ совершенія купчихъ узаконеннымъ порядкомъ, или пріобрѣтенныя ими въ то время, когда они не имѣли права пріобрѣтать земель въ собственность, и вообще состоящія въ ихъ безспорномъ владѣніи безъ установленнаго въ законахъ укрѣпленія; то помѣщику, если онъ самъ признаетъ право крестьянъ на эти земли, составляющія часть собственнаго его имѣнія, предоставляется просить подлежащія присутственныя мѣста о выдачѣ крестьянамъ данныхъ на такія земли на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взятія пошлинъ. Если имѣніе, въ составѣ котораго находятся эти земли, заложено

въ Кредитномъ Установленіи, то, съ разрѣшенія сего установленія, онѣ выдѣляются изъ имѣнія по правилу, указанному въ предъидущемъ пунктѣ.

9. Выморочныя имущества членовъ мірскаго общества, состоящія въ предѣлахъ того общества, поступаютъ въ его пользу.

Подлинный подписали: *Викторъ Апраксинъ.*
Василій Булыгинъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 37.

Августа 5 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемыхъ при семъ докладовъ Отдѣленій: Юридическаго № 9, *о правахъ крестьянъ по промысламъ и торговлѣ*, и Административнаго № 6, *о сельскихъ должностныхъ лицахъ*, и по обсужденіи сихъ докладовъ и исправленіи, положило: оные утвердить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Общее Присутствіе относительно послѣдняго изъ сихъ докладовъ признало нужнымъ оговорить, что излагаемый въ немъ порядокъ управленія волостей и сельскихъ обществъ отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о тѣхъ ограниченіяхъ правъ крестьянскихъ обществъ по ихъ управленію, которыя признаны будутъ нужными на

все время, когда крестьяне будутъ еще исполнять повинности помѣщику трудомъ обязательнымъ.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *I. Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге.*
Кн. Сергій Голицынъ. *Константинъ Домонтовичъ.*
Алексѣй Желтухинъ. *Николай Желѣзновъ.*
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ.*
Николай Кристофари. *Евгеній Ламанскій.*
Маркъ Любощинскій. *Николай Милютинъ.*
Николай Павловъ. *Юрій Самаринъ.*
Петръ Семеновъ. *Яковъ Соловьевъ.*
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ.*
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

27 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 9.

ПРАВА КРЕСТЬЯНЪ ПО ПРОМЫСЛАМЪ И ТОРГОВЛѢ.

Содержаніе проектовъ.

Всѣ Комитеты 21 губерніи предоставляютъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, право торговать въ городахъ и селеніяхъ по существующимъ для сего въ законахъ правиламъ, наравнѣ съ прочими свободными податными сословіями; также всѣ Комитеты, за исключеніемъ Нижегородскаго и Астраханскаго (которые не дѣлаютъ въ семъ отношеніи никакихъ постановленій), даютъ имъ право заниматься промыслами и ремеслами. На семъ основаніи Комитеты: С.-Петербургскій, Симбирскій (большинство и оба меньшинства), Костромской, Тверской (большинство и 9-ть членовъ), Черниговскій, Харьковскій, Псковской, Вятскій, Воронежскій, Пол-

тавскій, 5-ть членовъ Владимірскаго, Новгородскій, Тамбовскій, Саратовскій, Ярославскій и 2 члена Рязанскаго дозволяютъ крестьянамъ: а) учреждать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія; б) вступать временно въ цехи; в) получать установленныя свидѣтельства на право торговли и производить по онымъ торгъ и промыслы, купечеству предоставленные. Сими правами крестьяне, на основаніи положенія Тверскаго Комитета, могутъ пользоваться, не испрашивая ни отъ кого особаго дозволенія, а на основаніи положеній: Черниговскаго, Вятскаго и Воронежскаго, независимо отъ воли помѣщика. При семъ Комитетъ Астраханскій предоставляетъ крестьянамъ право по своимъ дѣламъ отлучаться во всѣ мѣста Имперіи; но Комитетъ Симбирскій дѣлаетъ оговорку, что торговлей могутъ заниматься крестьяне, уволенные по паспортамъ, а 2 члена того же Комитета, что они могутъ торговать по свидѣтельствамъ третьяго рода.

Къ означеннымъ выше правамъ крестьянъ по промысламъ и торговлѣ присовокупляютъ: Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), Астраханскій и Вятскій, что они могутъ оглашать свои денежные капиталы и отсылать ихъ въ Кредитныя Установленія; послѣдній, сверхъ того, что они могутъ брать въ долгъ товары по векселямъ и безъ ручательства, отвѣтствуя за себя лично, и могутъ составлять общественные капиталы; Комитетъ Саратовскій, что они могутъ брать векселя на свое имя. Но съ другой стороны Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Московскій, Черниговскій, Харьковскій, Псковской, Воронежскій, Полтавскій, Новгородскій, Минскій, Тамбовскій и Ярославскій ограничиваютъ сіи права на время срочно-обязаннаго состоянія постановленіемъ, что учреждать фабрики и заводы и содержать постоялые дво-

ры крестьяне имѣютъ право только на земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность (а по положенію Комитета Харьковскаго, въ личную собственность); на земляхъ же помѣщичьихъ могутъ производить торговлю и учреждать какія-либо заведенія не иначе, какъ съ согласія и разрѣшенія владѣльца, (при чемъ нѣкоторые изъ означенныхъ выше Комитетовъ требуютъ и согласія обществъ, въ отношеніи къ землѣ, находящейся въ пользованіи крестьянъ), съ тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній не были нарушаемы такъ называемыя вотчинныя права, къ коимъ причисляются: а) право винокуренія; б) право дозволенія устройства питейныхъ домовъ; в) право устройства ярмарокъ, базаровъ и прочихъ торговъ; г) право устройства пристаней и плотинъ, и д) право охоты и рыбной ловли. Къ симъ ограниченіямъ Комитетъ Тамбовскій добавляетъ постановленіе, что крестьяне уѣздовъ: Темниковскаго, Спасскаго, Елатомскаго, Шацкаго, Моршанскаго, Липецкаго и Лебедянскаго не должны продавать возами навозъ иначе, какъ другимъ сочленамъ своего общества, или помѣщику; но меньшинство того же Комитета полагаетъ, что не слѣдуетъ въ семъ отношеніи стѣснять крестьянъ.

Обзоръ основаній.

Комитетъ Черниговскій объясняетъ, что въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній крестьяне ограничены въ производствѣ нѣкоторыхъ промышленностей, на томъ основаніи, что иначе нарушились бы преимущества, утвержденныя закономъ за вотчинникомъ имѣнія.

Комитетъ Псковской, ограничивая также крестьянъ въ производствѣ мануфактурной и заводской промышленности на помѣ-

щичьихъ земляхъ вотчиннымъ правомъ землевладѣльцевъ, основываетъ это ограниченіе сколько на законѣ, столько же на указаніи въ V главѣ Высочайше утвержденной программы Главнаго Комитета, въ которомъ возведеніе даже хозяйственныхъ строеній дозволено крестьянамъ не иначе, какъ съ согласія помѣщиковъ.

Комитетъ Полтавскій объясняетъ, что съ отмѣною личнаго крѣпостнаго права крестьянамъ предоставляются тѣ гражданскія права, которыя совмѣстны съ предназначаемымъ для нихъ временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ и проистекающимъ изъ того особеннымъ неизбѣжнымъ отношеніемъ ихъ къ собственнику земли — помѣщику.

Отзывы Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ на положеніе С.-Петербургскаго Комитета замѣчаетъ, что къ дозволенію крестьянамъ учреждать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія должно, соображаясь съ 830 ст. IX Т. Зак. о Сост., присовокупить и право продавать издѣлія своихъ ремеслъ въ селеніяхъ и городахъ. Кромѣ того, Генералъ-Адъютантъ Игнатьевъ замѣчаетъ, что съ распространеніемъ на помѣщичьихъ крестьянъ правъ свободныхъ податныхъ сословій и съ предоставленіемъ имъ права продавать издѣлія своихъ ремеслъ, право помѣщика на устройство ярмарокъ, базаровъ и прочихъ торговъ, упоминаемое въ 219 ст. Т IX Св. Зак., должно подлежать ограниченію, дабы имъ не стѣснялись занятія крестьянъ ремеслами и промышленностью.

Бывшій Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагалъ статью 50-ю Московскаго проекта и примѣчаніе къ ней изложить,

въ избѣжаніе противорѣчій, слѣдующимъ образомъ: «Крестьянскія семейства въ усадьбахъ могутъ заниматься свободно и безъ всякаго стѣсненія тѣми домашними промыслами, кои имъ дозволены на основаніи Св. Зак. Т. XI Уст. Торг. ст. 353, 354 и 355, изд. 1857 г., а равно торговлей въ размѣрахъ, опредѣленныхъ закономъ. Заведенія же для продажи горячихъ напитковъ открывать безъ разрѣшенія помѣщика воспрещается.»

Витебскій Гражданскій Губернаторъ, въ видахъ обезпеченія крестьянамъ заработковъ на мѣстахъ ихъ жительства по освобожденіи ихъ, и для предоставленія помѣщикамъ необходимой въ хозяйствѣ постоянной рабочей силы, полагаетъ: предварительно выдачи билетовъ или свидѣтельствъ на отлучку въ заработки изъ имѣнія, спрашивать мѣстнаго помѣщика, не имѣетъ ли онъ у себя соотвѣтственной работы за установленную плату, и уже по полученіи удостовѣренія въ томъ, что нѣтъ работы, выдавать виды на отлучки.

Псковской Гражданскій Губернаторъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія на проектъ Псковской губерніи: «Въ § 5 пункт. 5 говорится, что право крестьянъ производить фабричную, заводскую и торговую промышленность на земляхъ помѣщичьихъ ограничивается вотчиннымъ правомъ землевладѣльцевъ.» Но вотчинное право помѣщиковъ распространяется Комитетомъ безусловно на все пространство ихъ помѣстьевъ, не исключая даже и усадьбы крестьянскія; а по дальнѣйшему опредѣленію Комитета оно совмѣщаетъ права: учреждать заводы и фабрики; заводить мѣстечки и открывать въ нихъ торги и ярмарки; устроивать базары и ярмарки на улицахъ и площадяхъ селеній; строить въ селеніяхъ и внѣ оныхъ питейные дома́; производить винокуреніе; устроивать пристани, плотины и мельницы. Спрашивается: гдѣ же и какъ крестьянинъ воспользуется предоставляемымъ ему

наравнѣ съ прочими свободными сельскими обывателями правомъ торговли, фабрикаціи, заводской и ремесленной промышленности? Если тамъ, гдѣ помѣщикъ, не воспользовавшись лично своимъ правомъ, уступитъ его крестьянамъ, то и теперь, при крѣпостномъ состояніи, помѣщикъ можетъ дозволить своему крестьянину устроить заводъ, или заняться какимъ-либо другимъ промысломъ: это зависитъ отъ совершеннаго произвола помѣщика. Поэтому Начальникъ Псковской губерніи полагаетъ, что съ предоставленіемъ усадебныхъ строеній и земель въ собственность крестьянамъ, они въ чертѣ своихъ селеній должны быть совершенно свободны отъ вліянія вотчиннаго права помѣщика въ отношеніи производства фабричной, ремесленной и торговой промышленности, подчиняясь только общимъ для всѣхъ свободныхъ сельскихъ обывателей узаконеніямъ, которыя достаточно ограждаютъ общую пользу и экономическія условія сельскаго хозяйства. — Пунктъ 7-й § 5-го предоставляетъ крестьянамъ «право являться къ торгамъ и вступать въ подряды и поставки, а также принимать на себя содержаніе почтовыхъ станцій, съ согласія общества и *помѣщика*.» На это Губернаторъ замѣчаетъ, что такимъ образомъ и за предѣлами помѣстья крестьянинъ будетъ несвободенъ отъ вліянія вотчиннаго права помѣщика въ своихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Если, говоритъ онъ, Комитетъ разумѣетъ здѣсь вліяніе помѣщика только какъ начальника общества, то объ этомъ умѣстнѣе было бы сказать въ IX-й главѣ, гдѣ положительно опредѣляются права и обязанности начальниковъ мірскихъ обществъ и степень ихъ вліянія на дѣла общественныя и на частныя дѣйствія и отношенія каждаго изъ членовъ общества; но поставивши здѣсь это условіе, нельзя избѣгнуть различныхъ возникающихъ отсюда вопросовъ и недоумѣній.

Начальникъ Новгородской губерніи замѣчаетъ, что согласіе

на возведеніе хозяйственныхъ и промышленныхъ строеній со стороны помѣщика можетъ быть допущено только до тѣхъ поръ, пока усадебная земля еще не выкуплена; съ окончательнымъ же выкупомъ оной, требованіе согласія помѣщика было бы стѣсненіемъ правъ собственности лицъ, выкупившихъ усадьбы. Согласіе общества тогда только необходимо въ этомъ отношеніи, когда усадебная осѣдлость выкуплена самимъ обществомъ, а не отдѣльными семействами; въ противномъ же случаѣ оно также будетъ стѣсненіемъ чужой собственности.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Центральнаго Статистическаго Комитета въ замѣчаніяхъ своихъ на три проекта Симбирскаго Комитета объясняетъ, что право торговли по третьему проекту предоставляется срочно-обязаннымъ крестьянамъ только по свидѣтельствамъ третьяго рода, между тѣмъ какъ по статьямъ 238 — 255 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI для крестьянъ, въ томъ числѣ и помѣщичьихъ, установлены четыре торговыхъ разряда: изъ нихъ три соотвѣтствуютъ гильдейскимъ, а четвертый — мѣщанскому. Вступленіе во всѣ эти разряды и переходъ изъ одного въ другой допускаются безпрепятственно и зависятъ лишь отъ величины объявляемаго капитала и вносимой пошлины. Посему постановленіе третьяго проекта не можетъ быть допущено. Далѣе, по проектамъ первому и второму, для торговли крестьянъ требуется увольненіе ихъ по паспорту; но отъ кого зависитъ это увольненіе, не сказано. Если предоставить его произволу помѣщика, то и самое право торговли сдѣлается ничтожнымъ.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ на проекты положеній С.-Петербургской и Симбирской губерній замѣчаетъ, что предоставленіе помѣщику, въ предѣлахъ выкупленныхъ крестьянами усадьбъ, исключительныхъ правъ рыбной ловли и учрежденія въ имѣніи торговъ, ярмарокъ, питейныхъ заведеній и пристаней не согласно съ духомъ общихъ государственныхъ узаконеній. Это замѣчаніе подкрѣпляется слѣдующими соображеніями: а) право устройства заведеній, сопряженныхъ съ продажею питей, не можетъ быть предоставлено одному помѣщику безъ согласія крестьянъ, такъ какъ подобное одностороннее дозволеніе устройства питейныхъ домовъ, доставляя выгоду помѣщику, можетъ имѣть вредное вліяніе на нравственность крестьянъ; б) дозволеніе учрежденія ярмарокъ и торговъ въ селеніяхъ, предписаннымъ для сего порядкомъ, на основаніи ст. 463-й Т. II Общ. Губ. Учр., зависитъ отъ Губернатора, вслѣдствіе просьбъ не однихъ помѣщиковъ, но и другихъ обществъ; в) дозволеніе на устройство пристаней и плотинъ дается Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщеній вслѣдствіе желанія частныхъ лицъ и обществъ, подающихъ объ этомъ просьбы Начальнику губерніи (ст. 582 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.): поэтому нѣтъ никакого основанія ограничивать право крестьянъ подавать Начальнику губерніи просьбы объ учрежденіи ярмарокъ и торговъ и о дозволеніи устроить пристани и плотины на земляхъ, принадлежащихъ имъ въ собственность; г) право на воды и рыбную ловлю принадлежитъ, на основаніи 424 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., собственнику земли, въ предѣлахъ которой воды эти находятся.

Далѣе, на положеніе С.-Петербургскаго Комитета, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣчаетъ, что въ отношеніи личныхъ правъ крестьянъ, одно изъ существенныхъ постановленныхъ симъ Комитетомъ улучшеній заключается въ дарованіи имъ правъ по производству торговли и промысловымъ занятіямъ внѣ предѣловъ имѣнія, но что вмѣстѣ съ симъ право производства торговли и занятія промыслами въ предѣлахъ имѣнія ограничено и стѣснено вотчинными правами помѣщика.

Высочайше утвержденный 4-го декабря 1858 года журналъ Главнаго Комитета.

Въ Высочайше указанныхъ Главному Комитету и учрежденной при немъ Коммиссіи главныхъ началахъ для руководства при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ постановлено:

п. 1. При обнародованіи новаго положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сословій, личныя, по имуществу и по праву жалобы.

п. 2. Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

п. 12. Способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, кои будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность и устранить всякое опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

Соображенія.

Изъ разсмотрѣнія положеній приведенныхъ выше Комитетовъ видно, что одни изъ нихъ предоставляютъ освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ права по промысламъ и торговлѣ на основаніи общихъ узаконеній, опредѣленныхъ въ Уставѣ Торговомъ, въ Уставѣ о фабричной и заводской промышленности и въ Уставѣ Ремесленномъ; другіе же сравниваютъ ихъ въ семъ отношеніи съ прочими обывателями сельскаго податнаго состоянія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года должны быть предоставлены крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, такія же права, какими пользуются прочія свободныя сельскія сословія въ Государствѣ.

Въ дѣйствующихъ законахъ, относительно правъ по торговлѣ и промысламъ, не дѣлается никакого различія между крестьянами разныхъ вѣдомствъ. Но помѣщичьи крестьяне ограничиваются въ пользованіи этими правами тѣмъ, что они обязаны испрашивать дозволеніе помѣщика на производство торговли и промысловъ и на отлучку изъ мѣстъ жительства. Нѣкоторые Комитеты ограничиваютъ въ семъ отношеніи и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, постановляя, что крестьяне могутъ производить торговлю, заниматься промыслами и учреждать фабрики и заводы на земляхъ, непріобрѣтенныхъ ими въ полную собственность, слѣдовательно и на земляхъ, отведенныхъ имъ въ безсрочное пользованіе, не иначе, какъ съ согласія владѣльца, и съ тѣмъ притомъ, чтобы въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній не были нарушены вотчинныя права помѣщиковъ.

Предположенія Губернскихъ Комитетовъ о правахъ помѣщиковъ относительно промысловъ и торговли будутъ разсмотрѣны Юридическимъ Отдѣленіемъ въ особомъ докладѣ.

Что же касается до ограниченія крестьянъ въ отпускахъ изъ мѣстъ жительства для заработковъ, то этотъ предметъ находится въ прямой связи съ вопросомъ о обезпеченіи исправнаго выполненія крестьянами ихъ повинностей. Юридическое Отдѣленіе считаетъ однако нужнымъ заявить, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, будутъ имѣть возможность воспользоваться вполнѣ правами своими по торговлѣ и промысламъ въ такомъ только случаѣ, когда имъ будетъ дозволено отлучаться для заработки безъ особыхъ затрудненій. Если же при выдачѣ паспортовъ или видовъ на отлучки необходимо будетъ допустить нѣкоторыя ограниченія для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами ихъ повинностей къ помѣщику въ барщинныхъ имѣніяхъ, то такія ограниченія должны во всякомъ случаѣ простираться только до перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ.

По изложеннымъ выше причинамъ Юридическое Отдѣленіе признало достаточнымъ ограничиться въ настоящемъ докладѣ опредѣленіемъ, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, получаютъ такія же права по торговлѣ и промысламъ, какими пользуются, на основаніи существующихъ узаконеній, свободные сельскіе обыватели.

Главнѣйшія изъ сихъ узаконеній изложены въ прилагаемой при семъ выпискѣ.

Заключеніе.

Юридическое Отдѣленіе полагало бы включить въ положеніе слѣдующее:

*

Крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляется, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній:

1) Право свободной торговли, предоставляемой крестьянамъ безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и безъ платежа пошлинъ (ст. 295—298 и 349—360 Т. XI Уст. Торг.).

2) Право вступать въ гильдіи и торговые разряды, и на семъ основаніи торговать на правахъ, предоставляемыхъ купцамъ и мѣщанамъ (ст. 234—255 Т. XI Уст. Торг.).

3) Право записываться въ цехи, производить ремесла въ своихъ селеніяхъ и продавать свои издѣлія въ городахъ (ст. 356 Т. XI Уст. Торг.).

4) Право открывать и содержать фабрики и разныя промышленныя, торговыя и ремесленныя заведенія (ст. 48, 52, 102—103 Т. XI Уст. Фабр.)

Подлинный подписали: *Викторъ Апраксинъ.*
Василій Булыгинъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Калачовъ.
Маркъ Любощинскій.
Яковъ Соловьевъ.

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

ВЫПИСКИ СТАТЕЙ СВОДА ЗАКОНОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ПРАВАМЪ КРЕСТЬЯНЪ ПО ТОРГОВЛѢ И ПРОМЫСЛАМЪ.

Права сельскихъ обывателей на производство торговыхъ промысловъ и на учрежденіе фабрикъ и заводовъ опредѣляются въ Уставахъ Торговомъ и о промышленности фабричной и заводской. Ст. 662 Т. IX.

Государственнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на собственной землѣ, дозволяется вступать въ гильдіи или въ установленные торговые разряды; заводить фабрики и вступать въ цехи; учреждать ремесла въ своихъ селеніяхъ и продавать издѣлія оныхъ въ городахъ, на правилахъ, въ Уставахъ Торговомъ и о промышленности фабричной, заводской и ремесленной означенныхъ. Ст. 830 Т. IX.

Всѣ роды торговли, исключая тѣхъ, кои принадлежатъ къ торговлѣ свободной, производятся не иначе, какъ по свидѣтельствамъ, получаемымъ изъ Уѣзд- Ст. 4 Т. XI (Уст. Торг.)

ныхъ Казначействъ, по заплатѣ узаконенныхъ пошлинъ.

Ст. 5 Т. XI. Свидѣтельства выдаются: 1) купцамъ, Россійскимъ подданнымъ, по различію гильдій, въ коихъ они записаны; 2) купцамъ иностраннымъ, въ качествѣ гостей или заѣзжихъ купцовъ; 3) *крестьянамъ* по различію торговыхъ разрядовъ.

Ст. 11 Т. XI. Вступленіе въ гильдіи дозволяется: 1) городскимъ обывателямъ безъ различія пола, возраста, званія и промысла; 2) людямъ всѣхъ свободныхъ состояній, кои по закону могутъ записываться или перечисляться въ состояніе городскихъ обывателей.

Ст. 25 Т. XI. Лица, коихъ записка въ гильдіи сопряжена съ перемѣною прежняго ихъ состоянія, не иначе могутъ вступать въ оныя, какъ при соблюденіи всѣхъ тѣхъ правилъ, какія на вступленіе и перечисленіе въ состояніе городскихъ обывателей установлены и изложены въ Законахъ о Состояніяхъ.

Ст. 101 Т. XI. Купцамъ, дворянамъ, записаннымъ въ гильдіи, и *крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ*, предоставляется владѣть лавками въ гостиныхъ дворахъ, рядахъ, на торговыхъ мѣстахъ и частныхъ рынкахъ, также и въ тѣхъ домахъ, гдѣ лавки устроены цѣлыми линіями.

Ст. 234 Т. XI. Крестьяне государственные, удѣльные и помѣщичьи, оставаясь въ своемъ званіи, могутъ производить торговлю и промышленность, купечеству предоставленную, также заниматься разными промыслами и ремеслами, присвоенными особенно мѣщанамъ, но не иначе, какъ по запискѣ въ установленные для нихъ тор-

говые разряды, со взятіемъ узаконенныхъ свидѣтельствъ и съ платежемъ пошлины, соотвѣтственно обширности торга или промысла. (Уст. Торг.)

Крестьянскіе торговые разряды и установленныя для нихъ крестьянскія свидѣтельства на право торговли раздѣляются на четыре рода. Ст. 238 Т. XI.

Крестьянинъ, не имѣющій торговаго свидѣтельства и желающій вступить въ торговый разрядъ или состоящій въ низшемъ разрядѣ и желающій перейти въ высшій, можетъ получить такое свидѣтельство во всякое время года. Ст. 240 Т. XI.

Крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ перваго, втораго и третьяго родовъ, пользуются единственно торговыми правами, по статьямъ 247—249; но ни почетныхъ преимуществъ, ни тѣхъ, кои гильдейскому купечеству принадлежатъ въ порядкѣ службы, податей и въ судѣ по дѣламъ уголовнымъ, сіи крестьяне не имѣютъ. Ст. 243 Т. XI.

По торговымъ дѣламъ своимъ, торгующіе въ городахъ крестьяне, какъ свободнаго, такъ и несвободнаго состоянія, состоятъ въ подсудности Магистратовъ, Ратушъ и Коммерческихъ Судовъ, гдѣ оные учреждены. Ст. 244 Т. XI.

Право на торговлю, пріобрѣтаемое крестьянами чрезъ полученіе торговыхъ свидѣтельствъ, теряется также, какъ и право гильдейское, просрочкою, неоплатностію и преступленіемъ. Ст. 246 Т. XI.

Свидѣтельство перваго разряда даетъ право торговли, предоставленное купцу 1-й гильдіи, но безъ личныхъ сего купца преимуществъ и всѣхъ тѣхъ Ст. 247 Т. XI.

(Уст. Торг.) правъ, кои изъ нихъ проистекаютъ, и безъ права заниматься банкирскими и страховыми дѣлами.

Ст. 248 Т. XI. Свидѣтельство втораго рода даетъ право торговли, предоставленное купцу 2-й гильдіи, безъ личныхъ его преимуществъ.

Ст. 249 Т. XI. Свидѣтельство третьяго рода даетъ право на торговлю, предоставленную купцу 3-й гильдіи, безъ личныхъ его преимуществъ.

Ст. 250 Т. XI. Свидѣтельство четвертаго рода даетъ право на торги и промыслы, въ городахъ предоставленные мѣщанамъ (ст. 306—329).

Ст. 251 Т. XI. Торгующимъ по свидѣтельствамъ крестьянамъ, какъ государственнымъ, такъ и помѣщичьимъ, дозволяется брать на свои имена векселя; но они не имѣютъ права давать оныхъ на себя, а потому и принятые векселя дозволяется имъ передавать другимъ только *безъ возврата на себя.*

Ст. 252 Т. XI. Правила, изложенныя въ ст. 98 и 99 (см. ниже), относительно содержанія открытыхъ лавокъ или магазиновъ, распространяются и на крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ родовъ.

Ст. 98 Т. XI. Купцу 3-й гильдіи дозволяется для разничнаго торга имѣть въ городѣ, гдѣ записанъ, или въ предмѣстіи онаго, только три открытыя лавки или магазина, съ кладовыми для складки товаровъ, или и безъ оныхъ. Въ сіе число полагается и та лавка, которую купецъ 3-й гильдіи устроитъ въ самомъ зданіи своей фабрики или завода, для разничной продажи своихъ издѣлій.

Если купецъ 3-й гильдіи пожелаетъ имѣть большее число лавокъ или магазиновъ, то обязанъ взять на каждое излишнее торговое заведеніе особый билетъ, съ платежемъ установленной пошлины. (Уст. Торг.) Ст. 99 Т. XI.

Крестьяне, торгующіе по свидѣтельству 4-го рода, по предоставленному имъ праву на мѣщанскіе промыслы (ст. 250), не могутъ имѣть болѣе одной лавки. Ст. 253 Т. XI.

Крестьянину, торгующему по свидѣтельству 4-го рода, дозволяется въ окрестностяхъ столицъ, на разстояніи отъ оныхъ до второй станціи, имѣть мелочную лавку съ товарами, въ особой при семъ приложенной росписи поименованными, если онъ не имѣетъ лавки въ городѣ. Ст. 254 Т. XI.

Крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 3-го рода, не воспрещается торговать и въ нѣсколькихъ городахъ, съ тѣмъ, чтобы они повинности исправляли по каждому городу, взявъ и особенныя на то свидѣтельства. Ст. 255 Т. XI.

Къ предметамъ торговли свободной для всѣхъ состояній принадлежитъ: Ст. 295 Т. XI.

1) Торгъ хлѣбомъ и вообще земными произрастеніями всякаго рода, оптомъ и въ разницу повсемѣстно, въ городахъ и селеніяхъ, на рынкахъ и пристаняхъ, исключая однакожъ продажи изъ торговыхъ заведеній, на которыя выдаются билеты со взысканіемъ пошлинъ.

2) Учрежденіе на собственныхъ земляхъ при мо-

(Уст. Торг.) ряхъ, озерахъ и судоходныхъ рѣкахъ частныхъ верфей, строеніе на нихъ торговыхъ судовъ и перевозка на оныхъ товаровъ и другихъ грузовъ.

3) Торговля на ярмаркахъ и на установленныхъ торгахъ.

4) Изготовленіе машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, химическихъ составовъ для сего предмета и красильныхъ веществъ, и продажа сихъ издѣлій при собственныхъ заведеніяхъ.

5) Содержаніе аптекъ и типографій.

6) Торгъ рогатымъ и всякимъ другимъ скотомъ, какъ-то: овцами, свиньями и проч., которыхъ дозволяется покупать и продавать повсемѣстно, какъ и гдѣ пожелаютъ, а также выводить за границу чрезъ всѣ вообще таможни и заставы, съ заплатою установленной пошлины и съ подачею отъ своего имени объявленій въ таможняхъ и заставахъ.

Ст. 296 Т. XI. Къ предметамъ торговли свободной для людей податнаго состоянія въ особенности принадлежатъ выдѣлка и продажа кирпича, какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ, гдѣ кто живетъ, съ тѣмъ только, чтобы тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ сего рода заведенія въ городахъ, уплачивали городскія повинности на общемъ основаніи.

Ст. 298 Т. XI. Въ предупрежденіе всякаго стѣсненія свободнаго торга на ярмаркахъ, на мѣновыхъ дворахъ и на установленныхъ торгахъ, запрещается вообще приступать къ повѣркѣ или къ какимъ либо розысканіямъ о торговыхъ свидѣтельствахъ людей, прибывшихъ на оные; а пріѣзжающимъ мѣщанамъ и крестьянамъ

дозволяется торговать собственно на ярмаркахъ не только изъ возовъ, судовъ и лодокъ, но имѣть и временныя лавки. (Уст. Торг.)

Крестьяне государственные всѣхъ наименованій, удѣльные и помѣщичьи могутъ имѣть въ своихъ селеніяхъ открытыя лавки, лабазы и другія подобныя торговыя заведенія; но торговать въ оныхъ дозволяется имъ одними тѣми товарами, кои означены въ особыхъ, къ сей статьѣ приложенныхъ, росписяхъ, закупая оные въ городахъ и на ярмаркахъ *). Ст. 349 Т. XI.

---

* *Приложеніе къ ст. 349 Т. XI.*

Роспись крестьянскимъ и прочимъ товарамъ, кои могутъ быть продаваемы въ городахъ и селеніяхъ.

А) Въ гостиныхъ дворахъ, рядахъ и другихъ публичныхъ помѣщеніяхъ:

1) Деревянная, или щепеная, и глиняная крупная и мелкая всякаго званія посуда, муравленая посуда, кромѣ фарфоровъ и Англійскаго фаянса, бутылки, штофы и простые стаканы, но кромѣ шлифованныхъ стеклянныхъ товаровъ.

2) Сохи, серпы, косы, иглы швальныя и рогожныя, булавки, кожи и ножницы Русскія простыя, топоры, замки висячіе, гвозди, сковороды, укладъ клинчатый, наперстки и прочія крестьянскія желѣзныя мелочныя потребности, принадлежащія къ домашнимъ ихъ нуждамъ, къ крестьянскимъ строеніямъ и къ работѣ, также къ телѣгамъ, роспускамъ и санямъ, и всякія старыя желѣзныя подѣлки.

3) Сукна сермяжныя, понитки, кушаки шерстяные и нитяные, холсты крестьянскіе крашеные, пестряди, войлоки, овчины, веревки, нитки, пряжа льняная, шапки съ Русскими овчинами, крестьянскія шляпы, рукавицы, упоки, коты, лапти, онучи, вареги, чулки Русскіе, мошны и черезы кожанные, Русскія шубы и кафтаны.

4) Кресты, цѣпочки, серьги, перстни и пуговки мѣдныя и оловянныя и пронизки стеклянныя.

5) Поясы, снурки, тесьмы, ленты и косники шелковые, бумажные и нитяные крестьянскіе безъ золота и серебра, ветошное и ношеное лоскутье, кромѣ богатыхъ шелковыхъ и парчевыхъ съ золотомъ и серебромъ, нитки для шитья.

6) Веревки, зола, деготь, смола, рыбій жиръ.

7) Конскія крестьянскія потребности: хомуты и сѣделки простыя деревяннаго дѣла, съ ременными и посконными шлеями, кромѣ сдѣ-

(Уст. Торг.) Ст. 350 Т. XI. Извозничество, содержаніе почтовыхъ лошадей и рѣчныхъ судовъ, харчевень и постоялыхъ дворовъ въ селахъ и деревняхъ, развозка и продажа дровъ, плиты и другихъ матеріаловъ, огородничество, садоводство и вообще упражненіе въ работахъ и ремеслахъ, крестьянскому быту свойственныхъ, не составляютъ торговли и не подлежатъ никакому ограниченію (ст. 351).

Ст. 351 Т. XI. Только тѣ изъ крестьянъ не обязаны имѣть свидѣтельства на право торговли, которые открываютъ дозволенныя двумя предшедшими статьями (349 и 350) заведенія въ мѣстахъ постояннаго своего жительства, т. е. въ своихъ селеніяхъ или на принадлежащихъ къ онымъ земляхъ; содержащіе же таковыя заведенія въ селеніяхъ постороннихъ должны брать торговыя свидѣтельства четвертаго рода.

ланныхъ изъ глянцовой кожи, ремни сыромятные, сани простыя, пошевни, дровни, телѣги, роспуски, колеса, оси и прочія къ тому потребности, кромѣ наборной мѣдью конской сбруи, телѣгъ и бричекъ на рессорахъ, дрожекъ, колясокъ, каретъ и проч.

8) Рогожи, цыновки, мочалы и лыки.

9) Фрукты, ягоды, овощи и зелень.

10) Живая, мерзлая и коренная рыба.

11) Мясной, курятный и птичный торгъ.

12) Подержанныя ветхія мебели и разная старая домашняя утварь.

13) Старыя книги и эстампы.

Б) Подъ домами и на дворахъ дозволено имѣть:

1) Такъ называемыя мелочныя лавочки по особой росписи (приложеніе къ ст. 254).

2) Табачныя лавочки по правиламъ, въ Уставѣ объ акцизѣ съ табаку опредѣленнымъ.

3) Изразцы, разные строительные матеріалы для мелочной продажи, не имѣя однако плитныхъ дворовъ.

4) Сѣно и солому.

5) Мелкіе деревянные предметы, не имѣя однакоже дворовъ съ дровами, бревнами, досками и разнымъ лѣсомъ.

Крестьяне могутъ свободно закупать и развозить въ уѣздахъ и городахъ припасы всякаго рода, также сельскія произведенія, рукодѣлія и издѣлія, и продавать оныя на торгахъ и рынкахъ изъ возовъ, судовъ и лодокъ, а на ярмаркахъ имѣть для сего и временныя лавки. (Уст. Торг.) Ст. 352 Т. XI.

Крестьянскія семейства могутъ имѣть въ селеніяхъ станы всякаго рода, на коихъ они работаютъ сами, и всякія домашнія заведенія, на которыхъ выработывается крестьянское сукно, холстъ и пестрядь. Ст. 353 Т. XI.

Крестьяне могутъ имѣть въ селеніяхъ такъ называемыя домашнія заведенія или малыя фабрики, дѣйствующія наемными работниками, соображаясь въ числѣ оныхъ съ правиломъ, постановленнымъ въ ст. 324 (не болѣе 16 работниковъ). Если же они при фабрикахъ своихъ употребляютъ болѣе опредѣленнаго числа работниковъ, то должны брать установленныя свидѣтельства 3-го рода. Ст. 354 Т. XI.

Всѣ роды промышленности, свойственной крестьянскому быту, свободны отъ всякаго сбора или платежа, безъ всякаго ограниченія или стѣсненія. Ст. 355 Т. XI.

Крестьяне могутъ свободно приписываться въ цехи и имѣть въ городахъ, не исключая и столицъ, постоянныя мастерскія; имъ дозволяется продавать по мелочи въ столицахъ и другихъ городахъ товары, означенные въ особой, при семъ приложенной, росписи, содержать харчевни, корчмы и постоялые дворы въ уѣздныхъ городахъ (ст. 78, примѣч.), имѣющихъ менѣе 1,500 ревизскихъ душъ мужескаго Ст. 356 Т. XI.

(Уст. Тор.) пола, и входить во всякіе дозволенные имъ законами казенные подряды, гдѣ бы то ни было. (*)

Ст. 2820 Т. XI. Крестьяне, изъ ближнихъ мѣстъ съ собственными произведеніями на ярмарки пріѣзжающіе и торгующіе оными безъ постройки шалашей или балагановъ, отъ обязанности брать на занимаемыя ими мѣста билеты освобождаются.

Ст. 51 Т. XI. (Уст. Фабр.) Мануфактуры, фабрики и заводы могутъ быть содержимы: 1).... 2)... 3) крестьянами государственными, удѣльными, помѣщичьими, съ дозволенія ихъ начальства и со взятіемъ установленныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.

Ст. 52 Т. XI. Если владѣлецъ заведенія по званію своему не имѣетъ права содержать онаго, то долженъ вступить немедленно въ соотвѣтственную званію фабриканта гильдію, или все заведеніе продать въ шестимѣсячный срокъ.

---

*) *Приложеніе къ ст. 349 и 356.* Роспись разнымъ мелочамъ, кои могутъ быть продаваемы въ будкахъ, внѣ домовъ и гостиныхъ дворовъ, и на столахъ, ларяхъ и лоткахъ, на рынкахъ и улицахъ.

1) Деревянная и глиняная крупная и мелкая всякаго званія посуда, кромѣ фарфора и фаянса; 2) иглы швальныя и рогожныя, булавки, ножи, ножницы простыя Русскія, гвозди, наперстки и прочія крестьянскія желѣзныя мелочныя потребности, принадлежащія къ домашнимъ ихъ нуждамъ; 3) понитки, кушаки шерстяные и нитяные; 4) кресты, цѣпочки, серьги, перстни и пуговки мѣдныя и оловянныя, и пронизки стеклянныя; 5) поясы, снурки и косники шелковые и бумажные, безъ золота и серебра; 6) деготь и смола; 7) разная мелочная домашняя подержанная утварь; 8) фрукты, ягоды, овощи и зелень здѣшнія; 9) вареное мясо и рыба, и разные готовые съѣстные простые припасы; 10) старыя книги и эстампы въ разноску; 11) сѣно и солома; 12) печеный хлѣбъ, булки, пряники и крестьянскій для лакомства товаръ; 13) сбитень и квасъ, и прочія подобныя мелочи, здѣсь непоименованныя, но которыя Городская Дума или Ратуша разрѣшитъ продавать, сообразно принятымъ въ торговлѣ обычаямъ.

Всякому лицу податнаго состоянія, получившему отъ начальства узаконенный паспортъ или установленный билетъ, дозволяется наниматься для фабричныхъ работъ, на нѣкоторое, или на все время, на которое уволенъ по паспорту, но не долѣе назначеннаго въ ономъ срока. (Уст. Фабр.) Ст. 102 Т. XI.

Порядившемуся на семъ основаніи (ст. 102) для работъ на фабрикѣ или заведеніи воспрещается оставлять сіи заведенія до истеченія договорнаго срока, безъ согласія на сіе хозяина фабрики; равномѣрно не дозволяется ему требовать отъ хозяина до того срока какой либо прибавки задѣльной платы, сверхъ условленной. Посему владѣльцы или начальства выдавшіе паспорты или билеты, не имѣютъ права отзывать обратно или требовать съ фабрики или заведенія порядившагося работника, до истеченія назначеннаго въ паспортѣ срока, или до окончанія договорнаго срока, если оный истекаетъ прежде паспортнаго, кромѣ прикосновенности ихъ по дѣламъ слѣдственнымъ или уголовнымъ, и законныхъ распоряженій, въ случаѣ, еслибъ назначенъ былъ рекрутскій наборъ въ необыкновенное время. Ст. 103 Т. XI.

Временно, безъ перемѣны состоянія, дозволяется записываться въ цехи: 1) мѣщанамъ и разночинцамъ; 2) *крестьянамъ*; 3) иностранцамъ. Ст. 95 Т. XI. (Уст. Ремесл.)

Крестьянамъ и разночинцамъ дозволяется записываться временно въ цехи на срокъ ихъ паспортовъ. Впрочемъ къ запискѣ въ цехъ обязаны крестьяне въ томъ только случаѣ, если желаютъ про- Ст. 98 Т. XI.

изводить въ городѣ ремесленныя работы на постороннихъ людей; казенные же ремесленники, работающіе въ городѣ на казну и господскіе на помѣщика, отъ записки въ цехъ освобождаются.

Ст. 206 Т. XI. (Уст. Ремесл.) Уѣзднымъ жителямъ, какъ то: помѣщичьимъ, казеннымъ и удѣльнымъ поселянамъ, колонистамъ и т. п., позволяется свободно производить ремесла въ селеніяхъ, гдѣ они имѣютъ жительство, и привозить работу свою для продажи въ городъ.

Ст. 207 Т. XI. Помѣщики въ селеніяхъ, имъ принадлежащихъ, могутъ заводить ремесла и произведенія оныхъ продавать оптомъ.

Ст. 208 Т. XI. Господскимъ ремесленникамъ, въ цехъ не записаннымъ, дозволяется рядиться на работу въ городѣ, но производить оную въ городѣ запрещается, а должны исправлять оную за городомъ, по селеніямъ, и, соверша, привозить въ городъ.

Ст. 209 Т. XI. Въ селеніяхъ, исключая при фабрикахъ и заводахъ, не могутъ имѣть постояннаго жительства ремесленники изъ городскихъ жителей, кромѣ кузнецовъ, телѣжниковъ, колесниковъ, бондарей и обручниковъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

2 Августа 1859 года.

ДОКЛАДЪ
АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

—

О СЕЛЬСКИХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦАХЪ.

Содержаніе проектовъ.

Сельскій Старшина, (1) по предположеніямъ по чтивсѣхъ проектовъ, назначается предсѣдателемъ главнаго общественнаго, мірскаго схода, и только по одному Вятскому (§ 59 примѣч. 1) охраняя порядокъ на сходѣ, въ приговорахъ его не участвуетъ. По проектамъ, принимающимъ Расправу, онъ также предсѣда-

(1) Въ проектахъ употребляются различныя названія для главнаго представителя мѣстной сельской власти. Проекты: Ярославскій, Новгородскій, Вятскій, С.-Петербургскій и Саратовскій 2-й называютъ его *старостою*; Астраханскій, Псковской, Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Симбирскіе: 1-й и 3-й, Нижегородскій 1-й, Рязанскіе: 1-й и 3-й — *мірскимъ* и Владимірскій 1-й — или *общественнымъ старостою;* Владимірскіе 2-й и 3-й, Витебскій, для Инфляндскихъ уѣздовъ, и Тамбовскій — *сельскимъ старостою;* оба Тверскіе—*деревенскимъ старостою;* Нижегородскій 2-й—*главнымъ старостою;* Полтавскій, Костромской, Воронежскій и Новгородскій 2-й—*старшиною;* Симбирскій 2-й и Харьковскій—*мірскимъ старшиною:* Черниговскій—*сельскимъ головою;* Минскій—*сельскимъ войтомъ;* оба Московскіе, Саратовскій и Владимірскій 1-й—*старостою* въ небольшихъ имѣніяхъ или обществахъ; въ значительныхъ же предполагаютъ сохранить названіе *бурмистра,* старостами же называть помощниковъ его.

тельствуетъ и въ этомъ учрежденіи, за исключеніемъ Владимірскаго 1-го и Минскаго, которые предполагаютъ образовать Расправу изъ особыхъ лицъ, безъ старосты; проекты, замѣняющіе Расправу Судомъ, или другими учрежденіями и должностными лицами, для судебно-полицейскаго разбора крестьянскихъ дѣлъ не даютъ ему никакой судебной власти, кромѣ Витебскаго проекта для Инфляндскихъ уѣздовъ, Новгородскаго меньшинства и Рязанскаго 2-го меньшинства, которые вводятъ старшину въ составъ Суда. За тѣмъ, кромѣ участія въ сходахъ, Расправѣ и Судѣ, на старшину возлагаются еще различныя обязанности. Проекты положеній: Черниговскаго, Воронежскаго, всѣхъ 3-хъ Симбирскихъ, Новгородскаго меньшинства и Витебскаго, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, не исчисляютъ обязанности его, а упоминаютъ только о приведеніи имъ въ исполненіе приговоровъ общества или Расправы, съ такимъ добавленіемъ, что старшина наблюдаетъ за общественнымъ спокойствіемъ и вообще сельской полиціей (Симбирскій 2), и въ случаѣ нужды принимаетъ мѣры къ непремѣнному и точному исполненію членами общества обязанностей, возложенныхъ на нихъ мірскимъ приговоромъ (Воронежскій § 212). Проекты: Ярославскій, С.-Петербургскій, Полтавскій, Нижегородскій относятъ къ предметамъ вѣдомства старшины: охраненіе тишины и порядка въ селеніи и наблюденіе за исправнымъ отправленіемъ крестьянами всѣхъ вообще повинностей и, сверхъ того, Нижегородскій 1-й (§ 91)—принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій; Ярославскій (§ 144)—наблюденіе за неприкосновенностью собственности владѣльца полей, лѣсовъ и луговъ и донесеніе начальству о всѣхъ безпорядкахъ въ селеніи; С.-Петербургскій (§§ 214 и 215) и Новгородскій (§§ 180 и 181)—нарядъ крестьянъ для отправленія помѣщичьихъ, общественныхъ и казенныхъ повинностей и представленіе укло-

няющихся отъ того или неисправныхъ въ Сельскую Расправу. Старшина обязанъ также исполнять приказанія начальника общества: 1) во всѣхъ распоряженіяхъ полицейскихъ (С.-Петербургскій § 216, Полтавскій § 216); 2) хозяйственныхъ (Новгородскій § 182), и 3) въ чрезвычайныхъ случаяхъ при пожарахъ, наводненіяхъ и т. п. (С.-Петербургскій § 217 и Ярославскій § 150). Новгородскій (§ 183) обязываетъ старшину распоряжаться въ сихъ случаяхъ, не ожидая требованій начальника общества, а Полтавскій (§ 159) предоставляетъ это распоряженіе собственному усмотрѣнію старшины, при отсутствіи начальника. Послѣдній проектъ содержитъ въ себѣ еще постановленіе, что въ случаяхъ смертоубійства, насилія, грабежа, воровства и т. п., старшина неупустительно принимаетъ первыя полицейскія мѣры для открытія и задержанія виновныхъ. Саратовскій (§§ 209 и 210), Московскій 1-й (§§ 198 и 199) и Владимірскій 1-й (§ 180) поручаютъ старшинѣ главный полицейскій надзоръ за всѣми членами общества и наблюденіе за благоустройствомъ всѣхъ часте, сельскаго управленія и хозяйства, и, сверхъ того, за сохраненіемъ и исправленіемъ общественныхъ заведеній—Саратовскій; за правильнымъ отправленіемъ повинностей и содержаніемъ карауловъ, и исполненіе немедленнаго приказанія помѣщика, относительно исправительнаго наказанія крестьянъ за проступки—Московскій и Владимірскій, а послѣдній также и по производству работъ, назначенныхъ помѣщикомъ, равно какъ и наблюденіе за мѣрами противъ пожаровъ. По проекту Владимірскаго 1-го меньшинства (§ 196) старшина имѣетъ исполнительную власть: а) по наблюденію за полицейскимъ порядкомъ и благоустройствомъ; б) по опредѣленіямъ схода и суда; в) по надзору за выполненіемъ повинностей, собственно только для потребностей общества назначающихся; г) по отправленію рекрутской повинности, и д) по

сношенію общества съ другими обществами, или посторонними вѣдомствами. Старшина ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ вмѣшиваться во внутреннія хозяйственныя дѣла сельскихъ общинъ и въ отправленіе ими какихъ бы то ни было повинностей, исключая рекрутской и назначенныхъ собственно на потребности сельскаго общества (§ 197).

Проекты Комитетовъ: Харьковскаго, Тамбовскаго, Нижегородскаго 2-го, Владимірскаго 3-го, Витебскаго для Инфляндскихъ уѣздовъ, оба Тверскіе и Саратовскій 2-й оставляютъ старостѣ главнѣйше административно-хозяйственное управленіе, назначая для полицейской власти особыхъ лицъ. Такъ Харьковскій, принимая полицейское управленіе, какое будетъ дано Правительствомъ (§ 127), назначаетъ старшину для общественно-хозяйственнаго управленія, не приводя, впрочемъ, никакихъ подробностей объ его обязанностяхъ. Нижегородскій 2-й поручаетъ старшинѣ попеченіе о цѣлости и своевременномъ сборѣ мірскаго хлѣба и мірскихъ суммъ и господскихъ всякаго рода повинностей, а также исполненіе мірскихъ приговоровъ. Полицейская власть, по этому проекту, принадлежитъ сотскому, подъ непосредственнымъ попечальствомъ Окружнаго Пристава, избираемаго дворянствомъ вмѣсто Становаго. Оба Тверскіе проекта, Саратовскіи 2-й и Владимірскій 3-й имѣютъ въ виду дать старшинѣ исключительно хозяйственную распорядительную власть, сосредоточивая полицейскую въ съѣзжихъ избахъ съ земскими приставами и ихъ помощниками. На основаніи этихъ проектовъ, вѣдѣнію старшины подлежатъ: 1) исполненіе всѣхъ мірскихъ приговоровъ (по Тверскому 1-му и Саратовскому 2-му кромѣ денежныхъ сборовъ); 2) веденіе очередныхъ натуральныхъ повинностей и распоряженіе по исполненію ихъ; 3) соблюденіе порядка въ селеніяхъ и во время мірскихъ сходовъ; 4) немедленное представленіе начальству всѣхъ безпаспорт-

ныхъ (кромѣ Саратовскаго); 5) выдача видовъ на отлучку. Тверской 1-й (§ 121) и Саратовскій 2-й (§ 71) присоединяютъ къ этому: 1) управленіе всѣми общественными деревенскими заведеніями; 2) немедленное увѣдомленіе начальства о всѣхъ безпорядкахъ и чрезвычайныхъ происшествіяхъ и преступленіяхъ, и 3) предложеніе всѣхъ дѣлъ, касающихся до нуждъ и пользъ деревенскаго общества; Тверской 2-й: 1) распоряженія въ случаяхъ пьянства, грабежа, пожаровъ и другихъ, требующихъ принятія немедленныхъ мѣръ, представленіе виновныхъ въ съѣзжій домъ и донесеніе о томъ начальству, и 2) сборъ всѣхъ денежныхъ повинностей и представленіе ихъ по принадлежности (§ 111). Владимірскій 3-й, кромѣ этого, вмѣняетъ въ обязанность старшинѣ подачу ревизскихъ сказокъ и нарядъ тягловыхъ членовъ на общественныя работы (§ 55).

Въ Витебскомъ проектѣ, для Инфляндскихъ уѣздовъ, старшинѣ поручается административная часть, или сельское управленіе; полицейское же — выборнымъ, непосредственно подчиненнымъ начальнику общества (§§ 236 и 239). Старшинѣ принадлежитъ, сверхъ того, и исполнительная власть, вмѣстѣ съ выборнымъ (§ 229). Онъ предсѣдательствуетъ въ Сельскомъ Судѣ (§ 240), на общественныхъ сходахъ и на сходахъ хозяевъ (§ 289), отвозитъ подати въ Казначейство (§ 187) и представляетъ Уѣздному Присутствію квитанцію въ уплатѣ ихъ (§ 188).

По предположеніямъ проектовъ: Вятскаго, Московскаго 2-го, Костромскаго, Астраханскаго, Рязанскихъ большинства и меньшинства, старшина имѣетъ слѣдующія обязанности: 1. *Надзоръ за исполненіемъ сельскаго полицейскаго устава, или наблюденіе за сохраненіемъ порядка и спокойствія, а также за предупрежденіемъ преступленій* (Вятскій § 58 п. 3, Астраханскій § 166 — б, Костромской § 196 п. 3, Московскій 2-й § 53. п 1

два проекта Рязанскаго Комитета, большинство и 2-е меньшинство, § 218. 8 — 12 и 14 и § 241. 7—13 и 16). Послѣдніе относятъ также къ предметамъ вѣдомства старшины: безотлагательное принятіе мѣръ къ прекращенію пожаровъ, къ поимкѣ воровъ, бѣглыхъ и другихъ подозрительныхъ людей, лѣсныхъ порубщиковъ; наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ селеніяхъ не было не дозволенной продажи питій, а также заведеній, распространяющихъ развратъ; увѣдомленіе помѣщика и Мироваго Судью о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ по обществу; а второе меньшинство (§ 241. 12, 14 и 17)—и принятіе мѣръ къ прекращенію заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей, надзоръ за правильнымъ содержаніемъ карауловъ; первое же положеніе (§ 122)—и возстановленіе нарушеннаго права въ спѣшныхъ случаяхъ, и всѣ дѣла не терпящія отлагательства. 2. *Исполненіе законныхъ требованій: Земской Полиціи* (Вятскій § 58 п. 2); *помѣщика* (Астраханскій § 166—а); *Мироваго Судьи* (Рязанскій 1-й § 218. 18), и *предпоставленнаго начальства* (Костромской § 196. 6). 3. *Выдача паспортовъ* (Вятскій § 58 п. 8, на одинъ мѣсяцъ, Московскій 2-й § 53-п. 8, Костромской § 196 п. 12, Рязанскій 1-й § 268. 16 п. и 3-й § 241. 6). 4. *Наблюденіе за хозяйствомъ крестьянъ* (Вятскій § 58 п. 4) и *ихъ нравственностію* (Астраханскій § 166 п. в.). 5. *Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ повинностей* (Вятскій § 58 п. 4 и Костромской § 196. 7, Астраханскій § 166 г. и оба Рязанскіе (распоряженіе по отбыванію натуральныхъ повинностей и наблюденіе за сборомъ казенныхъ податей и помѣщичьихъ оброковъ § 218. 25 и § 241. 3 и 4), Московскій 2-й § 53. 4, 5 и 6 (сборъ податей, взысканіе недоимокъ и пеней, веденіе очередей по натуральнымъ повинностямъ). 6. *Охраненіе общественнаго имущества* (Вятскій § 58. 5) и *управленіе всѣми общественными сельскими заведеніями.* (Рязанскіе проекты

§ 218. 6 и § 241. 5). 7. *Подача ревизскихъ сказокъ* (Московскій 2-й § 53. 2). 8. *Надзоръ за дѣйствіями должностныхъ лицъ въ обществѣ* (оба Рязанскіе § 218. 7 и § 241. 15, и Костромской § 196 п.). 9. *Назначеніе опекуновъ надъ сиротами* (Вятскій § 58. 5) и *изысканіе способовъ призрѣнія стариковъ, старыхъ вдовъ и сиротъ* (Костромской § 196. 9). Оба Рязанскіе проекта (§ 200 и § 245) учрежденіе опекъ надъ безумными, умалишенными, расточителями и недоимщиками, а также попеченіе и призрѣніе престарѣлыхъ увѣчныхъ и сиротъ, относятъ къ совокупному вѣдѣнію старосты и старшинъ, которые, сверхъ того, по проекту 2-го меньшинства, назначаютъ хлѣбныя выдачи и денежныя пособія. Послѣднее положеніе обязываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, старосту совѣтываться съ старшинами по всѣмъ дѣламъ особенно важнымъ и затруднительнымъ (§ 244). На основаніи этихъ же 2-хъ проектовъ (§ 226 и § 242) староста имѣетъ право брать подъ стражу всѣхъ крестьянъ, его ослушающихся, буйныхъ, или совершившихъ какой нибудь поступокъ; но обязанъ на слѣдующій же день собрать Сельскій Судъ и отдать на разсмотрѣніе его дѣйствія виновнаго. Онъ обязанъ также принять мѣры къ прекращенію упущеній и безпорядковъ, замѣченныхъ ему помѣщикомъ; въ противномъ случаѣ, если жалоба послѣдняго Мировому Судьѣ окажется справедливою, онъ подвергается взысканію (§ 225 и § 243). Онъ вноситъ собранныя съ крестьянъ деньги въ Уѣздное Казначейство, какъ это предполагаетъ и Московское меньшинство (§ 53), а по проекту Рязанскаго большинства (§ 221) — и оброки помѣщику.

Въ Костромскомъ и Московскомъ 2-мъ проектахъ исчисляются еще слѣдующіе предметы вѣдомства старшины: Въ первомъ: 1) представленіе по начальству о предметахъ, зависящихъ отъ разрѣшенія высшихъ властей; 2) наблюденіе за исправнымъ содер-

жаніемъ путей сообщенія и другихъ натуральныхъ повинностей, и 3) каждодневная повѣрка хлѣба въ магазинахъ (§ 196). Въ Московскомъ проектѣ старшина: 1) дѣлаетъ раскладку податей по тягламъ; 2) завѣдываетъ магазиномъ и собираетъ недоимочный и занятый крестьянами хлѣбъ; 3) ведетъ память мірскимъ капиталамъ и поземельному долгу крестьянъ, и 4) составляетъ страховой листъ на селеніе (§ 53).

Псковской проектъ, въ небольшихъ имѣніяхъ, все управленіе сосредоточиваетъ въ лицѣ старшины, и, въ потребныхъ случаяхъ, мірскаго схода, сужденію котораго подлежатъ всѣ предметы общественныхъ и частныхъ интересовъ общества (§§ 240 и 254 прим.). Въ большихъ имѣніяхъ, старшина, вмѣстѣ съ помощниками, составляетъ Сельскую Расправу, для разбора и сужденія по дѣламъ хозяйственнымъ, административнымъ и судно-полицейскимъ, до извѣстныхъ предѣловъ (§ 254). Объ обязанностяхъ же старшины, отдѣльно отъ участія его въ Расправѣ, въ проектѣ Псковскомъ ничего не упоминается, кромѣ того, что онъ предсѣдательствуетъ на мірскомъ сходѣ и приводитъ въ исполненіе приговоры (§ 249).

Въ Минскомъ проектѣ, старшина (сельскій войтъ) составляетъ, вмѣстѣ съ двумя выборными, Сельское Управленіе, въ которомъ сосредоточивается административная власть общества (§§ 186 и 187). Кромѣ участія по дѣламъ Сельскаго Управленія, на обязанность сельскаго войта еще возлагается: 1) исполненіе всѣхъ распоряженій начальника общества, относительно полицейскаго порядка, всѣхъ приговоровъ схода и расправы; 2) созываніе сельскихъ сходовъ и предложеніе имъ на разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся до нуждъ и пользъ общества; 3) объявленіе всѣмъ сдѣланной Сельскимъ Управленіемъ раскладки податей, денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей; 4) со-

блюденіе очереди при нарядѣ казенныхъ натуральныхъ повинностей и надзоръ за исполненіемъ ихъ; 5) поставка рекрутъ; 6) взносъ въ Казначейство податей и денежныхъ сборовъ; 7) наблюденіе за исполненіемъ крестьянами повинностей въ пользу помѣщика и всѣхъ вообще принятыхъ ими по договорамъ обязанностей; 8) присмотръ за всѣми вообще деревенскими строеніями; 9) наблюденіе за непроживательствомъ у крестьянъ Евреевъ и бродягъ, а также за чистотою и порядкомъ въ селеніи; 10) немедленное увѣдомленіе начальника общества о всѣхъ безпорядкахъ, чрезвычайныхъ происшествіяхъ и преступленіяхъ; 11) исполненіе всѣхъ распоряженій и предписаній начальства (§ 189). Сельскій войтъ производитъ также торги на отдачу въ отработки неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ сборовъ (§ 200). Въ случаѣ неисполненія въ срокъ крестьянами повинностей помѣщику, или уклоненія ихъ отъ отработки проданныхъ на торгахъ рабочихъ дней, а также въ случаѣ неповиновенія распоряженіямъ сельской власти, войтъ взыскиваетъ съ виновнаго денежный штрафъ до 1 р. сер. въ пользу сельской кассы, или наказываетъ 10-ю ударами розогъ, съ разрѣшенія начальника общества и при свидѣтеляхъ (§ 207).

Помощники старшины. — Одни Комитеты не приводятъ никакихъ о нихъ подробностей. Такъ, Ярославскій (§ 149), Новгородскій (§ 180), С.-Петербургскій (§ 214) упоминаютъ только, что старшина, *вмѣстѣ съ помощниками*, наблюдаетъ за порядкомъ въ селеніи и исполняетъ другія свои обязанности.

Комитеты: Симбирскій 1-й (§ 224), 2-й (§ 168) и 3-й (§ 21), Владимірскій 3-й (§ 42), Астраханскій (§ 184), Псковской (§ 250) и Нижегородскій 2-й (§ 50) находятъ, что для содѣйствія старшинѣ слѣдуетъ избирать помощниковъ, въ большихъ обществахъ, тамъ, гдѣ по числу населенія окажется нужнымъ, и, по мнѣнію Комите-

товъ Астраханскаго и Псковскаго, неболѣе 2-хъ. Всѣ три Симбирскихъ: 1-й (§ 224), 2-й (§§ 164 и 169) и 3-й (§ 22) проекта, а также Нижегородскій 1-й (§ 95 прим.), Костромской (§ 197), Московскій 1-й (§ 197), Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, (§ 195), Владимірскій 1-й (§ 179) и Рязанскій 2-го меньшинства (§ 237) полагаютъ, что помощниками старшины могутъ быть назначаемы деревенскіе старосты по числу деревень, или участковые старосты. Обязанности всѣхъ сихъ лицъ опредѣляются только въ трехъ проектахъ. Въ Симбирскомъ 2-мъ — деревенскіе старосты предсѣдательствуютъ на сходахъ, наблюдаютъ за общественнымъ спокойствіемъ и вообще сельской полиціей. По проекту Костромскаго Комитета, предметы вѣдомствъ старостъ, каждаго по своему участку, тѣ же, какъ и старшины, кромѣ выдачи паспортовъ, съ возложеніемъ на нихъ притомъ особеннаго попеченія и отвѣтственности за точное выполненіе всѣхъ хозяйственныхъ и другихъ распоряженій помѣщика, въ предѣлахъ отношенія сего послѣдняго къ обществу, на основаніи положенія. Сверхъ того, старосты наблюдаютъ за неприкосновенностью правъ собственности и интересовъ помѣщика и крестьянъ его, и принимаютъ мѣры къ охраненію ихъ, лично или чрезъ старшину, или же доносятъ о случившемся помѣщику (§§ 197 и 219 примѣчаніе 1). Костромской Комитетъ предполагаетъ еще избирать сельскихъ выборныхъ въ обществахъ, состоящихъ изъ *нѣсколькихъ однопомѣстныхъ* имѣній, сверхъ вотчиннаго старосты, и взамѣнъ старосты, назначаемыхъ въ обществахъ разнопомѣстнаго владѣнія отъ каждаго помѣщика. Обязанности этихъ выборныхъ, по одному на 20 дворовъ, тѣ же, какъ и вотчиныхъ старостъ (§§ 190 и 219). Въ проектѣ Нижегородскаго меньшинства попеченіе о цѣлости и сборѣ мірскаго хлѣба, а равно мірскихъ суммъ и го-

сподскихъ повинностей, поручается старшинѣ или особому *помощнику*, по усмотрѣнію міра.

Въ проектѣ Минскаго Комитета (§§ 186 и 190) помощниками сельскаго войта назначаются двое *выборныхъ*, составляющихъ съ войтомъ Сельское Управленіе.

По предположеніямъ Черниговскаго проекта (§ 181) въ сельскомъ обществѣ избираются, кромѣ помощниковъ сельскаго головы (войтовъ) отъ 1 до 3, — двое старшинъ для отдѣльныхъ селъ и деревень.

Владимірскій 2-й (§ 196), сосредоточивая въ лицѣ старшины исполнительную власть въ предѣлахъ общества, и подчиняя ему въ этомъ отношеніи старостъ отдѣльныхъ селеній, возлагаетъ на сихъ послѣднихъ полицейскій надзоръ за порядкомъ въ селеніи, исполненіе опредѣленій общиннаго схода, взысканіе податей и нарядъ натуральныхъ повинностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они имѣютъ право назначать взысканія съ нарушителей порядка штрафа не выше 25 коп. и однодневнаго ареста; за болѣе же важные проступки обязаны представить провинившихся Приходскому Суду (§ 170). Рязанское большинство (§§ 211—213) называетъ помощниковъ старшины десятниками, число которыхъ опредѣляется на мірскомъ сходѣ. Если къ сельскому обществу принадлежатъ нѣсколько деревень, то въ каждой долженъ быть десятникъ, который въ отсутствіи старшины, или при исполненіи его порученій, получаетъ всѣ права и несетъ его обязанности. Второе Рязанское меньшинство (§ 238) предполагаетъ также избирать въ помощь старшинѣ десятниковъ въ обществахъ, гдѣ нѣтъ отдѣльныхъ участковъ, а равно и по участку, въ которомъ старшина исправляетъ должность участковаго старосты.

Комитеты: Воронежскій, Саратовскій и Новгородскій меньшинства, назначая въ каждомъ отдѣльномъ помѣщичьемъ имѣніи ста-

росту, а первый—и помощниковъ его, если они признаются нужными по количеству народонаселенія, относятъ къ обязанностямъ этихъ лицъ:

Воронежскій Комитетъ: а) наблюденіе и понужденіе по отправленію крестьянами податей и повинностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ; б) исполненіе приговоровъ, какъ деревенскихъ, такъ и общественныхъ по дѣламъ, до имѣнія касающимся; в) надзоръ за порядкомъ и тишиною въ имѣніи, и вообще всѣ дѣла, относящіяся до благоустройства, и г) наблюденіе за неприкосновенностью чужой собственности, отвращеніемъ побоевъ и потравъ на поляхъ хлѣба, сѣнокосовъ и проч. (§ 184). Саратовскій Комитетъ: 1) исполненіе всѣхъ приговоровъ малаго мірскаго схода и представленіе Сельской Расправѣ о выдачѣ крестьянамъ установленныхъ билетовъ, или паспортовъ на отлучки изъ общества; 2) нарядъ людей для исправленія казенныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ повинностей; 3) завѣдываніе запасными хлѣбными магазинами; 4) наблюденіе за порядкомъ на маломъ мірскомъ сходѣ, за тишиною и спокойствіемъ въ селеніи, за исправностью пожарныхъ инструментовъ, правильнымъ и своевременнымъ взносомъ поземельной платы и исправленіемъ повинностей, исправностью сельскихъ лѣсныхъ и полевыхъ карауловъ и чистотою въ селеніи вообще (§ 167 и слѣд.). Въ проектѣ Новгородскаго меньшинства (§ 188) староста каждаго селенія имѣетъ тѣ же обязанности, какія изложены выше, по предположеніямъ Тверскихъ проектовъ.

Члены Сельской Расправы или Суда.—Объ этихъ должностныхъ лицахъ упомянуто въ докладѣ Административнаго Отдѣленія о Сельской Расправѣ. Здѣсь слѣдуетъ сказать, что Вятскій проектъ (§ 58) съ обязанностью добросовѣстныхъ соединяетъ, кромѣ участія въ Расправѣ, и содѣйствіе старшинѣ въ его поли-

цейскихъ распоряженіяхъ и поочередное непремѣнное присутствованіе при отправленіи господскихъ работъ, какъ депутатовъ со стороны крестьянскаго общества. Обязанности членовъ Расправы и Суда опредѣляются кругомъ дѣйствій сихъ учрежденій. О присяжныхъ, предполагаемыхъ двумя Рязанскими проектами, содержатся слѣдующія постановленія: передъ началомъ дѣла они избираютъ изъ среды своей старосту, слушаютъ со вниманіемъ вопросы, предлагаемые Мировымъ Судьею, и отвѣты истца, отвѣтчика и свидѣтелей, и потомъ удаляются въ сторону, для рѣшенія дѣла. Въ это время они не должны имѣть ни съ кѣмъ сношенія. Если же найдутъ, что дѣло недостаточно разъяснено, то могутъ черезъ старосту своего просить Мироваго Судью предложить еще вопросы, кому признаютъ нужными. Они рѣшаютъ дѣла по совѣсти, но принимаютъ въ соображеніе, относительно гражданскихъ дѣлъ, мѣстные обычаи. По окончательномъ рѣшеніи предложеннаго имъ вопроса, они возвращаются и чрезъ старосту объявляютъ Мировому Судьѣ свой отвѣтъ. По дѣламъ гражданскимъ они отвѣчаютъ какъ можно кратче, но точно и опредѣлительно; по дѣламъ же о полицейскихъ проступкахъ отвѣтъ ихъ можетъ быть только утвердительный или отрицательный. Присяжные ни передъ кѣмъ не отвѣчаютъ за свое рѣшеніе (Рязанскій 1-й §§ 271 и 272 и 2-й §§ 308 и 309).

Сборщики и смотрители хлѣбныхъ магазиновъ.—Какъ особыя должностныя лица, сборщикъ и смотритель хлѣбныхъ магазиновъ, предполагаются въ немногихъ проектахъ, а именно: въ Харьковскомъ (§ 130), Витебскомъ, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, (§ 195), Вятскомъ (§ 59), Минскомъ (§ 195)—только для большихъ обществъ изъ нѣсколькихъ деревень, и Рязанскомъ 3-мъ (§§ 250 и 253). По послѣднему проекту, въ обществахъ малочисленныхъ должности ихъ могутъ быть пору-

чены, по усмотрѣнію общества, старшинѣ и его помощнику (§ 254).

С.-Петербургскій (§ 211 п. 3) и Новгородскій (§ 177 п. 3) находятъ необходимымъ имѣть при сельскомъ обществѣ, кромѣ сборщика, и другихъ лицъ, для завѣдыванія общественнымъ имуществомъ.

Въ проектахъ Симбирскаго большинства (§ 215), Витебскаго, для Инфляндскихъ уѣздовъ, (§§ 244 и 261) и Воронежскаго (§ 147) должности сборщика и смотрителя магазиновъ соединяются въ одномъ лицѣ.

Въ остальныхъ проектахъ: или предполагается только для одной изъ этихъ должностей особое лицо, съ порученіемъ другой старшинѣ, помощникамъ его и добросовѣстнымъ, или обѣ должности ввѣряются одному или двумъ изъ сихъ лицъ. Такъ въ Костромскомъ проектѣ предполагается одинъ смотритель хлѣбныхъ магазиновъ; должность сборщиковъ поручается участковымъ старостамъ (помощникамъ старшины), или же оброки вносятся прямо въ Сельское Управленіе самими плательщиками (§§ 198—209).

Въ проектахъ: Симбирскомъ перваго меньшинства (§ 171), Тверскомъ большинства (§§ 126—128), Тамбовскомъ (§ 178) и двухъ Саратовскихъ: 1-мъ (§§ 177 и 219) и 2-мъ (§§ 65 в. и 69), предполагается одинъ сборщикъ; по послѣднему проекту завѣдываніе хлѣбными магазинами въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи лежитъ на обязанности старосты этого имѣнія (§ 170); въ Тверскомъ меньшинства (§ 111 п. е. и прим.) предоставляется на усмотрѣніе общества избрать особаго сборщика, или возложить обязанность его на старшину; о должности смотрителя магазиновъ не упоминается. Точно также не упоминается объ этой

должности и должности сборщика въ проектахъ Черниговскомъ, Астраханскомъ и всѣхъ Владимірскихъ.

Наконецъ, въ положеніяхъ: Минскомъ, Псковскомъ, Полтавскомъ, Новгородскомъ 2-мъ, Рязанскомъ 1-мъ и Ярославскомъ не предполагается избранія особыхъ сборщиковъ и смотрителей магазиновъ, а обязанности ихъ возлагаются: въ Минскомъ (§§ 90 и 194) — на помощниковъ старшины, а въ малочисленныхъ обществахъ — на самаго старшину; въ Псковскомъ (§ 251) — на помощниковъ его; въ проектѣ Новгородскаго меньшинства (§ 201) — на 2-хъ добросовѣстныхъ; въ Ярославскомъ 1-мъ (§ 145) — на одного изъ нихъ; во Владимірскомъ 2-мъ (§ 170 д.) и 3-мъ (§ 55. 2), Полтавскомъ 1-мъ (§ 152) и Рязанскомъ 1-мъ (§ 218. 5) должность сборщика поручается старшинѣ, а смотрителя магазиновъ, въ 3-мъ Владимірскомъ, ему же, а въ послѣднихъ двухъ — одному изъ добросовѣстныхъ Управы, или помощнику старшины (Рязанскій § 220).

Объ *обязанностяхъ сборщика* упоминается только въ слѣдующихъ проектахъ: въ Ярославскомъ (§§ 152 и 153), Саратовскомъ 1-мъ (§ 219 и слѣд.) и 2-мъ (§ 73 и слѣд.), Тверскомъ 1-мъ (§§ 126—128 и прим. къ § 151), Минскомъ (§§ 191, 192 и 197), Витебскомъ, для Инфляндскихъ уѣздовъ, (§§ 177—179) и Костромскомъ (§§ 198—200). Сборщикъ, по Ярославскому проекту, собираетъ и хранитъ денежныя повинности; представляетъ казенныя — въ Казначейство, а оброки — помѣщику, при старостѣ; получаетъ въ томъ квитанціи; предъявляетъ ихъ волостному правленію; даетъ отчетъ въ полученныхъ суммахъ мірскому сходу, которому также представляетъ неплательщиковъ, для принятія мѣръ ко взысканію. Онъ долженъ имѣть шнуровую книгу, для записыванія получаемыхъ денегъ, и выдаетъ каждому хозяину, при полученіи ихъ, ярлыкъ.

Саратовскій Комитетъ къ обязанностямъ его относитъ: сборъ

храненіе, представленіе въ Казначейство и расходъ всѣхъ денежныхъ суммъ общества, въ цѣломъ его составѣ, согласно раскладкѣ и приговорамъ схода, а также сборъ суммъ за отводимую крестьянамъ отъ помѣщиковъ усадебную землю и отдаваемыя имъ въ пользованіе угодья. Въ случаѣ неисполненія членами общества законныхъ его требованій, онъ приноситъ жалобу Сельской Расправѣ. Въ Тверскомъ и Саратовскомъ 2-мъ проектахъ на обязанности сборщика лежитъ сборъ всѣхъ денежныхъ суммъ по раскладкѣ мірскаго схода, и употребленіе ихъ по назначенію; для сбора всѣхъ суммъ, кромѣ деревенскихъ общественныхъ сборовъ, онъ получаетъ отъ волостнаго попечителя контрамарки и выдаетъ ихъ платящимъ, отъ которыхъ принимаетъ деньги не иначе, какъ полными взносами, слѣдующими съ души, тягла, или другихъ податныхъ единицъ. Для правильнаго надзора за поступленіемъ денежныхъ сборовъ, онъ обязывается предъявлять волостному попечителю квитанціи отъ Казначействъ, куда онъ отвозитъ деньги, по Саратовскому проекту, съ двумя выборными отъ своего общества. Сверхъ того, сборщикъ можетъ также, взамѣнъ старшины, созывать мірской сходъ (Твер. § 119 и Сарат. § 66). Минскій Комитетъ обязываетъ сборщика доносить Сельскому Управленію о недоимщикахъ за мѣсяцъ до послѣдняго срока для взноса податей, и представлять немедленно собранныя деньги въ общественную кассу, съ показаніемъ, кѣмъ и сколько уплачено, для отмѣтокъ по книгамъ управленія и записки въ крестьянскихъ книжкахъ. Послѣднее распоряженіе содержится и въ Витебскомъ проектѣ для Инфляндскихъ уѣздовъ, съ такимъ добавленіемъ, что сборщикъ, предъ взносами податей, объявляетъ всякому домохозяину, сколько отъ него слѣдуетъ получить за текущій годъ, согласно сдѣланной Сельскимъ Управленіемъ раскладкѣ, и что неплательщиковъ сборщикъ призываетъ

пердъ Сельскій Судъ. Въ Костромскомъ проектѣ сельскіе старосты, каждый по своему участку, исправляютъ обязанность сборщиковъ, если на это письменно уполномочены отъ помѣщика, и въ такомъ случаѣ доставляютъ къ нему оброки подъ особую квитанцію, которую представляютъ въ Сельское Управленіе. Кромѣ этого случая, во избѣжаніе растраты суммъ, оброки вносятся прямо въ Сельское Управленіе самими плательщиками, и при нихъ же запираются старостою ихъ въ отдѣльные небольшіе ящики, которые въ свою очередь запираются въ одинъ сундукъ съ тремя замками: однимъ внутреннимъ, ключь отъ котораго хранится у старшины, и двумя наружными, ключи отъ которыхъ находятся у двухъ добросовѣстныхъ Расправы.

Предметы вѣдомства смотрителя хлѣбнаго магазина исчисляются только въ 2-хъ проектахъ: Костромскомъ (§ 200) и Минскомъ (§ 192). На основаніи этихъ проектовъ, смотритель имѣетъ надзоръ за цѣлостію и сохраненіемъ хлѣбнаго запаснаго магазина; принимаетъ и раздаетъ хлѣбъ въ ссуду, съ разрѣшенія Начальства; ведетъ счетъ ему, по предположенію Минскаго Комитета, согласно правиламъ, изложеннымъ въ Т. XIII Св. Зак. Уст. о прод. Костромской относитъ еще къ обязанностямъ смотрителя поддержку и поправку хлѣбныхъ магазиновъ на общественный счетъ; предъявленіе сходу о неплательщикахъ, для раскладки на общество, и принятіе мѣръ ко взысканію хлѣбной недоимки; представленіе вѣдомостей о количествѣ хлѣба, для учета обществу.

Въ Воронежскомъ проектѣ предполагаются еще особые *выборные* или повѣренные, избираемые всѣми домохозяевами въ каждомъ имѣніи, для участвованія въ ихъ собственныхъ общественныхъ дѣлахъ, по два на 50 душъ. Они должны быть не моложе 25 лѣтъ, не оштрафованы и не опозорены

по суду, не имѣть никакихъ недоимокъ предъ казною и помѣщикомъ. Всякое отдѣльное владѣніе, заключающее въ себѣ не менѣе 25 душъ, избираетъ своего выборнаго. Въ имѣніяхъ до 50 душъ, выборный есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и староста его; въ имѣніяхъ бо̀льшаго числа душъ, выборные люди выбираютъ между собою одного старосту и, смотря по величинѣ имѣнія, помощниковъ ему изъ выборныхъ же. Эти же лица, для управленія дѣлами цѣлаго общества, избираютъ изъ среды себя или общества мірскаго старшину и къ нему помощниками: сборщика податей и всѣхъ денежныхъ окладовъ (онъ же смотритель запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ), нарядчика подводъ и квартиръ (онъ же и добросовѣстный), и по одному полицейскому сотскому на 50 дворовъ. Одинъ изъ выборныхъ по очереди является на всѣ призывы къ общественному мірскому суду или приговору. Изъ имѣній же, гдѣ менѣе 50 душъ, является отъ каждаго свой выборный (§§ 188, 197 и 198).

Сотскіе предполагаются въ проектахъ: Воронежскомъ (§ 197), Полтавскомъ (§ 151), Харьковскомъ (§ 130), Нижегородскомъ меньшинства (§ 50), Новгородскомъ меньшинства (§ 219), Тамбовскомъ (§ 175) и Саратовскомъ (§ 181). Послѣдній называетъ *сотскаго* полицейскимъ сотникомъ, и опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ его обязанности: онъ есть исполнитель распоряженій Земской Полиціи и состоитъ подъ вѣдомствомъ старшины, исполняя его приказанія по внутренней полицейской части; созываетъ сходъ и расправу по приказанію старшины; наблюдаетъ за сохраненіемъ въ цѣлости межъ и межевыхъ признаковъ въ дачахъ помѣщичьихъ и входящихъ въ составъ общества, а также за исправностью ночныхъ карауловъ въ селеніи, гдѣ онъ находится. Нижегородскій 2-й и Нов-

городскій, сосредоточивая въ сотскихъ полицейскую власть, подчиняютъ ихъ непосредственно: первый — Окружному Приставу, а послѣдній—Приходскому Надзирателю, выбираемымъ взамѣнъ Становаго дворянствомъ (Нижегородскій), и выборными прихода (Новгородскій). Ярославскій полагаетъ, сверхъ того, имѣть при сельскомъ обществѣ *десятскихъ* въ каждомъ участкѣ, гдѣ не менѣе 21 души, на каждые 10, 20 и болѣе дворовъ.

По предположеніямъ Минскаго Комитета, въ распоряженіи старшины должны состоять *десятскій* и очередные разсыльные, обязанные исполнять его приказанія (§ 196).

Въ Витебскомъ проектѣ, для Инфляндскихъ уѣздовъ, (§ 289 и слѣд.) полицейская и исполнительная власть возложена на особыхъ *выборныхъ*, изъ которыхъ одинъ по очереди каждую недѣлю дежуритъ при Сельскомъ Управленіи.

Пожарный староста (Вятскій § 59). *Объѣздчикъ для храненія полей и угодій* (Полтавскій § 153). — Въ обзорѣ основаній, принятыхъ С.-Петербургскимъ Комитетомъ при составленіи проекта положенія, изложены соображенія о необходимости учрежденія *лѣсныхъ* и *полевыхъ смотрителей*. *Лѣсные сторожа* или *полѣсовщики* предполагаются также и въ Вятскомъ проектѣ (§ 59), Харьковскомъ (§ 127), Владимірскомъ (§ 178), Рязанскомъ большинства (§ 228) и въ Костромскомъ (§ 204).

Сушильщики и *вахтера* (Нижегородскій большинства § 97 примѣч.).

Сторожа и *разсыльные при начальникѣ общества* и *при старшинѣ* или *при Расправѣ* по мѣрѣ надобности. (Полтавскій § 153, Вятскій § 58 и Астраханскій § 175).

Нѣкоторые Комитеты предполагаютъ также имѣть при Сель-

скомъ Управленіи *писаря* по найму, а именно: Нижегородскій 2-й (§ 50), Костромской (§ 201), Псковской (§ 242 прим.), Харьковскій (§ 130) и Вятскій (§ 59); Костромской и Харьковскій подчиняютъ его старшинѣ, отъ котораго, по предположенію послѣдняго проекта, зависитъ опредѣленіе и увольненіе писаря. По проектамъ: Нижегородскому 1-му (§ 91), Витебскому, для Инфляндскихъ уѣздовъ, (§ 313), Минскому (§ 197), Астраханскому (§ 167) и Полтавскому (§ 142), писарь назначается начальникомъ общества. Въ Вятскомъ проектѣ (§ 59) міръ, опредѣляя жалованье сельскому писарю, имѣетъ право во всякое время замѣнить его другимъ.

Полтавскій Комитетъ, сверхъ того, находитъ необходимымъ, чтобы каждое помѣщичье имѣніе имѣло свое частное полицейское устройство изъ должностныхъ лицъ, выбираемыхъ крестьянами, сообразно съ дѣйствительною надобностью и съ утвержденія помѣщика (§ 138). Что же касается до общественнаго управленія, то Комитетъ этотъ полагаетъ, что увеличеніе числа должностныхъ лицъ зависитъ отъ желанія общества и утвержденія начальника управленія (§ 152). Такого же мнѣнія и Вятскій Комитетъ (§ 59 прим.). Московскій большинства (§§ 193 — 196) допускаетъ, кромѣ старшины и помощниковъ его, и другихъ сельскихъ должностныхъ лицъ, но не опредѣляетъ какихъ именно; Витебскій же, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 199), предоставляетъ одному лицу занимать нѣсколько должностей въ самыхъ обществахъ, исключая церковнаго старосты, который подлежитъ особому выбору. По проекту Тамбовскаго Комитета (§ 175), число сельскихъ властей измѣняется по величинѣ и желанію общества, и можетъ, по незначительности его, сосредоточиваться даже въ одномъ лицѣ.

Срокъ службы должностныхъ лицъ почти всѣ Комитеты назначаютъ трехлѣтній. Предполагаютъ ограничить этотъ срокъ

однимъ годомъ: Рязанское большинство (§ 208)—для старшины; Саратовскій 1-й проектъ (§ 157) и Владимірскій 2-й (§ 167)—для старосты каждаго отдѣльнаго имѣнія; Вятскій (§ 58)—для добросовѣстныхъ; Тверской 1-й (§ 122) и Саратовскій 2-й (§ 69)—для сборщиковъ. По проекту 1-го Симбирскаго меньшинства (§ 176) выборы во всѣ должности дѣлаются на три года, кромѣ сборщиковъ; но срокъ службы послѣднихъ не опредѣленъ. Нижегородское положеніе, Владимірское и Московское, всѣ три большинства, Саратовское 1-е и всѣ три Симбирскія допускаютъ вторичное избраніе прослужившихъ трехлѣтіе не иначе, какъ съ согласія ихъ. Изъ сихъ проектовъ Владимірское 1-го меньшинства полагаетъ, что старшина и староста должны избираться въ однообразный срокъ, а именно: первый—22 Октября, а послѣдній—1 Октября (§§ 168 и 195). Костромской (§ 208) полагаетъ, что служба по выборамъ должна продолжаться не менѣе 10 лѣтъ, или того времени, пока служащій самъ пожелаетъ выйти въ отставку; въ послѣднемъ случаѣ не ранѣе 5 лѣтъ. Комитеты: Нижегородскій большинства (§ 97) и меньшинства (§ 51), Костромской (§ 205), Владимірскій 1-й (§ 176) и Черниговскій (§ 184) признаютъ необходимымъ, чтобы на каждую должность было выбираемо по три кандидата, а проекты: Симбирскій 1-й (§ 216), Симбирскій 3-й (§ 12), Астраханскій (§ 184), Вятскій (§ 61 п. б.), Рязанскій 1-й (§ 209) и 2-й (§ 236) (оба относительно старшины)—по два.

Утвержденіе и удаленіе сельскихъ должностныхъ лицъ предоставляется: а) *Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства,* по представленію начальника общества, а за его отсутствіемъ, по представленію самаго общества (С.-Петербургскій § 212 и Новгородскій § 178); б) *Уѣзднымъ Присутствіямъ* (Воро-

нежскій § 197); в) *Мировымъ Судьямъ* (Рязанскій 1-й §§ 210 и 255 и 3-й §§ 236 и 286, собственно утвержденіе старшины); г) *начальникамъ общества* (Нижегородскій большинства § 97 и меньшинства § 51, за исключеніемъ сотскихъ, утверждаемыхъ Окружнымъ Приставомъ, § 50, Симбирскій 1-й §§ 217 и 218, Симбирскій 2-й § 175 и Симбирскій 3-й § 12, Московскій большинства §§ 193 и 203, Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, § 196, Псковской §§ 248 и 250, Черниговскій §§ 183 и 208, Полтавскій §§ 142, 151 и 179, Вятскій § 61 п. б., Тамбовскій § 176, Владимірскій 1-й §§ 176 и 184, Астраханскій §§ 185 и 188). Изъ сихъ проектовъ Воронежскій (§§ 180, 181 и 197) предоставляетъ утвержденіе въ должности выборнаго старосты каждаго отдѣльно имѣнія и помощниковъ его помѣщику, а сотскихъ — Земскому Суду.

Симбирскій большинства и перваго меньшинства допускаетъ удаленіе начальникомъ общества сельскихъ должностныхъ лицъ: первый — по удостовѣренію въ справедливости этого удаленія ближайшими мѣстными властями, а послѣдній — по мірскимъ приговорамъ, или же, вслѣдствіе представленія начальника общества, по рѣшенію надлежащаго присутственнаго мѣста. Тамбовскій предоставляетъ помѣщику утвержденіе и смѣну только старшины, его помощника и ихъ кандидатовъ, какъ властей посредствующихъ между помѣщикомъ и обществомъ; прочія же власти, не имѣющія съ помѣщикомъ непосредственнаго сношенія, имъ не утверждаются. Полтавскій полагаетъ, что должностныя полицейскія лица въ каждомъ имѣніи, входящемъ въ составъ общества, избираемыя мѣстными крестьянами, должны утверждаться владѣльцами имѣнія (§ 138). По проекту Вятскаго Комитета, старшина не избирается, а назначается начальникомъ общества. Міръ же можетъ жаловаться помѣ-

щику на старшину, а въ случаѣ неудовлетворенія—Уѣздному Присутствію, которое, если найдетъ основательною жалобу, предлагаетъ помѣщику назначить другое лицо старшиною.

По предположеніямъ Комитетовъ: Московскаго большинства (§§ 193 и 196) и Владимірскаго, тоже большинства (§§ 175 и 178), должностныя лица сельскаго общества должны избираться изъ домохозяевъ и тягловыхъ крестьянъ безукоризненнаго поведенія, и избираемыя въ первый разъ, кромѣ однотягольныхъ, или имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ, не вправѣ уклоняться отъ службы. Астраханскій проектъ (§ 185) уклоняющагося отъ принятія должности подвергаетъ оштрафованію денежною пенею до 5 руб. или содержанію въ смирительномъ домѣ, отъ 3-хъ мѣсяцевъ до полугода, съ недопущеніемъ притомъ впредь на сходы и къ выборамъ. Костромской полагаетъ выборъ старшины, добросовѣстныхъ, смотрителей магазиновъ, полѣсныхъ и лѣсныхъ сторожей, съ круговою отвѣтственностію за нихъ общества, дѣлать не изъ однихъ крестьянъ, но изъ принадлежащихъ къ имѣніямъ вольноотпущенныхъ дворовыхъ и старостъ, съ согласія помѣщика а также и отставныхъ нижнихъ чиновъ, посредствомъ балотировки шарами на сельскомъ сходѣ, къ которому изъ каждаго селенія, по предварительному домашнему избранію на деревенскомъ сходѣ, представляются списки о кандидатахъ. Выбираемыя лица не должны быть сомнительнаго поведенія, неплательщики и штрафованные, но изъ лучшихъ и преимущественно не занимающихся отхожею промышленностію, кромѣ случаевъ собственнаго ихъ согласія, или неимѣнія другихъ. Первый по старшинству шаровъ кандидатъ утверждается въ своей должности, однообщественными помѣщиками, по большинству голосовъ, а въ случаѣ ихъ равенства, преимущество

принадлежитъ тѣмъ, у которыхъ болѣе душъ; когда же общество состоитъ изъ одновотчинныхъ крестьянъ, то—вотчинному помѣщику. Выборные отъ одновотчинныхъ селеній и старосты въ разновотчинныхъ выбираются самими помѣщиками. Удаленію отъ должности подлежатъ лица, оказавшіяся по слѣдствію и суду виновными въ растратѣ суммъ, или въ другихъ злоупотребленіяхъ, неспособныя, а также подвергшіяся 5-ти выговорамъ начальника общества; оказавшіяся же виновными въ маловажныхъ преступленіяхъ, по просьбѣ общества и по согласію помѣщика, могутъ оставаться въ прежней должности. Увольненіе же старостъ зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія помѣщика, съ обязанностью только извѣстить объ этомъ Сельское Управленіе (§§ 204, 206 и 208 и примѣч. 1 и 2 къ § 215).

Въ проектѣ Витебскаго Комитета, для Инфляндскихъ уѣздовъ, (§§ 241, 244, 246, 247, 313 и 353), о выборахъ сельскихъ должностныхъ лицъ содержатся слѣдующія правила: сельскій староста избирается изъ числа домохозяевъ; *мужи* (члены суда)— частію изъ домохозяевъ, частію изъ работниковъ; выборные же, если ихъ болѣе 2-хъ, то $^2/_3$—изъ домохозяевъ и $^1/_3$—изъ работниковъ; но выборный, подъ названіемъ сборщика, избирается только изъ домохозяевъ. Число выборныхъ зависитъ отъ многочисленности общества. Въ обществахъ съ 200 душъ избирается до 400 д. по одному выборному на 100 д. сверхъ 200 д.;—отъ 400 до 800 д. одинъ на 200 д. сверхъ 400 д.; наконецъ въ обществахъ отъ 800 до 2000 д. избирается по одному выборному на 400 д., сверхъ 800, такъ, что въ обществѣ, заключающемъ 2000 д., должно быть 8 выборныхъ. Начальникъ присутствуетъ при выборахъ должностныхъ лицъ общества и утверждаетъ избранныхъ изъ числа 3-хъ кандидатовъ. Утверждаемые въ должностяхъ приводятся къ присягѣ. По истеченіи трехлѣтія, ни одинъ изъ бывшихъ членовъ Сель-

скаго Управленія и Сельскаго Суда не можетъ быть вторично избранъ предъ истеченіемъ другаго трехлѣтія; исключенія составляютъ только случаи единогласнаго выбора.

По предположеніямъ Минскаго Комитета, избранными въ сельскія должности могутъ быть всѣ совершеннолѣтніе члены общества, по усмотрѣнію сельскаго схода. Должностныя лица приводятся къ присягѣ. При образованіи сельскихъ обществъ, въ продолженіи первыхъ 6-ти лѣтъ, сельскаго войта назначаетъ начальникъ общества; прочія должностныя лица избираются на сходѣ и утверждаются начальникомъ общества. Выборы производятся всегда въ Мартѣ того года, въ которомъ кончается трехлѣтіе первыхъ членовъ; вновь избранные вступаютъ въ должности съ 23-го Апрѣля. Прослужившіе три года могутъ быть избраны, съ ихъ согласія, на 2-е трехлѣтіе и далѣе; сельскій войтъ, когда будетъ избираемъ обществомъ на 3 года, можетъ быть смѣненъ до срока по жалобѣ на него схода, или начальника общества, не иначе, какъ волостнымъ начальникомъ. Сборщикъ податей и смотритель магазина смѣняются и ранѣе срока, по приговорамъ схода (§§ 214, 216 и 219). О жалованьѣ служащихъ по сельскимъ выборамъ упоминается только въ нѣкоторыхъ проектахъ. Одни предоставляютъ назначеніе этого вознагражденія обществу—Комитеты С.-Петербургскій (§ 213), Нижегородскій большинства (§ 96), Московскій большинства (§ 200), Новгородскій большинства (§ 179), Симбирскій перваго меньшинства (§ 177), Псковской (§ 253), Полтавскій (§ 155), Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 215) и для Инфляндскихъ (§ 248), Ярославскій (§ 146), Тамбовскій (§ 181), Астраханскій (§ 187), Владимірскій большинства (§ 182), втораго меньшинства (§ 54), Саратовскій (§§ 204 и 231). Изъ сихъ Комитетовъ Саратовскій постановляетъ, что бурмистръ получаетъ денежное пособіе по

назначенію большаго сельскаго мірскаго схода, утвержденному начальникомъ волости; Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, что мірскіе приговоры о назначеніи и распредѣленіи сбора денегъ на жалованье должностнымъ лицамъ утверждаются начальникомъ общества по соглашеніи съ владѣльцами имѣній, изъ которыхъ избраны лица (§ 214); Астраханскій, что жалованье и содержаніе служащимъ по выборамъ назначается по раскладкѣ, утвержденной начальникомъ общества; Владимірскій втораго меньшинства, что жалованье это утверждается Волостнымъ Предводителемъ. Послѣдній полагаетъ, на первый разъ, слѣдующее вознагражденіе: старостѣ по 5 коп. съ души въ селеніяхъ отъ 75 до 100 душъ, и по 10 к.—свыше 100 душъ; помощникъ его получаетъ половину (примѣчаніе къ § 54). Комитеты: Минскій (§ 218), Новгородскій меньшинства (примѣчаніе къ § 201) и Вятскій (§ 58) опредѣляютъ жалованье: первый—сельскому войту 20 р. въ годъ и выборнымъ (его помощникамъ) 6 р., допуская увеличеніе этого оклада по мѣрѣ средствъ общества и обширности занятій; Новгородскій—старшинѣ 60 р. и добросовѣстнымъ 40 р.; Вятскій — старостѣ по 50 коп. въ годъ съ усадьбы, съ зачетомъ отъ помѣщика въ теченіи службы каждогодно уплаты съ его тягла за усадебную землю. Проекты же: Вятскій (§ 58), Саратовскій (§ 217), а также Минскій, членамъ Сельской Расправы не назначаютъ никакого жалованья. По предположеніямъ Харьковскаго Комитета (§ 130), должность десятскихъ также должна быть безвозмездна.

По проекту Воронежскаго Комитета (§ 264), на содержаніе сельскихъ общественныхъ управленій производится денежный сборъ со всѣхъ въ уѣздѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Распредѣленіе этой суммы, соотвѣтственно должностямъ членовъ каждаго управленія, предоставляется Уѣздному Присутствію.

Въ проектѣ Костромскаго Комитета о жалованьѣ или возна-

гражденіи сельскихъ должностныхъ лицъ содержатся слѣдующія постановленія: содержаніе старшинѣ и писарю можетъ быть опредѣлено отъ 50 до 100 р. каждому, по усмотрѣнію начальства, на общественный счетъ; они имѣютъ безвозмездное помѣщеніе, освѣщеніе и отопленіе въ домѣ, занимаемомъ для Сельскаго Управленія. Тамъ, гдѣ будетъ учреждена общественная запашка, старшина и староста, имѣющіе смотрѣніе за нею, получаютъ вознагражденіе, по мѣрѣ излишковъ урожая. Размѣръ его долженъ быть выраженъ частями или дробями при учрежденіи самой запашки. Вознагражденіе старостъ въ размѣрѣ извѣстнаго числа процентовъ съ дохода, получаемаго помѣщикомъ, дѣлается по усмотрѣнію и возможности послѣдняго (§§ 209, 211 и 213).

Кромѣ жалованья, *сельскимъ должностнымъ лицамъ* предоставляются еще особыя *права* или *льготы* во время службы. Такъ, Ярославскій Комитетъ (§ 146) избавляетъ ихъ отъ натуральныхъ повинностей, кромѣ рекрутской; Нижегородскій большинства (§ 96) и Астраханскій (§ 187)—отъ исполненія общественныхъ повинностей и къ помѣщику, которыя за нихъ переходятъ на міръ; отъ поставки подводъ и назначенія въ караулъ; Воронежскій (§§ 185 и 203) и Псковской (§ 252)—отъ казенныхъ натуральныхъ повинностей и рекрутской; а Новгородскій большинства (§ 179) и С.-Петербургскій (§ 213) (собственно старосту и членовъ Расправы)—и отъ тѣлеснаго наказанія. Псковской, при этомъ, добавляетъ, что если должностныя лица, по лѣтамъ или другимъ причинамъ, не могутъ подлежать рекрутской повинности, то, взамѣнъ сего, освобождается отъ нея одинъ изъ членовъ ихъ семействъ. Казенныя же натуральныя повинности за означенныхъ лицъ въ обществахъ разнопомѣстнаго владѣнія должны быть разложены на всѣ имѣнія, входящія въ составъ общества. Черниговскій

(§ 203) освобождаетъ сельскихъ должностныхъ лицъ отъ рекрутской повинности лично въ теченіе одного трехлѣтія, и для всего семейства ихъ, если избраны на другое трехлѣтіе, а также отъ повинностей къ помѣщику (послѣднія расчисляются на все общество) и тѣлеснаго наказанія. Симбирскій втораго меньшинства (§ 177)—отъ всѣхъ натуральныхъ государственныхъ и общественныхъ повинностей, которыя на время служенія избранныхъ лицъ общество принимаетъ на себя. Московскій меньшинства (§ 52)—отъ рекрутской повинности, денежныхъ сборовъ и податей, которыя вносятся за служащихъ лицъ міромъ. Минскій (§ 217) — отъ тѣлеснаго наказанія, исполненія натуральныхъ казенныхъ повинностей и лично отъ сгонныхъ дней въ пользу помѣщика; но прочія повинности должностныхъ лицъ къ помѣщику должны быть отбываемы наравнѣ съ другими членами общества, согласно вотчинному акту или добровольно заключенному условію. По проекту Костромскаго Комитета (§§ 209 и 210), сельскіе начальники освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія и всякаго рода натуральныхъ повинностей, кромѣ помѣщичьихъ, которыя должны исполняться всѣ, чрезъ замѣнъ выбираемаго лица другими членами общества, по особому положенію помѣщика и общественнаго схода. Это правило не распространяется на старостъ, занимающихся помѣщичьимъ хозяйствомъ. Сверхъ того, не отдѣленные сыновья всѣхъ должностныхъ лицъ избавляются отъ рекрутства. Владимірскій втораго меньшинства (§ 53) избавляетъ старосту и его помощника лично отъ всякихъ повинностей, кромѣ оброковъ за пользованіе землею и выкупныхъ платежей за усадьбы и полевыя угодья. Саратовскій 1-й (§§ 158 и 205)—старосту лично отъ рекрутской повинности, а бурмистра—также отъ этой повинности, но съ семействомъ,

и вмѣстѣ вообще—отъ всѣхъ податей и повинностей, которыя исполняются за него обществомъ. Оба Рязанскіе проекта, 1-й (§§ 214, 217) и 3-й (§§ 246-249), освобождаютъ старосту и его помощниковъ: десятниковъ и участковыхъ старостъ, лично отъ рекрутской и прочихъ натуральныхъ повинностей, а также и отъ всѣхъ повинностей къ помѣщику, которыя возлагаются на все общество. Въ проектѣ большинства, повинности помѣщику за старосту и десятниковъ отправляются, въ имѣніяхъ разнопомѣстныхъ, всегда деньгами, которыя раскладываются на все общество. По проекту же 2-го меньшинства, повинности эти вообще отправляются деньгами и разлагаются на все общество; мірской староста освобождается отъ повинностей съ 2-хъ тяголъ, а прочіе съ одного. Проектъ этотъ, впрочемъ, не воспрещаетъ имъ назначать, сверхъ того, и жалованье въ большихъ обществахъ и участкахъ.

За тѣмъ проекты: Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, (§ 198), Вятскій (§ 58), Владимірскій большинства (§ 182), Московскій большинства (§§ 201 и 202) и Полтавскій (§ 155) упоминаютъ о льготахъ только старосты, или старшины, и предполагаютъ освободить его: Вятскій—отъ работъ, съ своимъ тягломъ; Витебскій—отъ тѣлеснаго наказанія; Московскій — отъ рекрутской повинности лично, а послѣ окончанія перваго трехлѣтія и для всего нераздѣльнаго семейства, на время служенія обществу, и лично отъ повинностей въ пользу помѣщика, которыя разлагаются на все общество; Владимірскій—тоже, что и предъидущій, съ распространеніемъ изъятія отъ рекрутства на все нераздѣльное семейство мірскаго старосты, тотчасъ при поставленіи его въ должность; Полтавскій—отъ исправленія всѣхъ натуральныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей; освобожденіе же отъ повинностей другихъ должностныхъ лицъ проектъ этотъ предо-

ставляетъ усмотрѣнію и опредѣленію схода. Новгородское меньшинство полагаетъ (§ 191), что льготы селькому старостѣ должны быть различны, смотря по многосложности обязанностей; слагаемыя же съ него повинности слѣдуетъ раскладывать на всѣхъ членовъ общества.

По предположеніямъ нѣкоторыхъ Комитетовъ, сельскія должностныя лица пріобрѣтаютъ еще особыя *права или льготы послѣ службы.* Такъ, по проекту Московскаго меньшинства (§ 52), прослужившіе три трехлѣтія навсегда освобождаются отъ рекрутской повинности. По проекту Саратовскаго Комитета 1-го (§§ 206 и 217) бурмистръ, прослужившій безукоризненно первое трехлѣтіе, избавляется лично отъ этой повинности навсегда; за прослуженіе же далѣе, за каждые три года, избавляется отъ нея навсегда одинъ изъ членовъ его семейства, по собственному его избранію. Выборные Сельской Расправы, прослуживъ въ должности три года, съ усердіемъ и добросовѣстно, освобождаются на слѣдующіе три года, по приговору большаго сельскаго схода, отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, которыя платятся за нихъ міромъ. Въ проектѣ Костромскаго Комитета (§ 210) постановляется, что дѣти сельскихъ должностныхъ лицъ избавляются вовсе отъ рекрутства, если отцы ихъ прослужили безпорочно два десятилѣтія и сами дѣти не подвергались рекрутству за проступки.

Въ проектахъ встрѣчаются также постановленія объ *отвѣтственности должностныхъ лицъ.* Такъ, по предположеніямъ Костромскаго Комитета (§ 216), за пять выговоровъ вотчиннаго начальника, со внесеніемъ въ штрафной журналъ, а въ случаяхъ явнаго злоупотребленія, или вреда и убытка помѣщику, или его вотчинѣ, и прямо сельское начальство вообще, и писарь, по требованію помѣщика, предаются формальному слѣдствію и наказа-

нію по суду, съ обязанностью при этомъ вознаградить сами, а за несостоятельностью ихъ—общество, всѣ убытки отъ упущенія ихъ по службѣ. Писарь изъ крестьянъ, за безпорядки и нерадѣніе по службѣ, подвергается тѣлесному наказанію, по опредѣленію Уѣзднаго Начальства; не крестьянскаго же сословія подлежитъ удаленію отъ должности и преданію суду (§ 201). Лица, опредѣляемыя къ должностямъ Сельскаго Управленія безъ ручательства общества, какъ напримѣръ: староста и сельскій писарь, въ случаѣ несостоятельности ихъ къ вознагражденію за причиненный ими убытокъ свыше 30 руб., отдаются въ рекруты, а за неспособностью ссылаются на поселеніе; по особому же ходатайству помѣщика, понесшаго убытокъ, или когда убытокъ менѣе 30 руб., могутъ быть отдаваемы въ рабочіе дома̀, для возмѣщенія ущерба. По проекту Московскаго Комитета большинства (§ 203) и Владимірскаго большинства (§ 181), всѣ сельскія должностныя лица, въ случаѣ ихъ виновности въ какомъ либо проступкѣ, могутъ быть наказываемы только по опредѣленію мѣстнаго Уѣзднаго Присутствія (Московскій), или избраннаго владѣльцами главнаго начальника общества (Владимірскій). Послѣдній проектъ еще присовокупляетъ, что виновные подлежатъ отвѣтственности предъ судомъ. Въ Тверскомъ проектѣ (§§ 129 и 158) и Владимірскомъ 2-го меньшинства (§§ 60 и 153) постановлено, что деревенскій староста и помощникъ его или сборщикъ подлежатъ суду за всѣ свои незаконныя дѣйствія, и отвѣчая сами за нихъ лично, не могутъ оправдывать ихъ, ссылаясь на предписанія или требованія другихъ властей. Тоже содержится и во 2-мъ Саратовскомъ проектѣ (§ 105).

По проекту Полтавскаго Комитета (§§ 160, 174, 181), неисполненіе должностными лицами своихъ обязанностей подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности на законномъ основаніи. За проступки, совершенные ими, они подвергаются разбору и суж-

денію мірскаго схода, по требованію вотчиннаго начальника и распоряженію начальника общественнаго управленія.

Должностныя лица подлежатъ строгой отвѣтственности: а) старшина: 1., за нерадивое исполненіе крестьянами ихъ обязанностей; 2., за безнравственное поведеніе крестьянъ; 3., за жестокое обращеніе съ крестьянами; 4., за лихоимство съ крестьянъ; 5., за завладѣніе собственностью помѣщика; б) добросовѣстные: 1., за несправедливое рѣшеніе по вопросамъ, передаваемымъ на ихъ обсужденіе отъ помѣщика; 2., за лихоимство съ крестьянъ. Въ Саратовскомъ проектѣ отвѣтственность сельскихъ должностныхъ лицъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: старшина въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, по неблагонадежности, можетъ быть удаленъ отъ должности во всякое время и замѣненъ другимъ лицомъ, по приговору своего мірскаго схода. Въ случаѣ незаконныхъ его дѣйствій, сходъ составляетъ объ этомъ приговоръ. Въ обоихъ случаяхъ приговоры разсматриваются на большомъ сельскомъ мірскомъ сходѣ и утверждаются начальникомъ волости (§§ 172—174). Въ случаѣ виновности бурмистра, или по неблагонадежности его, или по злоупотребленіямъ власти, общество можетъ приносить на него жалобу, чрезъ особыхъ изъ среды себя уполномоченныхъ, начальнику волости, который по этому случаю собираетъ большой сходъ и на немъ производитъ изслѣдованіе по жалобѣ. Если она окажется справедливою, то начальникъ волости, смотря по степени вины, или просто удаляетъ бурмистра отъ должности, или, съ тѣмъ вмѣстѣ, предаетъ его суду. Въ обоихъ случаяхъ, онъ дѣлаетъ распоряженіе объ избраніи новаго бурмистра и доводитъ обо всемъ до свѣдѣнія Уѣзднаго Предводителя Дворянства (§§ 211 и 212). Выборные, или члены Расправы, по неспособности и нерадѣнію, увольняются отъ должности и замѣняются выборомъ новыхъ лицъ по приговору большаго схода,

который также можетъ во всякое время удалить отъ должности сборщика; послѣдній подлежитъ суду за всѣ незаконныя дѣйствія по своей должности тоже по приговору большаго схода, утвержденному начальникомъ волости (§§ 218, 222 и 223). По проекту Владимірскаго Комитета перваго меньшинства (§171), староста, найденный общиннымъ сходомъ виновнымъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, можетъ быть преданъ суду общественнаго приходскаго суда. Въ случаѣ важныхъ и очевидныхъ злоупотребленій, сходъ имѣетъ право удалить старосту немедля отъ должности, и извѣстить о томъ тотчасъ же крестьянскаго депутата, для поступленія по законамъ. Повѣрка же дѣйствій старшины и разборъ жалобъ на нихъ подлежитъ общественному сходу, но удаленіе его отъ должности и наложеніе взысканій съ него, за признанные общественнымъ сходомъ безпорядки или злоупотребленія, зависитъ уже отъ той судебной власти, которая въ порядкѣ постепенности будетъ учреждена Правительствомъ надъ общественными сходами (§ 198). По проекту Рязанскаго втораго меньшинства (§§ 255 и 286), всѣ должностныя лица подлежатъ, по отправленію своихъ обязанностей, отвѣтственности предъ обществомъ, судомъ присяжныхъ и Мировымъ Судьею, и могутъ быть послѣднимъ подвергнуты аресту до 3-хъ дней и временно удалены отъ должности, но не иначе, какъ съ преданіемъ суду. Въ проектѣ большинства того же Комитета (§§ 227 и 255) упоминается, что за безпорядки, допущенные старостою, Мировой Судья и его помощники подвергаютъ ихъ штрафу до 3 р. сер. и содержанію на хлѣбѣ и водѣ не долѣе 3-хъ дней; Мировой Судья можетъ удалить старосту отъ исполненія его обязанностей, временно, прежде истеченія срока, съ преданіемъ суду, но тѣлесно староста наказанъ быть не можетъ иначе, какъ по суду.

Наконецъ, по предположеніямъ обоихъ Рязанскихъ проектовъ, 1-го (§ 225) и 3-го (§ 243), староста подвергается также взысканію за неисполненіе имъ требованія помѣщика о прекращеніи замѣченныхъ безпорядковъ. Въ Минскомъ проектѣ содержится постановленіе, что сборщикъ податей и смотритель запаснаго магазина, въ случаѣ растраты собранныхъ денегъ или магазиннаго хлѣба, отвѣчаютъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ (§ 143).

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній, принятыхъ Комитетами при составленіи проектовъ положеній, встрѣчаются нѣкоторыя объясненія по предмету настоящаго доклада. Такъ, Костромской Комитетъ замѣчаетъ, что выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ, срокъ ихъ службы и вознагражденіе примѣнены имъ къ правиламъ, существующимъ для казенныхъ крестьянъ, съ тою разницею во-1-хъ, что утвержденіе этихъ лицъ предоставлено помѣщикамъ, потому, что отъ благонадежности и распорядительности сельскихъ начальниковъ, болѣе извѣстныхъ мѣстнымъ помѣщикамъ или ихъ повѣреннымъ, чѣмъ Уѣздному Присутствію, могутъ зависѣть часто всѣ интересы помѣщиковъ и общества, и во-2-хъ, служба должностныхъ лицъ не ограничена трехлѣтнимъ срокомъ, на томъ основаніи, что этотъ срокъ едва достаточенъ для ознакомленія служащаго крестьянина съ его обязанностями, и сверхъ того частыя перемѣны, чрезъ каждые три года, ведутъ должностныхъ лицъ къ недѣятельности и послабленію власти по службѣ, съ цѣлію не возстановить противъ себя общество, въ среду котораго они должны будутъ возвратиться чрезъ три года.

Если же кто либо изъ служащихъ крестьянъ и рѣшился бы дѣйствовать безъ послабленія, то его на слѣдующее трехлѣтіе

общество не выберетъ, какъ это замѣчается между казенными крестьянами. Писаря, пользуясь неопытностью новыхъ сельскихъ старшинъ, или совершенно не будутъ заниматься дѣлами общества, или будутъ только заботиться объ удовлетвореніи своихъ интересовъ. А потому Комитетъ призналъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ, службу должностныхъ крестьянъ продолжить на десять и болѣе лѣтъ, а на писарей распространить самыя строгія мѣры взысканія.

(Обзоръ основаній стр. 16.)

Въ обзорѣ основаній, представленномъ большинствомъ Московскаго Комитета, излагаются слѣдующія объясненія: правила о предметахъ вѣдомства старшины составлены Комитетомъ, примѣняясь къ существующимъ обычаямъ, опредѣляющимъ съ достаточною точностью обязанности вотчиннаго начальника, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ помѣщикъ не жилъ въ имѣніи. А какъ, по смыслу положенія, точки соприкосновенія власти помѣщика съ отдѣльными лицами сельскаго общества, по возможности, устраняются, то ближайшее полицейское вліяніе сосредоточено въ должности мірскаго старосты. Назначеніе же помѣщикомъ старшины сдѣлано на основаніи, препровожденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, предположенія объ устройствѣ сельскаго общества. Правила о поведеніи людей, избираемыхъ въ сельскія должности, постановлены для внушенія крестьянамъ уваженія къ должностямъ, которыя ими нынѣ принимаются часто въ смыслѣ повинностей. Утвержденіе начальникомъ общества должностныхъ лицъ признано необходимымъ для наблюденія за исполненіемъ вышесказанныхъ правилъ. Сроки службы назначаются примѣняясь къ постановленіямъ о службѣ по выборамъ въ другихъ сословіяхъ. Право отказаться отъ вторичнаго выбора допускается по тому уваженію, что крестьяне вообще видятъ

въ должности повинность. Первый же выборъ сдѣланъ обязательнымъ для тѣхъ, кому служба не можетъ причинить разстройства въ хозяйствѣ, на томъ основаніи, что, особенно въ первое время срочно-обязаннаго состоянія, крестьяне, безъ сомнѣнія, не охотно будутъ принимать общественныя должности. Постановляемыя служащимъ лицамъ льготы допускаются съ цѣлію привлечь на службу богатыхъ и самыхъ исправныхъ поселянъ и пріохотить ихъ исправлять свои обязанности усердно и добросовѣстно. Наконецъ, избавленіе должностныхъ лицъ въ обществѣ отъ всякаго вліянія членовъ и предоставленіе контроля ихъ дѣйствій только начальнику общества и Уѣзднымъ Присутствіямъ, имѣютъ цѣлію, по возможности, облагородить въ глазахъ крестьянъ званіе мірскаго старшины и другихъ начальствующихъ лицъ.

(Обзоръ основаній по VIII гл.)

Минскій Комитетъ замѣчаетъ, что въ малочисленныхъ обществахъ, въ избѣжаніе слишкомъ большаго числа должностныхъ, слѣдуетъ назначать для Сельскаго Управленія одного войта, а совѣстнымъ, составляющимъ Расправу, поручать содѣйствовать ему.

(Обзоръ основаній стр. 73.)

Заключенія Начальниковъ губерній.

Начальникъ Новгородской губерніи полагаетъ, что назначать жалованье должностнымъ лицамъ Сельскаго Управленія не слѣдуетъ, за освобожденіемъ сихъ лицъ отъ казенныхъ натуральныхъ повинностей.

Начальникъ Псковской губерніи замѣчаетъ, что выборъ мірскихъ старшинъ и ихъ помощниковъ, хотя положеніемъ Комитета предоставляется обществу, но утвержденіе и уволь-

неніе ихъ зависитъ безусловно отъ помѣщика, какъ начальника общества, и что такою безусловною властію послѣдняго очевидно парализируется совершенно предоставляемое первому право. Для сохраненія правомѣрности той и другой стороны полезно было бы предоставить помѣщику право, въ случаѣ несогласія на утвержденіе въ должности избраннаго обществомъ лица, или неблагонадежности утвержденнаго уже, предлагать это вновь на обсужденіе общества, а при несогласіи представлять на разрѣшеніе высшей инстанціи, въ порядкѣ постепенности.

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ находитъ, что должностнымъ лицамъ сельскаго общества слѣдуетъ воспретить на время ихъ службы входить въ какія либо обязательства съ членами общества, для предупрежденія злоупотребленій, какъ это установлено для крестьянъ государственныхъ (ст. 660 Т. IX).

На это *С.-Петербургскій Комитетъ* объясняетъ, что означенное постановленіе онъ имѣлъ въ виду, но съ прочими подробностями отнесено къ сельскому уставу.

Начальникъ Тамбовской губерніи замѣчаетъ, что при исчисленіи обязанностей сборщика податей необходимо добавить объ отчетности его передъ обществомъ и объ отвѣтственности, постановивъ для этого правила, существующія нынѣ для государственныхъ крестьянъ.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Въ замѣчаніяхъ своихъ по проекту положенія Московскаго большинства, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что

самостоятельность крестьянскаго общества во внутреннемъ его управленіи нарушена предоставленнымъ помѣщику правомъ, въ случаѣ неблагонадежности или злоупотребленія власти, удалять сельскихъ должностныхъ лицъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Въ извлеченіи изъ всеподданнѣйшихъ писемъ *Генералъ-Адъютанта Ростовцова* предполагаются для мірскаго управленія слѣдующія должностныя лица: *добросовѣстные,* въ опредѣленномъ числѣ, избираемые и утверждаемые міромъ, для судебнаго разбирательства, изъ уваженныхъ обществомъ крестьянъ, и *староста* и *его помощники.* Для назначенія въ старосты міръ избираетъ двухъ кандидатовъ; помѣщикъ одного изъ нихъ утверждаетъ. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія старосты, должность его исполняетъ кандидатъ. Староста, какъ власть исполнительная, понуждаетъ каждаго: 1) къ исполненію обязанностей государственныхъ, помѣщичьихъ, общественныхъ и семейныхъ; 2) къ исполненію приговоровъ міра и добросовѣстныхъ. Онъ взыскиваетъ за всякое неисполненіе крестьяниномъ его обязанности въ предѣлахъ своей власти. Въ случаѣ, еслибъ власть его оказалась недостаточною, онъ передаетъ обстоятельство дѣла на обсужденіе добросовѣстныхъ, а иногда и цѣлаго міра, и за тѣмъ исполняетъ приговоръ.

Соображенія.

Въ настоящемъ докладѣ разрѣшенію Административнаго Отдѣленія подлежатъ слѣдующіе вопросы:

А) Изъ какихъ должностныхъ лицъ составляется крестьянское управленіе?

Б) Въ чемъ должны заключаться служебныя ихъ обязанности?

В) Какой долженъ быть порядокъ выбора, утвержденія и удаленія должностныхъ лицъ, и

Г) Какой должно опредѣлить срокъ службы должностныхъ лицъ; какое слѣдуетъ назначить имъ содержаніе, и какія предоставить имъ преимущества во время службы?

А) *Изъ какихъ должностныхъ лицъ составляется крестьянское управленіе.*

Изъ представленныхъ Губернскими Комитетами положеній видно, что, по управленію сельскимъ обществомъ, они признаютъ необходимымъ учрежденіе должности главнаго начальника изъ крестьянъ, по ихъ избранію, присвоивая ему различныя наименованія: мірскаго, сельскаго, деревенскаго, главнаго или общественнаго старосты, старшины или мірскаго старшины, сельскаго головы, сельскаго войта и наконецъ бурмистра.

Одни Комитеты полагаютъ особыхъ при немъ помощниковъ, не болѣе двухъ въ каждомъ обществѣ; другіе въ помощники ему назначаютъ прочихъ должностныхъ лицъ, на которыхъ возлагаются особыя обязанности, напримѣръ: сборщика податей и проч.; наконецъ третьи полагаютъ, что помощниками старшины могутъ быть старосты по числу деревень, входящихъ въ составъ сельскаго общества, или участковые старосты.

Другія должностныя лица, назначаемыя представленными проектами Губернскихъ Комитетовъ, суть слѣдующія: *добросовѣстные* для Сельской Расправы или Суда; въ иныхъ проектахъ они называются также засѣдателями, старшинами, со-

вѣстными, или мужами (Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ); *сборщики* и *смотрители хлѣбныхъ магазиновъ* и *десятскіе;* по предположенію немногихъ Комитетовъ: *лѣсные сторожа* или *лѣсные* и *полевые смотрители* или *объѣздчики для храненія полей и угодій; пожарный староста* по проекту одного Комитета; *сушильщики и вахтера* тоже по проекту одного Комитета; *сторожа* и *разсыльные* по предположенію нѣсколькихъ Комитетовъ; нѣкоторые Комитеты предполагаютъ также имѣть при Сельскомъ Управленіи *писаря,* одни по найму, другіе по назначенію начальника общества.

Въ нѣкоторыхъ изъ проектовъ встрѣчаются предположенія объ измѣненіи числа сельскихъ должностныхъ лицъ по величинѣ общества или желанію его и даже соединеніе служебныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ.

Въ сельскомъ управленіи государственныхъ крестьянъ учреждены слѣдующія должности: 1) *волостной голова* (4589—4887); 2) *сельскій старшина*; 3) *сельскіе старосты* (5,022 и 5034); 4) *десятскіе* (5024 и 5056); 5) для присутствованія въ Волостномъ Правленіи *засѣдатели* одинъ, по части полицейской, другой хозяйственной (4578); 6) въ Волостной Расправѣ *волостные добросовѣстные,* старшій и младшій (5958); 7) въ Сельской Расправѣ *сельскіе добросовѣстные,* одинъ старшій, другой младшій (5386); 8) при Волостномъ Правленіи и Волостной Расправѣ *волостной писарь*; 9) *его помощникъ или помощники* (ст. 4579 и 4960); 10) при Сельской Расправѣ *сельскій писарь* (5923 и 5387); 11) по различнымъ и особеннымъ отраслямъ управленія: *сборщикъ податей*; 12) *смотритель сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина* (5022); 13) *полѣсовщики* (2025 и 5063). Въ общемъ учрежденіи Земской Полиціи, для исполненія приказаній

Становаго Пристава и непосредственнаго надзора за благочиніемъ, находятся въ селеніяхъ *сотскіе* и подвѣдомственные имъ *десятскіе:* первые имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи отъ ста до двухъсотъ, а послѣдніе—отъ десяти до тридцати сельскихъ обывательскихъ дворовъ (ст. 2516 II Т. 1 ч. кн. III, разд. I учр. власт. и мѣстъ уѣзд.).

Въ заштатныхъ городахъ, также посадахъ и мѣстечкахъ, назначаются еще *пятисотскіе* или *тысяцкіе*, для завѣдыванія въ нихъ всѣми дѣлами Полиціи (2517, тамъ же).

По докладу № 4 Административнаго Отдѣленія, Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій приняло, что въ волости долженъ быть *волостной старшина*, съ необходимыми должностными лицами, а въ мірскихъ обществахъ—*мірской староста*. Сверхъ того, Общее Присутствіе признало необходимымъ, чтобы новое крестьянское управленіе заключалось единственно въ управленіи волостномъ, съ подчиненіемъ ему сельскихъ старостъ, какъ представителей полицейской, въ мірскихъ обществахъ, власти, а для возможно большей независимости крестьянскаго управленія отъ вліянія сельскихъ канцелярій, предположило, съ одной стороны, возможное устраненіе канцелярскаго дѣлопроизводства, а съ другой — замѣну назначаемыхъ отъ начальства писарей вольнонаемными.

Въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ положительно не выражено, всѣ ли должностныя лица должны зависѣть отъ выбора, или допускаются и по найму; въ учрежденіи же государственныхъ имуществъ всѣ они непремѣнно зависятъ отъ выбора, кромѣ сельскихъ и волостныхъ писарей, которые назначаются Начальствомъ.

Руководствуясь вышеизложенными началами и принимая въ соображенія указанія Губернскихъ Комитетовъ и учрежденіе

сельскаго управленія государственныхъ имуществъ, Административное Отдѣленіе пришло къ заключенію, что при учрежденіи различныхъ въ крестьянскомъ управленіи должностей, необходимо принять два главныхъ основанія: во 1-хъ, положительное опредѣленіе, какія изъ нихъ должны быть подчинены выборному началу и какія могутъ отправляться по вольному найму, и во 2-хъ, возможное сокращеніе числа какъ тѣхъ, такъ и другихъ должностей.

Въ этихъ видахъ, Отдѣленіе полагаетъ, что только старшины, старосты и сборщики податей, по свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, непремѣнно должны быть избираемы обществомъ, и что, за тѣмъ, всѣ другія должности, какъ-то: магазинныхъ смотрителей, полѣсовщиковъ, разсыльныхъ, писарей и пр., могутъ отправляться и по выборамъ и по найму, смотря по желанію общества.

Предположеніе это оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что допущеніе выбора или найма, по усмотрѣнію общества, чрезвычайно облегчаетъ пріисканіе благонадежныхъ лицъ во всѣ должности, не отрывая домохозяевъ отъ собственныхъ дѣлъ ихъ.

Въ видахъ сокращенія числа должностныхъ лицъ, необходимо предоставить усмотрѣнію самаго общества соединять нѣсколько должностей, отправляемыхъ по найму или выбору, въ одномъ и томъ же лицѣ. Это послѣднее право надо предоставить обществу и въ отношеніи къ сборщику податей, обязанности котораго могутъ въ мелкихъ обществахъ соединяться съ обязанностями старосты.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость будетъ совпадать съ мірскимъ обществомъ, предоставить обществу избирать, въ помощь волостному старшинѣ, старостъ, въ числѣ, зависящемъ

отъ числа душъ, волость составляющихъ, а именно: въ волости, состоящей отъ 300 до 500 душъ—одного, отъ 500 до 1000 — не менѣе двухъ и свыше 1,000 — не менѣе трехъ.

Что же касается до учрежденія должностей тысяцкихъ, пятисотскихъ и сотскихъ, то Отдѣленіе, имѣя въ виду, что по смыслу Высочайше утвержденыхъ 25-го Марта сего года началъ, объявленныхъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, обязанности этихъ лицъ должны будутъ имѣть совершенно иное значеніе, нежели нынѣ закономъ опредѣлено и, вслѣдствіе того, обязаности эти, нынѣ совершенно совпадающія съ обязанностями должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, измѣнятся, находитъ, что учрежденіе означенныхъ должностей, по разуму приведеннаго положенія, не можетъ противорѣчить принятому началу крестьянскаго самоуправленія, и потому полагаетъ разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи сихъ должностей ожидать отъ Коммиссіи, которой поручено устройство Уѣздной Полиціи на новыхъ началахъ.

Б) *Обязанности должностныхъ лицъ.*

1) Волостнаго старшины, сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей.

Сельскій старшина, по предположенію однихъ Комитетовъ, и староста, по предположенію другихъ, назначается предсѣдателемъ общественнаго мірскаго схода, и только, по мнѣнію одного проекта, въ приговорахъ схода не участвуетъ, но остается охранителемъ порядка при его собраніяхъ.

Нѣкоторые Комитеты устраняютъ старшину отъ всѣхъ су-

дебныхъ дѣлъ; другіе же вводятъ его въ составъ Суда или Расправы.

За симъ, кромѣ участія въ сходахъ, Расправѣ и Судѣ, на старшину или старосту возлагаются, по предположеніямъ Комитетовъ, слѣдующія различныя обязанности:

1) Надзоръ за исполненіемъ сельскаго полицейскаго устава, за дѣйствіями деревенской полиціи и другихъ должностныхъ лицъ и за всѣми членами общества, а также наблюденіе за общественнымъ спокойствіемъ, нравственностію и здоровьемъ и вообще за благоустройствомъ всѣхъ частей сельскаго управленія и хозяйства. 2) Наблюденіе за отправленіемъ крестьянами всѣхъ, какъ казенныхъ, такъ и другихъ повинностей; раскладка ихъ между ними; нарядъ для всѣхъ натуральныхъ повинностей; веденіе очередей и представленіе рекрутъ; наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ обязанностей и условій, заключаемыхъ крестьянами съ помѣщиками. 3) Мѣры понужденія неисправныхъ ко взносу податей и недоимокъ. 4) Надзоръ за сборомъ и употребленіемъ мірскихъ суммъ и хлѣба; повѣрка запасныхъ магазиновъ. 5) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій. 6) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ. 7) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ Начальству. 8) Особенное личное распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ и т. п. 9) Охраненіе правъ собственности владѣльца и неприкосновенности общественныхъ имуществъ. 10) Возстановленіе нарушеннаго права въ спѣшныхъ случаяхъ. 11) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки. 12) Наложеніе денежныхъ взысканій въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ и наказаніе крестьянъ роз-

гами, съ разрѣшенія Начальства. 13) Выдача крестьянамъ паспортовъ. 14) Подача ревизскихъ сказокъ. 15) Мѣры общественнаго призрѣнія. 16) Назначеніе опекуновъ. 17) Составленіе страховаго листа на селеніе. 18) Созывъ сельскихъ мірскихъ сходовъ. 19) Предложеніе на разсмотрѣніе ихъ всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ деревенскаго общества. 20) Охраненіе порядка на сходахъ. 21) Объявленіе распоряженій Сельскаго Управленія и Начальства. 22) Принятіе мѣръ къ исполненію общественныхъ приговоровъ, какъ сходовъ, такъ и Расправъ. 23) Сношенія съ другими обществами и посторонними вѣдомствами, а также представленіе Начальству о предметахъ, зависящихъ отъ его разрѣшенія. 24) Исполненіе законныхъ требованій Земской Полиціи, Мироваго Судьи и помѣщика.

Къ обязанности *сборщиковъ податей* Комитеты вообще относятъ: 1) Сборъ, храненіе и расходъ денежныхъ суммъ общества. 2) Представленіе казенныхъ сборовъ въ Казначейство, а оброковъ и другихъ платежей — помѣщику. 3) Веденіе отчетности по денежнымъ сборамъ; записка въ шнуровую книгу получаемыхъ денегъ и выдача каждому взносчику ерлыка, или контрамарки. 4) Отчетъ въ полученныхъ суммахъ мірскому сходу. 5) Полученіе квитанцій по взносу денегъ и представленіе ихъ непосредственному селькому начальству. 6) Донесеніе Сельскому Управленію о недоимщикахъ, за мѣсяцъ до послѣдняго срока для взноса податей. 7) Жалобы Сельской Расправѣ на неисполненіе членами общества его законныхъ требованій, и представленіе сходу неисправныхъ плательщиковъ, для принятія мѣръ ко взысканію съ нихъ, и призывъ ихъ къ Сельскому Суду.

Въ учрежденіи государственныхъ имуществъ постановлено

слѣдующее: волостной голова есть старшій членъ Волостнаго Правленія и предсѣдатель Волостной Расправы (ст. 4887). Изъ сего положенія вытекаютъ и его обязанности, совпадающія съ обязанностями сихъ присутственныхъ мѣстъ. Сверхъ того онъ ревизуетъ лично состояніе волости (ст. 4891—4893) и отправляется туда въ случаяхъ особенной важности, для содѣйствія сельскому и прочему начальству (ст. 4894—4898).

Обязанности сельскаго старшины, сельскаго старосты и сборщика податей подробно перечисляются въ статьяхъ 5030, 5031, 5036, 5042 и 5297—5321 Т. II Св. Зак.

Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій приняло, по докладу № 4 Административнаго Отдѣленія, слѣдующія начала: 1) Возможно большее устраненіе вліянія чиновниковъ на мірскія дѣла. 2) Сосредоточеніе во всѣхъ дѣлахъ Волостнаго Управленія главной полицейской и исполнительной власти въ волости въ рукахъ того выборнаго лица изъ крестьянъ, которому ввѣрено главное завѣдываніе волостью. 3) Возможное отдѣленіе суда и независимость его отъ полицейской и административной власти, и распространеніе этого правила даже на тѣ случаи, когда административная власть сосредоточивается въ рукахъ лицъ, выбранныхъ самими крестьянами изъ своей собственно среды. 4) Мірское общественное управленіе должно, между прочимъ, состоять изъ волостнаго старшины и мірскихъ старостъ. 5) Волостной старшина сосредоточиваетъ въ себѣ административную и исполнительную власть. Ему подчиняются мірскіе старосты. 6) Старшина занимаетъ первое мѣсто на волостныхъ сходахъ, а мірскіе старосты — на мірскихъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что Общее Присутствіе Коммиссій опредѣлило уже, до нѣкоторой степени, кругъ дѣй-

ствій сельскихъ начальниковъ, сосредоточивъ административную и исполнительную власть въ волости въ лицѣ старшины, а въ селеніи—въ лицѣ стороты, и подчинивъ старостъ, въ этомъ отношеніи, старшинѣ. Руководствуясь этимъ общимъ началомъ и примѣняя къ оному исчисленные выше въ проектахъ Комитетовъ и въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ обязанности волостнаго старшины и сельскихъ старостъ, Отдѣленіе полагаетъ, что, за сдѣланнымъ уже распредѣленіемъ предметовъ вѣдомства между волостными и мірскими сходами, къ обязанностямъ мірскаго старосты слѣдуетъ отнести:

1) Созваніе и распущеніе мірскаго схода и охраненіе должнаго на ономъ порядка.

2) Предложеніе на разсмотрѣніе сходовъ всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ мірскаго общества.

3) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ мірскаго схода.

4) Наблюденіе за порядкомъ и общественнымъ спокойствіемъ въ деревняхъ, составляющихъ ввѣренное ему мірское общество.

5) Предотвращеніе и пресѣченіе разврата, какъ между крестьянами, такъ и нижними чинами, и вообще лицами, въ селеніи проживающими.

6) Содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ.

7) Охраненіе межевыхъ знаковъ.

8) Наблюденіе за исправнымъ крестьянами отправленіемъ податей и повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ.

9) Понужденіе къ исполненію безспорныхъ условій и договоровъ крестьянъ между собою и съ посторонними лицами.

10) Выдача крестьянамъ паспортовъ.

11) Составленіе и подача ревизскихъ сказокъ.

12) Охраненіе правъ собственниковъ и неприкосновенности общественныхъ имуществъ.

13) Извѣщеніе волостнаго старшины о важныхъ уголовныхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

14) Личное распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи эпидемическихъ болѣзней и падежа скота.

15) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки.

16) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій.

17) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ.

18) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ волостному старшинѣ.

19) Исполненіе всѣхъ требованій начальствующихъ лицъ и властей, и наблюденіе за прочими должностными лицами въ обществѣ.

20) Охраненіе отъ растраты имущества неисправныхъ плательщиковъ и продажа онаго, на законномъ основаніи, съ публичнаго торга.

Къ обязанностямъ же волостнаго старшины принадлежатъ:

1) Созваніе и распущеніе волостнаго схода и охраненіе должнаго на ономъ порядка.

2) Предложеніе на разсмотрѣніе его всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ волостнаго общества.

3) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ волостнаго схода.

4) Наблюденіе за охраненіемъ порядка и общественнаго спокойствія въ обществахъ, составляющихъ ввѣренную ему волость.

5) Наблюденіе за исправностію дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ въ волости.

6) Наблюденіе, какъ за старостами, въ отношеніи къ неукоснительному и строгому исполненію, выше сего изложенныхъ, обязанностей ихъ, такъ и за всѣми прочими должностными лицами.

7) Наблюденіе за исправнымъ отправленіемъ обществами всякаго, безъ изъятія, рода повинностей.

8) Пріостановленіе, въ случаѣ законныхъ препятствій, выдачи паспортовъ и увольнительныхъ отъ общества свидѣтельствъ.

9) Наблюденіе за представленіемъ въ Рекрутское Присутствіе рекрутъ.

10) Надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и т. п.

11) Донесеніе Начальству о важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

12) Распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи эпидемическихъ болѣзней и падежа скота.

13) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки.

14) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій.

15) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ, въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ.

16) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ Начальству.

17) Исполненіе всѣхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ.

18) Наблюденіе за охраненіемъ отъ растраты имущества

неисправныхъ плательщковъ и продажа онаго, на законномъ основаніи, съ публичнаго торга.

19) Сношенія съ другими обществами и посторонними вѣдомствами, а также представленіе Начальству о предметахъ, зависящихъ отъ его распоряженія.

Что же касается до сборщика податей, то, по самой спеціальности его занятій, обязанности его, согласно съ учрежденіемъ для государственныхъ крестьянъ и указаніями нѣкоторыхъ Комитетовъ, состоятъ въ слѣдующемъ: а) взиманіе податей и прочихъ денежныхъ сборовъ, а также и недоимокъ по симъ сборамъ; б) наблюденіе за бездоимочнымъ взносомъ отъ каждаго хозяина слѣдующихъ отъ него платежей; в) храненіе поступившихъ съ крестьянъ сборовъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ сходами; г) внесеніе въ Уѣздное Казначейство собранныхъ суммъ и полученіе установленныхъ о сдачѣ квитанцій; д) представленіе сходамъ отчета въ поступившихъ отъ крестьянъ суммахъ; е) представленіе мірскому сходу о неплательщикахъ, для принятія мѣръ ко взысканію съ нихъ недоимковъ; ж) веденіе счетовъ получаемымъ деньгамъ, и з) раздача окладныхъ книжекъ всѣмъ домохозяевамъ, равно какъ и помѣта на нихъ полученія денегъ.

2) Смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, сушильщиковъ, волостнаго и сельскаго писаря, сотскаго и десятскаго.

Обязанности *смотрителей хлѣбныхъ* магазиновъ, исчисляемыя только въ проектахъ Костромскаго и Минскаго Комитетовъ, суть слѣдующія:

1) Надзоръ за цѣлостью и сохраненіемъ хлѣбнаго запаснаго магазина; 2) поддержка и поправка самыхъ магазиновъ, на общественный счетъ; 3) принятіе хлѣба и раздача его въ ссуду, съ разрѣшенія Начальства; 4) веденіе счета хлѣбу и представленіе вѣдомостей о количествѣ его, для учета обществу; 5) предъявленіе сходу о недоимщикахъ, для раскладки сбора хлѣба на общество; 6) принятіе мѣръ ко взысканію хлѣбной недоимки.

Губернскіе Комитеты, учреждающіе должности *лѣсныхъ сторожей, лѣсныхъ и полевыхъ смотрителей и объѣздчиковъ,* для храненія полей и угодій, имѣютъ въ виду особыя отношенія помѣщика къ Сельскому Управленію, и назначаютъ сихъ должностныхъ лицъ для охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ и полей.

Объ опредѣленіи обязанностей должностныхъ лицъ: *пожарнаго старосты, сушильщиковъ, сторожей* и *разсыльныхъ* въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ ничего не говорится.

На *сотскихъ* и *десятскихъ,* назначаемыхъ въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ собственно для исполненія распоряженій Земской Полиціи, возлагаются еще слѣдующія обязанности: 1) исполненіе приказаній старшины по внутренней полицейской части; 2) наблюденіе за сохраненіемъ въ цѣлости межъ и межевыхъ признаковъ въ дачахъ помѣщиковъ, входящихъ въ составъ общества, а также за исправностью ночныхъ карауловъ въ своемъ селеніи.

По общему учрежденію государственныхъ крестьянъ обязанности сихъ должностныхъ лицъ перечисляются въ ст. 5024, 5046, 5063—5067-й II-го Тома Свода Законовъ.

Отдѣленіе, съ своей стороны, находитъ, что подробное исчисленіе обязанностей каждаго изъ помянутыхъ должностныхъ лицъ могло бы, во многихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе при допу-

щеніи отправленія этихъ должностей по найму, стѣснить общество въ указаніи имъ такихъ особенныхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, обязанностей, которыхъ, при начертаніи общихъ основаній, предвидѣть не возможно. Къ тому же обязанности эти, по самой спеціальности своей, достаточно опредѣляются однимъ наименованіемъ. Воззрѣніе это раздѣляютъ и многіе Губернскіе Комитеты, которые также не признали удобнымъ подробно исчислять обязанности каждой должности.

Опредѣленія обязанностей лѣсной стражи и, какъ выше сказано, тысяцкихъ, пятисотскихъ и сотскихъ должно быть сдѣлано, въ отношеніи къ первымъ, согласно съ положеніями особаго по этому предмету Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, а въ отношеніи къ послѣднимъ—сообразно новой организаціи Уѣзднаго Полицейскаго Управленія.

В) *Порядокъ выбора, утвержденія и удаленія должностныхъ лицъ.*

Относительно условій избранія въ должности встрѣчаются только весьма краткія указанія въ немногихъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ; именно есть предположенія избирать на службу: 1) изъ домохозяевъ и тягловыхъ крестьянъ безукоризненнаго поведенія, вообще или преимущественно не занимающихся отхожею промышленностью, кромѣ случаевъ собственнаго ихъ согласія или неимѣнія другихъ свободныхъ; 2) изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ общества, по усмотрѣнію сельскаго схода, сверхъ крестьянъ, принадлежащихъ обществу; 3) изъ находящихся въ имѣніи вольноотпущенныхъ дворовыхъ и изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ. Витебскій Губернскій Комитетъ, для Инфляндскихъ уѣздовъ, который въ

своихъ предположеніяхъ руководствовался вообще особыми своими мѣстными соображеніями, постановляетъ правиломъ, чтобы сельскій староста былъ избираемъ изъ числа домохозяевъ; мужи (члена суда)—частію изъ домохозяевъ, частію изъ работниковъ; выборные же, если ихъ болѣе двухъ, то $^2/_3$ ихъ—изъ домохозяевъ и $^1/_3$—изъ работниковъ; но выборный, подъ названіемъ сборщика, по мнѣнію этого Комитета, долженъ избираться только изъ домохозяевъ.

Постановленія о порядкѣ выбора должностныхъ лицъ государственныхъ крестьянъ заключаются въ III Т. о службѣ по выборамъ въ ст. 576—580.

Отдѣленіе, находя, что положенія Губернскихъ Комитетовъ въ главныхъ основаніяхъ совпадаютъ съ постановленіями учрежденія государственныхъ крестьянъ и расходятся только въ подробностяхъ, полагаетъ, принявъ въ основаніе тѣ и другія положенія, постановить, что:

1) Во всѣ зависящія отъ выбора должности избирается по два лица, съ тѣмъ, что одно изъ нихъ избирается собственно для отправленія должности, а другое—для временнаго заступленія его мѣста въ какихъ либо чрезвычайныхъ случаяхъ, а именно: отсутствія, смерти, тяжкой болѣзни, устраненія отъ должности и т. п.

2) Избираются въ должности лица не моложе 25-ти лѣтъ и, притомъ, въ должности волостнаго старшины, сельскаго старосты и сборщика податей преимущественно изъ домохозяевъ; въ должности же, замѣщаемыя по выбору или по найму, должно допускать какъ всѣхъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ.

3) Воспрещается избраніе въ сельскія и волостныя долж-

ности лицъ, тѣлесно, по судебнымъ приговорамъ, наказанныхъ или оставленныхъ, по суду, въ подозрѣніи.

4) Избранный обществомъ въ какую либо должность не имѣетъ права отъ нея отказываться, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: а) если ему болѣе 60-ти лѣтъ, или прослужилъ по выбору полное трехлѣтіе; б) если онъ одержимъ сильными тѣлесными недугами; в) по особому разрѣшенію мірскаго или волостнаго схода.

5) Должностныя лица приводятся къ присягѣ на вѣрность службы тѣмъ лицомъ, которое для сего назначено будетъ Положеніемъ.

Утвержденіе и увольненіе сельскихъ должностныхъ лицъ, по проектамъ Губернскихъ Комитетовъ, предоставляется: 1) Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства; 2) Уѣзднымъ Присутствіямъ; 3) Мировымъ Судьямъ; 4) начальникамъ общества, помѣщикамъ; 5) Земскому Суду и Окружнымъ Приставамъ (собственно сотскихъ); 6) наконецъ, сходамъ.

По проекту Вятскаго Комитета староста не избирается, а назначается начальникомъ общества, который также, по предположеніямъ Минскаго Комитета, назначаетъ и сельскаго войта, въ продолженіи первыхъ шести лѣтъ. Костромской предоставляетъ также помѣщику опредѣленіе старостъ и выборныхъ отъ селеній. Должностныя лица, по мнѣнію Витебскаго Комитета, для Инфляндскихъ уѣздовъ, а также Минскаго, приводятся къ присягѣ.

Въ Уставѣ о службѣ по выборамъ государственныхъ крестьянъ, объ утвержденіи избранныхъ въ волостныя должности представляется Окружному Начальнику, а окончательное назначеніе ихъ зависитъ отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ и Начальника губерній (ст. 599—601 и 608—610

III Т. о служ. по выбор.) Волостной голова, по общему губернскому учрежденію, можетъ быть оставленъ Начальствомъ и на неопредѣленное время въ своей должности (605 ст. тамъ же).

Порядокъ увольненія должностныхъ лицъ у государственныхъ крестьянъ опредѣляется въ общемъ губернскомъ учрежденіи (ст. 617 и 618 III Т. Св. Зак.)

По воспослѣдованіи утвержденія на избраніе крестьянъ въ сельскія и волостныя должности, они приводятся къ присягѣ на вѣрность службы (611 ст. тамъ же).

Въ докладѣ Административнаго Отдѣленія № 5 принято уже, что для избранія должностнаго лица необходимо, чтобы оно совершилось большинствомъ двухъ третей наличныхъ голосовъ; а потому Отдѣленіе, находя достаточнымъ ручательствомъ въ достоинствахъ избраннаго лица удостовѣреніе общественнаго мнѣнія, выразившагося столь значительнымъ большинствомъ голосовъ, полагало бы однакоже, примѣняясь къ указаніямъ Комитетовъ, что избранное лицо не иначе можетъ вступить въ свою должность, какъ по распоряженію того лица, которому это будетъ предоставлено Положеніемъ (что будетъ опредѣлено въ своемъ мѣстѣ), и которому представляются приговоры сходовъ, для удостовѣренія въ законности и правильности выборовъ.

Относительно же отрѣшенія должностныхъ лицъ, имѣя въ виду принятыя уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій начала, и за симъ находя, что крестьяне вполнѣ ограждены предоставленнымъ имъ правомъ жалобы, но что безусловное предоставленіе сходамъ права отрѣшать начальниковъ могло бы повести къ злоупотребленіямъ съ ихъ стороны, Отдѣленіе

полагаетъ предоставить право удалять должностное лицо отъ занимаемой имъ должности, не иначе, какъ тому лицу, которое обязано будетъ удостовѣряться въ законности выборовъ и вводить избранное лицо въ должность.

За тѣмъ предоставить этому же лицу право, когда оно найдетъ нужнымъ, удалить какое либо лицо отъ занимаемой имъ должности, предлагать объ этомъ мірскому или волостному сходу, по принадлежности, и, въ случаѣ несогласія ихъ, временно устранять должностное лицо отъ занимаемой имъ должности, но съ тѣмъ однако, чтобы въ тоже время, согласно съ статьею 266 Т. III кн. 2 Уст. о служ. по выборамъ, предавать его суду.

Г) *Срокъ службы должностныхъ лицъ, жалованье имъ, и преимущества и отвѣтственность ихъ во время службы.*

Срокъ службы должностныхъ лицъ бо́льшею частію назначается трехлѣтній, и только весьма немногіе проекты Губернскихъ Комитетовъ ограничиваютъ его однимъ годомъ. Костромской же, напротивъ, полагаетъ, что служба по выборамъ должна продолжаться не менѣе 10-ти лѣтъ, или того времени, пока служащій самъ пожелаетъ выйти въ отставку, и въ послѣднемъ случаѣ не ранѣе 5-ти лѣтъ.

Вторичное избраніе прослужившихъ одинъ срокъ допускается только съ ихъ согласія. Въ проектѣ Витебскаго Кимитета, для Инфляндскихъ уѣздовъ, постановлено, что, по истеченіи трехлѣтія, ни одинъ изъ бывшихъ членовъ Сельскаго Управленія и Сельскаго Суда не можетъ быть вторично избранъ до

истеченія другаго трехлѣтія, кромѣ случаевъ единогласнаго выбора.

Въ положеніяхъ объ управленіи государственныхъ крестьянъ *волостной голова* избирается на трехлѣтіе волостнымъ сходомъ, но остается въ своей должности и по прошествіи трехлѣтія на неопредѣленное время, пока самъ не будетъ просить увольненія, или пока начальство не признаетъ нужнымъ избрать на его мѣсто другаго (4589).

Также на каждое трехлѣтіе избираются сельскимъ сходомъ:

сельскій старшина (5027);

сельскіе старосты (6034);

сборщикъ податей и его помощники (5040);

смотритель сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина (5044);

засѣдатели волостнаго правленія (волостнымъ сходомъ, 4590);

добросовѣстные Волостной Расправы (4963);

добросовѣстные Сельской Расправы (5396).

Полѣсовщики назначаются на три года, но могутъ остаться въ должности и далѣе сего времени, если желаютъ (5064).

Десятскій остается въ должности своей не далѣе одного мѣсяца (5058).

Относительно опредѣленія срока службы должностныхъ лицъ, Административное Отдѣленіе находитъ, что назначеніе короткаго срока можетъ имѣть невыгодное вліяніе на отправленіе должностными лицами ихъ обязанностей, потому что, въ такомъ случаѣ, избранное лицо, едва привыкнувъ къ своему дѣлу, должно будетъ сдавать должность новому лицу, и, такимъ образомъ, управленіе обществомъ будетъ постоянно въ рукахъ людей неопытныхъ.

Но съ другой стороны, назначая слишкомъ продолжитель-

ный срокъ, должно опасаться излишняго на общество вліянія, которое непремѣнно пріобрѣтетъ лицо, долгое время исполняющее однѣ и тѣ же обязанности. Къ тому же, при продолжительномъ срокѣ, должностное лицо привыкаетъ къ однажды заведенному порядку и недружелюбно смотритъ на всякія полезныя нововведенія. А потому, согласно съ большинствомъ Губернскихъ Комитетовъ и съ существующими на сей предметъ постановленіями въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ, Административное Отдѣленіе полагаетъ назначить для обязательной службы должностныхъ лицъ трехлѣтній срокъ.

Что же касается до сборщика податей, то, такъ какъ онъ подъ эти условія не подходитъ, и ради облегченія учета его міромъ, срокъ обязательной его службы назначается только годичный.

Жалованье и преимущества, предоставляемыя сельскимъ должностнымъ лицамъ, во время службы, одни изъ Губернскихъ Комитетовъ предоставляютъ усмотрѣнію общества; другіе постановляютъ правиломъ, чтобы жалованье назначалось по приговору схода, утвержденному начальникомъ волости, или общества, или поручаютъ распредѣленіе денежнаго сбора, на содержаніе общественнаго сельскаго управленія, Уѣздному Присутствію, и наконецъ остальные Комитеты опредѣляютъ положительно степень вознагражденія должностныхъ лицъ, назначая старшинѣ по 5 коп. съ души въ селеніяхъ отъ 75—100 душъ, и по 10 коп.—въ имѣніяхъ свыше 100 душъ, или по 50 коп. съ усадьбы, съ зачетомъ отъ помѣщика каждогодно въ теченіи службы, оброка съ его тягла въ уплату за усадебную землю, или 20 руб. въ годъ; помощникамъ старшины — въ половину менѣе; добросовѣстнымъ — 40 руб. въ годъ.

Костромской опредѣляетъ жалованье старшинѣ и писарю отъ 50 до 100 р., и сверхъ того предоставляетъ имъ безвозмездное помѣщеніе, освѣщеніе и отопленіе въ домѣ, занимаемомъ Сельскимъ Управленіемъ, а тамъ, гдѣ будетъ учреждена общественная запашка, особое вознагражденіе старшинѣ и старостѣ, по мѣрѣ излишковъ урожая. Нѣкоторые Комитеты членамъ Сельской Расправы не назначаютъ никакого жалованья, а по предположеніямъ Харьковскаго Комитета и должность десятниковъ также безвозмездна.

Кромѣ жалованья, сельскимъ должностнымъ лицамъ предоставляются еще особыя права или льготы во время службы и послѣ нея. Во время службы онѣ избавляются: а) отъ исполненія казенныхъ, натуральныхъ и общественныхъ повинностей и отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ и податей, которые разлагаются на все общество; б) отъ рекрутской повинности: лично, въ теченіи одного трехлѣтія, и со всѣмъ нераздѣльнымъ семействомъ, если избраны на другое; в) отъ тѣлеснаго наказанія; д) отъ повинностей въ пользу помѣщика, которыя переходятъ на міръ. Минскій Комитетъ избавляетъ находящихся на службѣ обществу только лично отъ сгонныхъ дней помѣщику; но прочія повинности относятся къ обязанности должностныхъ лицъ наравнѣ съ другими членами общества. Владимірскій (второе меньшинство) избавляетъ старосту и его помощника лично отъ всякихъ повинностей, кромѣ оброковъ за пользованіе землей и выкупныхъ платежей за усадьбы и полевыя угодья. По проектамъ Рязанскаго Комитета, повинности за старосту и десятниковъ (помощниковъ его) отправляются деньгами, которыя раскладываются на всѣхъ членовъ общества. Проектъ меньшинства того же Комитета освобож-

даетъ старосту отъ повинностей съ двухъ тяголъ, а прочихъ лицъ съ одного.

Наконецъ, Полтавскій Комитетъ освобожденіе отъ повинностей всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ старосты, предоставляетъ усмотрѣнію схода.

Права или льготы должностныхъ лицъ, пріобрѣтаемыя ими по окончаніи службы, предполагаются въ немногихъ проектахъ, и заключаются: въ освобожденіи старшины лично навсегда отъ рекрутской повинности по прослуженіи одного или трехъ трехлѣтій; въ избавленіи навсегда отъ этой же повинности за каждые три года, послѣ перваго срока службы, одного изъ членовъ семейства, или всѣхъ сыновей должностныхъ лицъ, если отцы ихъ прослужили два срока (два десятилѣтія) и сами дѣти не подвергались рекрутству за проступки, и наконецъ, въ освобожденіи выборнаго члена Управы, прослужившаго въ должности три года, отъ всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей на слѣдующіе три года, по приговору схода.

Въ учрежденіи государственныхъ имуществъ выгоды и преимущества выбираемыхъ лицъ опредѣляются во II Т. Св. Зак. ст. 4596—4598, 4602, 4603, 4606, 4962, 4963, 5028, 5029, 5035, 5041, 5060, 5394 и 5395.

Большинство Комитетовъ полагаетъ назначеніе содержанія должностнымъ лицамъ предоставить усмотрѣнію: или общества, или Уѣзднаго Присутствія, и только весьма не многіе назначаютъ положительно степень ихъ вознагражденія.

Отдѣленіе, съ своей стороны, находитъ, что совершенно невозможно назначить опредѣленное и равномѣрное по должностямъ вознагражденіе за службу избираемымъ отъ об-

щества должностнымъ лицамъ, такъ какъ содержаніе это должно обезпечивать каждое изъ должностныхъ лицъ въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ жизни. Сверхъ того, Отдѣленіе допустило уже, какъ выше изложено, соединеніе различныхъ должностей въ одномъ лицѣ, что также должно имѣть вліяніе на степень вознагражденія должностныхъ лицъ за исполненіе ими обязанностей, возлагаемыхъ обществомъ. По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Административное Отдѣленіе приходитъ къ тому заключенію, что необходимо предоставить самому обществу, при избраніи имъ должностнаго лица, на томъ же сходѣ назначать ему, въ видѣ постояннаго жалованья, соразмѣрное на все время службы вознагражденіе.

Преимущества, предоставляемыя Комитетами должностнымъ лицамъ, во время службы, раздѣляются, по существу своему, на матеріальныя и личныя. Первыя, какъ-то: освобожденіе отъ платежа податей, оброковъ и т. п., съ разверсткою таковыхъ на остальныхъ членовъ общества, какъ и самое содержаніе должностныхъ лицъ, завися отъ мѣстныхъ условій, по мнѣнію Отдѣленія, не могутъ быть опредѣлены впередъ, а должны зависѣть отъ усмотрѣнія общества тѣмъ болѣе, что всякая матеріальная льгота должностнаго лица будетъ составлять новое бремя обществу.

Изъ перечисляемыхъ Комитетами личныхъ преимуществъ, Отдѣленіе полагаетъ предоставить должностнымъ лицамъ слѣдующія:

1) Волостной старшина, сельскій староста, сборщикъ податей и смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина, во все продолженіе службы, избавляются отъ тѣлеснаго наказанія.

2) Они освобождаются также отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей.

3) Волостной старшина и сельскій староста, вмѣстѣ съ семействами, освобождаются на время службы отъ рекрутской повинности.

и 4) Волостной старшина и сельскіе старосты, по безпорочномъ прослуженіи двухъ трехлѣтій, освобождаются лично отъ рекрутской повинности навсегда.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ. Многіе изъ Губернскихъ Комитетовъ не опредѣляютъ случаевъ отвѣтственности должностныхъ лицъ, объясняя, что онѣ подлежатъ суду и взысканію, по закону, за неисполненіе своихъ обязанностей. По предположенію Костромскаго Комитета сельское начальство предается слѣдствію и суду по требованію помѣщика: а) за 5-ть выговоровъ, сдѣланныхъ вотчиннымъ начальникомъ, со внесеніемъ въ штрафной журналъ; б) въ случаяхъ явнаго злоупотребленія, вреда и убытка помѣщику или его вотчинѣ; при чемъ виновные или общество обязаны вознаградить его за всѣ убытки отъ упущенія по службѣ. Лица, опредѣляемыя къ должностямъ безъ ручательства общества, какъ напр. староста, въ случаѣ несостоятельности къ вознагражденію убытка свыше 30 р., должны быть отдаваемы въ рекруты, а при неспособности къ военной службѣ, ссылаемы на поселеніе; по особому же ходатайству помѣщика, или когда убытокъ менѣе 30 р., онѣ могутъ быть отдаваемы въ рабочіе дома въ заработки. По проекту большинства Московскаго и Владимірскаго Комитетовъ всѣ сельскія должностныя лица, въ случаѣ ихъ виновности въ какомъ либо проступкѣ, могутъ быть наказываемы только по опредѣленію мѣстнаго Уѣзднаго Присутствія или избраннаго владѣльцами главнаго начальника

общества. По проектамъ Рязанскаго Комитета должностныя лица могутъ быть подвергаемы Мировымъ Судьею аресту до 3-хъ дней, штрафу до 3 р. сер. и временно удаляемы отъ должностей, но не иначе, какъ съ преданіемъ суду. По этимъ же проектамъ староста, главный начальникъ общества изъ крестьянъ, подлежитъ взысканію за неисполненіе имъ требованія помѣщика о прекращеніи замѣченныхъ безпорядковъ.

Въ нѣкоторыхъ проектахъ Комитетовъ особо опредѣляются случаи, въ которыхъ подвергается строгой отвѣтственности каждое должностное лицо въ отдѣльности: старшина за нерадивое исполненіе крестьянами ихъ обязанностей; за безнравственное ихъ поведеніе; за жестокое съ ними обращеніе; за лихоимство съ крестьянъ; за завладѣніе собственностью помѣщика. Повѣрка дѣйствій старшины и разборъ на него жалобъ, по мнѣнію Владимірскаго Комитета 1-го меньшинства, принадлежитъ общественному сходу; но удаленіе отъ должности и наложеніе взысканій на него должно зависѣть отъ той судебной власти, которая будетъ учреждена надъ общественными сходами. *Деревенскій староста* отдѣльнаго селенія въ обществѣ, по предположеніямъ двухъ Комитетовъ, можетъ быть, въ случаѣ неблагонадежности его, удаленъ отъ должности по приговору мірскаго схода или преданъ мѣстному сельскому суду, по признаніи его сходомъ виновнымъ въ злоупотребленіи по должности. Добросовѣстные и вообще члены Расправы и Суда подлежатъ строгой отвѣтственности за несправедливое рѣшеніе по вопросамъ, передаваемымъ на ихъ обсужденіе отъ помѣщика и за лихоимство съ крестьянъ.

По неспособности и нерадѣнію они увольняются отъ должности. Сборщикъ податей и смотритель запасныхъ магазиновъ, за растрату собранныхъ денегъ или магазиннаго хлѣба, отвѣ-

чаютъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

Отвѣтственность должностныхъ по учрежденію государственныхъ крестьянъ опредѣляется во II Т. Свод. Зак. статьями 4950, 4954, 4955, 5353, 5371, 5376, 5377 и 5379.

Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, по докладу Административнаго Отдѣленія № 4, опредѣлило уже, что должностныя лица, за нарушеніе своихъ обязанностей, отвѣтствуютъ: въ 1-хъ, предъ Правительствомъ и во 2-хъ, предъ крестьянскимъ обществомъ.

Разсмотрѣвъ различныя воззрѣнія Комитетовъ на свойство проступковъ и преступленій должностныхъ лицъ и на порядокъ отвѣтственности ихъ, Административное Отдѣленіе нашло нужнымъ раздѣлить ихъ на двѣ категоріи, а именно: на проступки и преступленія собственно по должности, и на проступки и преступленія, внѣ таковой совершаемыя.

За проступки и преступленія внѣ должности должностныя лица судятся и наказуются на общемъ основаніи уголовныхъ законовъ.

Проступки и преступленія по должности составляютъ, по смыслу законовъ нашихъ, нарушеніе должностнымъ лицомъ возложенной на него обязанности. Вслѣдствіе сего, проступки и преступленія должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія могутъ происходить отъ нарушенія обязанностей ихъ по отношенію:

a) къ Правительству;

b) къ обществу;

c) къ помѣщику и другимъ частнымъ лицамъ.

a) Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ по

отношенію къ Правительству заявляются тѣми лицами и учрежденіями, по вѣдомству коихъ совершены они. Заявленія эти дѣлаются: противу мірскихъ и волостныхъ лицъ—волостному старшинѣ, а противъ него—тому лицу или учрежденію, которое будетъ указано Положеніемъ.

Вслѣдствіе сихъ заявленій, требованіе надлежащихъ объясненій или, смотря по важности дѣла, назначеніе слѣдствія и суда совершаются въ порядкѣ, установленномъ вообще для служащихъ по выборамъ.

b) Всѣ проступки и преступленія по отношенію къ обществу заявляются имъ самимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ опредѣлено это въ докладѣ № 5.

Преслѣдованіе этихъ преступленій и проступковъ принадлежитъ крестьянскому суду.

c) Проступки и преступленія должностныхъ лицъ по отношенію къ помѣщику должны опредѣляться тѣми отношеніями, въ которыхъ общество состоитъ къ нему.

Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ, нарушающіе обязательныя отношенія общества къ помѣщику, заявляются симъ послѣднимъ, (если онъ не пожелаетъ обратиться къ крестьянскому суду), тому лицу или учрежденію, которое для сего указано будетъ, и оно уже преслѣдуетъ обвиняемыхъ, смотря по винѣ ихъ, полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ.

Жалобы лицъ, ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ съ обществомъ не состоящихъ, подаются, смотря по желанію ихъ, или крестьянскому суду, или лицамъ и учрежденіямъ, до коихъ будетъ сіе относиться.

Заключеніе.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Административное Отдѣленіе полагаетъ:

1. Всѣ должности, учреждаемыя въ крестьянскомъ управленіи, раздѣлить, по свойству ихъ, на двѣ категоріи: къ первой отнести тѣ должности, которыя непремѣнно должны быть замѣщаемы по выбору, а ко второй—тѣ, которыя, по усмотрѣнію общества, могутъ быть замѣщаемы и по выбору и по найму.

2. Должности, непремѣнно замѣщаемыя по выбору, суть должности: волостнаго старшины, сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей.

3. Должности, назначеніе коихъ предоставляется, по усмотрѣнію общества, и выбору и найму, суть должности: смотрителя магазиновъ, десятскихъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, смотрителей богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостныхъ и сельскихъ писарей и т. п.

4. Съ должностію волостнаго старшины не допускается ни подъ какимъ предлогомъ соединеніе, въ одномъ и томъ же лицѣ, другихъ должностей. Но за симъ всѣ другія должности могутъ, по усмотрѣнію общества, соединяться въ однихъ и тѣхъ же лицахъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы должности старостъ и сборщиковъ податей, ни въ какомъ случаѣ, не предоставлялись лицамъ, служащимъ по найму.

Примѣчаніе. Соединеніе должности сборщика податей съ должностью старосты дѣлается въ мелкихъ только обществахъ, и притомъ въ крайнихъ случаяхъ.

5. Вѣдомству волостнаго старшины подлежатъ всѣ лица податнаго состоянія, а равно и нижніе чины и ихъ семейства,

проживающіе въ предѣлахъ волости; вѣдомству же старосты— тѣ же лица, проживающія на земляхъ мірскаго общества. Само собою разумѣется, что лица дворянскаго сословія, и лица, находящіяся у послѣднихъ въ услуженіи и у нихъ проживающія, совершенно изъемлются изъ вѣдомства волостнаго и мірскаго управленія.

6. Обязанности должностныхъ лицъ заключаются въ слѣдующемъ:

I. Волостнаго старшины.

1) Созваніе и распущеніе волостнаго схода и охраненіе должнаго на ономъ порядка.

2) Предложеніе на разсмотрѣніе его всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ волостнаго общества.

3) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ волостнаго схода.

4) Наблюденіе за охраненіемъ порядка и общественнаго спокойствія въ обществахъ, составляющихъ ввѣренную ему волость.

5) Наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ въ волости дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ.

6) Наблюденіе, какъ за старостами въ отношеніи къ неукоснительному и строгому исполненію ниже сего изложенныхъ обязанностей ихъ, такъ и за всѣми прочими должностными лицами.

7) Наблюденіе за исправнымъ отправленіемъ обществами всякаго, безъ изъятія, рода повинностей.

8) Пріостановленіе, въ случаѣ законныхъ препятствій, выдачи паспортовъ и увольнительныхъ отъ обществъ свидѣтельствъ.

9) Наблюденіе за представленіемъ въ Рекрутское Присутствіе рекрутъ.

10) Надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, бога-

дѣльняхъ и всякаго рода общественныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ волости.

11) Донесеніе Начальству о важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

12) Распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи эпидемическихъ болѣзней и падежа скота.

13) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки.

14) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій.

15) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ, въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ.

16) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ Начальству.

17) Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ.

18) Наблюденіе за охраненіемъ отъ растраты имущества неисправныхъ плательщиковъ и продажа онаго, на законномъ основаніи, съ публичнаго торга.

19) Сношеніе съ другими обществами и посторонними вѣдомствами, а также представленіе Начальству о предметахъ, зависящихъ отъ его распоряженія.

II. Сельскаго старосты.

1) Созваніе и распущеніе мірскаго схода и охраненіе должнаго на ономъ порядка.

2) Предложеніе на разсмотрѣніе сходовъ всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ мірскаго общества.

3) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ мірскаго схода.

4) Наблюденіе за порядкомъ и общественнымъ спокойствіемъ въ деревняхъ, составляющихъ ввѣренное ему мірское общество.

5) Исправное содержаніе, въ предѣлахъ мірскаго общества, дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и проч.

6) Охраненіе межевыхъ знаковъ.

7) Наблюденіе за исправнымъ крестьянами отправленіемъ всякаго рода податей и повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ.

8) Понужденіе къ исполненію условій и договоровъ крестьянъ между собою и съ посторонними лицами, когда такіе договоры не оспориваются самими крестьянами.

9) Надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ мірскаго общества.

10) Выдача крестьянамъ паспортовъ.

11) Составленіе и подача ревизскихъ сказокъ.

12) Охраненіе правъ собственниковъ и неприкосновенности общественныхъ имуществъ.

13) Извѣщеніе волостнаго старшины о важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

14) Личное распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи эпидемическихъ болѣзней и падежа скота.

15) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки.

16) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій.

17) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ.

18) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ волостному старшинѣ.

19. Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій начальствующихъ лицъ и властей, и наблюденіе за прочими должностными лицами въ мірскомъ обществѣ.

20) Охраненіе отъ растраты имущества неисправныхъ плательщиковъ и продажа онаго, на законномъ основаніи, съ публичнаго торга.

III. Сборщика податей.

а) Взиманіе податей и прочихъ денежныхъ сборовъ, а также и недоимокъ по симъ сборамъ; б) наблюденіе за бездоимочнымъ взносомъ отъ каждаго хозяина слѣдующихъ отъ него платежей; в) храненіе поступившихъ съ крестьянъ сборовъ на основаніи правилъ, постановленныхъ сходами, если такія правила будутъ сходами установлены; г) внесеніе въ Уѣздное Казначейство собранныхъ суммъ и полученіе установленныхъ о сдачѣ квитанцій; д) представленіе сходамъ отчета въ поступившихъ отъ крестьянъ суммахъ; е) представленіе мірскому сходу о неплательщикахъ, для принятія мѣръ ко взысканію съ нихъ недоимокъ; ж) веденіе счетовъ полученнымъ деньгамъ, и з) раздача окладныхъ книжекъ всѣмъ домохозяевамъ, равно какъ и помѣта на нихъ полученія денегъ.

IV. Обязанности всѣхъ остальныхъ должностныхъ лицъ, какъ то: смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ, училищъ, больницъ и пр., волостныхъ и сельскихъ писарей и т. п. опредѣляются самымъ существомъ должностей и тѣми мѣстными особенностями, которыя могутъ встрѣтиться въ мірскомъ или волостномъ обществѣ.

7. Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость будетъ совпадать съ мірскимъ обществомъ, предоставляется обществу избирать въ помощь волостному старшинѣ старостъ, въ числѣ, соразмѣрномъ числу душъ въ волости, а именно: въ волости, состоящей отъ 300 до 500 душъ—одного, отъ 500 до 1000—двухъ, и свыше 1000 — трехъ.

8. Дабы выборы должностныхъ лицъ могли впослѣдствіи производиться на всемъ пространствѣ уѣзда не одновременно, каждый уѣздъ, по усмотрѣнію Начальника губерніи, дѣлится, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, на три части, изъ которыхъ въ одной первые выборы производятся на одинъ годъ, въ другой — на два и въ третьей — на три года. Впослѣдствіи, выборы старшинъ въ каждой части уѣзда возобновляются каждые три года. Сверхъ того, для выбора старостъ въ каждой волости назначается особый срокъ, дабы выборъ старостъ и старшины производился не одновременно.

9. Въ должности избираются лица не моложе 25-ти лѣтъ, и притомъ въ должности волостнаго старшины, сельскаго старосты и сборщика податей преимущественно изъ домохозяевъ; а въ прочія должности избираются не только всѣ члены общества, но и постороннія лица хорошаго поведенія.

10. Во всѣ зависящія отъ выбора должности избираются по два лица, съ тѣмъ, что одно изъ нихъ избирается собственно для отправленія должности, а другое для временнаго заступленія его мѣста, въ случаѣ отсутствія, смерти, тяжкой болѣзни, устраненія отъ должности и т. п. Временно исправляющій должность выбывшаго дослуживаетъ установленный срокъ, если выбывшій не возвратится къ своей должности.

11. Воспрещается избраніе въ сельскія и волостныя долж-

ности лицъ, тѣлесно наказанныхъ по судебнымъ приговорамъ, или оставленныхъ по суду въ подозрѣніи.

12. Избранный обществомъ въ какую либо должность не имѣетъ права отъ нея отказываться, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: а) если ему болѣе шестидесяти лѣтъ, или онъ прослужилъ по выбору полное трехлѣтіе; б) если онъ одержимъ сильными тѣлесными недугами, и в) по особому разрѣшенію мірскаго или волостнаго схода.

13. Избранное, на основаніи статьи 2-й, сходомъ должностное лицо допускается къ отправленію своей должности не иначе, какъ по разсмотрѣніи законности произведеннаго выбора тѣмъ лицомъ, которое для сего будетъ назначено Положеніемъ (*).

14. Тѣ же должностныя лица приводятся къ присягѣ на вѣрность службы по распоряженію упоминаемаго предшествующею статьею лица.

15. Должностныя лица, упоминаемыя статьею 2-ю, окончательно отрѣшаются отъ должности только по суду. Увольненіе и удаленіе всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, упоминаемыхъ статьею 3-ю, и избраніе коихъ предоставлено и выбору и найму, зависитъ исключительно отъ схода.

16. Упоминаемому въ 13 ст. лицу предоставляется право предлагать объ удаленіи должностнаго лица, по законнымъ причинамъ, волостному или мірскому сходу, по принадлежности, и въ случаѣ несогласія сходовъ, временно устранять его отъ должности, но не иначе, какъ предавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, суду. Точно также предоставляется этому лицу поступать въ

(*) Симъ, впрочемъ, не предрѣшается вопросъ объ утвержденіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ помѣщикомъ.

случаѣ принесенія жалобъ обществомъ, который указанъ въ 5-мъ докладѣ Административнаго Отдѣленія.

17. Въ случаѣ оправданія на судѣ удаленнаго отъ должности лица, предоставляется ему право вступить въ свою должность, если не кончился еще срокъ, на который онъ избранъ.

18. Обязательный срокъ службы, кромѣ сборщика податей и должностей по найму, ограничивается для всѣхъ выборныхъ лицъ однимъ трехлѣтіемъ, а для сборщика податей—однимъ годомъ; для всѣхъ же лицъ, служащихъ по найму, срока не установляется.

19. Размѣръ жалованья по выбору и по найму служащимъ лицамъ предоставляется непосредственному усмотрѣнію тѣхъ обществъ, отъ которыхъ зависитъ избраніе и наемъ лицъ.

20. Служащимъ по выборамъ лицамъ предоставляются матеріальныя и личныя преимущества, съ тѣмъ, что свойства и размѣръ первыхъ подчиняются усмотрѣнію обществъ; личныя же преимущества ограничиваются:

а) освобожденіемъ всѣхъ должностныхъ лицъ, на время ихъ службы, отъ всякихъ натуральныхъ повинностей;

б) освобожденіемъ также на время службы волостнаго старшины, сельскихъ старостъ, сборщиковъ податей и смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ лично отъ тѣлеснаго наказанія; а цѣлыми семействами, за исключеніемъ смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ, — отъ рекрутской повинности въ продолженіи того же времени;

в) личнымъ навсегда освобожденіемъ волостнаго старшины, безпорочно прослужившаго два трехлѣтія, отъ исполненія рекрутской повинности.

21. Отвѣтственность должностныхъ лицъ и порядокъ оной опредѣляется смотря потому, по должности или внѣ оной совершены ими проступки и преступленія.

22. Отвѣтственность и порядокъ оной по проступкамъ и преступленіямъ, до служебныхъ обязанностей не относящимся, опредѣляется на основаніи общихъ узаконеній.

23. Отвѣтственность и порядокъ оной за преступленія и проступки по должности опредѣляются смотря по отношеніямъ таковыхъ:

a) къ Правительству;

b) къ обществу;

c) къ помѣщику или другимъ частнымъ лицамъ.

a) Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ по отношенію къ Правительству заявляются тѣми лицами и учрежденіями, по вѣдомству коихъ они совершены.

Заявленія эти дѣлаются: противу мірскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ—волостному старшинѣ, а противъ него—тому лицу или учрежденію, которому это будетъ предоставлено Положеніемъ.

Вслѣдствіе сихъ заявленій, требованіе надлежащихъ объясненій или, смотря по важности дѣла, назначеніе слѣдствія и суда совершаются въ порядкѣ, установленномъ вообще для служащихъ по выборамъ.

b) Всѣ проступки и преступленія по отношенію къ обществу заявляются имъ самимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ опредѣлено это въ докладѣ № 5.

c) Проступки и преступленія должностныхъ лицъ по отношенію къ помѣщику должны опредѣляться тѣми отношеніями, въ которыхъ общество состоитъ къ нему и которыя составляютъ предметъ особаго доклада.

Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ, нарушающія обязательныя отношенія общества къ помѣщику, заявляются симъ послѣднимъ, (если онъ не пожелаетъ обращаться къ

крестьянскому суду), тому лицу или учрежденію, которое для сего указано будетъ, и оно уже преслѣдуетъ обвиняемыхъ, смотря по винѣ ихъ, полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ.

Точно также и жалобы всѣхъ прочихъ частныхъ лицъ, ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ съ обществомъ не состоящихъ, подаются, смотря по желанію ихъ, или крестьянскому суду, или лицамъ и учрежденіямъ, до коихъ будетъ сіе относиться.

Подлинный подписали: *Петръ Булгаковъ.*
Князь Сергій Голицынъ.
Алексѣй Желтухинъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Семеновъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Князь Владиміръ Черкасскій.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 38.

Августа 12 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, *о правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ.*

Заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія, изложенныя въ семъ докладѣ, утверждены Общимъ Присутствіемъ съ нижеизъясненными измѣненіями:

1) Статью 9 заключенія п. а, положено изложить слѣдующимъ образомъ: „Безъ согласія помѣщика и общества можетъ требовать увольненія своего изъ общества „каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, „находится ли онъ на оброчномъ или на издѣльномъ положеніи, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей „и повинностей, если за нимъ не числится никакихъ не-

„домокъ и если онъ внесетъ въ мірской капиталъ сум-
„му равную повинностямъ, слѣдующимъ съ его двора въ
„пользу помѣщика за все время, остающееся до истеченія
„9 лѣтняго срока“.

2) Относительно установляемаго 20 пунктомъ заключенія, ограниченія въ правѣ пользованія крестьянскою землею въ имѣніяхъ степныхъ, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, положено ожидать мнѣнія имѣющихъ прибыть Членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *І. Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Василій Булыгинъ. *Николай Бунге.*
Григорій Галаганъ. *Кн. Сергій Голицынъ.*
Алексѣй Желтухинъ. *Николай Желѣзновъ.*
Степанъ Жуковскій. *Николай Калачовъ.*
Николай Кристофари. *Евгеній Ламанскій.*
Маркъ Любощинскій. *Николай Милютинъ.*
Николай Павловъ. *Петръ Семеновъ.*
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ.*
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

5-го Августа 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 8.

О ПРАВѢ ПОЛЬЗОВАНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТВОДИМЫМЪ ИМЪ НАДѢЛОМЪ.

(Гл. V, Отд. III, п. 1—6.)

Содержаніе проектовъ.

Вопросъ о правѣ пользованія крестьянскимъ надѣломъ распадается на слѣдующія части: I) право пользованія срочное и безсрочное; II) обязательное и необязательное; III) опредѣленіе права пользованія; IV) ограниченія его; V) общинное и личное пользованіе, и VI) передѣлы.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ положеній о крестьянахъ по 21 губерніи видно:

I. *По отношенію къ сроку*, на который предоставляется крестьянамъ право пользованія надѣломъ на опредѣленныхъ положеніемъ условіяхъ, Губернскіе Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни предоставляютъ крестьянамъ надѣлъ *въ постоянное пользованіе*; при чемъ нѣкоторые прибавляютъ, что оно *можетъ* кончиться только переходомъ въ собственность, посредствомъ выкупа; другіе *ограничиваютъ* право пользо-

ванія *однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ*, послѣ котораго *оно переходитъ въ свободный контрактъ*; третьи, наконецъ, тоже не допуская постояннаго пользованія, признаютъ, что оно *непремѣнно должно кончиться выкупомъ* надѣла въ собственность.

Къ первому разряду относятся Комитеты: меньшинство Нижегородскаго, С.-Петербургскій, оба Симбирскихъ меньшинства, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московскій, Тверское меньшинство, Черниговскій, Харьковскій, Псковской, Владимірское большинство, Саратовскій, Ярославскій, Рязанское меньшинство 2-хъ членовъ и Новгородское меньшинство. Послѣднее, впрочемъ, признаетъ постоянное пользованіе крестьянъ только относительно основнаго надѣла; право же на дополнительный надѣлъ ограничивается однимъ срочно-обязаннымъ временемъ.

Ко второму принадлежатъ: Нижегородское большинство, Симбирское большинство, Костромской, Инфляндскіе члены Витебскаго, Астраханскій, Воронежскій, Полтавскій, Витебскій, Тамбовскій и Рязанское большинство. Къ сему же разряду можно отнести и Новгородское большинство, которое въ продолженіи срочно-обязаннаго періода допускаетъ общій выкупъ надѣла при посредствѣ Правительства; но если въ это время Правительство не произведетъ выкупа, то отведенныя крестьянамъ земли снова возвращаются помѣщику. Срокъ переходнаго періода Вятскій Комитетъ полагаетъ въ 9-ть лѣтъ, остальные всѣ въ 12-ть; при чемъ нѣкоторые предоставляютъ себѣ право ходатайствовать о его сокращеніи, если того потребуетъ польза дворянства.

Къ третьему разряду принадлежатъ: Тверское большинство, Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ и оба Владимірскихъ

меньшинства, которыя основываютъ свои проекты прямо на началѣ выкупа.

Особое исключеніе составляетъ Минскій Комитетъ, который постановилъ, что *право крестьянъ пользоваться участками въ опредѣленномъ инвентарями 1846 года размѣрѣ и за установленныя положеніемъ повинности продолжается только на время срочно-обязаннаго положенія.* Съ наступленіемъ 6-го года сего положенія, ежегодно часть крестьянъ получаетъ право свободнаго перехода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, теряетъ право сохранить инвентарные участки за опредѣленныя повинности, а заключаетъ съ помѣщикомъ контракты, въ коихъ размѣръ и условія найма опредѣляются уже по добровольному соглашенію. По окончаніи срочно-обязаннаго періода изъ оставшихся въ послѣднемъ году по такимъ добровольнымъ контрактамъ въ пользованіи крестьянъ участковъ образуется такъ называемая «*арендная земля*», которая *предоставляется въ постоянное пользованіе всему земледѣльческому сословію вообще*, кромѣ Евреевъ. Преимущественное право пользоваться этими арендными участками принадлежитъ мѣстнымъ крестьянамъ-хозяевамъ, за тѣмъ членамъ того же крестьянскаго общества, и за тѣмъ уже постороннимъ лицамъ. Право земледѣльческаго сословія на арендную землю выражается въ томъ, что помѣщикъ можетъ пользоваться ею не иначе, какъ отдавая въ аренду, и не можетъ просоединять къ своимъ «дворнымъ» полямъ. Срокъ же и условія содержанія участка для каждаго отдѣльно арендатора опредѣляются контрактомъ. Первые контракты заключаются на 6-ть лѣтъ; слѣдующіе за тѣмъ могутъ быть заключены на 12-ть и болѣе.

II. *По отношенію къ обязанности* пользованія, Комитеты дѣлятся на два разряда. Одни полагаютъ пріемъ надѣла и пользованіе имъ за опредѣленныя повинности *обязательнымъ*

для крестьянъ *на все срочно-обязанное время*, и допускаютъ изъ сего общаго правила лишь нѣкоторыя частныя исключенія и ограниченія; другіе же принимаютъ въ теченіе срочно-обязаннаго періода *постепенное прекращеніе обязательнаго пользованія*, дозволяя ежегодно извѣстной части крестьянъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ.

Къ послѣднему разряду принадлежатъ: Минскій Комитетъ и Инфляндскіе члены Витебскаго. Первый постановилъ, что «по истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ срочно-обязаннаго положенія начинаетъ совершаться періодическій по частямъ переходъ крестьянъ въ свободное состояніе. Съ 7-го года право это получаетъ $^1/_6$ часть, съ 8-го—$^1/_5$ остальныхъ, съ 9-го—$^1/_4$, съ 10-го—$^1/_3$, съ 11-го—$^1/_2$, а съ 12-го—всѣ оставшіеся». Инфляндскіе члены опредѣлили, что «по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ ежегодно $^1/_9$ часть семействъ каждаго общества получаетъ право перехода». При семъ, дозволяя такимъ крестьянамъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ, Минскій Комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотчасъ же и лишаетъ ихъ права удерживать за собою эти участки за установленныя положеніемъ повинности; Инфляндскіе же члены сохраняютъ за крестьянами это право до окончанія срочно-обязаннаго времени.

Къ первому разряду относятся всѣ остальные Комитеты. Изъ нихъ Нижегородское большинство, Симбирское большинство и меньшинство 5-ти членовъ, Московское большинство, Черниговскій, Астраханскій, Псковской и Вятскій считаютъ нужнымъ оговорить, что пользованіе полевымъ надѣломъ остается обязательнымъ для крестьянъ, хотябы они и выкупили свои усадьбы въ собственность до окончанія переходнаго періода, а Тамбовскій прибавляетъ «хотябы крестьянское общество пріобрѣло себѣ въ собственность земли въ другихъ мѣстахъ.»

Изъ этого общаго правила объ обязательности надѣла на

весь срочно-обязанный періодъ, нѣкоторые изъ Комитетовъ сего разряда допускаютъ слѣдующія исключенія:

1) Новгородское меньшинство признаетъ обязательнымъ для крестьянъ только пользованіе основнымъ надѣломъ; пріемъ же дополнительнаго предоставляетъ ихъ усмотрѣнію.

2) Тверское большинство и 2 Рязанскихъ члена дозволяютъ отказываться отъ принятія земли тѣмъ крестьянамъ, кои доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; послѣдніе впрочемъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Владимірское большинство и меньшинство 5-ти членовъ освобождаютъ отъ обязательнаго пріема надѣла тѣхъ крестьянъ, кои до сего времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельско-хозяйственныхъ должностяхъ; однако большинство постановило, что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное образованіе.

3) Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ опредѣлило, что въ черноземныхъ мѣстностяхъ крестьяне могутъ, но не иначе, какъ цѣлымъ міромъ, отказываться отъ уступаемой имъ помѣщикомъ земли, если пріобрѣтутъ не меньшее количество ея по вольной цѣнѣ.

и 4) Большая часть Комитетовъ допускаютъ *уменьшеніе* надѣла вслѣдствіе убыли населенія и иныхъ причинъ, и при томъ разсматриваютъ сей вопросъ двояко. Проекты: Симбирскій, Новгородскій и Рязанское большинство, Костромской, Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, и Московское большинство признаютъ его *правомъ крестьянскаго общества, и потому обязательнымъ для помѣщика.* Симбирскіе 5-ти и 2-хъ членовъ, оба Черниговскіе, Владимірское большинство, Саратовскій и Минскій разсматриваютъ его, какъ *право помѣщика.* С.-Петербургскій и Псковской проекты, при общинномъ пользованіи, даютъ обществу право отказываться отъ

упразднившихся участковъ; при участковомъ же или особняковомъ надѣлѣ, предоставляютъ помѣщику возвращать ихъ въ полное свое распоряженіе помимо крестьянскаго общества. Въ проектахъ: обоихъ Нижегородскихъ, Воронежскомъ, Вятскомъ, Ярославскомъ, Полтавскомъ, Харьковскомъ, Тверскомъ меньшинства и Астраханскомъ и въ мнѣніи 14-ти членовъ Московскаго Комитета объ уменьшеніи надѣла вовсе не упоминается. Витебскій проектъ Инфляндскихъ уѣздовъ дозволяетъ его помѣщику только въ томъ случаѣ, если по топографическомъ измѣреніи размѣръ крестьянскаго участка окажется больше показаннаго въ актѣ.

Общая причина, по которой Комитеты допускаютъ уменьшеніе надѣла, есть *убыль населенія;* Симбирскій проектъ 5-ти членовъ упоминаетъ, сверхъ сего, *лишеніе крестьянъ за неисправность,* а Симбирскій большинства предоставляетъ обществу требовать уменьшенія надѣла, если оно не въ силахъ исполнить всѣ положенныя за него повинности, не обозначая причинъ, вслѣдствіе коихъ они могутъ оказаться для крестьянъ обременительными.

Признавая уменьшеніе надѣла *правомъ крестьянскаго общества,* нѣкоторые Комитеты ограничиваютъ это право для обезпеченія помѣщика. С.-Петербургскій и Псковской проекты не обязываютъ помѣщика принимать упразднившіеся участки, когда, по недостаточности надѣла, крестьяне дотолѣ не отбывали полной натуральной повинности съ высшаго размѣра тягловаго надѣла, или когда помѣщикъ, впредь до увеличенія числа тяголъ безвомездно оставитъ эти участки въ распоряженіи общества. Костромской Комитетъ дозволяетъ обществу требовать уменьшенія надѣла, когда населеніе уменьшится не менѣе какъ $^1/_3$; большинство Московскаго—на $^1/_5$; большинство Рязанскаго—на $^1/_2$; Новгородскій проектъ большинства даетъ

право обществу отказываться отъ упразднившихся участковъ въ томъ лишь случаѣ, когда составъ общества уменьшится на $^1/_3$, и когда участки эти не принадлежали лицамъ, выбывшимъ изъ общества безъ согласія помѣщика. Симбирскій проектъ большинства опредѣляетъ, что общество должно напередъ доказать невозможность исполненія повинностей Уѣздному Присутствію. При семъ С.-Петербургскій, Псковской, оба Новгородскихъ, Рязанскій и Московскій проекты требуютъ, чтобы возвращаемые помѣщику участки прирѣзывались къ одной сторонѣ.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ *право помѣщика*, С.-Петербургскій и Псковской проекты, при участковомъ надѣлѣ, предоставляютъ сіе право помѣщику, въ случаѣ упраздненія участковъ, безъ всякаго ограниченія; Черниговскій большинства—когда въ обществѣ не будетъ ненадѣленныхъ землею семействъ; Черниговскій меньшинства—лишь въ томъ случаѣ, когда участки послѣ убылыхъ крестьянъ составятъ $^1/_3$ или болѣе всего отведеннаго крестьянамъ надѣла, и при томъ большинство откажется удержать ихъ за собой; Симбирскій 5-ти членовъ—если въ обществѣ не останется ни одного желающаго принять ихъ за опредѣленныя повинности, и при томъ участки эти возвращаются помѣщику сперва во временное владѣніе, въ окончательное же только по истеченіи 6-ти лѣтъ (двухъ сѣвооборотовъ) и съ разрѣшенія присутственнаго мѣста.

Противоположный случай, т. е. *увеличеніе* надѣла впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, всѣ Комитеты признаютъ необязательнымъ для помѣщика и представляютъ добровольному соглашенію его съ крестьянами; одинъ только Витебскій проектъ для Инфлянскихъ уѣздовъ упомянулъ объ обязанности помѣщика увеличивать размѣръ участковъ, но въ

томъ лишь случаѣ, если они по топографическому измѣренію окажутся меньше, чѣмъ означены въ актѣ.

III и IV. Что касается до вопроса: въ чемъ должно состоять право пользованія крестьянъ на отведенную имъ землю, то Комитеты не представляютъ точнаго и положительнаго *опредѣленія* сего права. Одни ограничиваются лишь отрицательнымъ его опредѣленіемъ, указывая его *ограниченія*; другіе довольствуются одними общими выраженіями. Такъ Нижегородское большинство и Тамбовскій Комитетъ говорятъ, что пользованіе крестьянъ распространяется только на поверхность земли. Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московское большинство, Астраханскій, Харьковскій, Полтавскій, Псковской, Владимірское большинство, Новгородское большинство и Ярославскій упоминаютъ, что надѣлъ дается крестьянамъ для одного только земледѣлія. Минскій Комитетъ признаетъ, что права срочно-обязанныхъ крестьянъ опредѣляются въ каждомъ имѣніи инвентаремъ. Симбирское большинство предоставляетъ имъ тѣ самыя права, кои существующими законами предоставлены свободнымъ сельскимъ обывателямъ, водвореннымъ на земляхъ казенныхъ. Тверское большинство распредѣляетъ права на крестьянскій надѣлъ между крестьянами и помѣщикомъ такъ, что первымъ предоставляетъ все хозяйственное распоряженіе землей, а послѣднему только право полученія съ нея оброка. Черниговскій Комитетъ точно также предоставляетъ крестьянамъ хозяйственное распоряженіе землей, но только подъ надзоромъ помѣщика.

Изъ разсмотрѣнія же относящихся сюда отдѣльныхъ постановленій и правилъ оказывается, что въ составѣ права пользованія Комитеты упоминаютъ слѣдующія права:

1) право земледѣльческой обработки земли и собиранія съ нея растительныхъ произведеній;

2) право добыванія песку, глины, камня, торфа и вообще произведеній, собственно для крестьянскаго быта необходимыхъ;

3) право пользованія входящими въ границы надѣла водами;

4) право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и устройства разныхъ заведеній,

и 5) право отдавать отведенные участки въ наймы.

Права эти Комитеты предоставляютъ крестьянамъ съ слѣдующими ограниченіями:

1) *Право земледѣльческой обработки* Новгородское большинство предоставляетъ крестьянамъ земли только для одного хлѣбопашества; Астраханскій Комитетъ—только для хлѣбопашества и скотоводства; разведеніе же садовъ и огородовъ дозволяетъ имъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества. Остальные Комитеты не упоминаютъ о семъ ограниченіи. Напротивъ того, Ярославскій Комитетъ, 2 Симбирскихъ члена и 5-ть Владимірскихъ прямо говорятъ, что крестьянинъ на отведенномъ ему участкѣ можетъ разводить всѣ роды зерновыхъ хлѣбовъ, овощей, травъ и разныхъ растеній.

Комитеты: Костромской, Полтавскій, Владимірское большинство, Тамбовскій и Рязанское большинство полагаютъ при семъ условіемъ, чтобы крестьяне не портили угодій и не измѣняли ихъ вида: не заращивали пашни и покосовъ лѣсомъ, не распахивали выгона, не рыли колодцевъ и ямъ, не прокладывали новыхъ дорогъ, и т. п.

Комитеты: Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, большинство Московскаго и Новгородскаго, Саратовскій и Тамбовскій упоминаютъ, что крестьяне должны пользоваться землей, не истощая почвы, и удобрять ее, гдѣ мѣстность этого требуетъ.

Тамбовскій, Харьковскій и два Рязанскихъ члена, сверхъ сего, требуютъ, чтобы крестьяне соблюдали существующую

нынѣ систему полеводства и не измѣняли ея безъ согласія помѣщика. Полтавскій полагаетъ сіе требованіе лишь до тѣхъ поръ, пока земли, отведенныя крестьянамъ, не будутъ отдѣльно отмежеваны отъ полей помѣщика. Остальные Комитеты объ этомъ ограниченіи не упоминаютъ; Симбирское же меньшинство 2-хъ членовъ говоритъ, что крестьянинъ на отведенномъ ему участкѣ имѣетъ право вводить разные способы полеводства, лишь бы это не мѣшало введенному уже въ имѣніи способу пользованія другихъ членовъ общества.

Московское и Рязанское большинства упоминаютъ также о запрещеніи пускать на кортому прогонный скотъ.

2) *Право добыванія глины, песку, камня* и пр. предоставляютъ крестьянамъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Астраханскій, Харьковскій, Псковской, Ярославскій, Новгородское меньшинство, 5 Владимірскихъ членовъ и 2 Рязанскихъ. При семъ, всѣ они единогласно прибавляютъ, что крестьянамъ дозволяется добываніе только для домашняго ихъ употребленія, но отнюдь не на продажу и не для заводовъ. Московское большинство сего права прямо не допускаетъ; остальные Комитеты о немъ не упоминаютъ.

3) *Право пользованія водами* Симбирское большинство и 5 членовъ, Московское большинство, а также большинства Рязанское и Тверское, ограничиваютъ водопоемъ, оставляя рыбную ловлю за помѣщикомъ. Тверское большинство дѣлаетъ исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда озеро или рѣка находится внутри крестьянскихъ земель одного селенія. Прочіе Комитеты о правѣ рыбной ловли или вовсе не упоминаютъ, или говорятъ объ этомъ въ III-й главѣ, оставляя это право за помѣщикомъ.

4) *Право крестьянъ возводить на полевыхъ земляхъ строенія и устроивать промысловыя заведенія* Комитеты: С.-Пе-

тербургскій, Симбирское большинство, Костромской, Тамбовскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Вятскій, Московское большинство, Астраханскій, Харьковскій, Владимірское большинство, Саратовскій, Ярославскій и 2 члена Рязанскаго безусловно подчиняютъ согласію общества и помѣщика, а 5-ть членовъ Симбирскаго, Инфляндскіе члены Витебскаго, Черниговскій, Воронежскій, Полтавскій и Минскій—дозволенію помѣщика. При семъ Комитеты: Астраханскій и Тамбовскій считаютъ еще нужнымъ оговорить, что застроенныя такимъ образомъ земли не могутъ быть причислены къ усадебнымъ и подлежать выкупу.

Нижегородскій Комитетъ хотя тоже требуетъ согласія общества и помѣщика, но признаетъ, что они не вправѣ отказать, если отъ постройки или промысловаго заведенія не произойдетъ: или порчи угодій, или опасности отъ огня и заразы, или нарушенія правилъ Строительнаго Устава.

Псковской и Тверское меньшинство дозволяютъ крестьянамъ возводить строенія съ согласія одного общества, безъ вѣдома помѣщика.

Тверское большинство, при общинномъ пользованіи, принимаетъ тоже правило; при потомственномъ же не считаетъ нужнымъ какое либо разрѣшеніе.

Новгородское большинство, при общинномъ пользованіи, требуетъ согласія помѣщика и общества; при участковомъ предоставляетъ усмотрѣнію каждаго хозяина участка. Новгородское меньшинство различаетъ строенія хозяйственныя и строенія, не составляющія необходимой принадлежности земледѣльческаго промысла: мельницы, фабрики, заводы и торговыя заведенія. Первыя возводятся крестьянами безъ вѣдома помѣщика: при общинномъ пользованіи — съ разрѣшенія общества, при

участковомъ—по усмотрѣнію хозяина. На возведеніе же послѣднихъ требуется разрѣшеніе помѣщика.

5-ть Владимірскихъ членовъ возведеніе жилыхъ и хозяйственныхъ строеній и устройство заведеній, не зависящихъ отъ условій самой мѣстности и отъ естественныхъ матеріаловъ, добываемыхъ изъ этой самой земли, допускаютъ съ согласія одного общества; на устройство же прочихъ заведеній требуютъ, сверхъ сего, разрѣшенія помѣщика.

14-ть Московскихъ членовъ хозяйственныя строенія предоставляютъ возводить крестьянамъ безъ особаго дозволенія, съ соблюденіемъ лишь правилъ Строительнаго Устава; фабричныя же и промышленныя заведенія—съ дозволенія сельскаго начальства.

Два Симбирскихъ члена разрѣшаютъ возведеніе строеній безъ всякаго ограниченія, лишь бы они не портили земли.

При семъ Комитеты: Нижегородскій, Псковской, Тверской, Новгородскій и два Симбирскихъ члена полагаютъ условіемъ, чтобы, въ случаѣ возвращенія участка обществу или помѣщику, возведенныя на немъ строенія были безъ замедленія снесены.

5) *Право отдачи участковъ въ наймы.* Комитеты: Минскій, Ярославскій и Тамбовскій не дозволяютъ крестьянамъ отдавать участковъ въ наймы, не только постороннимъ лицамъ, но и членамъ того же общества: первый—безъ разрѣшенія помѣщика, послѣдніе два—безъ согласія помѣщика и общества. С.-Петербургскій, Симбирское большинство, Костромской, Витебскій, Московское большинство, Псковской, Полтавскій, Новгородскій, Рязанское большинство и меньшинство 2-хъ членовъ и Саратовскій упоминаютъ о такомъ запрещеніи лишь относительно лицъ постороннихъ. Оба же Симбирскихъ меньшинства предоставляютъ каждому крестьянину отдавать свой

участокъ въ наймы безъ всякаго ограниченія и чьего либо разрѣшенія.

Остальные Комитеты сего права не касаются.

и 6) Сверхъ вышеуказанныхъ ограниченій, большая часть Комитетовъ ограничиваютъ право пользованія крестьянъ такъ называемыми «*вотчинными правами владѣльца.*» Права эти излагаются Комитетами въ 3-й главѣ положеній.

V. *По отношенію къ общинному или личному способу пользованія* Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни признаютъ исключительно общинное пользованіе; другіе исключительно личное или участковое; третьи допускаютъ оба способа, и притомъ выборъ между ними предоставляютъ: или помѣщику, или самому обществу, или ихъ обоюдному соглашенію, или же, наконецъ, принимаютъ оба способа преемственно: общинное пользованіе—на срочно-обязанное положеніе, а личное владѣніе—послѣ выкупа.

Къ первому разряду, принимающему исключительно общинное пользованіе, принадлежатъ Комитеты: Нижегородскій, Симбирское большинство, Костромской, Московскій, Вятскій, Владимірское большинство, Тамбовскій, Саратовскій, Ярославскій, Рязанское большинство и меньшинство 2-хъ членовъ.

Ко второму, признающему только личное пользованіе, относятся: 5-ть Симбирскихъ членовъ, Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, Комитеты: Воронежскій, Черниговскій, Полтавскій и Минскій.

Изъ Комитетовъ *третьяго разряда*, допускающихъ оба способа пользованія, два Симбирскихъ члена, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковской и Новгородское большинство предоставляютъ выборъ между тѣмъ и другимъ способомъ усмотрѣнію помѣщика; Тверской и Новгородское меньшинство—приговору самого общества; С.-Петербургскій — обоюдному

согласію между обществомъ и помѣщикомъ. Астраханскій упоминаетъ и объ общинномъ и личномъ пользованіи, но не указываетъ, отъ кого зависитъ выборъ между ними.

Харьковскій Комитетъ признаетъ, что на срочно-обязанное время земля должна оставаться въ общинномъ пользованіи; по каждому члену общины сохраняется право, буде пожелаетъ, выкупить свой участокъ въ личную собственность, безпрепятственно со стороны міра. По окончаніи же общаго выкупа и очистки долговыхъ повинностей предъ Правительствомъ, вся земля, отданная помѣщикомъ при введеніи положенія въ общинное владѣніе крестьянамъ, непремѣнно должна быть распредѣлена между членами общества и предоставлена каждому члену въ личную полную собственность.

Три Рязанскихъ члена постановили, что выкупаемая крестьянами земля, до уплаты всей слѣдуемой за нее капитальной суммы, должна оставаться въ общинномъ пользованіи; по окончаніи же выкупа, оставить земли въ общинномъ пользованіи, или раздѣлить между членами въ личную собственность каждаго, предоставляютъ на волю самихъ крестьянъ, по опредѣленію міра.

Пять же Владимірскихъ членовъ принимаютъ, что и по окончаніи выкупа, земля, въ теченіи 50-ти лѣтъ, должна оставаться въ общинномъ владѣніи міра; переходъ же по истеченіи сего времени въ частную собственность долженъ зависѣть отъ разрѣшенія Правительства.

VI. *По отношенію къ передѣламъ крестьянскихъ участковъ* Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни вполнѣ предоставляютъ ихъ усмотрѣнію общества; другіе допускаютъ ихъ не иначе, какъ съ большими или меньшими ограниченіями; третьи: или совершенно не допускаютъ передѣловъ, или вовсе о нихъ не упоминаютъ.

Къ первому разряду относятся: Нижегородское большинство и Симбирское большинство.

Ко второму разряду, допускающему передѣлы лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, принадлежатъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московское большинство, Харьковскій, Псковской, Вятскій, Полтавскій, Новгородскій, Тамбовскій и два Рязанскихъ члена. Ограниченія эти состоятъ въ томъ, что передѣлы допускаются: или *только въ извѣстныхъ случаяхъ,* или *только по опредѣленному большинству голосовъ и съ дальнѣйшаго утвержденія.*

Случаи, коими Комитеты ограничиваютъ передѣлы, слѣдующіе:

1) *Убыль населенія.* Костромской Комитетъ и Новгородское меньшинство допускаютъ передѣлы лишь тогда, когда число тяголъ уменьшится на $1/4$; С.-Петербургскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго и Новгородское большинство—при уменьшеніи тяголъ на $1/3$.

2) *Переходъ къ лучшей системѣ хозяйства.* О семъ упоминаютъ Комитеты: С.-Петербургскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковской и Новгородскій.

3) Новгородскій Комитетъ прибавляетъ къ сему еще *желаніе общества перейти изъ общиннаго пользованія въ участковое.*

4) Московскій, Вятскій, Тамбовскій и два Рязанскихъ члена, не указыяая случаевъ, требуютъ, чтобы передѣлы допускались только «*въ крайней необходимости.*» Во избѣжаніе же поводовъ къ передѣламъ, Вятскій Комитетъ полагаетъ оставлять, гдѣ можно, на случай прибыли семействъ, запасные участки.

Второй родъ ограниченій заключается въ томъ, что Тверской Комитетъ допускаетъ передѣлы только съ согласія $2/3$ го-

лосовъ мірскаго схода; два Рязанскихъ члена, сверхъ согласія $^2/_3$ голосовъ, требуютъ утвержденія Мироваго Судьи. Костромской и Полтавскій считаютъ нужнымъ утвержденіе мірскаго приговора помѣщикомъ, а Тамбовскій допускаетъ передѣлы только по соглашенію $^2/_{10}$ всѣхъ тягловыхъ крестьянъ и съ согласія помѣщика.

Къ третьему разряду Комитетовъ, совершенно воспрещающему передѣлы, принадлежатъ: Нижегородское меньшинство, Инфляндскіе члены Витебскаго и оба Симбирскихъ меньшинства. Надѣленіе прибылыхъ тяголъ 5-ть Симбирскихъ членовъ полагаютъ производить изъ тѣхъ участковъ, отъ коихъ прежніе плательщики отказались, или коихъ они лишены за неисправность.»

Остальные Комитеты о передѣлахъ вовсе не упоминаютъ.

Обзоръ основаній.

I. *Относительно срочности или безсрочности пользованія.* Комитеты въ обзорахъ основаній приводятъ слѣдующіе доводы:

Изъ Комитетовъ, ограничивающихъ право пользованія однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ, Воронежскій находитъ, что для улучшенія быта крестьянъ, сверхъ утвержденія между ними правилъ вѣры и нравственности, достаточно одной «свободы труда.» Право же крестьянъ на матеріальное обезпеченіе онъ вовсе не признаетъ, считая отношенія крестьянъ къ отводимой имъ въ пользованіе землѣ исключительно лишь договоромъ найма.

Симбирское большинство говоритъ, что «надѣлъ земли для крестьянъ обязательный, хотя бы они желали отъ онаго от-

казаться, бросается въ глаза, какъ явная несправедливость и покушеніе на свободу крестьянъ. Комитетъ счелъ, онъ что по крайней мѣрѣ долженъ положить границу этой несправедливости,—назначивъ 12-ти-лѣтній переходный срокъ этому насильственному состоянію отношеній. Продлить обязательный надѣлъ на неопредѣленное время значило бы пожертвовать крестьянской пользѣ и укрѣпить трудъ крестьянъ на вѣчныя времена, если не къ помѣщику, то къ землѣ, хотябы самой неблагодарной. Конечная цѣль реформы должна состоять въ совершенномъ замѣненіи обязательнаго надѣла добровольнымъ соглашеніемъ; до этого же времени въ Россіи, одной изъ всѣхъ Державъ Европейскихъ, трудъ не будетъ свободенъ и крестьяне останутся подъ другимъ именемъ крѣпостными».

Рязанское большинство объясняетъ, что «невозможно на неопредѣленное время поставить два сословія въ искусственныя отношенія. Подобныя мѣры могутъ быть только временныя, что сознаетъ и Правительство, учреждая періодъ срочно-обязанный. Въ окончательномъ же періодѣ, если Правительство не сдѣлаетъ крестьянъ собственниками земель, то необходимо будетъ по крайней мѣрѣ возвратить обоимъ сословіямъ полную свободу приходить къ добровольнымъ соглашеніямъ, безъ вмѣшательства какихъ бы то ни было регламентацій, и такимъ образомъ подчинить земледѣліе тѣмъ же правиламъ, на которыхъ существуютъ прочія отрасли промышленности.»

Новгородское большинство, повторяя всѣ вышеизложенные доводы противъ постояннаго пользованія, прибавляетъ къ сему еще «невозможность опредѣленія постоянной ренты за землю, по причинѣ постояннаго возвышенія цѣнности земли.»

Комитеты, принимающіе постоянное пользованіе, объясняютъ, что ограниченіе его однимъ 12-ти лѣтнимъ срокомъ

готовитъ крестьянамъ участь пролетаріевъ, вполнѣ зависимыхъ отъ произвола землевладѣльца и, что, сверхъ сего, такое ограниченіе противно Высочайшимъ Рескриптамъ и указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, заключающемуся въ отношеніи его къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору отъ 5 Декабря 1857 года за № 41.

Комитеты, требующіе перехода пользованія въ выкупъ, соглашаясь въ невозможности ограничить пользованіе однимъ переходнымъ періодомъ, признаютъ отчасти справедливыми и доводы противниковъ постояннаго пользованія; а именно:

Тверское большинство объясняетъ: «личная свобода никогда не можетъ осуществиться безъ свободы имущественной. Если признать крестьянина лично свободнымъ, съ правомъ вольнаго перехода, оставивъ всю землю въ неограниченномъ распоряженіи помѣщиковъ, не значитъ ли это освободить только помѣщиковъ отъ всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ крестьянамъ, подчинивъ послѣднихъ еще бо̀льшему ихъ произволу? Тогда крестьянинъ будетъ поставленъ въ необходимость соглашаться на всякія условія помѣщика, а потому все имущество, а слѣдовательно и вся жизнь его, будетъ зависѣть отъ произвола землевладѣльца. Этого не было даже и при крѣпостномъ правѣ, которое поставляло помѣщикамъ въ непремѣнную обязанность доставлять ихъ крѣпостнымъ людямъ средства существованія. Такую свободу нашъ народъ называетъ «*волчьей волей.*» Но если крестьяне получатъ только право пользованія полевыми землями, необходимыми для ихъ существованія, то свобода ихъ будетъ существовать только на однихъ словахъ. Отдавая собственность помѣщика въ вѣчное пользованіе крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей предъ Правительствомъ, законъ непремѣнно будетъ вынужденъ обезпечить права соб-

ственника земли предоставленіемъ ему права вмѣшательства въ хозяйственный бытъ поселенныхъ на его землѣ крестьянъ, а это вмѣшательство необходимо должно быть соединено съ правомъ суда и расправы, которое исключаетъ уже всякое понятіе о гражданской свободѣ крестьянъ.»

5-ть Владимірскихъ членовъ, утверждая, что «крестьяне не понимаютъ освобожденія безъ земли», въ тоже время находятъ, что пользованіе имѣетъ безчисленныя и ничѣмъ не отвратимыя неудобства, изъ коихъ главное есть то, что два сословія Государства, на которыхъ зиждется его благосостояніе, остаются постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ между собою. Неизбѣжное при вѣчномъ пользованіи обязательство общества платить, за круговою порукою, поземельную ренту помѣщикамъ было бы вѣчною крѣпостью крестьянъ къ землѣ, несовмѣстной ни съ духомъ времени, ни съ понятіемъ о личной свободѣ, ни съ пользою для промышленности и благоденствія страны. Всѣ эти неудобства прекращаются за одинъ разъ выкупомъ надѣла въ собственность, и меньшинство увѣрено, что выкупъ долженъ совершиться въ самое непродолжительное время, и что безъ него нѣтъ другаго благодѣтельнаго исхода настоящему преобразованію.»

II. *Обязательность* для крестьянъ пользованія надѣломъ на все срочно-обязанное время, независимо отъ выкупа усадьбъ; Симбирское большинство основываетъ на томъ, «чтобы избавить помѣщиковъ отъ совершеннаго раззоренія, въ случаѣ, еслибы крестьяне, пользуясь правомъ осѣдлости, отказались отъ исполненія обязательныхъ работъ, необходимыхъ каждому владѣльцу до установленія между помѣщикомъ и крестьянами добровольныхъ соглашеній, относительно пользованія полевыми угодьями.»

Московское большинство объясняетъ, что оно приняло подоб-

ную мѣру въ интересѣ крестьянъ, которые иначе кинули бы хлѣбопашество и перешли бы въ положеніе, могущее вести ихъ со временемъ къ пролетаріату.

Остальные Комитеты повторяютъ тѣ же доводы.

Въ отношеніи измѣненія величины надѣла, необязательность увеличенія его для помѣщика большинство Московскаго Комитета основываетъ на примѣчаніи къ V-й главѣ Высочайше утвержденной программы, въ которой сказано: «увеличеніе поземельнаго надѣла впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщика съ крестьянами, но не обязательно для помѣщика.» Обязательность же уменьшенія тотъ же Комитетъ принимаетъ «въ видахъ облегченія перехода отдѣльнымъ лицамъ, коихъ общество безъ сего не пустило бы.» Большинство Черниговскаго Комитета возвращеніе помѣщику упразднившихся участковъ основываетъ «на правѣ собственности его на всю землю.» Меньшинство же сего Комитета возражаетъ, что «если помѣщикъ ограждается отъ обязанности увеличивать надѣлъ въ случаѣ приращенія населенія, то справедливость требуетъ допустить, чтобы крестьянское общество могло обращать участки, оставшіеся не занятыми, на надѣленіе: а) принадлежащихъ къ обществу безземельныхъ крестьянъ; б) вновь выдѣляющихся семействъ; в) вновь поступающихъ въ общество членовъ.» Право это даетъ также «возможность крестьянамъ нести общественныя повинности (на обезпеченіе продовольствія, содержаніе больницъ и проч.), не обезпеченныя въ положеніи никакими другими источниками.» Въ другомъ мѣстѣ меньшинство Черниговскаго Комитета объясняетъ, что и самимъ крестьянамъ нельзя давать права отказываться отъ надѣла, ибо «отказъ ихъ можетъ зависѣть часто отъ случайныхъ причинъ, коихъ существованіе очень условно и даже непродолжительно. Земля же

дается не для одного поколѣнія; она должна обезпечивать и тѣхъ, кои останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ.

III и IV. По отношенію къ опредѣленію и ограниченіямъ права пользованія крестьянъ на отведенную имъ землю, въ обзорахъ основаній встрѣчается лишь нѣсколько частныхъ замѣтокъ, а именно:

Ограниченіе хозяйственныхъ распоряженій крестьянъ надзоромъ помѣщика Черниговское большинство основываетъ «на неприкосновенности права собственности помѣщика и на томъ, что сохраненіе на будущее время богатства почвы зависитъ отъ правильнаго и рачительнаго воздѣлыванія, безъ котораго и плодородныя поля могутъ быть приведены въ запустѣніе.»

Запрещеніе отдавать земли въ наймы безъ дозволенія помѣщика Костромской Комитетъ и Московское большинство приняли, для предупрежденія бездомства и запущенія пашень и для недопущенія въ имѣніе лицъ, не подлежащихъ начальству помѣщика и имъ неодобренныхъ.

Запрещеніе крестьянамъ возводить строенія безъ дозволенія помѣщика, Московское большинство основываетъ на Высочайшемъ Рескриптѣ, въ томъ предположеніи, чтобы «полевыя угодья не были считаемы усадебными землями, подлежащими праву выкупа, въ нарушеніе правъ собственности помѣщика.» С.-Петербургскій Комитетъ полагаетъ необходимымъ согласіе помѣщика, какъ владѣльца земли, въ томъ предположеніи, что нѣтъ повода ожидать отказа съ его стороны безъ всякаго на то основанія. Костромской Комитетъ признаетъ согласіе общества и помѣщика необходимымъ условіемъ предупрежденія устройства вредныхъ заведеній.

V. *По отношенію къ выбору между общиннымъ и личнымъ землевладѣніемъ* Комитетъ Минскій и Инфляндскіе члены

Витебскаго объясняютъ, что въ ихъ мѣстностяхъ доселѣ хозяйственная община не существовала; вводить же ее вновь считаютъ неудобнымъ, признавая личное владѣніе лучшей формой экономическаго быта.

Воронежскій Комитетъ и 5-ть Симбирскихъ членовъ требуютъ уничтоженія общиннаго владѣнія. Первый замѣчаетъ, что «только то владѣніе даетъ полезное направленіе труду, гдѣ человѣкъ пользуется онымъ отдѣльно и работаетъ на самого себя. Гдѣ же введено общинное владѣніе, тамъ являются тунеядцы и міроѣды.» Симбирскіе члены объясняютъ, что установленіе общиннаго владѣнія имѣетъ цѣлью «не огражденіе крестьянъ отъ батрачества, а вытекаетъ изъ фальшиваго убѣжденія, что для помѣщиковъ было бы затруднительно имѣть дѣло съ отдѣльными личностями, и что только круговое ручательство всего общества можетъ спасти ихъ отъ недоимокъ. Но, не смотря на всю строгость мѣръ противъ несостоятельнаго общества, онѣ не будутъ дѣйствовать. Многіе помѣщики не захотятъ и воспользоваться предоставленнымъ имъ способомъ взысканія убытковъ съ невольныхъ поручителей; тѣ же, кои потребуютъ строгаго исполненія предписанныхъ правилъ, постепенно приведутъ и состоятельныхъ крестьянъ въ неисправность, и поставятъ все общество въ самое непріязненное къ помѣщику отношеніе. Въ особенности круговое ручательство не мыслимо въ незначительныхъ барщинныхъ имѣніяхъ, въ коихъ двумъ, тремъ семействамъ пришлось бы исправлять за другія неисправныя семьи двойныя работы. При единичномъ надѣлѣ каждое семейство отвѣчаетъ только само за себя. Таковой надѣлъ также важенъ и потому, что онъ облегчаетъ выкупъ. Добровольный выкупъ земли цѣлымъ міромъ можетъ послѣдовать только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, и потому помѣщики могутъ ожидать выкупа только посредствомъ ка-

кой либо кредитной операціи, а она не будетъ имѣть достаточной гарантіи, ибо нельзя продавать за недоимки землю, отведенную всему міру, и давать право покупщику сгонять съ нея всѣхъ прежнихъ хозяевъ, изъ коихъ одни можетъ быть были совершенно состоятельны и по неволѣ должны отвѣчать за другихъ. При единичномъ же надѣлѣ, многіе крестьяне пожелаютъ выкупить свои участки, и примѣнить къ нимъ кредитъ легко, ибо отчужденіе сихъ участковъ, за неисправный платежъ процентовъ, всегда возможно.»

Московское большинство, Рязанскій и многіе другіе Комитеты, принимая общинное владѣніе, объясняютъ, что «руководствовались при этомъ существующими издавна обычаями, сохраненіе коихъ признаютъ весьма важнымъ.»

6-ть Владимірскихъ членовъ, признавая хозяйственныя выгоды частной личной собственности, однакоже полагаютъ, «что крутой переходъ отъ существующей формы владѣнія землей, связанной съ такъ многими существенными обстоятельствами крестьянскаго управленія и хозяйства, не только неудобенъ, но и почти невозможенъ, особенно для земли полевой.»

5-ть членовъ того же Комитета утверждаютъ, «что измѣненіе издавна утвердившагося обычая, измѣненіе, къ коему крестьяне не обнаруживаютъ наклонности, было бы противно цѣли улучшенія быта ихъ. Напротивъ, сохраненіе этого кореннаго обычая русскаго сельскаго быта, съ устраненіемъ только одного его неудобства—частыхъ передѣловъ земли, прямо ведетъ къ улучшенію. Только опытъ будущаго можетъ показать, должно ли общинное землевладѣніе удержаться навсегда, какъ необходимая и разумная форма сельскаго быта, или перейти въ форму личной дробной собственности. Потому составители проекта предоставляютъ усадебную осѣдлость и

поземельный надѣлъ въ общинную собственность крестьянъ, и, вполнѣ понимая всю важность вопроса объ общинномъ и личномъ землевладѣніи, какъ вопроса не частнаго, а общенароднаго и государственнаго, полагаютъ, что по крайней мѣрѣ въ теченіи 50-ти лѣтъ общинное владѣніе должно остаться неприкосновеннымъ.»

VI. *Ограниченіе передѣловъ* случаями самой крайней необходимости Московское большинство основываетъ на отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5-го Декабря 1857 года № 41.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

Ограниченіе срока пользованія и предоставленіе будущихъ поземельныхъ отношеній добровольнымъ контрактамъ Минскій Губернаторъ считаетъ противнымъ и Высочайшей волѣ и интересамъ крестьянъ. Недостатокъ средствъ къ переселенію и нравственныя побужденія, привязанность къ мѣсту рожденія, заставятъ крестьянъ принимать невольно предлагаемыя землевладѣльцемъ условія, и такимъ образомъ изчезаетъ настоящее назначеніе *добровольнаго договора.*»

Измѣненіе величины надѣла, въ отношеніи къ увеличенію его впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщиковъ съ крестьянами, но по мнѣнію Начальника Ярославской губерніи, должно быть обязательнымъ для помѣщиковъ. Костромской Губернаторъ, въ видахъ облегченія повинностей, полагаетъ уменьшеніе надѣла обязательнымъ для помѣщика при убыли населенія не на $^1/_3$, какъ постановилъ Комитетъ, а на $^1/_5$. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ признаетъ полезнымъ на все срочно-обязанное время сохранить за обществомъ право, въ случаѣ прибавленія тяголъ, требовать возвращенные помѣщику

участки обратно. Псковской Губернаторъ находитъ, что на уменьшеніе надѣла общество должно напередъ испросить разрѣшеніе губернскаго начальства, ибо надѣлъ служитъ обезпеченіемъ не только господскимъ, но и всѣмъ казеннымъ и общественнымъ повинностямъ, и всѣмъ нуждамъ общества, за которыя Начальство это отвѣчаетъ.

Назначеніе отводимыхъ крестьянамъ земель для одного хлѣбопашества Новгородскій Губернаторъ находитъ «весьма ограниченнымъ, и предлагаетъ замѣнить болѣе опредѣленнымъ выраженніемъ, а именно: что отводимые въ пользованіе крестьянъ участки предоставляются для употребленія по назначенію, какъ-то: пашни—для хлѣбопашества и посѣва другихъ произрастеній, покосы—для сѣнокоса, дровяные участки—для пользованія дровами; сверхъ того дозволяется на всѣхъ сихъ угодьяхъ производить и пастьбу скота.»

Костромской Губернаторъ «не видитъ основанія воспрещать крестьянамъ отдачу земель въ наемъ, съ тѣмъ впрочемъ, что бы содержатель употреблялъ землю сообразно ея назначенію, т. е. пашню—подъ посѣвы и т. п., и не доводилъ до истощенія. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ разрѣшить крестьянамъ земли, остающіяся у общества вслѣдствіе убыли населенія (независящей отъ общины) отдавать въ наймы и безъ согласія помѣщика, если онъ не изъявитъ желанія взять этой земли за себя.»

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Костромской Губернаторъ «не видятъ необходимости въ согласіи помѣщика на возведеніе крестьянами на полевыхъ земляхъ строеній.» Послѣдній замѣчаетъ, «что недобросовѣстный владѣлецъ могъ бы запретить крестьянамъ возводить на отведенной въ ихъ пользованіе землѣ такія постройки, кои необходимы для удобренія почвы и вообще для улучшенія сельскаго

хозяйства. А потому, для обезпеченія крестьянъ отъ притѣсненій владѣльца, необходимо отнять у него право на всякое вмѣшательство во все, что̀ будетъ находиться на землѣ, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, кромѣ правъ, кои будутъ предоставлены ему, какъ участнику въ дѣлахъ вотчиннаго управленія.»

По отношенію къ общинному или личному пользованію Саратовскій Губернаторъ находитъ, что «усадьбы и полевыя угодья, когда онѣ будутъ выкуплены, должны бы составлять не общинное владѣніе мірскаго общества, а личную собственность каждаго отдѣльно семейства.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ограниченіе права пользованія крестьянъ однимъ срочно-обязаннымъ временемъ Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на проекты: Нижегородскаго большинства, Симбирскаго большинства, Костромской и Инфляндскій, находитъ противными смыслу Высочайшихъ Рескриптовъ и отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го Декабря 1857 года за № 41, въ коемъ, въ п. 5-мъ, сказано, что земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра.

Постановленіе Инфляндскихъ членовъ Витебскаго Комитета *о постепенномъ прекращеніи обязательнаго пользованія* Земскій Отдѣлъ признаетъ полезнымъ, лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне, освобождаясь отъ обязанности пользованія, не лишились на него права, и притомъ постоянно, а не на одинъ только переходный періодъ.

Объ уменьшеніи надѣла въ замѣчаніяхъ Земскаго Отдѣла по

С.-Петербургскому проекту находится, что уменьшеніе крестьянскаго надѣла не согласно съ 5 пунктомъ II отд. отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору за № 41, въ которомъ сказано, что «земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра.»

По отношенію къ *праву крестьянъ возводить на полевыхъ земляхъ строенія*, Земскій Отдѣлъ, при разборѣ Симбирскихъ положеній, отдаетъ предпочтеніе проекту двухъ членовъ, въ коемъ право это предоставлено крестьянамъ безъ всякаго ограниченія, съ условіемъ, чтобы строенія не портили земли и при переходѣ участка въ другія руки были немедленно снесены.

Относительно *запрещенія* крестьянамъ, безъ разрѣшенія помѣщика, *отдавать земли въ наймы постороннимъ лицамъ*, Земскій Отдѣлъ въ замѣчаніяхъ на С.-Петербургскій проектъ, полагаетъ, что «запрещеніе это не должно быть постановлено общимъ правиломъ, такъ какъ оно не рѣдко можетъ лишать крестьянъ возможности заниматься какимъ-либо промысломъ, кромѣ земледѣлія. Оно можетъ быть допущено въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кои должны быть опредѣлены въ VI главѣ: «о повинностяхъ».

Въ замѣчаніяхъ на тотъ же проектъ Земскій Отдѣлъ указываетъ, что «пользованіе надѣломъ *стѣсняется* предполагаемыми Комитетомъ несуществующими вотчинными правами, кои могутъ подать поводъ къ частымъ спорамъ и распрямъ съ помѣщикомъ».

Постановленіе 5-ти Симбирскихъ членовъ, объ *отмѣнѣ общиннаго владѣнія*, Земскій Отдѣлъ находитъ несогласнымъ съ отношеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору за № 41 (отд. II, п. 9), въ ко-

емъ сказано, что существующаго мірскаго устройства нарушать не слѣдуетъ. Еслибы Правительство и признало возможнымъ допустить участковый надѣлъ, то во всякомъ случаѣ, онъ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно, и путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами. Съ сохраненіемъ же настоящаго мірскаго устройства, постановленія проекта, о недопущеніи передѣловъ, о наслѣдственности семейныхъ участковъ и объ уничтоженіи круговой поруки, несовмѣстны.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи.

Относительно срока пользованія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ по Нижегородскимъ и послѣдующимъ проектамъ, постоянно утверждаетъ, что «Правительство имѣетъ въ виду, посредствомъ поземельнаго надѣла, обезпечить бытъ крестьянъ постоянно, а не временно, иначе крестьяне будутъ поставлены въ совершенную зависимость отъ землевладѣльца. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ проекта Симбирскаго большинства, замѣчаетъ, что Правительство стремится къ тому, чтобы освобожденные крестьяне остались не *пролетаріями*, а напротивъ, посредствомъ выкупа, сдѣлались поземельными собственниками; постановленія же проекта достаточны, чтобы пустить крестьянъ, такъ сказать, на воздухъ, безъ поземельной собственности. По остеченіи срочно-обязаннаго періода крестьяне обратятся въ безземельныхъ батраковъ, коихъ помѣщикъ разными способами можетъ выжить съ своей земли.

По отношенію къ *разнымъ ограниченіямъ права пользованія*,

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ одобряетъ замѣчанія Земскаго Отдѣла. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ С.-Петербургскаго проекта, находитъ что «стремленіе Комитета удержать за дворянствомъ, въ видѣ вотчинныхъ правъ, нѣкоторый остатокъ крѣпостнаго права, родъ феодальной власти даже надъ свободными крестьянами—положительно вредно и не можетъ быть утверждено Правительствомъ. Крестьянское общество должно быть равноправнымъ по поземельному владѣнію сосѣдомъ помѣщика.

Въ мнѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по С.-Петербургскому проекту, объ уменьшеніи надѣла, сказано, что «уменьшеніе сіе противорѣчитъ коренному началу устройства крестьянскаго быта, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ нашихъ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ и въ губерніяхъ, гдѣ введены были инвентари,—по которому признается, что земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но должна постоянно оставаться въ пользованіи крестьянъ вообще: или за отбываніе помѣщику натуральныхъ повинностей, или за уплату оброка.» Графъ же Панинъ признаетъ справедливымъ при значительномъ уменьшеніи рабочихъ, напримѣръ до $^1/_6$ части всего числа, предоставить помѣщику требовать соотвѣтственнаго числу убылыхъ домохозяевъ возвращенія въ непосредственное его распоряженіе количества земель, отданныхъ въ пользованіе обществу.»

Замѣнъ общиннаго владѣнія участковымъ, безъ предоставленія крестьянамъ даже права выбора между тѣмъ и другимъ способомъ владѣнія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніи, по проекту 5-ти Симбирскихъ членовъ, находитъ противнымъ началамъ, указаннымъ Правительствомъ для крестьянскаго вопроса. Онъ полагаетъ, что участковый надѣлъ можетъ

быть введенъ не иначе, какъ постепенно и путемъ добровольнаго на то соглашенія самихъ крестьянъ.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ того же проекта, замѣчаетъ, что «вѣроятно, въ частномъ владѣніи землею, при коемъ земля неисправнаго плательщика могла бы быть тотчасъ же продана на удовлетвореніе его долга, проектъ 5-ти членовъ искалъ себѣ гарантіи въ уплатѣ повинностей. Но Правительство, имѣя въ виду нерѣшенный еще вопросъ о преимуществѣ того или другаго способа владѣнія землей (т. е. общиннаго или частнаго), должно предоставить это дѣло историческому его ходу, а не замѣнять насильственно существующаго въ Россіи способа владѣнія землею другимъ. Впрочемъ, при выкупѣ съ гарантіей Правительства, вопросъ объ удержаніи общиннаго владѣнія землей, или замѣнѣ его частнымъ, есть вопросъ чисто правительственный, до правъ собственности и до интересовъ помѣщика не относящійся.»

Въ статьѣ: «ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса» Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ говоритъ: «по совершенномъ окончаніи выкупа, деревня можетъ заявить свое желаніе раздѣлить свои угодья въ потомственное владѣніе между своими сочленами, и раздѣлъ этотъ совершается, если Правительство признаетъ подобную мѣру своевременною. Въ такомъ случаѣ хозяйственная община деревни уничтожается, административная же должна остаться навсегда.»

Графъ Панинъ, при разборѣ С.-Петербургскаго проекта, полагаетъ, «что относительно передѣла тягловыхъ участковъ нельзя постановить ограниченій. Передѣлы сіи бываютъ необходимы послѣ значительныхъ рекрутскихъ наборовъ и по другимъ причинамъ, какъ наприм. выбытію изъ имѣнія многихъ домохозяевъ съ семействами на продолжительное время,

что вѣроятно случится не рѣдко въ большихъ размѣрахъ по переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ.»

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій оказывается:

I. По отношенію къ *сроку пользованія* Комитеты дѣлятся на три разряда: одни ограничиваютъ его однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ, послѣ котораго оно замѣняется свободнымъ контрактомъ; другіе его признаютъ постояннымъ; третьи считаютъ необходимымъ переходъ его въ выкупъ. Защитники срочнаго пользованія находятъ, что постоянное пользованіе есть: 1) нарушеніе правъ собственности помѣщика; 2) стѣсненіе свободы труда крестьянъ, и 3) ставитъ оба сословія въ искусственныя и враждебныя отношенія. Защитники постояннаго пользованія возражаютъ, что ограничеціе его переходнымъ срокомъ противно Высочайше утвержденнымъ началамъ крестьянскаго быта и грозитъ крестьянамъ участью пролетаріевъ. *Добровольнаго* договора въ дѣлахъ пользованія быть не можетъ, ибо земля крестьянамъ необходима, и они по неволѣ принуждены будутъ принимать всякія условія землевладѣльца, какъ бы они ни были стѣснительны. Защитники выкупа, соглашаясь въ невозможности ограниченія пользованія переходнымъ срокомъ, въ то же время признаютъ и неудобства постояннаго пользованія, которыя могутъ прекратиться только съ выкупомъ надѣла въ собственность.

II. Всѣ Комитеты *обязанность* пользованія продолжаютъ на весь переходный періодъ; при чемъ многіе считаютъ нужнымъ оговорить, что обязанность эта не отмѣняется и по

выкупѣ крестьянами усадьбъ, во избѣжаніе раззоренія помѣщика. Исключеніе составляютъ только два Комитета Западныхъ губерній, принимающіе постепенное прекращеніе обязательнаго пользованія, но съ лишеніемъ крестьянъ вмѣстѣ и права удерживать участки на неопредѣленныхъ положеніемъ условіяхъ. Нѣкоторыя частныя ограниченія обязательнаго пользованія встрѣчаются въ другихъ Комитетахъ относительно крестьянъ, доселѣ неимѣвшихъ въ селеніи осѣдлости и не занимавшихся земледѣліемъ, а также относительно общества, которое пріобрѣтетъ себѣ землю въ другомъ мѣстѣ по вольной цѣнѣ.

Увеличеніе разъ отведеннаго крестьянамъ надѣла, по мѣрѣ прибыли населенія, всѣ Комитеты признаютъ необязательнымъ для помѣщика; на уменьшеніе же надѣла, вслѣдствіе убыли населенія, смотрятъ двояко: или какъ на право помѣщика, или какъ на право крестьянскаго общества. На это различіе взгляда едва ли не имѣло вліяніе самое различіе мѣстностей. Первая точка зрѣнія принадлежитъ губерніямъ земледѣльческимъ и густо населеннымъ; вторая: или промысловымъ, или многоземельнымъ.

Какъ съ той, такъ и съ другой точки зрѣнія, уменьшеніе надѣла составляетъ вопросъ спорный; допускается не всѣми и не въ одинаковой степени.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ право помѣщика, доказываютъ его правомъ собственности помѣщика на всю землю. Противъ сего возражаютъ, что это право собственности въ отношеніи къ отведенной крестьянамъ землѣ, по коренному правилу, принятому какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, ограничивается правомъ постояннаго пользованія крестьянъ и заключается лишь въ полученіи за эту землю повинностей.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ право общества, съ одной стороны, считаютъ его полезнымъ въ видахъ облегченія обществу повинностей и облегченія отдѣльнымъ лицамъ выхода изъ общества: но съ другой стороны, находятъ необходимымъ при этомъ оградить: во-1-хъ) *интересъ помѣщика*, и потому дозволяютъ обществу требовать уменьшенія надѣла лишь тогда, когда убыль населенія достигнетъ извѣстнаго процента: во-2-хъ) *интересъ казны*, потому, что надѣлъ долженъ служить обезпеченіемъ и казенныхъ повинностей, и потому требуютъ, чтобы общество напередъ испрашивало разрѣшенія губернскаго начальства; въ-3-хъ) интересы самаго общества, коего населеніе и потребности могутъ впослѣдствіи измѣниться, и потому или признаютъ необходимымъ сохранить за нимъ право требовать возвращенныхъ участковъ обратно, или же вовсе не даютъ ему права ни требовать, ни соглашаться на уменьшеніе надѣла.

III и IV. Опредѣленія права пользованія Комитеты бо́льшею частію не дѣлаютъ, но въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, въ составѣ сего права упоминаются слѣдующія права: 1) право земледѣльческой обработки; 2) право добыванія необходимыхъ для крестьянскаго обихода ископаемыхъ; 3) право пользованія входящими въ границы надѣла водами; 4) право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и устройства промышленныхъ заведеній, и 5) право отдачи земель въ наймы.

Права эти Комитеты предоставляютъ крестьянамъ съ слѣдующими ограниченіями:

1) *Право земледѣльческой обработки*. Одни Комитеты предоставляютъ земли крестьянамъ для одного хлѣбопашества; другіе—для всѣхъ вообще видовъ земледѣлія; нѣкотрые прибавляютъ, что крестьяне не должны измѣнять вида угодій и существующей системы полеводства; иные сохраняютъ это

ограниченіе только до выкупа, другіе—до отмежеванія, третьи вовсе не полагаютъ сего ограниченія.

2) *Право добыванія ископаемыхъ* бо́льшая часть предоставляютъ крестьянамъ для собственной надобности, а не на продажу.

3) *Право пользованія водами* нѣкоторые ограничиваютъ лишь водопоемъ.

4) *Право возводить строенія* многіе ограничиваютъ согласіемъ помѣщика и общества; при семъ одни указываютъ цѣль—предупредить устройство вредныхъ заведеній, а другіе то, чтобы застроенныя земли не были причисляемы къ усадебнымъ и не подлежали праву выкупа. Нѣкоторые различаютъ строенія жилыя и хозяйственныя и строенія промысловыя. Первыя крестьяне могутъ возводитъ безъ вѣдома помѣщика, послѣднія же не иначе, какъ съ его разрѣшенія. Нѣкоторые же, наконецъ, предоставляютъ крестьянамъ право возводить строенія безъ всякаго ограниченія, лишь бы они не портили земли и при переходѣ участка были немедленно снесены.

5) *Отдачу земель въ наймы* одни запрещаютъ безъ согласія помѣщика; другіе же предоставляютъ крестьянамъ безъ его вѣдома, съ условіемъ исправной уплаты повинностей, и удерживаютъ запрещеніе только въ видѣ исключенія, для особенныхъ случаевъ.

6) Многіе Комитеты, сверхъ сего, стѣсняютъ пользованіе крестьянъ такъ называемыми «*вотчинными правами владѣльца;*» другіе признаютъ ихъ чуждыми нашему законодательству.

V. По отношенію къ *общинному или личному пользованію*, одни Комитеты принимаютъ исключительно первое; другіе—послѣднее; третьи допускаютъ оба способа, и притомъ выборъ между ними предосталяютъ: или помѣщику, или самому

обществу; четвертые, наконецъ, допускаютъ оба способа преемственно: общинное владѣніе—на срочно-обязанное положеніе, личное—послѣ выкупа.

VI. *Передѣлы* крестьянскихъ участковъ, по мѣрѣ прибыли и убыли населенія, бо́льшая часть Комитетовъ, даже и при общинномъ пользованіи, или вовсе запрещаютъ, или допускаютъ лишь съ большими ограниченіями. Противъ этого замѣчаютъ, что хотя передѣлы и неудобны въ хозяйственномъ отношеніи, но нельзя ихъ совершенно запретить, ибо, при общинномъ владѣніи, они составляютъ естественное послѣдствіе права каждаго члена общества на обезпеченіе землей. Сверхъ сего передѣлы въ иныхъ случаяхъ бываютъ совершенно необходимы.

1. Безсрочность права пользованія.

По внимательномъ разсмотрѣніи постановленій по этому предмету 21 Губернскаго Комитета, дальнѣйшая задача Хозяйственнаго Отдѣленія можетъ заключаться лишь въ собраніи и соединеніи во-едино состоявшихся уже по тому же предмету постановленій Общаго Присутствія Коммиссій, ибо самая сущность вопроса уже окончательно разрѣшена Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, въ числѣ первыхъ и основныхъ началъ, обратившихъ на себя его вниманіе.

По отношенію къ продолжительности права крестьянскаго пользованія отводимымъ имъ надѣломъ, въ одобренномъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій второмъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія (ст. 2 заключеній) выражено: «что на усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ «право собственности, ограничиваемое *предоставляемымъ «крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія»* и проч.

По отношенію къ пространству земель, подчиняемыхъ праву крестьянскаго пользованія, Общее Присутствіе Коммиссій уже одобрило также первую статью заключеній перваго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, указавшую основное начало, въ силу котораго «*размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ* «*въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оста-* «*ваться нынѣ существующій,*» съ нѣкоторыми лишь необходимыми измѣненіями.

Изъ сближенія обоихъ этихъ заключеній ясно истекаетъ то неизбѣжное логическое послѣдствіе, что нынѣ существующій крестьянскій поземельный надѣлъ, по произведеніи въ ономъ лишь тѣхъ необходимыхъ измѣненій, которыя Общее Присутствіе Коммиссій сочло возможнымъ допустить на основаніи 1-го 3-го и 6-го докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, оставляется въ безсрочномъ и постоянномъ пользованіи крестьянъ за опредѣленную повинность.

Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ неизлишнимъ присовокупить, что такое постановленіе Общаго Присутствія Коммиссій въ точности совпадаетъ какъ со смысломъ, такъ и съ буквою отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору, отъ 5 Декабря 1857 года за № 41, въ коемъ выражено, что « *земля, однажды от-* «*веденная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно ос-* «*таваться въ распоряженіи міра*» и проч.

По мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, основанному на всѣхъ этихъ предварительныхъ данныхъ, дальнѣйшія измѣненія крестьянскаго надѣла, единожды утвержденнаго уставною грамотою въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, могутъ (за исключеніемъ разсмотрѣнныхъ уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій случаевъ разграниченія и обмѣновъ угодій и перенесенія усадьбъ) имѣть мѣсто лишь при прекращеніи самаго срочно-обязаннаго

положенія для цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ или для отдѣльныхъ членовъ этихъ обществъ.

По смыслу Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года преимущественнымъ средствомъ для такого прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній есть добровольный выкупъ, облегчаемый для обѣихъ сторонъ пособіями Правительства. Въ виду этого главнаго и нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ исходовъ срочно-обязаннаго положенія, отчасти указанныхъ въ журналѣ Общаго Присутствія Коммиссій №№ 13-й, 14-й и 15-й, отчасти имѣющихъ быть еще дополненными, и между прочимъ далѣе развиваемыхъ и въ заключеніяхъ настоящаго доклада, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ нужнымъ оговорить, что именно этою чертою *безсрочное и постоянное* пользованіе, даруемое крестьянамъ на отводимый имъ за повинность земельный надѣлъ, отличается отъ пользованія *вѣчнаго*.

II. Обязательность права пользованія.

Основное начало обязанности для крестьянъ пользованія за повинность тѣмъ поземельнымъ надѣломъ, который имъ отводится, признаютъ всѣ безъ исключенія нынѣ разсматриваемые проекты Комитетовъ 21 губерніи, и притомъ какъ представленные отъ большинства, такъ и составленные отъ имеен меньшинства этихъ Комитетовъ. Различіе во взглядахъ исключительно состоитъ лишь въ опредѣленіи большей или меньшей продолжительности срока обязательности для крестьянъ пользованія; большая часть (изъ 33 проектовъ 19) вовсе не назначаютъ для нея срока или распространяютъ оную на безсрочное время, остальные только на 12 лѣтъ, и два изъ нихъ на болѣе краткій срокъ. Даже тѣ изъ Комитетовъ, которые (какъ напримѣръ: Воронежскій, Симбирское большинство и другіе)

наиболѣе рѣзко и безусловно заявили необходимость учрежденія будущихъ сельскихъ отношеній на началѣ совершенно свободнаго договора, не отказались отъ обязательности для крестьянъ пользованія надѣломъ за опредѣленную повинность въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ срочно-обязаннаго періода.

Впрочемъ уже въ большей части проектовъ Губернскихъ Комитетовъ общія соображенія объ обязательности для крестьянъ пользованія земельнымъ надѣломъ за повинность тѣсно связываются со многими другими обстоятельствами и, такъ сказать, распадаются на нѣсколько болѣе дробныхъ вопросовъ; а именно:

1) На какой срокъ полагается для крестьянъ обязательнымъ пользованіе за установленную повинность утверждаемымъ за ними земельнымъ надѣломъ?

2) Дозволяется ли крестьянамъ отъ онаго отказываться по добровольному обоюдному соглашенію съ самимъ помѣщикомъ?

3) Въ какой степени обязательно такое пользованіе земельнымъ надѣломъ за повинность для *всего крестьянскаго* общества, и въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено облегченіе и изъятіе изъ этого общаго правила для отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ?

4) Въ какой мѣрѣ обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ за установленную повинность для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, до сихъ поръ, не пользуясь землею, или ходили на сторону и уплачивали съ себя помѣщику, такъ сказать, личный оброкъ, или жили у него въ господскомъ дворѣ?

5) Обязательно ли для крестьянъ пользованіе полевыми угодьями, даже въ такомъ случаѣ, еслибы ими были выкуплены усадьбы въ собственность? И на оборотъ могутъ ли крестьяне предъявить право безсрочнаго пользованія на однѣ толь-

ко, еще не выкупленныя ими, усадьбы, не принимая на себя пользованія за повинность полевыми угодьями?

Наконецъ 6) можетъ ли въ какомъ либо случаѣ сдѣлаться для крестьянъ обязательнымъ уменьшеніе ихъ поземельнаго надѣла или принятіе его за повинность въ усиленныхъ размѣрахъ; или, въ другихъ словахъ, имѣетъ ли помѣщикъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшать крестьянскій надѣлъ и можетъ ли онъ быть вынуждаемъ когда либо къ его увеличенію?

1) *На какой срокъ полагается для крестьянъ обязательнымъ пользованіе за установленную повинность утвержденнымъ за ними земельнымъ надѣломъ?*

Единогласное постановленіе всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ объ обязательности для крестьянъ пользованія, за извѣстную повинность, предназначаемымъ имъ земельнымъ надѣломъ не можетъ конечно быть разсматриваемо, какъ явленіе совершенно случайное.

Въ основаніи этого единогласія кроются причины, далеко не лишенныя важности, обусловливаемыя всею совокупностію настоящаго сельско-хозяйственнаго быта, и которыя по этому самому не могутъ и не должны быть упущены изъ виду законодателемъ.

Первая и ближайшая изъ всѣхъ этихъ причинъ коренится въ интересахъ самаго дворянскаго сословія, какъ главнаго, или вѣрнѣе сказать—почти исключительнаго въ Россіи землевладѣльца на частномъ правѣ собственности. Землевладѣніе это въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, въ силу положительнаго закона основанное на обязательныхъ отношеніяхъ крестьянина къ почвѣ, безъ всякаго сомнѣнія должно бы было подвергнуться слишкомъ значительному и неизбѣжному разстройству, еслибы тотъ же законъ рѣшился мгновенно измѣ-

нить всѣ прежнія отношенія и съ единаго раза замѣнить совершенную крѣпость безусловною свободою. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, надѣленныхъ отъ природы особеннымъ богатствомъ почвы или отличающихся особенною густотою народонаселенія, мгновенный кризисъ могъ бы совершиться безъ ощутительной невыгоды для дворянства, отозвавшись на оборотъ болѣе или менѣе тягостно на сословіи крестьянскомъ. Напротивъ, въ далеко большей части случаевъ помѣщичьи хозяйства не вынесли бы такого крутаго разрыва всѣхъ прежнихъ обязательныхъ отношеній, обезпечивавшихъ имъ доселѣ дешевыя рабочія силы, или выгодныхъ арендаторовъ почвы; и экономическое преобразованіе, задуманное въ видахъ лишь постепеннаго пересозданія взаимныхъ отношеній двухъ классовъ, неизбѣжно, мгновенно и исключительно легло бы всѣмъ своимъ бременемъ на одно изъ этихъ сословій.

Съ другой стороны однако не возможно также приносить, на неопредѣленное время, лучшія выгоды крестьянскаго сословія въ жертву требованіямъ помѣщичьяго хозяйства и сдѣлать для крестьянъ: или навсегда, или на долговременный срокъ обязательнымъ пользованіе за опредѣленную повинность дворянскими землями, единственно лишь для того, чтобы предотвратить нарушеніе существующаго хозяйственнаго строя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Такое направленіе было бы не согласно съ логическими требованіями зачатаго преобразованія и съ ясно выраженною въ Высочайшихъ Рескриптахъ цѣлію «*улучшенія и упроченія быта крестьянъ.*»

Для возможнаго согласненія выгодъ обоихъ сословій, для достиженія указанной цѣли улучшенія и упроченія быта крестьянъ согласно Высочайше выраженной въ Рескриптахъ воли, съ должною *постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.* Отдѣленіе оби-

таетъ необходимымъ, вмѣнивъ на первое время крестьянскимъ обществамъ въ непремѣнную обязанность принятіе назначаемаго имъ поземельнаго надѣла въ пользованіе за опредѣленную повинность, ограничить вмѣстѣ съ тѣмъ такую возлагаемую на нихъ тяготу извѣстнымъ, за ранѣе опредѣленнымъ, срокомъ.

Взявъ во вниманіе, что, согласно указанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, срокъ этотъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать 12 лѣтъ, и что нѣкоторые Комитеты предложили отчасти сократить его до 6-ти и даже до 3-хъ лѣтъ, сознавая далѣе, что не однѣ только выгоды многочисленнаго крестьянскаго сословія, но еще и общій интересъ всей страны, требуетъ возможно скорѣйшаго водворенія болѣе правильнаго экономическаго быта и свободныхъ сословныхъ отношеній, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ съ своей стороны возможнымъ ограничить указанный срокъ девятью годами, какъ срокомъ вполнѣ достаточнымъ и представляющимъ какъ бы цифру среднюю между всѣми разнорѣчащими требованіями.

По истеченіи этого девятилѣтняго срока прекращается для крестьянскихъ обществъ всякая обязанность пріема на дальнѣйшее время земель крестьянскаго надѣла въ пользованіе за установленную повинность; хотя, съ другой стороны, однимъ тѣмъ наступленіемъ этого срока нимало не снимается съ помѣщика безсрочно лежащая на немъ обязанность предоставленія крестьянамъ того же надѣла и за ту же повинность на случай, еслибы крестьяне отъ такого пользованія не отказались добровольно.

Кромѣ этого ограниченія *извѣстнымъ срокомъ* обязанности для крестьянъ пользованія надѣломъ за повинность Общее Присутствіе Коммиссій уже признало впрочемъ и нѣкоторыя другія ограниченія того же начала, относящіяся къ самому

пространству надѣла, котораго принятіе въ пользованіе для крестьянина обязательно. Нѣкоторыя изъ сихъ ограниченій изложены въ заключеніяхъ разныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, № I-го ст. 4-я, 5-я и 6-я § б. и № III ст. 19, и составляютъ неотъемлемое право крестьянскихъ обществъ, которымъ они могутъ воспользоваться уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго положенія; другія ограниченія установляются для послѣдующаго за тѣмъ времени. Вообще же онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

a) Крестьяне могутъ отказываться отъ принятія въ обязательное пользованіе за добавочную повинность всего того количества угодій, которое превышаетъ наибольшій размѣръ надѣла, назначенный для той мѣстности.

b) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ надѣломъ противу установленнаго для ихъ мѣстности низшаго размѣра, тамъ они могутъ отказаться отъ принятія въ обязательное пользованіе за повинность части угодій, прирѣзаемыхъ къ нимъ до установленной цифры наименьшаго надѣла. Изъ этого общаго правила изъемлются лишь крестьяне лѣсной полосы Россіи.

c) Сверхъ того крестьяне имѣютъ право отказываться: въ лѣсной полосѣ—отъ нарѣзки имъ въ пользованіе за повинность лѣсныхъ угодій, въ добавокъ къ существующему ихъ надѣлу прочими угодьями, до цифры высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности; а въ лѣсистой – отъ всякаго вообще дровянаго пользованія за повинность.

d) Во всѣхъ приведенныхъ трехъ случаяхъ крестьянамъ позволяется отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ въ пользованіе пространства надѣла отказываться при самомъ первоначальномъ утвержденіи надѣла и составленіи уставныхъ грамотъ. Но, независимо отъ этого, нѣкоторые Комитеты, какъ

было выше сказано, предоставляютъ крестьянскому обществу, въ теченіи самаго срочно-обязаннаго періода, отказываться отъ пользованія извѣстною частію уже утвержденнаго за ними надѣла, по нѣкоторой особенно уважительной причинѣ. Причина эта заключается въ значительномъ уменьшеніи наличнаго народонаселенія, вслѣдствіе какихъ либо естественныхъ причинъ, наприм. большой смертности и проч., съ которою, очевидно, соединяется ослабленіе хозяйственныхъ или рабочихъ силъ общества и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается потребность въ земельномъ надѣлѣ.

Указываемая Комитетами цифра убыли народонаселенія, могущая узаконить такое требованіе со стороны крестьянскаго общества, измѣняется отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ и даже до $^1/_5$. Послѣдняя цифра опредѣляется Московскимъ Комитетомъ. Столь основательное указаніе самихъ Губернскихъ Комитетовъ, клонящееся къ справедливому облегченію участи крестьянъ, не могло конечно не быть взято во вниманіе Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ. Предлагаемое облегченіе тѣмъ основательнѣе, что дальнѣйшее продолженіе обязательности для крестьянъ пользованія всѣмъ надѣломъ, даже тогда, когда они будутъ явно, и по независящимъ отъ нихъ причинамъ, въ невозможности уплачивать полную повинность, слѣдующую помѣщику, клонилось бы лишь къ неизбѣжному накопленію недоимокъ, слишкомъ невыгодному для самаго помѣщика. На этомъ основаніи Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, вмѣстѣ съ большинствомъ Московскаго Комитета, предоставить крестьянскому обществу, еще въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, отказываться отъ обязательнаго пользованія соразмѣрною частію надѣла, когда населеніе общества убавилось не менѣе какъ на $^1/_5$ часть; при чемъ помѣщику предоставляется требовать отдѣленія въ

свое полное и неограниченное распоряженіе $^1/_3$ части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

е) Наконецъ Общимъ Присутствіемъ принято правило, выраженное въ 1-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, ст. 6 § б., и имѣющее цѣлью постепенное, естественнымъ путемъ совершаемое уменьшеніе народонаселенія въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, за густотою его и за малымъ количествомъ земли, владѣлецъ не можетъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе Положенія, приступить къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла, нужной для пополненія цѣлой трети общаго количества угодій, на сохраненіе которой въ своей полной собственности признается за нимъ право. Въ такихъ имѣніяхъ не можетъ также не быть дано крестьянамъ право отказываться отъ соразмѣрной части надѣла, даже и безъ согласія владѣльца, если онъ не отказывается отъ права постепенной отрѣзки отъ нихъ земли.

2) *Дозволяется ли крестьянамъ по добровольному обоюдному согласію съ самимъ помѣщикомъ отказываться отъ обязательнаго для нихъ, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, надѣла?*

Если, какъ выше указано, первая и ближайшая цѣль Правительства, при вмѣненіи на первый случай крестьянамъ въ обязанность принятія извѣстнаго поземельнаго надѣла за повинность, состоитъ въ обезпеченіи выгодъ самаго дворянства и въ предотвращеніи въ большей части случаевъ слишкомъ крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, то съ перваго взгляда, казалось бы, не предстоитъ особенныхъ затрудненій при разрѣшеніи предложеннаго вопроса: взаимное добровольное соглашеніе обѣихъ сторонъ, основанное на началѣ свободнаго договора, и слѣдовательно соотвѣтствующее повидимому всѣмъ требованіямъ правильнаго гражданскаго схо-

зяйственнаго быта, не могло, казалось бы, не быть принято за лучшую основу будущихъ сельскихъ отношеній.

Тѣмъ не менѣе ближайшее и всестороннее обсужденіе вопроса скоро обнаруживаетъ всю поспѣшность и несостоятельность подобнаго заключенія.

Обращаясь къ оффиціальнымъ, доселѣ обнародованнымъ, указаніямъ Правительства, невозможно не признать, что окончательныя предначертанія его никогда не ограничивались столь тѣсною рамкою, и что Правительство, кромѣ справедливаго и возможнаго обереженія выгодъ дворянства, кромѣ постепеннаго осуществленія въ области народнаго хозяйства здравыхъ теоретическихъ началъ, постоянно имѣло еще въ виду, съ одной стороны, практическія требованія, неизбѣжно возникающія изъ настоящаго устройства казеннаго управленія, съ другой—дѣйствительное улучшеніе быта крестьянскаго сословія, покоющееся на незыблемомъ основаніи прочныхъ поземельныхъ отношеній.

Въ виду этихъ то неизбѣжныхъ общественныхъ требованій всѣ безъ изъятія Высочайшіе Рескрипты указываютъ на необходимость надѣленія крестьянъ во всякомъ случаѣ «надлежащимъ по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта »и *для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ* »и помѣщикомъ, количествомъ земли.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, седьмою статьею Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года выражено слѣдующее: «*Необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались поземельными собственниками.*»

Очевидно, ни та, ни другая цѣль Правительства не была бы достигнута, если бы крестьянамъ было даровано право теперь же, немедленно, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, даже съ согласія помѣщика, отказываться отъ при-

нятія въ пользованіе за повинность всякаго поземельнаго надѣла. На первый взглядъ можетъ конечно казаться, что такое правило внушается какъ бы однимъ лишь просвѣщеннымъ чувствомъ справедливости къ крестьянскому сословію; но, надѣлѣ, оно не только въ настоящую минуту значительно затруднило бы все казенное управленіе, основанное (покуда) на системѣ неизмѣннаго окладнаго состава обществъ, но главнымъ образомъ, оно могло бы еще во множествѣ случаевъ привести къ мгновенному и гибельному обезземеленію значительной части крестьянскаго сословія, черезъ что такимъ крестьянамъ была бы въ значительной степени затруднена на будущее время возможность содѣлаться поземельными собственниками.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при всемъ желаніи дворянства содѣйствовать видамъ Правительства въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, Губернскимъ Комитетамъ, по множеству причинъ, невозможно было въ соразмѣреніи повинностей къ предоставляемому имъ земельному надѣлу повсемѣстно соблюсти совершенно строгое и справедливое соотвѣтствіе; весьма вѣроятно, что даже размѣръ тѣхъ повинностей, которыя будутъ окончательно утверждены Правительствомъ, далеко не всегда и не вездѣ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла и, представляя переходную ступень отъ произвольно назначавшейся повинности къ справедливой поземельной рентѣ, будетъ часто расчитанъ во временную невыгоду крестьянскаго сословія. При такихъ условіяхъ, совершенно избѣгнуть которыхъ едва ли нынѣ состоитъ въ чьей либо власти, всякая временная льгота, противъ закономъ утвержденныхъ крестьянскихъ повинностей, сдѣланная помѣщиками въ пользу тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ вознагражденіе за это согласились бы отказаться отъ безсрочнаго

права пользованія всѣмъ или частію земельнаго надѣла, почти неизбѣжно повлекло бы за собою во множествѣ случаевъ легкомысленный отказъ крестьянъ отъ драгоцѣннаго права, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ будущемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ и въ эту историческую для себя минуту, низшее сословіе, силою вещей поставленное въ неравныя отношенія къ классу землевладѣльцевъ, болѣе, чѣмъ когда либо, нуждается въ верховной надъ собою опекѣ Правительства. Послѣднее не можетъ колебаться въ выборѣ и по необходимости должно на время воспретить *) крестьянамъ выраженіе не созрѣвшей ихъ воли, предоставивъ имъ оное лишь тогда, когда навыкъ свободной жизни, такъ сказать, подвинетъ ихъ гражданское воспитаніе и улучшатся самыя внѣшнія условія того между двумя сословіями хозяйственнаго торга, который въ настоящее время не можетъ не оказаться для крестьянъ не выгоднымъ.

Правительство можетъ лишь въ нѣкоторыхъ, такъ сказать, исключительныхъ случаяхъ отказаться отъ этого общаго правила, но постоянно, и въ этихъ случаяхъ, сохраняя за собою право верховнаго надзора и утвержденія свободныхъ обоюдныхъ сдѣлокъ. Случаи эти предвидѣны въ принятомъ журналомъ Общаго Присутствія Коммиссій, №№ 13, 14 и 15, предложеніи Г. Предсѣдателя. Они относятся: или къ обращенію цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ въ городское или посадское сословіе при образованіи городовъ, посадовъ и мѣстечекъ изъ промысловыхъ и торговыхъ помѣщичьихъ селеній, или къ переселенію крестьянъ на земли, владѣльцамъ не принадлежа-

*) Хозяйственное Отдѣленіе очевидно имѣетъ здѣсь въ виду только отказъ крестьянъ отъ права безсрочнаго пользованія, не сопровождаемый выкупомъ поземельныхъ угодій. При послѣднемъ должны быть допущены всякаго рода добровольныя сдѣлки въ предѣлахъ тѣхъ границъ, какія будутъ указаны закономъ.

щія, казенныя или купленныя. Ближайшее опредѣленіе правилъ и условій, имѣющихъ при этомъ соблюдаться, и степени Правительственнаго участія въ разрѣшеніи и утвержденіи сдѣлокъ по этому предмету не входитъ въ кругъ настоящаго доклада и подлежитъ предварительному разсмотрѣнію особаго Отдѣленія Коммиссій. Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ однако необходимымъ заявить здѣсь, что весьма полезно было бы, до подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса, выслушать мнѣніе объ ономъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, ожидаемыхъ для доставленія Правительству нужныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

3) *Въ какой степени обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ для всего общества, и въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено облегченіе и изъятіе изъ общаго правила для отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ?*

Все, сейчасъ сказанное въ отвѣтъ на второй вопросъ, относится къ крестьянамъ, въ составѣ крестьянскаго мірскаго общества, или, въ другихъ словахъ, къ цѣлому мірскому обществу. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, за послѣднимъ признается обязанность принять земельный надѣлъ, въ установленныхъ размѣрахъ, отъ помѣщика въ пользованіе за опредѣленную повинность. Вмѣстѣ съ тѣмъ мірское общество лишается права, въ теченіи 9-ти лѣтъ со времени обнародованія новаго Положенія, отказываться отъ такого обязательнаго пользованія земельнымъ надѣломъ не только противу воли помѣщика, но даже и съ его согласія. Исключеніе изъ этого общаго правила (кромѣ выкупа и усиленнаго народонаселенія) представляетъ еще случай образованія, по законномъ основаніи, изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, и переселенія крестьянскихъ обществъ, на извѣстныхъ законныхъ усло-

віяхъ, съ помѣщичьихъ земель на другія, ему не принадлежащія, казенныя или купленныя.

За этимъ возникаетъ вопросъ: будетъ ли предоставлено крестьянамъ, состоящимъ въ составѣ цѣлаго мірскаго общества, право отказываться цѣлымъ обществомъ отъ пользованія за повинность земельнымъ своимъ надѣломъ по истеченіи этого девятилѣтняго срока? Право это, въ силу инструкціи 1851 года, для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, ст. 431—439, въ извѣстной мѣрѣ предоставлено государственнымъ крестьянамъ, хотя изъ положительныхъ данныхъ извѣстно, что они пользуются имъ крайнѣ рѣдко и только лишь въ весьма исключительныхъ случаяхъ. По этому невозможнымъ кажется отказать въ томъ же правѣ, по истеченіи девятилѣтняго срока, и бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, какъ имѣющимъ къ тому времени вступить во всѣ права безусловно свободнаго сословія.

Весьма вѣроятно при томъ, что, къ тому времени, значительная часть срочно-обязанныхъ крестьянъ уже успѣетъ, при помощи Правительства, пріобрѣсти у помѣщиковъ угодья, или, по крайней мѣрѣ, свою усадебную осѣдлость въ полную собственность; обстоятельство это конечно должно будетъ въ значительной степени содѣйствовать къ предотвращенію слишкомъ необдуманныхъ переселеній цѣлыми деревнями или обществами.

Но въ дальнѣйшее еще, по возможности, предупрежденіе могущихъ иногда конечно и за симъ воспослѣдовать нѣсколько легкомысленныхъ отказовъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, вслѣдствіе временно выгодныхъ, какъ выше было объяснено, сдѣлокъ съ помѣщиками, Правительство всегда имѣетъ возможность окружить подобныя сдѣлки нѣкоторыми предохранительными условіями; напримѣръ: если крестьянъ

янское общество не пріобрѣло себѣ усадьбъ или извѣстной части этого надѣла въ собственность, то необходимымъ условіемъ, для дѣйствительности такого отказа цѣлаго общества отъ права безсрочнаго пользованія прежнимъ своимъ земельнымъ надѣломъ, Правительство можетъ поставить предварительное пріобрѣтеніе имъ себѣ въ собственность извѣстной части угодій, хотябы въ другой какой либо мѣстности, или переселеніе на казенныя земли и т. п; такое требованіе, независимо отъ всякаго рода другихъ соображеній, вполнѣ оправдывается даже необходимостію обезпечить правильную уплату казенныхъ податей и повинностей. Само собою разумѣется впрочемъ, что подробное расвитіе этихъ второстепенныхъ условій, налагаемыхъ на мірскія общества при отказѣ ихъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, было бы въ настоящее время столько же невозможно, сколько безполезно, и должно быть безусловно предоставлено будущимъ соображеніямъ самаго Правительства; ибо оно находится въ тѣснѣйшей связи со всѣмъ устройствомъ нынѣшняго окладнаго казеннаго управленія, о возможности болѣе или менѣе скораго преобразованія котораго никто въ настоящее время не можетъ вѣрно судить, кромѣ самаго Правительства. Общее Присутствіе Коммиссій уже имѣло въ виду настоятельность въ будущемъ такого рода мѣръ, когда въ засѣданіяхъ 6-го, 9-го и 13 Мая, оно нашло совершенно необходимымъ согласиться съ предложеніемъ, сдѣланнымъ Г. Предсѣдателемъ, въ коемъ упоминается объ «опредѣленіи одного общаго срока (напримѣръ не болѣе «12 лѣтъ), по истеченіи котораго Правительство, для при«веденія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры, «согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени.»

Но если въ видахъ общей государственной пользы и насущныхъ выгодъ того самаго сословія, бытъ котораго пред-

полагается нынѣ улучшить, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ вполнѣ справедливымъ и необходимымъ стѣснить на время свободное выраженіе воли цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, и если притомъ оно убѣждено, что на дѣлѣ и вслѣдствіе предполагаемыхъ далѣе смягченій, подобное стѣсненіе не будетъ для мірскихъ обществъ въ большей части случаевъ слишкомъ тягостнымъ, то, съ другой стороны, Отдѣленіе сочло бы столько же невозможнымъ и столько же несправедливымъ въ настоящую минуту безусловно приложить тоже самое правило къ отдѣльной личности каждаго крестьянина. Въ этомъ случаѣ Отдѣленіе руководствуется слѣдующимъ правиломъ: право каждаго отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго для него земельнаго надѣла, и слѣдовательно неразрывно съ этимъ связанное право его выходить изъ поземельнаго мірскаго союза должно и можетъ быть ограничиваемо исключительно лишь во столько, во сколько это по самой строгой справедливости необходимо — для огражденія выгодъ *помѣщика*, какъ законнаго обладателя той повинности, которую общество обязано ему платить; *казны*, какъ получающей съ того же общества извѣстную сумму ежегодныхъ податей и повинностей; мірскаго *общества*, какъ имѣющаго въ совокупномъ своемъ обязательномъ пользованіи часть помѣщичьей земли и въ совокупномъ своемъ составѣ обязаннаго отправлять опредѣленныя повинности къ помѣщику и казнѣ; наконецъ самаго крестьянскаго *семейства*, какъ обязательно несущаго, по раскладкѣ, долю общей мірской тяготы, и во всякомъ случаѣ имѣющаго весьма часто несомнѣнное право на помощь своихъ членовъ.

Изъ одного простаго исчисленія этихъ разнообразныхъ видовъ отношеній, въ которыхъ каждый отдѣльный крестьянинъ находится къ обществу, и изъ различія юридическихъ отно-

шеній самаго общества къ занимаемой имъ землѣ въ теченіи перваго девятилѣтняго періода и въ послѣдующее за этимъ время, само собою очевидно, что право отказа отдѣльнаго крестьянина отъ земли и связанное съ этимъ право выхода его изъ мірскаго общества не можетъ не быть подчинено различнымъ правиламъ въ каждый изъ этихъ двухъ періодовъ.

Подробное изложеніе этихъ правилъ, принятыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, относится къ заключеніямъ настоящаго доклада. Здѣсь Отдѣленіе не можетъ не сказать однако еще нѣсколькихъ словъ въ поясненіе своихъ предположеній:

Во 1-хъ, оно сочло необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры къ огражденію постояннаго и безсрочнаго права крестьянскаго пользованія предоставленнымъ имъ земельнымъ надѣломъ, не нарушая существенныхъ выгодъ и права собственности помѣщика. Съ этою цѣлію постановлено, что земельные участки тѣхъ отдѣльныхъ крестьянъ, которые откажутся отъ дальнѣйшаго ими пользованія за повинность, должны оставаться въ общемъ составѣ мірскаго надѣла и въ мірскомъ пользованіи до того времени, покуда все крестьянское общество отъ пользованія ими за повинность откажется само, или впадетъ въ несостоятельность въ отношеніи къ помѣщику; но и въ такомъ случаѣ назначенъ срокъ, прежде котораго помѣщикъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ требовать отрѣзки упраздненнаго участка къ своимъ полямъ: въ теченіи перваго девятилѣтняго періода безвозвратная отрѣзка извѣстной части земли изъ крестьянскаго пользованія въ полную собственность помѣщика не допускается вовсе; для втораго періода — принятъ срокъ шестилѣтній, менѣе для дворянства обременительный, чѣмъ правила Эстляндскаго Положенія, и указываемый между прочимъ проектомъ Симбирскаго меньшинства 5-ти членовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что совокупность этихъ правилъ должна въ значительной мѣрѣ содѣйствовать предотвращенію возможныхъ въ будущемъ попытокъ, со стороны нѣкоторыхъ владѣльцевъ, склонять отдѣльныхъ крестьянъ къ отказу отъ своихъ участковъ и къ выходу изъ обществъ, съ цѣлію скораго присоединенія такихъ упраздненныхъ участковъ къ господскимъ полямъ.

Во 2-хъ, Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ безусловное право отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ пользованія земельнымъ надѣломъ по истеченіи многократно уже упоминавшагося въ настоящемъ докладѣ девятилѣтняго срока; оно полагаетъ, что, въ послѣдующее за этимъ срокомъ время, крестьянинъ можетъ, при выходѣ своемъ изъ мірскаго общества, быть ограничиваемъ уже только исключительно такими требованіями, которыя истекаютъ изъ порядка отношеній его къ обществу, какъ казенной податной и повинностной единицы (и притомъ только въ той мѣрѣ, въ коей это можетъ оказаться необходимымъ въ то время, вслѣдствіе могущихъ еще до того времени совершиться преобразованій въ окладномъ казенномъ устройствѣ); напротивъ крестьянинъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ уже, по истеченіи девятилѣтняго срока, быть подвергаемъ какимъ бы то ни было ограниченіямъ, имѣющимъ цѣлію обезпечить помѣщику уплату части повинностей за земельный надѣлъ, или обществу—вознагражденіе за утрату исправнаго тяглеца. Даже самыя вещественныя отношенія крестьянина къ Правительству, въ случаѣ оказанія ему послѣднимъ вспомоществованія для выкупа у помѣщика угодій, не должны вести къ стѣсненію личной гражданской свободы крестьянина, такъ какъ, согласно замѣчанію Г. Предсѣдателя Коммиссій, такое «*условное* отношеніе крестьянъ къ Правительству есть уже не «срочно-обязанное, а отношеніе должника къ кредитору.»

Напротивъ, въ теченіи перваго девятилѣтняго срока, каждый отдѣльный срочно - обязанный крестьянинъ не можетъ не быть до нѣкоторой степени ограниченъ въ правѣ отказа отъ обязательнаго пользованія предоставленнымъ ему земельнымъ надѣломъ, такъ какъ занимаемый имъ участокъ составляетъ лишь часть общаго количества угодій, пользованіе которымъ за повинность, и слѣдовательно отправленіе съ котораго опредѣленной повинности, въ теченіи первыхъ 9-ти лѣтъ, вполнѣ обязательно для всего мірскаго общества, какъ о томъ уже было сказано выше. Очевидно, предоставленіе каждому отдѣльному члену общества безусловнаго и неограниченнаго права отказа отъ обязательнаго пользованія землею, или права выхода изъ общества, было бы равносильно снятію съ общества всякой отвѣтственности передъ помѣщикомъ и, во множествѣ случаевъ, неминуемо вовлекло бы послѣдняго въ невознаградимые убытки.

Тѣмъ не менѣе Хозяйственное Отдѣленіе, во всѣхъ соображеніяхъ своихъ по этому предмету, постоянно имѣло въ виду замѣчаніе, неоднократно повторявшееся какъ Земскимъ Отдѣломъ, такъ и самимъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу проектовъ Губернскихъ Комитетовъ: Московскаго, С.-Петербургскаго, Костромскаго, Симбирскаго и проч. Замѣчаніе это состоитъ въ томъ, что постановленія, ставящія переходъ крестьянъ въ безусловную зависимость отъ помѣщика и общества, не согласны съ Высочайше указанными началами.

Большая часть Комитетовъ дѣйствительно требуетъ безусловнаго и одновременнаго согласія и помѣщика и общества на выходъ изъ крестьянскаго общества отдѣльныхъ его членовъ *). Не многіе ограничиваются согласіемъ одного только

*) Подробное изложеніе мнѣній по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ будетъ помѣщено въ особомъ докладѣ, касающемся всѣхъ дальнѣйшихъ юридическихъ подробностей права крестьянъ на выходъ изъ общества.

общества, требуя въ такомъ случаѣ принятія на себя послѣднимъ полной отвѣтственности за исправное отправленіе, по выходѣ крестьянина изъ общества, всѣхъ повинностей, съ него слѣдовавшихъ въ пользу помѣщика. Напротивъ Рязанское большинство опровергаетъ дѣйствительность подобной мѣры; оно основываетъ мнѣніе свое на томъ, что крестьянское общество можетъ легко принимать на себя непосильныя обязательства, и въ такомъ случаѣ обезпеченіе, представляемое для помѣщика такого рода обязательствами, будетъ существовать только на бумагѣ, а не на дѣлѣ. По этому восемь проектовъ стремятся опредѣлить, болѣе или менѣе положительною цифрою, ту сумму, взносомъ которой въ пользу общества всякій крестьянинъ можетъ освободить себя отъ совокупной съ обществомъ отвѣтственности по обязательному пользованію мірскимъ надѣломъ, и получить право на свободный выходъ изъ общества. Костромской Комитетъ, Полтавскій, *) Рязанское меньшинство двухъ членовъ и Нижегородское меньшинство требуютъ отъ крестьянина единовременнаго взноса, обезпечивающаго всѣ его повинности; при чемъ Костромской Комитетъ требуетъ далѣе, чтобъ эти повинности были капитализированы не иначе, какъ по трехъ или четырехпроцентному расчету; проекты Псковской и Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губерніи налагаютъ на крестьянина, выходящаго въ городское сословіе, взносъ съ души по 40 или 15 руб. сер., смотря по тому, объявляетъ ли онъ купеческій капиталъ, или приписывается къ мѣщанскому обществу; Тверское большинство требуетъ съ семейнаго по 50, а съ одиночнаго—по 100 руб. сереб. съ души; наконецъ меньшинство того же Комитета, при пе-

*) Впрочемъ Полтавскій требуетъ, кромѣ того, пріобрѣтенія крестьяниномъ прочной осѣдлости въ городѣ или селеніи, и также допускаетъ выходъ крестьянина по одному согласію общества.

реходѣ крестьянина въ другое сословіе, назначаетъ взносъ въ 150 руб. съ души.

Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, не можетъ не раздѣлить мнѣнія тѣхъ Комитетовъ, которые признаютъ помѣщика обезпеченнымъ при согласіи общества обезпечить круговымъ своимъ ручательствомъ исправное отправленіе повинностей за увольняемаго крестьянина. Оно не столько боится послабленія обществами выходящимъ изъ оныхъ лицамъ, сколько на оборотъ—безконечныхъ при этомъ препятствій и притѣсненій, для возможнаго устраненія которыхъ необходимо законное ограниченіе произвола обществъ. Что же касается до выгодъ помѣщиковъ, весьма точно охраняемыхъ впрочемъ извѣстнымъ въ этомъ дѣлѣ направленіемъ всѣхъ вообще податныхъ обществъ, то онѣ могутъ еще дальнѣйшимъ образомъ быть обезпечены предоставленіемъ помѣщикамъ (какъ предлагаетъ то одинъ Комитетъ) права жалобы мѣстному учрежденію, въ случаѣ злоупотребленія крестьянскими обществами своей власти.

Обращаясь далѣе къ вопросу: какъ высокъ долженъ быть обезпечивающій взносъ крестьянина, Отдѣленіе считаетъ всего справедливѣе опредѣлить цифру его извѣстнымъ отношеніемъ къ той повинности, которую крестьянинъ, по количеству лежавшихъ на его дворѣ помѣщичьихъ повинностей, отбывалъ въ то самое время, когда имъ заявлено желаніе отказаться отъ обязательнаго пользованія мірскою землею или выйти изъ общества. Капитализація, по обыкновенному 6-ти процентному расчету, четвертой части этой повинности кажется Хозяйственному Отдѣленію близко подходящею къ положенію Витебскому и Тверскому большинства и вполнѣ обезпечивающею законныя выгоды не только общества, но даже и помѣщика, во всѣхъ безъ изъятія мѣстностяхъ Россіи; ибо едва ли можно допустить,

чтобы повинности крестьянъ могли съ нѣкоторою справедливостію быть новымъ Положеніемъ возвышены, въ какой бы то ни было мѣстности, болѣе какъ на одну четверть противъ дѣйствительной ренты или наемной цѣны земли.

Во всемъ вышеизложенномъ Хозяйственное Отдѣленіе довольствовалось указаніемъ однихъ лишь главныхъ и общихъ началъ, во сколько они неизбѣжно истекаютъ изъ хозяйственныхъ условій будущаго крестьянскаго быта, предоставляя затѣмъ дальнѣйшей разработкѣ установить подробности новыхъ отношеній. Такимъ образомъ предстоитъ, между прочимъ, разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ, изъ которыхъ нѣкоторые не лишены существеннѣйшей важности; а именно: подлежитъ ли ближайшему опредѣленію употребляемое Комитетами выраженіе о несостояніи лица на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ? Въ какой мѣрѣ имѣетъ общество право отъ выходящаго изъ его среды крестьянина требовать, сверхъ вышеупомянутаго уже обезпеченія помѣщичьихъ повинностей и повинности рекрутской, еще дальнѣйшаго обезпеченія казенныхъ податей и повинностей? Какъ должно быть поступлено съ взносимыми крестьяниномъ деньгами въ томъ случаѣ, когда имѣніе заложено или состоитъ подъ запрещеніемъ? Должно ли быть дано крестьянину, выходящему изъ общества, право временнаго въ ономъ проживанія до приписки къ другому обществу, и на какихъ основаніяхъ? Какой срокъ можетъ быть данъ тому же крестьянину на распродажу его строенія? Должны ли быть соблюдаемы какія либо формальности при выдачѣ ему увольнительнаго изъ общества вида и какія? и проч.

Однако и за всѣмъ этимъ, по крайне тѣсной и почти неразрывной связи нѣкоторыхъ юридическихъ сторонъ разсматриваемаго вопроса съ чисто хозяйственными, Хозяйственное От-

дѣленіе не можетъ избѣгнуть краткаго указанія еще на три слѣдующія обстоятельства:

a) Прежде всего представляется необходимымъ рѣшить, должно ли въ крестьянскомъ быту признать за единицу крестьянскій дворъ или семейство? По крайней, въ сельскомъ быту, неопредѣлительности понятія объ юридическомъ объемѣ семейства, истекающей изъ самаго свойства народныхъ крестьянскихъ обычаевъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что юридическою единицею долженъ быть признаваемъ одинъ только крестьянскій дворъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ будетъ состоять во время утвержденія уставной грамоты, или въ какомъ онъ можетъ послѣ того образоваться вслѣдствіе правильныхъ семейныхъ раздѣловъ, разрѣшаемыхъ мірскими приговорами, на основаніи указаній 5 доклада Административнаго Отдѣленія.

b) Крестьянинъ, выходящій изъ общества, обязанъ ли испросить себѣ на свой пріемъ приговоръ отъ другаго общества предварительно, или обязанъ только впослѣдствіи исходатайствовать себѣ приписку къ обществу, не упуская закономъ установляемаго на то срока? Большая часть Губернскихъ Комитетовъ требуетъ предварительной приписки; Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ С.-Петербургскимъ Комитетомъ, считаетъ напротивъ требованіе отъ увольняемыхъ предварительнаго представленія пріемныхъ свидѣтельствъ «весьма затруднительнымъ для крестьянъ.» Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, раздѣляетъ вполнѣ мнѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

c) Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе полагаетъ, что уволенному крестьянину всегда должно быть дозволено избѣжать приписки къ другому обществу, замѣнивъ оную пріобрѣтеніемъ себѣ въ собственность извѣстнаго участка земли на правахъ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Что касается до размѣра этого участка

земли, то, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, онъ не долженъ быть слишкомъ дробенъ, какъ въ видахъ возможности веденія на немъ нѣсколько успѣшнаго хозяйства, такъ и въ предупрежденіе фиктивнаго лишь пріобрѣтенія собственности. Наименьшій размѣръ участка можетъ быть назначенъ впослѣдствіи, смотря по мѣстностямъ. Особая таблица должна на этотъ предметъ быть составлена по окончательномъ утвержденіи цифръ высшаго и низшаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Въ 3-хъ, Хозяйственное Отдѣленіе допустило различіе между правомъ крестьянскаго выхода изъ общества и правомъ отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго пользованія мірскимъ земельнымъ надѣломъ, не выходя изъ волостнаго и мірскаго административнаго союза.

Хозяйственное Отдѣленіе, какъ выше объяснено уже, сочло необходимымъ признать за крестьянами первое. Въ этомъ отношеніи оно лишь дальнѣйшимъ образомъ развило начало, признанное большею частію самихъ Комитетскихъ проектовъ, не отказавшихъ также крестьянамъ въ этомъ правѣ, даже на такъ называемый переходный періодъ, но окружившихъ это право болѣе или менѣе тяжелымъ рядомъ формальностей.

Въ дополненіе къ этому учрежденію, Отдѣленіе, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, сочло необходимымъ допустить еще и другую сходную, но имѣющую также самостоятельное значеніе и важность, форму отказа отдѣльнаго лица отъ обязательнаго пользованія мірскимъ земельнымъ надѣломъ. Уже въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, крестьянину, не выходя изъ мірскаго крестьянскаго общества, продолжая оставаться въ ономъ, какъ въ порядкѣ административномъ, такъ и по разнаго рода казеннымъ окладамъ, и слѣдовательно не имѣя нужды испрашивать увольненія своего изъ общества, предоставляется

удовлетворить единовременно мірское общество капитальнымъ взносомъ, достаточнымъ для вознагражденія общества за утрату, въ его лицѣ, участника совокупнаго обязательнаго пользованія этимъ надѣломъ, и вслѣдствіе этого отказаться за себя и свое семейство отъ такого участія. Сумма этого взноса равняется тому платежу, который опредѣляется для выхода крестьянина изъ общества; но не требуется совокупнаго съ этимъ взносомъ предварительнаго очищенія рекрутской и другихъ казенныхъ повинностей. Отъ крестьянина, желающаго такимъ образомъ освободить себя отъ участія въ обязательномъ мірскомъ пользованіи надѣломъ, требуется только, чтобы онъ предварительно пріобрѣлъ себѣ въ собственность, и притомъ не въ дальнемъ разстояніи, извѣстный участокъ земли, съ соблюденіемъ, относительно размѣровъ его, правилъ, уже указанныхъ нѣсколько выше.

Совокупностію этихъ условій достигаются слѣдующія цѣли:

Во 1-хъ, крестьянинъ, для освобожденія себя отъ непріятныхъ ежедневныхъ вещественныхъ столкновеній, возникающихъ изъ его участія въ общемъ обязательномъ мірскомъ пользованіи, такимъ образомъ избавляется какъ отъ необходимости испрашивать у прежняго своего общества увольненія, всегда неразлучнаго съ хлопотами и затрудненіями, такъ и отъ обязанности приписываться къ какому либо другому обществу, обязанности, неминуемо также сопряженной съ немалыми расходами. Онъ получаетъ возможность, за опредѣленное заранѣе пожертвованіе, прекратить главнѣйшую часть непріятныхъ матеріальныхъ отношеній, связующихъ его съ обществомъ, не покидая прежняго административнаго союза и не дѣлаясь, такъ сказать, чуждымъ той средѣ, къ которой онъ привыкъ и гдѣ всѣ его знаютъ. Во 2-хъ общество очевидно не только ничего не теряетъ черезъ это, но въ большей части случаевъ еще выигры-

ваетъ въ вещественномъ отношеніи. Въ 3-хъ, избѣгается затруднительное, почти всегда для которой либо стороны не выгодное, при выходѣ изъ общества отдѣльнаго члена, разрѣшеніе вопроса о рекрутской повинности, и предотвращается всякое замѣшательство, производимое такими расчетами въ правильномъ распредѣленіи рекрутской очереди между остальными членами общества. Въ 4-хъ, открывается возможность къ постепенному водворенію правильнаго хуторнаго хозяйства, не связаннаго условіями общиннаго владѣнія землею. Въ 5-хъ, помѣщикамъ доставляется случай съ несомнѣнною выгодою продавать небольшими участками лишнія свои земли, не выпуская притомъ исправнѣйшихъ и лучшихъ крестьянъ изъ обществъ и изъ непосредственнаго своего сосѣдства. Въ 6-хъ, достигается цѣль, предусмотрѣнная 7 статьею § б. Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года, которымъ въ общихъ чертахъ указана возможность прекращенія срочно-обязаннаго положенія для отдѣльнаго крестьянина, когда онъ пріобрѣтетъ себѣ въ собственность, если и не тѣ угодья, которыя ему были предоставлены на правѣ безсрочнаго пользованія, но хотя бы и какія либо другія, лишь бы онѣ обезпечивали исправную уплату разныхъ податей и повинностей.

Наконецъ Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ обязанностію присовокупить, что юридическій бытъ такихъ поселянъ, не связанныхъ съ обществомъ союзомъ совокупнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, но состоящихъ въ непосредственной съ нимъ административной связи, не составляетъ явленія совершенно новаго въ нашемъ законодательствѣ. Положеніе ихъ весьма близко подходитъ къ нынѣ существующему уже, кое гдѣ, устройству тѣхъ отпущенныхъ на волю крестьянъ, которые пріобрѣтали себѣ земли въ собственность и поступали въ званіе государственныхъ крестьянъ, на собственныхъ зем-

ляхъ водворенныхъ (свободныхъ хлѣпопашцевъ), приписываясь, по малолюдству своему, къ ближайшимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ лишь для административныхъ цѣлей, на основаніи ст. 824 IX Т. Св. Зак.

Дальнѣйшій опытъ, при возможномъ впереди развитіи этого учрежденія, безъ сомнѣнія укажетъ тѣ улучшенія въ его подробностяхъ и особенно въ ближайшемъ опредѣленіи отношеній такихъ крестьянъ къ обществамъ, которыя могутъ вослѣдствіи оказаться полезными, быть можетъ даже необходимыми. Въ настоящее же время Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ не только излишнимъ, но даже положительно вреднымъ и почти не возможнымъ далеко забѣгать впередъ въ разрѣшеніи заранѣе такихъ вопросовъ, которые не представляютъ еще характера настоятельнѣйшей необходимости, и для правильнаго и полнаго обсужденія которыхъ еще не имѣется подъ рукою достаточнаго запаса провѣренныхъ самою жизнію данныхъ.

4) *Въ какой мѣрѣ обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ за повинность для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, до сихъ поръ, не пользуясь землею, или ходили на сторону и уплачивали съ себя помѣщику, такъ сказать, личный оброкъ, или жили у него на мѣсячинѣ въ господскомъ дворѣ?*

Вопросъ этотъ указанъ, какъ уже выше замѣчено, въ четырехъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ. Тверское большинство дозволяетъ отказываться отъ принятія земли за повинность тѣмъ крестьянамъ, которые доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; Рязанское меньшинство двухъ членовъ допускаетъ тоже самое съ согласія помѣщика; Владимірское большинство и меньшинство 5-ти членовъ освобождаютъ отъ обязательнаго пріема надѣла тѣхъ крестьянъ, которые до сего времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельскохозяйственныхъ должностяхъ; однако большинство постановило

что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное обзаведеніе. Въ сущности предметъ этотъ находится въ связи съ двумя общими и тѣсно соединеными между собою вопросами: о составѣ мірскаго общества и о дворовыхъ людяхъ. Не входя здѣсь въ подробное ихъ размотрѣніе, какъ выходящее изъ круга настоящаго доклада, нельзя не признать теперь, что главное затрудненіе, при разрѣшеніи нынѣ состоящаго на очереди вопроса, заключается въ пріисканіи совершенно вѣрныхъ и опредѣлительныхъ признаковъ для отличія особеннаго вида крестьянъ, указываемаго четырьмя проектами, отъ общей массы этого сословія.

При совершенномъ отсутствіи такихъ, вполнѣ удовлетворительныхъ признаковъ, которые, очевидно, не представлены и самими Комитетскими проектами, Хозяйственное Отдѣленіе сочло необходимымъ ограничиться признаками лишь самыми наглядными и безспорными. Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ общимъ правиломъ, что въ составъ мірскаго общества, согласно указу 2 Марта 1858 года, должны непремѣнно взойти всѣ записанные въ ономъ по 10-й ревизіи крестьяне, хотябы они ходили по оброку на сторонѣ, или жили въ господскомъ дворѣ, не пользуясь земельнымъ надѣломъ. Но такъ какъ безусловное принятіе этого правила могло бы быть обременительно для самыхъ причисляемыхъ къ обществу крестьянъ, то Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ необходимымъ допустить нѣкоторое изъятіе въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которые не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, и у которыхъ притомъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни родныхъ братьевъ, ни тестя.

Самому, соотвѣтствующему всѣмъ вышеуказаннымъ призна-

камъ, крестьянину должно быть предоставлено, какъ до утвержденія уставной грамоты, такъ и въ теченіи извѣстнаго срока *) послѣ ея утвержденія, требовать черезъ мѣстное учрежденіе своего безусловнаго увольненія изъ общества, съ отчисленіемъ его изъ общественнаго оклада. При этомъ увольняемый долженъ приписаться къ какому либо другому обществу въ законный срокъ, который также долженъ быть опредѣленъ впослѣдствіи.

Одно изъ главныхъ возраженій противъ установленія такого порядка состоитъ въ томъ, что онъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушить выгоды помѣщика, по безпечности или другимъ какимъ либо причинамъ не озаботившагося о предварительномъ формальномъ перечисленіи такихъ людей изъ разряда крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ. Противъ этого нельзя не сказать (независимо еще отъ многихъ другихъ соображеній), что еслибъ даже отсюда произошелъ какой либо вещественный убытокъ для помѣщиковъ, то едва ли такой убытокъ можетъ съ нѣкоторою тѣнью справедливости быть отнесенъ на счетъ кого либо другаго, кромѣ его самаго; ибо законъ, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, предоставлялъ имъ всѣ нужныя средства къ тому, чтобъ оградить себя отъ всякихъ невыгодныхъ послѣдствій, до 2-го Марта 1858 года не воспрещая никому переводить крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ людей.

Съ другой стороны, совершенное устраненіе предлагаемаго изъятія находилось бы въ прямомъ противорѣчіи если не съ буквою, то по крайней мѣрѣ съ духомъ самаго указа 2-го Марта 1858 года; ибо, какъ уже выше сказано, оно послужило

---

*) Срокъ этотъ не опредѣляется заранѣе, ибо онъ, для большаго удобства, можетъ совпасть съ какимъ либо другимъ срокомъ.

бы лишь къ явной невыгодѣ самихъ приписываемыхъ къ обществу крестьянъ. Едва ли нужно доказывать, что люди, только по имени принадлежащіе къ крестьянскому сословію, но въ сущности уже давно, иногда даже съ самаго малолѣтства, оторванные отъ земледѣльческихъ занятій, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ сдѣлаться исправными и домовитыми крестьянами; а неизбѣжное ихъ одиночество среди сельскаго общества не можетъ не подвергнуть ихъ многимъ слишкомъ чувствительнымъ притѣсненіямъ. Не такова безъ сомнѣнія была цѣль указа 2-го Марта; законъ этотъ стремился остановить періодическое возрастаніе числа дворовыхъ людей на счетъ крестьянскаго сословія и противъ воли самихъ крестьянъ; но онъ конечно не имѣлъ виду, ради достиженія какихъ либо отвлеченныхъ цѣлей, обречь на невыгодное и почти безвыходное положеніе людей, не желающихъ самимъ быть во крестьянствѣ и имѣющихъ возможность упрочить свой бытъ иначе, безъ всякаго на то особеннаго пособія Правительства. Насильственная приписка такихъ людей къ крестьянскимъ обществамъ, съ явнымъ вредомъ для нихъ самихъ, безъ особенной пользы для помѣщика и общества, могло бы послужить только къ осложненію и безъ того уже сложнаго вопроса, законные исходы изъ котораго не должны быть стѣсняемы безъ самой явной необходимости.

5) *Обязательно ли для крестьянъ пользованіе полевыми угодьями даже въ такомъ случаѣ, еслибы ими выкуплены были усадьбы въ собственность? И на оборотъ: могутъ ли крестьяне предъявить права безсрочнаго пользованія на однѣ только невыкупленныя еще ими усадьбы, не принимая за повинность пользованія полевыми угодьями?*

Вопросы эти отчасти разрѣшены уже предшествующимъ изложеніемъ соображеній Хозяйственнаго Отдѣленія; ибо если

найдено нужнымъ въ теченіи перваго девятилѣтняго срока наложить на крестьянское общество обязательное пользованіе за повинность всѣмъ вообще земельнымъ надѣломъ безъ изъятія, то этимъ самымъ, въ продолженіи того же періода, очевидно воспрещается крестьянскому обществу отказываться отъ пользованія за повинность полевыми угодьями, сохраняя за собою въ пользованіи одну только усадебную осѣдлость. Далѣе, мірское общество, даже выкупивъ усадебную осѣдлость въ полную собственность, обязывается тѣмъ не менѣе, въ силу того же сейчасъ указаннаго начала, сохранить на девять лѣтъ и полевыя угодья въ своемъ пользованіи за повинность.

Съ прекращеніемъ вообще, послѣ 9-ти лѣтъ, обязательности для крестьянъ всѣхъ частей надѣла, при сохраненіи за крестьянами впрочемъ права на выкупъ усадьбъ, положеніе дѣла измѣняется только отчасти; а именно: крестьяне пріобрѣтаютъ право отказываться отъ обязательнаго пользованія, какъ усадьбами, такъ и полевыми угодьями; но такъ какъ обѣ эти составныя части крестьянскаго надѣла образуютъ, по отношенію къ праву пользованія, одно неразрывное цѣлое, то и не можетъ быть допущенъ отказъ отъ пользованія одною которою либо изъ частей его безъ единовременнаго отказа также и отъ пользованія другою частію. Связь двухъ составныхъ частей надѣла, по истеченіи 9-ти лѣтъ, совершенно прекращается только выкупомъ усадьбъ; и потому, когда крестьяне, по прошествіи этого срока, пріобрѣтаютъ свои усадьбы въ собственность, тогда имъ никакъ не можетъ быть вмѣняемо въ обязанность непремѣнно оставлять за собою въ пользованіи полевыя угодья, и за ними сохраняется на оборотъ право отказываться отъ этого пользованія. Противное требованіе было бы совершенно несогласно со всѣми началами, уже принятыми Отдѣленіемъ.

6) *Можетъ ли помѣщикъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшать крестьянскій надѣлъ, и можетъ ли онъ быть вынуждаемъ когда либо къ его увеличенію?*

Послѣдній вопросъ не требуетъ особеннаго здѣсь развитія, такъ какъ разрѣшеніе его едва ли можетъ возбудить какое бы то ни было сомнѣніе; къ тому же разрѣшеніе это уже ясно указано въ подстрочномъ примѣчаніи въ V главѣ Высочайше одобренной программы для Губернскихъ Комитетовъ, въ которомъ выражено, что и «увеличеніе поземельнаго надѣла «впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, не обязатель-«но для помѣщика.»

Что касается до первой части вопроса, то Хозяйственное Отдѣленіе уже приняло то главное начало, что никакая часть однажды утвержденнаго въ пользованіе крестьянскаго общества надѣла не можетъ быть изъята изъ онаго безъ собственнаго на то согласія крестьянъ, или покуда послѣдніе не впадутъ въ несостоятельность въ отправленіи своихъ обязанностей къ помѣщику. Подробныя правила по этому предмету частію указываются въ своемъ мѣстѣ въ настоящемъ докладѣ, частію же будутъ изложены въ докладахъ послѣдующихъ.

III и IV. Сущность права пользованія крестьянъ землею и ограниченія его.

Большая часть ограниченій крестьянскаго пользованія землею, предлагаемыхъ разными Комитетами, основаны: или на предположеніи о необходимости сохраненія за помѣщикомъ цѣлаго ряда особенныхъ, такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ, или на обветшалой и ежедневнымъ опытомъ опровергаемой мысли о пользѣ мелочнаго опекунства надъ дѣятельностію крестьянъ и на происходящихъ отсюда поползновеніяхъ, даже въ будущемъ, подвергнуть самой строгой регламентаціи отно-

шенія крестьянъ къ отданной имъ въ пользованіе почвѣ. Только въ весьма не многихъ случаяхъ, какъ уже замѣчено Земскимъ Отдѣломъ, такія ограниченія могутъ быть оправданы дѣйствительною и несомнѣнною необходимостію. 1) Всего опаснѣе попытка строго опредѣлить и ограничить право крестьянъ на земледѣльческую обработку земли и на собираніе снея всякаго рода растительныхъ произведеній; такія попытки, открывая самый широкій просторъ произволу одного лица или учрежденія, непосредственно ведутъ къ устраненію всякой свободы крестьянъ въ устройствѣ ихъ хозяйства, разумныя условія котораго имъ безъ всякаго сомнѣнія ближе извѣстны, чѣмъ кому бы то ни было другому; онѣ извращаютъ правильныя условія свободнаго развитія сельской промышленности и замѣняютъ ихъ тою безотчетною и искусственною регламентаціею, которой пагубныя послѣдствія уже такъ давно извѣданы въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Хозяйственное Отдѣленіе находитъ справедливымъ допустить нѣкоторое изъятіе изъ общаго правила только для лѣсныхъ угодій и для тѣхъ степныхъ имѣній Россіи, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, предоставляя при томъ помѣщику въ тѣхъ и другихъ только чисто отрицательное вліяніе; Отдѣленіе убѣждено, что и этого вліянія помѣщика слишкомъ достаточно для устраненія всякихъ невыгодныхъ для него послѣдствій, могущихъ произойти, въ нѣкоторыхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, рѣдкихъ случаяхъ, отъ своекорыстнаго несоблюденія крестьянами мѣстныхъ условій правильнаго залежнаго хозяйства. Дальнѣйшее въ этомъ отношеніи расширеніе правъ помѣщика неизбѣжно повлекло бы за собою, какъ для крестьянскаго хозяйства, такъ слѣдовательно и для состоятельности крестьянъ передъ самимъ помѣщикомъ, послѣдствія безъ сравненія невыгоднѣйшія тѣхъ ничтожныхъ неудобствъ, противъ которыхъ оно было бы направлено. Неволь-

ныя оковы, налагаемыя на каждое отдѣльное крестьянское хозяйство общимъ пользованіемъ угодій, и безъ того не могутъ не содѣйствовать во всѣхъ полосахъ Россіи, въ томъ числѣ и залежной, къ отвращенію возможныхъ злоупотребленій отдѣльнаго крестьянина; присовокупленіе къ этимъ неизбѣжнымъ, на первый случай, оковамъ еще дальнѣйшихъ какихъ либо стѣсненій, исключительно основанныхъ на произволѣ владѣльческихъ притязаній, должно, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, повести лишь къ совершенной невозможности постепеннаго преобразованія и улучшенія крестьянскаго хозяйства. Третье временное изъятіе изъ общаго правила допущено Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для тѣхъ имѣній всѣхъ вообще полосъ Россіи, гдѣ помѣщичьи поля еще не совершенно отдѣлены отъ крестьянскихъ; оно исключительно имѣетъ въ виду строгое охраненіе хозяйственныхъ интересовъ помѣщика и должно исчезнуть вмѣстѣ съ окончательнымъ разграниченіемъ угодій. Постановленіе это заимствовано Отдѣленіемъ изъ трудовъ Полтавскаго Комитета.

2) Что касается до права рыбной ловли въ водахъ, то Хозяйственное Отдѣленіе въ сущности присоединилось къ заключеніямъ большинства Тверскаго Комитета, какъ достаточно соглашающимъ выгоды обоихъ сословій, и лишь нѣсколько болѣе дополнило эти заключенія въ видахъ дальнѣйшаго еще огражденія выгодъ помѣщиковъ.

3) Вопросъ о правѣ крестьянъ на пользованіе изъ отведенныхъ имъ земель пескомъ, торфомъ, простою глиною и простымъ камнемъ не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ онъ заранѣе разрѣшенъ статьею 7-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, уже одобренною Общимъ Присутствіемъ Коммиссій; ибо, по исключеніи этихъ четырехъ предметовъ изъ числа цѣнныхъ ископаемыхъ, обусловливающихъ право

помѣщика на требованіе принудительнаго вымѣна у крестьянъ участка земли, ихъ вмѣщающаго, ископаемыя эти остались бы навсегда безъ употребленія, еслибы право ими пользоваться не предоставлялось крестьянамъ.

4) Право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и разнаго рода заведеній обусловливается для крестьянъ самою необходимостію въ этихъ строеніяхъ для правильнаго хода ихъ хозяйства. Произвольное ограниченіе этого права было бы столько же стѣснительно для крестьянъ, сколько непроизводительно для самаго помѣщика. За исключеніемъ общихъ постановленій по этому предмету, заключающихся въ Уставѣ Строительномъ, лучшій судья въ этомъ дѣлѣ есть крестьянское общество—при общинномъ владѣніи землею, и каждый отдѣльный хозяинъ—при системѣ владѣнія семейными участками. Дѣйствительныя выгоды помѣщика вызываютъ только двоякаго рода ограниченія, изъ коихъ одно какъ бы предрѣшено уже докладами Отдѣленія объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ, другое же имѣетъ въ виду затруднить посягательство крестьянъ на господскія лѣса; по этому во 1) не должно быть дозволяемо возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній холодныхъ ближе 50, а теплыхъ и заведеній, дѣйствующихъ огнемъ—ближе 100 саженъ отъ строеній господскихъ; во 2) должно быть запрещено возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній, какъ въ существующихъ уже близь лѣсныхъ опушекъ селеніяхъ, на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ лѣсовъ.

5) Наконецъ, предоставленіе самому помѣщику права разрѣшать и воспрещать крестьянамъ отдачу земель ихъ въ наймы Хозяйственное Отдѣленіе не только считаетъ, по множеству причинъ, неудобнымъ для крестьянъ, но оно еще полагаетъ, что едва ли помѣщику предстояла бы когда либо возможность на дѣлѣ воспользоваться этимъ правомъ, еслибы

оно было ему даже дѣйствительно предоставлено закономъ; весьма вѣроятно, напротивъ, что если не всегда, то по крайней мѣрѣ въ далеко большей части случаевъ, право это осталось бы за нимъ только на бумагѣ, въ дѣйствительности же крестьянскія земли стали бы отдаваться въ наймы безъ малѣйшаго его о томъ вѣдома и безъ всякой возможности для него услѣдить за безчисленнымъ множествомъ такихъ маловажныхъ и неуловимыхъ сдѣлокъ. Безсильная въ этомъ отношеніи властъ помѣщика можетъ лучше всего быть замѣнена, при общинномъ пользованіи, разрѣшеніемъ самаго общества, коротко знающаго и потребности и дѣйствія каждаго своего члена; при наслѣдственномъ же порядкѣ пользованія семейными участками и при отсутствіи круговаго общественнаго ручательства, каждому хозяину должна быть предоставлена самая полная свобода дѣйствій даже и въ этомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ, въ огражденіе выгодъ помѣщика, можетъ быть постановлено, что никакія частныя сдѣлки крестьянъ и обществъ по отдачѣ въ наемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не могутъ остановить или стѣснить дѣйствія помѣщичьяго взысканія на отданные въ наемъ участки, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ утверждаетъ за нимъ право требовать возвращенія себѣ такихъ земель изъ пользованія крестьянъ, за ихъ неисправность въ отправленіи повинностей.

V. Общинное и личное пользованіе.

Тяжба между этими двумя формами владѣнія продолжается такъ давно, относительныя выгоды той и другой были такъ громко и многократно заявляемы литературою и въ теченіи послѣдняго времени подверглись такому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію со стороны самихъ Губернскихъ Ко-

митетовъ, что Хозяйственному Отдѣленію едва ли нужно входитъ въ новое, дальнѣйшее разсмотрѣніе этого предмета. Ему предстоитъ лишь подвести въ заключеніяхъ своихъ окончательные итоги подъ общую сумму пріобрѣтенныхъ данныхъ, приложивъ къ своимъ предположеніямъ конечный результатъ совокупной работы мысли литературной, общественной и правительственной, и указавъ лишь тѣ отдѣльныя явленія, которыя, въ его глазахъ, требуютъ еще дальнѣйшаго изученія и разработки.

Прежде, чѣмъ приступить къ окончательному установленію этихъ итоговъ, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ, для большей ясности, необходимымъ оговорить, что оно въ такъ называемомъ общинномъ пользованіи тщательно отдѣляетъ два существенно независимыхъ другъ отъ друга явленія: *разверстку земель* (а съ этимъ вмѣстѣ и повинностей) между членами крестьянскаго общества самимъ обществомъ, и *земельные передѣлы*; здѣсь говорится только о первой; послѣднимъ посвящается нѣсколько отдѣльныхъ соображеній. Такое отдѣльное другъ отъ друга разсмотрѣніе этихъ двухъ предметовъ основывается на томъ несомнѣнномъ, кажется, наблюденіи, что для полноты общинной жизни вовсе не необходимо единовременное дѣйствіе обоихъ началъ: община можетъ существовать, и во множествѣ мѣстностей дѣйствительно существуетъ, безъ періодическихъ передѣловъ земли; послѣдніе представляются въ общинномъ быту лишь второстепеннымъ явленіемъ, одною изъ первыхъ ступеней въ развитіи этого учрежденія, формою, постепенно отпадающею по мѣрѣ сгущенія народонаселенія, возвышенія земельной цѣнности или приложенія къ почвѣ болѣе упорнаго труда.

Обращаясь къ общинному владѣнію, какъ разверсткѣ земель между членами обществъ самимъ обществомъ, Хозяй-

ственное Отдѣленіе не можетъ не признать, что въ трудахъ Губернскихъ Комитетовъ не только отразились всѣ безъ изъятія воззрѣнія на этотъ предметъ, господствовавшія въ нашей литературѣ, но еще, сверхъ того, въ огромномъ большинствѣ ихъ, положительно высказался тотъ общій взглядъ, который можетъ быть почтенъ окончательнымъ результатомъ литературной разработки этого вопроса: среди двухъ крайностей, изъ которыхъ одна ярче всего представляется (за исключеніемъ Западныхъ Комитетовъ) Симбирскимъ меньшинствомъ пяти членовъ, другая—Владимірскимъ меньшинствомъ пяти же членовъ, въ постепенной лѣстницѣ расположилась цѣлая почти сплошная группа, составленная изъ большинства и меньшинства значительнѣйшей части Губернскихъ Комитетовъ; требованія послѣднихъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ двухъ главныхъ чертахъ: признаніе общиннаго быта, какъ первостепеннаго и несомнѣннаго историческаго факта и могущественнаго на первый разъ орудія для обезпеченія повинностей и упроченія крестьянской самостоятельности; но предоставленіе вмѣстѣ съ тѣмъ общинѣ законнаго пути къ естественному, лишь внутреннею необходимостію вызванному, разложенію ея на случай, еслибы впослѣдствіи обнаружилось ея несоотвѣтствіе требованіямъ обновленнаго экономическаго быта. При этомъ большая часть Комитетовъ обставляетъ такое разложеніе общины нѣкоторыми необходимыми, такъ сказать, предосторожностями, обусловливая его: или согласіемъ помѣщика, покуда крестьяне находятся въ обязательныхъ къ нему отношеніяхъ, или согласіемъ всего крестьянскаго общества, или по крайней мѣрѣ двухъ третей его. Даже два Малороссійскихъ Комитета (Полтавскій и Черниговскій) болѣе или менѣе ясно установляютъ разверстку угодій обществомъ и круговую поруку послѣдняго въ отправленіи повинностей; а Черниговское мень-

шинство высказываетъ съ особенною силою необходимость общественной раскладки земель.

Съ такимъ воззрѣніемъ большинства Комитетовъ безусловно совпадаютъ и замѣчанія Земскаго Отдѣла, выражающія, по поводу проекта пяти членовъ Симбирскихъ, мысль, что участковый надѣлъ во всякомъ случаѣ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно и путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами, и многократно высказанныя мнѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій. Общее Присутствіе послѣднихъ, во второмъ засѣданіи своемъ, 5-го Марта, внесло въ журналъ свой предложенныя ему Г. Предсѣдателемъ соображенія, касающіяся, между прочимъ, и этого предмета; въ этихъ соображеніяхъ сказано: «Вопросъ объ общинномъ и личномъ «владѣніи землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть «рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу «вещей. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ удерживаться отъ стремленій разрѣшать этотъ вопросъ принудительными Правительственными мѣрами.»

Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года ст. 3, 5 и 6, постановлено: «Для всѣхъ губерній мірское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ же «изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному обычаю, уже «существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и сими угодьями. Помѣщикъ долженъ «имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей. Міръ «отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ, по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ.»

Съ этимъ итогомъ обязательныхъ для себя данныхъ Хозяй-

ственное Отдѣленіе стремилось согласовать свои заключенія. Во всякомъ случаѣ широкій просторъ, оставленный въ заключеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія личной свободѣ каждаго, при взаимныхъ соглашеніяхъ по этому предмету, можетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ возможности приложенія этихъ началъ на самомъ дѣлѣ.

Хозяйственное Отдѣленіе весьма желало бы также уже теперь представить на утвержденіе Общаго Присутствія Коммиссій нѣкоторыя соображенія въ пользу предоставленія помѣщикамъ, на извѣстныхъ условіяхъ, даже при существованіи общиннаго порядка пользованія и до истеченія девятилѣтняго срока, права продавать отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ въ собственность участки владѣемой ими за повинность земли. Но, оставаясь вѣрнымъ принятому правилу строгой постепенности въ разработкѣ предметовъ, оно сочло нужнымъ пріостановиться рѣшеніемъ этого вопроса до предварительнаго его разсмотрѣнія Финансовымъ Отдѣленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій въ связи съ общимъ вопросомъ о выкупѣ.

VI. Передѣлы.

Обычай передѣловъ, какъ отчасти уже выше замѣчено, главнымъ образомъ обусловливается отсутствіемъ привычки или нужды въ тщательной обработкѣ земли и естественнымъ плодородіемъ почвы, или вовсе не требующей удобренія или при самомъ маломъ удобреніи производящей хорошіе урожаи. Къ постепенному искорененію этого обычая не только постоянно клонились заботы помѣщиковъ, но еще главнымъ образомъ всегда стремились лучшіе и трудолюбивѣйшіе изъ крестьянъ, въ каждомъ передѣлѣ усматривающіе неминуемые и ни чѣмъ невознаградимые для себя убытки. Трудно повѣрить, чтобы такая случайная премія, вслѣдствіе передѣловъ періодически выпадающая на долю нерадивѣй-

шихъ изъ крестьянъ и соединяющая въ себѣ всѣ условія и признаки правильно устроенной лотереи, не имѣла самаго пагубнаго вліянія на развитіе въ народѣ духа трудолюбія и чтобъ худыя нравственныя послѣдствія, порождаемыя такимъ устройствомъ, не превышали въ значительной мѣрѣ тѣхъ скоро преходящихъ и мелкихъ выгодъ, которыя имъ доставляются бѣдному крестьянину, на счетъ исправнаго и домовитаго. Совокупностію этихъ соображеній объясняется какъ несомнѣнное отвращеніе всей хозяйственной литературы къ системѣ земельныхъ передѣловъ, такъ въ особенности явное нерасположеніе къ ней Губернскихъ Комитетовъ, изъ числа которыхъ только Нижегородское и Симбирское большинство выразились въ ея пользу. Остальные Комитеты не могли конечно упустить изъ виду того обстоятельства, что постоянные передѣлы, уменьшая склонность крестьянъ къ удобренію почвы и потому постепенно и неизбѣжно воздѣйствуя на вещественный и нравственный бытъ самихъ крестьянъ, и раззоряя послѣднихъ, не лишены самаго прямаго и вреднаго вліянія даже на самую степень ихъ состоятельности въ отправленіи повинностей къ помѣщику.

Противъ вышеприведенныхъ доводовъ можно съ нѣкоторою справедливостію сказать только то: во 1-хъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, преимущественно степныхъ, исчисленныя неудобства отчасти предотвращаются крайнимъ и лишь медленно истощающимся плодородіемъ земли; во 2-хъ же, что, въ этихъ мѣстностяхъ, обычай такъ глубоко укоренился въ народныхъ привычкахъ, что одной буквы закона было бы недостаточно для истребленія зла, и безусловное требованіе закона могло бы показаться слишкомъ стѣснительнымъ для крестьянскаго хозяйства.

Тщательное соображеніе всѣхъ этихъ данныхъ, въ связи

съ желаніемъ избѣгнуть по возможности установленія слишкомъ мелочныхъ правилъ, привело Хозяйственное Отдѣленіе къ тому убѣжденію, что одного вліянія лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, если только оно будетъ нѣсколько ограждено закономъ, достаточно для постепеннаго искорененія передѣловъ тамъ, гдѣ они дѣйствительно болѣе всего вредны, и притомъ къ постепенному устраненію ихъ въ той самой мѣрѣ, въ какой проистекающій отъ нихъ вредъ ощущается на дѣлѣ. Законъ, въ этомъ случаѣ, долженъ служить только точкою опоры для постепенно развивающагося сознанія народнаго. По этому Хозяйственное Отдѣленіе имѣетъ честь предложить Общему Присутствію Коммиссій не воспрещать безусловно передѣловъ, но только затруднить ихъ, и ограничить въ этомъ дѣлѣ произволъ числительно превосходной толпы требованіемъ весьма значительнаго большинства для рѣшенія всякаго новаго передѣла земель. Большинство это должно, по мнѣнію Отдѣленія, состоять не менѣе какъ изъ $^{9}/_{10}$ общаго числа всѣхъ домохозяевъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Заключеніе.

1) Право крестьянскихъ обществъ и крестьянъ на пользованіе за повинность всѣми землями утвержденнаго за ними надѣла есть право постоянное и безсрочное. Оно прекращается только способами, указываемыми Положеніемъ *).

---

*) *Примѣчаніе.* Случаи, въ которыхъ крестьянскимъ обществамъ дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, исчислены въ предшествовавшихъ и настоящемъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

2) Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество не можетъ безъ согласія помѣщика (за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣляемыхъ ст. 3) отказываться отъ обязательнаго пользованія, за опредѣленную Положеніемъ повинность, всѣмъ или частію земельнаго надѣла, который за нимъ окончательно утвержденъ (на основаніи заключеній докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № I ст. 4, 5, 6 § б. и № III ст. 19).

Примѣчаніе. Крестьянское общество не можетъ, въ теченіи этого девятилѣтняго періода, отказаться отъ обязательнаго пользованія за установленную повинность полевыми угодьями, даже и въ томъ случаѣ, еслибы имъ были пріобрѣтены въ собственность усадьбы.

3) Исключеніе изъ правила, изложеннаго во 2-й ст., представляютъ два случая: во 1-хъ, когда, въ теченіи этого девятилѣтняго срока, населеніе общества, вслѣдствіе естественной убыли (не принимая при этомъ въ расчетъ уволенныхъ самимъ обществомъ крестьянъ) уменьшится на одну пятую часть или болѣе; во 2-хъ, когда на основаніи заключеній 1-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, ст. 6-й § б., предстоитъ постепенная отрѣзка изъ крестьянскаго пользованія части надѣла и помѣщикъ отъ права производить такую отрѣзку не откажется; въ обоихъ случаяхъ обществу дозволяется отказываться, даже безъ согласія на то помѣщика, отъ обязательнаго пользованія за повинность частію утвержденнаго за нимъ надѣла, соразмѣрною убыли душъ; часть эта отрѣзается въ непосредственное и полное распоряженіе помѣщика, порядкомъ, установленнымъ для разграниченія угодій.

4) Съ согласія помѣщика и съ соблюденіемъ имѣющихъ на это дальнѣйшимъ образомъ быть установленныхъ правилъ, крестьянское общество можетъ, въ теченіи того же девятилѣт-

няго срока, отказаться отъ обязательнаго пользованія за повинность всѣмъ или частію утвержденнаго за нимъ надѣла только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: а) при образованіи изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селеній посадовъ и мѣстечекъ, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ городское состояніе; б) при переселеніи крестьянскаго общества на казенныя земли; в) когда крестьянское общество пріобрѣтетъ себѣ въ собственность у помѣщика или другаго владѣльца извѣстное, закономъ опредѣленное количество земли.

Примѣчаніе. Независимо отъ этихъ трехъ случаевъ, допускается еще уменьшеніе крестьянскаго надѣла вслѣдствіе добровольнаго соглашенія о выкупѣ части его.

5) Въ составъ крестьянскаго общества, для котораго обязательно принятіе въ пользованіе за повинность утверждаемаго за нимъ земельнаго надѣла, входятъ всѣ вообще лица, по 10-й ревизіи записанныя по тому селенію за помѣщикомъ во крестьянахъ. Изъ числа ихъ не включаются въ составъ мірскаго общества только тѣ, которые, или ходя на сторону и уплачивая съ себя помѣщику личный оброкъ, или живя у него въ господскомъ дворѣ, не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, если у нихъ при томъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни роднаго брата, ни тестя, и наконецъ, если такой крестьянинъ самъ, до утвержденія уставной грамоты, или въ теченіи извѣстнаго срока послѣ ея утвержденія, обратится къ мѣстному учрежденію съ просьбою о безусловномъ увольненіи своемъ изъ мірскаго общества. Въ послѣднемъ случаѣ увольняемый долженъ въ теченіи извѣстнаго срока приписаться къ какому либо другому обществу.

Примѣчаніе. Указанное въ ст. 5-й исключеніе не относится ни до крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, ни до

такъ называемыхъ батраковъ въ губерніяхъ Западныхъ, ни до крестьянъ двухъ Малороссійскихъ губерній.

6) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія крестьянское общество получаетъ право въ цѣломъ составѣ своемъ отказываться, безъ согласія на то помѣщика, отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ земельнымъ своимъ надѣломъ, лишь съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя Правительствомъ для этого будутъ постановлены. Условія эти могутъ имѣть предметомъ или переселеніе крестьянскаго общества на казенныя земли, или пріобрѣтеніе крестьянами себѣ въ собственность извѣстнаго количества земли въ другой мѣстности, дабы, вовсякомъ случаѣ, бытъ крестьянъ былъ надлежащими образомъ обезпеченъ.

Примѣчаніе. По отказѣ цѣлаго крестьянскаго общества отъ права безсрочнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, послѣдній окончательно присоединяется къ землямъ, владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собственности.

7) Какъ цѣлое крестьянское общество, такъ и отдѣльные члены его, даже и по истеченіи девятилѣтняго срока, не могутъ отказываться отъ пользованія за повинность одними полевыми угодьями, сохраняя за собою пользованіе усадьбами, и обратно. Но если крестьянами будутъ выкуплены ихъ усадьбы въ собственность, то они, по истеченіи девятилѣтняго срока, имѣютъ право отказаться отъ пользованія за повинность полевымъ надѣломъ, не лишаясь черезъ то пріобрѣтеннаго ими права собственности на усадьбы.

8) Отдѣльные крестьяне, отказываясь отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, могутъ, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ: или вмѣстѣ съ тѣмъ выходить изъ общества, или

оставаться приписанными къ тому же обществу въ административномъ отношеніи.

9) Въ теченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, отдѣльнымъ крестьянамъ дозволяется выходить изъ общества на слѣдующемъ основаніи:

а) Безъ согласія помѣщика и общества можетъ требовать увольненія своего изъ общества каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, находится ли онъ на оброчномъ, или на издѣльномъ положеніи, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, *) если за нимъ не числится никакихъ недоимокъ и если онъ взнесетъ въ мірской капиталъ сумму, равную одной четверти полной капитализаціи, по шестипроцентному расчету, лежащихъ въ то время на томъ дворѣ повинностей къ помѣщику.

Примѣчаніе. Образующійся такимъ образомъ мірской капиталъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ быть употребленъ на текущіе мірскіе расходы, но составляетъ первоначальный фондъ для выкупа крестьянскихъ земель и для обезпеченія возможныхъ недоимокъ въ помѣщичьихъ повинностяхъ. Впрочемъ помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, сложивши навсегда съ общества соразмѣрную часть повинностей, по 6% расчету; при этомъ, такія, владѣльцомъ полученныя, деньги вычитаются, на случай выкупа усадьбъ и угодій, изъ общей суммы ихъ оцѣнки.

б) Безъ согласія общества, по одному только согласію помѣщика, можетъ быть увольняемъ изъ общества каждый от-

---

*) *Примѣчаніе.* Опредѣленіе, въ чемъ именно состоитъ требуемое очищеніе отъ казенныхъ податей и повинностей, составитъ предметъ особыхъ соображеній.

дѣльный крестьянскій дворъ, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, если на немъ не числится какихъ либо долговъ обществу или членамъ его, и если помѣщикъ согласится упразднить навсегда всю ту долю повинностей, въ его пользу установленныхъ, которая, по послѣдней раскладкѣ надѣла, приходится на увольняемыхъ членовъ общества, по числу тяголъ, числившихся въ ихъ дворѣ.

в) По приговору общества и на основаніи добровольнаго соглашенія съ нимъ можетъ получить увольненіе какъ каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, такъ и каждый отдѣльный крестьянинъ, который напередъ очиститъ себя отъ всѣхъ лежащихъ на немъ казенныхъ податей и повинностей, если общество обяжется за круговою порукою исправно отбывать всѣ повинности къ помѣщику, лежавшія на увольняемомъ крестьянинѣ или крестьянскомъ дворѣ. О такомъ увольненіи крестьянъ обществомъ, оно должно каждый разъ предварительно увѣдомлять помѣщика, дабы послѣдній могъ взойти въ мѣстное Уѣздное Учрежденіе съ ходатайствомъ о воспрещеніи чрезмѣрныхъ увольненій, производимыхъ обществомъ безъ взноса, упоминаемаго въ § а. и безъ надлежащаго обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, если онѣ, по его мнѣнію, подвергаютъ общество риску несостоятельности; мѣстное Уѣздное Учрежденіе постановляетъ по такого рода ходатайству окончательныя рѣшенія.

г.) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ на основаніи заключеній 1-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія ст. 6 § б., предстоитъ постепенная отрѣзка у крестьянъ части ихъ надѣла и помѣщикъ отъ этого права не откажется, тамъ даются крестьянамъ, на случай, если они сами пожелаютъ этимъ воспользоваться, особенныя льготы для увольненія ихъ изъ общества въ числѣ душъ, отвѣтствующемъ требуемому уменьшенію надѣла; а именно:

a') до достиженія нормальнаго числа душъ въ обществѣ, каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ своемъ составѣ, имѣетъ право выходить изъ крестьянскаго общества безъ согласія помѣщика и общества и безъ всякаго взноса какой бы то ни было суммы въ мірской капиталъ, или для обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, и не очищая предварительно рекрутской очереди, лишь бы на немъ не было какихъ либо долговъ и недоимокъ помѣщичьихъ и податныхъ. Увольняемое при этомъ изъ общества число душъ немедленно исключается изъ общественнаго казеннаго оклада, не ожидая новой ревизіи и хотя бы уволенный еще не приписался къ другому обществу.

b') При предъявленіи большимъ числомъ лицъ, противъ нормальнаго, желанія выйти на этомъ основаніи изъ общества, очередь опредѣляется жеребьемъ.

c') Увольняемые на этомъ основаніи изъ общества крестьяне обязаны въ установленный срокъ: или предъявить купеческіе капиталы, или приписаться въ другому какому либо обществу, или переселиться на казенныя земли, съ помощію оказываемыхъ на этотъ предметъ отъ Правительства льготъ и пособій, или пріобрѣсти земли себѣ въ собственность на основаніи ст. 10-й.

д) Изъ крестьянскаго общества, состоящаго въ недоимкѣ передъ помѣщикомъ, никто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ получать увольнительнаго отъ общества свидѣтельства безъ согласія на то помѣщика.

10) Уволенный изъ мірскаго общества крестьянинъ обязанъ, въ теченіи закономъ установленнаго срока, приписаться къ другому какому либо обществу или объявить купеческій капиталъ, или наконецъ пріобрѣсти въ полную собственность

участокъ земли на правахъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ.

Примѣчаніе. Опредѣленіе наименьшаго размѣра такого участка земли, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, должно составить предметъ особыхъ соображеній, которыя могутъ быть представлены лишь послѣ утвержденія Общимъ Присутствіемъ высшихъ и низшихъ цифръ крестьянскаго надѣла.

11) Въ теченіи того же девятилѣтняго срока каждый срочно-обязанный крестьянскій дворъ можетъ, не выходя изъ крестьянскаго общества и не испрашивая себѣ увольнительнаго свидѣтельства, отказаться отъ обязательнаго общиннаго пользованія земельнымъ надѣломъ мірскимъ и отъ всѣхъ изъ этого пользованія проистекающихъ послѣдствій (какъ-то круговой поруки по отправленію помѣщичьихъ повинностей). Для этого онъ обязанъ:

a) внести въ неприкосновенный мірской капиталъ сумму, опредѣляемую ст. 9 § a;

и b) предварительно пріобрѣсти въ полную собственность, не далѣе какъ въ 12-ти верстномъ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостной управѣ, количество земли, опредѣляемое ст. 10-ю и примѣчаніемъ къ ней.

12) Отношенія крестьянъ, пріобрѣтшихъ себѣ собственность на основаніи предшествующей статьи, къ своему обществу ближайшимъ образомъ опредѣляются примѣняясь къ ст. 824 IX Т. Св. Зак. изд. 1857 года.

13) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, каждый срочно-обязанный крестьянинъ пріобрѣтаетъ право отказываться отъ пользованія мірскимъ надѣломъ, не выходя изъ административнаго союза общества, безъ всякаго взноса въ неприкосновенный мірской капиталъ,

и лишь подъ условіемъ пріобрѣтенія себѣ въ собственность участка земли на основаніи статей 10-й и 11-й.

14) По истеченіи того же срока, можетъ безъ согласія общества, требовать увольненія своего изъ онаго каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей и если за нимъ не числится никакихъ помѣщичьихъ и казенныхъ недоимокъ, уволенный обязанъ соблюсти условія, установленныя ст. 10-й.

15) Земельные участки крестьянъ, выходящихъ изъ общества, какъ въ теченіи девятилѣтняго срока по обнародованіи Положенія, такъ и впослѣдствіи, остаются за повинность въ общемъ составѣ мірскаго надѣла. Отъ обязательнаго пользованія такими участками, остающимися въ мірскомъ пользованіи, общество можетъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, отказаться; и въ такомъ случаѣ съ него слагается соразмѣрная часть повинностей, слѣдовавшая за означенные участки.

16) Въ теченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права требовать окончательнаго возвращенія въ полную свою собственность какой бы то нибыло части утвержденнаго за крестьянскимъ обществомъ надѣла.

17) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, помѣщикъ можетъ требовать возвращенія въ свою полную собственность участка, упразднившагося по случаю увольненія крестьянина изъ общества, когда воспослѣдуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества отъ пользованія симъ участкомъ за установленную повинность, но не иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока со времени такого упраздненія и отказа. Въ теченіи этихъ шести лѣтъ общество можетъ всегда вновь предъявить требованіе на

безсрочное пользованіе этимъ участкомъ за установленную повинность; а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться самъ.

18) Окончательная отрѣзка помѣщику части земель крестьянскаго надѣла, по причинѣ упраздненія участковъ и добровольнаго отказа общества отъ пользованія ими за повинность, производится такимъ порядкомъ: слѣдующее въ возвратъ помѣщику количество земли, по требованію его, вырѣзается ему на основаніи правилъ, установленныхъ для разграниченія угодій, когда количество подлежащихъ отрѣзкѣ угодій возрастетъ до одной пятой части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

19) Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ впослѣдствіи, увеличивать крестьянскій земельный надѣлъ.

20) Право пользоованія крестьянъ землею, отведенною имъ въ надѣлъ ограничивается въ отношеніи къ хозяйственной обработкѣ ея поверхности лишь слѣдующими тремя условіями:

а) въ отношеніи къ лѣснымъ угодьямъ (тамъ, гдѣ таковыя отводятся крестьянамъ, и притомъ въ видѣ постояннаго лѣснаго участка), крестьяне, обязаны, по требованію помѣщика, раздѣлить эти угодья на правильныя лѣсосѣки и довольствоваться періодическою вырубкою на свои нужды не болѣе указаннаго законнаго пространства;

б) въ степныхъ имѣніяхъ, гдѣ у крестьянъ существуетъ залежное хозяйство, крестьяне обязаны, по требованію помѣщика, наблюдать, чтобъ постоянно оставалось въ залежи не распаханнымъ не менѣе того количества земли, которое опредѣлено уставною грамотою;

в) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ еще не послѣдовало окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ и гдѣ пахатныя поля помѣщичьи и крестьянскія состоятъ въ черезполосности, тамъ воспрещается крестьянамъ отступать

отъ принятаго сѣвооборота, покуда не послѣдуетъ окончательное разграниченіе угодій.

21) Право крестьянъ на подземныя богатства, кроющіяся въ нѣдрахъ утвержденной за ними въ безсрочномъ пользованіи земли, заключается только въ правѣ добывать изъ нея песокъ, торфъ, простую глину и простой камень. Торфомъ крестьяне пользуются исключительно только для собственнаго употребленія.

22) Рыбная ловля въ прибрежныхъ къ крестьянскому надѣлу водахъ принадлежитъ крестьянамъ лишь тогда, когда къ озеру, пруду, или рѣкѣ земля, остающаяся за помѣщикомъ на правѣ полной собственности, не прикасается вовсе, и притомъ, когда рыбная ловля, въ этихъ водахъ производимая, по незначительности своей, не оставлена за собою помѣщикомъ формально въ уставной грамотѣ.

23) Право крестьянъ возводить хозяйственныя строенія на предоставленной имъ въ безсрочное пользованіе землѣ, кромѣ постановленій Устава Строительнаго, ограничивается еще слѣдующими правилами:

а) Крестьяне не вправѣ, безъ согласія помѣщика, вновь возводить новыя строенія: холодныя—ближе 50, а теплыя и заведенія, дѣйствующія огнемъ—ближе 150 саженъ отъ строеній господскихъ.

Примѣчаніе. Этимъ правиломъ не воспрещается возобновленіе крестьянскихъ строеній, существующихъ уже въ разстояніи ближайшемъ отъ господскихъ зданій, и которыя не будутъ снесены на новыя мѣста.

б) Запрещается крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, возводить новыя строенія (иначе какъ въ существующихъ уже близь опушекъ селеніяхъ) на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ лѣсовъ.

в) Для возведенія строенія на землѣ, находящейся въ безсрочномъ пользованіи общества, каждый крестьянинъ обязанъ предварительно испросить согласіе сельскаго общества.

24) На землѣ, пріобрѣтенной крестьяниномъ въ собственность, онъ имѣетъ право возводить строенія, какія пожелаетъ, не испрашивая предварительнаго согласія общества, но съ соблюденіемъ лишь предписаній Строительнаго Устава и правилъ, изложенныхъ въ ст. 23 § а и § б.

25) Земли въ наемъ могутъ отдавать: цѣлыя мірскія общества—на основаніи предварительныхъ мірскихъ приговоровъ; отдѣльные крестьяне, состоящіе на общинномъ правѣ пользованія — съ разрѣшенія мірскаго общества; отдѣльные же крестьяне, состоящіе на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія — по собственному своему усмотрѣнію.

26) Никакою частною сдѣлкою крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, по отдачѣ въ наемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не стѣсняются законныя права помѣщичьяго взысканія, какъ на самыя эти земли, такъ и на произрастенія ихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ положеніемъ такое взысканіе допускается.

27) Вездѣ, гдѣ нынѣ существуетъ совокупное пользованіе всего крестьянскаго общества мірскою землею, тамъ оно сохраняется. При этомъ право разверстки земли и повинностей, или такъ называемой раскладки тяголъ, между крестьянами, принадлежитъ исключительно обществу.

28) Каждому мірскому обществу дозволяется, приговоромъ двухъ третей голосовъ, отмѣнять такой образъ пользованія земельнымъ надѣломъ (съ истекающимъ изъ него юридическимъ послѣдствіемъ круговой общественной поруки) и замѣнять его наслѣдственнымъ посемейнымъ пользованіемъ за повинность. Для приведенія въ исполненіе такого приговора, въ теченіи девятилѣтняго періода, со времени обнародованія Положенія, необходимо согласіе помѣщика.

Примѣчаніе. Въ одномъ изъ слѣдующихъ докладовъ представятся соображенія о томъ, долженъ ли быть допущенъ такой случай, въ которомъ помѣщикъ не можетъ отказать крестьянамъ въ утвержденіи мірскаго приговора о прекращеніи общиннаго пользованія.

29) По отмѣненіи общиннаго пользованія землею, мірское общество можетъ также, приговоромъ двухъ третей голосовъ, приступить, если откроется возможность, къ окончательному внутреннему разграниченію посемейныхъ владѣній на совершенно отдѣльные другъ отъ друга участки.

30) Участки, находившіеся въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи и упразднившіеся за неимѣніемъ у крестьянъ наслѣдниковъ, возвращаются въ общество, которое постановляетъ приговоръ о дальнѣйшемъ образѣ пользованія ими за повинность.

31) Передѣлы земли между крестьянами допускаются не иначе, какъ по приговору, утвержденному согласіемъ не менѣе

нѣе девяти десятыхъ общаго числа всѣхъ домохозяевъ въ мірскомъ обществѣ.

Подлинный подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Князь Сергій Голицынъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Григорій Галаганъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Князь Владиміръ Черкасскій.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ

КОММИССІЙ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

№ 39.

Августа 13 дня 1859 года.

Общее Присутствіе въ настоящемъ засѣданіи занималось разсмотрѣніемъ прилагаемаго при семъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 9, *объ общихъ свойствахъ повинностей; опредѣленіи хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способѣ ихъ разверстанія*, и, по обсужденіи онаго и исправленіи, положило: докладъ сей утвердить.

По поводу разсужденій о первомъ пунктѣ заключеній означеннаго доклада, Общее Присутствіе полагало, что при установленіи навсегда неизмѣнной повинности, особенно важно было бы оградить интересы помѣщиковъ предоставленіемъ имъ полной возможности обращать часть ихъ собственности, состоящую въ пользованіи крестьянъ, въ подвижные капиталы, посредствомъ немедленной капитали-

заціи получаемыхъ ими повинностей. А потому, если бы помѣщикъ предложилъ крестьянамъ выкупить весь утвержденный за ними надѣлъ и если бы, по разсрочкѣ уплаты этой суммы, по правиламъ, какія будутъ для сего установлены, пришлось крестьянамъ вносить ежегодно, со включеніемъ въ то число и процента на погашеніе, не болѣе установленнаго съ нихъ оброка, въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности ставить выкупъ земли исключительно въ зависимость отъ произвола крестьянъ.

На семъ основаніи, Общее Присутствіе полагаетъ необходимымъ, чтобы при таковыхъ условіяхъ, не увеличивающихъ повинностей крестьянъ, Правительство, по заявленіи желанія выкупа со стороны одного только помѣщика, выдавало ему выкупную сумму на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія будутъ установлены при утвержденіи выкупа по взаимнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщикомъ.

За симъ, вмѣстѣ съ обращеніемъ крестьянскихъ оброковъ въ пользу Правительства, должны перейти къ послѣднему, безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ, или всѣ права помѣщиковъ на выкупленныя земли, или право кредитора на собственность, выкупаемую крестьянами.

Съ другой стороны, принятіемъ такого основнаго начала, по мнѣнію Общаго Присутствія Коммиссій, не должны быть стѣсняемы взаимныя добровольныя соглашенія помѣщиковъ и крестьянъ о выкупѣ навсегда части крестьянскаго надѣла.

Вполнѣ сознавая важность и несомнѣнныя выгоды, про-

истекающія для дворянства изъ предполагаемой мѣры, Общее Присутствіе Коммиссій считаетъ необходимымъ передать вопросъ этотъ на ближайшее и спеціальное разсмотрѣніе Финансовой Коммиссіи, для дальнѣйшаго развитія его и постановленія заключенія о томъ, не представляется ли при этомъ какихъ-либо особенныхъ финансовыхъ затрудненій, не встрѣчающихся при исключительно добровольныхъ со стороны крестьянъ соглашеніяхъ. Соображенія свои по сему предмету Финансовая Коммиссія предъявитъ въ свое время Общему Присутствію.

Подлинный подписали: Предсѣдатель *І. Ростовцовъ.*

Члены: *Иванъ Арапетовъ.* *Петръ Булгаковъ.*
Николай Бунге. *Григорій Галаганъ.*
Кн. Сергій Голицынъ. *Алексѣй Желтухинъ.*
Николай Желѣзновъ. *Степанъ Жуковскій.*
Николай Калачовъ. *Маркъ Любощинскій.*
Николай Милютинъ. *Николай Павловъ.*
Юрій Самаринъ. *Петръ Семеновъ.*
Василій Тарновскій. *Александръ Татариновъ.*
Кн. Владиміръ Черкасскій.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій дѣлами *П. Семеновъ.*

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

9 Августа 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 9.

ОБЩІЯ СВОЙСТВА ПОВИННОСТЕЙ; ОПРЕДѢЛЕНІЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЕДИНИЦЫ, СЛУЖАЩЕЙ ДЛЯ ИСЧИСЛЕНІЯ ПОВИННОСТЕЙ И СПОСОБЪ ИХЪ РАЗВЕРСТАНІЯ.

Проекты Положеній и Обзоры основаній.

I.

Къ общимъ свойствамъ повинностей относятся:

1) срочность, или безсрочность ихъ;

2) измѣняемость или неизмѣняемость;

3) способъ распредѣленія повинностей на составныя части крестьянскаго надѣла;

4) отношеніе установляемыхъ повинностей къ прежнимъ.

1. *Срочность, или безсрочность повинностей.*

За пользованіе усадьбами большая часть Комитетскихъ Положеній установляютъ безсрочныя повинности до ихъ выкупа,

которому большею частію также не опредѣляютъ положительныхъ сроковъ. Исключеніе изъ этого составляютъ:

a) *Новгородское* большинство (§ 34), *Тамбовское* большинство (§ 50), *Рязанское* большинство (§ 59, 62, 65 и 100) и *Минскій* Комитетъ (§ 39), опредѣляющіе нормы повинностей за усадьбы только на 12 лѣтній срочно-обязанный періодъ.

b) *Нижегородское* меньшинство (§ 34), *Вятское* Положеніе (§ 19), *Тверское* меньшинство (§ 45), и *Псковское* Положеніе (§ 32), не назначающія за пользованіе усадьбами никакой повинности.

Вопросъ же о срочности или безсрочности пользованія за *повинности* полевымъ надѣломъ Положенія Губернскихъ Комитетовъ разрѣшаютъ весьма различно.

a) Нѣкоторыя Положенія, а именно *С.-Петербургское* (§ 63), *Витебское* меньшинство для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 8 о повинностяхъ), *Псковское* (§§ 62 и 93), *Владимірское* большинство (§ 49 и обз. осн. 5), *Саратовское* (§ 66), *Черниговское* меньшинство (къ § 101 и 102), *Рязанское* меньшинство 2-хъ членовъ отъ Правительства (§§ 35, 36 и 84) и *Ярославское* (§ 69 и обз. осн. ст. 4), принимаютъ пользованіе за повинности *безсрочное*, независимо отъ выкупа, на который эти Положенія не даютъ крестьянамъ положительнаго права.

b) Другія Положенія, а именно: *Нижегородское* меньшинство (§§ 16, 24 и 33), *Симбирское*, оба меньшинства (6-ти членовъ §§ 56 и 101, 2 членовъ § 6, V гл.), и *Новгородское* меньшинство (§ 59), предоставляютъ земли крестьянамъ въ пользованіе за повинность до *выкупа* безсрочнаго.

c) Нѣкоторыя Положенія, а именно *Тверское* большинство (§ 50), оба *Владимірскія* меньшинства (6 членовъ § 26 и 5 членовъ § 2 Гл. V), *Московское* 14 членовъ (§ 27), *Харь-*

ковское (§§ 14 и 46) и *Рязанское* меньшинство 2-хъ Раненбургскихъ членовъ (§ 43), предоставляютъ земли въ пользованіе за такую обязательную повинность, которая заключаетъ въ себѣ процентъ погашенія для выкупа и слѣдовательно имѣетъ срочный характеръ.

d) Многія Положенія предоставляютъ крестьянамъ земли въ пользованіе за повинность только на *срочно-обязанное* время (12 лѣтъ, а въ Вятскомъ положеніи 9 лѣтъ), безъ права выкупа, но не объясняя впрочемъ *положительно*, что помѣщикъ имѣетъ право на возвратъ этихъ земель по истеченіи срочно-обязаннаго періода. Сюда относятся: *Нижегородское* большинство (§§ 34 и 52), *Костромское* (§ 86), *Московское* большинство (§ 100), *Витебское* большинство для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 54), *Тверское* меньшинство (§ 51), *Черниговское* большинство (обз. осн. къ V гл. ст. 13), *Вятское* (§ 24) и *Минское* (§ 66).

e) Наконецъ нѣкоторыя Положенія, предоставляя крестьянамъ поземельные надѣлы въ пользованіе за повинность, поставляютъ *положительнымъ* правиломъ, что надѣленіе крестьянъ землею за повинность есть *временное* т. е., что *по истеченіи срочно-обязаннаго періода земли возвращаются въ непосредственное распоряженіе помѣщика.* Сюда принадлежатъ: *Симбирское* большинство (§§ 70 и 71), *Витебское* для Инфляндскихъ уѣздовъ (§§ 75 и 76), *Воронежское* (§ 63), *Полтавское* (§ 47), *Новгородское* большинство (§ 27), *Тамбовское* (§§ 13 и 92), *Рязанское* большинство (§ 100).

2. *Измѣняемость или неизмѣняемость повинностей.*

Относительно денежной повинности:

a) Почти всѣ Положенія, установляющія *срочную* повинность за пользованіе надѣльною землею только на время сроч-

но-обязаннаго періода или до обязательнаго для крестьянъ и слѣдовательно срочнаго выкупа, не установляютъ на это время потому самому никакого измѣненія повинности. Сюда относятся: *Нижегородское* большинство, *Симбирское* большинство, *Костромское*, *Витебское* для Бѣлорусскихъ и Инфляндскихъ уѣздовъ, *Тверское* большинство, *Харьковское*, *Вятское*, оба *Владимірскія* меньшинства, *Воронежское*, *Полтавское*, *Минское*, *Новгородское* большинство и *Рязанское* большинство и меньшинство двухъ Раненбургскихъ членовъ.

Исключеніе изъ этого правила составляютъ *Тверское* меньшинство и *Тамбовское* положеніе, допускающія измѣненія повинности и во время срочно-обязаннаго періода, и отчасти *Черниговское* и *Московское* Положенія. *Тверское* меньшинство производитъ переоцѣнку повинности на слѣдующемъ основаніи. Норма денежной повинности, падающей на десятину надѣла, выражена количествомъ хлѣба, которая переводится на деньги по средней цѣнѣ ржи по уѣзднымъ городамъ за Январь мѣсяцъ послѣднихъ 5-ти лѣтъ. Цѣны эти приводятся въ извѣстность по распоряженію Начальника губерніи черезъ мѣстное дознаніе по торговымъ книгамъ хлѣбныхъ торговцевъ особою Коммисіею изъ уѣздныхъ предводителей, уѣздныхъ стряпчихъ и городскихъ головъ. Онѣ публикуются во всеобщее свѣдѣніе и установляются на каждые 5 лѣтъ. Тверское меньшинство полагаетъ, что пониженіе и возвышеніе цѣны на хлѣбъ справедливо будетъ всегда опредѣлять оброчную сумму, какъ въ отношеніи крестьянъ, такъ и помѣщиковъ (см. § 82 и обз. осн. ст. 3), *Тамбовское* Положеніе (§ 116) установляетъ черезъ каждые три года на съѣздахъ по выборамъ переоцѣнку денежной повинности, представляющей арендную плату за землю, не объясняя на какихъ основаніяхъ производится эта переоцѣнка. Меньшинство того

же Комитета (мнѣнія меньшинства ст. 3), замѣчаетъ, что таковая переоцѣнка повинностей за отдаваемыя въ пользованіе крестьянамъ земли, можетъ быть производима единственно съ цѣлью возможнаго уменьшенія этихъ повинностей, согласно справедливости, а не возвышенія ихъ во время срочно-обязаннаго положенія. *Черниговское* большинство (§ 139), какъ кажется, также допускаетъ переоцѣнку повинностей, такъ какъ оно опредѣляетъ цѣну пѣшаго рабочаго дня, служащаго основаніемъ исчисленія повинностей, на рожь, да и притомъ только на первые 6 лѣтъ срочно-обязаннаго періода. Наконецъ *Московское* Положеніе, хотя и не устанавливаетъ переоцѣнки повинностей, но предоставляя помѣщику право требовать оброкъ рожью вмѣсто денегъ (*) и считая рабочій день въ 4 гарнца ржи 9-ти пудовъ вѣсомъ (§ 112), тѣмъ самымъ даетъ возможность измѣненія повинности и во время срочно-обязаннаго періода.

в) Изъ Положеній, устанавливающихъ безсрочную денежную повинность до выкупа или независимо отъ него, не упоминаютъ о переоцѣнкѣ повинностей слѣдующія Положенія: *Нижегородское* меньшинство, *Симбирское* меньшинство 2-хъ членовъ, *Черниговское* меньшинство и *Саратовское* положеніе; *Рязанское* меньшинство 2-хъ членовъ отъ Правительства не допускаетъ измѣненія повинностей только на срочно-обязанное время, и наконецъ, только одно *Витебское* меньшинство для Бѣлорусскихъ уѣздовъ (§ 7, Гл. VI. отд. 2) установляетъ *неизмѣнность* повинности положительнымъ правиломъ.

(*) *Московскій* Комитетъ объясняетъ, что это сдѣлано въ предотвращеніе сомнѣнія помѣщиковъ въ постоянствѣ курса денежныхъ знаковъ на будущее время и въ устраненіе недоразумѣній въ случаѣ измѣненія монетной системы.

Остальныя же Положенія установляютъ переоцѣнку повинностей на слѣдующихъ основаніяхъ. *С. Петербургское* расчитываетъ стоимость рабочаго дня по извѣстной оцѣнкѣ, не долженствующей превышать одной трети дѣйствительной обыкновенной вольной платы за рабочій день. Такая оцѣнка рабочаго дня опредѣляется въ актѣ количествомъ ржи и переводомъ его на деньги по средней цѣнѣ на С. Петербургской биржѣ въ 10 лѣтней сложности, не принимая въ расчетъ самаго дорогаго и самаго дешеваго года. Сообразно съ измѣненіемъ этой цѣны, дѣлается переоцѣнка черезъ каждые 10 лѣтъ (§§ 127, 132, 134). *Псковское* Положеніе расчитываетъ оброкъ, опредѣленный на основаніи нисшаго дохода съ десятины, на рожь и переоцѣниваетъ его черезъ каждые 10 лѣтъ, сообразно измѣненію цѣны на рожь. Цѣна ржи, опредѣленная нынѣ въ 5 руб. сер. за четверть, выводится впослѣдствіи изъ среднихъ по уѣздамъ продажныхъ цѣнъ, опредѣляемыхъ уѣздными собраніями дворянства за истекшее десятилѣтіе (§§ 143 и 144), исключая наиболѣе дорогой и наиболѣе дешевый годы. *Симбирское* меньшинство 5 членовъ, оцѣнивая землю по ея производительности (капитализаціею части чистаго дохода), опредѣляетъ капитальную ея стоимость пудами ржи; выведенное количество ржи переводится на деньги по мѣстнымъ среднимъ цѣнамъ, а со 100 руб. назначается 7 процентная рента. Черезъ 10 лѣтъ производится новая переоцѣнка на деньги неизмѣннаго количества ржи (§§ 60, 61, 62, 63, 101). *Владимірское* большинство устанавливаетъ переоцѣнку повинности по истеченіи срочно-обязаннаго періода, расчитывая оброки на рожь, но не указывая въ подробности на способъ этой переоцѣнки (§ 117); *Новгородское* меньшинство, оцѣнивая оброкъ на рожь, допускаетъ переоцѣнку его на деньги черезъ каждые 9 лѣтъ по истеченіи срочно-обязаннаго пе-

ріода по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ, собраннымъ мировыми судьями (§§ 129, 130, 134). *Ярославское* Положеніе, назначая денежную ренту, переводитъ ее на хлѣбъ для измѣненія ея въ послѣдствіи сообразно съ измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбъ по выведенной средней цифрѣ въ 12 лѣтней сложности (§ 29).

Что же касается до *повинности натуральной*, то ни одинъ Комитетъ, исключая Тамбовскаго (§ 116), не упоминаетъ объ ея измѣненіи, но измѣненіе можетъ такое произойти на основаніи тѣхъ Положеній, которыя допускаютъ переоцѣнку денежной повинности, а натуральную расчитываютъ по оцѣнкѣ рабочаго дня или расчитываютъ оцѣнку на рожь. Къ первымъ относятся: *Владимірское* большинство и *Симбирское* меньшинство 5-ти членовъ, а ко вторымъ: *Петербургское* и *Черниговское*.

3. *Способъ распредѣленія повинностей на составныя части крестьянскаго надѣла.*

Большая часть Положеній Губернскихъ Комитетовъ опредѣляютъ за пользованіе усадьбами особыя денежныя повинности, въ видѣ процентовъ съ оцѣнки усадьбъ. Различіе между Положеніями состоитъ однакоже въ томъ, что нѣкоторыя смотрятъ на усадебную повинность, какъ на особую добавочную къ нормальной повинности, а другія включаютъ ее въ общую нормальную повинность.

Къ числу первыхъ относятся Положенія: *Нижегородское* большинства (для земледѣльческихъ имѣній), *Симбирское* большинства, *Костромское*, *Петербургское*, *Московское* большинства, *Харьковское*, *Астраханское*, *Воронежское*, *Полтавское*, *Новгородское* большинства, *Владимірское* большинства, *Тамбовское*, *Саратовское*, *Рязанское* большинства.

Къ числу вторыхъ относятся *Нижегородское* меньшинства, *Симбирское* меньшинства 5-ти и 2-хъ членовъ, *Витебское* для Бѣ-

лорусскихъ и Инфляндскихъ уѣздовъ, *Московское* 14 членовъ (при выкупномъ положеніи), *Тверское* большинства, *Новгородское* меньшинства, оба *Владимірскія* меньшинства, *Ярославское*, оба *Рязанскія* меньшинства (*).

(*) Изъ нихъ *Нижегородское* меньшинство и *Московское* 14 членовъ, соединяя выкупъ усадьбы съ выкупомъ полевой земли, совсѣмъ не отчисляетъ на усадьбы никакой особой части повинности. Въ Положеніи *Симбирскихъ* 5-ти членовъ повинность ограничена общею однообразною по всей губерніи нормою, составляющею 7% съ различнаго надѣла, а часть ея, падающая на усадебную землю, опредѣляется тѣмъ, что усадебная земля оцѣняется вдвое дороже полевой и съ этой оцѣнки считается 7%. Въ Положеніи *Симбирскихъ* 2-хъ членовъ, при существующихъ надѣлахъ, повинность вообще не ограничена никакою общею нормою, а часть ея, падающая на усадьбу, опредѣляется также тѣмъ, что усадебная земля оцѣняется вдвое противъ обыкновенной, а со стоимости ея также какъ и со стоимости надѣльной земли, взимается 8%. *Тверское* большинство отдѣляетъ на усадьбу часть повинности, падающей на первую десятину надѣла, но не даетъ на самый способъ отдѣленія положительнаго правила, предоставляя это мѣстнымъ учрежденіямъ. *Владимірское* меньшинство 5-ти членовъ предоставляетъ отдѣленіе повинности и части выкупной суммы, падающей на усадьбы взаимному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, а въ случаѣ несогласія, мѣстнымъ учрежденіямъ. *Владимірское* меньшинство 6-ти членовъ и *Новгородское* меньшинство не указываетъ на способъ отдѣленія повинности, падающей на усадьбу. *Ярославское* Положеніе изъ общей нормы денежной повинности отдѣляетъ однообразную сумму, а именно 6 р. 40 к. на душу за усадьбу, что составляетъ 4% съ нормальной ея оцѣнки. *Рязанское* меньшинство 2-хъ Раненбургскихъ членовъ, не различая въ оцѣнкѣ усадебную землю отъ полевой, не вычисляетъ и особой части повинности за усадьбу. *Рязанское* меньшинство 2-хъ членовъ отъ Правительства отдѣляетъ на усадьбу въ одной полосѣ губерніи 1/4, а въ другой 1/3 всего количества налагаемыхъ на крестьянъ повинностей.

Совсѣмъ не полагаютъ повинности за пользованіе усадьбами: *Нижегородское* большинство для промысловыхъ и торговыхъ имѣній, *Тверское* меньшинство, *Псковское*, *Вятское* и *Минское* Положеніе.

Проценты же, опредѣляемые Комитетами за пользованіе усадьбами съ ихъ оцѣнки, весьма различны. Такъ напримѣръ *Нижегородское* большинство опредѣляетъ 1%; *Московское* и *Рязанское* большинство 2%; *Витебское* Положеніе для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, *Петербургское*, *Саратовское*, *Харьковское*, оба *Черниговскія* Положенія, *Симбирское* и *Новгородское* большинства — 3%; *Ярославское* и *Минское* Положенія и *Владимірское* большинство 4%; *Витебское* Положеніе для Инфляндскихъ уѣздовъ, *Владимірское* меньшинство 5 членовъ, *Рязанское* 2-хъ Раненбургскихъ членовъ, *Воронежское* и *Костромское* Положенія 5% (послѣднее 2% помѣщику, 3% въ мірской капиталъ), *Тверское* большинство и *Полтавское* Положеніе 6%, *Симбирское* меньшинство 5 членовъ 7%, *Симбирское* меньшинство 2-хъ членовъ 8%.

Повинность же (денежная), падающая на поземельный надѣлъ, бо̀льшею частію Комитетовъ распредѣляется по количеству надѣла такъ, что количество повинностей уменьшается въ прямой пропорціи съ размѣромъ надѣла, другими словами, что на каждую десятину полеваго надѣла падаетъ одинаковая повинность (*).

Нѣкоторые же Комитеты напротивъ распредѣляютъ повинность на десятины полеваго надѣла неравномѣрно, исходя изъ той точки зрѣнія, что первая десятина, какъ ближняя болѣе удобрена и слѣдовательно болѣе производительна, чѣмъ осталь-

(*) Во многихъ Положеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ, опредѣляющихъ денежный оброкъ въ видѣ поземельной ренты, десятины пашни и десятины луга обложены различною повинностью.

ныя. По этой системѣ повинности распредѣляются по десятинамъ надѣла въ болѣе или менѣе правильной убывающей прогрессіи. Сюда относятся оба *Тверскія* и *Ярославское* Положенія и *Новгородское* меньшинство.

Тверское большинство (§ 90) полагаетъ:

За 1-ю десятину надѣла на душу: 5 р. 10 к.
За 2-ю „ „ „ 1 р. 80 к.
За 3-ю „ „ „ 1 р. 20 к.
За 4-ю „ „ „ „ „ 60 к.

Тверское меньшинство назначаетъ за 1-ю десятину оброкъ равный цѣнности одной четверти ржи въ 9 пуд. вѣсомъ, а за 2-ю и 3-ю по полъ-четверти ржи (§ 82).

Новгородское меньшинство (§ 117) назначаетъ.

За 1-ю десятину . . . . . 4 р. с.
За 2-ю — . . . . . 2 р. 50 к. с.
За 3-ю — . . . . . 1 р.

Ярославское Положеніе разлагаетъ сумму повинностей на десятины надѣла на основаніи арифметической обратной прогрессіи 5: 4: 3: 2: 1. При надѣлѣ въ 4 или $3^1/_2$ дес. расчетъ повинностей производится по той же прогрессіи, но только начиная отъ 4-хъ.

4. Отношенія устанавливаемыхъ повинностей къ нынѣшнимъ.

Относительно натуральной повинности всѣ Положенія Губернскихъ Комитетовъ, за исключеніемъ *Костромскаго*, уменьшаютъ существовавшую доселѣ на законномъ основаніи 3-хъ дневную барщину до 2-хъ дневной и менѣе, и *Астраханскій* до $2^1/_2$ дней, въ видахъ улучшенія крестьянскаго быта. Но такъ какъ большая часть Комитетовъ вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ и существующіе надѣлы до опредѣленныхъ ими *нормъ*, то *уменьшеніе* повинности есть въ большей части случаевъ только

сохраненіе существующаго отношенія повинности къ надѣлу (*). Вопросъ же о томъ, какъ относятся предлагаемыя Комитетами повинности къ существующимъ, при приведеніи ихъ къ одинаковому надѣлу, можетъ быть разрѣшенъ только при сравненіи выведенныхъ изъ свѣдѣній о помѣщичихъ имѣніяхъ (доставленныхъ на основаніи Высочайше одобренной программы въ Губернскіе Комитеты) обыкновенныхъ существующихъ надѣловъ съ Комитетскими нормами. Указанія же на отношеніе предлагаемыхъ Губернскими Комитетами повинностей къ настоящимъ при одинаковомъ надѣлѣ чрезвычайно рѣдки, и встрѣчаются только въ немногихъ Положеніяхъ:

Черниговское большинство расчитываетъ (въ запискѣ о томъ, въ чемъ будетъ состоятъ улучшеніе быта крестьянъ), что на 240,085 крѣпостныхъ душъ мужскаго пола и 252,628 женскаго, принимая 3-хъ дневную барщину, причитается 31,019,920 рабочихъ дней въ году. По проэкту же Положенія при предлагаемомъ имъ уменьшенномъ надѣлѣ выйдетъ 7,703,532 дней, а переводя это на существующій надѣлъ, 13,481,195, изъ чего Черниговское большинство заключаетъ, что натуральная повинность уменьшена имъ болѣе нежели въ половину.

Полтавскій Комитетъ изъясняетъ (заключительный журналъ Полтавскаго Губернскаго Комитета), что назначаемая имъ норма натуральныхъ повинностей, переведенная на деньги, составляетъ 5 р. 12 к. сер. на десятину, а всего по всей губерніи сумму

(*) Нижегородское большинство въ обзорѣ основаній объясняетъ прямо, что облегченіе натуральной повинности т. е. замѣненіе 3-хъ дневной барщины 2-хъ дневною зависитъ только отъ уменьшенія средняго существующаго надѣла (въ $7^1/_2$ дес. на тягло) до нормальнаго (5-ти десятинъ).

2.504.019 р. сер., а *существующая* нынѣ 3-хъ дневная барщина 10 р. 26 к., а всего сумму 4.664.138 р. сер. (*).

Воронежскій Комитетъ объясняетъ, что крестьянское тягло, получавшее донынѣ круглымъ счетомъ 6 десят. всей земли въ надѣлъ, отработывало въ годъ, принимая среднюю цѣну рабочаго дня полнаго тягла во всей губерніи въ 30 коп. сер., на 42 р. 60 к. Если же дать тяглу (какъ положено по Комитетской нормѣ) $3^1/_4$ дес. на тягло, то при соразмѣрномъ учетѣ оно должно было бы отработывать помѣщику на 23 р. 8 к. Воронежскій Комитетъ назначаетъ за положенный имъ надѣлъ повинность среднимъ числомъ въ 14 р. 30 к. сер. съ тягла, и считаетъ, что онъ уменьшилъ на 8 р. 80 к. принадлежащій помѣщику доходъ въ пользу крестьянина.

Рязанское меньшинство двухъ членовъ отъ Правительства объясняетъ, что повинность барщинская, при оставленіи существующаго надѣла, имъ значительно уменьшена, а именно вмѣсто 140 дней въ трехъ полосахъ замѣнена 120 днями, а въ четвертой отъ 80 до 96 съ тягла (при высшемъ размѣрѣ надѣла, а при меньшемъ еще болѣе). Женскіе же дни убавлены слишкомъ на половину и въ томъ числѣ зимняя барщина совсѣмъ уничтожена. Наряды старыхъ и малолѣтнихъ, караулы и сборы произведеніями уничтожены. Но при этомъ Рязанское меньшинство находитъ, что болѣе уменьшить повинности, при удержа-

(*) Расчетъ этотъ сдѣланъ при предположеніи, что существующій надѣлъ ниже нормальнаго опредѣленнаго Комитетомъ и составляетъ только 1 дес. 240 саж. на душу. Но изъ тогоже журнала (ст. 3) видно, что въ расчетъ существующаго надѣла не принято ни существующаго, по мѣстному обычаю, надѣла на рабочій скотъ (по свидѣтельству Комитета до 4 десят. на пару воловъ), ни сноповаго заработка ненадѣленныхъ крестьянъ.

ніи существующаго надѣла, нѣтъ никакой возможности. Хотя помѣщикъ и освобождается при этомъ отъ нѣкоторыхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него крѣпостнымъ правомъ, но расходы съ нимъ сопряженные далеко не поглощаютъ той трети повинностей, которыхъ лишается помѣщикъ, и при высшемъ размѣрѣ надѣла расходы эти были весьма незначительны, потому что существованіе крестьянъ было достаточно обезпечено землею.

Что же касается до денежной повинности, то бо̀льшая часть Положеній Губернскихъ Комитетовъ, опредѣляя ее на основаніи различныхъ изложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія N⁰ 5 системъ, устанавливаетъ для нихъ *новыя нормы*, которыхъ отношеніе къ существовавшимъ повинностямъ можно только было бы опредѣлить по приведеніи въ извѣстность существующихъ оброковъ и существующихъ надѣловъ. На основаніи предлагаемыхъ Губернскими Комитетами *новыхъ нормъ*, всѣ существующія повинности должны бы были подвергнуться измѣненію, но для разрѣшенія вопроса о томъ, было ли бы это измѣненіе облегченіемъ или усиленіемъ повинностей въ бо̀льшей части Положеній Губернскихъ Комитетовъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

Во всякомъ случаѣ установленіе Комитетами опредѣленныхъ вновь различными способами нормъ денежныхъ повинностей, болѣе или менѣе соразмѣренныхъ съ количествомъ надѣла, указываетъ на то, что въ частныхъ случаяхъ и отдѣльныхъ имѣніяхъ Комитеты допускаютъ увеличеніе повинностей противъ существующихъ. Въ нѣкоторыхъ Положеніяхъ мы даже встрѣчаемъ статьи нѣсколько смягчающія это право увеличенія повинности. А именно *Нижегородское* большинство, опредѣляющее въ промысловыхъ имѣніяхъ норму оброка въ 10 р. съ души, постановляетъ правиломъ, что если норма эта превышаетъ нынѣ пла-

тимый крестьянами оброкъ, то она уменьшается до 7 р. 50 к. Но и при этомъ правилѣ могутъ быть нерѣдкіе случаи увеличенія денежной повинности, когда существующій оброкъ менѣе 7 р. 50 к. на душу. *Петербургское* и *Астраханское* Положенія, при своихъ системахъ опредѣленія денежныхъ повинности, поставляютъ правиломъ принимать въ соображеніе существующій въ имѣніи оброкъ.

Только два изъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ: *Нижегородское* меньшинства и *Вятское* положительнымъ правиломъ не допускаютъ увеличенія существующаго оброка въ отдѣльныхъ имѣніяхъ; послѣднее впрочемъ только на срочно-обязанный періодъ, по истеченіи котораго повинности дѣлаются предметомъ добровольныхъ условій.

II.

Для исчисленія повинностей по каждому имѣнію Комитеты принимаютъ различныя единицы, а именно:

a) *Тягло.*

b) *Душу.*

c) *Десятину.*

d) *Участокъ.*

a) *Тягло* за единицу принимаютъ *Нижегородское* большинство (въ земледѣльческихъ имѣніяхъ), *Московское* большинство, *Витебское* положеніе для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, *Астраханское* и *Харьковское* Положеніе. *Владимірское* большинство и *Нижегородское* меньшинство хотя и принимаютъ за единицу душу, но переводятъ ее также на тягло.

b) *Душу* принимаютъ за единицу *Нижегородское* большинство (для торговыхъ и промысловыхъ имѣній), *Нижегородское* меньшинство, *Симбирское* меньшинство 5 членовъ, *Костромское*

Положеніе, *Московское* 14 членовъ, *Владимірское* большинство и меньшинство 6 членовъ, *Харьковское*, *Рязанское* большинство и меньшинство 2-хъ членовъ отъ Правительства. *Новгородское* меньшинство, расчитывая оброкъ съ десятины, переводить его и на душу.

c) *Десятину* за единицу принимаютъ: *Петербургское* Положеніе, *Симбирское* большинство и меньшинство 2 членовъ, *Черниговское*, *Псковское*, *Вятское*, *Воронежское*, оба *Тверскія*, *Полтавское* Положенія, *Владимірское* большинство въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, оба *Новгородская* Положенія, оба *Тамбовскія*, *Саратовское*, *Ярославское* и *Рязанское* меньшинство 2-хъ Раненбургскихъ членовъ.

d) Подворный участокъ за единицу принимаетъ *Витебское* Положеніе для Инфляндскихъ уѣздовъ.

Почти всѣ Комитеты раскладку крестьянскихъ повинностей между отдѣльными домохозяевами болѣе или менѣе опредѣлительными положеніями предоставляютъ самимъ крестьянскимъ обществамъ.

Отзывы Начальниковъ губерній.

По предметамъ, вошедшимъ въ составъ сего доклада, въ мнѣніяхъ Гг. Начальниковъ Губерній встрѣчаются слѣдующія замѣчанія.

Начальникъ Нижегородской губерніи касательно отношенія устанавляемыхъ Комитетомъ повинностей къ прежнимъ изъясняетъ, что повинности эти, по проекту большинства, не только не уменьшаются, но еще и увеличиваются.

Начальникъ *Симбирской* губерніи находитъ, что назначенная Симбирскимъ Комитетомъ *особая* денежная повинность за пользованіе усадебною осѣдлостью примется крестьянами за обременительный налогъ, такъ какъ крестьяне во время дѣйствія крѣпост-

наго права за усадьбу ничего не платили и никакихъ повинностей не отбывали.

Начальникъ *Костромской* губерніи полагаетъ, что не должно возвышать оброка въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онъ теперь ниже нормъ; возвышеніе оброка было бы особенно тягостно для крестьянъ малоземельныхъ имѣній и имѣній, находящихся въ мѣстностяхъ не промысловыхъ.

Начальникъ *Новгородской* губерніи относительно предполагаемаго Комитетомъ увеличенія повинностей въ промышленныхъ имѣніяхъ представляетъ слѣдующія возраженія: „увеличивать повинности въ селеніяхъ, пользующихся выгодами отъ болѣе благопріятной мѣстности или отъ большаго плодородія земли, нѣтъ никакого повода, потому что помѣщики и въ прежнее время съ половины земли получали полный доходъ добываемый трудами ихъ крестьянъ, за что предоставляли крестьянамъ пользоваться такими же выгодами съ отведенной имъ земли, на какомъ же основаніи съ крестьянъ обязанныхъ работами въ прежнемъ размѣрѣ или платящихъ оброкъ замѣняющій сіи работы, слѣдовательно и доставляющихъ тѣже выгоды, можно требовать уменьшенія выгодъ съ отданныхъ имъ земель? Каковое уменьшеніе очевидно произойдетъ при увеличеніи платы за отведенныя угодья. Ежели допустить это требованіе, то оно нисколько не улучшитъ быта крестьянъ, а на оборотъ стѣснитъ ихъ, что̀ несогласно съ Высочайшею волею, выраженною въ Рескриптѣ. Одно изъ двухъ: или помѣщики основывали прежній надѣлъ землею на неправильномъ и стѣснительномъ для себя расчетѣ, или же этотъ расчетъ былъ обоюдно справедливъ. Въ первомъ случаѣ должно сознаться, что теперь не время исправлять ошибку, могущую возбудить неудовольствіе со стороны крестьянъ; во второмъ, слѣдуетъ согласиться, что при-

знаваемое правильнымъ прежде должно быть названо таковымъ же и при новомъ порядкѣ вещей. А потому увеличеніе повинностей къ помѣщику въ промышленныхъ или пользующихся особенными выгодами селеніяхъ допущено быть не можетъ.“

Начальникъ *Тамбовской* губерніи находитъ, что переоцѣнка повинности чрезъ каждые три года можетъ только повести къ скорымъ и враждебнымъ столкновеніямъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ, упоминая объ опредѣленіи повинности на рожь, принятомъ С.-Петербургскимъ Положеніемъ, указываетъ только на необходимость опредѣленія болѣе точныхъ правилъ для вывода изъ цѣнъ С.-Петербургской биржи средней цѣны на рожь, по которой разсчитывается размѣръ денежнаго оброка и цѣнность рабочаго дня, такъ какъ отъ такого способа исчисленія зависитъ и результатъ его.

Соображенія.

Настоящій докладъ обнимаетъ два предмета: 1) общія свойства повинностей, и 2) выборъ единицы для исчисленія повинностей и опредѣленіе способа ихъ разверстанія.

I.

По первому предмету, Губернскіе Комитеты расходятся между собою, главнѣйшимъ образомъ, въ слѣдующихъ вопросахъ, подлежащихъ обсужденію Коммиссій:

1) Слѣдуетъ ли установить повинность на срокъ болѣе или менѣе продолжительный, или безсрочно?

2) Должна ли повинность оставаться въ размѣрѣ неизмѣн-

номъ, или соразмѣряться съ повышеніемъ и паденіемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея произведеній?

3) Какія принять основанія для опредѣленія отношенія повинности къ количеству и составнымъ частямъ надѣла?

4) При исчисленіи повинности по правиламъ новаго Положенія, можетъ-ли быть допущено, въ какомъ бы то ни было случаѣ, увеличеніе той повинности, которую доселѣ отбывали крестьяне?

ПЕРВЫЙ ВОПРОСЪ:

Слѣдуетъ-ли установить повинность на срокъ болѣе или менѣе продолжительный, или безсрочно?

Вопросъ этотъ вносится въ настоящій докладъ, чтобы не упустить изъ виду ни одного изъ важныхъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе Комитетовъ. Въ сущности, онъ уже рѣшенъ предшествующими и уже одобренными Общимъ Присутствіемъ Докладами Хозяйственнаго и Юридическаго Отдѣленій; ибо очевидно, что срочность или безсрочность повинности находится въ тѣсной зависимости отъ срочности или безсрочности *отвода* земли, и что Комитеты, установившіе повинность на болѣе или менѣе продолжительное время, руководствовались ошибочнымъ мнѣніемъ, будто бы, съ прекращеніемъ срочно-обязаннаго состоянія, помѣщикъ получитъ право отбирать въ свое неограниченное распоряженіе, безъ согласія на то крестьянъ, землю, предоставленную имъ въ пользованіе. Опровергать это мнѣніе, въ настоящее время, не предстоитъ надобности. Если земля, отведенная крестьянамъ, остается въ ихъ пользованіи до тѣхъ поръ пока они въ ней нуждаются, иными словами: — безсрочно, то и повинность, положенная за ту землю, должна быть также безсрочна. Несравненно сложнѣе —

ВТОРОЙ ВОПРОСЪ:

Должна ли повинность оставаться въ размѣрѣ неизмѣнномъ или соразмѣряться съ повышеніемъ и паденіемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея произведеній?

Здѣсь, разномысліе, замѣчаемое въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ, истекаетъ не изъ ошибочнаго пониманія предстоявшей имъ задачи, а изъ противоположности двухъ интересовъ. Нѣкоторые Комитеты опредѣляютъ крестьянскую повинность неизмѣнными цифрами, а именно: деньгами, рабочими днями, или количествомъ земли, которое крестьяне обязаны обработать на помѣщика. Другіе Комитеты, стремясь къ поддержанію постоянной соразмѣрности между повинностью, съ одной стороны, и цѣнностью земли и добываемыхъ изъ нея произведеній съ другой, предлагаютъ различныя для сего правила:

1) Повинность опредѣляется неизмѣннымъ денежнымъ процентомъ съ капитальной стоимости надѣла; цѣнность же земли выводится посредствомъ переложенія на деньги извѣстнаго количества ржи, соотвѣтствующаго производительности почвы, и эта операція повторяется чрезъ опредѣленные сроки (на основаніи среднихъ цѣнъ на рожь за истекшій періодъ); денежная рента замѣняется рабочими днями по оцѣнкѣ послѣднихъ.

2) Опредѣляется денежная рента, которая, при составленіи уставной грамоты (акта), переводится въ хлѣбный оброкъ по существующимъ цѣнамъ на рожь; за тѣмъ, посредствомъ обратнаго переложенія этого оброка на деньги черезъ извѣстные сроки, денежная рента измѣняется, сообразно съ повышеніемъ или пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ. Иногда, вмѣсто оброка, принимается за основаніе разсчетовъ извѣстное число рабочихъ дней и выставляется въ уставной грамотѣ соотвѣтственное ко-

личество ржи, которое принимается за норму повинности, какъ натуральной, такъ и денежной.

3) Въ опредѣленіи повинности не полагается никакой твердой и неизмѣнной нормы, но земля подвергается періодической переоцѣнкѣ, и повинность, какъ денежная, такъ и натуральная, соразмѣряется съ цѣнностью земли.

4) Къ числу Комитетовъ, допускающихъ измѣненіе въ размѣрѣ повинностей, слѣдуетъ также отнести Московскій, который хотя и не требуетъ періодической переоцѣнки, но предоставляетъ помѣщику на выборъ получать оброкъ рожью, въ натурѣ, или деньгами.

Причины, заставившія допустить измѣненія въ размѣрѣ повинностей, сводятся къ двумъ слѣдующимъ: во первыхъ, опасеніе потерь для помѣщиковъ отъ упадка цѣнности денегъ, выраженное въ обзорѣ основаній Московскаго Комитета: „взиманіе оброка рожью допускается въ предотвращеніе сомнѣнія помѣщиковъ въ постоянствѣ курса денежныхъ знаковъ на будущее время и въ устраненіе недоразумѣнія, въ случаѣ измѣненія монетной системы“ (Обзоръ основ. примѣч. къ § 113). Во вторыхъ, желаніе сохранить за помѣщикомъ право на выгоды, ожидаемыя въ будущемъ отъ возвышенія цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея произведеній.

Обѣ указанныя причины совпадаютъ въ своихъ результатахъ; но онѣ совершенно различны въ своихъ основаніяхъ.

Относительная цѣнность земли и хлѣба къ деньгамъ можетъ возвышаться вслѣдствіе упадка послѣднихъ, подъ вліяніемъ многоразличныхъ обстоятельствъ, которыми обусловливается финансовое положеніе государства; въ такомъ случаѣ, въ соразмѣрности съ землею и добываемыми изъ нея продуктами, дорожаютъ и всѣ остальные предметы.

Но независимо отъ колебанія въ денежной системѣ и совершенно по другимъ причинамъ, цѣнность земли и цѣнность

хлѣба возвышаются (хотя и не въ равной степени), сами по себѣ, отъ умноженія народонаселенія, отъ усиливающагося запроса на ничѣмъ не замѣнимые продукты земли, и отъ невозможности увеличить ихъ количество и удешевить ихъ выработку въ той мѣрѣ, въ какой размножаются и дешевѣютъ, напримѣръ, фабричныя издѣлія.

По этому, нѣтъ сомнѣнія, что допущеніе срочной переоброчки земли и переоцѣнки труда, или переложенія хлѣбной ренты въ денежную устранило бы рискъ, которому подвергаетъ помѣщиковъ установленіе неизмѣннаго, денежнаго оброка; въ этомъ отношеніи, всѣ упомянутыя мѣры вполнѣ достигаютъ своей цѣли; но, къ несчастію, онѣ идутъ далѣе, подготовляя въ будущемъ періодическое возвышеніе крестьянской повинности.

Противъ этого обыкновенно возражаютъ, что увеличеніе повинности, когда оно соразмѣряется съ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, безвредно для крестьянина, ибо теряя съ одной стороны, какъ вѣчный должникъ помѣщика, онъ находитъ себѣ съ другой полнѣйшее вознагражденіе, какъ продавецъ продуктовъ, добываемыхъ имъ изъ земли. Послѣднее предположеніе, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, ни сколько однакоже не устраняетъ выраженнаго выше опасенія. Не говоря уже о той обширной полосѣ, гдѣ не земля, а промыслы кормятъ крестьянина, и гдѣ онъ не только не продаетъ ни единаго имъ самимъ собраннаго зерна, но еще прикупаетъ часть потребнаго для собственнаго его продовольствія хлѣба, даже въ мѣстностяхъ исключительно земледѣльческихъ, крестьянинъ съ своимъ надѣломъ вовсе не находится въ положеніи арендатора, избирающаго хлѣбопашество, какъ прибыльное занятіе, и обращающаго на это предпріятіе свободный свой капиталъ. По свидѣтельству многихъ Губернскихъ Комитетовъ, и въ настоящее время, хлѣбъ, посту-

пающій въ продажу, идетъ на рынокъ преимущественно съ господскихъ, а не съ крестьянскихъ полей; ибо почти все, что собираетъ крестьянинъ на своей нивѣ, составляетъ для него предметъ необходимаго домашняго потребленія, а не торговли. При новомъ положеніи, обязательный надѣлъ землею, въ общей сложности, не увеличится; если же, чего и должно ожидать, крестьянинъ, пользуясь свободнымъ временемъ, захочетъ усилить свою запашку, онъ долженъ будетъ нанять участокъ на сторонѣ, по вольной цѣнѣ, сверхъ того надѣла, которымъ обезпечиваются первыя его потребности. Въ послѣднемъ случаѣ, отъ возвышенія цѣнъ на землю, при усиленномъ запросѣ, безъ сомнѣнія, выиграетъ помѣщикъ, имѣющій свободную землю для сдачи; но крестьянинъ, платя за нее по ходячей цѣнѣ, наравнѣ съ другими съемщиками, получитъ отъ нея доходъ не превышающій обыкновенной прибыли отъ всѣхъ подобныхъ предпріятій; ибо чѣмъ выше будутъ стоять цѣны на хлѣбъ, тѣмъ дороже обойдется ему наемъ земли. Такое подчиненіе крестьянина, дѣйствующаго на правахъ вольнаго съемщика, всѣмъ условіямъ свободныхъ торговыхъ сдѣлокъ — совершенно естественно и законно; но нельзя видѣть въ этомъ вознагражденія за возвышеніе обязательной повинности.

Отъ хозяйственныхъ послѣдствій разбираемаго предположенія, переходя къ другаго рода соображеніямъ, Отдѣленіе старалось уяснить себѣ, какое нравственное вліяніе можетъ возымѣть на крестьянъ допущеніе періодической переоцѣнки?

Всѣ согласны въ томъ, что упроченіе осѣдлости и установленіе твердыхъ отношеній земледѣльческаго класса къ землѣ заключаетъ въ себѣ главное обеспеченіе успѣшнаго и мирнаго исхода начатаго преобразованія. Для этого, открывая передъ крестьянами новую будущность, казалось бы необходимымъ за-

ранѣе устранить изъ нея все загадочное, шаткое, и все, что могло бы возбудить въ немъ опасеніе какой бы то ни было перемѣны къ худшему. Нѣтъ сомнѣнія, что отводъ существующаго надѣла въ безсрочное пользованіе совпадаетъ съ надеждами крестьянъ: но если главное условіе этого пользованія, а именно — размѣръ повинностей, будетъ подвергаться срочнымъ измѣненіямъ, если крестьяне, при обнародованіи уставной грамоты, услышатъ, что по истеченіи каждыхъ 10 лѣтъ, сообразно съ цѣнностью ржи, будутъ перечисляться всѣ обязательныя между ними и помѣщиками разсчеты (Петер. Полож. § 131), то едва ли утвердится осѣдлость на прочномъ основаніи. Томительное опасеніе за будущность не позволитъ крестьянамъ свыкнуться съ новымъ ихъ положеніемъ и обжиться въ немъ: за долго до наступленія роковаго срока, у каждаго изъ нихъ невольно опустятся руки и пропадетъ охота къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ, неминуемое при всякой переоцѣнкѣ столкновеніе противоположныхъ интересовъ вотчинниковъ и поселянъ, расшевеливая всякій разъ раздражительныя воспоминанія о прошломъ, увѣковѣчитъ надолго сословную борьбу. Періодическое ослабленіе народнаго труда и періодическое возбужденіе вопроса объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ — таковы, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, неизбѣжныя послѣдствія разсматриваемыхъ мѣръ.

Оставляя даже въ сторонѣ эти естественно представляющіяся опасенія, нельзя не принять во вниманіе, что если, для предупрежденія слишкомъ крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, Губернскіе Комитеты допускаютъ оцѣнку обязательной повинности ниже дѣйствительной ея стоимости, или, что все равно, назначаютъ повинность въ размѣрѣ, превышающемъ теперешнюю стоимость земли, то, по всей справедливости, слѣдовало бы, за эту дѣйствительно неизбѣжную уступку потребно-

стямъ помѣщиковъ въ настоящую минуту, вознаградить крестьянъ въ будущемъ, предоставивъ на ихъ долю, и безъ раздѣла, всю выгоду, ожидаемую отъ вздорожанія хлѣба и возвышенія цѣнности земли.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ опредѣлить размѣръ рабочей и денежной повинности неизмѣнными цифрами, независимо отъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, тѣмъ болѣе, что по убѣжденію нѣсколькихъ Комитетовъ, вполнѣ раздѣляемому Отдѣленіемъ, для устраненія риска, которому подвергаетъ помѣщиковъ установленіе неизмѣнной денежной ренты, представляется вѣрное и для обѣихъ сторонъ безобидное средство въ облегченіи выкупа крестьянами отведенной имъ земли въ полную ихъ собственность (*).

ТРЕТІЙ ВОПРОСЪ:

Какія принять основанія для опредѣленія отношенія повинностей къ количеству и составнымъ частямъ крестьянскаго надѣла?

Поземельная повинность крестьянъ слагается изъ двухъ частей: изъ платы за усадебную землю и изъ платы за пашню и прочія угодья (**).

Нѣкоторые Комитеты, сливая въ одно нераздѣльное цѣлое усадебную землю съ пашнею и угодьями, за пользованіе первою вовсе не облагаютъ крестьянъ повинностью, предоставляя

(*) А. Н. Татариновъ предоставилъ себѣ представить, по этому предмету, Общему Присутствію Коммиссій нѣкоторыя особенныя соображенія.

(**) Нѣкоторые Комитеты отличаютъ еще, какъ особый видъ поземельной повинности, плату за выгонъ, но въ настоящемъ докладѣ, это предположеніе устранено, потому что одна часть выгона (выпускъ) признана составною частью и необходимою принадлежностію усадебной осѣдлости, остальная же часть его входитъ въ составъ *полевыхъ угодій*.

имъ право выкупить весь ихъ надѣлъ въ полномъ составѣ, или, въ случаѣ выкупа одной усадебной осѣдлости, подвергая ее особой оцѣнкѣ. Самъ по себѣ, этотъ способъ не представляетъ еще никакой выгоды для крестьянъ, ибо мѣра улучшенія хозяйственнаго ихъ быта зависитъ отъ общей суммы возлагаемой на нихъ повинности, а не отъ распредѣленія ея на составныя части надѣла. Къ тому же, Общее Присутствіе Коммиссій, постановивъ, по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, что выкупъ за усадебную землю будетъ исчисляться посредствомъ капитализаціи лежащей на ней повинности, тѣмъ самымъ уже признало необходимость обложить землю отдѣльно отъ пашни и угодій.

Того же правила держались почти всѣ Комитеты, но въ примѣненіи его они далеко расходятся. Въ большей части проектовъ, усадебная осѣдлость разсматривается какъ совершенно отдѣльная, хозяйственная статья; плата за нее опредѣляется безъ соображенія съ общею суммою крестьянской повинности и, такъ сказать, *прикладывается* къ оброку и барщинѣ за пашню и угодья. Вслѣдствіе этого, первая изъ сихъ повинностей получаетъ характеръ какъ бы новой, дополнительной тягости, накидываемой на крестьянъ, и утрачивается всякая возможность удержать сумму всей повинности въ предѣлахъ высшаго размѣра, соотвѣтствующаго высшему надѣлу.

Чтобъ избѣжать этого существеннаго неудобства, нѣкоторые Комитеты, *прежде всего*, устанавливаютъ цифру всей крестьянской повинности и затѣмъ отчисляютъ изъ нея извѣстную долю на усадебную землю. Этотъ способъ, по мнѣнію Отдѣленія, имѣетъ передъ первымъ весьма важныя преимущества: во первыхъ, онъ гораздо ближе подходитъ къ существующему у насъ порядку вещей и во вторыхъ, гораздо сообразнѣе съ цѣлью предпринятаго преобразованія. Теперь, какъ

извѣстно, повинности отбываются крестьянами со всего надѣла имъ предоставленнаго, а не съ каждой части порознь; а потому можно найти практическія основанія для опредѣленія суммы повинностей, тогда какъ всѣ Комитеты сознаютъ недостатокъ данныхъ, для опредѣленія платы за усадьбы. Если въ этомъ дѣлѣ гадательныя оцѣнки и ошибки неизбѣжны, то по крайней мѣрѣ, необходимо, по возможности, стѣснить область произвола, установивъ заранѣе твердыми правилами способъ исчисленія *всей* повинности, которую должны отбывать крестьяне въ каждомъ имѣніи, и предоставивъ усмотрѣнію мѣстныхъ инстанцій одно распредѣленіе этой повинности на усадебную землю и на остальной надѣлъ.

Значительное большинство Комитетовъ (не говоря о тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ болѣе или менѣе дробнымъ оцѣнкамъ) опредѣляетъ повинность *пропорціонально* надѣлу и облагаетъ равномѣрно всѣ десятины, отведенныя на душу или на тягло. Въ основѣ этой системы лежитъ предположеніе, что средства крестьянъ къ отбыванію повинностей находятся въ прямомъ отношеніи къ количеству отведенной имъ земли; но такое предположеніе, по явной его односторонности, не можетъ быть принято безоговорочно. Средства крестьянина и степень его матеріальнаго благосостоянія зависятъ не только отъ *количества* отведенной ему земли, но еще болѣе отъ соразмѣрности надѣла съ оборотнымъ капиталомъ, временемъ и рабочими силами, которыми располагаетъ крестьянинъ. При надѣлѣ, несоразмѣрномъ съ сими условіями, значительная часть земли, отданной ему въ пользованіе, часто ничего не прибавляетъ къ его благосостоянію, или приноситъ ему ничтожныя выгоды, далеко несоотвѣтствующія количеству и цѣнности земли, что весьма не рѣдко встрѣчается въ оброчныхъ многоземельныхъ имѣніяхъ сѣверной по-

лосы. Даже въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, данное количество труда и удобренія, затраченное на пяти десятинахъ, далеко не принесло бы двойнаго вознагражденія, противъ того, которое получается теперь крестьяниномъ, при сосредоточеніи тѣхъ же средствъ на половинномъ надѣлѣ. Если съ точки зрѣнія крестьянскихъ интересовъ не оправдывается система равномѣрнаго обложенія повинностью всѣхъ десятинъ, то, для многихъ владѣльцевъ, повсемѣстное ея примѣненіе было бы раззорительно. Особенно въ губерніяхъ промышленныхъ, гдѣ денежная повинность преобладаетъ надъ барщинною, оброки, въ общей сложности, по справедливому замѣчанію Нижегородскаго, Ярославскаго и Тверскаго Комитетовъ, далеко не пропорціональны крестьянскимъ надѣламъ. Часто встрѣчаются смежныя имѣнія, изъ которыхъ въ одномъ, многоземельномъ, отведено на душу по четыре и болѣе десятинъ, а въ другомъ, малоземельномъ, по три и менѣе, между тѣмъ какъ въ томъ и въ другомъ, помѣщики получаютъ одинаковый оброкъ, а крестьяне находятся на равной степени благосостоянія. Хозяйственное Отдѣленіе вовсе не думаетъ принимать подъ свою защиту крайностей оброчной системы, часто переходящей въ налогъ на личность, но оно полагаетъ, что безусловно равномѣрное обложеніе повинностью всѣхъ десятинъ крестьянскаго надѣла и пониженіе этой повинности пропорціонально съ уменьшеніемъ количества земли, не соотвѣтствовало бы дѣйствительнымъ средствамъ крестьянъ, а помѣщиковъ подвергало бы крайне неуравнительнымъ потерямъ.

Сознаніе этихъ неудобствъ навело нѣкоторые Комитеты сѣверныхъ промышленныхъ губерній (Ярославской, Тверской, Новгородской), на мысль обложить повинностью крестьянскую землю подесятинно, но въ убывающей прогрессіи; иными словами: установить градацію между первою, второю, третьею,

и т. д. десятинами, приходящимися на душу, или между десятинами нормальнаго (кореннаго) и надбавочнаго надѣла. Существенная разница въ проектахъ упомянутыхъ губерній состоитъ въ томъ, что Ярославскій распространяетъ градацію на всѣ десятины средняго душеваго надѣла, до пятой включительно; большинство Тверскаго — до четвертой десятины нормальнаго надѣла, меньшинство Новгородскаго—до третьей десятины, а меньшинство Тверскаго — не далѣе одной десятины.

Раздѣляя вполнѣ убѣжденіе Сѣверныхъ Комитетовъ въ раціональности неравномѣрнаго обороченія крестьянской земли, Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, не усматриваетъ однако необходимости въ примѣненіи этого начала ко всѣмъ десятинамъ крестьянскаго надѣла; ибо, во первыхъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность земли возвышается отъ удобренія, едва ли приходится на душу болѣе двухъ навозныхъ десятинъ, со включеніемъ огородовъ и копопляниковъ; во вторыхъ, распространеніе градаціи на всѣ десятины дало бы, можетъ быть, слишкомъ рѣшительный перевѣсъ въ опредѣленіи суммы повинностей *качеству* земли, созданному трудомъ и расходами самаго крестьянина, надъ ея *количествомъ*. Придерживаясь въ этомъ случаѣ середины между проектами Тверскихъ большинства и меньшинства, казалось бы справедливымъ, въ той полосѣ Россіи, гдѣ хлѣбопашество требуетъ постояннаго и непремѣннаго удобренія, ограничить градацію двумя десятинами душеваго надѣла, принятаго въ каждой мѣстности за maximum, и обложитъ первую выше всѣхъ, вторую ниже первой, но выше остальныхъ, а прочія поравну.

Примѣняя ту же мысль къ другимъ мѣстностямъ, Отдѣленіе пришло къ заключенію, что сравнительно высшая цѣнность первой десятины не составляетъ исключительной принадлежности

тѣхъ мѣстностей, гдѣ уже введено въ обычай удабривать поля. И при залежной системѣ, участокъ ближайшій къ поселку, пользуясь сильнѣйшею утолокою, и находясь подъ рукою у хозяина, всегда предпочитается дальнимъ полосамъ; даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьянинъ почти вовсе не занимается хлѣбопашествомъ, въ составѣ его надѣла почти всегда найдется какой нибудь одинъ участокъ, часто и не подсельный, но съ которымъ по преимуществу связано его благосостояніе; наприм., поемный лугъ, берегъ моря или озера, гдѣ (какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Астраханской и Псковской губерній) крестьянинъ живетъ рыбною ловлею, мѣсто, пользующееся естественною поливою (въ Саратовской губерніи), или виноградникъ, разведенный отдѣльно отъ поселенія и составляющій иногда единственное обезпеченіе крестьянина и основаніе его хозяйства (въ Астраханской губерніи). — Принимая все это въ соображеніе, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, и въ той полосѣ Россіи, гдѣ не употребляется искусственнаго удобренія, обложить первую десятину душеваго надѣла выше всѣхъ остальныхъ, не распространяя градаціи на вторую, которую, равно какъ и прочія, обложить поравну (*).

Затѣмъ, слѣдуетъ опредѣлить, какимъ образомъ исчислить ту

(*) Опредѣленіе черты, раздѣляющей двѣ полосы, потребуетъ мѣстныхъ свѣдѣній, которыя получатся вѣроятно отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами; самая же прогрессія въ обложеніи первой, второй и прочихъ десятинъ душеваго надѣла можетъ быть опредѣлена точными цифрами, не прежде какъ по установленіи цифръ высшаго и низшаго надѣловъ и соотвѣтственныхъ высшимъ надѣламъ размѣровъ повинностей для всѣхъ губерній. Изъятіе изъ сего, въ настоящемъ докладѣ, допускается только относительно первой десятины, для которой предлагается далѣе принять теперь же приблизительную цифру повинности.

долю общей повинности, соотвѣтственной высшему надѣлу, которая должна пасть на усадебную землю? Очевидно, что этотъ вопросъ совершенно совпадаетъ съ другимъ: какъ относится цѣнность усадебной земли къ цѣнности всего надѣла? — Очевидно также, что пріискать раціональное начало для опредѣленія повинности, въ этомъ случаѣ, также трудно, какъ и опредѣлить капиталъ, съ котораго она взимается.

Прежде всего, Хозяйственное Отдѣленіе обратилось къ способу, предлагаемому тѣми Комитетами, которые принимаютъ извѣстныя, постоянныя отношенія усадебной земли къ пахатной, цѣня первую, вдвое, втрое, вчетверо, и до 8 разъ дороже второй; но примѣненіе его оказалось невозможнымъ по слѣдующей причинѣ. Естественно, что когда плата за усадебную землю опредѣляется двумя данными, во первыхъ, количествомъ земли, во вторыхъ, отношеніемъ ея цѣнности къ цѣнности пахатной, и когда при этомъ принято за правило не обрѣзывать усадебной осѣдлости, а оставлять ее въ томъ видѣ, въ какомъ ее застанетъ преобразованіе, то эта плата, убывая и возрастая въ неограниченномъ размѣрѣ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ душевой надѣлъ скуденъ, а земли подъ дворами и огородами много и усадьба цѣнится высоко, легко могла бы переступить предѣлъ всей повинности, исчисленной на вышеизложенныхъ основаніяхъ, или нарушить отношеніе первой десятины ко второй и третьей, опредѣленное по правиламъ градаціи.

Для большаго уясненія, приводится примѣръ: предполагается, что въ данной мѣстности за высшій душевой надѣлъ принято 4 десятины, что этому надѣлу соотвѣтствуетъ повинность въ 8 р. сер. съ души, и что на первую десятину падаетъ 4 р., на вторую 2 р., на третью и четвертую по рублю.

Въ этой мѣстности встрѣчается имѣніе, въ которомъ при-

ходится на душу только $2^1/_2$ десятины: владѣлецъ долженъ получить съ нихъ: за первую—4 р., за вторую—2 р., за $^1/_2$ третьей—50 коп., итого 6 р. 50 к.—Послѣднею цифрою опредѣляется предѣлъ повинности, изъ котораго должна быть вычтена плата за усадьбу. Подъ крестьянскою осѣдлостью на душу приходится 600 сажень, а десятина усадебной земли цѣнится, примѣрно, вчетверо противъ средней повинности, падающей на каждую десятину при высшемъ надѣлѣ, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ, въ $2 \times 4 = 8$ р.

За 600 саж. усад. земли придется . . . 2 руб.
За остальныя 1800 саженъ 1-й десятины 3 „
За 2-ую десятину . . . . . 2 „
За $^1/_2$ 3-ей десятины . . . . . „ 50 коп.

Изъ этого составился бы итогъ въ 7 р. 50 коп., превышающій на 1 руб. сумму всей исчисленной повинности, на которую имѣетъ право помѣщикъ. Такимъ образомъ, опредѣленіе усадебной повинности по количеству земли, состоящей подъ крестьянскою осѣдлостью и по отношенію усадебной земли къ пахатной, привело бы къ тому же самому результату, котораго старалось избѣгнуть Отдѣленіе, принявъ за правило, что повинность за усадьбу не накладывается на крестьянъ въ добавокъ къ другимъ, а выключается изъ общей суммы повинностей, исчисленной по количеству земли, съ соблюденіемъ градаціи. Къ этому должно прибавить, что во многихъ мѣстностяхъ, и притомъ именно въ тѣхъ промышленныхъ и торговыхъ пунктахъ, гдѣ крестьянская осѣдлость представляетъ высокую цѣнность, количество земли, состоящей подъ усадьбою, не представляетъ вѣрнаго основанія для исчисленія повинности; ибо здѣсь вся выгода осѣдлости заключается не въ просторѣ жилья, а въ сосредоточенности капиталовъ, въ мѣстныхъ привычкахъ, въ торговыхъ и

ремесленныхъ пріемахъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ и какъ бы пріуроченныхъ къ тому или другому селенію, но которыхъ нельзя учитывать подесятинно, какъ пашню или лугъ.

Комитеты, строго придерживающіеся правила, предлагаемаго и Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, а именно: исключать плату за усадьбы изъ суммы всей по каждому имѣнію исчисленной повинности, руководствуются различными способами:

Тверской Комитетъ откидываетъ на усадьбы 6% съ капитальной ихъ стоимости, выведенной особою оцѣночною Коммиссіею, которой предоставляется въ этомъ отношеніи полная свобода, не ограниченная никакою цифрою. Меньшинство двухъ Членовъ Рязанскаго Комитета отъ Правительства отчисляетъ на усадьбы, въ одной полосѣ губерніи, четвертую долю, а въ другой—половину всей повинности; а Ярославскій Комитетъ относитъ къ усадьбамъ, изъ душевой повинности, однообразную сумму по 6 руб. 40 коп.

Въ этихъ предположеніяхъ выразились двѣ противоположныя крайности: Тверской Комитетъ даетъ неограниченный просторъ мѣстнымъ учрежденіямъ, дабы, по возможности, достигнуть соразмѣренія повинности съ дѣйствительною стоимостью усадьбъ; а меньшинство Рязанскаго Комитета и Ярославскій, во избѣжаніе произвола въ оцѣнкахъ, устраняютъ всякое въ этомъ дѣлѣ участіе мѣстныхъ учрежденій.

Убѣждаясь изъ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ въ совершенной невозможности примѣнить къ разрѣшенію настоящаго вопроса какую бы то ни было раціональную систему, Хозяйственное Отдѣленіе обратилось къ предложенному въ настоящемъ докладѣ способу опредѣленія повинности по извѣстной градаціи, въ надеждѣ отыскать въ немъ безобидную для обѣихъ сторонъ середину между двумя указанными крайностями.

Усадебная земля входитъ въ составъ первой десятины душеваго надѣла и обложеніе этой десятины высшею противъ другихъ повинностью оправдывается, кромѣ приведенныхъ уже соображеній, особенно тѣмъ, что на ней стоятъ крестьянскія усадьбы. Поэтому, оцѣнивъ ее высоко, слѣдовало бы принять за правило, что плата за усадебную осѣдлость не должна, ни въ какомъ случаѣ, выходить изъ предѣловъ повинности падающей на первую десятину.

По особенному значенію этой десятины въ крестьянскомъ хозяйствѣ, казалось бы возможнымъ обложить ее повсемѣстно не ниже 3 руб. 50 коп. сер. и не выше 4 руб. сер.; и за тѣмъ, предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ, которымъ поручено будетъ разсмотрѣніе и утвержденіе уставныхъ грамотъ, изъ этой суммы, отчислять въ видѣ платы за усадебную осѣдлость до 3 р. сер. на душу, впрочемъ не стѣсняя симъ ограниченіемъ добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами (*).

Для руководства помѣщикамъ и мѣстнымъ учрежденіямъ въ назначеніи душевой повинности за пользованіе усадебною осѣдлостью, Хозяйственное Отдѣленіе, согласно съ большинствомъ Губернскихъ Комитетовъ, полагаетъ раздѣлить усадьбы на два главныхъ разряда и сверхъ того, допустить еще третій для нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстностей. Къ первому разряду

(*) *Примѣчаніе.* Совершенно или почти однообразная, по всей Россіи, ежегодная плата, за первую десятину крестьянскаго надѣла, вмѣщающую въ себѣ и усадьбу, отъ 3 р. 50 к. до 4 р. представляетъ капиталъ отъ 58 р. 30 к. до 66 р. 66 к. сер. на душу. Такой капиталъ безъ сомнѣнія повсемѣстно соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости этой первой десятины, цѣнность которой, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ свойства почвы, въ другихъ же, обусловливается преимущественно стоимостію усадебной осѣдлости.

слѣдуетъ отнести усадьбы въ имѣніяхъ земледѣльческихъ, не представляющія никакихъ особенныхъ выгодъ и въ крестьянскомъ быту имѣющія только значеніе необходимаго жилья.

Ко второму разряду, должно отнести усадьбы въ тѣхъ селеніяхъ: 1) гдѣ развиты между крестьянами мѣстные, домашніе промыслы разнаго рода; 2) гдѣ существуютъ значительныя фабрики, доставляющія крестьянамъ вѣрные заработки; 3) гдѣ не менѣе третьей части домовъ заняты постоялыми дворами на шоссейныхъ и прогонныхъ дорогахъ; 4) гдѣ бываютъ большіе торговые съѣзды или еженедѣльные базары; 5) гдѣ находятся пристани на большихъ судоходныхъ рѣкахъ и станціи желѣзныхъ дорогъ, наконецъ 6) усадьбы, расположенныя на пятиверстномъ разстояніи отъ большихъ городовъ, не считая обѣихъ столицъ.

Кромѣ двухъ упомянутыхъ разрядовъ, нѣкоторые Комитеты (какъ то: Ярославскій, Владимірскій, Московскій) указываютъ еще на усадьбы, выходящія изъ ряду по особенному значенію мѣстности, въ которой онѣ расположены, напр. въ Владимірской губерніи, село Груздево, Холуйская слобода, село Иваново, Лежнево, Пестиково и пр. Въ Ярославской губерніи, нѣкоторыя села, расположенныя по берегамъ Волги, съ торговыми лавками и значительнымъ числомъ амбаровъ, поселенія огородниковъ Ростовскаго уѣзда около озера Неро; въ Московской губерніи, усадьбы находящіяся не далѣе 12 верстъ отъ Москвы; сюда же слѣдуетъ причислить Петербургскія подгородныя селенія въ томъже разстояніи отъ столицы, и пр. т. п. Большинство Комитетовъ не указываетъ поименно на мѣстности, для которыхъ предполагается допустить оцѣнку усадьбъ свыше обыкновенной, принятой суммы; но признаетъ ихъ существованіе и предоставляетъ въ опредѣленіи ихъ цѣнности неограниченный просторъ мѣстнымъ Коммиссіямъ. Съ своей стороны, Хозяйственное Отдѣленіе, допуская третій, или высшій

разрядъ крестьянскихъ усадьбъ, не считаетъ возможнымъ по чрезвычайному ихъ разнообразію и исключительному характеру, подвести ихъ подъ общіе признаки, но полагало бы вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ учрежденіямъ, которымъ поручено будетъ разсмотрѣніе уставныхъ грамотъ, составить, немедленно по обнародованіи новаго Положенія, подробный списокъ всѣмъ таковымъ селеніямъ и представить его на утвержденіе Начальника губерніи (*).

Въ селеніяхъ, отнесенныхъ къ первому разряду, предполагается за пользованіе усадебною осѣдлостью, отчислить на ревизскую душу изъ 3 р. 50 к., падающихъ на первую десятину не болѣе 1 р. 50 к., въ селеніяхъ втораго разряда не болѣе 2 р. 50 к., а въ селеніяхъ 3-го разряда, не болѣе 3 рублей. По этой повинности, капитализированной по 6% разсчету выкупъ двора, полагая въ немъ кругомъ 4 души, а подъ нимъ (въ высшемъ размѣрѣ) 1800 саж., обойдется, въ 1-мъ разрядѣ, въ 100 р., а десятина усадебной земли въ 133 р. $33^1/_3$ к., во второмъ — выкупъ двора въ 166 р. $66^2/_3$ к., а десятина усадебной земли въ 222 р. $22^2/_9$ к., въ третьемъ — оцѣнка двора возрастетъ до крайней цифры 200 р., а десятина до 266 р. $66^2/_9$ коп. (**)

(*) *Примѣчаніе.* Въ послѣдствіи окажется, вѣроятно, необходимымъ допустить еще какія либо особенныя основанія для опредѣленія усадебной повинности въ тѣхъ лучшихъ помѣщичьихъ торговыхъ и промышленныхъ селеніяхъ, изъ которыхъ представится возможнымъ образовать мѣстечки или посады.

(**) *Примѣчаніе.* Очевидно, что при меньшемъ размѣрѣ усадебной земли, когда наприм. каждый дворъ занимаетъ не болѣе 900 саженъ, оставаясь при томъ же личномъ составѣ изъ четырехъ душъ, цѣнность такой усадебной земли можетъ возвыситься до 266 р., 444 и даже 533 руб. за десятину.

Какъ ни высоки эти суммы, изъ которыхъ самая низкая, 133 р. 33 1/3 к., превышаетъ денежную стоимость самой дорогой десятины пахатной земли, однако въ сравненіи съ оцѣнками, сдѣланными большинствомъ Губернскихъ Комитетовъ, онѣ конечно могутъ показаться недостаточными; но въ этомъ случаѣ, цифры встрѣчающіяся, въ Губернскихъ Положеніяхъ, не могли быть приняты за основаніе по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, многіе Комитеты цѣнили вмѣстѣ усадебную землю и строенія, во вторыхъ, почти всѣ, опредѣляя капитальную стоимость усадьбъ, главнѣйшимъ образомъ имѣли въ виду оградить помѣщиковъ отъ тѣхъ несомнѣнныхъ потерь, которымъ многіе изъ нихъ подверглись бы при отчужденіи усадебной земли отдѣльно отъ пашни и угодій, отведенныхъ крестьянамъ.

Въ настоящее же время, ни то ни другое обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ возвышенію оцѣнки, ибо строенія признаны, по причинамъ изложеннымъ въ своемъ мѣстѣ, не подлежащими оцѣнкѣ, при выкупѣ усадебъ, а помѣщикамъ дана возможность избѣжать отдѣльнаго выкупа усадьбъ, предоставивъ крестьянамъ пріобрѣсти въ собственность всю отведенную имъ землю въ полномъ ея составѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОСЪ:

При исчисленіи повинности по правиламъ новаго Положенія, можетъ ли быть допущено, въ какомъ бы то ни было случаѣ, увеличеніе той повинности, которую несли доселѣ крестьяне?

Почти всѣ Комитеты, устанавливая на будущее время норму крестьянской повинности, принимаютъ въ соображеніе ту по-

винность, которую доселѣ отбывали крестьяне; нѣкоторые допускаютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, пониженіе этой нормы, дабы сблизить ее съ существующею повинностью, и только одинъ Вятскій Комитетъ выражаетъ, какъ безусловное требованіе, что взимавшійся доселѣ оброкъ не можетъ быть увеличенъ, а превышающій опредѣленную норму долженъ быть уменьшенъ (§ 36).

Нѣтъ сомнѣнія, что примѣненіе этого правила ограничится весьма рѣдкими случаями; тѣмъ не менѣе, нельзя оставить его безъ вниманія, и Хозяйственное Отдѣленіе, изыскивая средства къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ массѣ, считаетъ вовсе не излишнимъ оградить отъ всякой перемѣны къ худшему будущность тѣхъ немногихъ изъ нихъ, которые находятся теперь въ исключительно выгодномъ положеніи. Встрѣчаются имѣнія, въ которыхъ, благодаря щедрости помѣщиковъ, крестьяне во всѣхъ отношеніяхъ обеспечены съ избыткомъ и не нуждаются ни въ какихъ новыхъ льготахъ, но нельзя допустить, чтобы заявленная всенародно воля Государя Императора улучшить бытъ крестьянъ могла, въ какомъ бы то ни было случаѣ, дать поводъ къ увеличенію прежней повинности. Этого конечно не ожидаетъ ни одинъ помѣщикъ, и потому Отдѣленіе полагало бы вышеприведенную статью Вятскаго Положенія принять за общее правило и распространить на всѣ губерніи.

II.

По второму предмету, входящему въ настоящій докладъ, подлежатъ разсмотрѣнію два вопроса:

1) Какую избрать единицу для исчисленія крестьянской повинности? и

2) Кому предоставить, и на какомъ основаніи, производить раскладку установленной повинности между крестьянами обязанными отбывать ее?

ПЯТЫЙ ВОПРОСЪ:

Какую избрать единицу для исчисленія крестьянской повинности?

Губернскіе Комитеты исчисляютъ повинности по тягламъ, по душамъ, по десятинамъ и по дворамъ (въ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи).

При составленіи общаго Положенія на принятыхъ основаніяхъ, первая изъ сихъ единицъ не можетъ быть употреблена для исчисленія повинности, во первыхъ потому, что тягло имѣетъ не одинаковое значеніе въ различныхъ мѣстностяхъ, въ нѣкоторыхъ же вовсе не существуетъ, а во вторыхъ потому, что повинность должна быть соразмѣрена съ надѣломъ, а надѣлъ исчисляется по числу душъ.

Душа (независимо отъ поземельнаго надѣла) не можетъ служить единицею, ибо принято за правило оставлять, въ опредѣленныхъ границахъ, существующій надѣлъ, и слѣдовательно количество десятинъ приходящихся на душу, будетъ разнообразно.

Десятина, въ этомъ случаѣ, также не можетъ быть принята, потому что, по правиламъ предлагаемой градаціи, повинность падетъ на десятины не въ одинаковомъ размѣрѣ.

Что касается до двора или участка, то къ принятію этой единицы для исчисленія повинности, съ соблюденіемъ градаціи, въ тѣхъ уѣздахъ Витебской губерніи, гдѣ крестьянская земля разбита на недѣлимые участки или фермы, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, не встрѣчается препятствія, если признано будетъ

нужнымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ опредѣлить mininum и maximum надѣла не по душамъ, а подворно, или принять какое либо нормальное отношеніе числа душъ къ числу дворовъ. Впрочемъ, вопросъ этотъ получитъ окончательное разрѣшеніе при одновременномъ разсмотрѣніи всѣхъ другихъ отличительныхъ особенностей Инфляндскихъ уѣздовъ.

Затѣмъ, такъ какъ на предполагаемыхъ въ настоящемъ докладѣ основаніяхъ, сумма повинностей будетъ зависѣть отъ количества земли и отъ ея отношенія къ числу душъ, то для исчисленія повинности, общею единицею долженъ служить *душевой надѣлъ*.

Высшая повинность, установленная за высшій для каждой мѣстности принятой надѣлъ, разложится на десятины по правиламъ градаціи и такимъ образомъ опредѣлится неизмѣнная цифра повинности, падающая на первую, вторую и прочія десятины, при самомъ высокомъ надѣлѣ на душу. Простымъ приложеніемъ тѣхъ же цифръ къ соотвѣтственнымъ десятинамъ существующаго въ каждомъ имѣніи душеваго надѣла, обозначится сумма повинности, которую должны будутъ отбывать крестьяне.

ШЕСТОЙ ВОПРОСЪ:

Кому предоставить и на какомъ основаніи, производить раскладку установленной повинности между крестьянами, обязанными отбывать ее?

Почти всѣ Комитеты предоставляютъ самимъ крестьянамъ, по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, произвести между собою раскладку повинности по собственному ихъ усмотрѣнію, и Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, не признаетъ никакой надобности стѣснять въ этомъ отношеніи свободу сельскихъ обществъ. Раскладка можетъ быть произведена по тягламъ,

по душамъ или по дворамъ, смотря по мѣстному обычаю; при этомъ могло бы конечно казаться полезнымъ принять за правило, что самими крестьянами установленное число рабочихъ или оброчныхъ единицъ не измѣняется на все время переходнаго состоянія, или до тѣхъ поръ, пока вся земля, отведенная крестьянамъ, въ полномъ составѣ ея, находится въ ихъ пользованіи. Неизмѣнное число тяглъ существуетъ уже и теперь или вводится постепенно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не дѣлается дополнительной нарѣзки на прибывающія души; при введеніи же въ дѣйствіе новаго Положенія, поземельный надѣлъ обозначится навсегда, и увеличиваться не будетъ. Тѣмъ не менѣе, такое правило было бы несогласно съ принятымъ уже по необходимости рѣшеніемъ о допущеніи въ извѣстныхъ случаяхъ передѣловъ; и потому оно по неволѣ должно быть устранено изъ положительнаго закона, хотя, по всѣмъ вѣроятіямъ, такая неизмѣнность тягловыхъ единицъ постепенно введется и утвердится единою силою вещей. Какъ бы то ни было, обществу, во всякомъ случаѣ, сохранится право передавать изъ дома въ домъ тягла и соотвѣтственные имъ участки земли, даже дробить полныя тягла на полутягла.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующему заключенію:

1. Повинность, отбываемая крестьянами за отводимую имъ землю, устанавливается безсрочно и опредѣляется рабочими днями или деньгами въ размѣрѣ неизмѣнномъ, независимо отъ возвышенія или пониженія въ будущемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея продуктовъ.

2. Высшая повинность, установленная за высшій надѣлъ, опредѣленный для каждой мѣстности, разлагается на десятины

причитающіяся на ревизскую душу, не равномѣрно, а въ убывающей прогрессіи, начиная съ первой десятины. Первая десятина повсемѣстно облагается не ниже 3 р. 50 к. сер. и не выше 4 р. сер., или соотвѣтственнымъ этимъ суммамъ количествомъ рабочихъ дней. Въ той полосѣ, гдѣ введено постоянное, искусственное удобреніе крестьянскихъ полей, вторая десятина облагается ниже первой, но выше остальныхъ десятинъ. Въ полосѣ, гдѣ такое удобреніе вовсе не употребляется или встрѣчается только какъ исключеніе, всѣ десятины, начиная отъ второй включительно, облагаются повинностью поровну.

3. Усадьбы, съ цѣлію опредѣленія повинностей на нихъ лежащихъ, раздѣляются на три разряда: 1) состоящія въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и не представляющія никакихъ особенныхъ выгодъ; 2) состоящія въ имѣніяхъ, гдѣ мѣстные, домашніе промыслы составляютъ основаніе крестьянскаго хозяйства, гдѣ или существуютъ значительныя фабрики, доставляющія крестьянамъ вѣрные заработки, или не менѣе третьей части домовъ занято постоялыми дворами на шоссейныхъ, торговыхъ и прогонныхъ дорогахъ, или бываютъ большіе торговые съѣзды или еженедѣльные базары, или же находятся пристани на большихъ судоходныхъ рѣкахъ и станціи желѣзныхъ дорогъ; къ тому же разряду относятся всѣ усадьбы, расположенныя въ пятиверстномъ разстояніи отъ большихъ городовъ, не включая столицъ; 3) къ третьему разряду относятся усадьбы, представляющія какія либо особенно важныя мѣстныя выгоды, а равно отстоящія недалѣе 12-ти верстнаго разстоянія отъ Петербурга и Москвы. Составленіе списка крестьянскихъ селеній, подходящихъ подъ третій разрядъ въ каждой губерніи, возлагается на мѣстныя лица или учрежденія, которымъ поручена будетъ повѣрка уставныхъ грамотъ, а утвержденіе списка, — на Начальника губерніи.

4. Изъ общей повинности, возложенной на крестьянъ въ каждомъ имѣніи, отчисляется за пользованіе усадебною землею

1-го разряда не болѣе 1 р. 50 к., 2-го разряда не болѣе 2 р. 50 к., 3-го разряда не болѣе 3-хъ рублей на ревизскую душу. Дѣйствительное назначеніе, по каждому селенію, повинности, падающей на усадьбы, производится самимъ помѣщикомъ, въ предѣлахъ указанныхъ цыфръ и съ утвержденія того лица или учрежденія, которому будетъ поручена повѣрка уставныхъ грамотъ.

5. Для исчисленія общей крестьянской повинности принимается за единицу душевой надѣлъ. Цифры, выражающія количество повинности, возложенной на первую, вторую и проч. десятины при высшемъ надѣлѣ, прикладываются въ томъ же размѣрѣ къ соотвѣтственнымъ имъ десятинамъ существующаго въ каждомъ имѣніи душеваго надѣла.

6. Раскладка повинности по тягламъ, душамъ или дворамъ предоставляется мірскому обществу; но установленное имъ число рабочихъ или оброчныхъ единицъ остается неизмѣннымъ на все время переходнаго состоянія и до тѣхъ поръ, пока крестьяне пользуются отведенною имъ землею въ полномъ ея составѣ, развѣ послѣдуетъ общій передѣлъ земель, по правиламъ, изложеннымъ въ одномъ изъ предшествующихъ Докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія. При этомъ, мірскому обществу оставляется право разверстывать тягла между домами и дробить полныя тягла на полутягла.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Григорій Галаганъ.
Константинъ Д[illegible]антовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.

(15-)

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 043031548